

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте

Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее

Сборник докладов
Санкт-Петербургского Международного
Экономического Конгресса (СПЭК–2018)

Том 3

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Санкт-Петербург, 2019

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее». Том 3 / Сборник докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК–2018) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2019. 728 с.

В апреле 2018 года в Санкт-Петербурге состоялся ежегодный Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК–2018) «Форсайт “Россия”: новое индустриальное общество. Будущее», организованный Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом России.

В работе конгресса приняли участие около 700 человек. В их числе: ведущие теоретики в сфере экономики, руководители образовательных и научных организаций, предприятий реального сектора экономики, общественные деятели. В качестве докладчиков выступили ученые и экономисты из большинства регионов России, а также из Франции, Австрии, Италии, Греции, Китая, Великобритании, Эстонии, Беларуси.

В книге публикуются тексты на основе докладов участников конгресса.

Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978–5–6041821–4–7

© Коллектив авторов, 2019

© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019

Содержание

9 **раздел 1. Реиндустриализация и новые технологии: будущее экономики**

<i>Абдряшитова А.И., Лачина Т.А., Чистяков М.С.</i> Вариации и проблемные аспекты инновационного высокотехнологического развития России	11
<i>Дроздов Б.В.</i> Транспортное развитие России на этапе новой индустриализации	25
<i>Иголина Л.Л.</i> Инструменты денежно-кредитной политики в системе финансовых рычагов реиндустриализации	34
<i>Коновалова Т.В.</i> Современные тенденции развития российских индустриальных парков	54
<i>Кочеткова О.В., Кочетков С.В.</i> Разработка экономического механизма инновационного функционирования единицы хозяйствования	62
<i>Любарская М.А., Чекалин В.С.</i> Интеграция производства, науки и образования в контексте развития экоиндустриальных парков	73
<i>Соколов С.Н.</i> Перспективы развития фотоники и современных лазерных технологий	81
<i>Тишин И.В.</i> Современный индустриальный курс экономического развития Российской Федерации	94
<i>Третьяк В.П., Сагина О.А.</i> Завершение господства индустриальных этапов в развитии экономики	103

III **раздел 2. Россия и мир: будущее рынка и бизнеса**

<i>Белоусова Н.И.</i> Естественно-монопольные индикаторы деятельности и параметры стратегического развития	113
<i>Болдырев О.Ю.</i> Конституционно-правовые механизмы защиты экономического суверенитета государства: Проблемы России, зарубежный опыт	124

<i>Дейнека Л.Н.</i> Международная составляющая в дестабилизации российской экономики	134
<i>Закиматов Г.</i> Новое качество и новые возможности рыночной экономики при применении централизованного директивного планирования	147
<i>Климова Н.В.</i> Внедрение программ лояльности клиентов в малый бизнес	157
<i>Логинов А.В.</i> Малый и средний бизнес на пороге импортозамещения: новые горизонты.....	165
<i>Рудык Э.Н.</i> Директивно-договорное планирование – драйвер создания российской промышленности нового поколения.....	173
<i>Семенов В.П.</i> К теории кластерной организации производства	184
<i>Сергеева М.В.</i> Ценообразование как отражение уровня общественно-экономического развития.....	191
<i>Скоков Р.Ю.</i> Рынки аддитивных товаров: монополия против конкуренции	199
<i>Снетков Н.Г.</i> Стратегическое партнерство науки и бизнеса как средство повышения конкурентоспособности	211
<i>Черкасов М.Ю.</i> Перспективы развития электронных денег в современной рыночной экономике России.....	215
<i>Чистякова К.А., Овчинников С.А.</i> Корпоративные образования в современной экономике	223

235 **раздел 3. Роль государства в экономике будущего**

<i>Белокрылов К.А.</i> Особенности цифровизации воспроизводственных процессов в госсекторе.....	237
<i>Булетова Н.Е., Шаркевич И.В.</i> Структурно-ранговый анализ как инструмент государственного управления и мониторинга: региональный аспект	248
<i>Ермишина А.В.</i> Гражданское участие как фактор эффективности общественного сектора: влияние новых технологий	261
<i>Загидуллин Д.Р.</i> Применение технологии блокчейн как способа общественного контроля государственного бюджета России.....	275

<i>Иванова Н.Г.</i> Экономика России в условиях увеличивающего государственного вмешательства	281
<i>Конопатов С.Н., Старожук Е.А.</i> Фреймворк экономического развития	292
<i>Лабудин А.В., Тимошенко О.Ф.</i> Проблемы изменения методологии государственного регулирования экономики в условиях перехода к новой стадии экономического развития	303
<i>Лозбенев И.Н.</i> Частный предприниматель и советское государство в период НЭПа: вынужденное сотрудничество и соперничество	313
<i>Рассадина А.К.</i> Планирование как инструмент государственной промышленной политики. Южнокорейский опыт	324
<i>Соложенцев Е.Д.</i> Эфемерное и цифровое управление экономикой и государством	334
<i>Хижа О.Н.</i> Централизация госзакупок как инструмент борьбы с коррупцией и теневой экономикой	344

355 **раздел 4. Неравенство: экономические и социальные аспекты**

<i>Айвазов А.Э.</i> Рост неравенства – раковая опухоль либеральной экономики	357
<i>Анисимова Г.В.</i> Проблемы неравенства в контексте социально-экономической политики государства	369
<i>Викторов А.Ш.</i> Неравенство как неоднозначный фактор социально-экономической реальности посткапитализма	378
<i>Должикова А.М.</i> «Страхование от неравенства»: механизмы объединения рисков и перераспределения богатства для снижения неравенства населения	387
<i>Огородников В.П.</i> Этатизация экономики – путь к социальному равенству	397
<i>Павлов Р.Н.</i> Социальное предпринимательство как фактор снижения риска социальных потрясений при переходе к новому технологическому укладу	407

<i>Рябова С.С.</i> , Роль налогового инструментария в поддержке инвалидов в республике Беларусь	418
<i>Скудалова О.В.</i> Цифровая экономика как инструмент развития социально ориентированных предприятий на российских территориях.....	428
<i>Смолева Е.О.</i> Эксклюзия и отчуждение в экономической сфере как проявление социального неравенства	437

449 **раздел 5. Устойчивое развитие: путь к новой экономике**

<i>Бобылев С.Н., Кудрявцев О.В., Гречухина И.А.</i> Устойчивое развитие и эколого-экономические приоритеты для России	451
<i>Долматова С.А.</i> Этапы постановки задач реиндустриализации российской экономики: к ноосферному императиву устойчивого развития	461
<i>Карелина С.А.</i> Институт несостоятельности (банкротства) в механизме устойчивого развития рыночной экономики РФ: проблемы совершенствования	471
<i>Никонов С.М.</i> Зеленые финансы и проекты в контексте устойчивого развития городов и регионов России	482
<i>Соловьева С.В.</i> Интегральные показатели экологически устойчивого развития для России	492
<i>Ховавко И.Ю.</i> Устойчивое развитие и экологические конфликты	502
<i>Чекмарёв В.В.</i> , Кроличья нора, или что мы знаем о себе и экономике на пути к ноосфере	513

525 **раздел 6. Модернизационная стратегия в России: отраслевые проблемы**

<i>Бешапошный М.Н.</i> Институциональные аспекты реализации государственной политики в сфере АПК	527
<i>Домничева А.А.</i> Цифровизация в туристской отрасли как фактор развития экономики впечатлений	536

<i>Козлова Т.М.</i> Инновационное развитие предприятий пищевой промышленности России	542
<i>Кузнецов И.А.</i> Инвестиционное агентство «Сокол» как площадка для устойчивого развития региона.....	551
<i>Николаева Е.Е., Солдатов В.В.</i> Модернизационная стратегия развития текстильной и швейной промышленности (на примере инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области)	558
<i>Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.</i> Определение технической эффективности применения ресурсов в фермерских хозяйствах	569
<i>Светлов Н.М.</i> О подходе к совершенствованию размещения отраслей сельского хозяйства России в условиях технологических и климатических изменений	582
<i>Толкаченко О.Ю.</i> Агропромышленные парки как платформа для привлечения инвестиций в развитие агропромышленного комплекса РФ	592
<i>Чараева М.В., Кирьянов Е.О.</i> Финансирование и инвестиционной деятельности предприятий сельхозмашиностроения в условиях развития агропромышленного комплекса и реиндустриализации экономики России.....	600
<i>Швец А.Ф.</i> Руины некомпетенции в сфере здравоохранения.....	609

621 **раздел 7. Модернизационная стратегия в России: региональные проблемы**

<i>Воронин Д.В.</i> Модель инновационного развития региона (на примере Томской области)	623
<i>Давыдова А.А.</i> Реализация инновационных проектов производственных компаний: роль регионального научного центра	633
<i>Епихин Н.С.</i> Особенности управления социально-экономическим развитием регионов Крайнего Севера	641

<i>Маленков Ю.А.</i> Изменение стратегических приоритетов развития предприятий как фактор экономического подъема депрессивных регионов	648
<i>Мальцева А.А.</i> Научно-методические вопросы исследования региональной среды, содействующей развитию научной деятельности	659
<i>Мельников Д.В.</i> Особенности догоняющего типа модернизации в Республике Саха-Якутия.....	670
<i>Никонова М.А.</i> Анализ состояния научного потенциала в регионах России	676
<i>Османова Э.У.</i> Формирование механизма продвижения дестинации Республики Крым на рынке туристских услуг как инструмент реализации стратегии развития региона.....	683
<i>Стрекалов Н.В.</i> Репликации индикативной модели: региональный аспект	691
<i>Цукерман В.А., Горячевская Е.С.</i> Модернизация инновационно- промышленного комплекса Севера и Арктики	702
<i>Шумаков А.Ю.</i> Проблемы структурной перестройки экономики Челябинской области	714

раздел 1

Реиндустриализация
и новые технологии:
будущее экономики

Абдряшитова А.И.,

кандидат экономических наук,
доцент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), Владимирский филиал,

Лачина Т.А.,

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской инженерной академии,

Чистяков М.С.,

аспирант,
Институт экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

**Вариации и проблемные аспекты
инновационного
высокотехнологического развития России**

Аннотация: Динамика развития большинства индустриально развитых стран свидетельствует о фиксации инноваций и высоких технологий не только в аспекте социально-экономического развития, но и в формате необходимой составляющей конкурентосостоятельности государства. Инновационное высокотехнологичное развитие предполагает формирование современной экономики знаний, устойчивый экономический рост, увеличение доли добавленной стоимости и производительности труда. В условиях неустойчивой внешней и внутренней среды необходимо провести реиндустриализационную модернизацию, что подразумевает развитие высокотехнологичных наукоемких предприятий, не уступающие или превосходящие мировые стандарты и требования. В статье приведены фак-

торы, влияющие на качество воспроизводства инвестиционно-инновационных проектов в сфере генерирования высокотехнологичного промышленного потенциала.

Ключевые слова: высокие технологии, инновации, реиндустриализация, конкурентоспособность, кластерно-сетевой уклад

Abdryashitova A.I.,

*Ph.D., assistant professor of management
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation (Vladimir branch),*

Lachinina T.A.,

*doctor the highest level in the field of economic Sciences,
Professor of Economics, corresponding member
of Russian engineering Academy,*

Chistyakov M.S.,

*postgraduate,
Institute of Economics and management,
Vladimir State University*

**Variations and Problem Aspects
of Innovative Hi-tech Development of Russia**

Abstract: The dynamics of the development of the majority of industrially developed countries testifies to the fixation of innovations and high technologies not only in the aspect of socioeconomic development, but also in the format of the necessary component of the state's competitiveness. Innovative high-tech development involves the formation of a modern knowledge economy, sustained economic growth, an increase in the share of value added and labor productivity. In conditions of an unstable external and internal environment, it is necessary to carry out re-industrialization modernization, which implies the development of high-tech science-intensive enterprises that are not inferior to or superior to world standards and requirements. The article shows the factors that influence the quality of reproduction of investment and innovation projects in the sphere of generation of high-tech industrial potential.

Keywords: high technologies, innovations, reindustrialization, competitiveness, cluster-network mode

Характерной чертой современной мировой экономики в условиях перехода к постиндустриальному этапу развития является генерирование «экономики знаний», т.н. «новой экономики», построенной на инновациях. Инновации в форме неосязаемых активов превращаются в базовую основу и катализатор «новой экономики», неотъемлемой части национальной безопасности и конкурентоспособности государства на мировой арене. Именно инновационный подход должен стать драйвером в концепции промышленного развития и реиндустриализации РФ¹.

Направление развития высокотехнологичной продукции на мировом рынке определяется конъюнктурой, слагаемой из высокого уровня и дальнейшей тенденции позитивной динамики развития наукоемких технологий стран-лидеров современной промышленной индустрии, являющиеся основными экспортёрами наукоемкой продукции и технологий. В то же самое время в структуре мировой экономики проявились следующие тенденции:

1. Повышение доли высокотехнологичных отраслей при сокращении отраслей старого промышленного уклада с неквалифицированным трудом;

2. Рост сферы услуг, в т.ч. на основе высоких технологий. Услуги становятся своего рода проводником в трансфере инноваций и высоких технологий в промышленность и драйвером экономического роста в большинстве стран мира.

Как справедливо отмечает директор ИНИР, президент Вольного экономического общества, доктор экономических наук, профессор С.Д. Бодрунов, «в настоящее время, когда экономика развитых стран переходит на шестой технологический уклад, экономическими лидерами в мире будут лидеры технологические. Россия, находясь по преимуществу в четвертом (с элементами пятого) технологическом укладе, должна принять в качестве базовой концепции экономического развития необходимость догнать хотя бы по критическим тех-

¹ Абдряштова А.И., Лачинина Т.А., Чистяков М.С. Инновационный подход кластерно-сетевому взаимодействию в стратегии промышленного развития и реиндустриализации России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. №1. С. 141–154. (С. 141).

нологиям развитые в технологическом отношении страны, поскольку риски уже вышли на уровень национальной безопасности¹.

РФ в данном ряду отводится особый статус. С одной стороны, Россия в мировом сообществе известна как страна со значительным научно-техническим потенциалом и развитой фундаментальной наукой, с другой – уровень развития технологий остается низким. По заявлению Министерства экономического развития в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, на современном этапе «... лишь 5% промышленных предприятий (по данным Госкомстата РФ) осуществляет разработку и освоение инноваций. На мировом рынке высокотехнологичной продукции Россия занимает 0,3%»² за счет экспорта продукции военно-промышленного комплекса (ВПК), развития космических технологий (выпуск ракетных двигателей и ракетополетителей, спутников), ядерных технологий, телекоммуникационной и навигационной инфраструктуры.

По данным Всемирного банка, на которые ссылается Министерство экономического развития в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ, в настоящее время динамика ежегодного российского экспорта высокотехнологичной продукции находилась в пределах около 3 млрд долл., что в пять раз меньше, чем в Таиланде, в десять раз меньше, чем в КНР, и в четырнадцать раз меньше, чем в Республике Корея. Причем доля России к уровню экспорта США составляет около 2%, Японии и Германии – 3%, Франции и Великобритании – 7%. Увеличивающийся негативный разрыв в темпах роста экспорта высокотехнологичной продукции в результате ведет к значительным экономическим потерям³.

¹ Бодрунов С.Д. *Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / Изд. 2-е, исправленное и дополненное.* СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. С. 455.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (10.04.2017).

³ Белякова Г.Я., Фалалеев А.Н., Шишкина Н.А. Факторы, оказывающие влияние на качество инновационно-
см. на следующей странице

Одним из аспектов отставания России в инновационном развитии остается низкая степень участия и заинтересованности бизнес-сообщества в производстве наукоемкой высокотехнологичной продукции, а также продуктивного взаимодействия и партнерства между государством, наукой и бизнесом. Данное возможное взаимовыгодное сотрудничество представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Взаимодействие государства, науки, образования и бизнеса в сфере производства высокотехнологичной продукции

В качестве эффективного механизма высокопродуктивного институционального взаимодействия целесообразно развивать государственно-частное партнерство (ГЧП), способствующее развитию инновационных стартапов. К таким направлениям ГЧП следует отнести:

см. на предыдущей странице инвестиционных проектов создания высокотехнологичных производств // Вестник СибГАУ. 2014. №5(57). С. 221–226. (С. 222).

1. Создание технико-внедренческих зон, на территории которых закреплены определенные преференции инновационным компаниям; бизнес-инкубаторов при ВУЗах, НИИ и КБ; центров генерации и трансфера технологий, в т.ч. в юрисдикции технопарковых структур; инновационных центров коллегиального использования «единичного» высокотехнологического оборудования, обладающего исключительными характеристиками. Данные структуры могут функционировать в рамках действия Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ»;

2. Долевое распределение финансовых затрат на реализацию проектов, в т.ч. национальных, из государственных и коммерческих источников, собственных средств научных организаций;

3. Развитие наукоградов (г. Дубна г. Обнинск), инновационного центра «Сколково» (в рамках Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»), национального исследовательского центра «Курчатовский институт»; формирование в РФ разветвленной сети инновационных исследовательских центров по перспективным направлениям науки и техники.

Вышеуказанные мероприятия позволят привлечь частный капитал при условии действия особого правового режима с минимизацией административных барьеров и налоговыми преференциями.

В озвученном аспекте интересен опыт Советского Союза, который озвучил С.Д. Бодрунов на Международном конгрессе «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» в ноябре 2014 года в Москве, прошедшего в рамках Международной научной конференции «Экономическая система современной России: пути и цели развития», проводившаяся в связи с 210-летием кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Докладчик подчеркнул, что создание научно-производственных объединений, интегрированных с научно-образовательным процессом, способствовало формированию космической, ядерной и других прорывных технологических программ, которые принесли славу Советскому Союзу и внесли большой вклад в мировую науку и практику. По мнению докладчика, этот опыт необходимо использовать в современных условиях. Безусловно, плановая экономика не может быть возрождена в прежнем виде, однако создание производственных научно-образовательных (ПНО) кластеров

(при государственном содействии), по мнению С.Д. Бодрунова, является перспективным направлением¹.

Определенные мероприятия государственной политики экономического и инновационного развития пока не приносят необходимого уровня для прорыва в модернизационном высокотехнологичном преобразовании. Данные обстоятельства подтверждаются следующими показателями современных статистических данных²:

– несопоставимый удельный вес инновационно активных предприятий (9,2%, при этом в Германии – около 80%, Финляндии свыше 50%, Литве – свыше 30%);

– незначительная доля России в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения (0,5%, тогда как доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 16% и Китая – 6%);

– недостаточные величины затрат на модернизацию и технологические инновации в промышленности, явно несоизмеримые с существующими потребностями экономики страны в увеличении ассортимента качественно новой конкурентоспособной продукции³.

Сложившаяся ситуация объясняется низкой степенью инвестиций в инновационное развитие, которые могут быть направлены на реиндустриализацию технико-технологического потенциала, необходимого для освоения выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, снижения ее себестоимости, способствуя тем самым росту конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, возможности выхода на мировые рынки товаров и услуг. Тем самым повышение инвестиционной привлекательности и рост конкурентоспособности являются взаимовлияющими процессами.

¹ Золотарев А.А., Яковлева Н.Г. Российская экономическая система: перспективы реинтеграции производства, науки и образования // Экономическое возрождение России. 2014. №4(42). С. 171–176. (С. 173).

² Доронкин М. Четыре триллиона на эффективность / М. Доронкин, Ф. Жердев, Д. Кабалинский, П. Самиев // Эксперт. 2013. №40(870). С. 98–101.

³ Данные представлены: <http://expert.ru/expert/2013/40/chetyre-trilliona-za-effektivnost/> (10.04.2017).

Кроме этого, низкая степень взаимодействия между государством, наукой и бизнесом объясняется слабой мотивированностью их участия в проектах, несущих определенную долю риска.

Действенное ингибирование высокотехнологичного развития кроется в малой результативности механизма трансфера знаний и технологий, в отсутствии эффективной экономической координации между различными субъектами инновационного процесса, в четко очерченной ротации инновационной инфраструктуры и обосновании ее необходимости. Таким образом, создается видимость инновационных изменений и деятельности в данном направлении отечественных предприятий в отсутствии экономической результативности.

Необходимо развивать институт заимствования технологических продуктов, который бы устанавливал, какие именно технологии необходимо перенимать и адаптационно развивать в российских реалиях с перспективой дальнейшего эффективного использования.

Процесс обеспечения научными и инженерно-техническими кадрами также нуждается в корректировке. Необходима подготовка высококвалифицированных инженеров по востребованным специальностям с применением наработок советской высшей школы и современных инновационных подходов в обучении.

Новая технологическая концепция – гибкость и объединение в сеть. В силу растущей сложности в условиях интеграции изменились и условия конкурентной деятельности. Гибкость, постоянная инновация на основе овладения технологической средой, оперативность реагирования, оптимизация ресурсов стали ключевыми элементами конкурентоспособности, а значит, и роста. Появляется новая постфордистская техноиндустриальная концепция, в соответствии с которой глобальная производственная система стремится структурироваться как мозаика гибких, специализированных и саморегулируемых локальных систем, поддерживающих между собой отношения обмена в рамках комплексных сетей¹.

Рассмотренная проблематика формирования высокотехнологичной экономики подтверждает необходимость реализации в РФ стра-

¹ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / Монография / Изд. 2-е, переработанное и дополненное. В двух частях. Часть первая. СПб.: ИНИР, 2015. С. 392. I

тегии, направленной на структурные изменения в формате реиндустриализационной перестройки, способствующей сокращению технологического отставания. «Особенности экономических тенденций в РФ проецируют процесс развития инноваций и создания комфортной социально-экономической атмосферы преобразований в форме реиндустриализации имеющегося промышленного потенциала, в связующем комплексе формирования различного рода консолидированных образований, в т.ч. кластерных структур, при интегрирующем взаимодействии производства, науки и образования. Кластерно-сетевой уклад является одним из эффективных инструментов политики реиндустриализации и восстановления промышленного роста на современной технологической основе. Данные обстоятельства актуализируют переход к кластерному строению и сетевой форме координирующего взаимодействия в экономике, к т.н. *кластерно-сетевому укладу*»¹.

Министерство экономического развития РФ в рамках реализации данной стратегии² с 2012 года реализует первую национальную программу поддержки кластеров, включающую 25 пилотных территориальных кластерных образований на инновационной основе. Перечень инновационных территориальных кластеров утвержден поручением Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева от 28 августа 2012 года №ДМ-П8–5060, включающий такие направления как «Ядерные технологии», «Радиационные технологии», «Производство летательных и космических аппаратов», «Приборостроение», «Новые материалы», «Медицина и фармацевтика, биотехнологии», «Нефтегазопереработка и нефтехимия», «Информационно-коммуникационные технологии», «Автомобилестроение», «Судостроение»³. Было

¹ Абдряштова А.И., Лачина Т.А., Чистяков М.С. Инновационный подход кластерно- сетевого взаимодействия в стратегии промышленного развития и реиндустриализации России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. №1. С. 141–154. (С. 142).

² <http://government.ru/docs/717/> (10.04.2017).

³ Лачина Т.А., Чистяков М.С. Территориально-кластерный подход устойчивого социально-экономического развития на основе концепции реиндустриализации // Пути укрепления государственной и финансовой системы России: см. на следующей странице

разработано и предложено на утверждение Минэкономразвития РФ и Минобрнауки РФ 165 проектов технологических платформ. 1 апреля 2011 года Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям под руководством Премьер-министра РФ В.В. Путина утвердила перечень из 27 технологических платформ¹. После расширения перечня ТП (решение Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля, 5 июля 2011 и 21 февраля 2012 года, Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию от 9 июля 2014 г. №4) их количество насчитывало 32 единицы².

Согласно государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» в результате ее реализации прогнозируются следующие результаты³:

- возрастет удельный вес организаций, реализующих технологические инновации с 9,2% в 2012 году до 25% в 2020 году;
- увеличится число создаваемых малых инновационных предприятий при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере с 490 единиц в 2012 году до 850 единиц в 2020 году;
- увеличится доля заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности, поданных в электронном виде с 3% в 2012 году до 7% в 2020 году.

см. на предыдущей странице возможности и перспективы: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. М.: ЭКЦ «Профессор», 2016. С. 99.

¹ *Покровский Е.Г.* Технологические платформы как элемент инновационной системы Омской области: доступность и востребованность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://omskmark.mou.su/publ/innovatica/management/2012_pokrovskij_g_e_tekhnologicheskie_platformy/20-1-0-231 (10.04.2017).

² *Чистяков М.С., Лачина Т.А.* Технологические платформы как инструмент консолидации инновационного форта реализации концепции реиндустриализации России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. №4. С. 16–27. (С. 17).

³ *Доронкин М.* Четыре триллиона на эффективность / М. Доронкин, Ф. Жердев, Д. Кабалинский, П. Самиев // Эксперт. 2013. №40(870). С. 98–101.

Данные о ежеквартальном мониторинге хода реализации программы являются транспарентными для заинтересованной аудитории¹.

Высокотехнологичному развитию способствует рост наукоемких отраслей на фоне глобализационных процессов и трендов научно-технической направленности:

- становление экономики знаний – основы высокотехнологичного и устойчивого экономического развития;

- создание экономически мотивированной концепции популяризации повсеместного использования «бережливого производства», значимости применения энергосберегающих технологий и ресурсосберегающих производств;

- за счет фактора инновационных ресурсосберегающих технологий повышение качества жизни;

- построение экологически и законодательно оформленной модели ограничения и снижения пагубного влияния техногенных факторов старого формата производств в целях обеспечения экологической безопасности, улучшения состояния здоровья народонаселения и демографической ситуации, повышения качества и уровня жизни;

- развитие транспарентного рынка нано-, генно-молекулярных и биокогнитивных технологий, технологий стволовой трансплантации, обеспечивающих повышение качества жизни населения;

- приоритетное развитие научного потенциала как главной составляющей высокотехнологичного инновационного развития, обеспечивающее конкурентные преимущества на общемировом пространстве;

Процесс систематизации тенденций и трендов эволюции мировой экономики, которые непосредственно влияют на национальную экономическую систему и научно-технологическое развитие, позволил выявить следующие факторы качества инновационно-инвестиционных стартапов высокотехнологичных производств:

1. *Технологические.* Современные информационно-коммуникационные технологии; энерго- и ресурсосбережение, высокотехнологичные рабочие места, способствующие повышению производительности труда, разработка отраслевых критериев наукоемкости и пр.;

¹ <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/16> (10.04.2017).

2. *Социально-общественные.* Повышение роли человеческого потенциала через общественную активность в формате экспертно-консультативных мероприятий; открытый доступ к различным программным документам для общественности; создание системообразующего комплекса оценки отрицательных последствий от реализации различного рода проектов, в т.ч. экспертное моделирование; ужесточение соблюдения социально-значимых стандартов в процессе выполнения инновационных стартапов; формирование финансовой дисциплины и ответственности кредитования проектов развития;

3. *Экологические.* Соблюдение унифицированной природоохранной политики в мировом и национальном масштабе, следование мерам энергетической безопасности и переход на возобновляемые источники энергии; приведение в соответствие технико-экономических характеристик хозяйствующего субъекта в соответствии с инновационным стартапом и требованиями экологической безопасности;

4. *Экономические.* Мероприятия по обеспечению конкурентных преимуществ на мировом и отечественном рынках; обеспечение достаточного объема оборотных финансовых средств, в т.ч. через государственный и муниципальный заказ; налоговые преференции для отечественных производств; внедрение механизмов привлечения инвестиций; государственная политика по упрощению вхождения иностранного капитала в экономическую среду.

Высокотехнологичное производство, как показывает практика, является важнейшим трендом в мировой экономике, находящееся в тесной взаимосвязи с национальными драйверами научно-технологического потенциала, оказывающие непосредственное влияние на становление и реализацию государственной стратегии реиндустриализации РФ. Развитие наукоёмких высокотехнологичных производств в атмосфере глобальной конкуренции и притязаний на технологическое господство высокоразвитых государств без проведения соответствующих мероприятий социально-экономической, научно-технической и природоохранной направленности не представляется возможным. В то же самое время именно реиндустриализация и развитие конкурентоспособного высокотехнологичного производства является мощным активатором достижения благосостояния населения и социально-экономического благополучия государства.

Литература

1. *Абдряшитова А.И., Лачинина Т.А., Чистяков М.С.* Инновационный подход кластерно-сетевому взаимодействию в стратегии промышленного развития и реиндустриализации России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. №1. С. 141–154.

2. *Белякова Г.Я., Фалалеев А.Н., Шишкина Н.А.* Факторы, оказывающие влияние на качество инновационно-инвестиционных проектов создания высокотехнологичных производств // Вестник СибГАУ. 2014. №5(57). С. 221–226.

3. *Бодрунов С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России /Монография/. Изд. 2-ое, переработанное и дополненное. В двух частях. Часть первая. СПб.: ИНИР, 2015.

4. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография/ Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте.

5. *Доронкин М.* Четыре триллиона на эффективность / М. Доронкин, Ф. Жердев, Д. Кабалинский, П. Самиев // Эксперт. 2013. №40 (870). С. 98–101.

6. *Золотарев А.А., Яковлева Н.Г.* Российская экономическая система: перспективы реинтеграции производства, науки и образования // Экономическое возрождение России. 2014. №4(42). С. 171–176.

7. *Лачинина Т.А., Чистяков М.С.* Территориально-кластерный подход устойчивого социально-экономического развития на основе концепции реиндустриализации // Пути укрепления государственной и финансовой системы России: возможности и перспективы: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. М.: ЭКЦ «Профессор», 2016.

8. *Покровский Е.Г.* Технологические платформы как элемент инновационной системы Омской области: доступность и востребованность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://omskmark.moy.su/publ/innovatica/management/2012_pokrovskij_g_e_tekhnologicheskie_platformy/20-1-0-231 (10.04.2017).

9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (10.04.2017).

10. *Чистяков М.С., Лачина Т.А.* Технологические платформы как инструмент консолидации инновационного форсайта реализации концепции реиндустриализации России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. №4. С. 16–27.

Дроздов Б.В.,

*доктор технических наук, генеральный директор
НИИ информационно-аналитических технологий*

**Транспортное развитие России
на этапе новой индустриализации**

Аннотация. Рассматриваются основные направления развития транспортного комплекса России на этапе новой индустриализации. Определяются особенности этапа новой индустриализации. Определяются виды индустрий по составу основных видов деятельности современной цивилизации. Дается оценка различных видов транспорта по критериям удельных энергозатрат на выполнение единицы транспортной работы и по критерию транспортной эффективности. По этим критериям ведущим видом транспорта для грузовых перевозок определен железнодорожный транспорт с электрической тягой. Определяются перспективы применения нового вида транспорта – вакуумного магнито-левитационного (ВМЛТ). Дается оценка преимуществ российского сухопутного транспортного транзита для перевозок в направлении Европа – Юго-Восточная Азия.

Ключевые слова. Индустрия, транспорт, цивилизация, удельные энергозатраты, вакуум, магнитная левитация, транспортный транзит

Drozhdov B.V.,

*D.T.Sc., General Director,
Institute of information-analytical technology*

**Transportation Development of Russia
on new industrialization Stage**

Abstract. Basic direction of developments Russian transportation complex on new industrialization stage is examined. Peculiarities

of new industrialization stage are determined. Different transports on indications of energy expenditures are compared.

Essay limited factors for increasing transport speed was formed. Energy expenditure and transport efficiency for VMLT was compared. Advantages of high-speed vacuum maglev transport (VMLT) are discussed. Russian transport transit between South-Eastern Asia and European are examined.

Keywords: Industries, transport, civilization, transportation transit, energy expenditures, magnetic levitation

Новый этап индустриализации России должен в первую очередь сосредоточиться на создании и развитии индустрий жизнеобеспечения, в составе которых ведущими являются такие важнейшие комплексы как энергетика, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство. Наличие в стране большой, пространственно-протяженной территории, местами еще слабо освоенной и заселенной, делает особо актуальной проблему эффективного и доступного транспортного обслуживания. Это необходимо как для обеспечения социально-экономической целостности и политического единства территории, так и для достижения необходимой экономической эффективности собственного производства в сложившейся в мире системе разделения труда. Проблему транспортного развития России необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с проблемами расселения, урбанизации и размещения производительных сил.

Начальный этап индустриализации в России, как и везде в мире, характеризовался интенсивным развитием индустрии промышленного производства (Индустрии–1), которая в значительной степени определяла направления технологического развития всех других сфер деятельности, в том числе и комплексов жизнеобеспечения. Но не всегда и не везде развитие индустрии промышленного производства создавало условия для адекватной индустриализации сфер жизнеобеспечения (Индустрий–2). Часто возникали несоответствия, нестыковки в технологическом развитии этих индустрий, поскольку сферы жизнеобеспечения по характеру своей деятельности предъявляют особые требования к продуктам, производимым индустрией промышленного производства. Это несоответствие особенно выпукло проявляется на примере транспортной отрасли. Изделия современной индустрии автопрома заполнили отечественные города

своими изделиями, в результате чего возникли многочисленные транспортные проблемы в городах и ближайших к этим городам территориях. В итоге транспортная ситуация в крупных городах России обострилась, что не позволяет считать сформировавшиеся здесь транспортные комплексы индустриальными. Актуальной становится задача создания таких транспортных индустрий, которые были бы построены по требованиям эффективности и качества самих транспортных процессов. Эти требования существенно отличаются для отдельных видов перевозок – грузовых, пассажирских, магистральных и внутригородских (местных).

Транспортная эффективность может быть определена совокупностью физически измеримых показателей, применимых к виду транспортной системы в целом, а не к какому-либо отдельному ее элементу¹. По величине этих показателей можно сравнить между собой различные виды транспорта и выделить в результате ведущий, приоритетный вид транспорта, определяющий возможности всей транспортной системы страны на новом этапе индустриального развития.

Транспорт принято оценивать по следующим основным группам критериев – скорость (сообщения, перемещения, перевозок), безопасность, удобство (комфорт), экономичность и экологичность. Значимость каждого критерия зависит от вида перевозок. Естественно, что для пассажирских перевозок важнейшими критериями будут безопасность, удобство и скорость, а для грузовых – экономичность. Критерий экологичности, т.е. снижения негативного воздействия на окружающую среду, в одинаковой степени важен для всех видов перевозок.

Целесообразно сравнить основные виды транспорта по критерию экономичности, т.е. по удельному расходу энергии на единицу транспортной работы. Этот показатель можно считать одним из ведущих при определении степени эффективности транспортной системы. Он в существенной степени определяет удельный вес транспортных издержек в экономике страны, что влияет на степень конкуренто-

¹ Дроздов Б.В. Направления разработки физической экономики (применительно к транспортному комплексу) // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление, том 10, выпуск 2(23), 2014, С. 230.

способности этой экономики в мировой системе разделения труда. Транспортные издержки будут минимальны, если выбранный вид транспорта будет затрачивать при перевозке минимальный объем общественно значимых ресурсов. Критерий удельных энергозатрат $U_{pэ}$ (удельный расход энергии) имеет размерность килоджоуль на тонно-километр (Кдж\`ткм) (для грузовых перевозок).

Величина удельных энергозатрат $U_{pэ}$ определяется формулой

$$U_{pэ} = N / M \times V, \quad (1)$$

где

N – Полезная мощность тяговой машины (тягового двигателя) транспортной системы,

M – Масса перевозимого груза,

V – Скорость, с которой перевозится груз транспортной системой.

В работе¹ было выполнено сравнение по обозначенным выше энергетическим показателям различных видов грузового и пассажирского транспорта, которые, находятся в эксплуатации, а также перспективных экспериментальных образцов новых видов транспорта.. Это сравнение показало, что наилучшими параметрами по выбранному критерию энергетической эффективности перевозки грузов обладает традиционный водный транспорт водоизмещающего типа, затем идет железнодорожный транспорт классического типа. Не очень сильно отстают от него по показателю энергозатрат современные высокоскоростные поезда TGV и Сапсан. По этому показателю высокоскоростные поезда имеют значительные преимущества перед современными аэробусами.

На основе выполненных сравнительных оценок можно сделать заключение, что ведущим звеном развития транспортной сети России на этапе новой индустриализации должен стать традиционный рельсовый транспорт (железнодорожный)². Положительная особенность этого вида транспорта состоит в потенциальной возможности полной

¹ Дроздов Б.В. О перспективном облике глобальной транспортной системы // Культура. Народ. Экосфера. Выпуск 10. М., 2017, С. 154.

² Дроздов Б.В. Направления разработки физической экономики (применительно к транспортному комплексу). // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление, том 10, выпуск 2(23), 2014, С. 230.

управляемости перевозок, обеспечении высокой производительности и общедоступности. Железнодорожная сеть полностью защищена от таких негативных явлений, характерных для автомобильного транспорта, как заторы (пробки) на дорогах, стихийно возникающих затруднений движения.

Для современных традиционных транспортных технологий уже сейчас очевидно, что основными лимитирующими их факторами и тормозом прогресса являются недостаточные предельные скорости транспортных средств (ТС), низкая транспортная эффективность, пропускная и провозная способности транспортных магистралей¹. В частности, на железнодорожном транспорте России для изначально используемой технологии движения «колесо–рельс» наметились проблемы при последовательном достижении транспортом двух технологических пределов роста скорости ТС.

Первый предел связан с ограничением динамики разгона и торможения ТС, зависящим от сцепления колеса с рельсом и с надёжностью токоёма на постоянном и переменном токе. Второй предел связан с ограничением возможности дальнейшего повышения скорости ТС свыше 500 км/ч. обусловленным ростом в третьей степени аэродинамического сопротивления его движению. В первом случае, логичным видится переход на бесконтактные (маглев) или магнитолевитационные транспортные (МЛТ) принципы организации движения ТС, которые активно развиваются в настоящее время, в том числе, и в нашей стране².

В технологии «атмосферного» МЛТ по мере роста скорости движения пропорционально 3-й степени возрастает аэродинамическое сопротивление движению ТС, и, при достигнутых уже сейчас рекордных скоростях порядка 1000 км/час, основная часть мощности при-

¹ Дроздов Б.В., Терентьев Ю.А. Перспективы вакуумного магнитолевитационного транспорта // Мир транспорта, том 15, N 1, 2017, С. 90.

² Магнитолевитационный транспорт: научные проблемы и технические решения / Под ред. Ю.Ф. Антонова, А.А. Зайцева. М, 2015. С 612; Терентьев Ю.А. Основные преимущества и особенности высокоскоростного вакуумного транспорта «ЕТ3» // Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2015. № 6. С. 10–21.

вода ТС вынужденно затрачивается на преодоление этого аэродинамического сопротивления, определяя пределы применимости и этой прогрессивной технологии.

Концепция вакуумного МЛТ (ВМЛТ) является примером эффективного объединения магнитолевитационной, сверхпроводниковой и вакуумной технологий для наземного транспорта, позволяющей ему в потенциале достигать скорости движения ТС порядка 6500 км/час и более, при приемлемой стоимости перемещения пассажиров и грузов, и рекордно низких затратах энергии.

Целесообразно использовать еще и так называемый показатель «транспортной эффективности» (С), равный отношению скорости ТС в [м/с] к его удельным энергозатратам в [Дж/кг*м]. С помощью этого показателя можно оценить удельные скоростные преимущества ТС при сравнении различных транспортных систем.

В Таблице 1 показаны результаты сравнения по данному критерию некоторых традиционных видов транспорта и сверхвысокоскоростной ТС «ВМЛТ».

Из этого сравнения очевидно, что транспортная эффективность ТС ВМЛТ на несколько порядков выше величины транспортной эффективности всех остальных сравниваемых здесь традиционных видов транспорта. Таким образом, по уровню энергетической и транспортной эффективности ВМЛТ не имеет себе равных среди остальных видов транспорта. Она вполне справедливо в перспективе претендует на роль основной, или центральной, магистральной ТС для предлагаемых к созданию в России инновационных транспортных систем. ВМЛТ идеально отвечает нуждам XXI века.

Таблица 1. Сравнительные характеристики различных видов транспорта по показателю транспортной эффективности

№ п/п	Вид транспорта	Средняя скорость, км/час	Средняя скорость, м/сек	Удельные энергозатраты, Дж/м кг (МДж/т-км)	Транспортная эффективность, С
1	Железная дорога	60	17	0,15	100
2	Морской транспорт	40	11	0,08	125
3	Автомобиль	100	28	2,0	15
4	Самолёт	700	194	2,2	90
7	ВМЛТ	6500	1800	0,014	128500

Транспортная система России на этапе новой индустриализации должна иметь в своей структуре два типа систем – высокоскоростную для пассажирских перевозок и традиционную для грузовых и пригородным (местных) перевозок.

В России до настоящего времени нет ни одной высокоскоростной железнодорожной магистрали. В конце 90-х годов прошлого века в РФ был подготовлен первый проект такой высокоскоростной магистрали по маршруту Санкт-Петербург–Москва (ВСМ)¹. Согласно этому проекту ВСМ должна была органично вписаться в формируемую транспортную сеть Европейской территории России. Однако, вышеописанный проект ВСМ не был реализован. Принят и реализован компромиссный вариант – по существующим путям Октябрьской железной дороги запущен скоростной поезд импортного производства «Сапсан» (германской фирмы Сименс).

В заключении оценим потенциальные способности отечественного сухопутного транзита в направлении Восток-Запад по сравнению с традиционным водным маршрутом, которым пользуются страны Юго-Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Япония и др.) для перевозок в Западную Европу. В качестве критерия здесь целесообразно использовать совокупные энергозатраты на перемещение тонны груза из точки отправления в точку прибытия (в килоджоулях на тонну), т.е. $P = U_{\text{рз}} \times L$ (размерность кДж/тонну), где L – расстояние. Результаты сравнения двух способов доставки груза (морской и железнодорожный) для транзита Европа-Азия приведены в таблице 2 на основе данных². Здесь же приведена оценка аналогичного Российского транзита Китай-Западная Европа с помощью транспортной системы ВМЛТ.

Очевидно преимущество ВМЛТ на базе ЕТз по всем сравниваемым параметрам, причём, по основному, целевому параметру – P , совокупным энергозатратам, – они меньше почти на порядок величини

¹ Первая в России высокоскоростная специализированная пассажирская железнодорожная магистраль Санкт-Петербург-Москва. РАО "Высокоскоростные магистрали", С.-П., 1992. С 6.

² Дроздов Б.В. «Новый шелковый путь» и транзитный транспортный ресурс России // Культура. Народ. Экофера. Выпуск 9. М., 2016. С. 130.

ны, т.е. почти в 10 раз лучше. В стратегической перспективе реализация этого проекта с применением ВМЛТ позволит создать сверхскоростное транспортное соединение акваторий Тихого и Атлантического океанов через Евразийский континент по территории России.

Таблица 2. Совокупные показатели удельных энергозатрат и времени доставки для различных СТ и способов перевозки грузов

№ п/п	Тип транзита	$U_{рз}$, (кДж/ L, (км) P,		Время доставки груза (сутки)	
		т-км)	(кДж/т)		
1	Железнодорожный (Российский транзит) (Китай–Финляндия)	110	10 000	1.1×10^6	12 (7)
2	Морской (Китай–Финляндия)	54,3	21 000	1.14×10^6	28
3	Железнодорожный (Российский транзит) (Южн. Корея – Зап. Европа)	110	11 000	1.2×10^6	14
4	Морской (Южн. Корея – Зап. Европа)	54,3	22 000	1.2×10^6	30
7	(Российский транзит) (Китай – Зап. Европа), ТС ВМЛТ	14,05	11 000	$1,54 \times 10^5$	0,1

Литература

1. Дроздов Б.В. Направления разработки физической экономики (применительно к транспортному комплексу). // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление, том 10, выпуск 2(23), 2014, С. 230.

2. Дроздов Б.В. О перспективном облике глобальной транспортной системы. // Культура. Народ. Экосфера. Выпуск 10. М/, 2017, С. 154.

3. Дроздов Б.В., Терентьев Ю.А. Перспективы вакуумного магнитолевитационного транспорта // Мир транспорта, т. 15, № 1, 2017, С. 90.

4. Дроздов Б.В. «Новый шелковый путь» и транзитный транспортный ресурс России. // Культура. Народ. Экосфера. Выпуск 9. М., 2016. С. 130.

5. Магнитолевитационный транспорт: научные проблемы и технические решения /Под ред. Ю.Ф. Антонова, А.А. Зайцева. М., 2015. С. 612.

6. Первая в России высокоскоростная специализированная пассажирская железнодорожная магистраль Санкт-Петербург-Москва. РАО «Высокоскоростные магистрали», СПб., 1992. С. 6.

7. Терентьев Ю.А. Основные преимущества и особенности высокоскоростного вакуумного транспорта «ЕТ3» // Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2015. № 6. С. 10–21.

Игонина Л.Л.,

*доктор экономических наук, профессор,
Краснодарский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

**Инструменты денежно-кредитной политики
в системе финансовых рычагов
реиндустриализации**

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования инструментов денежно-кредитной политики в системе финансовых рычагов реиндустриализации экономики России. Исследованы макроэкономические структурные сдвиги и финансовые ограничения, лимитирующие развитие индустрии и новых технологий. Выявлены особенности реализации роли финансового сектора в воспроизводстве капитала в условиях реализуемой модели денежно-кредитной политики. Показано, что структурная перестройка и рост российской экономики тормозятся не только низкими масштабами и долей сбережений в доходах, но и недостаточным их использованием для производственного инвестирования. Финансовый сектор характеризуется высокой фрагментарностью, асимметрией активов финансовых институтов и низкой эффективностью медиации инвестиционного капитала. Вклад банковских кредитов в финансирование инвестиций в основной капитал выше, чем фондовых инструментов, но явно недостаточен для обеспечения устойчивой хозяйственной динамики. Промышленные предприятия, не имея достаточного доступа к кредитным ресурсам, осуществляют инвестиции в свой основной капитал прежде всего за счет собственных средств. В условиях структурных перекосов экономики и ее финансового сектора, недостаточности инвестиционного потенциала национальных сбережений, разрыва между процентной ставкой и рентабельностью

реального сектора блокируется рост инвестиций, способных обеспечить драйверы технического развития и конкурентоспособности экономики. Обоснована необходимость выбора стратегических приоритетов денежно-кредитной политики, взаимоувязанных с другими составляющими макроэкономической политики, их целевой ориентации на реиндустриализацию и экономический рост через стимулирование внутреннего инвестиционного спроса.

Ключевые слова: реиндустриализация, структурные сдвиги, финансовые рычаги, инструменты денежно-кредитной политики

Igonina I.I.,

Doctor of Economics, Professor,

Financial University under the Government

of the Russian Federation, Krasnodar branch

Monetary Policy Instruments

in the System of Financial Leads of Reindustrialization

Abstract. The article is devoted to the problem of monetary policy instruments impact on the reindustrialization of the Russian economy. It investigated the macroeconomic structural shifts and financial constraints that limit the development of industry and new technologies, revealed the specifics of the financial sector role in the reproduction of capital in the context of the implemented model of monetary policy. We have shown that structural adjustment and growth of the Russian economy are hampered not only by low scales and a share of savings in incomes, but also by their inadequate use for industrial investment. The financial sector is characterized by high fragmentation, the asymmetry of the assets of financial institutions and no effectiveness of mediation of investment capital. In consequence of structural distortions of the economy and its financial sector, the lack of investment potential of national savings, the gap between the interest rate and the profitability of the real sector, the growth of investments capable of providing drivers for the technical development and competitiveness of the economy is blocked. The article justifies the need to select strategic priorities for monetary policy that are interlinked with other components of macroeconomic policy, their targeted orientation to reindustrialization and economic growth through stimulating domestic investment demand.

Keywords: re-industrialization, structural shifts, financial leverage, monetary policy instruments

Задачи активного использования инструментов денежно-кредитной политики в системе финансовых рычагов обусловлены необходимостью реиндустриализации экономики России в условиях геополитической напряженности, ограничения доступа к ресурсам международных рынков капитала и возрастания роли внутренних источников финансирования.

Сложившиеся макроэкономические структурные сдвиги и финансовые ограничения лимитируют внутренний инвестиционный спрос (рис. 1), и соответственно развитие индустрии и новых технологий.

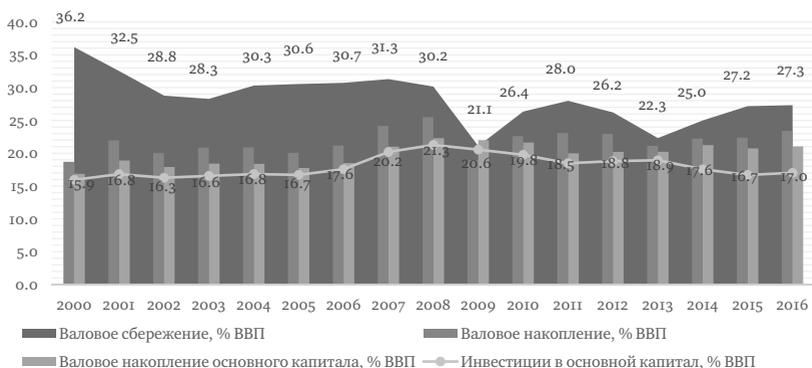

Рис. 1. Основные параметры внутреннего инвестиционного спроса в России, 2000–2016 гг.¹

Один из ключевых структурных перекосов национальной экономики связан с тем, что финансовый сектор в рамках реализуемой модели денежно-кредитной политики не выполняет свою функциональную роль в воспроизводстве инвестиционного капитала.

Реиндустриализация и рост российской экономики тормозятся не только низкими масштабами и долей сбережений в доходах, но

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

и недостаточным их использованием для финансирования инновационно-инвестиционных процессов.

В отечественной экономике сформировались тенденции неоднородной динамики нормы валовых сбережений при снижении денежных доходов домашних хозяйств, неравномерности их распределения, асимметрии объемов сбережений населения (табл. 1), низкой его инвестиционной активности на рынке ценных бумаг, зависимости рынка сбережений и банковских вкладов физических лиц от сберегательного и инвестиционного поведения узкого сегмента российских граждан.

Таблица 1. Уровень и распределение денежных доходов населения в российской экономике в 2000–2016 гг.¹

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	2281	8112	18958	20780	23221	25928	22767	30225	30738
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	2223	8555	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	112,0	112,4	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0	94,1
Коэффициент дифференциации доходов, раз	13,9	15,2	16,6	16,1	16,2	16,4	16,0	15,7	15,7

По официальным статистическим данным 20% наиболее состоятельных граждан страны получают почти половину всего объема денежных доходов населения страны (рис. 2).

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

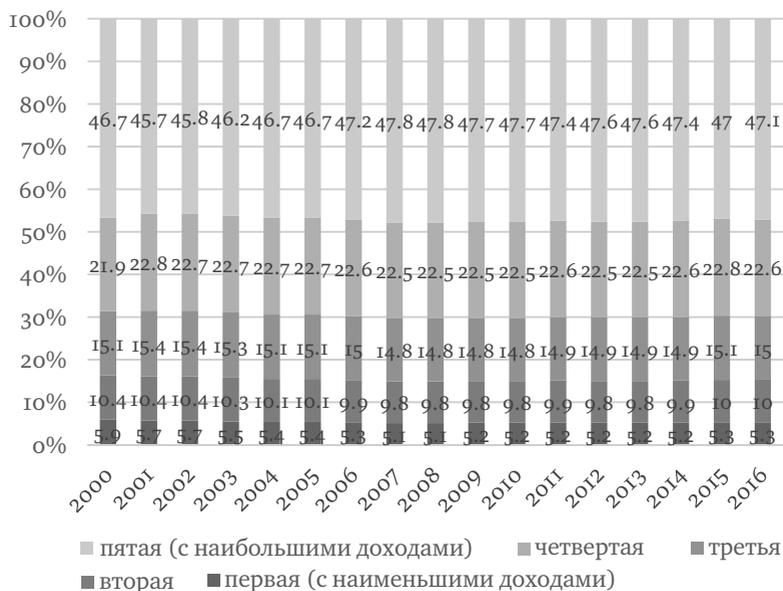

Рис. 2. Распределение населения по 20-процентным группам населения в зависимости от величины денежных доходов в 2000–2016 гг., %¹

Так, в 2016 г. доходы данной группы населения составили 47,1% от суммарного объема денежных доходов. Это ключевой субъект национальных сбережений, определяющий их динамику и структуру.

Поскольку согласно ключевым положениям теорий финансового поведения² сбережения формируют в основном группы домашних хозяйств с наивысшими доходами, очевидно, что доминирующая часть

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

² Bodie Z. Thoughts on the Future: Life-Cycle Investing in Theory and Practice // Financial Analysts Journal. 2003. № 59(1), P. 24–29; Modigliani F. Life Cycle, Individual Thrift, and the Wealth of Nations // American Economic Review. 1986. № 76(3), P. 297–313; Huggett M., Ventura G. Understanding Why High Income Households Save More than Low Income Households // Journal of Monetary Economics. 2000. №45(2). P. 361–397.

отечественного населения не в состоянии делать сбережения. Совокупная величина накопленных сбережений домашних хозяйств является недостаточно высокой, лишь менее половины этой величины составляют организованные сбережения. Доминирующая часть организованных сбережений (более 80%) локализована в банках и представлена вкладами, которые принадлежат менее пятой доли населения страны, при этом более половины всех вкладов – одному его проценту. Поэтому динамика сбережений в отечественной экономике определяется особенностями сберегательного поведения узкого сегмента граждан страны. Кроме того, от модели сберегательного поведения этого сегмента в существенной мере зависит устойчивость ресурсной базы банков, более четверти которой приходится на вклады населения.

Финансовый сектор, доля которого достигла 5% ВВП, характеризуется высокой фрагментарностью, асимметрией активов финансовых институтов и низкой эффективностью медиации инвестиционного капитала.

Структура активов отечественных финансовых институтов отличается существенным преобладанием банков над небанковскими финансовыми институтами¹. Банки вносили и вносят основной вклад в формирование показателя финансовой глубины в российской экономике.

На начало 2017 г. активы банков составили 80 063 млрд руб. (из них кредиты экономике – 40 939 млрд руб.), в то время как совокупный объем страховых премий страховых организаций – 1178 млрд руб., общая стоимость чистых активов паевых инвестиционных фондов – 2580 млрд руб., совокупный размер пенсионных средств негосударственных пенсионных фондов (пенсионных накоплений и пенсионных резервов) – 3285 млрд руб., совокупный портфель микрозаймов, выданных МФО – 88,1 млрд руб. Кроме того, банки играют ведущую роль в предоставлении инструментов инвестирования для небанковских финансовых институтов. Около половины совокупных инвестиций страховых организаций и негосударственных пенсион-

¹ Игонина Л.Л. Российские финансовые институты: особенности функционирования и тенденции развития в современных условиях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 4. С. 2–9.

ных фондов приходится на вложения в банковские инструменты, прежде всего, депозиты. Так, на начало 2017 г. вложения страховых компаний в кредитные организации достигли 600 млрд руб. (на 37% выше, чем в 2015 г.), из них в банковские депозиты – 486 млрд руб. или 26% от совокупных активов страховых компаний. Суммарный объем вложений негосударственных пенсионных фондов в кредитные организации (депозиты, облигации, акции и прочие банковские инструменты) составил 1087 млрд руб. или 33% от стоимости пенсионных средств¹. Размер банковских кредитов, привлеченных микрофинансовыми организациями, составил 2,2 млрд руб., а задолженность МФО перед банками – 18 млрд руб. (или 28% общей задолженности МФО перед кредиторами).

Ресурсы кредитного рынка обеспечивают в среднем 8–10%, а фондового рынка – лишь около 1% вложений в основной капитал (табл. 2).

Таблица 2. Рыночные ресурсы финансирования инвестиций в основной капитал в общей сумме источников их финансирования, %²

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кредиты банков	9	8,6	8,4	10	10,6	8,1	10,5
Средства от эмиссии акций	1,1	1	1	1	1,1	0,5	н.д.
Средства от эмиссии облигаций	0,01	0	0,04	0,02	0,1	1,6	н.д.

Промышленные предприятия в основном инвестируют свой основной капитал за счет собственных средств и не имеют достаточного доступа к кредитным ресурсам, поскольку имеется «структурная вилка», определяющая развитие хозяйственной системы на многие годы по линии «процент – рентабельность – риск» структурный разрыв, за-

¹ Снижение доли вложений в кредитные организации в активах НПФ в 2016 г. с 37,2 до 33,1% объясняется выполнением требований Банка России по поэтапному их снижению с целью совершенствования механизма отбора небанковских активов и стимулирования развития рынка облигаций.

² По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

дающий тренд развития экономической системы на перспективу исходя из сложившейся зависимости «рентабельность – риск – процентная ставка».

Доля собственных средств предприятий, которая повышалась, начиная с 2010 г., при соответствующем уменьшении доли привлеченных средств, достигла в 2016 г. максимальных значений – 51,9% (рис. 3).

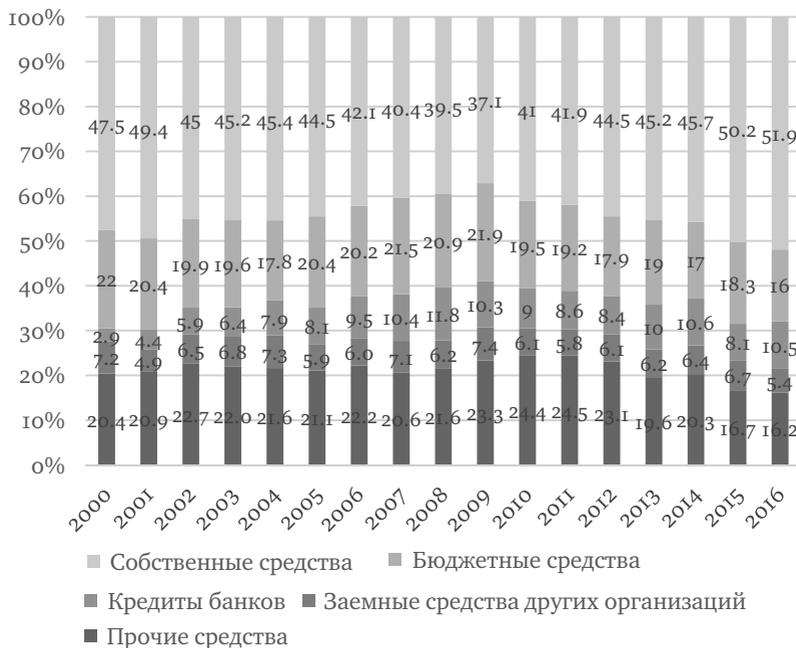

Рис. 3. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2000–2016 гг., %¹

Это можно подтвердить результатами анализа, показывающего существенное превышение процентных ставок по банковским кредитам над рентабельностью большинства предприятий реального сектора экономики (рис. 4).

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

Рис. 4. Соотношение рентабельности активов нефинансовых предприятий и процентных ставок по банковским кредитам¹

Для расчетов были сопоставлены показатели рентабельности активов организаций в среднем по экономике² и средневзвешенные процентные ставки по кредитам в рублях для нефинансовых предприятий на срок свыше 1 года.

Если продолжить анализ соотношения процентных ставок по банковским кредитам и рентабельности нефинансовых предприятий, проведенный в целом по экономике, применительно к видам эконо-

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#; Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

² Мы рассматриваем рентабельность активов как наиболее точное отражение нормы ожидаемой чистой прибыли, которая должна превышать ставку банковского кредита, чтобы привлечение заемных средств имело экономический смысл. Кроме того, с позиций инвестиционного и финансового менеджмента положительная разность между рентабельностью активов и процентной ставкой (дифференциал финансового рычага) рассматривается как приемлемое условие привлечения заемных средств, не уменьшающее эффект финансового рычага, и, соответственно, рентабельность собственного капитала предприятия.

мической деятельности, можно выявить следующее распределение. В относительно благополучном 2012 г. банковские кредиты были доступны лишь для предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых. В 2013 г. средневзвешенные процентные ставки предоставления кредитов нефинансовым предприятиям на срок более 1 года превышали уровень рентабельности активов предприятий всех видов экономической деятельности. В 2014 г. наблюдалось ухудшение рентабельности активов практически по всем видам экономической деятельности (кроме добычи полезных ископаемых и сельского хозяйства), показатели рентабельности двух видов (строительство, гостиницы и рестораны) попали в зону отрицательных значений.

Средневзвешенная процентная ставка по кредитам на срок более 1 года снизилась на 0,26 п.п. против уровня 2013 г., банковские кредиты стали вновь доступны лишь предприятиям, занимающимся добычей полезных ископаемых. В 2015 г. произошло значительное (на 2,92 п.п.) повышение средневзвешенной процентной ставки по кредитам нефинансовых предприятий, что ограничило возможности привлечения кредитов для предприятий всех видов экономической деятельности. В 2016 г. средневзвешенная процентная ставка по банковским кредитам снизилась, однако она осталась по-прежнему существенно выше рентабельности активов нефинансовых предприятий.

В силу высоких инвестиционных рисков банки, даже располагая достаточной по срокам привлечения источников ресурсной базой, предпочитают предоставлять не инвестиционные, а потребительские и ипотечные кредиты, значительная часть которых востребована малообеспеченными слоями населения.

В результате формируется специфическая взаимосвязь кредитования и сбережения: во-первых, рост потребительского кредитования имеет эффект вытеснения вкладов, поскольку средства граждан направляются на выплату кредитов, а не на увеличение вкладов в банках, а, во-вторых, число заемщиков на банковском рынке в полтора раза превышает число вкладчиков, причем заемщики в основном относятся к более низкодоходным, а вкладчики – к более обеспеченным слоям населения.¹

¹ Матовников М.Ю. Сберегательная активность населения России // Деньги и кредит. 2015. №9. С. 34–39.

Банки участвуют в финансировании инвестиций в основной капитал в основном посредством предоставления нефинансовым предприятиям инвестиционных кредитов. Официальная статистика, как известно, не содержит прямых данных об объемах и динамике инвестиционных кредитов. Для расчета этих показателей применим методику косвенного расчета,¹ с использованием данных Банка России о кредитах нефинансовым предприятиям и информации Росстата об объемах инвестиций предприятий в основной капитал и удельном весе банковских кредитов в совокупных источниках их финансирования. Полученные результаты (табл. 3) свидетельствуют о весьма неоднородной динамике номинальных объемов инвестиционных кредитов и их доли в общем объеме банковских кредитов, при этом объемы инвестиционных кредитов существенно (на порядок) ниже, чем объемы вкладов населения, привлеченных на срок свыше 1 года.

*Таблица 3. Инвестиционные кредиты банков:
оценка величины и доли в общем объеме кредитов банков
нефинансовым предприятиям в 2008–2016 гг.*²

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	8782	7976	9152	11036	12586	13450	13903	13897	14640
Кредиты банков нефинансовым организациям, млрд руб.	12 510	12 542	14 063	17 715	19 971	22 499	29 536	33 301	30 135

¹ Игонина Л.Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. 2015. №.2. С.5; Игонина Л.Л. Инвестиционные кредиты коммерческих банков в финансировании реального сектора российской экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4–1. С. 97–101.

² Источник: данные Росстата и Банка России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#; http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=int_rat

Доля кредитов банков в общем объеме финансовых источников инвестиций в основной капитал (по крупным и средним организациям), %	11,8	10,3	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,4
Инвестиционные кредиты банков нефинансовым организациям (без субъек- тов малого предприниматель- ства), млрд руб.	1036	822	824	949	1057	1345	1474	1126	1523
Доля инвестиционных кредитов в общем объеме банковских кредитов нефинан- совым организациям, %	8,3	6,6	5,9	5,4	5,3	6,0	5,0	3,4	5,1
Для сравнения: Вклады населения, привлеченные банками на срок свыше 1 года, млрд руб.	38497	4771	6355	7213	8389	10482	10214	10097	13746

Динамика инвестиционных кредитов тесно коррелирует с изменениями процентной ставки банковского кредитования (рис. 5), что является дополнительным аргументом в пользу целесообразности политики обоснованного снижения процентных ставок.¹ Такая политика должна сочетаться с установлением специального режима резервирования по инвестиционным кредитам. Следует отметить, что снижение процентных ставок по кредитам предприятий будет способствовать также сокращению их издержек и повышению рентабельности активов, которая в 2012–2016 гг. по данным Росстата снизилась до уровня второй половины 1990-х гг.

¹ *Абрамова М.А., Дубова С.Е., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В.* Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 6–15; *Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / колл. авторов; под ред. д.э.н. М.А. Эскиндарова. М.: РУСАЙНС, 2016; Иванов В.В., Порфирьев Б.Н., Широв А.А., Шокин И.Н.* Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 1. С. 6–15.

Рис. 5. Динамика процентных ставок и инвестиционных кредитов банков¹

Незначительность масштабов инвестиционного кредитования банков, несмотря на некоторый рост их номинальных значений, характеризует недостаточную степень участия банковского сектора в формировании внутреннего инвестиционного спроса. Сам факт разрыва между сбережением и накоплением говорит о том, что рост российской экономики тормозится не только низкой долей сбережений, но и недостаточным их использованием для производственного инвестирования. Речь идет как о неэффективном функционировании финансовых медиаторов, так и о растущих предпочтениях самих предприятий реального сектора к осуществлению финансовых вложений – в 2012 г. величина финансовых вложений средних и крупных предприятий и организаций превышала объемы их инвестиций в основной капитал – в 5,3, в 2015 – 9,1, в 2016 – в 9,3 раза.

¹ По данным Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat; http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat; Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

В связи с последним обстоятельством целесообразно оценить привлекательность альтернативных вложений средств для предприятий, сопоставив рентабельность проданных товаров (продукции, работ, услуг) и доходность вложения средств в банковские депозиты (рис. 6). Для расчета использованы данные Банка России о средневзвешенных ставках по депозитам нефинансовых предприятий на срок более года и Росстата о рентабельности проданных товаров (продукции, работ, услуг). Анализ соотношения рентабельности проданных товаров (продукции, работ, услуг) по основным видам экономической деятельности и процентных ставок по банковским депозитам позволяет проследить негативную тенденцию роста числа основных отраслей экономики, где рентабельность ниже, чем средневзвешенная ставка по депозитам, выступающая в экономическом контексте своеобразной барьерной планкой привлекательности инвестирования в собственное производство (рис. 6).

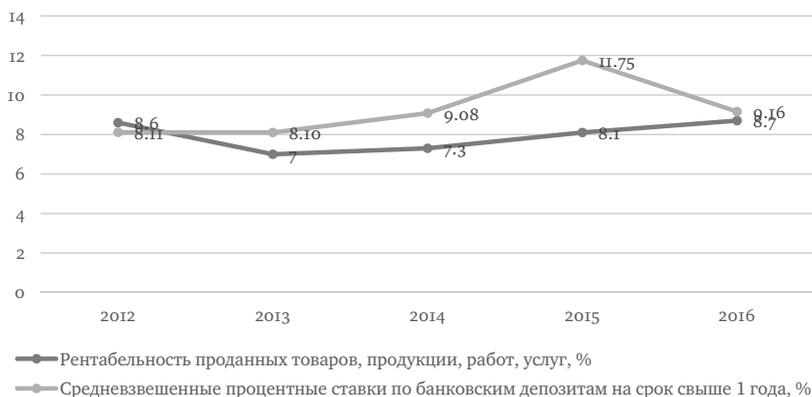

Рис. 6. Соотношение рентабельности продукции и процентных ставок по банковским депозитам¹

При доле валового накопления в ВВП, примерно соответствующей развитым странам и некоторым странам переходной экономи-

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wps/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#; Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

ки, отечественная экономика характеризуется менее благоприятной структурой накопления, что является следствием, с одной стороны, ее структуры, сложившейся в течение не одного десятилетия, а с другой, – неэффективных соотношений рентабельности предприятий реального сектора и процентных ставок финансового рынка, соответственно ориентирующих инвестиции.

В настоящее время норма валового накопления основного капитала в стране характеризуется повышательным трендом, однако достигнутый показатель недостаточен, если учитывать слабый уровень технологического развития многих отраслей и высокую степень износа основного капитала. Средний возраст машин и оборудования коммерческих организаций в целом по экономике (без субъектов малого предпринимательства) на конец 2016 г. составил 11,4 года (для сравнения в 2008 г. – 11,2 года), в том числе в организациях, относящихся к обрабатывающему производству – 12,2 года (против 11,9 в 2008 г.).

В условиях структурных перекосов экономики и ее финансового сектора, недостаточности инвестиционного потенциала сбережений, разрыва между процентной ставкой и рентабельностью предприятий блокируется рост инвестиций, способных обеспечить драйверы технического развития и конкурентоспособности экономики. В результате сохраняется деградация технических систем и воспроизводятся исходные экономические условия, порождающие цепь негативных зависимостей. Поэтому в основе политики реиндустриализации должны лежать меры, направленные на разрыв данной цепи.

Финансовое обеспечение политики реиндустриализации может осуществляться путем задействования трех основных видов финансовых рычагов:

- бюджетных (бюджетные ассигнования, государственные (муниципальные) субсидии, гранты, гарантии, финансовое содействие государственных институтов развития);
- налоговых (налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит);
- денежно-кредитных (предоставление инвестиционных кредитов и иных форм финансирования на возвратной основе).

Особую роль в этой системе в контексте проводимого анализа играют денежно-кредитные рычаги. Их макроэкономическая эффек-

тивность определяется тем, в какой мере монетарная политика способствует росту инвестиционного и потребительского спроса, деловой активности, экономической динамике, т.е., в конечном счете, эффективностью монетарного трансмиссионного механизма.¹ В концептуальном плане основой воздействия денежно-кредитной политики на обеспечение экономического роста выступают имманентно присущие любой экономической системе отношения взаимодействия между такими ее функциональными подсистемами, как денежная, кредитная, бюджетно-налоговая, платежная и производственная. Понимание данного положения позволяет конкретизировать цели, задачи современной денежно-кредитной политики, выбор наиболее эффективных ее инструментов с точки зрения обеспечения экономического роста.²

Каналы влияния денежно-кредитной политики на экономику (трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики) представлены в виде определенного набора методов и инструментов денежно-кредитного регулирования, состав и эффективность применения которых во многом зависят от их комплементарности целям и задачам денежно-кредитной политики, а также специфических страновых особенностей экономической и финансовой систем. В специальных источниках выделяются следующие основные каналы трансмиссии (табл. 4).

Таблица 4. Каналы трансмиссии денежно-кредитной политики центральных банков

Каналы трансмиссии	Механизм воздействия
Канал инфляционных ожиданий	$M \rightarrow T \rightarrow I \rightarrow Y$
Процентный канал (эффект ожидания)	$M \rightarrow i \rightarrow (I + C) \rightarrow Y$
Процентный канал (эффект дохода)	$M \rightarrow i \rightarrow D \rightarrow P \rightarrow Y$
Процентный канал (эффект замещения в потреблении)	$M \rightarrow i_d \rightarrow i_s \rightarrow S \rightarrow C \rightarrow Y$

¹ Игонина Л.Л. Воздействие фискальной и монетарной политики на развитие экономики и социальной сферы // Финансы и кредит. 2014. № 15 (591). С. 37–45.

² Абрамова М.А., Игонина Л.Л. Денежно-кредитные факторы активизации внутреннего инвестиционного спроса в российской экономике // Финансы: теория и практика. 2017. №1. С.128–143.

Кредитный канал	$M \rightarrow Y^r \rightarrow D \rightarrow K \rightarrow I \rightarrow Y$
Валютный канал по текущим счетам	$M \rightarrow i_r \rightarrow I \rightarrow Y^D \rightarrow E \rightarrow Y^S$
Валютный канал по счетам движения капитала	$M \rightarrow i_r \rightarrow NK \rightarrow Y^S$
Цены других активов	$M \rightarrow Y^r \rightarrow S \rightarrow P_a \rightarrow Q \rightarrow I \rightarrow Y$
Эффект благосостояния	$M \rightarrow \Phi A \rightarrow T \rightarrow Y$

M – денежная масса; i – рыночная ставка процента; I – инвестиции; C – текущие расходы домашних хозяйств; Y^D – совокупный спрос; Y^S – совокупное предложение; i_d – процентная ставка по депозитам; i_r – процентная ставка по кредитам; i_{rl} – процентная ставка по кредитам населению на срок свыше 3 лет; S – сбережения; i_s – рыночная реальная процентная ставка; E – экспорт; NK – импорт капитала; Y^r – располагаемый доход; P_a – цена акции; $P_{зос.цб}$ – цена государственных ценных бумаг; Q – коэффициент Тобина; ΦA – финансовые активы; T – темп инфляции; D – депозиты домашних хозяйств в коммерческих банках; K – кредиты коммерческих банков хозяйствующим субъектам.

В России наиболее значимыми являются канал инфляционных ожиданий, процентный и кредитный каналы. При этом при проведении денежно-кредитной политики Банка России, как следует из определения ее цели, в качестве первого по важности рассматривается инфляционный канал. Вместе с тем в материалах Банка России подчеркивается невозможность эффективного регулирования инфляции преимущественно монетарными инструментами, поскольку ее фундаментальные причины обусловлены немонетарными факторами, а также смешанными (монетарно-немонетарными) факторами. Таким образом, моноцелевой подход в модели действующей денежно-кредитной политики представляется неэффективным.

Процентный канал в том виде, в котором он используется в денежно-кредитной политике Банка России, отражает влияние ключевой ставки, а также привязанных к ее значению остальных краткосрочных процентных ставок Банка России по операциям предоставления и изъятия ликвидности, на кратко- и долгосрочные процентные ставки финансового рынка (по депозитам и кредитам коммерческих банков, ценным бумагам и пр.) и изменений последних на решения экономических агентов в части объемов инвестиций, сбережений, потребления и производства. Таким образом, влияние изменения ключевой ставки на реальные экономические процессы явля-

ется опосредованным и потому не приводит к быстрому эффекту в плане оживления инвестиционного спроса и деловой активности.

Кредитный канал характеризует реакцию спроса и предложения кредитов на изменения Банком России условий рефинансирования, которые включают изменение не только процентной ставки, но и условий доступа заемщиков к этим кредитам. Банк России должен выбирать оптимальный уровень процентной ставки, который позволяет и управлять инфляцией, и не наносить вред экономике, что осложняет решение проблемы стимулирования кредитования реального сектора экономики и его реиндустриализации.

Системный подход предполагает выбор стратегических приоритетов денежно-кредитной политики, взаимоувязанных с другими составляющими макроэкономической политики, их целевой ориентации на реиндустриализацию и устойчивый экономический рост через стимулирование внутреннего инвестиционного спроса.

При этом должен быть реализован комплекс мер, включающих:

- комплементарность инструментов денежно-кредитной политики механизмам реиндустриализации и экономического роста. Для приоритетных инвестиционных проектов допустимо применение селективных нерыночных механизмов финансирования, что позволяет обеспечивать их необходимыми средствами даже в условиях относительно высоких процентных ставок. Масштабное финансирование средних по макроэкономической значимости инвестиционных проектов на рыночных принципах требует снижения уровня процентных ставок и общего смягчения денежно-кредитной политики;

- постепенное снижение ключевой ставки до уровня, способствующего, с одной стороны, росту кредита и развитию реального сектора экономики, а с другой стороны, сохранению привлекательности депозитов и иных рублевых активов для сбережений, при координации с антиинфляционной политикой и уменьшении зависимости динамики ключевой ставки от колебаний валютного курса;

- введение системы критериев, индикаторов и нормативов, стимулирующих инвестиционное кредитование, в том числе через институты развития с использованием неинфляционных, гарантированных от нецелевого использования каналов, а также расширение применения специальных инструментов рефинансирования в целях обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни граждан;

– стимулирование развития инфраструктуры индивидуальных и коллективных инвестиций, фондовых центров и разветвленных сетей размещения ценных бумаг, адаптация условий выпуска и обращения финансовых инструментов к инвестиционным предпочтениям граждан, внедрение финансовых инструментов с плавающими ставками, привязанными к ключевой ставке Банка России,

– повышение эффективности финансового медиаторства путем реализации мер, обеспечивающих развитие не только институтов и инструментов финансово-кредитной системы, но и укрепление финансового состояния отечественных предприятий, что предполагает совместное решение задач развития реального и финансового сектора, а также ликвидации диспропорций социоэкономического развития.

Литература

1. *Абрамова М.А., Дубова С.Е., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В.* Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 6–15.

2. *Абрамова М.А., Игонина Л.Л.* Денежно-кредитные факторы активизации внутреннего инвестиционного спроса в российской экономике // Финансы: теория и практика. 2017. №1. С. 128–143.

3. *Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / колл. авторов; под ред. д.э.н. М.А. Эскиндарова.* М.: РУСАЙНС, 2016. 120 с.

4. *Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Шокин И.Н.* Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 1. С. 6–15.

5. *Игонина Л.Л.* Воздействие фискальной и монетарной политики на развитие экономики и социальной сферы // Финансы и кредит. 2014. № 15 (591). С. 37–45.

6. *Игонина Л.Л.* Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. 2015. №2. С.2–13.

7. *Игонина Л.Л.* Инвестиционные кредиты коммерческих банков в финансировании реального сектора российской экономики // Меж-

дународный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4–1. С. 97–101.

8. *Игонина Л.Л.* Российские финансовые институты: особенности функционирования и тенденции развития в современных условиях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 4. С. 2–9.

9. *Матовников М.Ю.* Сберегательная активность населения России // Деньги и кредит. 2015. №9. С. 34–39.

10. *Bodie Z.* Thoughts on the Future: Life-Cycle Investing in Theory and Practice // Financial Analysts Journal. 2003. № 59(1), P. 24–29.

11. *Modigliani F.* Life Cycle, Individual Thrift, and the Wealth of Nations // American Economic Review. 1986. № 76(3), P. 297–313.

12. *Huggett M., Ventura G.* Understanding Why High Income Households Save More than Low Income Households // Journal of Monetary Economics. 2000. №45 (2). P. 361–397.

Коновалова Т.В.,

*аспирантка экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

**Современные тенденции развития
российских индустриальных парков**

Аннотация. В статье раскрываются особенности и тенденции развития российских индустриальных парков как инновационной формы предпринимательства. Цель статьи – определить современные тенденции развития промышленных парков России и рассмотреть основные результаты деятельности отечественных индустриальных парков. Для достижения цели решаются следующие задачи: рассмотрение типологии индустриальных парков, выявление и раскрытие современных особенностей и тенденций развития промышленных парков России. Анализ выявленных тенденций позволяет сделать вывод о наличии положительной динамики большинства показателей деятельности российских парков в период с 2013 по 2017 года. Двукратный рост общего количества резидентов парков и общего числа созданных в парках рабочих мест свидетельствует о высокой степени привлекательности промышленных парков для предпринимателей. Двукратное увеличение величины инвестиций в инфраструктуру и трехкратный рост инвестиций в развитие производств индустриальных парков способствовали расширению промышленных комплексов, появлению новых производственных площадок, развитию региональной инфраструктуры. Увеличение доли государственных парков отражает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии промышленных парков, способствующих развитию отечественного производства и реализации концепции импортозамещения. Начавшееся активное формирование промышленных парков в восточных регионах России может послужить сглаживанию неравномерности регионального развития.

Ключевые слова: индустриальный парк, классификация индустриальных парков, тенденции развития индустриальных парков

Konovalova T.V.,

PhD student of Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

**Modern Tendencies of Development
of Russian Industrial Parks**

Abstract. The article is devoted to the special aspects and tendencies of development of Russian industrial parks as an innovative business form. The purpose of the article is to identify the modern tendencies of Russian industrial parks` development and to consider the main results of the domestic industrial parks` activity. To achieve the purpose the following tasks are solved: consideration of the industrial parks` typology, identification of the modern special aspects and tendencies of Russian industrial parks` development. Analysis of the identified tendencies allows to draw a conclusion on the existence of positive dynamics of the Russian parks` activity indicators during the period from 2013 to 2017. Double growth of total number of parks` residents and total number of the jobs created in parks demonstrates the high degree of appeal of industrial parks to businessmen. Double increase in value of investment into infrastructure and triple growth of investment into production development of industrial parks promoted the creation of new production sites and development of the regional infrastructure. Increase in share of the state parks reflects interest of municipal authorities in development of industrial parks that contribute to the development of domestic production and implementation of the import substitution concept. The started active creation of industrial parks in the east part of Russia can contribute to the more uniform regional development.

Keywords: industrial park, classification of industrial parks, tendencies of industrial parks` development

В российской экономике в 2000-е годы сложилась модель экспортно-сырьевого роста, которая не соответствует современным целям и задачам развития экономики России. Одной из важнейших составляющих модернизационной стратегии России является разви-

тие инноваций. Переход к новой, инновационной модели экономики требует повышенного внимания к новым, инновационным формам предпринимательской деятельности – индустриальным паркам.

Индустриальный или промышленный парк – это отдельная территория с инженерной и транспортной инфраструктурой, производственными, складскими и офисными сооружениями, управляемая специализированной управляющей компанией. Резиденты индустриальных парков нацелены на производство продукции, внедрение в производство новых технологий.

Официальная статистическая информация по результатам деятельности индустриальных парков собирается в России Ассоциацией индустриальных парков (АИП) с 2013 года. На основе данных АИП представлена классификация отечественных индустриальных парков с указанием динамики их количества (2013–2017 года).

Таблица 1. Классификация индустриальных парков

Вид индустриального парка	2013	2014	2015	2016	2017
1. Сертифицированные	18	24	36	22	32
Несертифицированные	62	77	84	124	134
2. Действующие	36	45	72	92	111
Создаваемые	44	56	48	54	55
3. Гринфилд (Greenfield)	58	75	87	102	109
Браунфилд (Brownfield)	22	26	33	44	57
4. Частные	50	61	65	75	91
Государственные	30	40	55	71	75
5. Парки-участники АИП	48	57	77	87	100
Парки, не являющиеся участниками АИП	32	44	43	59	66
6. Западные	75	94	107	125	139
Восточные	5	7	13	21	27
Общее количество парков	80	101	120	146	166

Источник: составлено автором на основе отраслевых обзоров «Индустриальные парки России». – НП «Ассоциация индустриальных парков». Выпуски № 1, 2013. № 5, 2017.

По данным таблицы 1 можно выделить ряд современных тенденций развития индустриальных парков России. *Происходит снижение доли сертифицированных индустриальных парков.* Из 111 действующих промышленных парков сертифицированы 32, что составляет

29% действующих парков. Наличие сертификата говорит о надлежащем уровне промышленного парка, предоставляет возможность получения парком преференций из федерального бюджета. Однако не все промышленные парки готовы к прохождению процесса сертификации.

Наблюдается увеличение количества участников АИП. На момент окончания 2017 года 100 парков являлись участниками Ассоциации. На протяжении последних 5 лет их доля составляла 60%. Участие в АИП обладает рядом преимуществ. Например, это бесплатное участие в мероприятиях, проводимых АИП, наличие скидки на участие в тематических зарубежных мероприятиях, прямое общение с органами государственной власти, финансовыми структурами, институтами развития.

Следующей тенденцией является преобладание промышленных парков на западной территории России. В Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах расположено 127 промышленных парков, что составляет 77% всех промышленных парков России. При этом лидерами являются Московская область (25 парков), Калужская область (10 парков) и Республика Татарстан (17 парков)¹. Однако стоит отметить наличие пятикратного роста количества функционирующих и создаваемых промышленных парков в восточных регионах России (таблица 1).

Также в России происходит увеличение общего числа и доли действующих промышленных парков. За последние 5 лет число действующих парков возросло в 3 раза (с 36 до 111 единиц), а их доля увеличилась с 45% до 67%. За указанный период времени появились новые проекты, ряд парков изменили статус создаваемого парка на действующий промышленный парк, а какие-то комплексы прекратили свое существование.

Наблюдается преобладание частных промышленных парков, но при этом за 5 лет их доля снизилась на 7,7 п.п. Данная тенденция связана с ускоренным развитием государственных парков в 2013–2016 годах. Сложная экономическая ситуация и необходимость реализации концепции импортозамещения вызвала интерес у муниципаль-

¹ Отраслевой обзор. Промышленные парки России. – НП «Ассоциация промышленных парков». Выпуск № 5, 2017.

ных представителей власти к развитию и строительству индустриальных парков.

Аналогично наблюдается преобладание индустриальных парков типа гринфилд – парков, построенных на пустых земельных участках без какой-либо инфраструктуры – и снижение их доли в общем числе парков. Их доля снизилась с 72,5% в 2013 году до 65,7% в 2017 году. При этом 61,1% промышленных парков типа гринфилд являются государственными, что связано с необходимостью вливания значительного объема долгосрочных инвестиций в подобные проекты¹.

Примечательно, что за последние 5 лет количество резидентов индустриальных парков выросло чуть больше, чем в 2 раза (2013 год – 958 компаний², 2017 год – 2 121 компания³). Также наблюдается рост как общего количества созданных в промышленных парках рабочих мест, так и в расчете на один парк. В 2013 году во всех промышленных парках России работало 56 773 человека или 709 человек в расчете на один парк. А в 2017 году общее число занятых в индустриальных парках составляло 125 601 человек или 756 человек, работающих в одном парке⁴. Так, за пятилетний период темп прироста числа созданных рабочих мест в расчете на один промышленный парк составил 6,6%. Интересными являются 2014 и 2015 года, когда рост общего числа созданных рабочих мест сопровождался снижением количества рабочих мест на один парк. В период тяжелой экономической конъюнктуры в стране и введения санкций странами Запада продолжали появляться новые индустриальные парки, однако их заполнение шло не столь быстрыми темпами. В этой связи немаловажную роль играет факт неполной заполненности парков, что является ещё одной тенденцией развития таких комплексов. На протяжении последних 5 лет показатель средней заполненности террито-

¹ <https://www.gisip.ru/#!ru/stats/> – Геоинформационная система индустриальных парков.

² Отраслевой обзор. Индустриальные парки России. – НП «Ассоциация индустриальных парков». Выпуск № 1, 2013.

³ Отраслевой обзор. Индустриальные парки России. – НП «Ассоциация индустриальных парков». Выпуск № 5, 2017.

⁴ Отраслевой обзор. Индустриальные парки России. – НП «Ассоциация индустриальных парков». Выпуск № 5, 2017.

рии индустриальных парков колебался в промежутке 50–54%¹. Руководители парков не спешат заполнять территории новыми резидентами. Расположение компаний должно быть максимально продуманным. Предприятия должны не только не мешать друг другу, но и помогать. Расположение взаимодействующих друг с другом компаний по соседству снижает логистические издержки и увеличивает эффективность производства. Кроме того, предприятия должны быть размещены максимально логично с точки зрения наиболее эффективного использования земельных участков.

В целом наблюдается *рост инвестиций в развитие индустриальных парков в абсолютном выражении*. За последние 5 лет величина накопленных инвестиций в развитие инфраструктуры индустриальных парков выросла в 2 раза (таблица 2). Однако величина инвестиций в развитие инфраструктуры в расчете на один индустриальный парк, наоборот, снижается. Особенно ярко это видно при рассмотрении величины инвестиций, приходящейся на один промышленный парк в реальном выражении в ценах базового года. За базовый год принят 2013 год. И это вполне логично, поскольку именно на первых этапах строительства парков требуются наиболее мощные денежные вливания в развитие инфраструктуры. В дальнейшем к уже имеющимся инфраструктурным объектам добавляется фактор появления все новых парков. В результате среднее значение инвестиций уменьшается. Тем не менее, денежные вливания способствовали активному развитию инфраструктуры индустриальных парков. Так, больше, чем у 90% промышленных парков присутствует электроснабжение и водообеспечение. Наличие каналов связи и газообеспечения наблюдается больше, чем у 80% комплексов. Очистные и канализационные сооружения присутствуют у 75,88% всех индустриальных парков, а теплоснабжение – у 54,12%².

Величина накопленных инвестиций в создание производств в индустриальных парках возросла в 3 раза в период с 2013 года по 2017 год (таблица 2). При этом величина инвестиций в расчете на один промышленный парк также возросла. Однако при рассмотрении по-

¹ Там же

² <https://www.gisip.ru/#!ru/stats/> – Геоинформационная система индустриальных парков.

казателя в реальном выражении данный рост оказывается не столь значительным. Динамика инвестиций в производство в расчете на один индустриальный парк имеет волнообразный характер. Такое колебание инвестиционной активности связано с цикличностью инвестиционных проектов. Инвестиционный этап любого проекта сопровождается более значительными денежными вливаниями. Кроме того, нельзя не учитывать влияние на снижение инвестиций экономического спада 2015-го года, а также факторов неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и введение санкций со стороны Запада.

Таблица 2. Инвестиции в развитие инфраструктуры и производств индустриальных парков (ИП).

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в инфраструктуру, млрд руб.	87	101	119	134	176
Инвестиции в инфраструктуру в расчете на ИП, млрд руб.	1,09	1,0	0,99	0,92	1,06
Инвестиции в инфраструктуру в расчете на ИП в реальном выражении, млрд руб. в ценах 2013 г.	1,09	0,93	0,85	0,77	0,84
Темп прироста инвестиций в инфраструктуру в расчете на ИП в реальном выражении, % к предыдущему году		-14,7	-8,6	-9,4	9,1
Инвестиции в производство, млрд руб.	235,4	302,8	471,3	550	725
Инвестиции в производство в расчете на ИП, млрд руб.	2,94	3,0	3,93	3,77	4,37
Инвестиции в производство в расчете на ИП в реальном выражении, млрд руб. в ценах 2013 г.	2,94	2,79	3,38	3,15	3,45
Темп прироста инвестиций в производство в расчете на ИП в реальном выражении, в % к предыдущему году		-5,1	21,1	-6,8	9,5

Источник: Отраслевой обзор. Индустриальные парки России. – НП «Ассоциация индустриальных парков». Выпуск № 5, 2017; расчеты автора.

На данный момент не существует статистической информации, отражающей отраслевую специализацию всех 166 индустриальных парков России. Ассоциация индустриальных парков в своём отчёте

2017 года предоставила информацию о специализации действующих сертифицированных парков, а их всего лишь 32. Тем не менее, анализ имеющейся информации позволяет сделать вывод о преобладании парков, специализирующихся на химической и нефтехимической промышленности, металлургии и металлообработке, промышленности строительных материалов. Стоит отметить, что в половине профильных промышленных парков функционируют компании различных отраслей. Число парков, специализирующихся только на одном виде производства, достаточно мало. Немалая доля промышленных парков (46,9%) представляет собой универсальные парки, готовые работать с компаниями из любых отраслей экономики.

Таким образом, выявленные тенденции свидетельствуют о положительной динамике основных показателей развития промышленных парков в России в настоящее время. Дальнейшее развитие промышленных парков как инновационной формы предпринимательства не только в западных, но и в восточных регионах России поспособствует более равномерному территориальному развитию отечественной промышленности, развитию высокотехнологичных производств в регионах.

Литература

1. Отраслевой обзор. Промышленные парки России. – НП «Ассоциация промышленных парков». Выпуск № 1, 2013.
2. Отраслевой обзор. Промышленные парки России. – НП «Ассоциация промышленных парков». Выпуск № 2, 2014.
3. Отраслевой обзор. Промышленные парки России. – НП «Ассоциация промышленных парков». Выпуск № 3, 2015.
4. Отраслевой обзор. Промышленные парки России. – НП «Ассоциация промышленных парков». Выпуск № 4, 2016.
5. Отраслевой обзор. Промышленные парки России. – НП «Ассоциация промышленных парков». Выпуск № 5, 2017.
6. <https://www.gisip.ru/#!ru/stats/> – Геоинформационная система промышленных парков.

Кочеткова О.В.,

кандидат экономических наук,

Кочетков С.В.,

доктор экономических наук

**Разработка экономического механизма
инновационного функционирования
единицы хозяйствования**

Аннотация. Необратимые структурные и институциональные изменения в экономике России обуславливают имманентную разработку схем и вариантов кибернетического, или функционального, моделирования инновационного развития на уровне промышленного предприятия, что, в свою очередь, выступает в качестве основы расширенного воспроизводства. Это определяет необходимость разработки методики построения индикативной системы измерения инновационного развития единицы хозяйствования, базирующейся на проведённом праксеологическом анализе инновационного производства и разработанных принципах функционального проектирования инновационной системы единицы хозяйствования, которые включают: принцип соответствия потребности предприятия в инновационном развитии существующим возможностям её удовлетворения; принцип изменения инновационного эффекта; принцип влияния свойств инноваций на их распространение; принцип динамического равновесия; принцип восприятия инноваций производственной системой предприятия; принцип неопределённости; принцип взаимодействия инноваций между собой на организационно-управленческом и технико-технологическом уровнях. В аспекте вышеозначенного следует отметить, что разработанная методология параметрических систем измерения и кибернетических моделей инновационного развития единицы хозяйствования и ле-

жащая в её основании авторская концепция элиминирования функционального предела производственной системы единицы хозяйствования могут и должны выступать в качестве перманентных задач теории функционирования предприятия промышленности.

Ключевые слова: параметр; индикатор; таксономия критериев элиминирования функциональных пределов производственной системы; кибернетическое, или функциональное, моделирование; праксеологический анализ инновационного производства; методика построения индикативной системы измерения инновационного развития единицы хозяйствования; принципы функционального проектирования инновационной системы; инновационное развитие; функционально-уровневая модель инновационной системы предприятия промышленности; критерии инновационного развития единицы хозяйствования

Kochetkova O.V.,

candidate of sciences in economics,

Kochetkov S.V.,

doctor of sciences in economics

**The Economic Mechanism Elaboration
of Innovative Functioning
at the Economic Entity Level**

Abstract. Irreversible structural and institutional changes in the Russian economy condition the immanent elaboration of schemes and variations for cybernetical or functional modeling of innovative development at the industrial enterprise level which in its turn serves as the basis for expanded reproduction. This determines the need to develop the formation technique of an indicative measurement system for the innovative development at the economic entity level based on the conducted praxeological analysis of an innovative manufacturing and developed principles for functional design of an innovative system at the economic entity level.

Keywords: Taxonomy of criteria for eliminating the functional limits of the manufacturing system, Cybernetical, or functional, modeling, Praxeological analysis of an innovative manufacturing, Formation technique of an indicative measurement system for the innovative development at the economic entity level

В последние десятилетия стало главенствующим в экономическом развитии, по мнению авторов, кардинальное ускорение научно-технического прогресса, детерминирующего инновационное развитие единицы хозяйствования, а также усиливающего на современном этапе развития социально-экономических систем любого уровня сложности доминирующую роль инновационной деятельности, способной обеспечить новую техническую реконструкцию народного хозяйства.

В этой связи авторы считают, что возникает объективная необходимость формирования принципиально новых экономических отношений, а, следовательно, и трансформации типов хозяйственной деятельности, конституирующих новую комбинацию источников экономического роста в условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу (табл. 1)¹.

*Таблица 1. Классификация государств
по показателю инноваций, 2000–2015 годы*

	2000	2005	2010	2014	2015
1	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Швейцария
2	Швеция	Швеция	Сингапур	Сингапур	Сингапур
3	США	США	Швеция	Финляндия	Бельгия
4	Финляндия	Финляндия	Германия	Бельгия	Германия
5	Бельгия	Сингапур	Финляндия	Германия	Финляндия
6	Сингапур	Нидерланды	Нидерланды	Ирландия	Велико- британия
7	Израиль	Канада	Норвегия	Нидерланды	Дания
8	Канада	Дания	Австрия	США	Швеция
9	Франция	Бельгия	США	Австрия	Австрия
10	Германия	Германия	Бельгия	Швеция	Нидерланды
11	Нидерланды	Норвегия	Канада	Дания	США
12	Дания	Велико- британия	Тайвань	Велико- британия	Ирландия

¹ The Innovation Indicator 2017. (2017). acatech – National Academy of Science and Engineering (Deutsche Akademie der Technikwissenschaften e.V.)/Federation of German Industries (Bundesverband der Deutschen Industrie e.V. (BDI)). Druckerei Schmidt, Lünen. P. 20.

13	Велико- британия	Австрия	Дания	Южная Корея	Южная Корея
14	Норвегия	Израиль	Франция	Норвегия	Норвегия
15	Япония	Франция	Велико- британия	Австралия	Франция
16	Австралия	Австралия	Австралия	Израиль	Австралия
17	Австрия	Ирландия	Ирландия	Канада	Израиль
18	Ирландия	Япония	Южная Корея	Франция	Канада
19	Южная Корея	Южная Корея	Израиль	Тайвань	Тайвань
20	Тайвань	Тайвань	Япония	Япония	Япония
21	Чешская Республика	Чешская Республика	Чешская Республика	Чешская Республика	Чешская Республика
22	Россия	Испания	Венгрия	Португалия	Португалия
23	Венгрия	Венгрия	Испания	Испания	Испания
24	Испания	Индия	Португалия	Венгрия	Венгрия
25	Индия	Италия	Китай	Италия	Китай
26	Италия	Китай	Италия	Китай	Италия
27	Польша	Россия	Индия	Польша	Россия
28	Индонезия	Польша	Россия	Россия	Польша
29	Китай	Португалия	Польша	Греция	Греция
30	Греция	Греция	Греция	Турция	Южная Африка
31	Португалия	Южная Африка	Индонезия	Южная Африка	Турция
32	Бразилия	Индонезия	Южная Африка	Индонезия	Индонезия
33	Мексика	Бразилия	Бразилия	Бразилия	Бразилия
34	Турция	Мексика	Мексика	Индия	Индия
35	Южная Африка	Турция	Турция	Мексика	Мексика

В складывающихся условиях необратимых структурных и институциональных изменений в экономике России авторы полагают, что требуется имманентная разработка вариантов параметрической организованности кибернетической, или функциональной, схемы инновационной системы на уровне промышленного предприятия. Иными словами, измерение структурных отношений функционального алгоритма возникновения качественных изменений производственной системы предприятия (рис. 1).

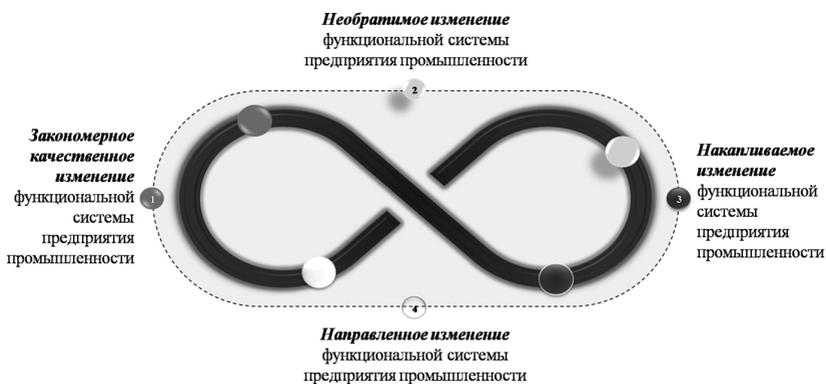

Рис. 1. Существенные признаки обобщения понятия «инновационное развитие единицы хозяйствования»

Принципиальный вопрос, составляющий научную проблему исследования, заключается в разработке методики построения индикативной системы измерения инновационного развития единицы хозяйствования, базирующейся на праксеологическом анализе инновационного производства и разработанных принципах функционального проектирования инновационной системы единицы хозяйствования (рис. 2).

Рис. 2. Принципы функционального проектирования инновационной системы единицы хозяйствования

Проблема исследования обусловливается общим противоречием между объективно возникающими потребностями промышленного предприятия в инновационном развитии и наличными возможностями их удовлетворения.

По мнению авторов, структурирование имманентных элементов инновационной системы может регулироваться внутренним механизмом действия закономерностей её организованности и развития.

1. Периодическое инновационное обновление является всеобщей закономерностью общества в целом и всех составляющих его систем.

2. Инновационная деятельность развивается неравномерно циклично, волны инновационной активности сменяются спадами.

3. В динамике инновационной активности наблюдается взаимовлияние инновационных циклов разной продолжительности, а также их взаимодействие с циклической динамикой смежных и отдалённых сфер общества.

4. Волны инновационной активности неравномерно распределяются в пространстве, периодически меняются их эпицентры и лидеры (рис. 3) ¹.

5. В динамике инноваций проявляются закономерности социогенетики – наследственности, изменчивости и отбора.

В рамках проводимого исследования авторы считают, что разработка кибернетической модели инновационного развития единицы хозяйствования обеспечивается установлением функционально-производственной зависимости в инновационной системе промышленного предприятия, заложенной в исходном понятии инновационного развития, абстрагирующем одну из сторон многосвязного процесса общественного производства (см. рис. 4).

Развитие любой плодотворной научной абстракции и базирующейся на ней теории всегда направлено к восстановлению единства реального объекта, но это единство предстает уже не просто как констатация исходного факта, но как конструктивное теоретическое решение, описывающее единство в терминах взаимодействия его абстрагированных сторон.

¹ The 2018 Global Research and Development (R&D) Funding Forecast. (2018). R&D Magazine. NJ: Advantage Business Media (ABM). P. 4.

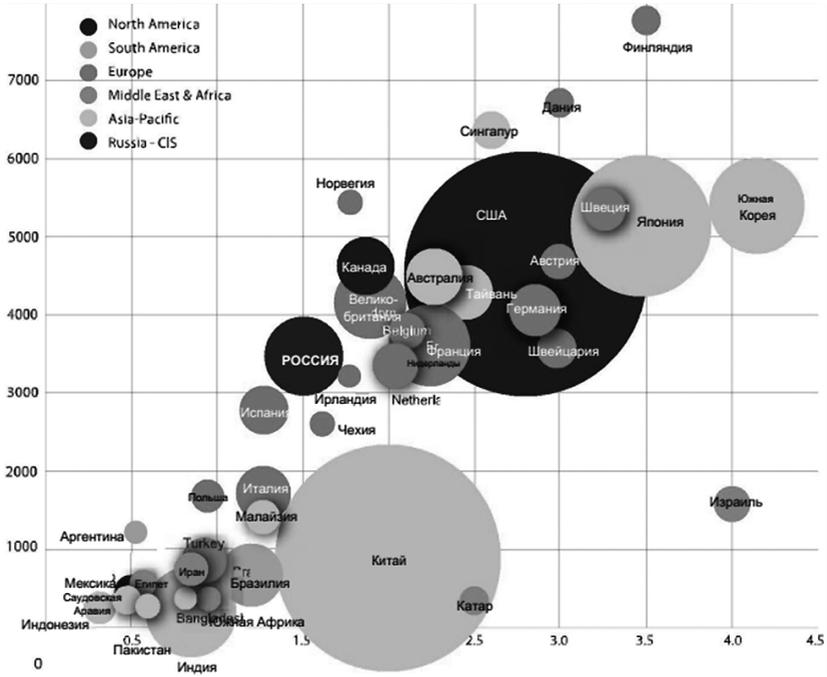

Рис. 3. Прогноз финансирования мировых исследований и разработок в 2018 году

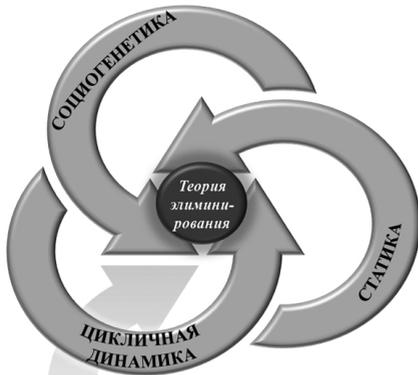

Рис. 4. Взаимозависимости теории элиминирования функционального предела производственной системы единицы хозяйствования

Среди закономерностей формирования функциональных отношений инновационной деятельности, выявляющих условия обеспечения устойчивой тенденции качественного изменения её функциональной системы, авторы выявляют и выделяют определённого рода зависимости между элементами указанной системы:

- функциональная зависимость структурного типа предприятия от уровня развития его инновационного потенциала;
- функциональная зависимость организационных свойств от признаков инновационной системы единицы хозяйствования (рис. 5);
- зависимость функционирования инновационной системы предприятия от возможности циклического воспроизведения связей и отношений инновационной деятельности.

Рис. 5. Методические основы структурного анализа инновационной системы единицы хозяйствования

Внедрение результатов разработанного и предложенного авторами кибернетического моделирования инновационного развития единицы хозяйствования на основе таксономии критериев элиминирования функциональных пределов производственной системы обеспечивает высшее изменение в функциональных свойствах производственной системы, которое меняет её функциональный принцип, а также устанавливает в точке бифуркации направление последующего движения к формированию и функционированию инновационной системы на уровне единицы хозяйствования.

Данное предположение подтверждается практическими результатами инновационной деятельности промышленных предприятий Белгородской области (табл. 2)¹.

*Таблица 2. Передовые производственные технологии
Белгородской области, 2005–2016 гг.*

Наименование показателя, единица измерения	Годы						
	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Разработанные передовые производственные технологии, всего, число технологий	16	10	19	11	10	33	51
Используемые передовые производственные технологии, всего, число технологий	550	1 198	Данные не отсут- ствуют	1 421	1 837	1 970	2 335

Данные обстоятельства могут и должны выступать, по мнению авторов, требованиями для разработки и применения методов экономической оценки инновационной деятельности промышленного предприятия, среди которых авторы выделяют следующие:

- метод инновационной адаптации;
- метод инновационного резерва;
- метод инновационного распространения.

Авторский подход к разработке метода инновационного резерва заключается в том, что способности предприятия к осуществлению инновационной деятельности можно описать как минимум двумя категориями: потенциал и возможность. В этой связи наиболее интересным, по мнению авторов, представляется рассмотрение предложенного авторами расчётного показателя – разность между потенциалом предприятия и его возможностью.

Реализация метода инновационного распространения предполагает, что производственная система, в зависимости от совокупности её свойств, может быть открыта для той или иной инновации (восприятие инновации), закрыта для неё (отвержение инновации) или полуоткрыта – полужакрыта.

¹ Белгородская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2017. – С. 191–204.

Предложенный авторами методический подход позволяет исследовать взаимосвязь инновационной технологии и инновационной продукции, проявляющуюся в целостности технологически сопряжённых звеньев в связи с тем, что условие совместимости, сбалансированности, соответствия звеньев и компонентов технологического пространства определяет эффективность их использования (см. рис. 6).

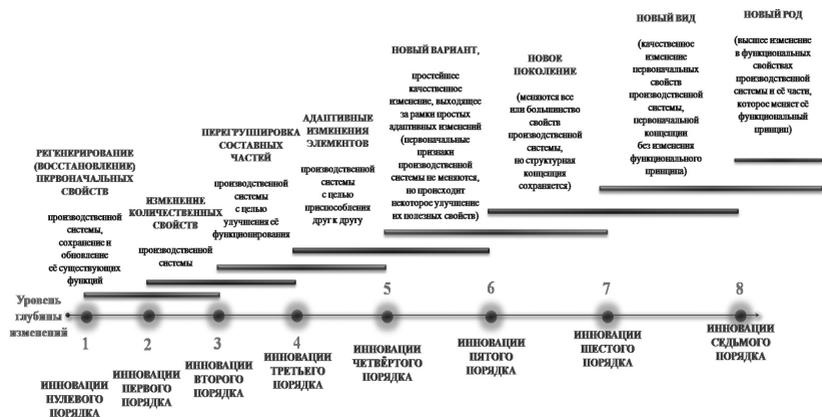

Рис. 6. Типизация изменений инновационной системы единицы хозяйствования

По мнению авторов, – это обуславливает разработку и обоснование системы индикаторов функциональных пределов производственной системы и критериев инновационного развития промышленного предприятия (рис. 7).

Таким образом, в результате проведённого исследования авторами разработаны также теоретические и методологические основы формирования механизма регулирования эффективности инновационной деятельности предприятия, позволяющего обеспечить внедрение кибернетической модели инновационного развития единицы хозяйствования.

Главным выводом, по мнению авторов, следует считать то, что внедрение результатов кибернетического моделирования инновационного развития промышленного предприятия на основе таксономии критериев элиминирования функциональных пределов производственной системы, разработанного и предложенного авторами,

обеспечивает высшее изменение в функциональных свойствах производственной системы, которое меняет её функциональный принцип, а также устанавливает в точке бифуркации направление последующего движения к формированию и функционированию инновационной системы на уровне единицы хозяйствования.

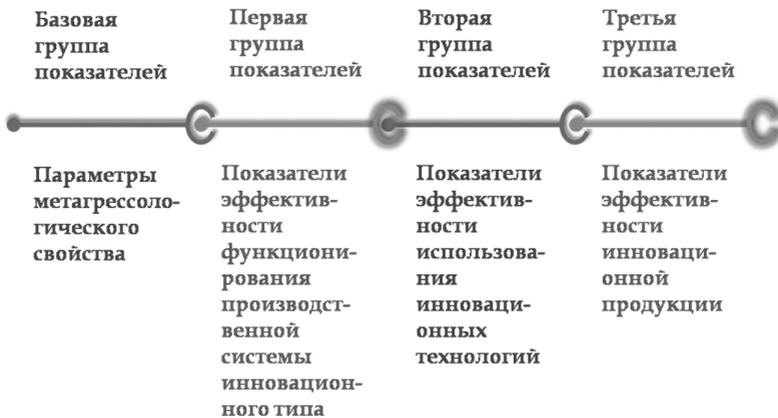

Рис. 7. Разработка системы индикаторов элиминирования функционального предела производственной системы единицы хозяйствования

Литература

1. Белгородская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2017.
2. Кочетков С.В. Комплексное использование инновационного потенциала – базис развития российских промышленных предприятий / С.В. Кочетков, О.В. Кочеткова // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008. № 7 (45). С. 47–52.
3. The 2018 Global Research and Development (R&D) Funding Forecast. (2018). R&D Magazine. NJ: Advantage Business Media (ABM).
4. The Innovation Indicator 2017. (2017). acatech – National Academy of Science and Engineering (Deutsche Akademie der Technikwissenschaften e.V.)/Federation of German Industries (Bundesverband der Deutschen Industrie e.V. (BDI)). Druckerei Schmidt, Lünen.

Любарская М.А.,

*доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,*

Чекалин В.С.,

*доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

**Интеграция производства, науки и образования
в контексте развития экоиндустриальных парков**

Аннотация. Рассматривается роль экоиндустриальных парков в формировании инновационной и инвестиционной инфраструктуры города, ориентированной на интеграцию производства, науки и образования. В качестве важной части миссии экоиндустриального парка выделено выполнение роли лаборатории перспективных исследований в рамках инфраструктуры крупного города, нацеленной на повышение энергетической эффективности, ресурсосбережение и промышленный симбиоз. Выявлены факторы, влияющие на выбор формы функционирования экоиндустриальных парков. Предложено проводить обоснование проектов развития экоиндустриальных парков на основе принципа вариантности, то есть с разработкой различных сценариев развития экоиндустриального парка в зависимости от изменения факторов внешней среды. Определено значение экоиндустриальных парков в решении проблем обращения с твёрдыми коммунальными отходами, подтверждаемое результатами анализа мирового опыта. Обозначена возрастающая роль образовательной деятельности в формате экоиндустриальных парков, в которую должны вовлекаться как сотрудники предприятий-резидентов экоиндустриальных парков, так и жители территорий, на кото-

рых экоиндустриальные парки функционируют. Подчеркивается, что крайне желательно обязать региональные власти согласовывать все документы, которые принимаются в рамках развития экоиндустриальных парков, с экспертами и общественностью. Обосновывается, что создание комплексной системы экоиндустриальных парков может дать мощный импульс социально-экономическому развитию региона в целом.

Ключевые слова: экоиндустриальный парк, научное обоснование, образовательная деятельность, ресурсное обеспечение, инфраструктура крупного города

Liubarskaia M.A.

*Doctor of Economics, Professor,
Saint-Petersburg State University of Economics,*

Chekalin V.S.,

*Doctor of Economics, Professor,
Saint-Petersburg State University of Economics*

**Integration of Industry, Science and Education in the
Context of Development of Eco-Industrial Park**

Abstract. The role of the eco-industrial parks in the formation of the city's innovative and investment infrastructure focused on the integration of production, science and education is considered. As an important part of the mission of the eco-industrial park, the role of a laboratory for future research within the infrastructure of a large city aimed at improving energy efficiency, resource saving and industrial symbiosis is singled out. Factors influencing the choice of the form of functioning of eco industrial parks are revealed. It is proposed to carry out the justification of projects for the development of eco-industrial parks on the basis of the principle of variance, that is, with the development of various scenarios for the development of the eco-industrial park, depending on changes in environmental factors. The importance of eco industrial parks in solving problems of handling solid municipal waste, determined by the results of analysis of world experience, is determined. The growing role of educational activity in the format of eco-industrial parks is indicated, which should involve both employees of enterprises-residents of eco-industrial parks, as well as residents of territories on which eco-industrial parks are functioning.

It is emphasized that it is highly desirable to oblige the regional authorities to coordinate all documents that are adopted within the framework of development of eco-industrial parks, with experts and the public. It is justified that the creation of a comprehensive system of eco-industrial parks can give a powerful impetus to the socio-economic development of the region as a whole.

Keywords: eco-industrial park, scientific justification, educational activities, resource support, infrastructure of a large city

В современных условиях существует потребность в формировании инновационной и инвестиционной инфраструктуры современного города, ориентированной на интеграцию производства, науки и образования.

Важным элементом данной инфраструктуры выступают экоиндустриальные парки (ЭКО-парки).

Миссией ЭКО-парка является выполнение роли лаборатории перспективных исследований в рамках инфраструктуры крупного города, нацеленной на повышение энергетической эффективности, ресурсосбережение, и получение синергетического эффекта за счет объединения активов и интеллектуального капитала участников.

Возможно два основных направлений формирования ЭКО-парков.

Во-первых, выделение городом территории и организация ЭКО-парка «с нуля». Роль оператора (управляющей компании) здесь может играть специально формируемая структура, выполняющая функции по привлечению в ЭКО-парк важнейших участников, включая инвесторов.

Во-вторых, формирование ЭКО-парка на базе существующего предприятия коммунальной инфраструктуры, занимающегося внедрением инновационных энерго- и ресурсосберегающих проектов. Функции оператора (управляющей компании) ЭКО-парка здесь передаются предприятию коммунальной инфраструктуры.

На наш взгляд, в крупных городах перспективным направлением является формирования ЭКО-парка на базе существующего крупного предприятия коммунальной инфраструктуры, ориентированного на внедрение инновационных энерго- и ресурсосберегающих проектов и элементов инженерно-индустриальной инфраструктуры с привлечением в него других участников и инвесторов. Такое объеди-

нение проводится с целью объединения их активов и интеллектуального капитала для совместной разработки и реализации проектов. В этом случае предприятию коммунальной инфраструктуры передаются функции оператора (управляющей компании) ЭКО-парка. При этом в крупных ЭКО-парках целесообразно формировать собственное научно-исследовательское подразделение, которое обеспечивает организацию образовательного центра для проведения краткосрочных семинаров, мастер-классов, практико-ориентированных занятий и системы повышения квалификации.

Для формирования и успешного развития ЭКО-парков необходимо органичное сочетание индустриальной сферы с научными исследованиями и образовательными процедурами. Дело в том, что успешная деятельность ЭКО-парков невозможна без активного участия в них представителей науки и образования.

Формы привлечения научных разработок и образовательного процесса разнообразны и зависят от целого ряда факторов: масштаб ЭКО-парков, их целевая направленность, возможности проведения научно-образовательных проектов, актуальность проводимых исследований и образовательных технологий в данном регионе, реальная потребность в решении конкретных задач и др.

Если задачей ЭКО-парка является решение менее крупных, но достаточно важных местных задач, имеющих целевую направленность, то в этом случае целесообразно выполнение научно-исследовательской деятельности на договорной основе.

Для успешного функционирования ЭКО-парков требуется адекватное ресурсное обеспечение: материально-технические, финансово-экономические и трудовые ресурсы, необходимые как на стадии формирования, так и в процессе развития ЭКО-парка.

Не менее важным является формирование адекватной информационной системы в форме постоянно функционирующего мониторинга, обеспечивающего ЭКО-парк полной, достоверной и актуальной информацией о современных инновационных процессах.

Как показывает мировая практика, переработка отходов, на базе ЭКО-парков создает значительное количество рабочих мест, чем традиционное захоронение отходов на полигонах. Так, индустрия переработки отходов в США в 2010 году обеспечивала 460 тысяч рабочих мест., а налоговые платежи всех уровней составили 10,3 мил-

лиарда долларов. Стоимость произведенной продукции и оказанных услуг превышала 90 миллиардов долларов, что сопоставимо с объемами издательской деятельности или деятельности по добыче угля. В результате, индустрия переработки отходов в США является одной из десяти наиболее быстро растущих отраслей, в 2016 году зафиксирован ее рост в 11%. Повышение доли вторичного использования отходов на 1% создает дополнительно около 35 тысяч рабочих мест¹.

Однако быстрое увеличение количества отходов, и крайне низкая доля их полезного использования обусловили принятие Федерального закона от 29 декабря 2014 года № 458-ФЗ², который внес существенные коррективы в действующее положение вещей. Речь идет о нормативных требованиях по формированию действенной системы обращения с отходами, разделении обязанностей между исполнительными органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления в указанной сфере и других мерах по решению проблем по обращению с отходами на региональном и местном уровнях.

Однако несмотря на целый ряд мер в сфере обращения с отходами, в России продолжала прослеживаться тенденция незаинтересованности производителей в более полном вовлечении отходов в вторичное производство, что обусловлено следующими причинами³:

- отсутствие нормативно закреплённого понятия «вторичные ресурсы», и применению к полученному при переработке сырья тех же норм и требований, что и к отходам;

¹ *Евтухов В.* Инвесторы готовы вкладывать в переработку мусора в России // 10.06.2017. <https://ria.ru/interview/20170602/1495625505.html>

² О внесении изменений в федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ. Федеральный закон от 29 декабря 2014 года N 458-ФЗ

³ *Шувалова М.* Минпромторг России: доля используемых во вторичном производстве отходов производства и потребления должна быть увеличена // Информационно-правовой журнал «Гарант. РУ». 06.04.2018. <http://www.garant.ru/news/1189781/#ixzz5CreNkMTJ>

- недостаточно высокие для стимулирования переработки отходов нормативы утилизации: нормативы утилизации в 2018 г. – 25%, в 2019 г. – 35%, в 2020 г. – 45%;
- отсутствие достаточного спроса на вторичные материальные ресурсы.

В целях усиления внимания к вопросу отходов в ноябре 2017 года был сформирован Перечень поручений Президента РФ¹, реализация которых должна стабилизировать году ситуацию с отходами к 2030 г.

В соответствии с указанными документами субъекты РФ должны утвердить территориальные схемы обращения с отходами. Для этого требуется провести подробный анализ сложившейся ситуации, определить рациональные маршруты движения специализированной техники и принять региональную целевую программу по обращению с ТКО. И уже затем проводится выбор региональных операторов, отвечающих за работу в успешное функционирование всей системы в данной сфере. Но далеко не все регионы готовы внедрять новую модель обращения с отходами, а острота проблемы только возрастает. Так в Санкт-Петербурге мусорные полигоны переполнены, а сортировка и переработка существует лишь на зачаточном уровне, поддерживаемая усилиями энтузиастов. С другой стороны, если пытаться решить эту проблему в сжатые сроки, торопить регионы с принятием важных документов, ничего хорошего в результате не выйдет. Вспоминается, как несколько лет назад власти Санкт-Петербурга пытались приучить граждан к сортировке бытового мусора, выделили бюджетные деньги, поставили разноцветные контейнеры для раздельного сбора в некоторых районах города. Но системной работы в этом направлении не было, и мусоровозы сваливали отсортированные отходы в один бак. Чтобы не совершить подобную ошибку вновь, необходимо построить комплексную систему обращения с отходами, учесть все звенья цепи, от сбора и сортировки до переработки и утилизации.

При этом к уже принятым региональным территориальным схемам и разрабатываемым программам по обращению с ТКО у экс-

¹ Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами (утв. Президентом РФ 15 ноября 2017 г. N Пр-2319)

пертов остается много вопросов. Так, практически во всех документах говорится о закрытии ряда переполненных мусорных полигонов. Но вопрос финансирования рекультивации свалок остаётся нерешённым. В ряде ведущих регионов практически отсутствует необходимая территория для сооружения новых даже самых современных полигонов и перерабатывающих производств. Так в Санкт-Петербурге нет необходимых свободных площадок. Мощностей же действующих полигонов «Новоселки» и «Новый Свет Эко» хватит лишь на несколько лет. Вызывают возражение и сооружение новых полигонов и перерабатывающих производств и на территории Ленинградской области. Поэтому так важно развитие экоиנדустриальных парков на уже действующих производственных площадках. В данном аспекты интеграция науки и производства особенно важна. Конкретные проекты требуют научного обоснования уже на стадии разработки, причем обоснование это должно проводиться на основе принципа вариантности, то есть с выработкой различных сценариев развития экоиנדустриального парка в зависимости от изменения факторов внешней среды.

В идеале территориальные схемы и программы по обращению с ТКО должны создать в российских регионах предпосылки к формированию системы более активного вовлечения вторичных ресурсов в хозяйственный оборот. Для этого, с одной стороны, в программах необходимо определить стимулы для бизнеса, который займётся переработкой отходов. Это могут быть региональные и федеральные налоговые льготы, послабления по уплате страховых взносов, льготная аренда и так далее. С другой стороны, необходимо наконец-то узаконить отдельный сбор ТКО. Начать хотя бы с разделения мусора на три фракции: органику, опасные отходы, такие как батарейки и люминесцентные лампы, и все остальные сухие отходы. Параллельно целесообразно развернуть масштабную пропаганду рециклинга отходов с привлечением средств массовой информации, экологов, общественности. Важно донести до жителей российских регионов, что полигоны переполнены, что отдельный сбор позволит минимизировать объем мусора, поступающего на свалки. Здесь возрастает роль образовательной деятельности в формате экоиנדустриальных парков. Причем, в образовательную деятельность должны вовлекаться как сотрудники предприятий-резидентов экоиנדустриальных пар-

ков, так и жители территорий, на которых экоиндустриальные парки функционируют.

Крайне желательно обязать региональные власти согласовывать все документы, которые принимаются в рамках развития экоиндустриальных парков, с экспертами и общественностью. Создание комплексной системы ЭКО-парков может дать мощный импульс социально-экономическому развитию региона. Выполнение научных исследований по данной проблематике позволит обеспечить проработку вопроса создания ЭКО-парков с приоритетом повышения энергетической эффективности городской инфраструктуры.

Литература

1. *Евтухов В.* Инвесторы готовы вкладывать в переработку мусора в России // 10.06.2017. <https://ria.ru/interview/20170602/1495625505.html>

2. О внесении изменений в федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ. Федеральный закон от 29 декабря 2014 года N 458-ФЗ

3. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами (утв. Президентом РФ 15 ноября 2017 г. № Пр–2319)

4. *Шувалова М.* Минпромторг России: доля используемых во вторичном производстве отходов производства и потребления должна быть увеличена // Информационно-правовой журнал «Гарант.РУ». 06.04.2018. <http://www.garant.ru/news/1189781/#ixzz5CreNkMTJ>

Соколов С.Н.,

зам. генерального директора, НПП «ИНЖЕКТ»,
г. Саратов

**Перспективы развития фотоники
и современных лазерных технологий**

Аннотация. В статье раскрываются вопросы развития высокотехнологичного промышленного сектора фотоники и лазерных технологий, являющиеся сегодня драйверами научно-технического прогресса.

Ключевые слова: фотоника, лазеры, лазерные технологии, научно-технический прогресс

Sokolov S.N.,

Deputy General Director, INJECT RME LLC, Saratov

**Prospects of Development of Photonics
and Modern Laser Technologies**

Abstract. The article describes the development of the high-tech industrial sector of photonics and laser technologies, which are drivers of scientific and technological progress.

Keywords: photonics, laser, laser technology, scientific and technological progress

Фотоника – область науки и техники, связанная с генерацией и распространением потоков фотонов, управлением ими, изучением и использованием их взаимодействия с веществом. Термин «фотоника» в современном понимании возник в конце XX века, он обобщает и заменяет собой термин «оптика», охватывая квантовую электронику, физику и технику лазеров, нелинейную, интегральную, волоконную

и квантовую оптику, оптоэлектронику, оптоинформатику, фотоэлектронику, лазерные технологии и др. научно-технические направления, для которых базовым процессом является передача энергии потоком фотонов. Использование энергии в форме лазерного луча революционным образом обогатило технические возможности человечества.

По своей роли в развитии цивилизации освоение лазерной техники сегодня равнозначно электрификации в начале XX века. Наиболее широко используемые сегодня лазерные технологии и методики:

- обработка промышленных материалов;
- технические измерения и диагностика;
- запись, хранение, обработка и передача информации;
- диагностика и лечение заболеваний человека и животных;
- задание направлений и управление движением;
- визуализация информации, световые шоу;
- голография, защитная маркировка документов;
- бесконтактная очистка поверхностей;
- биостимуляция в растениеводстве;
- дистанционное зондирование, картирование рельефов;
- оборона и безопасность.

Перспективные применения: лазерные нанотехнологии, лазерный термоядерный синтез, оптический компьютеринг, лазерные реактивные движители и др.

Перечень наиболее распространённых лазерных технологий обработки материалов составляет:

- резка, раскрой листовых материалов;
- сверление, прошивка отверстий;
- точечная и шовная сварка, пайка;
- аддитивные технологии [селективная лазерная плавка (SLM); прямое лазерное спекание металлов (DMLS); селективное лазерное спекание (SLS); лазерная стереолитография (SLA)].
- модифицирование поверхностного слоя материалов (в т.ч. упрочнение);
- гравировка и маркировка;
- скрайбирование полупроводников и диэлектриков;
- изготовление трафаретов печатных плат и интегральных схем;
- формирование и удаление тонких плёнок;
- отжиг и легирование полупроводниковых подложек;

- очистка поверхностей, в т. ч. от радиоактивных загрязнений;
- лазерное разделение изотопов.

Преимущества лазерных технологий обработки материалов:

- локальность воздействия, отсутствие контакта с обрабатываемым изделием;
- универсальность, возможность быстрой обработки нежестких изделий и различных материалов в т.ч. особо твердых, хрупких, композиционных и т.д.;
- высокая скорости и точности обработки в различных геометриях;
- высокая производительность;
- отсутствие финишных операций;
- сокращении сроков обработки и трудозатрат;
- высокая степень автоматизации и быстрота перенастройки ЛТО;
- обеспечение гибкости производства;
- энергосбережение, минимизация отходов;
- экономия материалов и энергии;
- экологическая чистота;
- комбинирование с другими видами обработки;
- разнообразие выбора технических решений;
- высокая экономическая эффективность (при квалифицированном применении);
- высокая конкурентоспособность производства и качество продукции.

Лазерные методы технических измерений и диагностики обеспечивают:

- измерение линейных и угловых размеров и перемещений;
- дистанционный контроль форм сложных изделий;
- контроль скоростей и ускорений движения, вибраций, потоков масс (расходов);
- контроль состава и состояния поверхностного слоя;
- контроль состояния жидкостей и газов, параметров аэрозолей;
- анализ состава и структуры веществ;
- экологический мониторинг;
- контроль процессов в промышленности и на транспорте;

- неразрушающие испытания;
- пространственная ориентация и задание направления движения объекта.

Лазеры в связи и информатике обеспечивают развитие:

- оптоволоконных телекоммуникаций с канальной скоростью в коммерческих сетях 100 Гбит/с, 25 Тбит/с через одно волокно, один пролет 500 км;
- магистральные ВОЛС со скоростью передачи данных 1–10 Пбит/с;
- беспроводную оптическую связь – 20 Гбит/с на дальность 10 км в атмосфере, 3 Гбит/с для связи с космической ГСО (36 тыс. км);
- радиофотоники;
- запись информации с плотностью более 1 Тбит/см² (10 Тбит/см² – в ближайшем будущем);
- квантовые технологии передачи и защиты данных (квантовый ключ, криптография);
- оптический компьютеринг;
- визуализацию информации, в т. ч. в формате 3D.

Применение лазеров в медицине расширяет возможности врача, ускоряет и облегчает лечение многих травм и болезней, в целом ряде случаев они являются единственно возможными средствами лечения.

Лазерная терапия – значительно повышает эффективность комплексного лечения воспалений, заболеваний обменной этиологии, повреждений костей и суставов, снижает дозировку медикаментозных препаратов, является мощным профилактическим средством.

Фотодинамическая и фототермическая терапия позволяет эффективно бороться со злокачественными опухолями.

Лазерная хирургия дает возможность проводить бескровные операции, использовать щадящие эндоскопические методы.

Лазерная диагностика – обеспечивает экспресс-анализ крови и капиллярного кровотока, состава выдыхаемого воздуха, состояния тканей и др.

Лазерные хирургические и терапевтические методы эффективно используются в офтальмологии, кардиологии, гинекологии, лечении ожогов, проктологии, косметологии, стоматологии, неврологии, пульмонологии, эндокринологии – практически во всех областях современной медицины.

Значение лазерных технологий для сельского хозяйства (примеры из отечественного опыта):

- рост урожайности овощных (до 70% у огурцов, 40% у капусты, 20% – у свеклы) и зерновых культур (в среднем на 10 ц с гектара на 80 тыс. га в Краснодарском крае), повышение в несколько раз устойчивости ячменя к твердой головне и корневым гнилям, пшеницы – к пыльной головне, томатов – к черному бактериозу;

- продление в 2–3 раза допустимых сроков хранения яблок в тёмном хранилище;

- увеличение на 15–30% грунтовой всхожести семян лесных культур, на 20% – укоренения саженцев;

- снижение заболеваемости крупного рогатого скота маститом и эндометритом с 25–30% до 1–2%;

- рост продуктивности птицефабрик на 5–15%, 100% – эффективность профилактики ящура у коров и лошадей.

На мировом рынке фотоники происходит опережающий рост (темпы роста в 2011–2020г.г. минимум в 1,5 раза выше темпов роста ВВП) и появление приоритетов с ещё более быстрым ростом:

- производственные технологии (реиндустриализация в развитых странах)

- медицинские применения, биофотоника (старение населения, необходимость

 - улучшения медобслуживания)

- светодиодное освещение (урбанизация в Азии, необходимость энергосбережения)

- резкое увеличение роли Китая в мировом производстве продукции фотоники (по объёму производства обогнал ЕС) техники.

Высокий спрос и развитие лазерной техники, наращивание объёмов её производства, осознание важнейшей роли лазерного луча в технической инфраструктуре современного общества привели к формированию новой наукоёмкой отрасли – фотоники. Фотоника стала

одной из приоритетных отраслей во всех развитых странах. На рис. 1 приведены ключевые данные по мировому рынку фотоники. Сегодняшнее состояние фотоники как отрасли в сравнении с другими ключевыми отраслями хай-тека иллюстрирует рис. 2 («ключевые» – key enabling technologies – определение, используемое Еврокомиссией для 6 важнейших сегодня, по мнению экспертов ЕС, технологических областей).

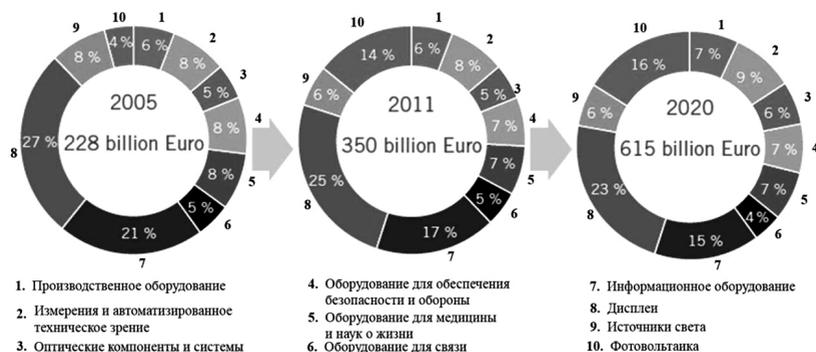

Рис. 1. Динамика объёмов и структуры производства продукции фотоники в мире (данные Европейской технологической платформы (ТП) «Photonics21»)

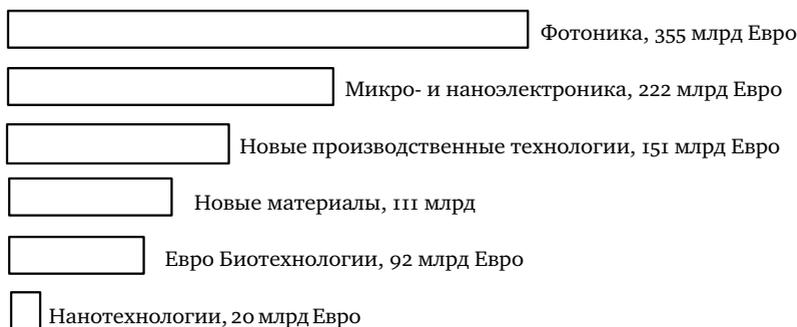

Рис. 2. Объёмы ожидаемого в 2015 г. мирового производства продукции, соответствующей ключевым технологическим областям (данные Европейского консорциума индустрии фотоники).

Россия имеет мощный научно-технический потенциал в фотонике, о чем свидетельствует, в частности, успех международной специ-

ализированной выставки «Фотоника. Мир лазеров и оптики», ежегодно проводимой Лазерной Ассоциацией (ЛАС) совместно с Экспоцентром. В России создана отраслевая технологическая платформа «Фотоника». Правительство РФ своим распоряжением №1305-р от 24 июля 2013г. утвердило план мероприятий («дорожную карту») по развитию фотоники на период до 2018г. Руководителям федеральных органов исполнительной власти, ответственных за выполнение этого плана, предписано обеспечить его реализацию, Минпромторгу России поручено осуществлять мониторинг и контроль реализации плана, ежеквартально представляя доклад в Правительство о ходе его реализации.

Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России на своем заседании 9 июля 2014 г. под председательством Д.А. Медведева отметил стратегическое значение фотоники для страны и принял решение, обязывающее ФОИВ и институты развития содействовать развитию этой отрасли.

Российская лазерно-оптическая отрасль. Отечественная лазерно-оптическая отрасль произвела в 2014 г. продукции фотоники на 60–70 млрд руб. (по оценке Лазерной ассоциации (ЛАС)).

Структуру и географию отрасли иллюстрирует табл. 1.

Табл. 1. Организации в РФ, специализирующиеся в сфере фотоники (по состоянию на август 2015 г. на основе базы данных (БД) ЛАС)

Профильные организации								
Всего	Гос. академии наук	ВУЗы и ВУЗовские НИИ, НТЦ	Отрасл. НИИ, КБ, НПО	ПО, заводы	Медучреждения (вкл. мед ВУЗы)	Малые предприятия	Другие	
837	83	147	95	59	126	318	9	

В БД ЛАС введены организации, которые либо 1) проводят научные исследования по профильной тематике и публикуют научные результаты, либо 2) производят соответствующее оборудование и

его важнейшие комплектующие изделия, либо 3) готовят кадры создателей и пользователей лазерно-оптических приборов, либо 4) разрабатывают новые технологии фотоники, либо 5) предлагают услуги в части монтажа и сервиса профильного оборудования.

При этом организации-пользователи стандартного оборудования фотоники – например, лазерных станков или лазерных медицинских аппаратов, а также дилеры компаний-производителей в указанной БД ЛАС в качестве производителей продукции фотоники не учитываются. Анализ «активности» в отрасли ведётся по данным 3-х последних лет по участию в профильных выставках, рекламе предлагаемого оборудования и технологий, сервисных услуг, публикаций в научных журналах, объявлений о наборе студентов (слушателей) на соответствующие специальности и т.д. Если в течение трёх лет информации о такой деятельности не было, организация исключается из БД ЛАС.

Исследования и разработки в области фотоники, производство этой техники и подготовку кадров по «лазерно-оптическим» специальностям осуществляет около 837 организаций, расположенных в 59 регионах России. Государственными являются 40% этих организаций, частными (ООО, ЗАО) – 46%, остальные АО или МП. По оценке ЛАС полное число занятых работами в области фотоники в России – около 55 тыс. чел., в т. ч. 34 тыс. чел. – специалисты с профильным высшим образованием.

Табл.2 иллюстрирует производство в России наиболее массовой продукции фотоники – лазерного оборудования.

Табл. 2. Производство в России лазерного оборудования

	Число организаций-производителей				
	Источники излучения	Технологические установки	Аппаратура для измерений и диагностики	Медицинская аппаратура	Лазерная оптика
1995	60	36	39	85	54
2006	62	50	53	72	55
2014	56	52	51	55	62

В 2014 г. 165 российских организаций-производителей конечной продукции производят:

- ~ 1000 моделей источников лазерного излучения;
- ~ 230 моделей лазерного технологического оборудования;
- ~ 180 моделей измерительно-диагностической техники;
- ~ 280 моделей лазерных медицинской техники;
- ~ 60 моделей приборов контроля характеристик лазерного излучения.

Темпы обновления номенклатуры этой продукции составляют до 20–30% в год (в зависимости от вида аппаратуры).

Проведённый ЛАС весной-летом 2015г. опрос участников отечественного рынка фотоники показал: средняя производительность в отрасли – 2,7 млн руб./чел. год (для коллективов, занятых производством техники, в т.ч.

– На малых предприятиях – 2,9 млн руб., у лидеров – около 14 млн руб.

– На крупных предприятиях – 2,7 млн руб., у лидеров – более 4 млн руб.

– В НИИ, НТЦ, университетах – 1,8 млн руб., у лидеров – около 3 млн руб.

ЛАС координирует работу отечественной технологической платформы – ТП «Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии – фотоника». ТП – это коммуникационный инструмент, для активизации усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечения дополнительных ресурсов на проведение перспективных НИОКР, организации взаимодействия бизнеса, науки и государства в интересах развития технологий.

ТП объединяет 9 рабочих групп:

1. Элементная база фотоники (координатор – АО «ГОИ им. С.И. Вавилова»)
2. Метрологическое обеспечение фотоники (ФГУП «ВНИИОФИ»)
3. Лазерные технологии обработки материалов в промышленности (ОАО «ЦТСС»)
4. Фотоника в медицине и науках о жизни (ИОФ им. А.М. Прохорова РАН)
5. Фотоника в сельском хозяйстве и природопользовании (МичГАУ)

6. Информационно-управленческие технологии и системы фотоники»

7. (АО «НИИ «Полюс»им.М.Ф.Стельмаха»)

8. Оптическая связь и фотонная информатика (ООО «Российский квантовый центр»)

9. Полупроводниковая фотоника. Нанопотоника (Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе РАН)

10. Измерительные и контрольные технологии и системы в фотонике. (МИИГАиК)

Организационный состав участников ТП «ФОТОНИКА»: ВУЗы –42; НИИ, ОКБ–72; МП–74; др. организации –4; зарубежные –5.

Фотоника является сегодня одним из локомотивов инновационного развития мировой экономики. Эта отрасль имеет мощную господдержку в Китае и Индии, технологии фотоники активно осваиваются в ЮАР и Бразилии. Активное государственное управление развитием фотоники (госзаказ, налоговая политика, поддержка экспорта, поддержка отечественного производителя стимулирование инвестиций в отрасль и др.) проводится во всех странах – лидерах по производству и освоению изделий и технологий фотоники. Связи ЛАС с китайскими организациями свидетельствует, что в КНР и др. страны заинтересованы в сотрудничестве в сфере фотоники.

В качестве первоочередных областей сотрудничества по фотонике в рамках БРИКС могут быть предложены следующие научно-технические направления фотоники:

- медицина и науки о жизни;
- сельское хозяйство и природопользование;
- энергетика (солнечные батареи и энергоэффективное освещение);

- топливно-энергетический, горнодобывающий комплекс (прогрессивные лазерные технологии в производстве труб, узлов, машин и оборудования для разведки, добычи и переработки нефти и газа);
- экологический мониторинг и контроль техногенной сферы.

Предлагаются также некоторые первоочередные мероприятия:

- приглашение делегаций из Индии, Бразилии и ЮАР на 14-ю выставку «Фотоника. Мир лазеров и оптики» в Московском Экспо-центре в марте 2019г. (фирмы КНР участвуют ежегодно);

– организация бизнес-миссий российских предприятий под эгидой РЭЦ, ТПП РФ в страны БРИКС, встречающая организация посещения российских компаний и институтов;

– участие российских предприятий в профильных выставках и конференциях в странах БРИКС, определение взаимных интересов в плане научного и образовательного сотрудничества.

Перспективные направления сотрудничества со странами БРИКС:

– производственные соглашения и кооперация;

– научное сотрудничество – проведение фундаментальных исследований;

– научно-техническое сотрудничество в проведении НИОКР;

– лицензионные соглашения;

– создание совместных предприятий;

– торговые соглашения;

– взаимное инвестирование научно-технических и производственных проектов.

Целесообразно расширение видов господдержки РФ проектов сотрудничества со странами. В КНР, например, имеются различные программы поддержки визитов зарубежных научных специалистов и льготы на участие в выставках.

Для отечественных высокотехнологичных предприятий взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество и производственная кооперация с ведущими производителями и научно-исследовательскими организациями, университетами из стран БРИКС в сфере фотоники дает возможность заместить различные виды дорогостоящего промышленного оборудования, комплектующих, материалов, импортируемых с Запада, аналогами (независимо от режимов санкций), снизить себестоимость продукции и повысить конкурентность отечественной продукции на быстроизменяющемся мировом рынке.

Целесообразно проведение совместной подготовки специалистов и кадров ИТР, разработка и выпуск новых учебных программ, спецкурсов, учебно-методических пособий, приборов и др.;

– создание специальной программы интенсификации изучения иностранных языков стран БРИКС в регионах РФ и, соответственно, русского языка в ВУЗах, колледжах и школах стран БРИКС, обмен методиками и пособиями преподавания, и преподавателями – носителями языка;

– разработка программ обменов и стажировок студентов и аспирантов, преподавателей ВУЗов и научно-технических специалистов в области естественных наук;

– организация производственно-технологической практики студентов и аспирантов, в учебно-методических центрах по лазерным технологиям и фотонике.

Выступая на Гайдаровском форуме в 2015 г., Дмитрий Медведев, премьер-министр РФ, отметил, что новое «направлении интеграции – о создании благоприятных условий для участия российских фирм в международных цепочках добавленной стоимости. Речь идёт о трансфере технологий, ноу-хау, передаче принципов менеджмента. Однако такой подход требует иного взгляда на задачи экономической политики, на проблемы таможенного режима, на проблемы тарифного регулирования, налогового администрирования, на развитие инфраструктуры и на другие процессы.

Необходимо выходить за рамки сложившегося у нас в стране и, во всяком случае, очень часто пропагандируемого отраслевого подхода. Прицельное внимание нужно уделить компаниям, которые встраиваются именно в международные цепочки. И это даст, может быть, лучший эффект, чем тотальная поддержка тех или иных отраслей».

«Организация крупных, общенациональных по масштабу межотраслевых корпораций равнозначна организации единых вертикально-интегрированных технологических цепочек, охватывающих полный цикл воспроизводства конкретных видов конечной наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости»¹.

Потенциал в сфере фотоники создает основу формирования отечественных вертикально-интегрированных комплексов – нового технологического базиса для неоиндустриализации РФ во вновь формирующихся секторах мирового рынка.

Первостепенными практическими задачами для развития делового сотрудничества между стран БРИКС сегодня являются:

– развитие и совершенствование системы финансовых расчетов в национальных валютах;

– развитие и совершенствование логистических и транспортных процедур;

– расширения спектра услуг уровня сервиса межгосударственной почтовой связи, прежде всего, системы международной почтовой экспресс-доставки EMS;

– создание рабочих групп по фотонике в рамках комиссий по модернизации и сотрудничеству в области промышленности между РФ и странами БРИКС под эгидой Минпромторга России,

– устранение административных барьеров, совершенствование и ускорение процедур внешнеэкономической деятельности в целях развития производственной кооперации и научно-технического сотрудничества.

Реализация программы сотрудничества по фотонике со странами БРИКС позволит ускорить экономический рост, сформировать разноплановые экономические, научно-технические, культурные отношения и дружественные связи.

Литература

С.С. Губанов. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. (Серия «Сверх держава»). М.: Книжный Мир, 2012. с.60.

Тишин И.В.,

*студент магистратуры, Институт экономики
и управления Тверского Государственного Университета*

Современный индустриальный курс экономического развития Российской Федерации

Аннотация. В статье дана оценка текущему экономическому курсу Российской Федерации – политике новой индустриализации. Приводится краткая историческая сводка, подчеркивающая истоки формирования данного направления. Оцениваются основные аспекты данного курса с позиции их эффективности на текущий момент, а именно уделяется особое внимание доминирующему положению Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности (Антикризисному плану Правительства РФ) по предоставлению бюджетных кредитов субъектам РФ.

Ключевые слова: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество, сверхиндустриализация, деиндустриализация, реиндустриализация, неоиндустриализация, новая индустриализация, Антикризисный план, бюджетные кредиты, Парето эффективность

Tishin I.V.,

student – master's degree,

Institute of economics and management TSU

Modern Industrial Course of the Russian Federation

Abstract. The article assesses the current economic policy of the Russian Federation – the new industrialization policy. The main aspects of this course are evaluated from the point of their effectiveness at the current moment. Particular attention is paid to the dominant position of

the Priority Actions for Ensuring Sustainable Development of the Economy and Social Stability Plan (the Anti-Crisis Plan of the Russian Federation) – to provide budgetary credits to the regions of the Russian Federation.

Keywords: super industrialization, deindustrialization, reindustrialization, neoindustrialization, new industrialization, anti-crisis plan, budget loans, Pareto efficiency

Курс на переход к новому индустриальному обществу был провозглашен Правительством Российской Федерации в связи с нестабильной макроэкономической ситуацией в мире 2014 года, когда рядом стран в адрес России был введен ряд ограничивающих мер, тормозящих социально-экономическое развитие. Важность следования данному курсу была подчеркнута и на III Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе (СПЭК –2017) «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка». Взор участников конгресса был направлен на переход Российской Федерации к новому индустриальному курсу. Было принято общее мнение о том, что для этого необходимо сконцентрировать внимание на реальном секторе экономики, особенно выделяли сферу промышленности. Как только будут решены вопросы институтов собственности, инвестиций, инноваций, государственного долга и многих других сфер, Россия сможет сформировать новое индустриальное общество. Что же собой представляет это новое общество? Насколько реально его достижение?

Не так давно в мировой практике было принято выделять три типа общественного развития: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Переход от доиндустриального аграрного производства к индустриальному состоялся в XVIII в. и был обусловлен двумя революциями – политической (Великая французская революция) и экономической (Промышленная революция Англии). Результатом первой были появление новых экономических прав и новой социальной иерархии, а второй – замена ручного труда машинами и появление капитализма. И если с данным переходом и его временными рамками относительно понятно, то разграничить периоды индустриального и постиндустриального общества стало достаточно проблематично. Первоначально господствовало мнение, что этот переход уже состоялся. Приводилась в качестве примера такая страна как Япония, где, по мнению многих экономистов, сфе-

ра услуг, информации и знаний доминировала над промышленностью. Однако сторонники постиндустриальной концепции в данном случае отталкивались от результатов наблюдения за падением в экономике страны удельного веса материального производства валового внутреннего продукта. Но за внешней стороной они не смогли заметить развитие современных индустриальных технологий, базировавшихся на новых экономических знаниях и информации.

И что же получается? Постиндустриализация не началась, а индустриализация так и не закончилась? В мировой практике данный этап именовали процессом сверхиндустриализации, в более понятном выражении – опережающее развитие промышленности. Этот этап следует связывать, прежде всего, с 6-ым технологическим укладом, переход к которому продолжается в мире. В рамках данного уклада планируется дальнейшее развитие биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и т. д.

В российской практике данное понятие не прижилось. Здесь уместно пояснить историю развития индустриального общества России¹:

1. История первой индустриализации СССР 1930-х годов, которую заслуженно называют «чудом», когда страна ускоренными темпами перешла от аграрной экономики к промышленной, эффективно используя весь потенциал страны.

2. История деиндустриализации 1990-х в период перехода к рынку, когда глобализация капитала как процесс отклонил Российскую Федерацию от своего пути – вынудил форсировано сменить экономическую систему, чем обеспечил неготовность экономики России к новым вызовам. Страна не была готова к подобным изменениям, была проведена совершенно неэффективная приватизация государственного имущества, а образовавшийся новый частный сектор просто не умел существовать в рыночных реалиях.

3. История реиндустриализации – термин отражает попытку дать индустриальному развитию второй шанс – выйти на показатели, которые были до рыночной экономики. Реиндустриализация – это

¹ Кульков В.М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика и управление. 2015 г., №2, с. 81–85.

попытка восстановить надежную материально-техническую базу страны, опираясь уже на современные научные достижения, создавая новые или модернизируя старые общественные институты. Меры, фигурирующие в рамках данного процесса, могут осуществляться в форме восстановления рациональных связей в рамках технологических цепочек, нарушенных в результате необдуманной приватизации.

4. История неоиндустриализации – результатом данного процесса должно было быть достижение стабильного уровня экономического развития, выход России на уровень современного индустриального базиса, на уровень передовых стран мира, характеризующийся модернизацией всех отстающих отраслей экономики до базы пятого технологического уклада, основанного на использовании в производстве электроники, микроэлектроники, информационных технологий, программного обеспечения, телекоммуникаций и т.д. Данный этап индустриализации России господствовал вплоть до событий 2014 года, обусловленных санкциями и кризисным состоянием экономики.

5. Текущая господствующая теория индустриального развития – новая индустриализация – в интерпретации Российской Федерации приобретает интегральный характер, включая сразу несколько предшествующих в себя процессов – реиндустриализацию, неоиндустриализацию, сверхиндустриализацию. Проводить новую индустриализацию в России – это значит действовать по всем трем указанным направлениям. А стимулом к утверждению такого курса послужила нестабильная макроэкономическая ситуация в стране.

Таким образом, если обобщить, были поставлены следующие задачи: пересмотреть результаты приватизации, догнать развитые страны и обогнать развитые страны, начав широкое использование производительных сил, соответствующих шестому технологическому укладу. И если пересмотр результатов приватизации идет относительно благополучно – учитывается структурный характер экономики и возможность попадания объектов государственной собственности в руки потенциально неэффективных собственников, то с задачами догнать и перегнать все не так гладко.

Задача догнать и перегнать развитые страны реализуется Россией в рамках принятых планов развития. Как известно, Правительством РФ поэтапно вводятся различные программы по модернизации, по-

вышению производительности труда и инновациям. Здесь можно отметить Антикризисный план, принятый Правительством РФ 27 января 2015 года и в рамках этого плана введенная политика импортозамещения. Однако данные программы не дают того эффекта, который ожидается для новой индустриализации, даже не создают необходимого фундамента для нее.

Об этом говорит и Председатель Счетной палаты Т.А. Голикова¹ – государственные программы пока не стали инструментом надлежащего бюджетного планирования, замечены признаки их сомнительной подготовки и оценки качества, кроме того, они не выполняют поставленных перед экономикой приоритетных задач. В большинстве пунктов программы отсутствует системность, обоснованность, измеримость результатов. Непродуманно реализуются инвестиционные и инновационные проекты. А также нет как таковой слаженной системы управления рисками.

В качестве подтверждения данных слов и примера непродуманной, нерациональной меры можно привести доминирующее и первоочередное положение Антикризисного плана – предоставление субъектам РФ бюджетных кредитов (в 2015 году размер бюджетного кредитования был установлен в размере 160 млрд руб.², в 2016 году – 310 млрд руб.³). Бюджетный кредит – это одна из форм государственно-го долга региональных бюджетов, предоставляемая из федерального

¹ *Прокопенко А.* Правительство не готово ставить себе оценку за борьбу с кризисом в 2015 году // Ведомости. 26.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8719182>

² План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году от 27 января 2015 г. [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/7QoLbdOVNPc.pdf>

³ План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году от 1 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/X6NrRVuOjjj1ALG5ZoCbVm5G3lQo1Ckh.pdf>

бюджета по ставке 0,1%, т.е. достаточно дешевый способ привлечения средств регионами по сравнению с банковскими кредитами или облигационными займами. Денежный характер меры и все ее преимущества очевидны. Осталось определить, какие изменения она повлекла за собой в самом институте государственного долга.

На основании методов дескриптивной постараясь выделить группы регионов по объему государственного внутреннего долга в форме бюджетных кредитов (см. табл. 1). Расчет количества групп проведем на основании формулы Стерджесса ($n = 1 + 3,322 \lg N$, где n – это количество групп; 2 – размер выборки или генеральной совокупности) по 85 регионам страны, что позволит выделить 7 групп регионов по уровню государственного долга. В целом по правилам статистики охарактеризовать данные группы можно как: 1–2 группы – регионы с незначительной долговой, 3–5 группы – средняя долговая нагрузка, 6–7 – высокая долговая нагрузка.

Таблица 1. Распределение регионов Российской Федерации по размерам предоставленных бюджетных кредитов (тыс. руб.)

Группы регионов по размерам предоставленных бюджетных кредитов	2015 г.		2016 г.		
	Кол-во субъектов (шт.)	Кол-во субъектов (%)	Кол-во субъектов (шт.)	Кол-во субъектов (%)	
0	12 200 000	66	78%	55	65%
12 200 000	24 400 000	16	19%	22	26%
24 400 000	36 600 000	1	1%	6	7%
36 600 000	48 800 000	0	0%	0	0%
48 800 000	61 000 000	0	0%	0	0%
61 000 000	73 200 000	1	1%	1	1%
73 200 000	85 400 000	1	1%	1	1%

Источник: Ссылка на электронный ресурс – Министерства Финансов Российской Федерации. Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований 2015–2016 гг. [Электронный ресурс] – Министерство Финансов Тверской области: офиц. сайт. – URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/

Из таблицы видно, что в целом государственный долг в форме бюджетных кредитов большинства субъектов РФ находится в преде-

лах 24400000 тыс. руб. – т.е. в группах с минимальным уровнем. В данные группы попало 82 региона (97%) в 2015 году, 77 регионов (91%) в 2016 году, что свидетельствует об изменении внутригруппового состава – наблюдается рост числа регионов, попавших во 2 вторую группу. В группы со средним уровнем нагрузки в 2015 году попал всего 1 регион (1%), в 2016 году – 6 регионов (7%). Среди регионов-рекордсменов по уровню государственного долга, представленного бюджетными кредитами, в 2015 году можно отметить 2 региона (2%) – это республика Татарстан и Краснодарский край. В 2016 году ситуация идентична. Все также есть и регионы, где не было данных займов – это Сахалинская область и город федерального назначения Севастополь, которые на протяжении всего периода не прибегали совсем к осуществлению каких-либо займов. Также не получали данные займы Ямало-Ненецкий автономный округ и Ненецкий автономный округ по причине отсутствия серьезной долговой нагрузки.

В целом бюджетный кредит действительно позволит реструктурировать государственный долг регионов, даст возможность отказаться от более дорогих источников средств и значительно снизит стоимость обслуживания долга. Данная мера также позволит устранить важный элемент долговой диспропорции регионов – принцип «для некоторых регионов уже минимальная долговая нагрузка является жестким бременем». Однако, предоставляя бюджетные кредиты, интерес направлен, прежде всего, на нормализацию дел в бюджете региона, на достижение формального профицита или сбалансированности и уже только потом в интересах производства и развития экономики в целом. А эффективность органы государственной власти ищут в сопоставлении несопоставимого – политики импортозамещения и концепции ежегодной балансировки бюджета. А, может быть, эффективность в их представлениях уже достигнута? Ведь достаточно выгодно поддерживать уже развитое меньшинство для получения большего, гарантированного результата.

Посмотрим на текущую ситуацию с другой стороны – с позиции итальянского экономиста и социолога Вильфредо Парето. Расположение данных, согласно Парето, помогает выделить «жизненно важное меньшинство» по сравнению с «незначительным большинством», что иначе можно записать как 30/70 или 70/30. В случае государственного долга это должно выглядеть примерно так: «на

70% «мелких» регионов приходится 30% долга или на 30% «крупных» регионов приходится 70% долга».

Проведя анализ Парето-эффективности для данного распределения, получаем, что в 2015 году на 70% «мелких» по уровню долга регионов приходится 35,01% общей величины долга или на 30% «крупных» по уровню долга регионов приходится 64,99% общей величины долга. В 2016 году наблюдается схожая ситуация – на 70% «мелких» по уровню долга регионов приходится 37,38% общей величины долга или на 30% «крупных» по уровню долга регионов приходится 62,62% общей величины долга. Вдумается, у 30% регионов сконцентрировано от 60% до 70% долга в форме бюджетных кредитов, причем это далеко не худшие регионы (Красноярский край, Кемеровская область, Свердловская область, Нижегородская область, республика Татарстан, Краснодарский край, город Москва, Московская область). Следовательно, достаточно развитым регионам, которые активно осуществляли операции на рынке государственного регионального долга, федеральные органы власти дают еще больше пространства для их деятельности по этому направлению.

Таким образом, действительно в последние годы в Российской Федерации наблюдалось явное превосходство «меньшинства» над «большинством». Доступ к выгодным условиям займа наблюдался у развитых регионов, осуществляющих операции на рынке государственного долга. Первый и наиболее очевидный вывод, который напрашивается сразу – это то, что федеральному бюджету выгодно поддерживать «эффективное меньшинство». Второй и наименее правдоподобный – это то, что это меньшинство ведь действительно наиболее эффективное, и, согласно бюджетному законодательству, именно оно имеет право на такие существенные суммы бюджетных кредитов. Однако тут уже вопрос встает ребром – ведь данную задолженность можно реструктурировать, передвинув срок погашения, например, до 2032 или 2034 года, как это было в Тверской области. Следовательно, а почему бы не пересмотреть в таком случае условия предоставления данной поддержки и ее целевую направленность? Дать регионам гораздо шире использовать данные средства, а не только на частичное покрытие дефицита, ликвидацию временных кассовых разрывов бюджетов субъектов РФ и на ликвидацию стихийных бедствий. Данная мера в случае наиболее эффективного ис-

пользования ускорила бы достижение Россией нового индустриального общества в реальности, а не только «во сне».

Литература

1. *Кульков В.М.* Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика и управление. 2015 г., №2, с. 81–85

2. Министерства Финансов Российской Федерации. Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований 2015–2016 гг. [Электронный ресурс] – Министерство Финансов Тверской области: офиц. сайт. – URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/

3. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году от 27 января 2015 г. [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7QoLbdOVNpс.pdf>

4. План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году от 1 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/X6NrRVuOjjj1ALG5ZoCbVm5G3IQolCkh.pdf>

5. *Прокопенко А.* Правительство не готово ставить себе оценку за борьбу с кризисом в 2015 году // Ведомости. 26.02.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8719182>

Третьяк В.П.,

*доктор экономических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),*

Сагина О.А.,

*кандидат экономических наук,
Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)*

**Завершение господства индустриальных
этапов в развитии экономики**

Аннотация: В статье рассматриваются этапы 4-ой промышленной революции. Её перспективы развития в России, а также применение технологии Форсайт для более быстрого достижения постиндустриального уклада.

Ключевые слова: промышленная революция, постиндустриальный уклад, технологический уклад, Форсайт

Tretyak V.P.,

D.E. Professor, Russian University of Transport (MIIT),

Sagina O.A.,

*Cand. Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University)*

**Completion of the Dominance of Industrial Stages
in the Development of the Economy**

Abstract: The article considers the stages of the 4th industrial revolution. Its prospects for development in Russia, as well as the application of Foresight technology for more rapid achievement of the post-industrial way.

Keywords: industrial revolution, post-industrial mode, technological order, Forsythe

О постиндустриальных преобразованиях стали поговаривать в середине XX столетия в и первые работы по данной проблематике неслучайно появились в этих странах. Уже в 1970-х гг. выходят работы Дж. Гэлбрейта¹, Д. Белла², Э. Тоффлера³ и других авторов, в которых дается анализ изменений⁴, происходящих в экономике и социальной сфере под влиянием научно-технического прогресса.

В это же время, в (1968) рамках марксистской концепции в СССР, проявляется книга Н.В. Хессина⁵ В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства, в которой важное место уделено раскрытию ленинского тезиса о *подрыве* товарного производства при империализме, перспектив его развития в переходный период от капитализма к социализму.

Говоря о 4-й промышленной революции хотелось бы напомнить не много из истории о предшествующих промышленных революциях. В ходе первой промышленной революции при помощи воды и пара было механизировано производство. Главным драйвером второй промышленной революции было электричество, которое помогло создать массовое производство. В центре третьей революции находилась электроника и информационные технологии, автоматизировавшие производство. Четвертая промышленная революция как бы выходит из третьей, которую еще называют «цифровой» и которая началась в середине прошлого века. Она характеризовалась слияни-

¹ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества = Economics and the Public Purpose (1973). М.: Прогресс, 1976.

² Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.

³ Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. М.: АСТ, 2010. Toffler Alvin The Third Wave 1980

⁴ Побудительным мотивом такого поиска стало желание показать иной, немарксистский путь преобразования мировой экономики

⁵ Хессина Н.В. В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства, М., МГУ, 1968.

ем технологий и стиранием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами.

Профессор Шваб видит три причины, по которым сегодняшние перемены следует считать не простым продолжением третьей промышленной революции, а началом четвертой. Это скорость, с которой происходят перемены; их размах и системный характер последствий¹.

Четвертая промышленная революция, более известная как «Индустрия 4.0», получила свое название от инициативы 2011 года, возглавляемой бизнесменами, политиками и учеными, которые определили ее как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем», или CPS, в заводские процессы.

CPS – это по сути всеобъемлющий термин, который используется в разговорах об интеграции небольших подключенных к Интернету машин и человеческом труде. Руководители предприятий не просто переосмысливают принцип сборочной линии, но и активно создают сеть машин, которые будут не только производить товары с меньшим количеством ошибок, но и смогут автономно изменять производственные шаблоны в соответствии с необходимостью, оставаясь высокоэффективными.

Другими словами, Индустрия 4.0 – производственная сторона, эквивалентная ориентированному на потребителей «Интернету вещей», в котором предметы быта, от автомобилей до тостеров, будут подключены к Интернету².

Эволюционный характер развития технологических укладов, по нашему мнению, имеет следующую тенденцию: от кустарного производства, где практически все изделия были уникальны, создавались в соответствии с индивидуальными запросами заказчика; через машинную стадию производства, обеспечивающее массовое предло-

¹ С. Мануков. 4-я промышленная революция в Давосе // Режим доступа: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuitsiya/>. Дата обращения 14.02.2018.

² И. Хель. Индустрия 4.0: что такое четвертая промышленная революция? // Режим доступа: <https://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-cto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuitsiya.html>. Дата обращения 14.02.2018.

жение однотипных изделий; к индивидуализированному массовому производству, способному создавать изделия в массовом порядке и удовлетворять индивидуальные запросы покупателей. Простая кооперация и разделение труда, свойственные доиндустриальному или кустарному технологическому укладу утрачивают господствующее положение в индустриальном обществе.

Здесь наибольшим образом распространены фабричная организация и, несколько позднее, конвейерное производство, соответствующие третьему и четвертому технологическим укладам. Последние создают базу для постиндустриальных технологических укладов, использующих жесткие (заводы автоматы) и гибкие автоматизированные модули, базирующиеся на использовании стандартизированных комплектующих изделий и дорогостоящем креативном труде немногочисленных работников¹. Седьмой технологический уклад связан с коммуникациями человеческого слова и поведением машин².

Экономика любой страны функционирует на базе выделенных технологических укладов. Следовательно, создаваемый региональный валовой продукт есть результат функционирования соответствующих технологических укладов.

Какая-то часть регионального валового продукта производится на базе кустарных укладов, какая-то на основе ТУ индустриального уровня, какая-то часть создается на технике постиндустриальных укладах. Схематично это можно изобразить в виде пирамиды. Использование этого подхода к оценке результативности развития ранка сельскохозяйственной продукции в регионе позволит осуществлять мониторинг динамики освоения новых, более прогрессивных технологических укладов, которые позволят снизить издержки, как производства, так и обращения. Сдвиг «пирамиды» вправо визуально отображает, что на рынке применяются более прогрессивные технологические уклады.

¹ См. подробнее *Третьяк В.В.* Вехи перемен т.2. Издательский дом «Парус» 1998, с. 244–247.

² Пишут и о седьмом технологическом укладе. См. например, «Начало 7-го технологического уклада» Интернет источник: // <http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx>. Дата обращения 16.01.2017.

Это достаточно распространенный подход к пониманию сути технологических укладов. Здесь слабым моментом является, во-первых, разделение на индустриальные и доиндустриальные ТУ, что приводит к прерывистости логики их развития. Во-вторых, сами ТУ описываются исходя их разных критериев, и в отношении источников энергии, и видов технологий (например, биотехнологии). Экономика любой страны функционирует на базе выделенных технологических укладов, а ее результаты отражаются в структуре валового внутреннего продукта.

Каждый новый, более прогрессивный технологический уклад, как правило, нуждается в уменьшении занятых, не говоря об изменении качественного состава рабочей силы. Белл представляет общество будущего из трёх социальных классов: «творческой элиты ученых и высшей профессиональной администрации»; «среднего класса» инженеров, научных сотрудников и, наконец, «пролетариата умственного труда» – техники, ассистенты, младшие сотрудники, лаборанты¹. Видимость размывание классовой структуры в условиях постиндустриального или информационного общества подчеркивает переход от измерения труда через рабочее время.

Замещение человеческого труда машинами на новом уровне К. Маркс объявил ещё в «Экономических рукописях 1857– 1859 годов»: «Труд перестал охватывать процесс производства в качестве господствующего над ним единого начала². На смену живому труду приходит овеществлённый труд, осуществляемый системами машин, которые организованы как абстрактная неживая рабочая сила с помощью науки (или знаний). В перспективе живой труд, по мысли Маркса, вообще должен будет стать «бесконечно малой силой», служащей минимально необходимым придатком для «могучего организма» системы машин. Мониторинг форм оценки свободного времени – важнейшая задача перехода к 7 технологическому укладу.

Уже в 2017 году заработала первая в России цифровая фабрика на базе инжинирингового центра при Санкт-Петербургском политехническом университете (CompMechLab). Один из самых успешных

¹ Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М.: Политиздат, 1969. Т. 46. Ч. 2. С. 204–206.

ее проектов – защитный контейнер, обладающий лучшими в мире характеристиками энергопоглощения. Эта разработка обеспечивает сохранность хрупкого оборудования и может использоваться, к примеру, при проведении спасательных операций МЧС.¹

На цифровых фабриках кто будет работать? На них будут роботы (машины) и те, кто ими управляет. Уже сейчас с каждым годом наша страна все больше и больше получает таких специалистов, для управления такими «цифровыми фабриками». К 2035 году планируется около 50 тысяч специалистов.

В целом, четвертая промышленная революция окажет на бизнес четыре главных воздействия. Это ожидания потребителей, усовершенствование продуктов и товаров, совместные инновации и организационные формы. По пессимистическому сценарию развития новой революции, она «роботизирует» человечество и лишит людей сердца и души². Власти, со своей стороны, получают новые возможности для усиления контроля над населением благодаря мощным системам слежки и возможности контролировать цифровую инфраструктуру.

Семь технологических укладов

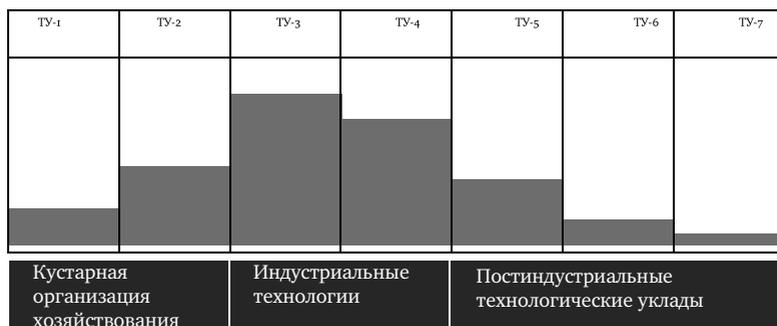

Рис. 1. Ситуационная модель мониторинга технологических укладов в экономике страны

¹ Г. Никитин. IV промышленная революция в России // Вольная экономика №1 январь–март 2017. С. 45–49.

² С. Мануков. 4-я промышленная революция в Давосе // Режим доступа: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuetsiya/>. Дата обращения 14.02.2018.

Ситуационная модель мониторинга технологических укладов в экономике страны покажет, что по завершению промышленной революции 4.0. фактически перестанут доминировать не только кустарные технологические уклады, но и утрачивают господствующее положение так же и индустриальные технологические уклады.

Сдвиг «пирамиды» в право отобразит господство прогрессивных, постиндустриальных технологических укладов.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
2. Глазьев С.Ю. Переход к инновационной экономике – условие будущего развития России // Инновации. 2000. № 3–4. С. 46–51.
3. Квачев В.Г., Юдина М.А. Индустрия 4.0: поражение работы или победа творческого труда? // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №64. С. 140–158.
4. Кузьмин С. Перспективы России в развитии современных мирохозяйственных тенденций // Экономист. 2002. № 1. С. 14–25.
5. Логинов В. Условия инновационного развития экономики // Экономист. 2001. № 3. С. 21–27.
6. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999. С. 18.
7. Маевский В. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 4–16.
8. Малинецкий Г.Г. Доклад на семинаре Института динамического консерватизма «Реальные инновации и их имитации в России» 10 июня 2009 г. / URL:<http://dynacon.ru/content/articles/339/>
9. Питере Т., Уотермен Р.В. Поиск эффективного управления. М.: Прогресс, 1990.
10. Поршнев А.Г. Управление инновациями в условиях перехода к рынку. М.: РИЦЛО «Мегаполис-Контакт», 2003.
11. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: Пер. с англ. М.: Экономика, 1989.
12. Третьяк В.П. Прямые хозяйственные связи в социалистической экономике Л.: Изд-во ГУ, 1986 242с.

13. Третьяк В. П., Сагина О.А. Импортозамещение в контексте развития технологических укладов//Экономика и предпринимательство. 2016. №10–2 (75–2). С. 459–464.

14. *Tretyak V., Anichkina O., Abazieva K.* Instruments for the implementation of import substitution strategy in the agro-industrial complex //The 4th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality 2016.

раздел 2

Россия и мир:

будущее рынка и бизнеса

Белоусова Н.И.,

доктор экономических наук,

ведущий научный сотрудник

Федерального центра «Информатика и управление» РАН

**Естественно-монопольные
индикаторы деятельности
и параметры стратегического развития**

Аннотация. В статье показано место обобщающих индикаторов при формировании и оценке вариантов стратегического развития инфраструктурных подсистем и определены направления разработки альтернативных способов обобщенного описания стратегических параметров – в системе государственного и корпоративного управления – с включением естественно-монопольных индикаторов деятельности. Представлены обобщающие индикаторы структурной динамики вариантов стратегического развития инфраструктурных подсистем – на основе данных отраслевых стратегических документов («Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030г.») и прогнозов среднесрочного и долгосрочного социально-экономического развития страны. В качестве ключевого дополняющего элемента при формировании параметров стратегического развития инфраструктурных подсистем в условиях радикальных организационных трансформаций выделяется организационная компонента и теоретико-прикладные подходы к ее оценке с использованием естественно-монопольных индикаторов деятельности, ориентированных на оптимизацию. Особая роль отводится динамическим индикаторам деятельности, через которые возможна оценка релевантных тенденций, формируемых процессами развития современной промышленной революции, учитывающих и стимулирующее влияние организационных мер на развитие технологических

инноваций. Определяются некоторые подходы по включению в систему параметров стратегического развития индикаторов, отслеживающих соблюдение требований по социальной направленности намечаемых мероприятий и оптимизации ценовых режимов в сферах естественных монополий.

Ключевые слова: естественные монополии, инфраструктурные подсистемы, стратегическое развитие, теоретико-прикладные подходы, индикаторы деятельности

Belousova N.I.,

*Doctor of Science (Economics), Leading Researcher,
Federal Research Center "Computer Science and Control"
Russian Academy of Sciences*

**Natural Monopoly Activity Indicators
and Characteristics of Strategy Development**

Abstract. The article is devoted to consideration of aggregated indicators on formation and estimation the variants of strategy development infrastructure subsystems, also to definition – in frames of state and corporate management – the directions of alternative techniques of the strategy characteristics assessment subject to natural monopoly activity indicators. Aggregated estimates the variants of perspective structure dynamic indicators for transport are proposed. Their basis – are the data of Russian transport strategy for the period up to 2030 and national forecasts. Theoretical-applied approaches to strategy analysis and social-economic assessment of organizational transformations in terms of activity optimization (including natural monopoly price regimes) are considered.

Keywords: natural monopolies, infrastructure subsystems, strategy development, theoretical-applied approaches, activity indicators

Введение

Методология формирования и оценки параметров стратегического развития инфраструктурных отраслевых подсистем, включая транспортную и другие ключевые подсистемы, в меняющихся условиях структурного реформирования и организационных преобразо-

ваний требует корректировки и расстановки приоритетов, обоснованного определения того, в каких терминах и с использованием каких индикаторов, в том числе, обобщающих, целесообразно строить оценки и формировать варианты стратегии в рассматриваемой сфере.

Применительно к сетевым инфраструктурным подсистемам преимущественно предполагается принятие в расчет естественно-монопольной специфики инфраструктурных подсистем и включение адекватных теоретико-прикладных моделей оценки.

1. Обобщающие индикаторы структурной динамики и оценка вариантов стратегического развития инфраструктурных подсистем

Перспективные направления деятельности отечественных инфраструктурных подсистем задаются в рамках стратегических документов отраслевого характера: «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030г.», «Энергетическая стратегия России на период до 2030г.» и др. Применительно к транспорту определяемые на перспективу изменения фиксируются, в том числе, в динамике таких параметров стратегического развития, как характеристики объемов и структуры выполняемых работ по видам транспорта. При этом значимую роль в обеспечении адекватности формируемых оценок (при прочих равных условиях) играют возможности статистической оценки результирующих показателей деятельности в натуральных измерителях (таких, как грузооборот и пассажирооборот), существенным образом связанные со спецификой деятельности транспортных подсистем и – в отличие от стоимостных показателей – в связи с отсутствием необходимости включения ценовых искажающих факторов, слабо прогнозируемых на средне- и долгосрочную перспективу, лишь с большими разбросами и уровнями неопределенности.

Ориентация на формирование в системе параметров стратегического развития, в том числе, на агрегированное описание структурных изменений, определяют место обобщающих индикаторов внутриотраслевой структурной динамики (типа индикаторов масштабов,

индексов структурных сдвигов, индикаторов скорости структурных изменений), а также индикаторов динамики транспортоемкости ВВП.

Обобщающие оценки *масштабов структурных сдвигов* по сравнимым периодам (годам) определяются через средние арифметические оценки абсолютных (по модулю) отклонений удельных весов продукции отдельных видов транспорта; оценки *индексов структурных сдвигов* – через соотношения темпов роста объемных показателей работы по отдельным видам транспорта и в целом по транспорту/комплексу включаемых в расчет транспортных естественно-монопольных подсистем; *индикаторы скорости структурных изменений* строятся с использованием некоторых аналогов коэффициентов эластичности – оценки темпов прироста отдельных видов транспорта по отношению к соответствующим темпам прироста комплекса включаемых в расчет транспортных естественно-монопольных подсистем¹. Оценки *динамики транспортоемкости ВВП* определяются через соотношения темпов роста транспортной работы (грузооборота, пассажирооборота или приведенного грузооборота) и темпов роста ВВП², и отражают тенденции изменений транспортной «нагрузки» на экономику. При этом варианты (консервативный, инновационный и форсированный) перспективных оценок динамики ВВП задаются на макроуровне (в рамках «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года») и используются в расчетах вариантов Транспортной стратегии.

Согласно полученным по данным Транспортной стратегии обобщающим прогнозным оценкам структурной динамики (с принятием в расчет железнодорожного, морского, внутреннего водного и воздушного транспорт, а также автомобильного, но без учета такого значимого инфраструктурного элемента, как трубопроводный транс-

¹ Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики). М., 1981. С 161, 166; Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий. М., 2006. С.42–43.

² Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий. М., 2006. С.64.

порт) по принятым вариантам развития¹ (прежде всего, инновационному) масштабы структурных сдвигов по грузообороту на 2010–2020гг. и 2020–2030гг. составили соответственно 0,76 и 1,44%, что свидетельствуют о неравномерности ожидаемых в перспективе масштабов изменений в производстве продукции между видами транспорта, различной их интенсивности по периодам преобразований, относительном росте масштабов структурных сдвигов. При этом аналогичные оценки по консервативному варианту, напротив, показывают снижение масштабов структурных сдвигов на 2020–2030гг. – до 0,6%.

Оценки по инновационному варианту развития, построенные без учета автомобильного транспорта (с охватом прогнозируемых результатов грузовой работы в части железнодорожного, морского, внутреннего водного и воздушного транспорта), показывают снижение по прогнозным подпериодам уровня обобщающих оценок масштабов структурных сдвигов: соответственно 1% и 0,85%.

Применительно к рассматриваемым проектировкам Транспортной стратегии индикаторы индексов структурных сдвигов (Табл. 1) указывают на значительные внутриотраслевые различия в сравнительной динамике грузовой работы (в сравнении с динамикой аналогичных показателей по включаемому в расчет комплексу). При этом в целом за период 2010–2030гг. на морском транспорте предполагается относительное отставание в перспективной динамике характеристик деятельности, по другим транспортным естественно-монопольным подсистемам, прежде всего, на внутреннем водном и воздушном транспорте – напротив, значимое опережение.

Индикаторы скорости структурных изменений по сравниваемым периодам (годам) строятся с использованием некоторых аналогов коэффициентов эластичности – оценок темпов прироста отдельных видов транспорта по отношению к соответствующим темпам прироста комплекса включаемых в расчет транспортных естественно-монопольных подсистем. Согласно полученным на основе материа-

¹ Белоусова Н.И. Мезо- и макроэкономические аспекты анализа деятельности транспортных естественно-монопольных подсистем на перспективу. Труды XV Межд. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики». Симферополь, 2017. С. 11–13.

лов Транспортной стратегии оценкам (Табл. 2), в целом за период 2010–2030 гг., при однопроцентном увеличении общего объема работы грузового транспорта (по включаемым в расчет элементам) грузооборот железнодорожного транспорта возрастет на 1%, морского – лишь на 0,5% (при немонотонной динамике внутри периода), тогда как однопроцентному приросту общего объема грузооборота будет отвечать 1,8% прироста объемов работы внутреннего водного транспорта, 2,2% – воздушного.

Таблица 1. Индексы структурных сдвигов транспортных подсистем по грузообороту на 2010–2030 гг., % (оценки на основе материалов «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.», без учета трубопроводного транспорта, инновационный вариант)

Вид транспорта \ годы	2020 г.	2030 г.	2030 г.
	(к 2010 г.)	(к 2020 г.)	(к 2010 г.)
железнодорожный (включая промышленный)	101,9	98,2	100,1
морской	55,4	142,3	78,8
внутренний водный	105,8	124,0	131,3
воздушный	110,5	133,9	148,0

Таблица 2. Индикаторы скорости структурных изменений транспортных подсистем по грузообороту на 2010–2030 гг., % (оценки на основе материалов «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.», без учета трубопроводного транспорта, инновационный вариант)

Вид транспорта \ годы	2020 г.	2030 г.	2030 г.
	(к 2010 г.)	(к 2020 г.)	(к 2010 г.)
железнодорожный (включая промышленный)	1,1	0,85	1,0
морской	-0,5	4,4	0,5
внутренний водный	1,2	2,9	1,8
воздушный	1,3	3,7	2,2

Согласно полученным оценкам динамики транспортоемкости по грузообороту (в части указанных в Транспортной стратегии и принимаемых в расчет отраслевых естественно-монопольных подсистем), если исходить из инновационного варианта социально-экономического развития до 2030 г. (соответствующих заложенных по этому

варианту темпов роста ВВП), в динамике транспортоемкости намечается некоторая понижательная тенденция: на 2010–2020 гг. – 95,6%; 2020–2030 гг. – 77,3%; в целом за период 2010–2030 гг. – 73,8%. Корректировка указанной динамики при реализации адаптивной стратегии и расширении круга учитываемых инфраструктурных подсистем будет иметь место с принятием в расчет, в том числе, приемлемой точности прогнозов деятельности по трубопроводному транспорту.

В целом, таким образом, предполагается, что включение в анализ обобщающих показателей структурной динамики, является существенным элементом при оценке вариантов стратегического развития транспортных инфраструктурных подсистем и внесении, в случае необходимости, корректировок прогнозных оценок.

В связи с установками принятых далее Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (с ориентацией выполнения на 2024 г.), а также других ключевых программных документов, прежде всего, Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» могут потребоваться корректировки принятых ранее вариантов отраслевых и макроэкономических стратегий развития и уровней включаемых в них показателей, формирование обобщающих оценок, в том числе, с использованием индикаторов структурной динамики. При этом развитию собственно инфраструктурных составляющих, в том числе в части создания инфраструктурных сред, уделяется одно из центральных мест.

2. О формировании альтернативных способов обобщенного описания параметров стратегического развития инфраструктурных подсистем с учетом естественно-монопольной специфики и включением естественно-монопольных индикаторов деятельности

Необходима корректировка, а также расширение и детализация концептуальных и теоретико-прикладных подходов к определению эффективных направлений стратегического развития сетевых инфраструктурных подсистем (пусть изначально в экспериментальном

порядке и по отдельным сегментам в формируемой системе углубленных обоснований), их дополнение к принятым на мезо- и макроэкономическом уровнях способам формирования вариантов перспективного развития, в том числе, к характеристикам, отражаемым в отраслевых стратегических документах (по транспортной, энергетической стратегии развития страны и др.) – путем использования теоретико-прикладных моделей оценки естественно-монопольных индикаторов деятельности и инструментария теории естественной монополии. При построении вариантов стратегического развития в терминах таких индикаторов существенным является учет специфической структуры затрат (высокой доли условно-постоянных издержек), ступенчатого характера их изменения и т.п.

При этом определенный приоритет следует отдавать обобщающим динамическим естественно-монопольным индикаторам деятельности (типа экономии от масштаба/плотности), через которые возможна оценка релевантных тенденций, формируемых процессами развития современной промышленной революции и определяющих перспективные оценки влияния на соотношения динамики предполагаемых затрат и продукции по намечаемым организационным и технико-технологическим инновационным мероприятиям¹.

Так, *экономию от масштаба / плотности* (густоты) перевозок² – оценивается через соотношения динамики затрат, определяемых через многопродуктовую функцию совокупных издержек, и динамики выпуска. Для однопродуктового случая – это соотношение средних и предельных издержек; при этом индикатор экономии от масштаба оценивается через экономию, связанную с изменением сетевых инфраструктурных параметров, а индикатор экономии от плотности (густоты) перевозок – через экономию, связанную с включением внутренних резервов рациональной организации производства, но при фиксированных сетевых инфраструктурных параметрах.

¹ Белоусова Н.И. Инновационные аспекты организационных изменений в сферах естественных монополий. Труды Седьмой Межд. конф. «Системный анализ и информационные технологии». Светлогорск, 2017. С. 509–510.

² Baumol W.L., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y., 1982. С. 50–51.

Вместе с тем, при исследовании эффективных направлений стратегического развития и оценке организационных мероприятий целесообразно также включение индикаторов, ориентированных на оптимизацию деятельности в рассматриваемой сфере, прежде всего, индикаторов типа экономии от структуры. *Экономия от структуры*¹ оценивается через экономию от расширения ассортимента выпуска, совместного производства взаимодополняемых видов продукции, когда строятся оценки затрат вариантов ортогонального расщепления по специализированным предприятиям в сравнении с вариантом без расщепления вертикально интегрированной фирмы. Другими словами – через варианты сравнения многопродуктовой функции совокупных издержек естественной монополии как единого субъекта хозяйствования и затрат предприятий, специализированных по видам экономической деятельности и суммарно обслуживающих тот же объем спроса.

Использование в детализированных стратегических разработках такого естественно-монопольного индикатора, как *средние простынные издержки*² (связанные с предполагаемым началом выпуска некоторого продукта, или, напротив, прекращением выпуска всех других продуктов, другими словами, с издержками, которые компания будет нести при производстве некоторой комбинации выпуска – как разница между общими издержками компании с выпуском определенного количества продукции и без выпуска, деленная на этот объем выпуска), может быть основой при формировании нижней общественно приемлемой границы цен. Речь идет о ценах, охватываемых системой государственного регулирования, прежде всего, ценах доступа к сетевой инфраструктуре³ в моделях эффективного ценообра-

¹ Baumol W.L., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y., 1982. С.71–74; Белоусова Н.И., Васильева Е.М., Лившиц В.Н. Модели идентификации естественных монополий и государственного управления ими (возможности расширения классической теории) // Экономика и математические методы. 2012. Т. 4. № 3. С. 74–76.

² Baumol W.J., Sidak J.G. The Pricing of Input Sold to Competitors // Yale Journal on Regulation. 1994. Vol. 11. No. 1. С.176–177.

³ Белоусова Н.И. Теоретические подходы и практика ценового регулирования естественных монополий в условиях см. на след. странице

зования, отвечающих социальной направленности намечаемых мероприятий. Соответственно необходимо включение в систему параметров стратегического развития индикаторов, отслеживающих в динамике устойчивость ценовых режимов в сферах естественных монополий¹, формируемых в рамках организационных изменений.

Заключение

Рассматриваемые подходы к формированию оценок перспективной структурной динамики инфраструктурных подсистем, прежде всего, с включением альтернативных способов обобщенного описания параметров стратегического развития и использованием естественно-монопольных индикаторов деятельности, позволяют в аналитических и прогнозных оценках уйти от пролонгации уже сложившихся тенденций, и выявить возможные резервы эффективного развития с ориентацией на оптимизацию.

Литература

1. Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий. М., 2006.

2. Белоусова Н.И., Васильева Е.М., Лившиц В.Н. Модели идентификации естественных монополий и государственного управления ими (возможности расширения классической теории) // Экономика и математические методы. 2012. Т. 4. №3.

3. Белоусова Н.И. Мезо- и макроэкономические аспекты анализа деятельности транспортных естественно-монопольных подсистем

см. на предыдущей странице структурных реформ. Труды XIII Межд. научно-практ. конф. «Теория и практика экономики и предпринимательства». Симферополь, 2016. С. 13–16.

¹ Baumol W.L., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y., 1982. С.192–194.

на перспективу. Труды XV Межд. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики». Симферополь, 2017.

4. Белоусова Н.И. Инновационные аспекты организационных изменений в сферах естественных монополий. Труды Седьмой Межд. конф. «Системный анализ и информационные технологии». Светлогорск, 2017.

5. Белоусова Н.И. Теоретические подходы и практика ценового регулирования естественных монополий в условиях структурных реформ. Труды XIII Межд. научно-практ. конф. «Теория и практика экономики и предпринимательства». Симферополь, 2016.

6. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики). М., 1981.

7. Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y., 1982.

8. Baumol W.J., Sidak J.G. The Pricing of Input Sold to Competitors // Yale Journal on Regulation. 1994. Vol.II. No. 1.

Болдырев О.Ю.,

*кандидат юридических наук, юридический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова*

**Конституционно-правовые механизмы защиты
экономического суверенитета государства:
Проблемы России, зарубежный опыт**

Аннотация. Актуальность проблематики экономического суверенитета государства обуславливает ее изучение экономистами и политологами-международниками. Несмотря на использование категории «экономический суверенитет» в нормативно-правовых актах и Конституционным Судом РФ, в юридической литературе данная проблематика только начинает изучаться. Однако, зарубежный опыт богат использованием именно конституционно-правовых механизмов защиты экономического суверенитета государства. В статье приведены апробированные в зарубежном опыте конституционно-правовые механизмы обеспечения и защиты экономического суверенитета государства, опыт использования которых актуален для России: усложненные процедуры принятия ограничивающих экономический суверенитет государства международно-правовых обязательств; конституционное установление лимита внешних заимствований; закрепление ограничений в применении международного права; признание возможности выхода из ограничивающих суверенитет международных обязательств и т.д.. В статье также отмечается, что если отдельные механизмы защиты таких элементов экономического суверенитета государства, как финансовый и ресурсный суверенитеты, получают закрепление на высшем конституционном уровне, то в защите таких важнейших в современном мире элементов экономического суверенитета государства, как научно-технологический и промышленно-технологический суверенитеты, конституционные акты «запаздывают». Предлагается осуществлять

анализ конституционно-правовых механизмов защиты экономического суверенитета государства в рамках «конституционной политической экономии», представляющей междисциплинарное направление, методологически альтернативное «конституционной экономике» и лежащее на стыке конституционно-правовой науки и получающей развитие «институциональной политической экономии».

Ключевые слова: государственный суверенитет, экономический суверенитет, конституционная политическая экономия, институциональная политическая экономия

Boldyrev O.Yu.,

PhD, faculty of law, Lomonosov Moscow State University

Constitutional and Legal Mechanisms

for Protection of the Economic Sovereignty of the State:

Problems of Russia, Foreign Experience

Abstract. The relevance of the problem of economic sovereignty of the state determines its study by economists and political analysts. This problem is only beginning to be studied in the law literature despite the category «economic sovereignty» is used in legal acts and by the Constitutional Court of the Russian Federation. However, foreign experience demonstrates the constitutional and legal mechanisms for protecting the economic sovereignty of the state. The article shows the constitutional and legal mechanisms for ensuring and protecting the economic sovereignty of the state, which have been tested in foreign experience and are relevant for Russia. The article also notes that the constitutions establish mechanisms for the protection of such elements of the economic sovereignty of a state as financial and resource sovereignties, but «lag behind» in protecting such important in the modern world elements of the economic sovereignty of a state, as scientific, technological and industrial-technological sovereignty. It is proposed to analyze constitutional and legal mechanisms for protecting the economic sovereignty of the state within the framework of such a new interdisciplinary direction as «constitutional political economy», which is a methodological alternative to the «constitutional economics».

Keywords: state sovereignty, economic sovereignty, constitutional political economy, institutional political economy

Глобализация, мировой кризис, интеграционные и дезинтеграционные процессы актуализируют проблематику экономического суверенитета государства. Для России она остро встала с начала 1990-х гг. и сохранилась в 2000-е и 2010-ые гг., т.к. Россия «заняла в мирохозяйственной системе периферийное положение экспортера сырья»¹, ее экономика «стала <...> зависимой от внешних факторов и <...> структурно примитивной»², а российская промышленность оказалась полностью зависимой от импорта³.

Проблематика экономического суверенитета изучается экономистами, международниками⁴ и приобретает геоэкономический характер, т.к., как отмечает профессор М.В. Ершов, «экономические механизмы в настоящее время позволяют достигать тех целей по установлению «трансграничного контроля» над различными секторами экономики и отдельными странами, который ранее обеспечивался лишь силовыми методами, что придает экономическим рычагам <...> геополитическое значение»⁵. В юридической литературе она лишь начинает изучаться⁶, хотя, термин «экономический суве-

¹ Дзарасов Р.С., Новожинов Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М., 2005. С.5.

² Сильвестров С.Н. Безопасность, обеспеченная развитием // Экономические стратегии. 2009. Том II. № 3. С.42.

³ См., например: Зависимость российской промышленности от импорта превысила 90% // Finanz.ru. 06.02.2018. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossiyskoy-promyshlennosti-ot-importa-prevysila-90percent-1014990796> (дата обращения: 17.02.2018).

⁴ См., например: O'Hagan J.W. Shared Economic Sovereignty: Beneficial or Not and Who Decides? URL: <http://www.iiea.com/blogosphere/new-iiea-publication-by-professor-john-ohagan-on-economic-sovereignty> (дата обращения 24.02.2014); Zhongying P. Globalization vs. Economic Sovereignty. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/globalization-vs-economic-sovereignty> (дата обращения: 27.12.2017).

⁵ Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М. 2005. С.4

⁶ См., например: Блищенко И.Н., Дориа Ж. Понятие экономического суверенитета государства // Правоведение. см. на следующей странице

ренитет» уже используется в нормативно-правовых актах¹ (в частности, в Стратегии экономической безопасности РФ²) и Конституционным Судом РФ³. Отметим конституционно-правовые механизмы защиты экономического суверенитета – мало изученные, но зарубежный опыт использования которых актуален для России.

1. Многие конституции устанавливают усложненные процедуры принятия обязательств, ограничивающих экономический суверенитет государства или передающих его суверенные полномочия наднациональным образованиям (в отличие от ст. 79 Конституции РФ). Так, для заключения договора, предусматривающего членство в международной организации или значительное обременение государства в финансовом отношении ст. 89 Конституции Польши устанавливает необходимость выраженного в законе предварительного согласия на ратификацию, а, по ст. 90, закон, выражающий согласие на ратификацию международного договора, по которому Республика Польша передает международной организации или международному органу компетенцию органов государственной власти, принимается Сеймом большинством $\frac{2}{3}$ голосов в присутствии не менее половины предусмотренного законом числа депутатов, а также Сенатом большинством $\frac{2}{3}$ голосов в присутствии не менее половины предусмотренного законом числа сенаторов⁴. Аналогично Конституции Норвегии и Хорва-

см. на предыдущей странице 2000. № 1. С. 200–217; Фархутдинов И.З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. 2008. № 3 (28).

¹ См., например: п.2 ст.6 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности».

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы».

⁴ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 11.01.2018).

тии для принятия решений о передаче суверенных полномочий международным объединениям требуют квалифицированное большинство голосов членов Парламента¹, а Конституция Швейцарии – вынесение вопроса на референдум².

Показателен и реальный опыт. Так, в 1992 году Конституционный совет Франции констатировал невозможность ратификации Маастрихтского договора без внесения изменений в Конституцию, после чего парламент, созванный в качестве конгресса, одобрил ее пересмотр, и Президент вынес вопрос об участии Франции в договоре о Европейском союзе на референдум. А в Конституцию Венгрии была внесена специальная статья, установившая даже дату проведения референдума о вхождении в ЕС. В Австрии же на основе референдума от 12.06.1994 была установлена процедура вступления в ЕС. Дания вступила в ЕС лишь по результатам повторного референдума, а Норвегия по результатам референдумов 1972 и 1994 гг. (хотя формально они носили рекомендательный характер) от вступления в Общий рынок и ЕС отказалась³.

На референдум выносились и вопросы принятия дополнительных обязательств в рамках ЕС, например, о ратификации договора, учреждающего Конституцию для Европы (с положительными результатами

¹ Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 12.01.2018); Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=107> (дата обращения: 03.11.2017).

² Конституция Швейцарии разграничивает понятия «наднационального сообщества», при вступлении в которое проводится обязательный референдум (п.«b» ч.1 ст.140), и «международной организации», для вступления в которую референдум требуется лишь по требованию 50 000 избирателей или восьми кантонов (пп.2 п.«d» ч.1 ст.141) – см.: Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/const/swiss/swiss--r.htm (дата обращения: 06.09.2017).

³ Бартоле С. Членство в Европейском Союзе, пересмотр Конституций и референдумы // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3 (48), С. 157.

в Испании и Люксембурге¹, но с отрицательным результатом во Франции и Нидерландах²); в Эстонии в рамках рассмотрения Государственным судом вопроса о конституционности Европейского стабилизационного механизма (ESM) несколько судей сформулировали Особое мнение, где, в частности, указывали на необходимость проведения по этому вопросу референдума; в Ирландии вопрос о принятии обязательств по Бюджетному пакту ЕС в 2012 году решался на референдуме³.

В России же в проведении референдума по вопросу присоединения к ВТО было отказано⁴, причем, по сомнительным с конституционно-правовой точки зрения основаниям⁵. Аналогично: Украина ограничила свой экономический суверенитет, вступив в «Ассоциацию с ЕС», отказав в проведении референдума. Зато жители Голландии, обеспокоившись ограничением суверенитета уже своего государства в связи со вступлением Украины в «Ассоциацию с ЕС», вынесли этот вопрос на референдум.

2. Ряд конституций запрещает определенные виды международных обязательств, например, об отчуждении территории (ст. 9 Конституции Республики Беларусь) – для России актуализировано уступкой части акватория Баренцева моря Норвегии⁶ (вопрос не только

¹ Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М., 2010. С. 82.

² Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет: вчера и сегодня. М. 2010. С. 219.

³ См.: Валюта раздора: европейцы против евро, но отказываться от него не спешат // Российская газета, Федеральный выпуск № 5797 (124), 01.06.2012. URL: <https://rg.ru/2012/06/01/ireland.html> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Постановление ЦИК РФ от 13 апреля 2012 г. № 118/917–6 г., подтвержденное Определениями Верховного Суда РФ и его Апелляционной коллегии.

⁵ Болдырев О.Ю. Защита прав предпринимателей конституционно-правовыми методами в связи с присоединением России к ВТО // Предпринимательское право. 2013. №2. С. 64–65.

⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

территориального, но и экономического суверенитета – в силу доступа к ресурсам), запрещает определенные формы интеграции (ст.135 Конституции Хорватии – хотя, данный инструментарий апробирован в политических целях, но может быть потенциально использован и для защиты экономического суверенитета государства); устанавливает лимиты внешних заимствований (п.5 ст. 216 Конституции Польши, п.2 ст. 37 Конституции Венгрии 2012г.).

3. Иногда конституции предусматривают приоритет или вообще юридическую силу не любых международных договоров, а лишь ратифицированных (п.1 ст. 87 Конституции Польши; п. 2 ст.8 Конституции Португалии). Россия же неоднократно подводилась под действие нератифицированных международных договоров (в частности, под действие Договора к Энергетической Хартии – по т.н. «делу бывших акционеров ЮКОСа» в гаагском третейском суде)¹.

4. Некоторые конституции лишают «международное сообщество» возможности «навязывать» государству «общепризнанные принципы и нормы международного права», закрепляя право определять, что под них подпадает, за своими конституционными судами (ст. 100 Основного закона ФРГ).

5. Механизм обеспечения экономического суверенитета «пост-фактум» – выход государства из ограничивающих суверенитет соглашений. Важный прецедент – решение Конституционного суда ФРГ от 12.09.2012 о конституционности членства Германии в ЕСМ, где он признал право выхода из соглашения, если оно влечет последствия, которые было трудно вычислить и которые противоречат национальным интересам². Другой пример использования конституционно-правового механизма – референдум в Великобритании 2016 г. о выходе из ЕС.

¹ Другой пример – знаменитое «Соглашение Бейкер-Шеварнадзе» – см.: *Вылегжанин А.Н.* 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1. С. 104–113.

² Решение Конституционного Суда Германии от 12.09.2012 «О проверке конституционности ратификации Договора о создании Европейского механизма стабильности». URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/en/decisions/rs20120912_2bvt139012.html (дата обращения: 16.07.2014).

Конституционные акты устанавливают и иные механизмы защиты экономического суверенитета государства и его элементов (финансового суверенитета, например, установление подконтрольности Центрального банка парламенту; ресурсно-энергетического суверенитета, например ограничения на приватизацию недр и т.д.), требующие более подробного анализа. В то же время в некоторых вопросах конституционные акты «запаздывают», например, в них пока практически отсутствуют механизмы защиты научно-технологического и промышленно-технологического суверенитета (угрозы – привязка к зарубежным стандартам, комплекующим и т.д.; в России же даже определение «эффективности» деятельности научных учреждений и ученых оценивается по цитируемости работ в зарубежных библиографических базах).

В экономической науке практически не уделяется внимание конституционно-правовым механизмам обеспечения и защиты экономического суверенитета и экономической безопасности государства. В то же время юридическая наука, анализируя проблематику суверенитета в целом, уделяет недостаточное внимание экономическому суверенитету и механизмам его защиты. Представляется, что анализ конституционно-правовых механизмов защиты экономического суверенитета обогатит такое междисциплинарное направление, как «конституционная политическая экономия», апеллирующее (в отличие от «конституционной экономики» Дж.Бьюкенена) к методологии политической экономии, а не *economics* и которое можно развивать в рамках получающей развитие «институциональной политической экономии»¹.

Литература

1. Бартоле С. Членство в Европейском Союзе, пересмотр Конституций и референдумы // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3 (48). С. 156–159.

¹ Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии // Экономическая социология. 2008. Т.9. №3. С.17–25.

2. *Блищенко И.Н., Дориа Ж.* Понятие экономического суверенитета государства // Правоведение. 2000. № 1. С. 200–217.
3. *Болдырев О.Ю.* Защита прав предпринимателей конституционно-правовыми методами в связи с присоединением России к ВТО // Предпринимательское право. 2013. №2. С. 61–66.
4. *Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О.* К созданию институциональной политической экономики // Экономическая социология. 2008. Т.9. №3. С.17–25.
5. Валюта раздора: европейцы против евро, но отказываться от него не спешат // Российская газета, Федеральный выпуск № 5797 (124), 01.06.2012. URL: <https://rg.ru/2012/06/01/ireland.html> (дата обращения: 10.02.2018).
6. *Вьележанин А.Н.* 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1. С.104–113.
7. *Дзарасов Р.С., Новоженов Д.В.* Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М., 2005.
8. *Ершов М.В.* Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М. 2005.
9. Зависимость российской промышленности от импорта превысила 90% // Finanz.ru. 06.02.2018. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossiyskoj-promyshlennosti-ot-importa-prevysila-90-percent-1014990796> (дата обращения: 17.02.2018).
10. Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 12.01.2018).
11. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 11.01.2018).
12. Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=107> (дата обращения: 03.11.2017).
13. *Осмнин Б.И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М. 2010.
14. *Пастухова Н.Б.* Государственный суверенитет: вчера и сегодня. М. 2010.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционно-

сти Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы».

16. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 13 апреля 2012 г. № 118/917–6 г.

17. Решение Конституционного Суда Германии от 12.09.2012 «О проверке конституционности ратификации Договора о создании Европейского механизма стабильности». URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/en/decisions/rs20120912_2bvt139012.html (дата обращения: 16.07.2014).

18. Сильвестров С.Н. Безопасность, обеспеченная развитием // Экономические стратегии. 2009. Том 11. № 3. С. 42–47.

19. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения: 06.09.2017).

20. Фархутдинов И.З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. 2008. № 3 (28).

21. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

22. Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

23. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

24. O'Hagan J.W. Shared Economic Sovereignty: Beneficial or Not and Who Decides? URL: <http://www.iiea.com/blogosphere/new-iiea-publication-by-professor-john-ohagan-on-economic-sovereignty> (дата обращения 24.02.2014);

25. Zhongying P. Globalization vs. Economic Sovereignty. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/globalization-vs-economic-sovereignty> (дата обращения: 27.12.2017).

Дейнека Л.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

**Международная составляющая
в дестабилизации российской экономики**

Аннотация: В статье анализируется влияние внешнеэкономических факторов на дестабилизацию российской экономики. Либерализация внешней торговли способствовала огромному приходу более конкурентного импорта и разрушению отечественной экономики. Выявляются поэтапные признаки деиндустриализации, научно-технологического регресса и формирования проблемы экономической безопасности страны, вызванной чрезмерной открытостью национальной экономики внешнему миру. Бесконтрольное движение капитала, ориентированного на выжимание прибыли, способствовало «модернизации» российской экономики в сторону свёртывания производства отечественной наукоёмкой продукции, разрушению отечественного машиностроения, столь необходимого сейчас для восстановления реального сектора экономики и импортозамещения, вызванного антироссийскими санкциями. Необходимость обеспечения экономической безопасности страны требует восстановления реального сектора экономики на новой научно-технологической основе, высоком интеллектуальном потенциале и соответствующем развитии науки и образования. Этот процесс назван в экономической науке реиндустриализацией. Следует обратить внимание на возможности эффективного применения и использования внутренних инвестиций для реальной реиндустриализации экономики, привлекая свободные денежные средства населения, предприятий и государства в недофинансированной экономике. Нельзя отказываться и от иностранных инвестиций, но следует стимулировать их внедрение в реальный сектор экономики, что сдержало бы во-

латильность инвестиций. их привязку к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры и обеспечивало бы прогнозное состояние в экономической политике.

Ключевые слова; деиндустриализация, внешнеэкономические факторы, санкции. импортозамещение, экономическая безопасность, реиндустриализация, инвестиции, иностранный капитал

Deineka L.,

candidate of economic Sciences,

associate Professor, southern Federal University

The International Component

in the Destabilization of the Russian Economy

Abstract: the article analyzes the impact of foreign economic factors on the destabilization of the Russian economy. The liberalization of foreign trade has contributed to a huge influx of more competitive imports and the destruction of the domestic economy. The article reveals the gradual signs of deindustrialization, scientific and technological regression and the formation of the problem of economic security of the country caused by excessive openness of the national economy to the outside world. The uncontrolled movement of capital, focused on profit-making, contributed to the «modernization» of the Russian economy in the direction of curtailing the production of domestic high-tech products, the destruction of domestic engineering, so necessary now to restore the real sector of the economy and import substitution caused by anti-Russian sanctions. The need to ensure the economic security of the country requires the restoration of the real sector of the economy on a new scientific and technological basis, high intellectual potential and appropriate development of science and education. This process is called in Economics reindustrialization. It is necessary to pay attention to the possibility of effective use and use of domestic investment for the real reindustrialization of the economy, attracting free money of the population, enterprises and the state in the underfunded economy. You can not abandon the foreign investment, but should encourage their implementation in the real sector of the economy that would have kept the volatility of the investment. they are linked to changes in the external economic situation and would provide a predictive state in economic policy.

Keywords; deindustrialization, foreign economic factors, sanctions, import substitution, economic security, reindustrialization, investments, foreign capital

Российская экономика чрезмерно зависима от внешнеэкономических факторов, что сдерживает возможности восстановления реального сектора экономики, обеспечения экономической безопасности страны и выхода национальной экономики на инновационную траекторию экономического роста.

Как известно в перестроечный период российская экономика потеряла ориентиры индустриального развития. Это связано не только с издержками внутренних преобразованиях социалистической системы хозяйствования в так называемую «рыночную экономику», но и с воздействием внешнеэкономических факторов: либерализация внешней торговли, бесконтрольное движение иностранного капитала в экономику страны, утечка отечественного капитала в офшорные зарубежные зоны. К тому же, сами реформы осуществлялись под контролем иностранных советников.

Трансформационный спад (1991–1999 годы) стоил России потери 40% ВВП и разрушения производственного потенциала страны. На основе данных официальной статистики можно выделить этапы разрушения и деградации производительных сил отечественной экономики и обнаружить внешнеэкономические факторы разрушения¹.

1991–1999гг. – этап деиндустриализации, научно-технологического регресса и формирования проблемы экономической безопасности страны, вызванной чрезмерной открытостью национальной экономики внешнему миру.

В качестве показателей деиндустриализации и регресса можно выделить следующие:

– Сокращение более чем в два раза (до 43,6 млн т). производства стали – основного конструкционного материала для машиностроения. По динамике ее потребления можно судить о степени развития машиностроения.

¹ Промышленность и строительство: http://www.redov.ru/politika/belaja_kniga_yekonomicheskie_reformy_v_rossii_1991_2001/p6.php Дата обращения 21.04.2018

– Переориентация чёрной металлургии на экспорт. В 1996–2000 гг. ежегодный экспорт в страны дальнего зарубежья железа и стали в слитках, полуфабрикатах и прокате составлял 20,5–23 млн тонн в год, т.е. почти половину отечественного производства,

– Резкое сокращение выпуска специальных видов продукции черной металлургии, обладающих высокими техническими качествами, определяющими научно-технологический прогресс. Так, производство сортовой холодноотянутой стали, необходимого для машиностроения высококачественного материала (из него производятся подшипники) к 1998 г. сократилось в 8,4 раз. Производство проката из нержавеющей стали практически было остановлено.

– Сокращение более чем в два раза производства стали в 90-е годы не сопровождалось расширением производства альтернативных конструкционных материалов (заменителей стали), снижающих металлоёмкость конструкций. Производство синтетических смол и пластмасс сократилось более чем в два раза¹.

Такое падение производства конструкционных материалов, переориентация на экспорт металлургического сырья ограничило металлургическую базу индустриального развития отечественной экономики, а ухудшение структуры конструкционных материалов, в ущерб наукоемких материалов свидетельствует о научно-технологическом регрессе.

Основой индустрии является машиностроение. За период «преобразований» производство продукции гражданского машиностроения сократилось в 6 раз (без учета производства легковых автомобилей).

Системообразующей для всего народного хозяйства отраслью машиностроения является станкостроение. За 10 лет перестройки производство металлорежущих станков сократилось более чем в 10 раз. В 2000 г. на российском рынке было 20,3 тыс. импортных станков (более 84%) против 3,8 тыс. станков отечественного производства. Отечественная продукция вытеснялась с рынка станков зарубежными аналогами.

Доля станков высокой и особо высокой точности, а также станков с числовым программным управлением (ЧПУ (технологически на-

¹ Промышленность и строительство: http://www.redov.ru/politika/belaja_kniga_yekonomicheskie_reformy_v_rossii_1991_2001/p6.php Дата обращения 21.04.2018

укоёмкая область станкостроения) в общем объеме производства уменьшилась с 22,8 % (1989 г.) до 1,3 % в 1999 году.

Практически свернулось производство машин для лёгкой промышленности: прядильных и ткацких станков.

Текстильное производство к 1996 г. упало в 6 раз, во столько же сократилось производство хлопчатобумажных тканей, шерстяных, и шелковых тканей. Свернуто отечественное производство кожаных товаров. Кожа в основном стала экспортироваться в виде кожевенного сырья, взамен импортировалась одежда из кожи. Ликвидировались целые отрасли легкой промышленности, которые в 80-е годы удовлетворяли основные потребности населения. В 1997 году лёгкая промышленность от 1991 года составляла лишь 13%.

Сокращение производства сопровождается регрессом его материально-технической базы. Степень износа производственного оборудования в промышленности достигла почти 70 %, а его средний возраст – 16 лет. Коэффициент обновления основных фондов в машиностроении и металлообработке упал с 12,7% в 1970 г., до 0,4% в 1998 г., в легкой промышленности за этот же период – с 10,2% до 0,3%.¹

Чрезмерный приток импорта, обусловленный либерализацией внешней торговли и спадом отечественного производства, в результате которого образовались ниши неудовлетворённого спроса, вызвал резкое повышение спроса на доллары, что привело к росту его курса, повышению цен на импортные товары, соответственно и на аналогичные отечественные товары. Отсюда следует, что, главной причиной роста инфляции того периода (в 1992г. **инфляция составила** 2507%). была экспансия импорта, заполнявшего ниши неудовлетворённого спроса, в связи со спадом производства. Антиинфляционная же политика ЦБ РФ носила чисто монетарный характер, что привело к уменьшению монетизации ВВП (17% в 1997), нехватке денег в обращении, бартерным сделкам, взаимным неплатежам и стало одной из причин финансового кризиса 1998г. и дефолт правительства. Протекционистские меры и своевременная защита отечественного производителя, могли бы повлиять на сдерживание спада производства, поддержку инвестиций, что обеспечило бы рост предложения национальных товаров и уменьшение инфляции.

¹ Там же.

Низкие цены на нефть не давали сверхвысокого рентного дохода, за счёт которого пополнялись бы золотовалютных резервов страны, необходимые для покрытия внешнего долга (147% ВВП), по которому наступал срок платежа. В июне 1998 г. цены на нефть опустились до 10,7 долл. за баррель Правительство **объявляет девальвацию рубля**, в расчёте увеличить приток золотовалютных резервов.

В этот период не проявляется ещё экспортоориентированная модель экономического роста. Но отсутствие соответствующих институтов защиты отечественных производителей от зарубежных конкурентов, способствовало разрушению реального сектора экономики и её деиндустриализации. Особенно пострадали отрасли обрабатывающей промышленности, лёгкой и пищевой. В 1997г. лёгкая промышленность страны от 1991г составляла лишь 13%.

Ситуация меняется с 1999 года в связи с ростом цен на нефть. **За период 2000–2008** цена возросла почти в пять раз с 30\$ до 148.4\$, достигнув максимума в июле 2008 г. Этот период назван **периодом «роста без развития»**. Доходы от экспорта нефти стали главным источником роста ВВП, основной статьёй доходов государственного бюджета, его профицита, роста золотовалютных резервов, относительно низкой инфляции, росли реальные доходы, наблюдался огромный приток иностранного капитала. Направления иностранных вложений не регулировались. Иностраный капитал шёл в те сферы деятельности, которые выгодны ему, но не в реальный сектор экономики. Более того они способствовали через «перепрофилирование» разрушению отечественного машиностроения, наукоёмкого производства и расчищать рынок для сбыта зарубежной продукции. Так, перепрофилирование крупнейшего в советское время предприятия ОАО «Таганрогский комбайновый завод» в предприятие ТагАЗ (автосборочное предприятие), в 1997–1998 году по лицензии и технологии южнокорейской компании Daewoo Motors, обошлось объёмом инвестиций свыше 260 млн \$. Впоследствии разрабатывались и производились также другие марки, в том числе отечественные аналоги. В период мирового финансового кризиса, в 2009 году, объём производства «ТагАЗ» сократился в три раза, задолженность перед банками достигла 20 млрд руб. В начале мая 2012 года началось массовое увольнение рабочих. В конце января 2014 года по решению Арбитражного суда Ростовской области предприятие официально при-

знано банкротом.¹ Производство зерноуборочных комбайнов было ликвидировано. Понесены огромные невосполнимые материальные потери, потери квалифицированной рабочей силы, интеллектуального потенциала. Зато Россия превратилась в емкий рынок сбыта машиностроительной продукции, в том числе сельскохозяйственной, что ослабило её экономическую безопасность.

Укрепление рубля в период «роста без развития» способствовало дальнейшей экспансии более конкурентоспособного импорта в отрасли лёгкой промышленности, машиностроения, в сельское хозяйство, продолжая вытеснять российского производителя с национального рынка. **В этот период**, на наш взгляд, произошла окончательная деформация отраслевой структуры российской экономики в пользу экспортных отраслей, и закрепилась экспортоориентированная модель экономического роста, зависимого от колебаний цен на энергоресурсы и валютного курса.

Цена такого роста – потеря индустриального потенциала страны, углубление диспропорций в отраслевой структуре производства, рост отраслевого неравенства в оплате труда, углубление неравенства в доходах богатых и бедных. На топливно-энергетическом и сырьевом бизнесе сформировался класс российских миллиардеров, 96 человек из которых вошли в список «Форбс» (2017г.). Только за год состояние У Михельсона выросло на – \$6,6 млрд². Заработную плату на уровне МРОТ (7500 рублей) в этот период получали почти 5 млн человек (при прожиточный минимуме 9899 рублей). Более 22 млн работающего населения прозябают за чертой бедности, недополучая эквивалент стоимости своей рабочей силы. Топливо-энергетические и сырьевые ресурсы, доходы от их добычи и продажи – общенародное достояние. Концентрация их в руках олигархов, не имеет никакого экономического обоснования, кроме захвата, обеспеченного приватизацией.

Для населения в целом это недополученные заработные платы, низкие социальные выплаты, низкий уровень жизни, деградация значительной части населения. Для экономики – «голландская болезнь» и деиндустриализация. Благоприятная внешнеэкономическая

¹ ru.wikipedia.org (дата обращения 20.03. 2017)

² Forbes. rumilliardery. 2017 (дата обращения 12 мая 2017)

конъюнктура, давала возможность профинансировать технологическое обновление производства. Однако, как известно, золотовалютные резервы «стерилизовались», т.е. вкладывались в иностранные ценные бумаги, не работая на национальную экономику. Теоретический аргумент – может спровоцироваться инфляция, не является научно обоснованным. Даже использование части этих средств на повышение заработных плат, социальных пособий, стипендий и других трансфертов способствовало бы росту спроса и покупок у малообеспеченного населения на недоступные ранее товары первой необходимости при их относительном затоваривании, что не повлияло бы на рост цен, а наоборот, притоками денег в экономику, стимулировало бы её рост через мультипликативный эффект.

2008 (вторая половина) – 2009 гг. – влияние мирового финансово-экономического кризиса на российскую экономику. В декабре 2008г цены на нефть снизились до 33,7долл. за баррель, резко сократился спрос на российскую нефть в связи с рецессией в странах-партнёрах. Итог: в первой половине 2009 года ВВП сократился на 9%, промышленное производство – на 14%, инвестиции уменьшились на 18%, чистый отток капитала составил 129,9 млрд долл. Международные резервы сократились с 598,2 млрд долл. (2008 год) до 386,5 млрд долл. к концу января 2009г. Значительная часть золотовалютных резервов потрачена была на реализацию антикризисных мер (потерянные возможности технологического обновления производства). Настоящие признаки «внешнеэкономической ловушки».

2009–2012 гг. Восстановление «монетарного» экономического роста, связанного не с ростом объёмов производства национальной экономики и обновлением её материально-технической базы, а с повышением цен на нефть. В марте 2012 г. цена на нефть поднялась до 120\$. Прирост ВВП в том же году составлял 3.7%

2013–2017 гг. – стагнация и рецессия. В декабре 2014 года цена на нефть снизилась до 55, 27 долл. за баррель. В начале 2016 г. – 34 долл. за баррель. Прирост ВВП в 2013 г. составлял 1,8%, в 2014 г. – 0,7%, в 2015 г. – (-2,8%), По другим данным – (-3.7%), 2016 г. – (-0,2%), 2017 г. – 1.5%. Колебания мировых цен на нефть способствовали росту курса доллара, что привело к удорожанию импорта. В этот же период (март 2014 г.) США и ЕС – главные торгово-экономические партнеры РФ, ввели антироссийские экономические санкции. Стоимостный

объем импорта машин, оборудования и транспортных средств снизился в 2015 г. по сравнению с январем-июлем 2014 года на 44,1%¹.

Ограничительные санкции, вынужденные ответные меры со стороны РФ, обострили проблемы воспроизводства национальной экономики и экономической безопасности. Это активизировало правительство РФ к разработке стратегии и созданию программ импортозамещения в России до 2020 года².

Степень зависимости российской экономики от импорта определяется долей импорта в расходах предприятий на сырьё, материалы, комплектующие изделия. По данным Минпромторга РФ в 2014 г., доля импорта в потреблении продукции базовых отраслей, составляет: станкостроение – более 90%; легкая промышленность – 70–90%; тяжелое машиностроение 60–80%; электронная промышленность – 80–90%; машиностроение для пищевой промышленности 60–80³.

Чрезмерная зависимость от импорта покупных материалов и комплектующих изделий, а также оборудования для фондообразующих отраслей, ограничения поставок в связи с антироссийскими санкциями, рост цен на несанкционированную продукцию создают проблемы восстановления отечественного машиностроения – базовой отрасли реиндустриализации.

Внутренней причиной стагнации и рецессии российской экономики является сокращение инвестиций и нерациональное использование свободных денежных средств. Аналитики считают, что «в России денег много». Приведём лишь некоторые источники, аргументированные Аганбегяном в качестве возможностей роста внутренних инвестиций. Во-первых, банковские активы (83трлн рублей в год) ., за счёт которых можно в три-пять раз, по его мнению, увеличить инвестиционный кредит. Это – деньги на возвратной основе, они не

¹ Вестник Банка России www.cbr.ru (дата обращения 20. 10. 2013, 17.03.2017)

² Указ Президента РФ от 6 августа 2014г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

³ Министерство промышленности и торговли РФ URL: www.minpromtorg.gov.ru (дата обращения 20.06.2016)

должны «проедаться» или оседать в карманах посредников, не доходя до объекта инвестирования. Во-вторых, золотовалютные резервы, часть которых можно использовать как инвестиционный кредит для обновления действующих производств с окупаемостью 5–7 лет. Эти деньги бездействуют. Более того, они обесцениваются, вследствие падения курса рубля, в результате экономика теряет миллиарды долларов. В-третьих, государственный заём на социально-экономическое развитие. Автор считает, что он у нас очень низкий по сравнению с другими странами. В странах ЕС государственный долг составляет 86% ВВП, США – более 100%, Китай и Япония – 200%¹. По данным Минэкономразвития объем государственного долга в рублёвом эквиваленте по состоянию на 1 января 2017 г., составил 12,9%. При этом объем государственного внешнего долга в рублевом выражении составил всего 3,6% ВВП.² В настоящее время использование данного источника привлечения денежных средств начинает активизироваться. Государственный внутренний долг, номинированный в государственных ценных бумагах, увеличился в 2016 году на 9,5 процента. Представляется также необходимым рационализировать и контролировать использование бюджетных средств. Во время коллегии МВД Колокольцев сообщил, что за прошлый год в стране было выявлено около 7300 преступлений, связанных с хищением или нецелевым использованием бюджетных средств. Сумма ущерба превысила 19 миллиардов рублей.³ Как нейтрализовать этот процесс, ставший болезнью российских фанатов бизнеса?

Таким образом, привлечение внутренних источников инвестирования требует корректировки денежно-кредитной политики, финансовой, инвестиционной и валютной в сторону привлечения свободных денежных средств и конвертацию их в долгосрочные инвестиции.

Внешним источником финансирования экономики являются иностранные инвестиции. Какую роль сыграли иностранные инвестиции

¹ Аганбегян А.Г. Как нам преодолеть стагнацию? Вольная экономика, №01 январь-март 2017, с.23.

² Министерство экономического развития РФ. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения 25.03.2016)

³ Интернет ресурс (дата обращения 09.03.2017).

в российской экономике? На сколько возможно рассчитывать на зарубежные инвестиционные средства?

За период 2013–2015 гг. общие инвестиции в экономике сократились на 11%. В 2014 инвестиции снизились на 2,7%, а в 2015 г. – на 8,4%. Тенденция к сокращению продолжилась и в 2016 году [14]. О какой реиндустриализации может идти речь при ограничении инвестиционных возможностей?

Ограничение внешнеэкономических связей, попытка импортозамещения на фоне разрушенной, недофинансированной отечественной экономики не дают пока желаемого результата. По данным официальной статистики в 2015 г., (год реакции экономики на санкции) по сравнению с 2014 г. ВВП снизился на 3,7%. Наибольшее снижение наблюдалось в обрабатывающей промышленности (5,4%).

Антироссийские санкции обострили проблемы стабилизации экономики и углубили кризисные тенденции. 2009 г.: – 7,8%.

Более того, они показали усиление роли политических факторов в реализации внешнеэкономических связей, что делает экономику трудно прогнозируемой и непредсказуемой. Реиндустриализация предполагает восстановление реального сектора на новой инновационной технике, наукоемкой технологии, новом качестве человеческого капитала¹.

Осуществить это в ближайшее время проблематично, поскольку требуются серьёзные долгосрочные капиталовложения, восстановление научно-исследовательского потенциала страны, корректировка экономической внутренней и внешней политики. Исключение могут составить лишь некоторые отрасли, поддающиеся импортозамещению в краткосрочный период.

«Модернизация экономики невозможна также без соответствующих экономических, социальных и политических институтов, способных запустить новые «правила игры», которые обеспечивали бы финансовую и правовую возможность импортозамещения и реиндустриализации экономики, условия доступа к международным рынкам товаров, капитала и технологий в рамках новой парадигмы внешнеэкономических отношений, учитывающей модернизацию россий-

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / М.: Культурная революция, 2016. С. 103.

ской экономики, обеспечивающую экономическую и национальную безопасность страны.» [6].

2013–2016 гг. Спад производства, рецессия, связанные с падением цен на нефть, быстрым обесцениванием рубля и потерей к нему доверия, удорожанием импорта. Антироссийские санкции (марте 2014 г.) обострили проблемы воспроизводства национальной экономики и экономической безопасности. Правительство РФ разрабатывает стратегию и создаёт программы импортозамещения. Чрезмерная зависимость от импорта покупных материалов и комплектующих изделий, оборудования для фондообразующих отраслей сдерживает восстановление отечественного машиностроения – базовой отрасли модернизации всей промышленности на новой научно-технологической основе.

Главным механизмом разрешения проблемы импортозамещения в долгосрочном периоде должна стать интеграция производства, науки и образования.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Как нам преодолеть стагнацию? // Вольная экономика, №01 январь-март 2017, с.19.

2. Аганбегян А.Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка». Том1/ Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного конгресса (СПЭК–2017) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2017, с.156–160.

3. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / М.: Культурная революция, 2016, с. 103.

4. Вестник Банка России www.cbr.ru (дата обращения 20. 10. 2013, 17.03.2017)

5. Булатов А.С. Платёжный баланс России в 2014 г. // Деньги и кредит. №5, 2015.

6. Дейнека Л.Н. Россия в системе мирохозяйственных связей: проблемы возрождения реального сектора экономики // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка». Том2/ Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного конгресса (СПЭК–2017) / Под общ. Ред. С. Д. Бодрунова. СПб., 2018.

7. Дейнека Л.Н. Иностранные инвестиции в российской экономике: способствуют её развитию или сдерживают его? // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография: в 3 т. / [Е.С. Аверкиева и др.] ; Южный федеральный университет ; под ред. А.Б. Яценко. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.

8. Информационно-аналитическая компания «Росбизнес-Консалтинг» обращения 22. 10. 2013).

9. Министерство промышленности и торговли URL: minpromtorg.gov.ru (дата обращения 10.03.2016, 20.06.2016).

10. Министерство экономического развития РФ. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения 25.03.2016)

11. Промышленность и строительство: http://www.redov.ru/politika/belaja_kniga_yekonomicheskie_reformy_v_rossii_1991_2001/r6.php Дата обращения 21.04.2018

12. Указ Президента РФ от 6 августа 2014г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

13. Forbes rumilliardery. 2017 (дата обращения 12 мая 2017)

Закиматов Г.,

инженер ООО «ЦВС», г. Санкт-Петербург

**Новое качество и новые возможности
рыночной экономики при применении
централизованного
директивного планирования**

Аннотация. В статье описана организация двухсекторной планово-рыночной экономики, в которой координация и управление осуществляются с помощью совместного использования централизованного государственного директивного планирования и рыночного саморегулирования, что придает рыночной экономике новое качество и новые возможности.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, «казенные» деньги, директивное планирование, государственный заказ

Gennady Zakimатов,

Engineer, LLC «CVS»

**New Quality and New Opportunities of Market Economy
in Application of Centralized Directive Planning**

Abstract: The article describes the organization of a two-sector planned-market economy in which coordination and management are implemented through the joint use of centralized state policy planning and market self-regulation, which gives the market economy a new quality and new opportunities.

Keywords: planned economy, market economy, state money, directive planning, the state order

Россия из-за сурового климата и больших транспортных расстояний имеет неблагоприятные для производственной деятельности

условия, вызывающие повышенные по сравнению с другими странами издержки производства и снижающие конкурентоспособность отечественной продукции. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15–20% против 7–8% в странах с развитой рыночной экономикой¹, а энергоёмкость ВВП России в 2,5–3,5 раза выше их уровня². Увеличивают издержки производства также производные негативные факторы в виде низкой мобильности и дороговизны рабочей силы, пониженного выхода готовой сельхозпродукции и более дорогого строительства. А необходимость обеспечивать безопасность самой большой в мире территории требует большего отвлечения экономических ресурсов, снижая производство частных и общественных благ.

Наличие на территории страны мировых запасов полезных ископаемых, экспорт которых дает повышенную прибыль из-за наличия в составе их цены природной ренты, вызывает так называемую «голландскую болезнь»³. Эта болезнь стимулирует развитие добывающих отраслей в ущерб развитию критически важных для благосостояния страны и ее безопасности обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства. Для успешного развития России необходимо иметь адекватную ее природным условиям национальную экономическую стратегию, и способную ее реализовать национальную модель экономики.

Минимальным требованием к национальной экономической стратегии является наличие в ней экономических политик, направленных на противодействие влиянию негативных природных условий. К ним относятся:

– Политика поддержания низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первых переделов – наше единственное конкурентное преимущество:

¹ «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года» Официальный сайт Минтранса, 2005 г

² Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» Официальный сайт Правительства РФ, 2010 г.

³ В.М. Гильмундинов. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления. Всероссийский экономический журнал «ЭКО» № 12 2008 г. С. 17 г. Новосибирск.

– Политика импортозамещения, позволяющая в существенной мере переключить сырьевые товары с внешнего потребления на внутреннее, развить собственное производство, и снизить негативное влияние «голландской» болезни;

– Политика управляемого инвестиционного процесса, позволяющая государству направлять развитие экономики вопреки действию рыночных сил в сторону инновационного развития обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и инфраструктуры.

– Политика поддержания повышенного уровня инвестиций, необходимость, которой связана с обеспечением повышения производительности труда. В российской экономике они составляют лишь 18% от ВВП, при 25–30% в развитых странах и более 40% в Китае¹;

– Политика приоритетного развития крупных производств с повышенным выходом готовой продукции и, как следствие, с меньшей ценой и себестоимостью;

– Политика разумного протекционизма.

Как показывает анализ и 25 летний опыт рыночных реформ, используемая в стране модель либеральной рыночной экономики не способна реализовать национальную экономическую стратегию по причине отсутствия у нее рычагов прямого управления предприятиями со стороны государства, придающих экономике мобилизационные возможности, и которые позволяют качественно увеличить объем инвестиций и выпуск продукции. Также по этой причине она практически не способна и на сознательное управление инвестиционным процессом, и как следствие не способна преодолеть сырьевую зависимость.

Поэтому рыночная экономика в российских условиях нуждается в дополнении механизмами директивного государственного планирования, превращающими рыночную экономику в экономику нового типа с качественно иными свойствами и возможностями – **двухсекторную планово-рыночную экономику (ДПР-экономика)**.

Ее отличительной особенностью является одновременная работа предприятий независимо от их форм собственности как в плано-

¹ С.С. Сулакшин «Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода)» М. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования 2008 г.

вом секторе экономики под управлением государства, так и в рыночном секторе экономики на условиях свободного предпринимательства. При этом предприятия работают по принципу – выполнил обязательный для исполнения частичный, не занимающий все производственные мощности предприятий госзаказа, можешь самостоятельно выпускать любую продукцию на рыночных условиях. В качестве валюты, обслуживающей рыночный сектор экономики, используются существующие деньги с денежной единицей рубль, а в качестве валюты, обслуживающей плановый сектор, используются бюджетные деньги. Бюджетные деньги фактически превращаются во вторую квазивалюту с условным названием «казенные» деньги (к-деньги) и денежной единицей «казенный» рубль при отделении их путей хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы. Отделение осуществляется за счет использования выделенных банковских счетов, между которыми эти деньги только и могут перемещаться, и отдельного бухучета. К-деньги используются для оплаты госзаказа государством и другими экономическими субъектами, которым он делегировал свое право на выдачу госзаказа. Этими же деньгами расплачиваются между собой предприятия в процессе изготовления продукции по госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Изготовление промежуточной и инвестиционной продукции, оплачиваемой к-деньгами, приравнивается к обязательному для исполнения госзаказу. К-деньги автоматически конвертируются в пропорции один к одному в существующие обычные деньги в момент оплаты предприятиями затрат на труд и в момент оплаты государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, обслуживание госдолга и др.).

В плановом секторе экономики используются номинально низкие государственные цены и тарифы. Для этого в нем не взимаются налоги с предприятий, и отсутствуют выплаты в фонды обязательного страхования. Государство регулирует уровень оплаты труда работающих как по абсолютной величине, так и по величине соотношения между максимальным и минимальным значениями зарплат. Также используется завышенный фиксированный обменный курс к-денег на иностранную валюту и нормируется рентабельность производства. При этом вся нормируемая прибыль используется толь-

ко в качестве инвестиций. А переоценка стоимости основных фондов предприятий в к-деньгах позволяет снизить значения амортизационных отчислений и рентных платежей.

Несмотря на свое название, к-деньги отдельными деньгами не являются. В их основе лежит искусственное расширение свойства дифференциации покупательной способности денег за счет введения еще одного самого низкого уровня государственных цен. Это свойство означает, различную покупательную способность денег в зависимости от того, в чьих руках они находятся. Так обстоит дело с деньгами у розничных, мелкооптовых, оптовых и крупнооптовых покупателей, использующих разные уровни цен. Аналогичная ситуация имеет место и на валютном рынке. Здесь в зависимости от масштаба сделки используются разные курсы обмена иностранной валюты на рубли. Следует указать, что дифференциация покупательной способности денег касается не всех видов денежных операций, а только части. Например, она не затрагивает оплату труда, выплату налогов, штрафов и др. В ДПР-экономике уровень государственных цен используется в сделках купли-продажи при выполнении госзаказа по всей производственной цепочке, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Право принимать обычные деньги и получать дополнительный доход за счет использования государственных цен (получение деньгами статуса к-денег) в ней имеет только государство и экономические субъекты, которым делегировано это право. Таким образом, к-деньги являются обычными деньгами, использующими низкие государственные цены.

Для того, чтобы реализовать указанные особенности обращения денежных средств банковская система при едином Центробанке также должна быть разделена на два сектора – плановый и рыночный. Плановый сектор, обслуживающий плановый сектор экономики и работающий с к-деньгами, должен управляться государством. Рыночный сектор, обслуживающий рыночный сектор экономики и работающий с обычными деньгами, может работать самостоятельно.

В ДПР-экономике имеются принципиально новые функциональные механизмы:

1. Механизм увеличения реальных доходов государства за счет автоматической конвертации обычных денег, поступающих в бюджет, в пропорции один к одному в дорогие к-деньги, хотя возможен

вариант организации ДПР-экономики, когда бюджет ведется в обычных деньгах, а конвертация осуществляется в момент оплаты государством госзаказа;

2. Механизм госпредпринимательства, дающий дополнительные денежные доходы в бюджет за счет прибыли от перепродажи изготовленной по госзаказу за к-деньги части ликвидной потребительской и экспортной продукции по высоким рыночным ценам на внутреннем и внешнем рынках. Причем саму перепродажу осуществляют сами предприятия, выступая в роли торговых агентов;

3. Механизм подавления монетарной инфляции, использующий свойство стабильности государственных цен и тарифов в условиях инфляции, что позволяет выводить из оборота излишнюю денежную массу, попадающую в бюджет государства;

4. Механизм субсидированного кредитования, предполагающий, что часть инвестиционного кредита в соответствии с нормативами предприятиям выдаются банками из планового сектора банковской системы в дорогих к-деньгах, а погашаются дешевыми обычными деньгами, которые автоматически конвертируются в пропорции один к одному в к-деньги. Через назначение нормативов субсидированного кредитования государство получает возможность управления инвестиционным процессом;

5. Механизм увеличения реального субсидирования предприятий за счет использования к-денег без увеличения бюджетных расходов государства;

6. Механизм двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий. В ДПР-экономике убыточность предприятий сначала наступает при их работе в рыночном секторе при сохранении рентабельности в плановом секторе экономики, что дает время и возможность восстановить их рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции. Этот механизм не дает развиваться лавинообразным процессам банкротств в экономике по технологически связанным цепочкам предприятий;

7. Механизм снижения цен предприятий-монополистов за счет селективного увеличения госзаказа на их продукцию в рамках госпредпринимательства, что заставит монополистов ради сохранения доходов увеличить выпуск продукции на рыночных условиях и вынуждено снизить цены из-за увеличения ее предложения на рынке;

8. Механизм сквозного контроля расходования бюджетных средств, предполагающий контроль за движением бюджетных денег, получивших статус к-денег, на всем пути изготовления продукции за счет использования выделенных банковских счетов в контролируемом государством плановом секторе банковской системы. Контроль также ужесточается за счет возможности сравнения удельных издержек производства (издержки в расчете на единицу продукции) в плановом и рыночном секторах экономики на физическом уровне (трудозатраты, энергозатраты, материалоемкость и др.).

По своей сути **плановый сектор экономики представляет собой суперконцерн общегосударственного масштаба**, созданный из части привлекаемых для работы в нем производственных мощностей предприятий. Внутри этого суперконцерна действуют прямое управление предприятиями государством на основе обязательного для исполнения госзаказа, используется своя система номинально низких государственных цен и тарифов и свой, устанавливаемый государством, фиксированный обменный курс рубля. Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там своей ликвидной потребительской и экспортной продукцией. При этом он не вступает в конкурентную ценовую борьбу с самими предприятиями, так как последние выступают в качестве торговых агентов, занимающихся реализацией как своей продукции, так и продукции суперконцерна по единой рыночной цене. Он же изготавливает продукцию, используемую в качестве общественных благ, и инвестиционную продукцию, заказываемую предприятиями за счет собственных средств в к-деньгах из фондов развития производства, сформированных из амортизационных отчислений, нормируемой прибыли и полученных в соответствии с нормативами инвестиционных кредитов в к-деньгах. Следует заметить, что **реальная эффективность планового сектора экономики не может быть ниже эффективности рыночного сектора**, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материалы и трудовые ресурсы.

В ДПП-экономике государство получает иностранную валюту за счет госпредпринимательства на внешних рынках и расходует ее по следующим основным направлениям:

1. Для оплаты собственных валютных расходов (содержание заграничных учреждений, выдача и обслуживание межгосударственных кредитов, членские взносы в международные организации, оплата командировочных расходов и др.)

2. Для пополнения бюджета, путем продажи валюты на валютном рынке;

3. Для обеспечения валютой предприятий при их работе в плановом секторе экономики путем обмена к-денег по фиксированному обменному курсу на валюту, необходимую им для закупки импортной производственной продукции и импортных экономических ресурсов;

4. Для создания резервного валютного фонда;

5. Для закупки импортной продукции, используемой в качестве общественных благ.

В ДПР-экономике качественно улучшается финансовая ситуация:

Из-за получения валюты государством за счет госпредпринимательства уменьшаются объемы торгов на валютном рынке. В результате создается возможность поддержания стабильного обменного курса рубля за счет меньшей по объему рублевой и валютной эмиссии Центробанком, что способствует снижению монетарной инфляции. Важно и то, что при сжатии рынка спрос на валюту снижается в меньшей степени, чем снижается ее предложение, так как составляющая спроса со стороны домохозяйств изменяется не так сильно, и это автоматически снижает обменный курс рубля, способствуя защите внутреннего рынка. Тем не менее, должны быть приняты меры по снижению дестабилизирующего влияния на рынок валютных спекулянтов, например, путем введения налога Тобина.

Способствует поддержанию стабильности на валютном рынке, особенно в условиях долговременного снижения поступления валюты от экспорта, управляемость производством в плановом секторе экономики. Становится возможным снизить объемы потребления валюты в нем за счет заморозки второстепенных инвестиционных проектов, особенно валютоемких, требующих использования в большом объеме иностранной продукции и иностранных экономических ресурсов, и наоборот расширить финансирование проектов, не требующих больших валютных затрат. Также в условиях высоких до-

ходов от экспорта возможно увеличение объемов госпредпринимательства на внешнем рынке для пополнения резервного валютного фонда, и, наоборот, в условиях снижения поступлений от экспорта снижать объемы госпредпринимательства на внешнем рынке. Использование валюты из резервного валютного фонда для ее продажи на валютном рынке, и расходуемой экономно за счет сжатия валютного рынка, обеспечивает получение дополнительных бюджетных доходов и поддержания стабильности обменного курса рубля.

Снижение величины рублевой эмиссии, использование механизма подавления инфляции, проведение жесткой антимонопольной политики и поддержание стабильности на валютном рынке позволяет **радикально подавить инфляцию, удешевить кредит в рыночном секторе экономики и одновременно поддерживать заниженный обменный курс рубля;**

В ДПР-экономике создаются качественно новые возможности для проведения модернизации и структурной перестройки экономики. Плановый сектор экономики позволяет существенно увеличить реальные доходы государства, в том числе за счет эмиссионного, не вызывающего инфляцию при работе механизма ее подавления, финансирования бюджета, и увеличить на десятки процентов объемы госинвестиций. В то же время благодаря обязательному для исполнения госзаказу появляется возможность вопреки действию рыночных сил направить их на инновационное развитие и модернизацию обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и инфраструктуры.

В ДПР-экономике также качественно расширяются возможности частногосударственного партнерства по реализации инвестиционных проектов за счет использования дорогих к-денег из сформированных на предприятиях фондов развития производства. В них поступают амортизационные отчисления, нормируемая прибыль при их работе в плановом секторе экономики, а также нормируемая часть инвестиционных кредитов в к-деньгах. Улучшают условия хозяйствования в рыночном секторе экономики радикальное подавление инфляции, снижение рыночных кредитных ставок, поддержание заниженного и стабильного обменного курса рубля, частичное сглаживание уровня доходов населения и, как следствие, повышение спроса на отечественную продукцию и снижение уровня монополизма. Все это стимулирует инвестиционный процесс в рыночном сек-

торе экономики. Особо следует отметить, что в ДПР-экономике за счет появления качественно нового источника бюджетных доходов в виде госпредпринимательства и механизма увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен становится возможным **радикальное снижение налоговой нагрузки на предприятия и домохозяйства**. Теоретически возможно полное освобождение предприятий от налогов при более значительном увеличении объемов госпредпринимательства и некотором снижении регулируемого уровня оплаты труда и рентабельности в плановом секторе экономики. При этом становится возможным радикально решить проблему обеспечения бюджетными доходами государства, и снизить издержки государства и предприятий по сбору, контролю и подготовке налоговой и бухгалтерской документации. В частности, становится возможным безболезненно ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц, освободив от подоходного налога лиц с низким и средним уровнем доходов.

В целом ДПР-экономика обладает свойствами, характерными как для плановой, так и для рыночной экономик и значительно лучше приспособлена для функционирования в российских условиях. Именно такой тип экономики необходим для того, чтобы стать базисом нового общественного строя, основанного на конвергенции капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, и, где нет такого гипертрофированного, как сейчас, расслоения населения по доходам, обеспечены высокий уровень жизни, социальная уверенность и стабильность. Переход к ДПР-экономике может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии» плавно, без существенных потрясений. Однако, нужна соответствующая подготовительная работа.

Климова Н.В.,

доктор экономических наук,

профессор Кубанского государственного

аграрного университета имени И.Т. Трубилина

**Внедрение программ лояльности клиентов
в малый бизнес**

Аннотация. Дано определение программы лояльности, показаны фактические данные выгоды удержания клиентов с учетом российской и зарубежной практик, когда 40% выручки обеспечивают именно постоянные клиенты. На современном отечественном рынке 72% предложения для клиентов программы лояльности представляют собой преимущественно ценовые преференции, но предложение скидок уже не являются достаточным для построения взаимоотношений в долгосрочной перспективе. Показана тенденция изменения системы лояльности клиентов, отмечено, что в последние годы наметился тренд на кастомизацию, геймификацию предложений и индивидуализацию работы с клиентами. Особое внимание уделено инновационным решениям повышения лояльности клиентов через использование мобильных приложений, основанных на IT технологиях XXI века. Показана значимость и актуальность формирования постоянного покупателя для малого бизнеса на рынке B2C. Определены преимущества внедрения программы лояльности клиентов, в частности автоматическое создание электронной визитки компании в телефоне клиента. оцифровка клиентской базы. статистика и аналитика по покупателям и доходам, обратная связь с покупателями, возможность еженедельно размещать акции, новости, делать рассылку Push-уведомлений, сокращая коммерческие затраты. Внедрение системы лояльности покупателей, основанной на IT технологиях, способно повысить эффективность развития от-

естественного бизнеса, а население страны соответственно получит выгоду в экономии средств на оплату товаров и услуг.

Ключевые слова. Лояльность клиентов, малый бизнес, бонусная карта, ценовые преференции, постоянный клиент

Klimova N.V.

Doctor of Economics,

*Professor of the Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin*

**Implementation of Customer's Loyalty Programs
in Small Business**

Annotation. The definition of the loyalty program is given, the actual data of the profitability of retaining clients is shown taking into account Russian and foreign practices, when 40% of the proceeds are provided by regular customers. The tendency of changes in the system of customer loyalty is shown, it is noted that in recent years there has been a trend towards customization, the gaming of offers and the individualization of work with clients. Particular attention is paid to the innovative solution to increase customer loyalty through the use of mobile applications based on IT technologies of the XXI century. The importance and urgency of forming a permanent buyer for small business in the B2C market is shown. The advantages of implementing the loyalty program are determined. The introduction of a customer loyalty system based on IT technologies can improve the efficiency of domestic business development, and the population of the country will accordingly benefit from saving money to pay for goods and services.

Keywords. Loyalty of clients, small business, bonus card, price preferences, regular customer

Усилившая степень конкурентной борьбы на рынке требует от компаний интенсивного взаимодействия с клиентами для завоевания и сбережения их преданности. В последние десятилетия увеличилась заинтересованность к менеджменту партнерских взаимоотношений и выстраиванию долговременных отношений с покупателями. В частности, это проекты преданности покупателей – программы лояльности клиентов.

Программа лояльности – комплекс маркетинговых мероприятий для развития повторных продаж существующим клиентам в будущем, продажи им дополнительных товаров и услуг, продвижения корпоративных идей и ценностей, других видов потенциально прибыльного поведения.

Задача программы лояльности – сделать из однажды привлеченного клиента постоянного.

Лояльные покупатели не только гарантируют доход фирмы, но и способствуют привлечению новых клиентов, предлагают пути развития компании и новых продуктов. Косвенно программа лояльности клиентов влияет на дифференциацию бренда и конкурентное позиционирование на основе инновационного аспекта в улучшении продукта (товара и услуг), который компании предоставляют своим клиентам.

По данным ЕНІ (Европейского института торговли), затраты на привлечение новых клиентов в 11 раз превышают расходы на удержание уже имеющихся, а программы лояльности на 30% снижают текучесть клиентов. До 40% выручки обеспечивают именно постоянные клиенты.

По данным исследования OAG Business Traveller Lifestyle Survey, в рамках одного рынка¹ потребитель в среднем выступает активным участником трех программ лояльности клиентов. Эта статистика объясняется тем, что менее 10% процентов клиентов полностью лояльны и не прибегают к выбору аналогичных продуктов других компаний. Остальные стремятся к поиску разнообразия, а также чувствительны к различным акциям. Люди, присоединившиеся к программе лояльности ведут себя на 168% активнее, чем те кто в ней участвует.

На российском рынке активное создание программ лояльности клиентов началось в конце 1990-х, вследствие снижения покупательской способности населения в результате кризиса. В этот период были распространены в первую очередь дисконтные программы, поскольку наблюдалась высокая чувствительность к цене². Основная

¹ Аброкова Л.С. Лояльность клиента: методы оценки и повышения // Научный альманах. 2015. № 11–1 (13). С.33–35

² Сорокин А.С. Лояльность клиента против клиентоориентированности (часть 1) // Менеджмент сегодня. 2015. № 2. С. 100–113

роль программ лояльности клиентов на этом этапе сводилась к привлечению максимального числа клиентов.

В течение последующих лет предложение дисконтных программ сильно выросло, компании вводили дисконтную карту не с целью начала построения системы долгосрочных взаимоотношений с потребителем, а как ответный шаг в конкурентной борьбе по отношению к тем компаниям, которые предложили программу своим клиентам¹.

Как показал отечественный опыт, погоня за удовлетворенностью потребителя не принесла ожидаемых результатов, поскольку требовала дополнительного времени клиента на заполнение анкеты, дополнительные затраты на выпуск карт, которые покупатели могли благополучно забыть дома при следующей покупке, навязчивые дополнительные товары или услуги.

Программы лояльности, распространенные в России:

– Билайн – Проект «Счастлирое время»

– Сбербанк – Проект «Спасибо от Сбербанка»

– Эльдорадо – Проект «Клуб Эльдорадо»

– Тинькофф банк – Проект «Кобрендинговая карта Тинькофф-eBay».

Насыщенность рынков постепенно увеличивается, развивается высокая конкуренция и ведущей ролью программ лояльности клиентов становится удержание покупателей². Большую популярность в секторе FMCG (товары быстрого покупательского спроса) приобретают бонусные программы, которые предполагают накопление бонусных баллов исходя из суммы покупки и набора товаров к корзине, с последующим их накоплением и возможностью оплатить ими частично или полностью будущие покупки.

Однако, по данным исследования Nielsen Shopper Trends, до сих пор 72% предложения для клиентов на рынке в рамках программ

¹ Сираев Л.Ф., Ястребов А.В. Лояльность клиента как конкурентное преимущество организации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 196–199.

² Лапшин В.В. Оценка факторов, влияющих на поведенческую лояльность клиента. // Молодой ученый. 2014. № 7 – 1 (66). С. 51–54.

лояльности представляют собой ценовые предпочтения, несмотря на то, но предложение скидок не являются эффективным инструментом построения взаимоотношений в долгосрочной перспективе. Да, скидки способствуют привлечению большого числа покупателей, не являющихся целевой аудиторией для компании, однако такие покупатели не становятся постоянными клиентами и быстро переключаются на новое предложение.

В последние годы наметился тренд к ориентации на кастомизацию (изменять под конкретные нужды), геймификацию (в игровой форме) предложений и индивидуализацию работы (обратная связь) с клиентами. Становится востребованным программное обеспечение, позволяющее анализировать поведение покупателей и формировать индивидуальные предложения, представляющие дополнительную ценность для каждого конкретного клиента.

Особенно повлияли изменения самих покупателей – миллениалы и поколение Y, которые через 2–3 года составят 60% платежеспособного населения.

В программе лояльности, ориентированной на массового потребителя, основным средством идентификации клиента, как правило, служит клубная карта, но ее роль постепенно снижается, уступая место новым технологиям, позволяющим идентифицировать участника программы без обязательного предъявления карты.

Так, сейчас на рынке наблюдается значительный рост интереса к мобильным технологиям и возможностям их использования для построения взаимоотношений с клиентами. Например, на основе приложений для смартфонов, позволяющих создать личный кабинет члена клуба лояльности и аккумулировать всю необходимую клиенту информацию, – сделать карту клиента электронной, получать данные о количестве накопленных баллов, индивидуальных предложениях, формы вопросов, ответов и предложений. Таким образом, возникают возможности формирования непрерывной обратной связи с потребителем.

Инновационным решением повышения лояльности клиентов является использование мобильных приложений, основанных на IT технологиях XXI века.

В настоящее время большинство покупателей – это люди «большого пальца», все медийные и активно пользуются телефонами. Именно

этот факт позволяет активно внедрять программу лояльности через мобильное приложение.

Проанализировав современный рынок, можно выделить наиболее качественное и прогрессивное мобильное приложение UDS Game – это международная дисконтная система нового поколения, которой пользуются 63 страны мира и она идеально подходит для малого бизнеса.

Преимущества внедрения программы в бизнес малый и средний бизнес на рынке B2C:

- Площадка для размещения своей компании, которую увидят 2 млн пользователей.
- Электронная визитка компании в телефоне клиента.
- Статистика и аналитика по своему бизнесу в разрезе кто, когда (день/неделя/месяц/год), на какую сумму покупал, кому рекомендовал и прочее.
- Оцифровка клиентской базы, то есть возможность без ручной работы составить электронную базу клиентов, которая позволит коммуницировать со своими клиентами для их удержания и привлечения вновь и вновь.
- Внедрение уникальной дисконтной системы (системы лояльности). Возможность экспериментировать со скидками, предприниматель сам определяет размеры скидки, для повышения лояльности к вашей продукции/услуге, а также имеет возможность индивидуально определять скидки и начислять бонусы отдельным клиентам.
- Обратная связь. Возможность напрямую от клиента получать обратную связь по качеству своего продукта/услуги, в том числе и по качеству обслуживания.
- Формирование отчетов о клиентах их предпочтениях и проведенных расчетных операциях (доходах) за день/неделю/месяц.
- Отсутствие затрат на производство пластиковых дисконтных карт (достаточно номера телефона, который привязывается к приложению).
- Возможность настроить бонусную программу так, чтобы баллы (она же скидка), начислялись за рекомендации (сарафанное радио), в результате чего активные клиенты становятся как бы промоутерами данного заведения.

- Возможность еженедельно размещать акции, новости, делать рассылку Push-уведомлений своей клиентской базе. Не будет возникать потребность в затратах на рекламу.

- Заведение может поздравлять именинников (дарить/начислять подарочные баллы) для повышения уровня лояльности.

- Повышает качество менеджмента и бизнес процессов.

Риски внедрения программы лояльности клиентов минимальны, а окупаемость достаточно высокая. Например, в ресторанном бизнесе окупаемость 2–3 месяца, в заведениях быстрого питания и в салонах красоты – 1,5 месяца.

Вот некоторые данные за пол года (с ноября 2017 г. по апрель 2018 г.) работы отеля Анапа-океан с применением программы UDS Game. 800 клиентов, из них мужчин 32%, женщин 68, средний возраст 36 лет. Сумма дохода 3979 тыс. руб., было списано баллами 55,4 тыс. руб. (1,4% от выручки), окупаемость программы лояльности 2 недели.

Результаты работы сарафанного радио: клиентов на первом уровне 524 человека, втором уровне (те, которых пригласили в данное заведение клиенты первого уровня) – 98, третьего уровня (их пригласили клиенты второго уровня и т.д.) – 104, четвертого уровня – 58, пятого уровня – 15 человек. Процент внедрения от заведения составил 55%, а по рекомендациям клиентов – 45%, т.е. 360 клиентов выступили промоутерами для данного отеля и сделали покупателей постоянными клиентами при условии среднего чека 4442 руб. – это 1599,1 тыс. руб. за полгода.

Таким образом, очевидна выгодность внедрения инновационных технологий формирования лояльности клиентов и важность для обеспечения конкурентоспособности компаний малого и среднего бизнеса в России¹.

¹ Брылякова О.А., Климова Н.В. Создание условий для конкурентоспособного развития малого бизнеса в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2015. №07 (III). С. 818–828 IDA [article ID]: 1111507047. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/47.pdf>

Повышение лояльности клиентов не ограничивается только внедрением программы, требуется комплексный подход, в том числе проведение постоянного мониторинга потребностей клиентов, гибкая ценовая политика, поддержание высокого качества товары или услуги, высокий уровень обслуживания клиентов.

Внедрение программ лояльности клиентов способно качественно улучшить развитие отечественного бизнеса, а население страны – получит выгоду в экономии средств на оплату товаров и услуг, что очень важно в условиях невысокой платежеспособности большинства жителей России.

Литература

1. *Аброкова Л.С.* Лояльность клиента: методы оценки и повышения // Научный альманах. 2015. № 11–1 (13). С.33–35
2. *Брылякова О.А., Климова Н.В.* Создание условий для конкурентоспособного развития малого бизнеса в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2015. №07 (111). С. 818–828. IDA [article ID]: 1111507047. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/47.pdf>
3. *Лапшин В.В.* Оценка факторов, влияющих на поведенческую лояльность клиента. // Молодой ученый. 2014. № 7 – 1 (66). С. 51–54
4. *Сираев Л.Ф., Ястребов А.В.* Лояльность клиента как конкурентное преимущество организации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 196–199.
5. *Сорокин А.С.* Лояльность клиента против клиентоориентированности (часть 1) // Менеджмент сегодня. 2015. № 2. С. 100–113.

Логинов А.В.,

*магистрант, Институт экономики и управления
Тверского Государственного Университета*

**Малый и средний бизнес на пороге
импортозамещения: новые горизонты**

Аннотация: В настоящей статье дается оценка реализации политики импортозамещения в России и отмечены ключевые причины её неудач. Путем проведения социологического исследования компаний малого и среднего бизнеса Тверской области, установлено, что именно сектор МСП способен стать проводником политики импортозамещения на региональном уровне. В рамках статьи представлена идея создания Центра Поддержки малого и среднего бизнеса Тверской области, как структуры, способствующей реализации потенциала малых предприятий региона в рамках политики импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, малый и средний бизнес, конкурентоспособные блага

Loginov A.V.,

*master student, Institute of Economics and Management
of the Tver State University*

**Small and Medium Business on the Threshold
of Import Substitution: New Horizons**

Abstract: This article assesses the implementation of the policy of import substitution in Russia and outlines the key reasons of its failure. By conducting a sociological survey of small and medium-sized businesses in the Tver region, it is established that it is the SMB sector that can become the vehicle for import substitution policies at the regional level. Under

the article, the idea of creating a Center for Support of Small and Medium Business of the Tver Region as a structure promoting the realization of the potential of small enterprises in the region within the import substitution policy is presented.

Keywords: import substitution, small and medium business, competitive benefits

«Никто не предполагал, что мы столь быстро будем реализовывать масштабные планы по импортозамещению. У нас это получилось».

Данное заявление прозвучало в докладе Министра промышленности и торговли РФ Мантурова Д. В. во время выступления на Гайдаровском Форуме в январе 2018 года¹. Высказывание емкое, смелое и, что немаловажно, весьма спорное. Спорное – ибо лишь малая доля граждан не осведомлена об огромном количестве фальсификатов среди продуктов питания. Спорное – ибо в структуре экспорта за 2017 год вновь, как и три года назад, лидируют топливно-энергетические товары (60,3%, если быть точным)². Спорное... быть может, причина кроется в отсутствии понимания, что же такое «импортозамещение»?

Действительно, если трактовать импортозамещение как замену иностранных благ отечественными, то с уверенностью можно утверждать, что импортозамещение (по крайней мере, продовольственных товаров) состоялось. Однако если в качестве ключевого критерия импортозамещения взять **конкурентоспособность** продукции – как основу удовлетворения предпочтений потребителя – оценка импортозамещения будет уже не столь радужной. Действительно, базируясь на утверждении, что отечественная продукция является в полной мере конкурентоспособной лишь в том случае, когда на неё есть

¹ Мантуров: «Санкции направлены на то, чтобы устранить Россию как экономического конкурента». Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10221914>

² О состоянии внешней торговли в январе-ноябре 2017 года. Внешняя торговля. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/bo4_03/IssWWW.exe/Stg/d03/14.htm

спрос из-за рубежа, можно сделать вывод, что наиболее конкурентоспособными российскими товарами являются «представители» ТЭК... «нефтяная игла», не так ли?

И тогда, руководствуясь вторым подходом, легко обнаружить значительное количество недостатков действующей политики импортозамещения. Прежде всего – это бессистемность программы импортозамещения, проявляющаяся во всем: отсутствие четкого понимания сути импортозамещения; смешивание текущих и перспективных целей данной политики; адресный характер мер поддержки, ориентированных во многом лишь на модернизацию технико-экономического уровня экономики и т.д. Негативно можно оценить и «отчужденность» субъектов малого и среднего бизнеса от процесса импортозамещения.

Действительно, крупные, устойчиво развивающиеся предприятия, представляются более перспективными проводниками политики импортозамещения. Но при этом представители МСП в большей степени взаимосвязаны с конечным потребителем, более гибки организационно, а потому способны не только с большей легкостью регистрировать изменения в предпочтениях потребителей, но и эффективно внедрять инновации.

Очевидно, что когда речь идет о масштабных изменениях в машиностроительном комплексе, возможности малых компаний весьма ограничены, однако, если говорить о текущих целях импортозамещения (направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны), потенциал субъектов МСП (особенно в секторе сельского хозяйства и пищевых производств) представляется весьма значительным.

Как ни печально, в рамках действующих программ импортозамещения возможности малого бизнеса ПОЛНОСТЬЮ проигнорированы. При всем обилии программ поддержки, предназначенных субъектам МСП, не наблюдается их привязки непосредственно к импортозамещению, что лишает все меры поддержки какого-либо единства. В результате субъекты МСП отчуждаются от процесса импортозамещения, что порождает парадоксальное противодействие...

Так, эксперты наперебой твердят о повышении активности малых и средних компаний, особенно, в области внешней торговли. Появляются и новые институты, ставящие перед собой цель облег-

чить доступ малых и средних компаний на внешние рынки. Почему же от «отчуждения» наблюдается столь сильная отдача в противоположном направлении?

Подобно движению альтерглобализма, активность участников которого была вызвана именно отчуждением, обусловленным всепоглощающей глобализацией, активизация малого и среднего бизнеса, также определена продолжительным «игнорированием» малого бизнеса в решении вопросов экономического развития страны. И, наконец, потенциал малого бизнеса, долгие годы растворяющийся в торговой среде, постепенно дает о себе знать – опять же, в ограниченных масштабах. Как отмечают эксперты¹, экспортная активность субъектов МСП концентрируется в городах Федерального значения, и при этом доля субъектов малого бизнеса в экспорте едва приближается к 1% (тогда как в зарубежных странах этот показатель достигает 30%). И потому дальнейший анализ будет смещен на региональный уровень – в Тверскую область – с целью проверить сформулированный выше тезис о способности субъектов МСП создавать конкурентоспособные (и экспортноориентированные) товары.

Для проверки тезиса были использованы такие методы исследования, как анкетирование и интервью, что позволило респондентам высказаться полно по наиболее острым вопросам развития региона и сектора МСП. Вопросы были связаны с выявлением потребности представителей малого и среднего бизнеса в тех или иных мерах государственной поддержки, формированием мнения относительно конкурентоспособности региона в целом и отдельных видов продукции, а также степени осведомленности о существующих мерах поддержки. В исследовании приняло участие 316 представителей малого и среднего бизнеса (обрабатывающие производства, сельское хозяйство).

Итак, большая часть опрошенных (66,8%) высоко оценивает уровень материально-технической базы производства; а компании, уже сейчас занимающиеся внешнеэкономической деятельностью (67 респондентов – 21,2%) считают свою продукцию конкурентоспособной на внешних рынках (отмечая при этом наличие определенной

¹ Малый и средний бизнес имеет высокий экспортный потенциал. Информационное агентство России ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/msp-analitika/3927427>

конкуренции со стороны отечественных предпринимателей). Также, по мнению респондентов, у Тверской области есть свои перспективные отрасли для экспорта – 27,7% отмечают сельское хозяйство, 14,9% – продукцию легкой промышленности, а 13,4% – пищевую. При этом, когда речь идет о видах государственной поддержки, наиболее перспективными для компаний малого и среднего бизнеса представляются, прежде всего, меры, способствующие выводу продукции на внешние рынки, а не (как может показаться изначально) направленные на обновление и модернизацию материально-технической базы.

Данные результаты подтверждают сформулированный выше тезис о том, что компании малого и среднего бизнеса способны, преодолевая отчуждение, создавать конкурентоспособную продукцию, о чем свидетельствует их внешнеэкономическая активность и наличие у многих компаний зарубежных партнеров. А барьером, сдерживающим внешнеэкономическую активность субъектов малого и среднего бизнеса, являются институциональные ограничения (сертификация, таможенные процедуры и т.д.).

Но если субъекты малого и среднего бизнеса готовы поставлять продукцию на внешние рынки, будучи уверенными в её конкурентоспособности, следовательно, компании МСП способны в полной мере стать субъектами политики импортозамещения. И тогда возникает необходимость сформировать систему стимулов и мер поддержки, которые позволят компаниям малого и среднего бизнеса свободно реализовывать продукцию на территории региона, что послужит существенным шагом вперед в реализации целей политики импортозамещения на уровне области.

Однако, экономические реалии лишь сильнее затягивают удавку на шею малого и среднего бизнеса, усиливая формируемое годами отчуждение. На этот раз – в форме тотальной экспансии федеральных торговых сетей (причем не только в крупных городских центрах, но и более скромных муниципальных районах), блокирующих доступ компаний МСП к конечному потребителю. «Антикиосковые» войны, начавшиеся два года назад, лишь усилили оковы – нередко, именно «малые» торговые точки способствовали налаживанию контакта субъектов малого и среднего предпринимательства с потенциальными покупателями. И теперь блокируемые по всем фронтам компании малого и среднего бизнеса, просто вынуждены искать выход на экс-

порт... ведь если конкурентоспособную продукцию производят, значит это кому-нибудь нужно?

При этом существующие региональные программы и направления поддержки также не способствуют реализации потенциала малых форм хозяйствования (что характерно и для федерального уровня), концентрируясь преимущественно на финансовых направлениях поддержки, без четкой взаимосвязи с развитием пищевых производств (наиболее перспективных с точки зрения политики импортозамещения). Все эти негативные явления подкрепляются существованием информационного барьера (наличие которого подтвердили данные анкетирования), заключающегося в отсутствии осведомленности малых и средних предприятий о доступных мерах поддержки, что обеспечивает рост отчужденности бизнес-структур и представителей органов власти и сводит возможности к успешному реализации политики импортозамещения на нет.

Таким образом, ключевая проблема, ограничивающая возможности компаний малого и среднего бизнеса, заключается в **межуровневом конфликте**, проявляющемся в **непонимании** представителей органов власти и предпринимателей. Решение данного конфликта лежит в разработке принципиально нового механизма взаимодействия власти и бизнес структур.

Так, целесообразно на региональном уровне создание структуры, которую можно обозначить как Центр Поддержки малого и среднего бизнеса Тверской области (ЦПМСБТО). По сути своей, данная структура представляет собой *Центр Компетенций*, позволяющий в эффективном диалоге власти и бизнеса, оперативно решать текущие проблемы, совместно разрабатывать стратегию развития сектора МСП, находить оптимальные решения вплоть до предложений законодательных инициатив, будучи абсолютно открытой и доступной для всех категорий предпринимателей. При этом определяющее влияние при принятии решения относительно возможных путей развития Центра должны иметь представители бизнес-структур, что, соответственно, отразится на составе его участников.

Ключевая особенность данной структуры заключается в том, что основы её работы закладываются непосредственно представителями бизнеса, при участии органов власти, а не наоборот. При этом настоящая организация должна функционировать на коммерческих прин-

ципах, что позволит преодолеть инертность, свойственную властным структурам, и обеспечить более высокий уровень эффективности деятельности. Таким образом, инициация создания Центра должна исходить непосредственно от представителей малых и средних компаний, а уже затем, в процессе деятельности, сопровождаться поддержкой (финансовой и консультационной) властных структур, при сохранении возможности работы на принципах самокупаемости.

По сути своей, деятельность Центра сводится к выполнению коммуникационной функции – обеспечивая оперативное решение всех текущих вопросов и проблем, с привлечением, при необходимости, представителей властных структур, ЦПМСБТО позволяет в сжатые сроки формировать ответ на потребности компаний малого и среднего бизнеса. Так, в рамках задачи по продвижению продукции субъектов МСП на внутренние рынки может быть налажено взаимодействие с крупными торговыми сетями по проведению на их территории узкоспециализированных ярмарок выходного дня, от организации которых будут выигрывать как представители сетей (в плане привлечения дополнительного количества клиентов и позиционирования сетей, как партнеров региона), так и компании малого и среднего бизнеса (возможно проведение ярмарок на конкурсной основе, победители которых в ограниченных масштабах смогут представлять свои товары на территории крупных магазинов).

Для обеспечения обозначенных направлений деятельности Центра, на его базе необходимо функционирование ряда информационных ресурсов (Газета, интернет-портал), посредством которых будет осуществляться информирование компаний малого и среднего бизнеса о существующих формах поддержках, новых перспективных направлениях деятельности, возможностях участия в региональных проектах и т.д. Обеспечение должного уровня информатизации и налаживание новых контактов будет организовано посредством проведения Центром различного рода мероприятий, конференций, в ходе которых могут не только обсуждаться текущие проблемы и перспективы развития компаний малого и среднего бизнеса региона, но и заключаться контракты, проводиться переговоры и т.д. Соответственно, средства партнеров и спонсоров, аккумулированные в рамках мероприятий, могут стать финансовым обеспечением деятельности ЦПМСБТО.

Создание подобного рода структуры станет первым шагом к формированию устойчиво развивающегося сектора малого и среднего предпринимательства региона, не оппозиционирующего по отношению к органам власти, а взаимодействующего с ними в эффективном диалоге, активно реализующим свой потенциал, создающим конкурентоспособные блага, в полной мере соответствующие «высоким» целям импортозамещения.

И тогда, быть может, формулировка «натуральный продукт» перестанет быть просто слоганом. А мы – простые потребители – наконец, преодолеем свою отчужденность от товаров высокого качества.

«Только своё, родное». Да будет так.

Литература

1. Малый и средний бизнес имеет высокий экспортный потенциал. [Электронный ресурс]. Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/msp-analitika/3927427>

2. Мантуров: «Санкции направлены на то, чтобы устранить Россию как экономического конкурента». [Электронный ресурс]. Banki.ru URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10221914>

3. О состоянии внешней торговли в январе-ноябре 2017 года. Внешняя торговля. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/bo4_03/IssWWW.exe/Stg/do3/14.htm

Рудык Э.Н.,

*доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет «Дубна»
(Московская область), Институт социэкономки
Московского финансово-экономического университета
(МФЮА)*

**Директивно-договорное планирование –
драйвер создания российской
промышленности нового поколения**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость при формировании в России промышленности нового поколения дать ответ на вызовы геополитического порядка и отказаться от идеологии и практики «рыночного фундаментализма». Индикативное планирование оценивается как паллиатив. Приводятся аргументы в пользу перехода к директивно-договорному планированию, выявляются преграды на этом пути, предлагаются меры по их преодолению.

Ключевые слова: новая индустриализация, рыночный фундаментализм, индикативное планирование, директивно-договорное планирование, национализация, социализация

Rudyk E.N.,

*Doctor of Economics, Professor, State University “Dubna”
(Moscow region), Institute of Socioeconomics of the Moscow
University of Finance and Economics (MFA)*

**Directive-contract Planning – Driver for the Creation
of the Russian Industry of New Generation**

Annotation. The article proves the need for the formation in Russia of a new generation of industry to respond to the challenges of

geopolitical order and abandon the ideology and practice of “market fundamentalism.” Indicative planning is assessed as a palliative. Arguments are presented in favor of the transition to directive-contractual planning, obstacles are identified along this path, and measures are proposed for overcoming them.

Keywords: new industrialization, market fundamentalism, indicative planning, directive-contractual planning, nationalization, socialization

1. Императивы модернизации российской промышленности

Россия, решая проблемы формирования экономики современного типа и её ядра – промышленности нового поколения, поставлена перед настоящей необходимостью оперативно дать ответ на вызовы – как внешнего – геополитического, так и внутреннего порядка.

Первый вызов связан с началом новой «холодной войны» США и её союзников после против сегодняшнего исторической России в виде РФ, а также угрозой перерастания «холодной» войны в «горячую» фазу.

Второй вызов вызван стремлением транснационального капитала ведущих развитых стран установить гегемонию над экономиками других государств. В этом отношении Россия – «лакомый кусок», учитывая масштаб её природных ресурсов, и не только.

Третий вызов является следствием отставания сегодняшней России от ведущих стран мира по технологическому развитию. Технологическое отставание России усугубляется глубокой деиндустриализацией страны.

Четвёртый вызов вызван угрозой утраты Россией остатков как технологического, так и экономического суверенитета. Как признал В.В. Путин, «зарубежные капиталы...подпускаем к действительно «лакомым кускам», в частности, в топливно-энергетическом комплексе»¹.

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. № 225

Пятый вызов связан с беспрецедентным ростом имущественного расслоения в российском обществе. Страна раскололась на две страны – Россию богатых и Россию бедных. Подобное положение дел чревато снижением социальной устойчивости российского социума до критического уровня с непредсказуемыми последствиями, как это показала история России, которую китайцы ещё в XVIII веке назвали страной, от которой «неизвестно, чего ждать», а от её народа, «что угодно можно ожидать»¹.

2. Банкротство философии рыночного фундаментализма

Представители социально-экономического блока руководства страны, декларируя свою готовность дать ответ на судьбоносные для России вызовы, продолжают возлагать надежды на «свободный рынок. По их глубокому убеждению, такой тип рынка «всё сам отрегулирует», если в него не вмешиваться, прежде всего, со стороны государства. Выполнить возложенную на него подобную миссию «свободный рынок» в принципе не способен. В реальной жизни свободного рынка не существует. Его наличие правомерно лишь в качестве теоретической конструкции в рамках «идеальных моделей» хозяйствования. Далее, рынок как таковой, в принципе не нацелен на решение социальных проблем, если не принимать в расчет случаи торжества принципов «социального дарвинизма», когда в условиях рыночного саморегулирования выживают только «сильнейшие». Кроме того, рынок имеет известные в экономической теории «дефекты». Речь идёт, во-первых, о «провалах» рынка собственного происхождения. Например, игнорирование рынком морально-этических норм, социальных правил и нормативов, экологических и иных проблем. Во-вторых, существуют «провалы» рынка, которые вызваны действиями извне. Примером является излишнее и/или некомпетентное вмешательство государства в действия рыночных механизмов. Что касается России, нынешние её реалии вынуждают власть, использовать в повседневной жизни чуждые рынку административ-

¹ *Ивашов Л.* Россия или Московия. М.: Алгоритм, 2002. С. 35.

ные методы принятия решений, либо даже вводить ручное управление хозяйственными процессами в явном или теневом исполнении. Таким образом, практика не подтверждает исходный постулат «свободного» рынка. Более того, выход рынка за пределы, в которых его использование целесообразно и оправданно (он охватил в стране даже традиционно нерыночные сферы, включая сферы общественного блага: образование, науку, культуру, здравоохранение), чреват отмеченными ранее серьёзными негативными последствиями. Так, согласно экспертным оценкам, более 90% отечественных предприятий нуждаются в модернизации производственных мощностей. Национальный частный капитал не в состоянии, даже если бы и хотел, своими силами осуществить подобную широкомасштабную и весьма затратную операцию. Тем более, создать массив принципиально новых производств и передовых технологий, в том числе, для традиционных секторов и отраслей российской экономики без государственной финансовой и иной поддержки, а, нередко, без проведения их санации государством в качестве нового собственника. По крайней мере, на определенный отрезок времени.

3. Индикативное планирование как паллиатив

Жизнь вынудила власть «легализовать» государственное планирование. Возвращение плана на *народнохозяйственном уровне* произошло в форме индикативного плана. Такой план, в отличие от директивного плана, воздействующего на поведение экономических агентов посредством указаний, имеющих адресный, обязательный характер и их финансового обеспечения, использует преимущественно косвенные инструменты достижения его целевых ориентиров. В Федеральном законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» 1995 года (Ст. 5) предусматривается введение государственного планирования социально-экономического развития страны, но только на краткосрочную перспективу и без расшифровки его содержания. Следующим этапом в законодательном обеспечении индикативного плана в России стало принятие Федерального закона РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» 2014 г.

Цель такого планирования выглядит амбициозной – обеспечение национальной безопасности страны и решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, её субъектов и муниципальных образований (Ст. 1). Её достижение предполагает определение инструментария выполнения стратегического плана. Оно отсутствует, как и определение временного горизонта стратегического планирования. Кроме того, к выработке его целей и его основных параметров, как и прежде, не были подключены представители институтов гражданского общества. Во многом, по этой причине индикаторы социально-экономического развития страны и её территорий – одного из главных целеполаганий стратегического планирования – были ограничены только экономическими показателями. В тексте статей закона также отсутствуют чётко сформулированные требования согласования различных натуральных, стоимостных, иных балансов, а также генеральная схема размещения и развития производительных сил страны¹.

Представляется целесообразным:

Во-первых, существенно повысить степень использования директивных средств реализации среднесрочных и долгосрочных планов. Прежде всего, когда это касается госпредприятий, которые производят однородные продукты: уголь, сталь, нефть, газ, электроэнергия и ряд других. В отношении таких предприятий плановики могут располагать достоверной информацией, о том, что потребителям нужно, а что нет².

Во-вторых, включить *на договорной основе* в сферу объектов государственного планирования наиболее значимые для страны и её населения частные и коллективные предприятия, а также часть государственных предприятий, входящих в рыночный подсектор государственного сектора экономики. В этом случае в письменном договоре устанавливаются плановые «контрольные цифры», а также определяется перечень льгот – налоговых, кредитных и преференций

¹ Кленач А.Н. Поворот к стратегическому планированию: тернии и перспективы // Вопросы политической экономии, 2016, № 1. С. 46–47

² Цаголов Г.Н. «Революционный хит Гэлбрейта и теория седьмой формации (к 59-летию выхода в свет “Нового индустриального общества”» // Вопросы политической экономии, 2017, № 2. С. 25

при их достижении и санкций в противном случае, за исключением форс-мажорных обстоятельств.

В-третьих, дозированно регулировать из единого центра деятельность остальных предприятий. В первую очередь, производящих товары либо оказывающие услуги, спрос на которые испытывает сильные колебания, в частности, в зависимости, от изменений моды¹. Ведение хозяйственной деятельности таких предприятий представляется целесообразным в режиме минимально регулируемого рынка.

Таким образом, оптимальное сочетание планово-рыночной и регулируемо-рыночной координации хозяйственной деятельности предприятий, в первую очередь, стратегических либо значимых для страны, регионов и муниципалитетов, предполагает *занятие плановыми механизмами регулирования «командных высот» на макроэкономическом уровне и вытеснение в существенных масштабах рыночных механизмов регулирования хозяйственных процессов*

Важным шагом в этом направлении стало заявление, сделанное 22 ноября прошлого года, президентом России В.В. Путиным на совещании по вопросам оборонно-промышленного комплекса. В нём делался акцент на необходимости обеспечить готовность экономики страны, по крайней мере, ОПК, к переводу в режим мобилизационной экономики. При необходимости к этому, по его мнению, должны быть готовы «все стратегические и просто крупные предприятия, независимо от форм собственности»².

*4. Директивно-договорное планирование:
целеполагание, объекты, субъекты, технологии,
финансовое и кадровое обеспечение.*

Директивно-договорное планирование не самоцель. *Целеполаганием такого типа планирования должно стать сбережение страны и её населения, что, во-первых, предполагает обеспечение экономического и связанного с ним технологического суверенитета России –*

¹ Там же. С. 25–26.

² *Заквасин А.* Комплексная модернизация: российская армия готовится получить новейшее оружие – RT на русском. 24.11.2017.

одного из условий сохранения в полном объёме политического суверенитета страны. Во-вторых, решение главной социальной задачи – побороть бедность основной массы населения страны на путях наполнения реальным содержанием характеристики российского государства, как социального. Достижение столь амбиционных целей требует определения на основе средне и долгосрочного многовариантного прогнозирования в условиях возрастающей неопределённости процессов, протекающих в мировой политике и экономике, *приоритетов* директивно-договорного планирования. Решение этой задачи во многом зависит от ряда обстоятельств.

Первое обстоятельство. Тип российского государства – нынешнего, системно коррумпированного, с сильным влиянием на него компрадорского, космополитического, олигархического капитала – «коллективного национального предателя», или государства, национально и социально ориентированного на обеспечение политического, экономического, технологического суверенитета страны, укрепление позиций России в мире и удовлетворение нужд всего российского социума, а не его привилегированного меньшинства.

Второе обстоятельство. Сфера действия рынка и его роль. Использование рыночных механизмов регулирования должно носить ограниченный характер в сферах, обеспечивающих национальную безопасность страны (например, недропользования), чему должно способствовать формирование в стране того, что в мире называется «социальной экономикой». Главная цель образующих её предприятий – не извлечение прибыли, что за рубежом нередко стимулируется различного рода налоговыми и иными льготами на национальном, региональном и местном уровнях¹.

Наконец, *третье обстоятельство*, которое должно быть учтено – *степень открытости российской экономики*, которая непосредственно влияет на результативность национального государственного планирования. Учитывая преимущественно сырьевую структуру *российской экономики*, рост экспансии иностранного капитала, прежде всего, в высокодоходные, важные с точки зрения обеспечения национальной безопасности сферы, увеличение масштабов офшоризации

¹ Букреев В.В., Рудык Э.Н. Социальные предприятия: феномен, проблемы, перспективы // Альтернативы, 2017, № 4.

– бесконтрольного перетекания российских капиталов за рубеж, представляется целесообразным ограничить степень открытости российской экономики. Вплоть, до восстановления государственной монополии – полной или частичной на проведение внешнеторговых операций, например, касающихся экспорта продукции топливно-энергетического и оборонно-промышленного комплексов.

Относительно объектов, субъектов, технологии, финансового и кадрового обеспечения директивно-договорного планирования. Целеполагание и селективный характер директивно-договорного планирования предполагают определение в качестве его главного *объекта* стратегически и социально значимые хозяйствующие объекты всех видов собственности и организационно-правовых форм, а также нерыночные по определению государственные учреждения, прежде всего, образования, науки, здравоохранения, насильственно вовлекаемые в сферу оказания платных услуг. В этой связи, заметим, что использование преобладающих директивных механизмов реализации плановых директив требует не сокращения остатков «фамильного серебра» – государственного сектора в ходе приватизации, а его приращение посредством национализации, точнее, *деприватизации* важнейших сфер экономики страны. Дело в том, что в стране на момент проведения приватизации отсутствовала крупная и средняя частная собственность. Принятие в России закона о деприватизации, по мнению автора, должно происходить вкуче, во-первых, с разработкой законов об имуществе, которое может находиться исключительно в государственной собственности. Речь должна идти не о примитивной концентрации собственности в руках государства, а о её *социализации на демократической основе*, под которой на уровне предприятия понимается обеспечение приоритета учёта интересов и потребностей всего социума «внутри» хозяйствующего субъекта (в случае социального предприятия, как «внутри», так и «вне» его). Это предполагает, во-первых, ограничение прав «титального» собственника имущества предприятия в интересах всех занятых на нём лиц и общества в целом. Во-вторых, установление демократической системы принятия управленческих решений на предприятии, которая коренным образом отличается от авторитарной системы отправления хозяйственной власти, основанной на отчуждении работников, за исключением топ-менеджеров, от управления предприятием и распределения результатов их труда. В

случае материализации идеи социализации отношений на предприятиях, в первую очередь, обеспечивающих национальную безопасность и суверенитет страны в рамках государственного директивно-договорного планирования, можно говорить о начале процесса преобразования государственной собственности, включая приращенную её часть в процессе социализации, в общественную собственность – одну из важнейших материальных опор конструкции социального государства. Среди сдерживающих факторов проведения деприватизации, тем более, социализации, особо выделим, такие, как: нежелание власти пересмотреть итоги прошедшей приватизации, носившей насильственный и во многих случаях противоправный характер, и недостаточная сила и слабая активность гражданского общества, которое заставило бы власть активизировать процесс восстановления прав государства как собственника на демократической основе.

Относительно *субъектов директивно-договорного планирования*. Ими, по мнению автора, на принципах общественно-государственно-частного партнёрства должны стать: институты гражданского общества, участвующие и контролирующие разработку и реализацию государственных планов; государственные институты, осуществляющие регулятивные, исполнительно-распорядительные и контрольные функции на всех уровнях власти в сфере народно-хозяйственного планирования; государственные предприятия и учреждения; негосударственные стратегические и/или социально-значимые предприятия и организации.

О *финансовом обеспечении директивно-договорного плана*. Федеральный бюджет в его нынешней структуре расходов и размерах доходной части не может выполнить эту функцию. Нужны *новые источники финансирования плановых мероприятий*, которые не станут тяжёлым бременем для основной массы населения. Такими источниками могут стать, – нужна только политическая воля руководства страны, – следующие:

- рента от использования природных ресурсов (в настоящее время лишь часть её достаётся государству);
- часть прибыли, которую получают, но не перечисляют в федеральный бюджет государственные корпорации;
- средства, которые должны быть выплачены новыми собственниками в случае приватизации государственного имущества по за-

ниженным ценам (аналог так называемого «налога на ветер», принятого в Англии правительством М. Тэтчер);

- применение в полном объёме статьи 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Россией, согласно которой любое должностное лицо обязано доказать законность полученных доходов. В противном случае – их конфискация, равно как и иного, принадлежащего этому лицу имущества¹;

- возврат в Россию вывезенных за границу незаконно полученных доходов;

- направление на цели экономического и социального развития страны средств, вложенные в американские государственные ценные бумаги под низкие проценты и работающие не на российскую экономику, а на экономику потенциального противника;

- введение государственной монополии на производство спиртоводочной продукции;

- прогрессивное налогообложение доходов физических лиц с резким ростом обложения сверхдоходов.

Последним по счёту, но не по значимости является решение вопроса о *кадровом обеспечении директивно-договорного плана*. Это его ахиллесова пята. Нынешний чиновничий корпус в своём большинстве продолжает исповедовать рыночную идеологию. Кроме того, в верхних эшелонах власти немало агентов влияния геополитических противников России (под агентами влияния понимаются лица, действия или бездействия которых осознанно или неосознанно отвечают интересам другой страны). Требуется их «нейтрализация» вкупе с подготовкой новых кадров, способных эффективно в национальных интересах решать проблемы регулирования экономики страны, используя его прямой и косвенный инструментарий «без гнева и пристрастия»².

¹ Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года.

² Рудык Э.Н. Директивно-договорное планирование – императив создания российской промышленности нового поколения в современных геополитических реалиях // Альтернативы, 2018, № 1, с.40–62

Литература

1. Букреев В.В., Рудык Э.Н. Социальные предприятия: феномен, проблемы, перспективы // *Альтернативы*, 2017, № 4.
2. Зақвасин А. Комплексная модернизация: российская армия готовится получить новейшее оружие – RT на русском. – 24. 11. 2017.
3. Ивашов Л. Россия или Московия. М.: Алгоритм, 2002.
4. Клепач А.Н. Поворот к стратегическому планированию: тернии и перспективы // *Вопросы политической экономии*, 2016, № 1.
5. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // *Московские новости*. 2012. № 225.
6. Рудык Э.Н. Директивно-договорное планирование – императив создания российской промышленности нового поколения в современных геополитических реалиях // *Альтернативы*, 2018, № 1, с.40–62.
7. Цаголов Г.Н. «Революционный хит Гэлбрейта и теория седьмой формации (к 59-летию выхода в свет «Нового индустриального общества)» // *Вопросы политической экономии*, 2017, № 2.

Семенов В.П.,

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский электротехнический университет «ЛЭТИ»

К теории кластерной организации производства

Аннотация. Предлагается микроэкономический подход к анализу кластерной организации производства. Кластер рассматривается как система взаимосвязанных элементов, усиление или ослабление которых происходит мультипликативно. Синергетический эффект рассматривается как ключевая характеристика кластера. Модель включает следующие элементы: положительный внешний эффект функционирования кластера; эффект масштаба и разнообразия; снижение транзакционных издержек; мультипликатор внешних эффектов, транзакционных издержек и обмена информацией. Общая ценность или эффект кластера, по предположению, пропорциональны сумме рыночных стоимостей единиц кластера и степени взаимодействия между ними. Оптимальный размер кластера, по предположению, определяется так же, как и оптимальный размер предприятия. Он зависит от типа кластера, структуры рынка и продукции, в производстве которой участвуют предприятия и организации кластера. Рассматривается связь эффекта масштаба с эффектом разнообразия. Показывается, что в кластере избыток потребителя и производителя мультиплицируется. Эффект кластера связывается с взаимодействиями между единицами кластера. Устанавливается, что рыночная стоимость единиц кластера взаимосвязана с мультипликатором взаимодействий. Рассматривается взаимосвязь мультипликатора кластера с ростом его общей ценности. Показывается, что эффективность кластера зависит от эффективности: функционирования единиц, входящих в кластер, взаимодействий внутри кластера, а также

от взаимодействия кластера с внешней средой. Транзакционные издержки рассматриваются как пропорциональные общему числу предприятий, входящих в кластер и числу взаимосвязей предприятий кластера с внешней средой и обратно пропорциональные числу взаимосвязей в кластере с учётом действия мультипликатора транзакционных издержек. Приводится структура кластерных взаимодействий.

Ключевые слова: кластерная организация производства, кластер, синергетический эффект, мультипликатор, кластерные взаимодействия

Semenov V.P.,

*Associate Professor, St. Petersburg Electrotechnical University
"LETI"*

To the Theory of the Cluster Production Organization

Abstract. A microeconomic approach to the analysis of cluster organization of production is proposed. The cluster is considered as a system of interconnected elements, the amplification or attenuation of which occurs multiplicatively. Synergetic effect is considered as a key characteristic of the cluster. The model includes the following elements: positive external effect of cluster operation; the effect of scale and diversity; decrease in transaction costs; the multiplier of external effects, transaction costs and information exchange. The total value or effect of the cluster is assumed to be proportional to the sum of the market values of the cluster units and the degree of interaction between them. The optimum cluster size, by assumption, is determined in the same way as the optimal size of the enterprise. It depends on the type of cluster, the structure of the market and the products in which the enterprises and organizations of the cluster participate. The relationship between the scale effect and the diversity effect is considered. It is shown that in the cluster, the excess of the consumer and producer is multiplied. The cluster effect is associated with interactions between cluster units. It is established that the market value of cluster units is interrelated with the multiplier of interactions. The interrelation of the multiplier of the cluster with the growth of its total value is considered. It is shown that the effectiveness of the cluster depends on the efficiency: the functioning of the units entering the cluster, the interactions within the cluster, and also the interaction of the cluster with the external environment. Transaction costs are considered to be proportional to the total number

of enterprises entering the cluster and the number of interconnections of the cluster enterprises with the external environment and inversely proportional to the number of interconnections in the cluster, taking into account the effect of the transaction cost multiplier. The structure of cluster interactions is given.

Keywords: cluster production organization, cluster, synergetic effect, multiplier, cluster interactions

Кластерная организация производства получила широкое распространение в современной экономике. Имеется большое количество материалов и работ, содержащих различные данные и описывающих функционирование кластеров.

Однако, несмотря на это, практически отсутствует теоретический анализ функционирования кластеров. Предлагаемый подход основан на предыдущих разработках автора¹.

Для определения основных элементов концепции кластера используется инструментарий современной микроэкономики.

Ключевой характеристикой кластера, по определению, является синергетический эффект.

Синергетический эффект является ключевым, но не единственным кластерным эффектом. Можно отметить также следующие эффекты: 1) эффект масштаба и разнообразия; 2) мультипликатор кластерных взаимодействий; 3) снижение транзакционных издержек; 4) эффект взаимовыгодного обмена; 5) положительный внешний эффект кластера.

¹ Семенов Вал. П. Кластерный подход к экономике России: концептуальная модель и схема реализации // Дискурс. 2017. № 3. С. 52–56; Семенов В.П. Теоретическая модель кластера и её практические аспекты // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2017. С. 102–107.; 2018 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (ElConRus) Moscow and St. Petersburg, Russia. January 29 – February 1, 2018. *Semenov Valeryi P., Garifullin Michael M. Cluster Model: Microeconomic Approach* P.1290–1293.

Предлагаемая концепция кластера основывается на следующих предпосылках и положениях:

1. Схема образования кластера: формирование ядра, его развитие, усложнение структуры, объединение с другими направлениями, обогащение разнообразием.

2. Кластер рассматривается как система взаимосвязанных элементов, усиление или ослабление которых происходит мультипликативно.

3. Кластер имеет жизненный цикл. Развитие идет до достижения оптимума. Затем, если не происходит адаптивных изменений – спад и распад кластера.

4. Синергетический эффект кластера может реализовываться в различных формах:

- Снижение средних издержек за счет увеличения масштаба производства;
- Создание нового продукта и повышение конкурентоспособности;
- Увеличение многообразия и дифференциации выпускаемых продуктов.

5. Существенной характеристикой кластера является снижение транзакционных издержек.

6. Все процессы в кластере протекают мультипликативно с увеличивающимся коэффициентом мультипликации в зависимости от увеличения числа взаимодействий.

7. Эффективность кластера зависит от эффективности:

- функционирования единиц, входящих в кластер;
- взаимодействия внутри кластера;
- взаимодействия кластера с внешней средой.

Рассмотрим некоторые ключевые элементы модели подробнее.

Жизненный цикл и оптимальный размер кластера. Общая ценность или эффект кластера, по предположению, пропорциональны сумме рыночных стоимостей единиц кластера и степени взаимодействия между ними.

Предприятия и организации, входящие в кластер, могут действовать на различных рынках и находиться на различных стадиях своего жизненного цикла. Кластер как образование, позволяющее единицам кластера получить синергетический эффект, также может находиться на определённой стадии своего жизненного цикла.

Оптимальный размер кластера, по предположению, определяется так же, как и оптимальный размер предприятия. Он зависит от типа кластера, структуры рынка и продукции, в производстве которой участвуют предприятия и организации кластера. Если рассматривать кластеры, направленные на достижение конкурентоспособности, то на их оптимальный размер влияют снижение издержек, увеличение дифференциации и разнообразия на основе инноваций, адаптивность к изменениям среды.

Мультипликаторы кластера. По определению, в силу действия синергетического эффекта, после каждого цикла взаимодействия между единицами кластера и внешней средой, ценность кластера изменяется. Изменение ценности кластера вызывает ряд кластерных эффектов, основным из которых является мультипликативный эффект. Рыночная стоимость единиц кластера взаимосвязана с мультипликатором взаимодействий. Аналогично, общая ценность кластера взаимосвязана с общим мультипликатором кластера.

При этом действие мультипликатора соответствует стадии жизненного цикла кластера. Так, на стадии роста увеличение эффекта кластерного взаимодействия увеличивает ценность каждой единицы кластера, а это, в свою очередь, увеличивает общую ценность и эффект кластера. И, наоборот, рост ценности единиц кластера увеличивает число и интенсивность взаимодействий, увеличивая тем самым мультипликаторы кластера. Это ведёт к росту общего мультипликатора и, соответственно, к росту эффекта кластера.

Эффект масштаба и разнообразия. Уровень издержек у предприятия, входящего в кластер будет ниже, чем у аналогичного предприятия при сопоставимых условиях. Это объясняется эффектом масштаба, более низким уровнем транзакционных издержек и снижением издержек за счёт положительных внешних эффектов.

Сокращение издержек при данной рыночной цене увеличивает прибыль предприятий кластера, что позволяет с помощью дополнительных инвестиций расширять производство и переходить к выпуску модернизированной или новой продукции. Увеличение объёма выпуска приводит в действие положительный эффект масштаба производства. Средние издержки у предприятия кластера ещё больше снижаются. Это, в свою очередь, включает механизм мультипликатора масштаба производства.

Возможность перехода к производству модернизированной или новой продукции приводит к кластерному эффекту разнообразия. Эффект разнообразия даёт возможность кластеру адаптироваться к изменениям и перейти к другому жизненному циклу с минимальными затратами времени и издержками. Это способствует повышению конкурентоспособности кластера.

Рыночная стоимость единиц кластера взаимосвязана с мультипликатором взаимодействий. Транзакционные издержки – это издержки, связанные с осуществлением рыночных операций. Они сокращаются для каждого предприятия кластера за счёт эффектов взаимодействия.

Транзакционные издержки, по предположению, входят в состав средних издержек предприятия кластера и являются существенным фактором их снижения. Можно предположить, что транзакционные издержки пропорциональны массе кластера, т.е. общему числу предприятий, входящих в кластер и числу взаимосвязей предприятий кластера с внешней средой и обратно пропорциональны числу взаимосвязей в кластере с учётом действия мультипликатора транзакционных издержек.

Эффект взаимовыгодного обмена. Предполагается, что участники кластера по сравнению с предприятиями и организациями, не входящими в кластер, получают увеличенный излишек от взаимовыгодного обмена.

В самом деле, участники кластера имеют больше взаимодействий, чем аналогичное предприятие, не входящее в кластер. И что более существенно, это происходит систематически и многократно с использованием синергетического эффекта. Поэтому излишек потребителя и производителя мультиплицируется. При прочих равных условиях величина выигрыша, т.е. общая ценность обмена, зависит от характера функций спроса и предложения, а также от равновесной цены и равновесного объёма выпуска.

При снижении средних издержек с ростом выпуска при неизменном спросе равновесная цена уменьшается, а равновесный объём выпуска растёт. Таким образом, эффект масштаба производства приводит к росту величины излишка обмена.

Предложенные основные элементы концепции кластера, как представляется, могут быть основой для построения полномасштабной концепции кластерной организации производства.

Литература

1. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. С. 6–66) URL: <http://cluster.hse.ru/> (дата обращения: 17.03.2018)
2. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров. URL: http://politanaliz.ru/articles_695.html (дата обращения: 24.04.2018)
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. URL: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html> (дата обращения: 10.02.2018)
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 18.04.2018).
5. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. С. 10–14 .
6. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
7. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.8. Семенов Вал. П. Кластерный подход к экономике России: концептуальная модель и схема реализации // Дискурс. 2017. № С. 52–56.
9. Семенов В.П. Теоретическая модель кластера и её практические аспекты // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2017. С.102–107.
10. 2018 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (ElConRus) Moscow and St. Petersburg, Russia. January 29 – February 1, 2018. Semenov Valeryi P., Garifullin Michael M. Cluster Model: Microeconomic Approach P.1290–1293

Сергеева М.В.,

студентка магистратуры

Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**Ценообразование как отражение
уровня общественно-экономического развития**

Аннотация: Ценообразование является одним из сложных экономико-политических процессов, отражающих уровень развития общества. Данная работа посвящена анализу ценообразования при различных уровнях экономического развития общества, в качестве характеризующего тот или иной уровень механизма управления экономикой. В результате, автор приходит к выводу, что цены формируются правящими элитами, в зависимости от того, какой объект собственности им принадлежит (труд, сырье, средства труда, информационная составляющая). Данный критерий формирования цен элитами может быть использован для классификации уровней общественно-экономического развития.

Ключевые слова: ценообразование, общественно-экономическое развитие, элиты

Sergeeva M.V.

Master Program's student at Lomonosov Moscow State

University (Faculty of Economics)

**Price Formation as an Indicator of
Socio-economic Development**

Abstract: Price formation is one of the most complex economic and political processes that reflect the level of social development in the country. This paper is devoted to the analysis of price formation at various levels of economic development as mechanism that determine the manage-

ment of the economy. The author comes to the conclusion that prices are determined by the elites with respect to their property items (labor, crude/raw materials (natural resources), instruments of labor, information).

Keywords: price formation, elites, socio-economic development

Многие известные ученые (К.Маркс, М.Вебер, П.Струве, Т.Веблен, К.Хамильтон, М.Зафировски и др.) связывают цену и факторы, влияющие на ее структуру, с общественным и экономическим развитием. Одним из наиболее известных подходов к определению цены является трудовая теория стоимости К.Маркса. Карл Маркс, поддерживая метафизическую идею цены, считал, что обмен товаров возможен благодаря наличию общей ценности – труда. Цена, по К.Марксу, это «денежное название овеществлённого в товаре труда». Благодаря данной идее, стало возможно разработать структуру цены, путем приравнивая цены товара к его стоимости.¹ Можно сказать, что в основе определения цены по К.Марксу лежат производственные процессы. В результате чего, цену можно охарактеризовать как «производственно-ориентированную».

Противоположную позицию занимали представители австрийской неоклассической школы – маржиналисты, полагая, что цена определяется ценностью или полезностью товара, которая, в свою очередь, субъективна. Ведь полезность – это способность удовлетворять индивидуальную потребность. Например, в соответствии с трудами К.Менгера, рыночная цена – это объективная ценность товара как результат «столкновения» субъективных оценок полезности продавца и покупателя на рынке.² Эту идею развивал О.Бем-Баверк, согласно которому «цена является продуктом субъективных определений ценности».³ В результате, цена детерминируется субъектив-

¹ Маркс К. Капитал. Т.1. 1867. [Электронный ресурс]. – Доступ. <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html>

² Менгер К. Основания политической экономии. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С.226

³ Бем-Баверк О. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 125.

ными факторами, и в гораздо меньшей степени зависит от производственной составляющей.

Таким образом, можно сказать, что в основе полемики марксизма и маржинализма в отношении понятия цены лежат различные концептуальные подходы к природе цены: со стороны продавца и производственных процессов (К.Маркс) и со стороны потребителя и личностных субъективных факторов (К.Менгер, О.Бем-Баверк).

Наиболее перспективным подходом к ценообразованию автору представляется анализ цены с использованием сочетания марксистского и маржиналистского подходов. В рамках данной работы в соответствии с предложенной К. Хамильтоном концепцией, согласно которой ценообразование является отражением классовых отношений,¹ большое внимание уделяется ценообразованию как равновесной системе присваивания элитами ценностей. Влияние классовых отношений на цену имеет характер отношений власти.² При этом цена – это «данность», устанавливающаяся и регулируемая «сверху», т.е. властными структурами. Так как «доход определяет социальный класс, а не социальный класс определяет доход»,³ то власть имущие – это наиболее богатые представители общества, иными словами, элиты. Таким образом, «элита» использует ценообразование для регулирования общественно-экономических отношений в своих интересах. Отсюда автор предлагает следующее определение цены: цена – это общественное отношение при смене права на товар, выраженное в деньгах.

Научно-философские исследования цены делают возможным выдвинуть гипотезу о ценообразовании, как о процессе, отражающем общественно-экономическое развитие и служащим инструментом анализа реального, а не формального, общественного устройства.

В рамках исследования в качестве структурных составляющих цены автор предлагает использовать стоимость труда, стоимость

¹ *Hamilton C.* Price formation and class relations in the development process, *Journal of Contemporary Asia*. 1987. No 17:1.P. 17.

² *Вебер М.* Хозяйство и общество // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.

³ *Струве П.Б.* Хозяйство и цена. Хозяйство и цена. М., 1913. Ч. 1; М., 1916. Ч. 2. [Электронный ресурс]. Доступ: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_004016971/viewer/?page=5

средств производства (сырье и средства труда), информационную составляющую. Информационная составляющая, по мнению автора, определяется уровнем развития общества с точки зрения: 1) информационно-логистического развития (развитие новых путей, методов и способов перемещения товаров, существенное ускорение обмена, влекущее за собой формирование новых информационных потоков); 2) информационно-культурного развития; 3) научного и технического развития; 4) цифрового развития (как новый тип средств производства).¹

В результате анализа ценообразования на разных этапах развития общества, автор приходит к выводу, что преобладание какой-либо составляющей в цене обуславливается элитами, власть имущими, которые могут контролировать количественные и качественные изменения этих составляющих (Рис. 1).

Из рис.1. видно, что при первобытнообщинном строе элиты (т.е. власть имущие), формирующие цену, представлены собственно трудящимися, при рабовладельческо-крепостническом обществе – субъектами, присваивавшими себе сырье. На первой стадии капитализма элитой, влияющей на ценообразование, являются собственники средств труда при относительно невысокой стоимости сырья. На второй стадии капитализма с появлением фондовых рынков и ИКТ-технологий элитой становятся собственники информационной составляющей, которая на данном этапе представлена не только информационно-логистической и информационно-культурной, но и научно-технической составляющими.

¹ Другие факторы ценообразования, в том числе затратный или фискальный, во внимание не принимались, так как они являются инструментами воздействия элит на включенные в анализ компоненты. Также не рассматриваются такие факторы, как вложенная в цену прибыль. Это обусловлено тем, что ценообразование в рамках данной работы исследуется не с точки зрения микроэкономики (фирмы), сколько с позиции общественных ценностей и отношений. Рассмотренные в структуре цены факторы существенно выходят за пределы затрат. Эти составляющие показывают, как общественное устройство, определяя общественные отношения, влияет и меняет ценообразование.

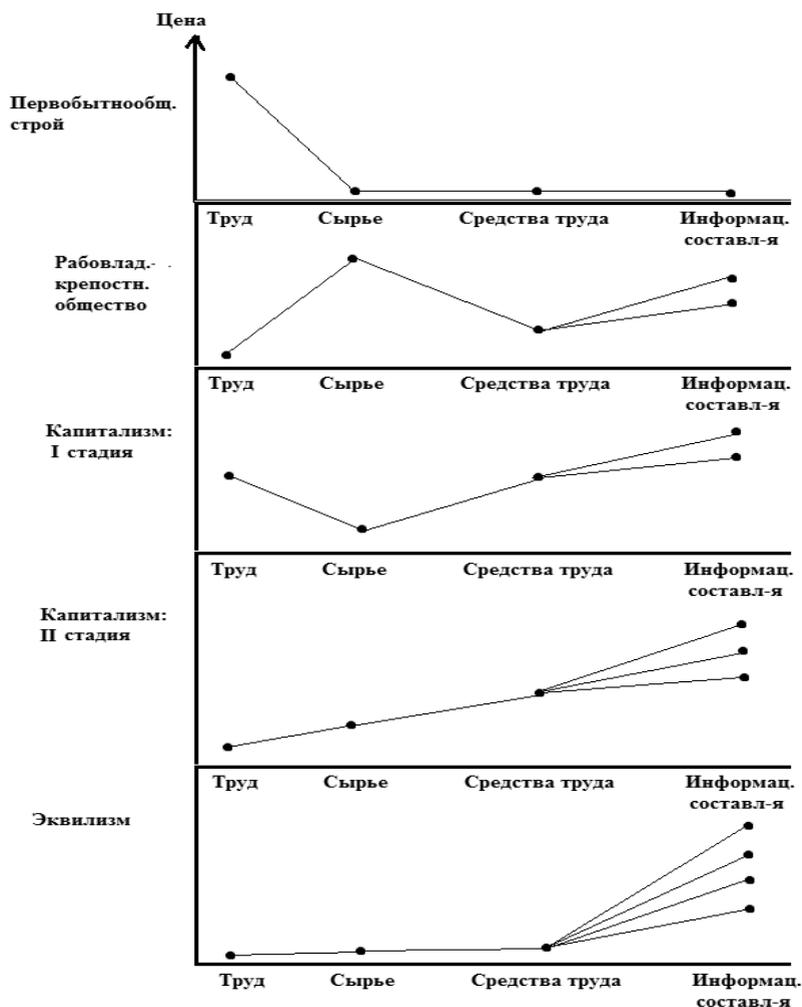

Рис. 1. Динамика изменения пропорций в ценообразовании
в зависимости от общественно-экономического развития.
(Источник: составлено автором.)

В дальнейшем, за пределами пост-индустриального общества, элиты представлены владельцами информационно-цифровой интеллектуальной составляющей, которая закладывается в научное совер-

шенствование средств производства. Труд человека сводится к высокоинтеллектуальному творчеству, в том числе техническому. Характерной чертой нового уровня общественно-экономического развития, является «экономический и социальный эквилизм», под которым автор понимает общественные отношения, характеризующиеся равным доступом к информации и к собственности, что обеспечивает поддержание социального равенства в более широком смысле.

В результате, общественно-экономическое развитие в ходе НТП характеризуется трансформацией элит. Так, политико-экономический анализ ценообразования позволяет выявить самый весомый фактор в структуре цены и его взаимосвязь с методом получения богатства элитами. Это делает ценообразование возможным инструментом исследования общественно-экономического развития стран и выявление особенностей их общественного устройства.

Опираясь на критерий формирования цен элитами, автор предлагает разделить все общественные экономические устройства на: первобытнообщинный, сырьевой (характерно для рабовладельческо-крепостнического общества), информационно-технический (при капитализме) и цифровой (при эквилизме за пределами пост-индустриального развития). Возможно параллельное сосуществование всех типов. При этом ценообразование определяет то устройство, которое господствует в экономике.

В качестве иллюстрации данного положения, можно рассмотреть выявленный автором факт наличия в лесозаготовительной отрасли хищнического ценообразования, которое спонсируется государственными структурами.¹ В результате – установление низкой цены не приносит крупным компаниям убытки и не имеет негативного воздействия на результаты их хозяйственной деятельности потому, что государство по факту финансирует ряд категорий расходов этих компаний, что, в свою очередь, позволяет последним устанавливать цену ниже рыночной.

Автор приходит к выводу, что государственные субсидии и инвестиции в лесозаготовительную отрасль негативно отражаются на

¹ *Сергеева М.В.* Анализ ценообразования в лесозаготовительной отрасли Российской Федерации // Экономика и Управление: Проблемы и Решения. 2017. №.10. Т.6(70). С.71.

деятельности отрасли, в целом, несмотря на их положительную корреляцию с рентабельностью продаж, так как они приводят к увеличению ее убытка. Положительная корреляция с рентабельностью продаж (при том, что показатель рентабельности выражен отрицательными значениями) обусловлена финансированием крупных компаний, имеющих положительную рентабельность, на фоне постепенной монополизации рынка, которая вызвана закрытием большого числа предприятий из-за существующего в отрасли хищнического ценообразования.¹

Выявленная тенденция, а также тот факт, что 42,9% расходов компаний отрасли на себестоимость одного плотного куба представлены обязательными выплатами в Лесной Фонд, различные бюджеты и государственные организации, а оплата труда занимает менее 10% стоимости,² говорят в пользу контроля элитами «сырьевой» составляющей в цене. Такое ценообразование не соответствует рыночной экономике и связано с неэффективностью института собственности.

Таким образом, политэкономический анализ ценообразования помогает выявить, чьи интересы скрываются (или доминируют) в структуре цены, и каково реальное положение дел в экономике и обществе, а также общественно-экономическое устройство, которое реально существует в стране, а не декларируется в официальных документах.

Литература

1. Бем-Баверк О. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 243–426 [Электронный

¹ Сергеева М.В. Влияние ценообразования на эффективность деятельности лесозаготовительной отрасли Российской Федерации // Экономика и Управление: Проблемы и Решения. 2017. №.11. Т.1(71). С.72.

² Сергеева М.В. Анализ ценообразования в лесозаготовительной отрасли Российской Федерации // Экономика и Управление: Проблемы и Решения. 2017. №.10. Т.6(70). С.69.

ресурс]. Доступ. http://malchish.org/lib/economics/boehm-bawerk_gutenwerts.htm

2. Вебер М. Хозяйство и общество // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.

3. Маркс К. Капитал. Т.1. 1867. [Электронный ресурс]. Доступ. <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html>

4. Менгер К. Основания политической экономии. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.

5. Сергеева М.В. Анализ ценообразования в лесозаготовительной отрасли Российской Федерации // Экономика и Управление: Проблемы и Решения. 2017. № 10. Т.6 (70). С. 63–72.

6. Сергеева М.В. Влияние ценообразования на эффективность деятельности лесозаготовительной отрасли Российской Федерации // Экономика и Управление: Проблемы и Решения. 2017. № 11. Т. 1 (71). С.65–74.

7. Струве П.Б. Хозяйство и цена. Хозяйство и цена. М., 1913. Ч. 1; М., 1916. Ч. 2. [Электронный ресурс]. – Доступ: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_004016971/viewer/?page=5

8. Hamilton C. Price formation and class relations in the development process, Journal of Contemporary Asia. 1987. No 17:1.Pp. 2–18.

9. Zafirovski M.Z. An Alternative Sociological Perspective on Economic Value: Price Formation as a Social Process // International Journal of Politics, Culture and Society, 2000. Vol. 14, No. 2. Pp.265–295.

Скоков Р.Ю.,

*кандидат экономических наук,
доцент Волгоградского Государственного
Аграрного Университета*

**Рынки аддитивных товаров:
монополия против конкуренции**

Аннотация. В статье раскрываются социально и экономически целесообразные формы функционирования регулируемых рынков аддитивных товаров. Исследование базируется на системно-эволюционном, диалектическом, институциональном подходах. Основная научная проблема, затронутая в статье, находится на стыке исследований «свободных рынков» и рынков с регуляторными инициативами. Новизна исследования состоит в аргументации предпочтительности государственной монополии, обеспечивающей с теоретической точки зрения сокращение предложения, повышение цен, уменьшение влияния мотива частной прибыли, и, с практической – сокращение теневого сектора, рост доходов бюджета, возможность результативнее соединить фискальный и социальный интересы государства. Объектом исследования являются основные видовые рынки аддитивных товаров: алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий и электронных сигарет, энергетических напитков, наркотиков, азартных игр. Представлен анализ типов рынков основных аддитивных товаров в международной практике, периодизация систем государственного управления репрезентативным рынком алкогольной продукции и их оценка, актуальная конкурентная характеристика отечественных рынков, их социально целесообразные формы, сценарии институционального регулирования и факторы их реализации, оценка эффективности государственного инструментария в сценарных условиях. Поле институциональных

изменений на отечественных рынках аддитивных товаров определено в рамках инерционного, модернизационного, госмонопольного и прогибиционистского сценариев. Аргументирована наибольшая интегральная эффективность мер государственного регулирования (налогообложения, ценообразования, рационарования мест, времени и дней торговли и др.) в условиях государственной монополии на рынках аддитивных товаров.

Ключевые слова: аддитивные товары, алкоголь, сигареты, наркотики, азартные игры, государственная монополия, сценарии

Skokov R.Yu.,

*candidate of economic sciences, associate Professor
of the Volgograd State Agricultural University*

The markets of Addictive Goods:

Monopoly versus Competition

Abstract. The socially and economically expedient forms of functioning of the regulated markets of addictive goods are revealed. main scientific problem raised is at the junction of “free markets” and markets with regulatory initiatives. The novelty of the study is to argue for the preference of the state monopoly, providing from a theoretical point of view, the reduction of supply, price increases, reducing the impact of the private profit motive, and, in practice – the reduction of the shadow sector, the growth of budget revenues, the ability to effectively connect the fiscal and social interests of the state. In the article the analysis of the types of markets of addictive goods in international practice, the current competitive characteristics of domestic markets, their socially appropriate forms, scenarios of institutional regulation, evaluation of the effectiveness of the state tools in the scenario conditions are presented. The field of institutional changes in the domestic markets of addictive goods is determined within the framework of inertial, modernization, state-monopoly and prohibitionists scenarios. The greatest integrated efficiency of measures of state regulation of the markets of addictive goods (taxation, pricing, rationing of places, time and days of trade, etc.) in the conditions of the state monopoly is reasoned.

Keywords: addictive goods, alcohol, cigarettes, drugs, gambling, state monopoly, scenarios

В интеллектуальные баталии в политической экономии с растущим влиянием веры в свободные рынки и минимальное государство необходимо включить исследования особых рынков аддитивных товаров, вызывающих патологическое привыкание, которые играют важнейшую роль в социальной и экономической жизни общества.

По исследованиям 45,9 млн чел. взрослого населения страны потребляют алкогольные напитки (ВЦИОМ)¹, 37,6 млн – табачные изделия (Минздрав)², около 29 млн – энерготоники (Ромир)³, 7,3 млн – наркотики (ФСКН)⁴. Функционирование рынков аддитивных товаров сопровождается широким спектром эффектов для государства, общества, бизнеса, потребителей. В 2016 г., с одной стороны, в российский бюджет поступило акцизов с табачных изделий 466,9 млрд руб. (ФНС)⁵, с крепкой алкогольной продукции – 164,2 млрд руб. (ФНС)⁶, с пива – 148,3 млрд руб. акцизов (ФНС)⁷. С другой стороны, смертность от причин этиологии, связанной с употреблением алкоголя 56,3 тыс. чел в 2016 г. (Росстат)⁸, наркотиков 90 тыс. чел (ФСКН)⁹,

¹ Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? Пресс-выпуск №2174. <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=113413>

² Треть курильщиков меньше дымят из-за подорожания сигарет (Минздрав). <https://news.mail.ru/society/31086489/?frommail=1>

³ Подсели на адреналин. Ромир. http://romir.ru/studies/141_1316635200/

⁴ ФСКН: смертность от наркотиков в России в 6–8 раз выше, чем в ЕС. http://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160311_drugs_volumes

⁵ Табачным акцизом поощрят регионы. <https://iz.ru/news/664834>.

⁶ Данные статистической налоговой отчетности ФНС России. <http://mosday.ru/news/item.php?895675&view=full>.

⁷ Сборы выйдут из тени. <https://www.gazeta.ru/social/2017/02/27/10547123.shtml>.

⁸ Смертность населения по причинам смерти в 2016 году. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

⁹ Смертность от наркотиков в России снизилась в полтора раза за 12 лет. <http://www.interfax.ru/russia/432966>.

курением 330–400 тыс. чел (Коротаев и др.)¹. Число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения 440,2 тыс. в 2016г. (Росстат)². Удельный вес преступлений в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения в общем количестве преступлений, увеличился с 8,7% в 2007–2011 гг. до 17,8% в 2012–2016 гг. (Росстат). В 2016 г. уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску крепкой алкогольной продукции 28,6% (Росстат), доля теневого сектора на рынке крепкой алкогольной и спиртосодержащей продукции достигает 70% (Скоков)³.

На рынках аддитивных товаров возникает «отказывание» рыночного механизма, что требует вмешательства государства. Мотивами государственной опеки данных рынков являются: «провалы» рынка при устранении экстерналий; асимметрия информации продавцов и покупателей; социальная детерминация нормирования спроса и предложения; повышенный статус для бюджета и политического инструментария; коррупциогенность и теневая институционализация.

Среди экономистов преобладает согласие, что рынок является лучшим механизмом в условиях, где имеется так много продавцов и покупателей, что ни один из участников не имеет значительной власти на рынке, и нет существенных экстерналий, т.е. потребление, производство и информирование одних участников рынка не влияют на потребление и производство других. Однако, с точки зрения экономической теории государственная монополия на аддитивные товары с одной стороны (социальной) будет способствовать сокращению объема предложения, установлению более высоких цен, умень-

¹ Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С., Божевольнов Ю.В., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. http://cliodynamics.ru/download/3_3No8Glava6.pdf.

² Федеральная служба государственной статистики. <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36206&referrerType=0&referrerId=947021>.

³ Скоков Р.Ю. Эволюция экономической теории рынков аддитивных товаров // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2018. № 1 (20). С.15.

шению влияния мотива частной прибыли, что целесообразно в данной сфере, с другой стороны (экономической), сокращению теневого сектора, росту доходов бюджета. В различные периоды с аргументацией данных предпосылок выступали П. Берг, Дж. Бьюкенен, С. Витте, А. Жук и Е.Кизилова, Ю. Латов и С. Ковалев, Д. Менделеев, М. Олсон, Дж. Орнберг и Х. Оулавсдоуттир, Н.Рем, Р. Рум и Г.Эдвардс, Л.Тимофеев, Д.Халтурина и А. Коротаев, Т. Шеллинг.

Преобладающие формы состояния рынков основных аддитивных товаров в международной практике представлены государственной монополией в той или иной форме (ГМ), рыночной конкуренцией с лицензионными требованиями или без таковых к организациям всех форм собственности (КМ), прогибиционизмом (ПМ), медицинской (ММ); антипрогибиционистской умеренно-либеральной (УЛМ), смешанной (СМ) системами.

Табл. 1. Типы рынков основных аддитивных товаров
 в международной практике

Товар	Тип рынка	Страновая локализация
Алкогольная и спиртосодержащая продукция	ГМ	Финляндия, Норвегия, Швеция, Исландия, Фарерские острова, Латвия, Белоруссия, Болгария, Канада, Франция, Германия, Швейцария, Македония, Турция, Туркмения, в ряде штатов США и Индии, Уругвай.
	КМ	Россия, Франция, Португалия, Австрия, Эстония, Италия, Польша, Великобритания, Испания, Греция, Венгрия, Словакия, Чехия, Словения.
	ПМ	ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Бангладеш, Пакистан, Ливия, Йемен, Кувейт, Афганистан, Судан.
Табачные изделия	КМ	России и большинство стран мира.
	ГМ	Франция, Венгрия, Австрия, Китай, Италия, Турция, Германия, Исландия.
Энергетические напитки	КМ	Россия, США и Великобритания, Латвия, Германия и Тайвань (запрет продажи Red Bull Cola), Швеция (запрет продажи детям до 15 лет).
	ММ	Франция, Дания, Норвегия, Казахстан (проект).
	ПМ	Уругвай, Туркменистан, страны Африки, Новая Зеландия, Австралия, Чеченская Республика (Россия).

Наркотики	ПМ, ГМ, ММ	Россия и большинство стран мира.
	УЛМ	Голландия, Германия, Австралия, Аргентина, Бельгия, Канада, Великобритания, Мексика, некоторые штаты США, Чехия, Швейцария, Люксембург, Испания, Португалия, Ямайка, Израиль.
Азартные игры: казино и другие игорные заведения	КМ	США, Швейцария, Франция, Великобритания.
	СМ	Италия.
	ГМ	Финляндия, Венгрия, Филиппины.
	ПМ	Россия, Албания, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Йемен, Камбоджа, Китай, Ливия, Лихтенштейн, Мексика, Норвегия, Саудовская Аравия, Турция, Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан.
букмекерские конторы, тотализаторы	КМ	Россия, Италия, Франция.
	ГМ	Германия, Швеция.
	ПМ	Кыргызстан, Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман, Йемен, Иран, Саудовская Аравия, Турция, Ливия.
- лотереи.	ГМ	Россия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Норвегия, Польша, Португалия, Хорватия, Чехия, Финляндия, Франция, Дания, Болгария, Греция, Испания, Италия, Ирландия, Украина, Швеция, Швейцария, Германия, Великобритания, Турция, Сингапур, Аргентина, Бразилия, Япония, Китай, Малайзия, Израиль, Мексика, США, Канада, Австралия, Грузия.
	ПМ	Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман, Йемен, Иран, Саудовская Аравия, Турция, Ливия.

Государственное регулирование рынков аддиктивных товаров в России отличается от мировой практики: на рынке алкогольной продукции организована конкурентная лицензионная система государственного регулирования, а в близких по стереотипу потребления североевропейских странах госмонополия; не реализован потенциал мер государственного регулирования спроса на табачные изделия; не задействован экономический потенциал рынков электрон-

ных сигарет и энергетических напитков; не допускается либерализация рынка наркотиков; создаются барьеры для развития рынков азартных игр и новых аддитивных товаров (сухого алкоголя, азартных интернет-игр).

В обозримой, с точки зрения наличия социально-экономических данных, отечественной практике государственная монополия показала большую социально-экономическую эффективность по сравнению с другими формами: продажей питей на вере; откупной системой или государственно-частным партнерством; смешанной; прогибиционизмом; конкурентной моделью с лицензированием и акцизным налогообложением.

В 1895–1913 гг. государственная монополизация розничной продажи алкогольной продукции в России продемонстрировала способность результативнее соединить фискальный интерес государства и заботу о здоровье общества. Эмпирические исследования в 1960–2017 гг. показали, что уровень теневой деятельности на рынке крепкой алкогольной продукции был наименьшим в периоды, когда действовала государственная монополия на производство, оборот и розничную торговлю алкогольной продукцией (1960–1984 гг. и 1989–1991 гг.), за исключением антиалкогольной реформы в годы перестройки (1985–1988 гг.).

В советский период в условиях государственной монополии удавалось, с одной стороны, регулировать производство и потребление алкогольной продукции, обеспечивать минимальный уровень неформальной деятельности, осуществлять социальный контроль пьянства и алкоголизма, с другой стороны, рассматривать отрасль источником бюджетных поступлений.

Установление полного запрета или легализация данных рынков такая же абстракция, как достижение совершенной конкуренции или утверждение чистой монополии. В реальности в основе институционального регулирования рынков аддитивных товаров закладываются различные комбинации прогибиционизма, либерализма и протекционизма, баланс форм монополии и конкуренции, которые должны служить достижению эффективного равновесия интересов государства и общества, потребителя и производителя. Поиск такого равновесия отражает характеристика отечественных рынков основных аддитивных товаров.

Табл. II. Конкурентная характеристика рынков аддитивных товаров России в 2015–2017 гг.

Характеристика рынка	Аддитивные товары				
	Алкогольная продукция	Табачные изделия	Энергетические напитки	Азартные игры	Наркотики
Признаки конкуренции и монополии					
Количество производителей	Множ.	Огран.	Огран.	Огран.	Огран.
Количество покупателей	Множ.	Множ.	Множ.	Множ.	Множ.
Дифференциация продукта	+	+	+	+	+
Конкурентное ценообразование	+	-	+	+	-
Затруднение доступа конкурентам.	-	+	+	-	+
Признаки недобросовестной конкуренции	+	+	+	+	+
Признаки монополистической деятельности	+	+	-	+	+
Императивы и приоритеты государственного влияния					
Императивы государственных органов:					
- ограничение вступления на рынок фирм;	+	-	-	+	+
- условия производства и обмена;	+	+	-	+	+
- условия потребления.	+	+	-	+	+
Государственные, муниципальные предпочтения	+	-	-	-	-

Для сокращения предложения и достижения социальных целей на рынках аддитивных товаров конкуренцию следует ослаблять. Анализ показывает необходимость разработки социально целесообразных форм функционирования рынков аддитивных товаров, которые представлены в таблице.

Табл. III. Социально целесообразные формы функционирования рынков аддитивных товаров

Аддитивные товары	Форма функционирования рынка	
	фактическая	целесообразная
Алкогольная и спиртосодержащая продукция:		

– водка и ликероводочные изделия;	монополистиче-	олигополия,
– ликерное вино, винный напиток;	ская конкуренция	монополия
– слабоалкогольные коктейли, напитки на основе пива;	олигополия	
– коньяк, виски;	монополистиче-	монополистиче-
– вино виноградное столовое, фруктовое (плодовое), вина шампанские;	ская конкуренция	ская конкуренция
– сидр, медовуха, пуаре;		
– пиво	олигополия	
Табачные изделия	олигополия	олигополия,
Энергетические напитки		монополия
Азартные игры	прогибиционизм, олигополия, монополия	прогибиционизм, олигополия, мо- нополия
Наркотики	прогибиционизм, монополия, олигополия	прогибиционизм, монополия

Анализ отечественных и мировых тенденций в развитии институционального регулирования национальных рынков аддитивных товаров позволяют синтезировать альтернативные сценарии в перспективном осуществлении данных процессов в России, которые выражают определенный уровень рестриктивности в механизме регулирования рынка через отношение политики полного прогибиционизма к политике полного либерализма.

А (инерционный сценарий). Направлен на сохранение, поддержание и укрепление имеющихся институтов и механизмов регулирования. Предполагает сохранение существующей неустойчивой конструкции рынков аддитивных товаров, с действующим механизмом государственного регулирования и его принципиальными недостатками.

В (модернизационный сценарий). Предполагает модернизацию институтов, проведение комплекса мер по сокращению бремени негативных последствий связанных с потреблением аддитивных товаров и адекватному использованию социально-экономического потенциала отраслей. Предусматривает создание контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере производства,

оборота, распределения аддитивных товаров, а также реализацию комплекса мер регулирования их рынков.

С (госмонопольный сценарий). Предполагает создание, функционирование новых институтов и проведение комплекса мер в условиях введения государственной монополии на розничную реализацию аддитивных товаров.

Д (прогибиционистский сценарий). Заключается в полном запрете производства, предложения и потребления в немедицинских целях любых аддитивных товаров.

На современном этапе, на рынке алкогольной и спиртосодержащей продукции правительством реализуется план монополизации спиртовой промышленности (экономический фактор). Лоббистским усилиям транснациональных табачных компаний и производителей энергетиков противопоставляются жесткие экономические и административные меры, направленные на сокращение потребления табачных изделий и энергетических напитков (социальный фактор). Игровой рынок также становится объектом внимания государства с точки зрения пополнения бюджета путем открытия дополнительных игровых зон (экономический фактор). Международный опыт легализации наркотиков категорически не находит поддержки у российской общественности и власти, поэтому здесь сохранится инерционное развитие (социальный и политический фактор).

В таблице представлен рейтинг эффективности традиционных мер государственного регулирования в условиях сценариев.

Табл. IV. Рейтинг эффективности мер институционального проекта на рынках аддитивных товаров

Меры институционального проектирования	Сценарии*			
	А	В	С	Д
1. Сокращение теневой экономической деятельности, реализации продукции домашней выработки, суррогатов	4	2	1	3
2. Экономическая доступность	—	—	—	—
2.1. Налогообложение	3	2	1	—
2.2. Ценовое регулирование	3	2	1	—
3. Физическая доступность	—	—	—	—
3.1. Количество, плотность расположения и тип торговых точек, доступность в них отдельных аддитивных товаров	4	3	1	2

3.2. Ограничение времени и дней продажи аддитивных товаров	4	3	1	2
3.3. Минимальный возрастной предел для приобретения или потребления аддитивных товаров	3	2	1	4
4. Ограничения стимулирования продаж (рекламы, спонсорства, маркетинга)	4	3	2	1
5. Воздействие на аддитивное потребительское поведение в рискованных условиях	3	2	1	3
6. Предупреждение, диагностика, сокращение негативных последствий аддитивного потребительского поведения	3	2	1	2

Примечание: * высший рейтинг эффективности меры в рамках сценария – 1, высокий – 2, средний – 3, низкий – 4.

В анализируемых сценариях наибольшая эффективность конкретных мер в интересах общества будет достигнута при монополизации розничной торговли аддитивными товарами. Может быть установлена частная монополия (в модернизационном сценарии) или государственная (в госмонопольном сценарии). Исходя из оценки развития и состояния общества в России, теории и практики регулирования на рынках аддитивных товаров на современном этапе наиболее приемлема государственная монополия. Преимущество государственной монополии в том, что она позволяет сократить предложение, повысить цены, уменьшить частный интерес в увеличении продаж и сверхприбыли, сократить теневой сектор, увеличить доход бюджета, стандартизирует и унифицирует физическую и экономическую доступность данных товаров, доказала свою эффективность в отечественной практике и опыте скандинавских стран, близких по стереотипу потребления к России.

Литература

1. Данные статистической налоговой отчетности ФНС России. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?895675&view=full> (дата обращения: 24.03.2018).

2. Кортаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С., Божевольнов Ю.В., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. URL: http://cliodynamics.ru/download/3_3No8Glava6.pdf.

3. Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? // Пресс-выпуск №2174. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=113413>. (дата обращения: 24.03.2018).
4. Подсели на адреналин. Ромир. URL: http://romir.ru/studies/141_1316635200/. (дата обращения: 24.03.2018).
5. Сборы выйдут из тени. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/02/27/10547123.shtml> (дата обращения: 24.03.2018).
6. Скоков Р.Ю. Эволюция экономической теории рынков аддитивных товаров // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2018. № 1 (20). С.14–21.
7. Смертность населения по причинам смерти в 2016 году. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 24.03.2018).
8. Смертность от наркотиков в России снизилась в полтора раза за 12 лет. URL: <http://www.interfax.ru/russia/432966> (дата обращения: 24.03.2018).
9. Табачным акцизом поощрят регионы. URL: <https://iz.ru/news/664834> (дата обращения: 24.03.2018).
10. Треть курильщиков меньше дымят из-за подорожания сигарет (Минздрав). URL: <https://news.mail.ru/society/31086489/?frommail=1> (дата обращения: 24.03.2018).
11. Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36206&referrerType=0&referrerId=947021> (дата обращения: 24.03.2018).
12. ФСКН: смертность от наркотиков в России в 6–8 раз выше, чем в ЕС. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160311_drugs_volumes. (дата обращения: 24.03.2018).

Снетков Н.Г.,

заместитель директора по развитию и международным отношениям, Центр научного бизнес партнерства, Университет ИТМО

**Стратегическое партнерство науки и бизнеса
как средство повышения конкурентоспособности**

Аннотация. В статье раскрываются основные существующие механизмы взаимодействия университетов и бизнес сообщества, проблематика, связанная с необходимостью пересмотра существующего подхода к выстраиванию двусторонних отношений, а также пути и способы для преодоления текущих вызовов через создание равноправного стратегического партнерства между университетским и бизнес сообществом в образовательной, научной, инновационной и социальной деятельности, и, как следствие, повышение конкурентоспособности каждого из участников партнерства

Ключевые слова: Наука и бизнес, университет, образование, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, инновации, партнерство, экосистема, конкурентоспособность.

Snetkov N.G.,

Deputy Director, Development and Foreign Affairs, Science and Business Partnership Center, ITMO University

**Strategic Partnership of Science and Business
as a Tool for Increase of Competitiveness**

Abstract. The article is devoted to main existing mechanisms of interaction between universities and business community, the problems referring to the necessity for reconsideration of the available approach in forming up of bilateral relations, as well as ways and means for overcoming

of current challenges through creation of equal strategic partnership between the university and business communities in educational, scientific, innovative and social activities, and as consequence the increase of competitiveness of each participant of the partnership.

Keywords: Science and business, university, education, research and development, innovations, partnership, ecosystem, competitiveness

В условиях быстроменяющегося мира решающее значение приобретает процесс приспособления к этим изменениям. Технологии сменяют друг друга все быстрее. Сегодняшняя классическая система образования является недостаточно гибкой, чтобы успевать приспособляться к этим изменениям. Образовательные программы формируются на момент поступления и остаются практически неизменными до выпуска, что приводит к тому, что приобретенные в течение обучения технологические компетенции к его окончанию уже устаревают и возникает необходимость обучаться заново уже на будущем рабочем месте. Разрешить эту проблему высшая школа собственными силами не в состоянии. В связи с этим возникает острая необходимость пересмотра сложившейся в общественном сознании парадигмы, в которой бизнес для университетов – это клиент и работодатель, а выпускник – это продукт.

Выходом из сложившейся ситуации может стать переход от системы заказчик-исполнитель к полноценному комплексному партнерству в сфере образования, науки и инновационно-предпринимательской деятельности.

Университеты сегодня являются не только образовательными, но и научно-исследовательскими, проектными, инжиниринговыми и инновационными центрами, выполняющими практические научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по заказу российских и зарубежных предприятий, создающие новые прорывные технологии.

Инновации – это то, что позволяет сохранить конкурентоспособность на глобальном рынке. Только постоянно развиваясь предприятие способно не просто оставаться на плаву, а приносить прибыль. В текущих экономических условиях ресурсы на развитие практически отсутствуют, но тот, кто сможет найти их сегодня, в период экономической рецессии, станет на подъеме рынка его лидером. Уни-

верситет в такой ситуации, используя свой научно-технический и кадровый потенциал, способен оказать предприятию необходимую поддержку.

В рамках образовательной деятельности необходим переход от взаимодействия в основном в рамках практик студентов к максимально глубокой интеграции компании-партнера в образовательный процесс. Наилучшим инструментом для этого являются корпоративные магистерские программы.

Компания-партнёр в рамках этой концепции включается в образовательный процесс уже на этапе разработки корпоративной магистерской программы и входящей в неё специализации, за реализацию которой она будет отвечать: обеспечивать практику студентов, предоставлять темы и осуществлять руководство выпускными квалификационными работами, предоставлять ресурсы для научно-исследовательских работ студентов, вовлекать студентов в собственные и совместные с университетом научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, реализовывать профильный профессиональный модуль или его часть в зависимости от потребностей компании (сотрудники компании читают лекции и ведут практический занятия непосредственно на территории компании или в стенах университета).

Таким образом, мы предлагаем использовать agile-методы не только в разработке, но и в образовании. За счет интенсивной вовлеченности компании-партнера в экосистему университета происходит постоянное приспособление к текущим изменениям. Это позволяет обеспечивать минимальный разрыв, а иногда и его отсутствие между компетенциями выпускника и требованиями его будущего работодателя, а также обеспечить каждому студенту собственную уникальную образовательную траекторию. Кроме этого, в отличие от такого инструмента как базовая кафедра, корпоративные магистерские программы предполагают работу с компаниями с практически любым объемом потребности в кадровом обеспечении.

Максимальная интеграция на информационно-коммуникационном, социальном, образовательном и научном уровнях позволит университету максимально эффективно осуществлять подготовку кадров для новой инновационной экономики, привлекая при этом ресурсы компании-партнера, а компаниям-партнёрам получать высо-

коквалифицированные кадры без необходимости «доучивать» молодых специалистов у себя на производстве, а также решить текущие задачи стратегического развития применяемых технологий или изготавливаемых продуктов, закрыть вопросы диверсификации и импортозамещения, а также получить сильного и устойчивого партнера в лице университета.

Литература

1. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13-го англ. изд. М.: ИНФРА-М. XXXIV, 1999.
2. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 138 с. 2016.

Черкасов М.Ю.,

*студент Финансового университета
при Правительстве РФ*

**Перспективы развития электронных денег
в современной рыночной экономике России**

Аннотация: В данной работе рассматривается сущность, правовые основы и развитие рынка электронных денег на настоящем этапе, оцениваются его перспективы в эпоху цифровой экономики, а также препятствия к развитию и возможности их преодоления. Приведена основная классификация электронных денег (по виду, размещению информации, уровню персонификации), история развития рынка электронных денег в России, который начал формироваться с 2000-х годов, его основных игроков. Рассмотрена проблема определения понятия «электронных денег», приведены основные позиции по этому вопросу. Даны преимущества и недостатки электронных денег, сравнение с другими видами денег на современном этапе. Основными «конкурентами» электронных денег является быстро развивающийся Интернет-банкинг, который имеет большинство из положительных свойств электронных денег, и при этом мощную ресурсную базу в виде банковской системы. Основным преимуществом электронных денег остается простота их использования, отсутствие каких-либо ограничений в Интернет-торговле: намного быстрее можно завести электронный кошелек, чем открыть счет в банке. При всем этом доля электронных денег в совокупности падает, это связывают как с насыщением рынка, так и с вытеснением Интернет-банкингом.

Ключевые слова: электронные деньги, пфс-технологии, фиатные деньги, нефатные деньги, информационные технологии

Cherkasov M.,

student of the Financial University

under the Government of the Russian Federation

**Perspectives of the Development of Electronic Money
in the Modern Market Economy of Russia**

Abstract: In this paper, we examine the essence, legal basis and development of the electronic money market at this stage, assess its prospects in the era of the digital economy, as well as obstacles to development and the possibility of overcoming them. The basic classification of electronic money (by type, location of information, the level of personification), the history of the development of the electronic money market in Russia, which began to be formed in the 2000s, its main players is given. The problem of definition of the concept of “electronic money” is considered, the main positions on this issue are given. The advantages and disadvantages of electronic money, comparison with other types of money at the present stage are given. The main “competitors” of electronic money is fast-growing Internet banking, which has most of the positive properties of electronic money, and at the same time a powerful resource base in the form of a banking system. The main advantage of electronic money is the simplicity of their use, the absence of any restrictions in Internet commerce: it is much quicker to start an electronic wallet than to open an account with a bank. At the same time, the share of electronic money in the aggregate falls, this is connected both with the saturation of the market and with the displacement of Internet banking.

Keywords: electronic money, nfc-technologies, phiatic money, non-money money, information technologies

В современном мире важным явлением мировой экономики становятся электронные деньги, активно внедряющиеся на фоне общей глобализации, либерализации денежного обращения и распространения информационно-коммуникационных технологий. Как информация научилась перемещаться из одной части света за доли секунды, так и электронные деньги можно передать от одного человека к другому за мгновение несмотря на расстояние между ними. В настоящее время в России и мире электронные деньги широко используются в качестве безналичного способа оплаты товаров и услуг в сети Интернет,

а в 2017 году, с помощью технологии NFC электронными деньгами стало возможно оплачивать покупки в реальных магазинах, что, по моему мнению, даст новую волну популярности электронным деньгам из-за некоторых преимуществ перед банковскими картами.

Само понятие электронных денег еще до конца неопределенно, так как является относительно новым, имеет свою специфику в каждой стране (в зависимости от потребностей населения), и применяется ко всем видам платежных инструментов, которые основаны на информационных технологиях. Вследствие этого существует распространённое заблуждение о том, что безналичные расчеты по банковским картам являются электронными деньгами – интернет-банкинг предоставляет интуитивно схожий интерфейс личных кабинетов своих банков с кабинетами систем электронных денег.

Пункт 18 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации № 161-ФЗ г. «О национальной платёжной системе» от 27 июня 2011 года дает такое понятие: «Электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций».¹

¹ Закон Российской Федерации «О национальной платёжной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Российская газета. 2011 г. № 5515.

Отдельные авторы понимают под термином «электронные деньги» схему безналичных расчетов с использованием «денег в банковском компьютере», пересылаемых по банковским сетям, другие используют указанный термин в качестве синонима термину электронные денежные переводы.¹

Электронные деньги разделяют по разным классификациям.

1. По принципу размещения информации: на базе смарт-карт (англ. card-based) и на базе сетей (англ. network-based). Все российские компании работают по принципу сетей.

2. По виду: фиатные и нефиадные деньги. Электронные фиатные деньги обязательно выражены в одной из государственных валют и являются разновидностью денежных единиц платёжной системы одного из государств. (Рубли Яндекс.Денег, доллары PayPal и др.). Электронные нефиадные деньги являются электронными единицами стоимости негосударственных платёжных систем. Соответственно, эмиссия, обращение и погашение (обмен на фиатные деньги) электронных нефиадных денег происходят по правилам негосударственных платёжных систем. В большинстве случаев нефиадные деньги привязаны к курсу мировых валют и пытаются быть интуитивно схожими с фиатными деньгами, чтобы у пользователей не возникало сомнений в их надежности. (WMR – аналог российских рублей в системе WebMoney и др.)

3. По уровню персонификации: анонимные и персонализированные. Большинство систем используют условно-анонимные (пользователи не вводят свои данные, но при нарушении закона с использованием этих денег, найти пользователя не составит труда) и персонализированные деньги (пользователи вводят свои персональные данные в обмен на предоставляемые привилегии от системы, например увеличение лимита кошелька) вместе.

Отдельно стоит сказать про криптовалюты, являющиеся полноценными электронными нефиадными деньгами. Главным отличием

¹ Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Электронные деньги в России: современное состояние и проблемы развития // Статистика и экономика. 2016. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyye-dengi-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 23.05.2017).

от всех остальных электронных денег является реальная полная анонимность и отсутствие управления сетью: каждый пользователь является частью сети. Вследствие сложности в использовании и анонимности подавляющее большинство транзакций приходится на черный интернет-рынок (наркотики, оружие, другие запрещенные товары)

В России рынок электронных денежных средств начал свое формирование с начала 2000-х годов, в тот период, когда в большинстве стран этот рынок уверенно и активно развивался, и регулировался. К периоду появления электронных негосударственных платежных систем в нашей стране, таких как WebMoney, Яндекс.Деньги, «Единый кошелек», RBK Money, «КредитПилот», «Рапида», у российского пользователя уже сформировались некоторые представления об электронных деньгах и потребности в электронных платежах.¹

К 2017 году рынок систем электронных денег в России распределился таким образом: Яндекс.Деньги – 22%, QIWI – 21%, WebMoney 19%, PayPal 14%, Прочие – 24%². За период в 17 лет на этом рынке произошли разные перестановки по разным причинам. Холдинг Mail.ru Group вышел из рынка, Компания QIWI в 2007 году стремительно ворвалась сначала на российский, затем на мировой рынок. Успех был обусловлен распространенной сетью терминалов пополнения баланса телефона по всей стране под брендом QIWI, что повысило его популярность в Интернет-платежах. Американская компания PayPal укрепила свои позиции благодаря интеграции в большинство мировых интернет-агентов. Также она завоевала популярность благодаря возможности отменять транзакции со стороны покупателя, если имело место быть мошенничество со стороны продавца товара или услуги, что довольно частое явление в Интернете. Яндекс.Деньги до сих пор занимает лидирующее положение и успешно конкуриру-

¹ Лескина О.Н. Экономика: учебное пособие для школьников старших классов, абитуриентов высших учебных заведений, поступающих на экономические специальности. Саратов: Вузовское образование, 2014

² Кравченко Л.А., Ханмурзин Д.М., Чеснов И.В. Рынок систем электронных денег в России // Символ науки. 2016. №12–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-sistem-elektronnyh-deneg-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2017).

ет не только на рынке электронных денег, но и на всем рынке безналичных расчетов благодаря функциям выпуска виртуальных банковских карт и возможностью оплаты по ним в обычных магазинах с помощью смартфона с технологией NFC. На 2015 год безналичным способом оплаты электронными деньгами пользовались 73%, в то время как банковскими картами – 80%.¹ Как повлияет эта и другие новые технологии интеграции электронных денег в офлайн рынок остается только гадать, так как по состоянию на 1 полугодие 2016 года доля операций с использованием электронных денег от всех финансовых операций в стране составила 7%, что соответствует показателю 2015 года.²

Основной проблемой электронных денег в России являлось и является серьезное отставание законодательства от стремительно развивающихся технологий электронного денежного оборота. Определение электронных денег вышло через 11 лет после появления самих денег. На данный момент появляются все новые и новые схемы мошенничества в данной сфере прямо не регулируемые законодательством, Интернет-компаниям приходится самим заниматься надзором и санкционированием пользователей (бан пользователей, процедуры «спора» и др.).

Правовое отставание – не единственная проблема электронных денег не только в России но и в мире: многие государства ещё не определились в своём однозначном отношении к электронным деньгам, что вызывает отсутствие устоявшегося правового регулирования.

Еще одна большая проблема, которая касается всех безналичных денег – безопасность информационных систем, обслуживающих эти деньги. Хотя и электронные деньги невозможно подделать – их можно украсть методами хакерских атак или целенаправленным мошенничеством. Зачастую злоумышленник остается анонимным, так как Интернет позволяет это. К сожалению, методы взлома систем развиваются быстрее чем безопасность этих систем, что заставляет вкла-

¹ Официальный сайт TNS Россия, Media & Custom Research [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: <http://www.tns-global.ru/>

² Лескина О.Н. Основы государственного регулирования государственной поддержки развития малого бизнеса в России// NovaInfo.Ru. 2016. Т.2. № 48. С.125–130.

дывать огромные средства в разработку и своевременное внедрение новых способов защиты, средства криптографической защиты, которыми защищаются системы электронных денег, ещё не имеют длительной истории успешной эксплуатации.

В противовес недостаткам электронных денег, есть ряд преимуществ, которые обеспечат их существование на рынке на долгие годы: превосходная делимость и объединяемость – при проведении платежа не возникает необходимость в сдаче; высокая портативность – величина суммы не связана с габаритными или весовыми размерами денег, как в случае с наличными деньгами; очень низкая стоимость эмиссии электронных денег – не надо чеканить монеты и печатать банкноты, использовать металлы, бумагу, краски и т. д.; не нужно физически пересчитывать деньги, эта функция переносится на инструмент хранения или платёжный инструмент; проще, чем в случае с наличными деньгами, организовать физическую охрану электронных денег; момент платежа фиксируется электронными системами, воздействие человеческого фактора снижается; при платеже через фискализированное эквайринговое устройство торговцу невозможно укрыть средства от налогообложения; электронные деньги не нужно пересчитывать, упаковывать, перевозить и организовывать специальные хранилища; идеальная сохраняемость – электронные деньги не теряют своих качеств с течением времени; идеальная качественная однородность – отдельные экземпляры электронных денег не обладают уникальными свойствами (как, например, царапины на монетах);

Главным преимуществом перед безналичными расчетами по банковским картам всегда остается простота приобретения электронного кошелька: для того чтобы получить аккаунт производить транзакции не нужно собирать документы, идти в отделение банка и ждать выпуск карты – достаточно электронного почтового ящика и несколько минут на регистрацию. Еще одно преимущество – в отличии от банковских карт электронный кошелек можно приобретать без лишних проблем несовершеннолетними, являющимися активными пользователями Интернета, для которых электронный кошелек самый доступный вариант оплаты товаров и услуг в сети.

На основе этого мы можем сделать вывод, что рынок электронных денег в России имеет как большие препятствия для развития, так и

большие перспективы в применении. Однозначно можно сказать то, что успех, или даже выживаемость систем будет напрямую зависеть от скорости внедрения и использования инновационных методов применения электронных денег, так как ближайшее время рассчитывать на государственную юридическую и материальную поддержку электронных денег не стоит. Также можно предположить, что криптовалюты, использующиеся на черном рынке внедрятся и в легальные финансовые системы (технология Blockchain использующаяся в криптовалюте Bitcoin также применяется системой QIWI).

Литература

1. *Бондаренко Т.Г., Исаева Е.О.* Электронные деньги в России: современное состояние и проблемы развития // Статистика и экономика. 2016. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dengi-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 23.05.2017).

2. Закон Российской Федерации «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Российская газета. 2011 г. № 5515.

3. *Кравченко Л.А., Ханмурзин Д.М., Чеснов И.В.* Рынок систем электронных денег в России // Символ науки. 2016. №12–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-sistem-elektronnyh-deneg-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2017).

4. *Лескина О.Н.* Основы государственного регулирования государственной поддержки развития малого бизнеса в России // Nova Info.Ru. 2016. Т.2. № 48. С.125–130

5. *Лескина О.Н.* Экономика: учебное пособие для школьников старших классов, абитуриентов высших учебных заведений, поступающих на экономические специальности. – Саратов: Вузовское образование, 2014

6. Официальный сайт TNS Россия, Media & Custom Research [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: <http://www.tns-global.ru/>

Чистякова К.А.,

кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета

Овчинников С.А.,

кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета

**Корпоративные образования
в современной экономике**

Аннотация. Проблемы эффективного функционирования корпоративных образований в настоящее время стоят в ряду приоритетных в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики. Исследования последних десятилетий положили начало всестороннему осмыслению особенностей работы корпораций. Мировой опыт в данной области опирается на ключевые императивные концепции, изложенные в литературе по данной теме. Однако следует отметить, что многие вопросы, связанные с особенностями функционирования корпоративных образований с учетом специфики основных тенденций современности, до сих пор не получили должного освещения. Вместе с тем, изучение этой проблемы представляется чрезвычайно важным исходя из роли и места, которое занимают корпорации в экономическом пространстве отдельных стран. В настоящей публикации предпринимается попытка привлечения внимания к этой проблеме, которая иллюстрируется на примере освящения деятельности основных корпоративных форм. В статье анализируются особенности функционирования корпоративных образований в современном экономическом пространстве, дается формулировка наиболее важных стратегических приоритетов их развития. В заключении изложены существенные направления, которые, как представляется, обусловят архитектуру корпораций в будущем и их эффективное функционирование в соответствии с вызовами времени.

Ключевые слова: корпорация, синергия, технологический уклад, интеграция, производственное предприятие, стратегические альянсы

Chistiakova K.A.,

*PhD in History, associate professor,
Russian State University for the Humanities,*

Ovchinnikov S.A.,

*PhD in Economics, associate professor,
Russian State University for the Humanities*

Corporate Entities in Modern Economy

Abstract. Issue of effective functioning of corporate entities is one among the prior in providing national economy to be competitive. Research of last decades initiated the beginning of comprehensive understanding of organizations' work characteristics. Global experience in this field is based on key imperative concepts stated in literature on the subject. However it is worth mentioning that many questions considering specifics of corporate entities' functioning in modern reality haven't been properly covered yet.

At the same time researching this topic seems very important due to its role and place of corporations in economic space of several countries. This paper attempts to draw attention to this problem which is illustrated with examples of main corporative forms' functioning. It analyzes the specifics of functioning of corporate entities in the modern economic space, formulating the most important strategic priorities of their development. In conclusion we state some important lines which seem to define the future corporate architecture and their effective functioning under challenges of time.

Keywords: corporation, synergy, technological structure, integration, manufacturing enterprise, strategic alliances

В полной мере отражая понятие объединения отдельных структурных единиц в рамках целого образования, современные корпорации представлены весьма разнообразно. Это свойство дает им возможность аккумулировать значительное количество разнообразных ресурсов, реализовывать крупномасштабные проекты, за счет чего они представляют собой экономические субъекты, роль которых

велика в современной экономике. Данное обстоятельство обуславливает необходимость пристального рассмотрения вопросов эффективности функционирования корпоративных образований. Попытка анализа этого вопроса предпринимается в настоящей публикации.

Корпорации могут быть проанализированы в рамках имеющихся на сегодняшний день в научной литературе классификаций, которые выделяют корпорации различных организационно-правовых форм; инвестиционные и производственные; вертикально и горизонтально интегрированные; государственные, частные и смешанные; локальные, национальные, транснациональные и др. Отдельно рассматриваются такие формы корпоративных отношений, как стратегические альянсы.

Анализируя многообразие организационно-правовых форм, можно сказать, что в современном экономическом пространстве популярными становятся акционерные общества, в первую очередь отражающие родовое свойство корпораций, образованных на основе членства (участия)¹, а также государственные корпорации, создаваемые для функционирования в наиболее значимых с государственной точки зрения сферах, осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций².

Сегодня процессы глобализации нашли выражение и в том, что деятельность корпораций связана с реализацией наднациональных проектов, что обуславливает выход далеко за рамки национального уровня. Данное обстоятельство приводит к развитию процессов горизонтальной и вертикальной интеграции. При этом горизонтальная

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Ст. 65.1 // режим доступа: Система «ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70648990/#ixzz53j2yMhNK> (Дата обращения 09.01.2018).

² Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях». Статья 7.1. // Система «Консультант-плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287003&fld=134&dst=1339,0&rnd=0.6330527562827315#045560729245040554> (Дата обращения 11.05.2018).

интеграция выражается, прежде всего, в высокой степени взаимодействия и взаимозависимости отдельных экономических единиц, входящих в состав корпорации, вертикальная – в значительном объеме их полномочий и возможности влияния на их бизнес материнской компании. В данном контексте стратегические цели взаимообусловлены спецификой деятельности материнской корпорации либо как холдинга, либо как оперативно-производственной компании и влияют на особенности ее организационной структуры. Поскольку стратегические цели финансовой холдинговой компании нередко напрямую связаны с вопросами приобретения недооцененных компаний, их реструктуризацией, продажей приобретенных ранее компаний при достижении оптимального соотношения цена-время, то вмешательство головной компании в деятельность подчиненных ей структурных единиц нередко минимально и обусловлено достижением данных целей. В оперативно-производственных компаниях составляющие ее экономические единицы менее самостоятельны, поскольку головная компания контролирует весь цикл НИОКР, производства, сбыта продукции, реализуя единообразную политику в указанных областях. Здесь можно наблюдать более плотное взаимодействие материнской и подчиненных ей структур для координации деятельности, достижения эффекта синергии, ежемесячной проверки всех финансовых показателей реализации различных инвестиционных и модернизационных программ¹.

В соответствии с современными социально-экономическими реалиями России проблемы инновационного развития и эффективности оперативно-производственных корпораций становятся в ряд приоритетных. Для осознания значимости этой проблемы следует обратиться к исследованиям технологических укладов, проведенным современными экономистами², которые обсуждают возможности ускоренного развития России в направлении шестого технологического

¹ Дементьева А.Г. Корпоративное управление. М., ИНФРА-М, 2017, С.174.

² Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993; Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М., Наука, 1992 и др.

уклада, инфраструктура которого в большей мере связана с транспортной революцией, глобальными мультимедийными сетями, прежде всего в таких отраслях, как нетрадиционная и космическая энергетика, космические технологии, нанотехнологии, геновая инженерия животных и человека, ИСУ и т.п.¹ В этой связи представляется, что в современных условиях корпорации, прежде всего производственные, должны стать движущей силой развития страны. При этом большинство крупных экономистов разделяют позицию необходимости индустриализации или, точнее сказать, новой индустриализации страны. Эту точку зрения разделяют такие ученые, как С.Ю. Глазьев², С.Д. Бодрунов³, Р.С. Гринберг⁴, Р.М. Нуреев⁵, Е.Б. Ленчук⁶, В.Т. Рязанов⁷, Я.П. Силин⁸ и др.

¹ Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // Инновации : журнал. СПб., 2004. № 10. С. 70–75. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286adbbc325672fo03bdcf2/88e58149614c80ofc325703000360bb3>. Дата обращения: 11.05.2018.

² Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М., Книжный мир, 2016.

³ Бодрунов С.Д. Ноономика. М., Культурная революция, 2018; Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М., Культурная революция, 2016.

⁴ Гринберг Р.С. Состояние и перспективы экономики современной России. Осмысливая роль государства в экономике // Кондратьевские волны. 2016, №5, С.109–130.

⁵ Нуреев Р.М. От старой индустриализации к новой // Экономическое возрождение России. 2016, № 2, С.38–44.

⁶ Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / ред.Е.Б. Ленчук. СПб., Алетейя, 2016.

⁷ Рязанов В.Т. Новое индустриально-технотронное общество: грядущее под вопросом // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52), С.47–54.

⁸ Силин Я.П. Стратегические доминанты новой индустриализации в пространстве Уральского макрорегиона в XXI веке // Труды Вольного экономического общества России. Т.209. М., Вольное экономическое общество России, 2018. С.135–162.

Проведение подобной неоиндустриализации требует формата качественного прорыва, использования инноваций. Так, при этом должна приниматься во внимание вся последовательность этапов производственной цепи: НИОКР – подготовка производства – производство – рынок. Стадия НИОКР – часть процесса подготовки производства, на которой производятся научные и опытно-конструкторские разработки. В современных условиях данный этап должен включать также и маркетинг продаж. На этапе подготовки производства после проведения научных исследований, осуществляются конструкторская и собственно техническая подготовка, а также эксперименты, результаты которых являются базой для экономического обоснования. Кроме того на втором этапе немаловажное значение имеет организационная подготовка (организация производства, подготовка сервиса, мер по утилизации). Подготовка к реализации проводится по направлениям промышленного освоения, в котором все большее значение приобретает производственный маркетинг, бизнес-планирование, а также логистика и сервис.

Таким образом, можно видеть, что немаловажное значение приобретают вопросы интеграции, ведь основным свойством организаций, нацеленных на инновации, является возможность осуществлять последовательно стадии исследований, опытно-конструкторских работ, внедрения, эксплуатации. В этих условиях необходима активная совместная работа предприятий и научного сообщества по направлениям НИОКР. Однако в настоящее время проведение подобных процессов интеграции встречает ряд трудностей, поскольку не все потенциальные участники данного процесса оказываются к ним готовы. Так, Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) при участии РАН, завершив оценку результативности академических институтов за 2017 год, пришла к неутешительным выводам. Всего ее прошли 454 организации. 142 института, показавшие наилучшие результаты попали в первую категорию, 205 институтов, показатели которых оказались в два раза хуже, – во вторую. Наименее эффективные, 45% которых, к примеру, не показали индекс DOI за 2017 год (а таких оказалось 107) составили третью категорию¹. В качестве

¹ Индикатор. Интернет-издание. Режим доступа: <https://indicator.ru>. Дата обращения 07.04.2018

критериев оценки использовались как количественные, так и качественные критерии. Наличие третьей категории является индикатором, показывающим трудности, которые необходимо преодолеть для того, чтобы российская наука в полной мере способствовала переходу к новой индустриализации. Поэтому подобные тенденции сложно игнорировать. В этих условиях необходима активная совместная работа предприятий и научного сообщества по направлениям НИОКР. От науки сегодня требуется активизация инновационной активности, рост количества технологических разработок и методик, работы в области сертификации и испытаний, экспертных работ. Подобные проблемы характерны не только для научного сектора. Их наличие можно проследить, практически на всех этапах производственной цепи, а в довершении всего сегодня очевидно и то, что и бизнес в недостаточной мере осознает эту взаимосвязь и, как правило, проявляет интерес к инновациям только на последней стадии. Данное обстоятельство является существенным тормозом на пути преобразования экономики России. Поэтому требуется ряд мер для устранения подобных тенденций.

В целом, если анализировать и оценивать деятельность вертикально интегрированных корпоративных образований, то очевидно, что они имеют возможность концентрации в своей структуре уникальных производств и технологий и, функционируя эффективно, способствовать достижению стратегических целей по развитию индустрии. Однако в последнее время получает развитие гибкая форма корпоративных образований, такая, как стратегические альянсы. Возможности их эффективной работы обусловлены ориентацией, в первую очередь, на рынок, а не на продукт. Таким образом, можно говорить о том, что это организации, имеющие четко сформулированные задачи и владеющие определенным сегментом рынка. Положительный эффект в деятельности достигается наличием в их структуре организационной единицы, обеспечивающей интеллектуальные технические решения, реализация которых в конечном продукте создает новые потребности. Последовательное проведение подобной стратегии и последующий рост организации создают предпосылки для решений продуктивно-технологического, маркетингового, управленческого, информационного и др. характера, приводящих в конечном счете к повышению потенциала организации, достижению

ею конкурентных преимуществ, обеспечивают инновационное развитие организации.

Организационно подобные корпоративные образования могут представлять самостоятельные юридические лица различных организационно-правовых форм, либо они могут быть организованы по сетевому принципу. Основным свойством организаций, нацеленных на инновации, является возможность осуществлять последовательно стадии исследований, опытно-конструкторских разработок, внедрения, эксплуатации.

В настоящее время становится очевидным, что успех корпоративных образований заключается в их возможностях адаптации. Например, в условиях цифровой экономики, глобального информационного общества кастомизация, необходимость работы под конкретного клиента, ведет к повышению конкурентоспособности предприятия. Данные обстоятельства привели к определенным организационным изменениям. Так, наиболее перспективным направлением сегодня является применение технологий серийного и единичного производства. Например, в машиностроении массовое производство занимает примерно 15% от всего выпуска, 30–40% – серийное, а остальное (45–55%) – единичное. Это означает, что коренным образом изменен подход к организации производственных процессов. Так, в серийном производстве оборудование должно быть универсально и применяться для обработки, изготовления различных партий изделий. При применении подобного типа производства сложнее добиться высокой производительности, автоматизировать процессы, нежели при применении массового производства, так как изделия постоянно меняются. Данные вопросы сегодня решаются специалистами, которые добиваются высоких результатов. Однако это требует больших затрат и квалифицированного персонала. Эта проблема еще больше усугубляется при применении единичного и мелкосерийного производства, наиболее затратного, но результативного. И здесь должны применяться соответствующие технологии, характерные именно для единичного, мелкосерийного производства. Но, сделать это сложно, так как оборудование универсально, его загрузка не постоянна. В этом случае работник должен быть высокой квалификации, решать технологические задачи, которые в массовом и среднесерийном производстве в эпоху более ранних технологиче-

ских укладов отсутствуют. Таким образом, можно говорить, о необходимом свойстве гибкости, которым необходимо обладать современным организациям для выживания в долгосрочной перспективе. Этому требованию удовлетворяют, прежде всего, мобильные и адаптивные по своей структуре стратегические альянсы.

Преимущества стратегических альянсов во многом обусловлены также и их успехом в решении проблем интеграции. Более того, чем выше уровень взаимозависимости структурных подразделений организации, тем больше потребность в координации, установлении связей между различными рабочими группами, отделами или подразделениями. Деятельность по интеграции должна предполагать получение синергетического эффекта, проявляющегося, прежде всего, за счет экономии на масштабе, естественным следствием которого становится рост интегрированного образования, связанный с существенным расширением сегмента рынка, более прочным положением на нем.

Таким образом, представляется, что в современных условиях приоритетными становятся интегрированные образования, обладающие гибкостью и способные приспосабливаться к вызовам времени. Производственные корпорации, взявшие на вооружение технологии серийного и единичного производства, имеют возможность быстрее адаптироваться к потребностям клиентов, что является фактором повышения их конкурентоспособности. В этих обстоятельствах оборудование и занятые производственные площади представляют самые дорогостоящие активы, поэтому дополнительное значение приобретает качество персонала, занятого для работы в данных условиях.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о следующих основных направлениях, которые в будущем определяют архитектуру корпораций. Прежде всего, это – дальнейшее развитие процессов горизонтальной интеграции во всем их многообразии, что в еще большей мере обусловит диверсификацию форм сотрудничества экономических субъектов. Следующей важной тенденцией является то, что в условиях создания глобального информационного пространства, обеспечивающего всеобщий доступ к мировым информационным ресурсам, решающим фактором становится создание продукта, нацеленного на конкретного потребителя, что предопределяет ведущую роль серийного и единичного типов производства. Третье

направление, являющееся естественным следствием вышеперечисленных обстоятельств, связано с изменением качества рабочей силы, способной реализовывать поставленные задачи, в сторону расширения компетенций.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Ноономика. М., Культурная революция, 2018.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития». М. ВладДар, 1993.
3. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М., Книжный мир, 2016.
4. Гринберг Р.С. Состояние и перспективы экономики современной России. Осмысливая роль государства в экономике // Кондрачевские волны. 2016, № 5, С. 109–130
5. Гуриева Л.К. Концепция технологических укладов // Инновации : журнал. СПб., 2004. № 10. С. 70–75. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286adbbc325672f003bdcf2/88e58149614c80ofc325703000360bb3> (Дата обращения 11.05.2018).
6. Дементьева А.Г. Корпоративное управление. М., ИНФРА-М, 2017, С. 174
7. Индикатор. Интернет-издание. Режим доступа: <https://indicator.ru>. (Дата обращения 07.04.2018).
8. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / ред.Е.Б Ленчук. СПб., Алетейя, 2016.
9. Нуреев Р.М. От старой индустриализации к новой // Экономическое возрождение России. 2016, № 2, С.38–44.
10. Рязанов В.Т. Новое индустриально-технотронное общество: грядущее под вопросом // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52), С. 47–54.
11. Силин Я.П. Стратегические доминанты новой индустриализации в пространстве Уральского макрорегиона в XXI веке // Труды Вольного экономического общества России. Т. 209. М., Вольное экономическое общество России, 2018, С. 136–162

12. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Ст. 65.1 // режим доступа: Система «ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70648990/#ixzz53j2yMhNK> (Дата обращения 09.01.2018).

13. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях». Статья 7.1. // Система «Консультант-плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287003&fld=134&dst=1339,0&rnd=0.6330527562827315#045560729245040554> (Дата обращения 11.05.2018).

раздел 3

Роль государства

в экономике будущего

Белокрылов К.А.,

кандидат экономических наук,

доцент Южного федерального университета

**Особенности цифровизации
воспроизводственных процессов
в госсекторе¹**

Аннотация. В статье раскрываются особенности дигитализации фаз воспроизводства в государственном секторе, производящем общественные блага, прежде всего, предпроеизводственной или сферы снабжения, обеспечивающей удовлетворение потребностей учреждений госсектора. В отличие от распространенного мифа о высокой эффективности электронных закупок, проведен сравнительный анализ исследований проектов цифровизации национальных и региональных систем электронного прокьюремента ряда стран, позволивший сделать вывод о том, что выгоды от цифровизации были получены не всегда, особенно с учетом первоначальных инвестиций в создание необходимых платформ. Хотя в России эти инвестиции не учитываются при оценке эффективности закупок, оцениваемой растущей экономией бюджетных средств, но сохраняющийся и даже снижающийся уровень конкуренции публичных торгов в определенной мере характеризует невысокую эффективность национальной системы прокьюремента. Эти проблемы в перспективе призвано решить активное подключение России к достижениям Индустрии 4,0, радикально преобразующей не только производство, но

¹ Статья подготовлена в рамках исполнения гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы»

и непроизводственную сферу, в т.ч. сферу производства общественных благ государственного сектора, поскольку предоставление информации в режиме реального времени позволяет своевременно принимать управленческие решения, повышающие эффективность воспроизводственного процесса на все его фазах.

Ключевые слова: Индустрия 4,0, госсектор, воспроизводство, цифровизация, предпроизводственная фаза, прокьюремент, электронный аукцион, конкуренция на торгах, эффективность торгов

Belokrylov K.A.,

Candidate of Economic Sciences (PhD),

Associate Professor of the Southern Federal University

Features of Digitalization

of Reproduction Processes in the Public Sector

Abstract. The article reveals the peculiarities of digitalization of reproduction phases in the public sector, producing public goods, first of all, pre-production or supply, ensuring the satisfaction of the needs of public sector institutions. In contrast to the popular myth of the high efficiency of e-procurement, a comparative analysis of research projects digitization of national and regional e-procurement systems of a number of countries, led to the conclusion that the benefits of digitalization were not always obtained, especially given the initial investment in the creation of the necessary platforms. Although in Russia these investments are not taken into account when assessing the effectiveness of procurement, estimated by the growing budget savings, but the continuing and even decreasing level of competition of public bidding to some extent characterizes the low efficiency of the national system of procurement. These problems in the future is intended to solve the active connection of Russia to the achievements of the Industry 4.0 is radically transforming not only manufacturing but also non-productive sphere, including the sphere of production of public goods of the public sector, as the provision of information in real time allows you to make timely management decisions that increase the efficiency of the reproduction process in all its phases. Keywords: industry 4.0, public sector, reproduction, digitalization, pre-production phase, procurement, electronic auction, competition at auction, the effectiveness of trading.

Keywords: Industry 4.0, public sector, reproduction, digitalization, pre-production phase, procurement, electronic auction, competition at auction, the effectiveness of trading

Подключение России к достижениям Индустрии 4,0¹ объективно ускоряет цифровое преобразование производственных процессов всех отраслей, поскольку цифровые технологии – 3D, big Date, киберфизические системы, самообучающиеся машины – охватывают, прежде всего, микроуровень организации и управления производством, изменяя повседневную жизнь человека, производственные отношения, структуру экономики и образования². В еще большей мере 4.0 Industry трансформирует непроизводственную сферу, в т.ч. и отрасли производства общественных благ и услуг, доминирующие в государственном секторе. Предоставление информации в режиме реального времени позволяет своевременно принимать управленческие решения, которые значительно повышают эффективность воспроизводственного процесса на все его фазах: от планирования производства и ценообразования, осуществления производства благ и услуг, их реализации на рынках, получения дохода и его распределения, в т.ч. на накопление и расширение производства. Причем, как подчеркивал К. Маркс, этот кругооборот «совершается нормально до тех пор, пока его различные фазы без задержек переходят одна в другую»³.

Конечно, в государственном секторе воспроизводственный процесс достаточно специфичен, поскольку осуществляется в рамках жесткой системы государственного регулирования, важнейшей составляющей которого выступает экономическая политика. Поэтому

¹ *Tangau D.S. M.* Into The Fourth Industrial Revolution // Comment & Analyses. Deilyexpress. 2017. January 22. <http://www.sirim.my/images/2017/newsclip/22.1.17-Into-the-Fourth-Industrial-Revolution.jpg>. Дата обращения 01.03.2018.

² *Бижоев Б.М.* Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of economic regulation. 2018. Vol. 9. № 1. С. 49.

³ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала. М.: Политиздат, 1984. С. 60.

воспроизводство в государственном секторе представляет собой, по нашему мнению, непрерывно повторяющийся пофазный процесс производительного соединения факторов производства отдельными экономическими субъектами государственного сектора в целях создания нового общественного блага в рамках учреждений государственного сектора.

Поскольку для осуществления производства общественных благ необходимы материальные условия, то важнейшим инструментом экономической политики в общественном секторе, формируемой в настоящее время в России в соответствии с кейнсианскими представлениями об эффективном спросе, выступает закупочная политика¹ по созданию материальных условий производства общественных благ через закупку необходимых для этого товаров, работ, услуг. Конечно, это требует достаточно масштабных государственных расходов. Например, в РФ 2017 г. заключено контрактов на закупки по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на 7,1 трлн руб.² и на 18,7 трлн руб. по Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³. Однако в рамках классического подхода доминирует осуждение растущих расходов государства, особенно в сфере экономической и социальной, так как это нарушает естественный порядок и посягает на личную

¹ Белокрылов К.А. Промышленная и закупочная политика государства: проблемы взаимосвязи // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4. С. 138–146

² Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I–IV кварталов 2017 г. С. 10 https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Monitoring_IV_kv_2.pdf – Дата обращения: 23.03.2018.

³ Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2017 году. С. 10 // https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/monitoring_223-fz__2017_1.pdf. Дата обращения: 17.03.2018.

свободу и частную инициативу в рыночной экономике¹. Но гармонизация классических или либеральных подходов в оптимизации границ государства состоит в существенном ограничении его вмешательства, поскольку рынок продолжает регулировать экономику с помощью «невидимой руки»².

Следовательно, в то время как модернизация производственных технологий существенно преобразует промышленность и сельское хозяйство, транспорт, наибольшие выгоды могут быть получены в непроизводственных фазах общественного воспроизводства, поскольку Индустрия 4,0 обеспечивает цифровизацию на базе рутинных алгоритмов таких фаз, как принятие управленческих решений, исследования и разработки, создание новых продуктов, ценообразование, планирование, диспетчеризация и закупки.

Эта предпроизводственная стадия интеллектуальных закупок товаров, работ услуг для нужд производства общественных благ и услуг в государственном секторе, характеризуемая в настоящее время существенным повышением транспарентности взаимодействия государства и бизнеса³, обеспечением доступа все более широкому кругу бизнес-структур, в т.ч. и субъектам малого бизнеса, растущей гибкостью при принятии управленческих решений о закупке, отличается, на наш взгляд, высокой степенью цифровизации, о чем свидетельствует эффективное функционирование Единой информационной системы в сфере закупок (портал госзакупок <http://zakurki.gov.ru/epz/main/public/home.html>), позволившей за счет введения специальных фильтров, роботов и ботов локализовать такие проблемы, как непоследовательная оцифровка, затрудняющая поиск информации участниками бюджетных торгов.

¹ *Стиглиц Дж. Ю.* Экономика государственного сектора. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 234.

² *Хиллман А.* Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 41.

³ *Белокрылов К.А.* Проблемы и перспективы институциональной трансформации системы публичных закупок // Российская экономическая модель – 8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. Краснодар: Краснодарский филиал ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С. 87–99.

В такой важной сфере госсектора, как наука широко используются компьютерное моделирование, интеграция данных, распознавание больших массивов данных и циклы обратной связи в реальном времени. Цифровые инновации повышают эффективность процессов исследований и разработок новых продуктов путем структурированного анализа операционных данных и современной мехатронной (программной) инженерии с использованием цифровых моделей. По мере совершенствования моделирования процессы исследований требуют все меньшего количества дорогостоящих трудоемких физических прототипов, которые заменяются их цифровым моделированием и виртуальными средами тестирования.

Причем, как считает ряд авторов, государственный сектор получает большие преимущества от дигитализации закупок, использования электронной коммерции в целях сорсинга (системы поиска, оценки и взаимодействия с поставщиками товаров и услуг), чем коммерческий сектор в целях управления транзакциями¹, т.е. электронные закупки обеспечивают рост экономической эффективности такой предпроизводственной фазы воспроизводства в государственном секторе, как снабжение². Это обусловлено достижением конкурентного преимущества учреждений госсектора³ на основе снижения следующих издержек⁴:

– объемов прямых расходов на закупку товаров и услуг;

¹ *Baker R.J.* E-Purchasing: big benefits, tough choices // *Global Purchasing and Supply Chain Strategies*. E. Cooper Ed. Vol. October 1999. London: World Markets Research Centre.

² *Ulli A., Essig M.* Digital bidding in public procurement: economic effects of electronic sourcing in the public sector // 11th Annual International Purchasing and Supply Education and Research Association Conference. Twente University, Netherlands, 2002.

³ *Rasheed H.S., Scott W.G.* Determinants of governance structure for the electronic value chain: Resource dependency and transaction costs perspectives // *Journal of Business Strategies*. 2001. № 18 (2). P. 159–167.

⁴ *Boer de L., Harink J., Heijboer G.* A conceptual model for assessing the impact of electronic procurement // *European Journal of Purchasing & Supply Management*. 2002. № 8 (1). P. 25–33.

– величины затрат на операционную деятельность по закупкам (составление заявок, отслеживание их выполнения, административной поддержки);

– затрат на функциональную деятельность по закупкам (составление спецификаций, отбор поставщиков, ведение переговоров с поставщиками, заключение контрактов;

– затрат на стратегическую деятельность по закупкам (анализ затрат, транзакций, рынка в целом, планирование, совершенствование закупочной политики;

– экономия бюджетных средств, образующаяся от инвестиций в конкретные внутриорганизационные связи.

Вместе с тем в зарубежной литературе существуют свидетельства того, что дигитализация закупок может и не привести к снижению затрат на снабжение (удовлетворение потребностей) учреждений государственного сектора. С. Тонкин провел исследование отчетов об экономии средств от электронизации закупок госсектора разных стран и сделал вывод о том, что, зачастую, ее преимущества «чисто теоретические либо предполагаемые»¹. Он опирался на исследования экономии средств от использования электронного снабжения Ирландии, Австралии (Новый Южный Уэльс, штат Виктория, штат Квинсленд), где, как правило, выгоды по цифровизации системы снабжения госсектора были существенно меньше ожидаемых – вместо прогнозируемых 60–240 млн долл. в год в штате Виктория на 5-й год реализации проекта получено лишь 11 млн долл. экономии бюджетных средств. Аналогичные данные имеются также относительно датского государственного рынка электронного снабжения (Gatetrade.net)².

Большие надежды возлагались также на увеличение уровня конкуренции поставщиков вследствие применения систем электронных торгов. Однако в РФ уровень конкуренции на торгах даже снизился с 3 участников в среднем на 1 закупку в 2015 г. до 2,7 участников в 2017 г.

Но в целом, на каждой из фаз воспроизводственного процесса, т.е. не только в самом производстве внедрение достижений Инду-

¹ *Tonkin C. E-Procurement in the Public Sector: Story, Myth and Legend. Working paper. Policy Institute, Trinity College Dublin. 18 November 2003.*

² *Tonkin C. E-Procurement in the Public Sector.*

стрии 4.0 обеспечивает повышение эффективности функционирования чиновников, позволяя госструктурам увеличивать объемы производства государственных услуг, повышать их качество часто с меньшим количеством сотрудников. В то же время эти цифровые решения создают новые возможности для бизнеса, например, позволяя улучшать взаимодействия G2B – снижать затраты, совершенствовать предложения бизнеса, создавать новые продукты и рабочие места, получать доступ к бюджетным закупкам. Реализация мегатрендов¹, составляющих 4-ю промышленную революцию, в государственном секторе предопределяет трансформацию его в значимую составляющую цифровой экономики. Так, систематически повышается степень электронизации рынка публичных закупок, представленность российской системы закупок в сети Интернет. Кроме того, эволюционирует и сам Интернет в направлении семантического веба, Интернета вещей, который распространяется на домашнюю автоматизацию, интеллектуальные измерения, удаленный промышленный контроль, интеллектуальную логистику и отслеживание положения всех транспортных средств в режиме реального времени. Поэтому начавшаяся глобальная 4-я промышленная революция существенно меняет как условия и форматы бизнеса, так и его взаимодействие с государством, поскольку стимулирует самообусловливание научно-технологического развития. В настоящее время доминантным способом определения поставщика (исполнителя) товаров, работ, услуг для удовлетворения потребностей госсектора выступает электронный аукцион, доля которого в 2017г. составила 80,7% от общего количества размещенных в Единой информационной системе извещений о закупках². Согласно Федеральному закону от 31 де-

¹ Белокрылова О.С. Стратегия локализации институциональных аномалий в контексте трендов экономического развития // Российская экономическая иодель–8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. Краснодар: Краснодарский филиал ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С.54–66.

² Национальный рейтинг прозрачности закупок. Результаты исследования. <https://www.nrpz.ru/rezultati-issledovaniya-2017>. Дата обращения: 13.03.2018.

кабря 2017 г. N 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»» в электронную форму переводятся практически все способы закупки – открытый конкурс, двухэтапный конкурс, запрос котировок. В результате, на наш взгляд, Единая информационная система в сфере закупок превращается в распределенную учетную базу данных, в которой хранятся сведения обо всех событиях по осуществлению процесса закупки – планирование, документация, осуществление закупки, ее контрактация и инфорсмент исполнения контракта. Технология блокчейн характеризуется высоким уровнем открытости и надежности, и хотя практически используется она пока в сфере криптовалют, но внедрение блокчейн-технологий обеспечивает автоматизацию процессов торгов по публичным закупкам, ведет к заключению в будущем цифровых контрактов, значительной экономии ресурсов, прежде всего, бумаги.

Конечно, Россия все еще отстает от передовых стран по темпам и масштабам формирования цифровой экономики (45-е место по уровню развития информационно-коммуникационных технологий¹ [16. Р.45]), но формальная институционализация процесса практически полной дигитализации системы публичных закупок как производственной фазы производства общественных благ в новых поправках, внесенных в Федеральный закон о контрактной системе, свидетельствует о расширении масштабов цифровизации воспроизводственных процессов в госсекторе.

Литература

1. Белокрылов К.А. Промышленная и закупочная политика государства: проблемы взаимосвязи // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4. С. 138–146.

¹ Measuring the Information Society Report 2017. Vol. 1. Geneva: International Telecommunication Union, 2017. 170 p. https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf. Дата обращения: 16.03.2018.

2. *Белокрылов К.А.* Проблемы и перспективы институциональной трансформации системы публичных закупок // Российская экономическая модель – 8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. Краснодар: Краснодарский филиал ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С. 87–99.

3. *Белокрылова О.С.* Стратегия локализации институциональных аномалий в контексте трендов экономического развития // Российская экономическая модель–8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. Краснодар: Краснодарский филиал ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С. 54–66.

4. *Бижоев Б.М.* Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of economic regulation. 2018. Vol. 9. № 1. С.49.

5. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала. М.: Политиздат, 1984.

6. Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2017 году. С. 10 // https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/monitoring_223-fz__2017_1.pdf – Дата обращения: 17.03.2018.

7. Национальный рейтинг прозрачности закупок. Результаты исследования. <https://www.nrpz.ru/rezultati-issledovaniya-2017> – Дата обращения: 13.03.2018.

8. *Стиглиц Дж. Ю.* Экономика государственного сектора. М.: ИНФРА-М, 1997. 498с.

9. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I–IV кварталов 2017 г. // https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Monitoring_IV_kv_2.pdf – Дата обращения: 23.03.2018.

10. *Хиллман А.* Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 413 с.

11. *Baker R.J.* E-Purchasing: big benefits, tough choices // Global Purchasing and Supply Chain Strategies. E. Cooper Ed. Vol. October 1999. London: World Markets Research Centre.

11. *Boer de L., Harink J., Heijboer G.* A conceptual model for assessing the impact of electronic procurement // *European Journal of Purchasing & Supply Management*. 2002. № 8 (1). P. 25–33.

12. *Measuring the Information Society Report 2017*. Vol. 1. Geneva: International Telecommunication Union, 2017. 170 p. https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf – Дата обращения: 16.03.2018.

13. *Rasheed H.S., Scott W.G.* Determinants of governance structure for the electronic value chain: Resource dependency and transaction costs perspectives // *Journal of Business Strategies*. 2001. № 18 (2). P. 159–167.

14. *Tangau D.S. M.* Into The Fourth Industrial Revolution // *Comment & Analyses*. Deilyexpress. 2017. January 22. <http://www.sirim.my/images/2017/newsclip/22.1.17-Into-the-Fourth-Industrial-Revolution.jpg> – Дата обращения 01.03.2018.

15. *Tonkin C.* E-Procurement in the Public Sector: Story, Myth and Legend. Working paper. Policy Institute, Trinity College Dublin. 18 November 2003.

16. *Ulli A., Essig M.* Digital bidding in public procurement: economic effects of electronic sourcing in the public sector // 11th Annual International Purchasing and Supply Education and Research Association Conference. Twente University, Netherlands, 2002.

Булетова Н.Е.,

кандидат экономических наук, доцент Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,

Шаркевич И.В.,

кандидат физико-математических наук, доцент экономического факультета РЭУ им. Г.В. Плеханова

Структурно-ранговый анализ как инструмент государственного управления и мониторинга: региональный аспект

Аннотация. Определяя роль государства во взаимодействии с рыночными институтами, его возможности в использовании инструментов обновления экономических систем на мезо- и микроуровнях, важно обеспечивать процедуры принятия решений по управлению региональной экономикой или регулированию экономической деятельности предприятий действенными аналитическими процедурами с учетом национальных и глобальных тенденций перехода к цифровой экономике и её сервисации, приоритетов экономического развития в масштабах всей страны. В данном контексте авторами представлен метод структурно-рангового анализа (МРСА), разработанный для оценки результатов реализации экономической структурной политики, определения приоритетов стратегического планирования и возможной траектории экономического развития в соответствии с теорией структурных изменений Фишера-Кларка и тенденцией наращивания в межсекторальной структуре региональной экономики удельного веса таких отраслей, как производство нематериальных услуг и обрабатывающие производства.

Ключевые слова: межсекторальные пропорции, валовая добавленная стоимость, структурный анализ, ранговый анализ, нелинейное распределение ранжируемой совокупности

Buletova N.E.,

Ph.D., Associate Professor of the Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,

Sharkevich I.V.,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics, Faculty of Economics, RGU named after G.V. Plekhanov

Structural-rank Analysis as an Apparatus of Public Administration and Monitoring: Regional Aspect

Annotation. Defining the role of the state in interaction with market institutions and its ability to use the tools for updating economic systems at meso- and micro levels, it is important to provide decision-making procedures for managing the regional economy or regulating the economic activity of enterprises by effective analytical procedures, taking into account the national and global trends in the transition to a digital economy and its service, the priorities of economic development throughout the country. In this context, the authors presented the method of structural rank analysis (MRSA), designed to evaluate the results of the implementation of economic structural policy, determine the priorities for strategic planning and the possible trajectory of economic development in accordance with the theory of structural changes in Fisher-Clark and the trend in the regional sector the weight of such industries as the production of intangible services and manufacturing industries.

Keywords: intersectoral proportions, gross added value, structural analysis, rank analysis, nonlinear distribution of the ranked aggregate

Востребованность методологии статистического исследования мезо-уровня экономики на примере экономических систем субъектов РФ объясняется особенностями территориального устройства страны, ее масштабами и теми различиями во внешних и внутренних факторах социально-экономического развития регионов, которые имеют исторические, ресурсные, климатические особенности. Пространственное распределение инвестиций, населения, мега-проектов, все это определяет современное положение экономических систем регионов в разных федеральных округах и потенциал, приоритеты

их развития в средне- и долгосрочной перспективе¹. Аналитические аппарат требует адекватного реагирования и совершенствования своего инструментария для получения новых результатов анализа, мониторинга изменений, происходящих в управляемой со стороны государства совокупности территорий, систем, от качества и направления развития которых зависит и социально-экономическое положение региона, и его инвестиционная привлекательность, и эффективность всей системы государственного стратегического планирования и управления².

Определив для своего исследования ключевую цель – обеспечить мезо-экономическую статистику, ее методологический аппарат новым универсальным методом, позволяющим давать оценку происходящим структурным изменениям в экономических системах субъектов РФ и ее муниципальных образованиях, и корректно ранжировать исследуемую совокупность по достигнутому уровню социально-экономического развития, авторы получили следующие результаты.

Во-первых, был разработан и апробирован новый метод статистического анализа, относимый авторами к уровню мезо-экономического анализа, называемый метод структурно-рангового анализа (МРСА), в основе которого лежат два связанных направления анализа:

Структурный анализ, в основе которого – расчет такой структурной величины как показатель координации t_i , рассчитываемый в двух вариантах через сопоставление удельных весов аграрного (D_A), промышленного (D_I) и сервисного (D_U) секторов в валовом региональном продукте (валовой добавленной стоимости по данным Росстата). Рассчитываемые t_i отражают результат соотношения полученных D_i в следующих вариантах:

$$t_\alpha = D_I/D_A;$$

$$t_\beta = D_U/D_I.$$

¹ Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000.

² Хрусталева Е.Ю., Славянов А.С. Инновационно-ориентированная методология оценки состояния и возможностей роста национальной экономической системы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. №115, С. 98–116. С. 110

В ходе исследования было определено, что чем больше величина базовых структурных показателей t_α и t_β превышает значение 1, тем более экономически развитой будет считаться экономика по ее структурным изменениям за период i , соответственно, характеризоваться как экономика с развитым индустриальным и сервисным секторами¹.

На примере данных по отраслевой структуре валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации за 2015 год на рис. 1 представлен результат распределения регионов страны по полученному соотношению значений t_α и t_β .

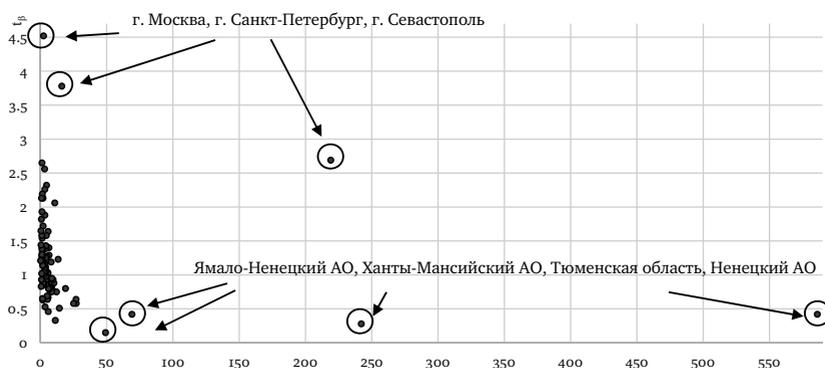

Рис. 1. Результат распределения субъектов РФ по соотношению значений t_α и t_β за 2015 год

По данным рис. 1 можно констатировать, что важным шагом в применении структурного анализа как первой части представляемого метода является экспертная работа по формированию анализируемой совокупности с точки зрения обеспечения ее сопоставимости и однородности по условиям и факторам развития. В примере с субъектами РФ необходимо особое место в анализе уделить двум

¹ Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №38. С. 41–46. С. 42

отдельным группам субъектов РФ, имеющим принципиальные отличия от большинства – это города федерального значения, для которых приоритет развития сектора услуг, особый правовой и экономический статус являются нормой их социально-экономического развития и объясняют некорректность и невозможность представления в общей исследуемой и распределяемой по итогам анализа совокупности регионов¹. Вторая группа регионов, требующих особого внимания и рассмотрения в ходе структурного анализа – это северные регионы с моно-экономикой добывающего типа, находящиеся в северных районах страны и имеющих особую структуру экономики, в которой добыча полезных ископаемых занимает ключевую, доминирующую роль на фоне невозможности ведения аграрного производства, низкой плотности населения, низкого спроса или низкой доступности сектора услуг. На рис.1 основная группа этих регионов представлены четыремя, для которых значение показателя t_a измеряется значениями 50 и более (до 586 у Ямало-Ненецкого АО), что связано с отсутствием сельского хозяйства как отрасли региональной экономики (0,1–0,3% в структуре валовой добавленной стоимости) и приоритетом развития промышленного производства по добыче полезных ископаемых. Данная совокупность регионов также отделяется от основной совокупности анализируемых субъектов РФ.

С учетом результатов проведенных эмпирических исследований, авторами было предложено провести новую типологию экономических систем мезо-уровня на примере экономик субъектов РФ для получения достоверных результатов мониторинга экономического развития территорий и принятия необходимых мер стратегического планирования и управления развитием этих систем с учетом особенностей и траекторий эволюции.

Так как границы значений, которые бы свидетельствовали о переходе от одного типа к другому определяются эмпирическим путем и для разных совокупностей (стран мира, субъектов РФ, интеграционных группировок стран и т.п.) могут иметь разные значения (рис. 2),

¹ Сухарев О. С., Ильина О.Б. Анализ динамики структурных сдвигов региональной экономической системы типа особой экономической зоны // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 4. С.79–100. С. 94

мы предлагает для использования следующую типологию территорий по результатам структурного анализа (табл. 1).

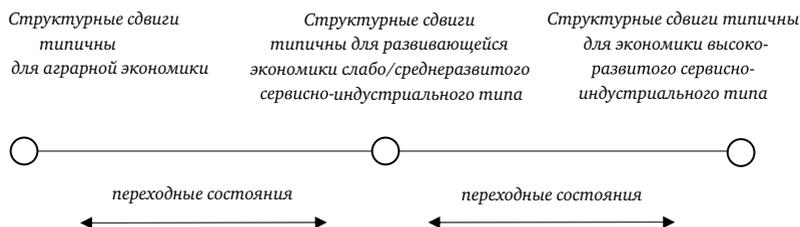

Рис. 2. Пример шкалирования и интерпретации значений t_α и t_β в предлагаемой типологии¹

Таблица 1. Пример типологии экономических систем по результатам структурного анализа

Наименование типа структурных (сектора) изменений	Условия	Интерпретация типа экономической системы
Сектор 0 – типичен для		самых экономически неразвитых стран
Нулевой сектор	t_α и $t_\beta < 1$	Аграрный тип экономики, типичен для самых экономически отсталых стран и регионов
Сектор А – типичен для		стран со слаборазвитой экономикой
Сектор A_1	$t_\alpha < 1$ $t_\beta > 1$	Аграрно-сервисный тип экономики, типичен для экономически слаборазвитых стран и регионов
Сектор A_2	$t_\alpha > 1$ $t_\beta < 1$	Индустриальный тип экономики, данный тип более развит по сравнению с сектором A_1
Сектор В – типичен для		стран со стабильно развивающейся экономикой
Сектор B_1	$1 < t_\alpha < 10$ $1 < t_\beta < 2$	Сервисно-индустриальный тип экономики, для которого характерно приоритетное развитие сектора услуг в сравнении с производством товаров
Сектор B_2	$10 < t_\alpha < 20$ $1 < t_\beta < 2$	Высоко развитый индустриальный тип экономики, более развит по сравнению с сектором B_1
Сектор С – типичен для		стран с высоко развитой экономикой

¹ Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Sharkevich I.V., Stepanova E.V. Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. Vol. 12, No 17. pp. 6603–6614

Сектор C_1	$1 < t_\alpha < 20$ $2 < t_\beta < 4$	Сервисно-индустриальный тип экономики, типичен для экономически развитых стран с приоритетом развития услуг над материальным производством
Сектор C_2	$20 < t_\alpha < 40$ $1 < t_\beta < 4$	Индустриально-сервисный тип экономики, данный тип более развит по сравнению с сектором C_1
Сектор D		– типичен для стран с самым интенсивным и устойчивым экономическим развитием
Сектор D_1	$1 < t_\alpha < 40$ $4 < t_\beta < 6$	Наиболее развитый сервисно-индустриальный тип экономики, определяющий вектор будущего развития структуры экономики
Сектор D_2	$40 < t_\alpha < 60$ $1 < t_\beta < 6$	Наиболее развитый индустриально-сервисный тип экономики, следующий за сектором D_1

С высокой точностью можно говорить о значениях t_α и t_β для нулевого типа и типа А, так как это характеризует базовое условие роста экономики от аграрного типа к его вариациям по типам А1 и А2. Начиная с типа В границы значений t_α и t_β могут иметь разные варианты, поэтому необходимо использовать как достоверную базу данных, так и высокий уровень экспертной работы по определению актуальной шкалы для идентификации типов В, С и D¹. Также важно уточнить, что тип D не является конечным, однако примеры экономических систем, сильно отличающиеся от общей совокупности анализируемых территорий, представленные на рис.1, свидетельствуют либо о нетипичности таких значений, либо о необходимости их отдельной интерпретации.

Практика расчетов показала, что для современных экономических систем будет актуальна двухуровневая типология, для этого в дополнение к базовым показателям координации t_α и t_β предложено два показателя второго уровня типологии – t_ν и t_μ , характеризующие соотношение внутри индустриального сектора и сектора услуг по формулам:

$$t_\nu = D_0 / D_D;$$

$$t_\mu = D_{NU} / D_{MU}.$$

¹ Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Sharkevich I.V., Stepanova E.V. Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. Vol.12, No 17. Pp. 6603–6614

где: D_D – доля добычи полезных ископаемых в ВДС;
 D_O – доля обрабатывающего производства в ВДС;
 D_{MU} – доля сектора производства материальных услуг в ВДС;
 D_{NU} – доля сектора производства нематериальных услуг в ВДС.

Важное уточнение – если знаменатель t_i равен 0, то значение показателя координации приравнивается к числителю.

Применив ту же логику типологии, что и для t_α и t_β , для цели выстраивания второго уровня типологии экономических систем, были сформулированы подтипы по результатам расчета значений t_v и t_μ . На примере субъектов РФ, входящих в ЮФО, в таблице 2 представлен итоговый результат структурного анализа экономических систем российских регионов.

Таблица 2. Характеристика двухуровневой типологии региональной экономики на примере субъектов РФ, входящих в ЮФО, по итогам структурного анализа

Субъект РФ	Тип	Подтип	Характеристика	Тенденция развития
1. Республика Калмыкия	A1	AA1	Аграрно-сервисный (непромышленный) тип ($k_\alpha = 0,15$) с приоритетным развитием сектора услуг ($k_\beta = 1,21$): – с преобладанием добычи полезных ископаемых над обрабатывающим производством ($k_v = 0,65$); – с преобладанием нематериальных услуг над материальными в 1,5 раза ($k_\mu = 1,49$)	Развитие обрабатывающего производства и нематериальных услуг Переход к типу A2 или B1 с ростом k_α и k_v
	A2	AA1	Индустриальный (сырьевой) тип ($k_\alpha = 4,1$) с приоритетным развитием сектора услуг ($k_\beta = 0,98$); – с преобладанием добычи полезных ископаемых над обрабатывающим производством ($k_v = 0,17$); – с преобладанием нематериальных услуг над материальными ($k_\mu = 1,14$)	Развитие обрабатывающего производства и нематериальных услуг Переход к типу B1 или B2 с ростом k_β и k_v
2. Астраханская область				

3. Волгоградская область	A2 ВВ2	Индустриальный (технологически развитый) тип ($k_\alpha = 2,33$) с доминированием производства товаров над производством услуг ($k_\beta = 0,85$): – с преобладанием обрабатывающего производства над добычей полезных ископаемых ($k_v = 4,5$); – с несущественным преобладанием нематериальных услуг над материальными ($k_\mu = 1,04$).	Развитие промышленного производства и нематериальных услуг Переход к типу В1 или В2 с ростом k_α , k_β и k_μ
4. Ростовская область	В1 АА2	Сервисно-индустриальный тип ($k_\alpha = 1,72$), не сопровождающийся высоким уровнем развития сектора услуг ($k_\beta = 1,15$): – с высоким уровнем развития обрабатывающего производства ($k_v = 17,9$); – с преобладанием материальных услуг над нематериальными ($k_\mu = 0,84$)	Развитие промышленного производства и нематериальных услуг Переход к типу В2 или С1 с ростом k_α , k_β и k_μ
5. Краснодарский край	В1 АА2	Сервисно-индустриальный тип ($k_\alpha = 14,28$), не сопровождающийся высоким уровнем развития сектора услуг ($k_\beta = 0,51$): – с высоким уровнем развития обрабатывающего производства ($k_v = 21,5$); – с преобладанием материальных услуг над нематериальными ($k_\mu = 0,66$)	Развитие сектора производства нематериальных услуг Переход к типу В2 или С1 с ростом k_β и k_μ
6. Республика Адыгея	В1 ВВ2	Сервисно-индустриальный тип ($k_\alpha = 1,25$), сопровождающийся высоким уровнем развития сектора услуг ($k_\beta = 1,39$): – с преобладанием обрабатывающего производства над добычей полезных ископаемых ($k_v = 19,44$); – с преобладанием нематериальных услуг над материальными ($k_\mu = 1,58$)	Развитие промышленного производства и нематериальных услуг Переход к типу В2 или С1 с ростом k_α и k_μ

Отслеживание перехода региональной экономики из одного типа (подтипа) в другой позволяет оценивать качество происходящих структурных изменений и государственной структурной экономической политики, реализуемой на уровне региона.

Вторая часть структурно-рангового анализа основывается на представленных типологических группировках и имеет целью построение ранжированного ряда анализируемых экономических систем по системе показателей, включенных в рейтинговую оценку данных систем. Особенностью авторского подхода к построению ранжированного ряда является применение метода эффективного ранжирования, который был запатентован в форме свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ «Вычисление эффективного ранга объектов по значениям их параметра».

Суть метода заключается в том, что эмпирические значения ранжируемого показателя кодируются не номерами по порядку (принимаемыми за ранги значений), а положительными целыми числами, соответствующих величине ранжируемого показателя. Используется интервальное шкалирование ранжируемого показателя вместо порядкового на множестве целых положительных чисел.

В общем случае, нелинейное эмпирическое ранговое (порядковое) распределение преобразуется в линейное ранговое распределение с теми же значениями ранжируемого показателя, но неравномерно отстоящими друг от друга целыми числами или эффективными рангами. Таким образом учитывается неравномерности интервалов между соседними значениями оценок анализируемого показателя.

Эффективный ранг, позиционируемый по значениям анализируемого показателя объектов, можно отнести к классу опережающих показателей, так как порядковый ранг объекта может оставаться неизменным, если даже будет изменяться значение ранжируемого показателя.

Для примера представим результат ранжирования субъектов РФ по показателю «инвестиции в основной капитал на душу населения» (рис.3), где первый ряд значений рангов r совпадает с количеством ранжируемых объектов (85), а второй ряд представляет результат эффективного ранжирования со значениями рангов r^* от 1 до 2712.

Сводный рейтинг определяется простым суммированием всех рассчитанных рангов, в результате формируется полноценное представление о достигнутом состоянии как результате развития и реализации всех мер государственного стратегического управления территорией.

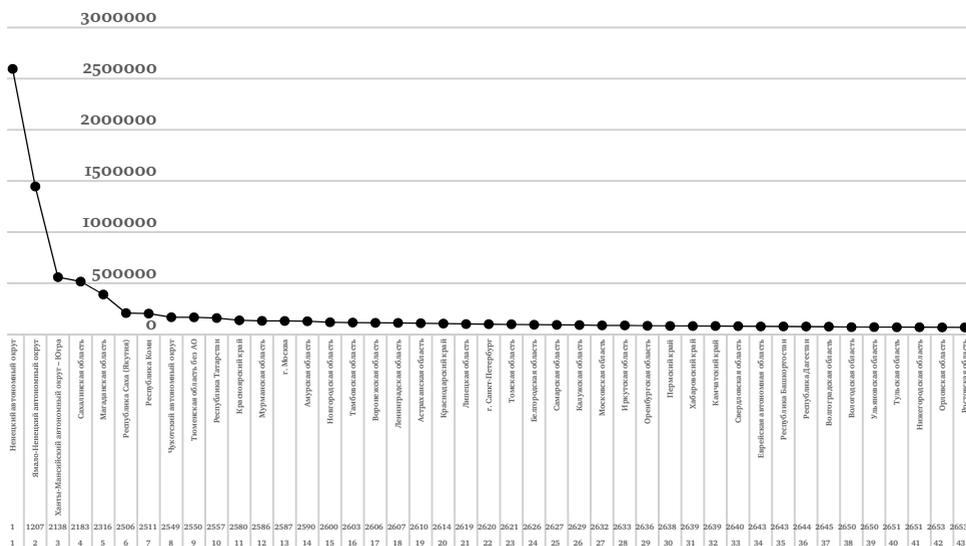

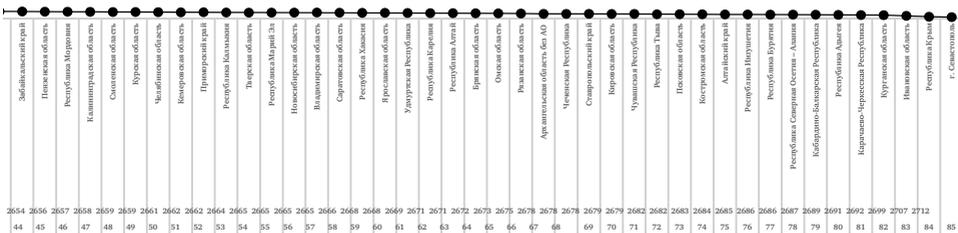
Рис. 3. Пример рангового распределения r и r^* субъектов РФ по инвестициям в основной капитал на душу населения, 2015 год

Расчет рангов по одному социально-экономическому показателю в динамике позволяет оценивать результат изменения его значений во времени и оценивать полученный результат в зависимости от меняющегося наклона кривой и ее приближения или к оси X или к оси Y. В результате применения метода эффективного ранга в рамках рейтингования субъектов РФ по уровню социально-экономического развития были получены следующие результаты:

а) чем более управляемым со стороны государства является показатель социально-экономического развития (пример социального показателя), тем меньше разброс его значений; чем ранжируемый показатель больше зависит от стоимости трудовых ресурсов, доступности ресурсов и высокоразвитых технологий, тем сильнее амплитуда колебаний значений ранга и сводного рейтинга;

б) степень различия в уровне социально-экономического развития российских регионов определяется такими важными факторами, как плотность населения, масштабы территории, инвестиционная привлекательность того или иного сектора экономики, что потребовало предварительной типологии субъектов РФ по зонам

Инвестиции в основной капитал на душу населения

экономического развития схожего порядка (табл.3) и выстраивания иерархии уровней эффективного ранжирования.

Таблица 3. Результат предварительной типологии субъектов РФ для цели ранжирования

№	Характеристика	Состав субъектов РФ, включаемых в соответствующий тип
I	Зона регионов-лидеров финансового, культурного, туристического, социального развития	Сектор D и сектор C
II	Зона индустриально развитых регионов с высокой плотностью населения и тяжелой экологической ситуацией	Сектор B
III	Зона сырьевой экономики на фоне низкой плотности населения и сложных климатических условий	Сектор A2
IV	Зона аграрной экономики на фоне высокой плотности и привлекательных климатических условий	Сектор A1
V	Зона высокодотационных регионов со слаборазвитой экономикой	Нулевой сектор

Полученный результат структурного анализа региональных экономических систем актуален для целей мониторинга результатов экономического развития региональных экономик, оценки качества государственного управления экономическим развитием и реализации структурной экономической политики.

Данный метод может рассматриваться как дальнейшее развитие методологии статистического исследования объектов различного масштаба, открывает новые возможности для исследователей в области экономического анализа и дополняет существующие аналитические инструменты, используемые в диагностике территорий (или предприятий) для определения достигнутого ими уровня развития и качества управления этим процессом согласно стратегическим целевым ориентирам.

Литература

1. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000.

2. Сухарев О. С., Ильина О.Б. Анализ динамики структурных сдвигов региональной экономической системы типа особой экономической зоны // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 4. С.79–100.

3. Хрусталева Е.Ю., Славянов А.С. Инновационно-ориентированная методология оценки состояния и возможностей роста национальной экономической системы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. №115, С. 98–116.

4. Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №38. С.41–46.

5. Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Sharkevich I.V., Stepanova E.V. Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy // International Journal of Applied Engineering Research, 2017. Vol.12, No 17. pp. 6603–6614

Ермишина А.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

**Гражданское участие
как фактор эффективности
общественного сектора:
влияние новых технологий**

Аннотация. В статье обосновывается тенденция развития в демократических странах институтов гражданского участия в противоположность традиционному механизму принятия решений в общественном секторе – представительной демократии. Институты гражданского участия способствуют снижению как внутренних, так и внешних издержек принятия коллективных решений, а глобализация и новые технологии коммуникаций, сбора, обработки и анализа данных создают возможности для их дальнейшего развития. Созданная в России правовая база достаточная для осуществления разных форм гражданского участия, однако необходима активизация факторов вовлеченности граждан в принятия решений в общественном секторе на макро-, микро- и мезо уровнях.

Ключевые слова: гражданское общество, внешние и внутренние издержки общественных решений, представительная демократия, партисипативная демократия, Франция, Россия, общественный совет, публичные слушания, глобализация

Ermishina A.V.,

*Candidate of Sciences, Associate Professor of the Economic
Theory Department at Southern Federal University*

**Civil Participation as the Factor of Public Sector
Effectiveness: Impact of New Technologies**

Abstract. The article proves the tendency of development of civil participation institutions in democratic countries in contrast to the traditional mechanism of public decision-making – representative democracy. Civic participation institutions contribute to reducing both internal and external costs of public decision-making, and globalization and new communication technologies, data collection, processing and analysis create opportunities for their further development. The legal framework established in Russia is sufficient to implement various forms of civic participation, but it is necessary to activate the factors of citizens' involvement in public decision-making at the macro, micro and meso levels.

Keywords: civil society, external and internal costs of public decisions, representative democracy, participative democracy, France, Russia, public council, public hearings, globalization

В экономической модели принятия коллективных решений при отсутствии диктатора необходимо согласование индивидуальных предпочтений. Парето-оптимальность обеспечивает только процедура единогласного решения: если коллективное решение не было принято единогласно, оно может ухудшать положение тех, кто оказался в меньшинстве, может возникнуть «принуждение меньшинства»¹. Издержки, заключающиеся в отклонении уровней полезности от значений, которые имели бы место при единогласном решении, в экономике общественного выбора были названы «внешними» в отличие от «внутренних» издержек принятия единогласного решения, связанных с переформулированием проблемы таким образом, чтобы решение было выгодным для всех². Признание этих внутренних издержек достаточно большими в нормативном подходе обосновыва-

¹ *Wicksell K.* A New Principle of Just Taxation, 1896. In: Musgrave R.A., Peacock A.T. (eds) *Classics in the Theory of Public Finance*. International Economic Association Series. Palgrave Macmillan. London. 1958. PP. 197–213. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-23426-4_6

² *Buchanan J. and Tullock G.* *The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. P.33 http://files.libertyfund.org/files/1063/Buchanan_0102-03_EBk_v6.o.pdf

ет отказ от правила единогласия в пользу других процедур принятия коллективных решений.

Современная практика общественного выбора во многих демократических странах демонстрирует снижение электоральной активности, связанное с некоторым разочарованием граждан в традиционных институтах представительной демократии¹. Одной из причин этой тенденции вполне может быть повышение внешних издержек принятия коллективных решений на фоне роста уровня жизни, образования, индивидуализации предпочтений и стремлений к защите собственных прав и свобод.

Наряду со снижением электоральной активности во многих демократических странах исследователи фиксируют гражданскую активность в формах, не связанных с электоральными процессами, и возникающую на самых низовых уровнях. Для обозначения новых институтов гражданского участия возникли специальные термины – «партиципативность» и «партиципативная демократия». Партиципативность или гражданское участие можно определить как непосредственную вовлеченность членов общества в процесс принятия общественных решений.

На первый взгляд сочетание «партиципативная демократия» кажется тавтологией, так как демократия сама по себе уже предполагает гражданское участие в процессе общественного выбора. Однако термин возник не случайно, во второй половине прошлого века в общественной мысли европейских стран стали появляться концепции, отражающие появившуюся в обществе угрозу демократии в ее традиционных институтах. Сторонники «демократического элитизма» признали, что экономическая и политическая элита во многом отстранила большинство граждан от реального влияния на процесс принятия общественных решений². Соответственно в обществе воз-

¹ *Malkopoulou A. Lost Voters: Participation in EU Elections and the Case for Compulsory Voting // CEPS Working Document. No. 317/ July, 2009 <http://aceproject.org/ero-en/regions/europe/EU/lost-voters-participation-in-eu-elections-and-the/view>*

² Introduction by Lipset to the Collier Books paperback edition of Robert Michels, *Political Parties*. New York, 1962, p. 33 ; Bachrach P. *The Theory of Democratic Elitism: A Critique*. Boston. 1966.

ника потребность в новом понимании демократии с акцентом на участие граждан в общественном управлении в других формах. Партиципативность альтернативна принципу представительности, т.е. передаче полномочий по принятию управленческих решений избранным членам общества или их организациям.

Цель настоящего исследования – обосновать необходимость формирования новых институтов гражданского участия в демократических обществах для повышения эффективности общественного сектора и возможность их развития под влиянием новых технологий.

Анализ институтов гражданского участия в процессах принятия коллективных решений позволяет выявить искомые объекты на разных уровнях – от локальных, действующих буквально по месту жительства, до национальных и даже глобальных. Поиск эффективных институтов гражданского участия на разных уровнях в демократических странах продолжается, и он не безуспешен.

Сформированные институты гражданского участия в принятии общественных решений во многом отражают особенность той модели гражданского общества, которая сложилась в ряде демократических государств. Например, в той модели гражданского общества, которая сформирована во Франции, в центре – индивид, личность, со своими правами и предпочтениями. Эти права и предпочтения должны быть услышаны и учтены при принятии любых общественных, коллективных решений, независимо от уровня принятия таких решений – от местного, локального до национального. Мнение любого меньшинства имеет значение.

Именно для этого во Франции работает целый ряд организаций национального уровня (Экономический, социальный и экологический совет¹, движение ассоциаций – НКО, Национальная Комиссия по общественной дискуссии², Высший совет ассоциаций³, Ассоциация «Альтернативы для городских проектов здесь и за границей»,

¹ Экономический, социальный и экологический совет <http://www.lecese.fr>

² Национальная Комиссия по общественной дискуссии <https://www.debatpublic.fr>

³ Высший совет ассоциаций (Haut Conseil à la vie associative) <http://www.associations.gouv.fr/237-le-haut-conseil-a-la-vie.html>

Национальный Форум Молодежи¹, «Pas sans Nous» / «Не без нашего участия»² и другие).

С одной стороны, деятельность этих организаций связана с определенными издержками, которые можно считать внутренними издержками общественного решения в терминологии Бьюкенена и Таллока³. С другой стороны, институты гражданского участия снижают внешние издержки принятия общественных решений, способствуя поиску вариантов, максимально устраивающих все заинтересованные стороны.

Другое важное значение институтов партисипативной демократии связано со снижением внутренних издержек коллективных решений. Для принятия эффективных общественных решений люди должны уметь договариваться. Формирование способности слушать и быть выслушанным, согласовывать свои предпочтения, договариваться, формулировать и выражать коллективное мнение очень важны для общества и должны развиваться как можно раньше (например, Национальный форум молодежи Франции объединяет молодых людей, начиная со старшей школы) и в разных сферах деятельности (профсоюзы, благоустройство по месту жительства, альтернативные городские проекты, защита окружающей среды и т.д.). Организации типа «Режи» района 19-го округа Парижа⁴ и Национальный комитет координации районных «режи»⁵ – это уникальный феномен развития институтов гражданского участия во Франции, заслуживающий специального изучения. Несмотря на то, что сфера деятельности «режи» глубоко локальна – благоустройство территории района и поддержание добрососедства жителей, роль таких организаций в развитии

¹ Национальный Форум Молодежи <http://forumfrancaisjeunesse.fr>

² Интернет-страница организации «Pas sans Nous» («Не без нашего участия») <https://www.passansnous.org>

³ *Buchanan J. and Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy.* Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. http://files.libertyfund.org/files/1063/Buchanan_0102-03_EBk_v6.o.pdf

⁴ Режи района 19-ого округа Парижа <http://www.rqparis19.org>

⁵ Национальный комитет координации районных управлений («режи») <http://www.regiedequartier.org>

партиципативной демократии трудно переоценить, именно здесь формируется горожанин, а впоследствии – гражданин, ответственный за принятие общественных решений.

Когда в обществе существуют институты и широкая сеть организаций, развивающие способности граждан согласовывать свои предпочтения и вырабатывать решения, которые устраивают максимальное число членов общества, ему не страшны заговоры и революции. Франция – страна самых «кровавых» революций, может быть поэтому способности договариваться там придают такое большое значение.

Следует подчеркнуть неизбежность многообразия институтов и механизмом гражданского участия в демократических странах. Применяемые сегодня технологии не являются единственно правильными, гарантирующими успех при повторении. Практика коммуны города Нантера Парижского региона, имеющей успешный опыт партиципативной демократии во Франции и высокую должность «заместителя мэра по коммуникациям, связям с общественностью, гражданскому участию и международным отношениям», демонстрирует разнообразие механизмов гражданского участия: здесь и квартальные советы жителей, и «жюри», и дом инициатив «Агора», и «партиципативный бюджет», и широкое использование цифровых технологий на службе партиципативной демократии¹. И хотя некоторые локальные решения масштабируются и получили международное признание (например, интернет-платформа для дебатов – «постоянная Агора»), готовых рецептов и устойчивых технологий здесь не может быть. Главное – понимать и воплощать общие принципы партиципативной демократии, чтобы она не стала всего лишь «украшением» политики, а конкретные локальные решения и технологии могут быть очень многообразными именно в силу признания многообразия индивидов и их предпочтений.

Многообразие форм и технологий общественной партиципативности, возникающих в рамках институтов гражданского участия, обусловлено тем, что, в отличие, например, от избирательного процесса, гражданское участие в гораздо меньшей степени связано правовыми нормами и другими институциональными ограничениями си-

¹ Официальная интернет-страница мэрии города Нантера Парижского региона <http://www.nanterre.fr>

стемы, что делает эту сферу «более гибкой, чуткой к изменениям; открывает совершенно иные возможности для поиска компромисса, для идеологического и ценностного дискурса в рамках социальной структуры по сравнению с традиционными формами представительной демократии»¹.

Стоит согласиться с Я.Я. Кайлей и В.С. Епининой, что адекватная оценка положительного зарубежного опыта формирования и функционирования партисипативно ориентированной системы исполнительной власти, своевременное его использование в процессах оптимизации публичного управления позволят добиться значительных успехов по восстановлению и укреплению управляемости в Российской Федерации². Однако гораздо большим положительным эффектом для России станет повышение эффективности общественно-го сектора за счет снижения внешних и внутренних издержек принятия коллективных решений, возникающих при развитых институтах гражданского участия.

Разнообразие форм гражданского участия существенно затрудняет их научное исследование, в том числе и в России. К.В. Подъячев предлагает выделить следующие основные формы гражданского участия в России: массовые акции (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования в соответствии со ст. 31 Конституции РФ); гражданский контроль и гражданская экспертиза; т.н. «финансовое участие» («прозрачный бюджет», социальный заказ, ярмарки НКО и т.п.); информационные и образовательные формы гражданского участия³. Другие российские исследователи, выявляя тенденции раз-

¹ Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». [Электронный ресурс]. М., 2013. <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=1039>

² Кайль Я.Я., Епинина В.С. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 2. С. 42–48. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18395663>

³ Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России / Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». [Электронный ресурс]. М., 2013. <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=1039>

вития гражданского участия в современной России, связывают их прежде всего с развитием цифрового общества. А.В. Соколов и А.В. Палагичева считают, что в России преобладает неорганизованное гражданское участие, проявляющее в основном благодаря новым медиа-ресурсам, возможности которого для решения глобальных задач и реального влияния на принятие общественных решений ограничены¹.

По-нашему мнению, для исследования форм гражданского участия следует их разделить на формальные, то есть в том или ином виде закрепленные нормативными документами федерального и локального уровня, и неформальные, формирующиеся «снизу», из практики гражданской активности.

Так, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ в главе 5 закреплены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Часть включенных в документ форм осуществляется как избирательные процедуры (местный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, сход граждан), в которых подразумевается участие всех жителей муниципального образования, имеющих избирательное право. Другая часть включенных форм – формальные формы гражданского участия, не связанные с избирательным процессом: правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, общественные обсуждения, собрание граждан, конференция граждан (собрание делегатов), опрос граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления. Также закон предусматривает и другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении, не противоречащие Конституции РФ.

¹ Соколов А.В. Палагичева А.В. Тенденции гражданского участия в современной России // POLITBOOK. 2016. №3. С. 85–97 <https://elibrary.ru/item.asp?id=28807846>

Формальные формы гражданского участия на всех уровнях также отражены в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N 212-ФЗ. Общественный контроль в России подразумевает наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также деятельность в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Субъектами общественного контроля в России являются общественные палаты разного уровня, общественные советы при органах законодательной и исполнительной власти, а также общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры. Общественный контроль в России осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, а также в формах общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний и других формах взаимодействия гражданского общества с органами власти.

Особенности общественного контроля в различных отраслях регулируются федеральными законами и постановлениями правительства РФ.

Так, общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2016 г. № 1491 «О порядке осуществления общественного жилищного контроля» регулирует осуществление общественного контроля в целях обеспечения прав и законных интересов граждан, предусмотренных жилищным законодательством. Предметом общественного жилищного контроля являются акты, проекты актов, решения, проекты решений, документы и другие материалы, а также действия (бездействие) государственных (муниципальных) органов и организаций, осуществля-

ющих деятельность в жилищной сфере. Граждане участвуют в осуществлении общественного жилищного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов.

Общественный контроль граждан, общественных объединений и объединений юридических лиц за соблюдением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок введен Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

«Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) также вводит необходимость проведение общественных обсуждений, публичных слушаний по проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории, проектам правил благоустройства территорий, проектам решений о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, проектам решений о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства.

«Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) предусматривает общественный земельный контроль как деятельность граждан, общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления по принятию решений, предусмотренных Земельным кодексом и затрагивающих права и законные интересы граждан, юридических лиц, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых данными органами актов и принимаемых ими решений.

В системе местного самоуправления общераспространенными формами гражданской активности являются собрания граждан (в 2016 году проводились 85,9 тысяч раз, за первые 2 месяца 2017 года – 11,6 тысяч раз) и публичные слушания (95,6 тысяч раз в 2016 году, 7,4 тысяч раз за первые 2 месяца 2017 года). При этом необходимо отметить, что при решении ряда вопросов местного значения (принятие и изменение уставов муниципальных образований, утвержде-

ние и изменение местных бюджетов, вопросы территориального планирования, изменение территориальной организации местного самоуправления и т.п.) проведение публичных слушаний является обязательным. Несколько реже проводятся опросы граждан – 5,1 тыс. в 2016 году, 0,7 тыс. за первые 2 месяца 2017 года, а также конференции (собрания делегатов) – 5,5 тыс. в 2016 году, 1,2 тыс. за первые 2 месяца 2017 года.

Из необязательных (факультативных) форм участия граждан в решении вопросов местного значения получили распространение территориальное общественное самоуправление (ТОС), прямо предусмотренное Федеральным законом № 131-ФЗ, а также институт сельских старост, предусмотренный законодательством ряда субъектов Российской Федерации.

По данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях более 4,8 тысяч муниципальных образований, представляющих 76 субъектов Российской Федерации, созданы 27,6 тысяч территориальных общественных самоуправлений, уставы которых зарегистрированы в органах местного самоуправления, из них около 2,5 тысяч зарегистрированы также в качестве некоммерческих организаций. При этом ТОС охватывают как городские, так и сельские территории: около 15,5 тыс. ТОС создано на территориях городских поселений, городских округов и городов федерального значения, около 12,1 тыс. ТОС – на территориях сельских поселений.

Более 400 муниципальных образований сотрудничают с 2,5 тыс. ТОС на основе соглашений, предусматривающих использование ими бюджетных средств для участия в осуществлении мероприятий по благоустройству территорий, а также по решению иных вопросов местного значения.

Институт ТОС распространен по стране крайне неравномерно, однако в целом тяготеет к регионам Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов с высокой плотностью населения. Наибольшее развитие движение ТОС получило в республиках Башкортостан, Бурятия и Марий Эл, Краснодарском крае, Архангельской, Белгородской, Воронежской, Кировской и Тамбовской областях. Абсолютным рекордсменом является Краснодарский край, в котором действуют 6,0 тыс. ТОС, охватывающих территории всех городских

и сельских поселений, а также городских округов, существующих на территории края. При этом следует отметить неравномерное распространение ТОС не только в масштабах страны, но и зачастую по многим соседним субъектам Российской Федерации со сходными социально-демографическими параметрами.

Сельские старосты назначены (избраны) и действуют в 24,1 тыс. сельских населенных пунктах, охватывающих около 4,3 тыс. муниципальных образований (из которых 3,8 тыс. – сельские поселения) в пределах 42 субъектов Российской Федерации. Данный институт получил наибольшее распространение в Удмуртской и Чувашской республиках, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Тверской, Тульской и Нижегородской областях, причём в Тверской области (7,1 тыс.) и Удмуртской Республике (2,1 тыс.) они действуют в большинстве сельских населенных пунктов.

Данный институт в целом востребован в субъектах Российской Федерации, где сельские поселения представляют собой достаточно крупные территориальные образования, охватывающие большое число находящихся на существенном удалении друг от друга населенных пунктов, в которых прямые коммуникации между населением и органами местного самоуправления затруднены в силу указанных обстоятельств. При этом в субъектах Российской Федерации с достаточно компактными поселениями (в частности, в регионах Южного и Северо-Кавказского федерального округа) институт сельских старост развития не получил¹.

Исследователи выделяют три группы факторов, влияющих на степень вовлеченности в различные формы гражданского участия: факторы микроуровня (социально-демографические, экономические, психологические, поведенческие характеристики), факторы мезоуровня (инфраструктурные возможности развития форм непосредственного участия населения в принятии общественных решений, созданные на конкретной территории) и факторы макроуровня (политика государства в области содействия реализации права гражд-

¹ Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. – начало 2017 г.) <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya>

дан на участие в управлении государством и обществом)¹. Современный этап развития экономики и общества, эпоха глобализации, автоматизации, роботизации и искусственного интеллекта, создают благоприятные возможности для повышения роли партисипативной демократии во многих сферах жизни, оказывая влияние на факторы каждого уровня. Так, на микроуровне будет наблюдаться возможность высвобождения временных и интеллектуальных ресурсов граждан, которые могут быть направлены в сферу общественного сектора, снижая влияние феномена «рационального неведения». Инфраструктурные возможности развития форм непосредственного участия населения в принятии общественных решений, создаваемые на конкретных территориях, также будут расширяться, благодаря активному включению в данную сферу новых технологий удаленного доступа к источникам информации, новым способам быстрой обработки и анализа данных, снижая тем самым асимметричность информации в сфере принятия общественных решений. Неизбежные процессы глобализации при освоении и использовании новых технологий также будут способствовать во всех странах положительным сдвигам политики государства в области содействия реализации права граждан на участие в управлении государством и обществом.

Таким образом, следует ожидать дальнейшего развития тенденции появления и укрепления партисипативной демократии в общественном секторе демократических стран с развитием новых технологий коммуникаций.

Литература

1. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления // Национальные интересы:

¹ Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Публичные слушания как форма участия населения в местном самоуправлении: факторы вовлеченности. В Сб.: XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Ответственный редактор Е.Г. Ясин. М., 2017. С.277–286.

приоритеты и безопасность. 2013. № 2. С. 42–48. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18395663>

2. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Публичные слушания как форма участия населения в местном самоуправлении: факторы вовлеченности. В Сб.: XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Ответственный редактор Е.Г. Ясин. М., 2017. С. 277–286.

3. Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России / Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». [Электронный ресурс]. М., 2013. <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=1039>

4. Соколов А.В. Палагичева А.В. Тенденции гражданского участия в современной России // ПОЛИТБООК. 2016. №3. С. 85–97 <https://elibrary.ru/item.asp?id=28807846>

5. Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism: A Critique. – Boston. 1966.

Buchanan J. and Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. http://files.libertyfund.org/files/1063/Buchanan_0102-03_EBk_v6.o.pdf

6. Introduction by Lipset to the Collier Books paperback edition of Robert Michel's, Political Parties. New York, 1962.

7. Malkopoulou A. Lost Voters: Participation in EU Elections and the Case for Compulsory Voting // CEPS Working Document. No. 317/July, 2009. <http://aceproject.org/ero-en/regions/europe/EU/lost-voters-participation-in-eu-elections-and-the/view>

8. Wicksell K. A New Principle of Just Taxation, 1896. In: Musgrave R.A., Peacock A.T. (eds) Classics in the Theory of Public Finance. International Economic Association Series. Palgrave Macmillan, London. 1958. PP. 197–213. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-23426-4_6

Загидуллин Д.Р.,

студент РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Применение технологии блокчейн
как способа общественного контроля
государственного бюджета России**

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования прозрачного и эффективного бюджета России. В развитом гражданском обществе открытость государственных доходов и расходов является одним из ключевых факторов развития. Но не секрет, что в федеральном бюджете Российской Федерации присутствует множество статей, прикрытых «секретными расходами». Они связаны со стратегически важными объектами или производствами, как в сфере национальной обороны, так и гражданской. Впервые за много лет в государственном бюджете не оказалось данных о полных расходах по функциональным направлениям, таким как оборона или безопасность. Это препятствует контролю бюджета со стороны общества и способствует коррупции на федеральном уровне.

В статье рассматривается вариант применения технологии блокчейн в качестве инструмента общественного контроля бюджета. Концепция трехэтапной «блокчейнизации» государственной бюджетной системы, которая рассматривается в данной статье, позволит подавить любые возможные проявления коррупции или непрозрачности в бюджете Российской Федерации. Постепенное внедрение блокчейна в различные системы, далее освоение технологии «умных контрактов» и, в конце концов, переход на криптовалютный обмен создадут фундамент для новой, весьма перспективной технологии. В заключении автор делает вывод о необходимости использования предоставленных технологий для достижения существенно прорыва России в мире.

Ключевые слова: блокчейн, блокчейнизация, гражданское общество, федеральный бюджет, государственные информационные системы, умный контракт, криптовалюта, государственное управление

Zagidullin D.R.,

student of the PRUE. G.V. Plekhanov

Using Blockchain Technology

for the Public Control of Russian National Budget

Abstract. The article is dedicated to the problem of forming a clear and efficient budget of Russia. In a developed civil society, openness of state revenues and expenditures is one of the key factors of development. But it's no secret that the federal budget of the Russian Federation contains many articles covered by "secret expenses". For the first time in many years, the state budget did not contain information about total expenditures for functional areas, such as defense or security. This prevents the control of the budget by society and promotes corruption at the federal level. The article considers the option of using blockchain technology as a tool for public control of the budget. The concept of three-stage "blockchainization" of the state budget system, which is considered in this article, will suppress any possible manifestations of corruption or lack of transparency in the budget of the Russian Federation. In conclusion, the author makes a conclusion that it is necessary to use the provided technologies to achieve a significant breakthrough for Russia in the world.

Keywords: blockchain, blockchainization, civil society, national budget, governmental informational systems, smart contract, cryptocurrency, government control

Одним из проявлений развитого гражданского общества является открытость и прозрачность государственных доходов и расходов. Обеспечение данных процессов необходимо осуществлять через информирование граждан страны о процессе формирования государственного бюджета посредством принятия соответствующих законодательных актов. Однако в отношении государственного бюджета процесс принятия ежегодного закона сопряжен с большим количеством рисков, главным из которых является риск его неисполнения (сведение с дефицитом или профицитом). Для целей соблюдения

сбалансированности бюджета в течение года проводится ряд проверок на соответствие запланированных доходов и расходов реальным. При необходимости вносятся коррективы, которые также закрепляются законодательными актами. Помимо возможных коррективов, в бюджете присутствуют «секретные расходы», связанные со стратегически важными объектами или производствами, как в сфере национальной обороны, так и гражданской. Так, в мае с.г. во внесенных в Госдуму правительственных поправках в бюджет впервые за много лет не оказалось данных о полных расходах по функциональным направлениям, таким как оборона или безопасность¹.

А это, в свою очередь, свидетельствует о непрозрачности государственного бюджета России, что будет препятствовать осуществлению общественного контроля. Дабы предотвратить факты коррупции и неэффективного использования государственных ресурсов, покрываемых «секретными расходами», необходимы новые средства финансового управления, которые будут использовать всю мощь современных технологий. Сейчас все больше внимания людей направлено на новую, перспективную технологию блокчейна.

Блокчейн (BlockChain (англ.) – «цепочка блоков») – это особый способ генерирования, хранения и передачи данных, представляющий собой непрерывную последовательную цепочку блоков (упорядоченных записей), содержащих информацию. Главное преимущество этой технологии состоит в её открытости и в возможности множественного копирования файлов таким образом, что у каждого участника процесса всегда есть информация о шагах партнёра. И хотя может показаться, что такая технология небезопасна, она, на самом деле, является одной из самых надежных из ныне существующих, поскольку делает возможным резервное шифрованное копирование всех данных для каждого из участников цепи. Говоря иначе, блокчейн децентрализован: не существует единого центра, взломав который, можно разорвать цепочку передач информации, например, отменить финансовые транзакции, прервать все бизнес-операции и обрушить экономику в целом.

¹ Российский бюджет стал еще более секретным. // Коммерсант. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2017/592c51089a79470ca167f68b> (дата обращения: 30.11.2017)

Принцип блокчейна пытаются объяснить в сотнях тысяч трудов на совершенно разных примерах, но следует определить то, что после совершения какого-либо действия (транзакции), блок с данными буквально становится неизменяем. Его содержимое доступно в открытом виде, но защищено криптографически через хеш-цепочки и хранится на компьютерах всех участников цепи одновременно.

Блокчейну пророчат перспективы весьма широкого общественного применения: от замены избиркомов на президентских выборах до эффективного инструмента принятий решений в компаниях; от основы для формирования баз данных о собственности на земельные участки до фундамента новой, поддерживаемой государством криптовалюты. Но нас интересует те возможности блокчейна, которые обеспечат народу России возможность отслеживать, на что тратятся их деньги, а государству – жесткий контроль со стороны гражданского общества.

Благодаря данной технологии, мы получаем абсолютно надежную и защищенную базу данных, которую невозможно изменить, иначе придется взломать хеш на каждом отдельно взятом участнике цепи. Невозможно будет имитировать отчисление налогов, несанкционированно использовать деньги в коррупционной деятельности или неэффективно использовать бюджет.

Очевидно, что в один момент внедрить блокчейн не получится. Уйдут десятилетия, чтобы научиться грамотно использовать новую технологию в системе государственного управления. Тем не менее, можно выделить три этапа «блокчейнизации» государства.

Во-первых, самое недалекое будущее – это внедрение системы блокчейна в системы государственных услуг и различных реестров. В Швеции, к примеру, уже работают над созданием резервной базы данных сделок с недвижимостью на базе блокчейна¹. Великобритания изучает использование блокчейна для контроля и управления за распределением социальной помощи для населения. Правительство Сингапура обратилось к разработчикам блокчейн-технологий для

¹ Сможет ли блокчейн заменить собой правительство. // Coin News – URL: <http://coinews.io/ru/category/1-kripto/article/253-chi-zmozhe-blokchejn-zam%D1%96niti-soboju-uryad> (дата обращения: 01.12.2017)

создания системы предотвращения мошенничества со счетами-фактурами. Россия не может не рассмотреть те перспективы, которые сулит использование блокчейна в системах покупок, кадастра, государственных архивах и библиотеках, и т.д. где отслеживание и надежное хранение информации об операциях – залог эффективного и успешного развития данных отраслей.

Во-вторых, если на первой стадии мы не рассматриваем изменения в обществе и его понимании денег как таковых, то на второй уже стоит задуматься о частичном внедрении «умных контрактов». «Умный контракт» – это программа, имеющая право распоряжаться вашими деньгами и набором правил того, как их использовать. Идея состоит в том, что многие рутинные транзакции, осуществляемые с участием людей, можно полностью автоматизировать. Благодаря надежности технологии, следующие сценарии могут наконец стать реальностью. При просрочке платежа по кредиту за мопед, двухколесный друг перестанет заводиться, пока платёж не будет совершён. «Умный» дом, отследив прогноз погоды на аномально холодную зиму, напрямую купит на местной пилораме дополнительные кубометры дров для камина. «Умный» холодильник сам купит продукты в дом, осознав недостаток того или иного ингредиента для вашего любимого блюда. Безусловно, данные сценарии возможны, если человек будет использовать криптовалюту (основанную на блокчейне), а значит так мы сможем обеспечить плавный переход на неё, сохраняя в экономике как обычные деньги (наличные и безналичные), так и криптовалюту.

И, наконец, переход на блокчейн-бюджет. Когда страна окончательно войдет в цифровую экономику, а деньги, циркулирующие в государстве, в большинстве своем станут привязанными к владельцам (что мы давно наблюдаем благодаря электронным банковским системам, но в нашем случае это будет более конфиденциальный и безопасный способ хранения финансов – использование криптовалют), то мы сможем обеспечить “блокчейнизацию” бюджета.

Само собой, надо учитывать другие статьи бюджета (продажа сырья, в т.ч.), доходы от которых придется конвертировать в новую российскую криптовалюту. Но теперь, деньги, поступающие в бюджет страны, можно будет отследить и узнать, на что тратится та или иная сумма. В России, в которой невозможно ни дать взятку, ни за-

ниматься рэкетом, ни посадить по сфабрикованному обвинению в неуплате налогов, государство продолжит играть существенную роль, уже в качестве регулятора децентрализованных общественных отношений.

Подводя итог, невозможно сказать наверняка, будут ли использоваться предоставленные нам технологические возможности для существенных изменений в жизни страны и общества. Ясно лишь одно: в технологии, о которой я попытался рассказать в своей статье, лежит огромный потенциал, и грамотное её внедрение позволило бы Российской Федерации вырваться вперед на мировой арене.

Литература

1. Генкин А.С. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра [Текст]: монография / А.С. Генкин, А.А. Михеев. М.: Альпина Паблишер. 2017.

2. Институциональная экономика: Учебник / Под ред. Е.В. Устюжаниной. М.: Издательство РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015.

3. Макроэкономика: учебник / Л.И. Батудаева, Е.В. Бурденко, В.В. Громыко [и др.]; под ред. Л.Г. Чередниченко, А.З. Селезнева. М.: ИНФРА-М, 2016.

4. Почему блокчейн мог бы уничтожить государство, но не делает этого. // Ежедневный молодежный интернет-сайт и сообщество его читателей. URL: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216495-blokchain> (дата обращения: 02.12.2017).

5. Российский бюджет стал еще более секретным. // Коммерсант. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2017/592c51089a79470ca167f68b> (дата обращения: 30.11.2017)

6. Свон А. Схема новой экономики [Текст]: монография / А. Свон. М.: Олимп-Бизнес. 2017.

7. Сможет ли блокчейн заменить собой правительство. // Coin News. URL: <http://coinews.io/ru/category/1-kripto/article/253-chizmozhe-blokchejn-zam%D1%96niti-soboju-uryad> (дата обращения: 01.12.2017).

Иванова Н.Г.,

кандидат экономических наук,

доцент Университета при МПА ЕврАзЭС

**Экономика России в условиях увеличивающегося
государственного вмешательства**

Аннотация. В статье обосновывается увеличение государственного вмешательства в экономику России в современных условиях под воздействием внешних и внутренних факторов. Внешними факторами являются политические, экономические, социальные, культурные, исторические, географические, информационные. Внутренние факторы представлены огромными размерами территории страны, запасами природных ресурсов, высоким интеллектуальным потенциалом населения России. Рост участия государства в экономике выявлен на примере развития организационно-правовых форм государственных корпораций в рыночных условиях: от ФГУП, ПАО до ГК. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны увеличения доли государства в российской экономике. Положительные стороны содержатся в наличии финансовых возможностей федерального бюджета по реализации крупных инновационных проектов в стратегических отраслях и ключевых сферах деятельности, обеспечивающих национальную безопасность страны. Отрицательные стороны усиления государства в экономике связаны с появлением в России государственно-монополистического капитализма, характеризующегося стремлением к монопольным сверхприбылям, низкому контролю государства за финансовыми потоками в госкорпорациях, росту коррупции. Указаны разумные ограничения степени государственного участия в экономике исходя из специфики России и пути их достижения, связанные с ужесточением требований к госслужащим и развитием конкурентной среды.

Ключевые слова: экономика, Россия, государство, вмешательство, государственные корпорации, организационно-правовые формы, бюджетные средства, безопасность

Ivanova N.G.,

candidate of economic sciences,

associate professor of University at the EurAsEC IPA

Economy of Russia

in Conditions of Increasing State Intervention

Abstract. The article substantiates the increase of state intervention in the Russian economy in present conditions under the influence of external and internal factors. External factors are political, economic, social, cultural, historical, geographical, informational. Internal factors are represented by huge size of the country's territory, natural resources reserves, high intellectual potential of the Russian population. Growth of state participation in the economy is revealed on the example of development of state corporations organizational and legal forms in market conditions: from FSUE, PAO to GK. Positive and negative aspects of increasing the state's share in the Russian economy are considered. Positive aspects are contained in the financial resources capabilities of the federal budget for the implementation of large innovative projects in strategic industries and key areas of activity that ensure national security of the country. The negative aspects of the state strengthening in the economy are associated with the appearance in Russia of state-monopoly capitalism, characterized by a desire for monopoly superprofits, low state control over financial flows in state corporations, and increased corruption. The reasonable limitations of the state participation degree in the economy on the basis of the specifics of Russia are indicated and ways to achieve them. They connected with stricter requirements for civil servants and the development of a competitive environment.

Keywords: economy, Russia, state, intervention, state corporations, organizational and legal forms, budgetary funds, security

Существующие управленческая и экономическая наука непрерывно развиваются. Их теория, оформившаяся в XX веке, уже не отвечает реалиям современной жизни. Постоянно происходящие

изменения в формирующемся глобальном обществе под воздействием различных факторов внешней среды (политических, экономических, социальных, культурных, исторических, географических, пр.), а также информационных технологий затрагивают все стороны деятельности человека, вызывая серьезные противоречия между странами. Автоматизация / компьютеризация, охватившая в первую очередь отрасли промышленности, превратив их в сферу услуг, уже затрагивает и социальную сферу, которая в рыночных условиях оказывается наиболее уязвимой.

Поэтому цель государства лежит в плоскости обеспечения населения достойными условиями жизни и труда, повышения его благосостояния. В рыночной экономике, основанной на частной собственности, победившей на принципах свободы выбора производства и потребления, конкуренции, экономической эффективности, высокой степени к меняющимся условиям, проблему социального неравенства должно решать государство через проведение экономической политики. Отсюда в нынешних условиях социальная политика является направлением экономической политики наравне с финансовой, промышленной, внешнеэкономической, экологической, что свидетельствует о тесной взаимосвязи и взаимозависимости решаемых государством сложных макроэкономических проблем. При проведении названных видов экономической политики следует учитывать специфику России как страны, обладающей огромными территориями, запасами полезных ископаемых, высоким интеллектуальным потенциалом населения¹.

В период высоких цен на нефть (2000-е гг.) полученные финансовые возможности постепенно государство начало реализовывать в создании государственных корпораций (ГК), объединивших государственные унитарные предприятия и акционерные компании для достижения управленческих и социальных целей в серьезных базо-

¹ *Иванова Н.Г. Ситуационный подход к формированию экономической политики России // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики: сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2015. С. 137–146.*

вых стратегических отраслях, требующих особой поддержки государства в части обеспечения национальной безопасности РФ. В условиях созданной развитыми странами мира изоляции России через принятие продлеваемых с 2014 г. экономических санкций¹ и ведущихся против нее информационных войн, чтобы не уничтожить экономику, на тот момент серьезно зависимую от импорта западных высоких технологий, государство продолжает увеличивать степень участия в ней. Во многом благодаря этому не были полностью уничтожены советские научные школы, созданные ими и используемые сейчас технологии, сохранена преемственность производственной специализации одновременно при происходящей коренной ломке советской высшей школы под рыночные стандарты.

Речь идет, прежде всего, о таких отраслях и сферах экономики, как энергетика, машиностроение, космическая, финансовая, дорожно-строительная, где и были образованы государственные корпорации, представленные в табл. 1. В соответствии с принятыми Федеральными законами в организационно-правовой форме ГК предполагался меньший контроль со стороны государственных органов: подотчетность только Правительству РФ по ведению финансовой и бухгалтерской документации и назначение руководителя ГК Президентом России.

*Таблица 1. Первичная информация
по ведущим госкорпорациям России²*

Название ГК	Основание создания (прекращения / реорганизации деятельности)	Цели деятельности
1. Агентство по страхованию вкладов (АСВ)	№ 177-ФЗ от 23.12.2003	Обеспечение функционирования системы страхования вкладов

¹ Иванова Н.Г. Антироссийские экономические санкции: вызов для мировой экономической системы [Электронный ресурс] / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов. М.: Финансовый университет, 2015. С. 1022–1031.

² Госкорпорации России. 04.07.2018. URL: http://expert.ru/ratings/table_529080/.

2. «Роснано» (с 11.03.2011 – ОАО, с 17.02.2016 – АО)	№ 139-ФЗ от 09.07.2007 (Распоряжение Правительства РФ № 2287-р от 17.12.2010)	Реализация государственной политики в сфере нанотехно- логий
3. Фонд содей- ствия реформи- рованию ЖКХ	№ 185-ФЗ от 21.07.2007, № 270-ФЗ от 25.12.2012, № 240-ФЗ от 23.07.2013, № 311-ФЗ от 30.10.2017	Финансовая поддержка капи- тального ремонта многоквартир- ных домов и расселения аварийного жилого фонда
4. «Олимп- строй»	№ 238-ФЗ от 30.10.2007 (№ 210-ФЗ от 21.07.2014)	Строительство и эксплуатация объектов Олимпийских игр в Сочи и развитие города как горноклиматического курорта
5. «Ростех» (до 23.07.2014 -«Ростехно- логии»)	№ 270-ФЗ от 23.11.2007	Содействие разработке, про- изводству и экспорту высоко- технологичной промышлен- ной продукции
6. «Росатом»	№ 317-ФЗ от 01.12.2007	Реализация государственной политики, нормативно-право- вое регулирование в атомной сфере
7. Внеш- экономбанк	№ 82-ФЗ от 17.05.2007	Стимулирование инвестици- онной деятельности
8. «Автодор»	№ 145-ФЗ от 17.07.2009	Оказание государственных услуг и выполнение иных полномочий в сфере дорожного хозяйства
9. «Роскосмос»	№ 215-ФЗ от 13.07.2015	Реализация государственной политики и правовое регули- рование в сфере космической деятельности

Из рассмотренных 9 госкорпораций России свою форму до настоящего времени сохранили 7 ГК: «Олимпстрой» прекратила свою деятельность как достигшая поставленной цели, а РОСНАНО с 2011 г. после реорганизации существует в форме акционерного общества.

Аналогичную форму (с момента основания открытое акционерное общество – ОАО, с 2015 г. публичное акционерное общество – ПАО) получили «Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)» (20.11.2006) и «Объединенная судостроительная корпорация» (21.03.

2007), которые были образованы как коммерческие организации с преобладающей долей государственного капитала, осуществляющие производственную кооперацию с ГК «Ростех» по импортозамещению. Для достижения коммерческих целей создавались и федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУП) такие, например, как «Приборостроительный завод (ПСЗ)» (24.01.1952), «Московское опытно-конструкторское бюро МАРС (МОКБ МАРС)» (13.06.1955), «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации (ГК по ОрВД в РФ) (14.05.1996)».

Выберем для примера по одной корпорации разных организационно-правовых форм, связанных с авиационной сферой, и их сравнение покажем в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ государственных корпораций по основным признакам^{1,2,3}

п/п	Показатель	«ГК по ОрВД в РФ»	«ОАК»	«Роскосмос»
1.	Организационно-правовая форма	ФГУП	ПАО (до 04.2015 – ОАО)	ГК (объединение АО, ФГУП)
2.	Дата / нормативный документ основания	1996 г. / Постановление Правительства РФ № 583 от 14.05.1996	20.11.2006 / Указ Президента РФ № 140 от 20.02.2006	08.2015 / Федеральный закон № 215-ФЗ от 13.07.2015
3.	Объект управления / количество филиалов (предприятий)	Аэронавигационная инфраструктура РФ / 19 филиалов	Авиастроительный комплекс РФ / 30 предприятий	Ракетно-космическая отрасль России / 75 предприятий

¹ Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации. URL: <https://www.gkovd.ru/deyatelnost/otchety/>.

² Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК). URL: <http://www.uacrussia.ru/ru/>.

³ Государственная корпорация по космической деятельности Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/>.

4. Курирующий / управленческий орган	Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) (до 2009 – Рос-аэронавигация)	Федеральное агентство по управлению госимуществом (92,31% акций)	Президент РФ, Правительство РФ (100% акций)
5. Социальная ответственность	Учредитель НОУ ДПО «Институт аэронавигации», НПФ «Авиаполис»	Корпоративное соглашение с профсоюзом ПРОФАВИА	Учредитель АО «РК-активы», ООО «Страховой брокер «РК-Страхование»
6. Численность сотрудников, тыс. чел.	28,776 (2017)	102,91 (2017)	232,293 (2016)
7. Выручка / чистая прибыль, млрд руб.	93,14 / 14,61 (2017)	0,452 / 0,196 (2017)	25,22 / 2,75 (2016)
8. Рентабельность продаж, %	15,7 (2017)	43,4 (2017)	10,9 (2016)
9. Источники финансирования	Федеральный бюджет (100%)	32% – собственные средства, 68% – бюджетные средства (2018 г.)	Главный распорядитель и получатель бюджетных средств (100%)

Представленная последовательность появления организационно-правовых форм (ФГУП – ПАО – ГК) неслучайна: происходила под влиянием факторов внешней среды сначала макроэкономических, а затем наднациональных в связи с преобладанием политики над экономикой во взаимоотношениях между странами в эпоху глобализации.

Так, с развитием рыночных отношений в 1990-е гг. шел процесс разгосударствления и приватизации, когда государство формировало класс частных собственников и зачастую за бесценок раздавало государственную собственность. В итоге ряд ключевых сфер оказался в руках частного бизнеса, например, нефтяная, газовая, другие отрасли добывающей промышленности, являющиеся достоянием

всего населения страны. Государство через создание ФГУП оставило за собой важнейшие коммуникационные транспортные сферы, приносящие хорошие доходы и одновременно требующие постоянного обновления инфраструктуры за счет бюджетных средств. В то же время к концу 2000-х гг. появление свободных денег от неконтролируемой продажи природных ресурсов в рамках продолжающегося укрупнения производства под воздействием диверсификации, транснационализации, других объединительных процессов¹ привело к монополизации бизнеса, в т. ч. и государственного. Первыми появились подобные корпорации в форме ОАО, затем ГК, рентабельность продаж которых среди всех является самой низкой, что применительно к рассматриваемой корпорации связано с участившимися случаями аварий с ракетами-носителями и сокращением финансирования на космические программы в условиях антироссийских экономических санкций.

Несмотря на выстроенную закономерность создания названных форм государственных предприятий, на их долю, согласно публикации в Ведомостях, уже приходится 70% российской экономики (по сравнению с 35% в 2005 г.). Такое явление получило название государственно-монополистического капитализма: сращивание монополий с государством, в итоге политики с экономикой в целях получения монопольных сверхприбылей и серьезного развития института коррупции. Резко растет и число государственных и муниципальных унитарных предприятий (ГУПов, МУПов) в регионах (в более чем 2 раза за период с 2013 по 2016 гг.), которые, по мнению инвесторов, менее доходны, значительно ограничивают конкуренцию в условиях ответных продуктовых санкций при проведении политики импортозамещения². Выявленную тенденцию по рентабельности продаж подтверждают и данные таблицы 2.

¹ Иванова Н.Г. Объединительные процессы в современной экономической науке // Вестник СПбГУТД. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 3–10.

² Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. Ведомости. 29.09.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>.

В то же время нельзя не отметить, созданные корпорации начинают участвовать в реализации государственной экологической политики. Например, Роснано и Ростех в 2017 г. создали первый экологический фонд и планируют построить 5 экологичных заводов по переработке мусора, используя нанотехнологии при строительстве, что потребует совершенствования налогового законодательства в сфере охраны окружающей среды^{1, 2}. Серьезен вклад госкорпораций и в развитие социальной сферы: они не только пытаются решать проблему подготовки профессиональных кадров для своей сферы, их пенсионное обеспечение, др., но и за счет учреждения новых организаций, фондов создают новые рабочие места (табл. 2).

В сложившихся условиях, несмотря на существующие исторические тенденции склонности власти к централизации в России, имеет смысл говорить об определенной максимально возможной доле государства в экономике, которую преодолевать не следует. По некоторым данным, она должна составлять достигнутого уровня в 50–60%. В противном случае доведение доли малого и среднего бизнеса в экономике до 40% в качестве государственного приоритета экономического развития страны окажется под угрозой³.

Для удержания указанных ограничений необходимо разработать жестко выполняемый по экономическим показателям национальный план развития конкуренции при наличии административных санкций со стороны Федеральной антимонопольной службы России (ФАС), например, отстранение от должностей министров, губернаторов в случае невыполнения данных показателей. При этом должны быть четко разработаны критерии, предъявляемые к руководителям госкорпораций, всем государственным чиновникам (профессионализм

¹ Роснано и структура Ростеха создали экологический фонд. Общество. ТАСС. 08.02.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4940341>.

² «Роснано» и «Ростех» планируют построить 5 экологичных заводов по переработке мусора. – ЭнергоСовет.ru. URL: <http://www.energsovet.ru/news.php?zag=1523006699>.

³ Глава Минэкономразвития: доля государства в экономике России приблизилась к 50%. МК. 05.04.2018. URL: <http://www.mk.ru/economics/2018/04/05/glava-minekonomrazvitiya-dolya-gosudarstva-v-ekonomike-rossii-priblizilas-k-50.html>.

в управленческой и деловой занятой сфере деятельности, высокие личностные и этические качества, некоррупционность, проверенная на практике, пр.), проверяемые контролирующими их госслужащими высшего ранга.

Победить коррупцию в высших эшелонах власти поможет ужесточение административного законодательства в части усиления наказания вплоть до применения экстренных мер, положительный пример которого демонстрируют многие развитые страны мира, а также прозрачность их деятельности, подкрепленная информационными технологиями, благодаря которым избиратели по приведенным отчетам в интернете могут оценить работу любого государственного служащего.

Названные положительные и отрицательные стороны увеличения государственного вмешательства в экономику России необходимо учитывать при формировании новой экономической модели: превращение экспортно-сырьевой в экспортно-ориентированную модель благодаря развитию инновационной деятельности. Политику импортозамещения здесь следует реализовать в оборонной, пищевой, фармацевтической, других сферах, связанных с обеспечением безопасности для населения страны.

Литература

1. Глава Минэкономразвития: доля государства в экономике России приблизилась к 50%. МК. 05.04.2018. URL: <http://www.mk.ru/economics/2018/04/05/glava-minekonomrazvitiya-dolya-gosudarstva-v-ekonomike-rossii-priblizilas-k-50.html>.

2. Госкорпорации России. 04.07.2018. URL: http://expert.ru/ratings/table_529080/.

3. Государственная корпорация по космической деятельности РОСКОСМОС. URL: <https://www.roscosmos.ru/>.

4. Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации. URL: <https://www.gkovd.ru/deyatelnost/otchety/>.

5. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. Ведомости. 29.09.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/>

economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki.

6. *Иванова Н.Г.* Антироссийские экономические санкции: вызов для мировой экономической системы [Электронный ресурс] / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов. М.: Финансовый университет, 2015. С. 1022–1031.

7. *Иванова Н.Г.* Объединительные процессы в современной экономической науке // Вестник СПбГУТД. Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 3–10.

8. *Иванова Н.Г.* Ситуационный подход к формированию экономической политики России // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики: сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2015) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2015. С. 137–146.

9. Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК). URL: <http://www.uacrussia.ru/ru/>.

10. «Роснано» и «Ростех» планируют построить 5 экологичных заводов по переработке мусора. – ЭнергоСовет.ru. URL: <http://www.energosovet.ru/news.php?zag=1523006699>.

11. Роснано и структура Ростеха создали экологический фонд. Общество. ТАСС. 08.02.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4940341>.

Конопатов С.Н.,

кандидат военных наук,
доцент кафедры менеджмента МГТУ им. Н.Э. Баумана,

Старожук Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
проректор по экономике и инновациям
МГТУ им. Н.Э. Баумана

Фреймворк экономического развития

Аннотация. В статье выявляются базовые причины проблем развития оргсистем (в т.ч. отраслевого – образования, науки, промышленности) и выстраивается концептуальный фреймворк организационного развития, как средство решения проблем.

Ключевые слова: развитие, наука, образование, промышленность, концептуальный каркас развития, Основное начало

Konopatov S.N.,

military sciences PhD, associate professor
of the Management Department of BMSTU

Starozhuk E.A.,

economic sciences PhD, associate professor,
vice-rector for economics and innovations of the BMSTU

Economic Development Framework

Abstract. The article reveals the basic causes of the problems of the organizational systems development (including in education, science, industry) and build up a conceptual framework of organizational development as a means of solving problems.

Keywords: development, science, education, industry, development conceptual framework, the main beginning

И.В. Сталин на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4.02.1931 г. заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹. Эти слова стратегически мыслящего (и действующего) руководителя полностью оправдались (вплоть до срока в 10 лет) последующей историей: не будь стратегического «рывка» в развитии 1930-х гг., СССР в 1941 г. был бы уничтожен.

Сегодня Россия опять отстает от передовых стран в науке, образовании, промышленности и др., причем не только в уровне, но и в темпах развития, особенно от Китая. А, как известно, если темпы развития системы отстают от темпов развития среды, время жизни системы истекает. Озабоченность проблемой наблюдается, принимаются различные меры, но пока таких (или хотя бы сравнимых) понимания, мотивации, стратегии, результатов, какие были в СССР в 1930-х гг. или наблюдаются в Китае вот уже несколько десятилетий, какие необходимы, нет. Таким образом, Россия стоит перед экзистенциальным вызовом, т.е. вызовом своему существованию (Конопатов (2), 2013). Как ответить на него?

Очевидно, способ один: нужно развиваться. Причем, чтобы догонять – нужно развиваться быстрее тех, кого нужно догнать, т.е. быстрее передовых стран².

Гипотеза исследования

Роман Л.Н. Толстого «А. Каренина» начинается с фразы: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая несчастлива по-своему» (Толстой, 2017). Т.о., путей и способов к счастью множество, а путь к счастью один.

Применив метод аналогии, сформулируем **гипотезу исследования**³: **все успешно развивающиеся организации** похожи друг на

¹ (Сталин, 1951).

² С чем вполне справлялся СССР после отмеченной конференции до эпохи брежневского «застоя».

³ Гипотетический закон инвариантности развития оргсистем

друга – построены на общем концептуальном каркасе; каждая организация, имеющая проблемы с развитием, имеет свои особые отклонения от отмеченного каркаса.

Проблема исследования

На основе гипотезы исследования сформулируем **проблему исследования** (в англоязычной культуре – исследовательский вопрос) следующим образом: **каков концептуальный каркас (инвариант) развития организаций?**

Метод исследования

Чтобы определиться с настоящим, нужно заглянуть в прошлое. Общеизвестно, что СССР занимал передовые позиции в мире в науке и образовании. Да и в производстве и др. областях положение СССР было значительно лучше современного. Поэтому первый вопрос, на который отвечает исследование – почему произошел спад в науке, образовании, производстве и др. областях, какова причина?

В разных источниках можно найти множество различных причин, в том числе правильных. Однако их множественность и неоперациональность – признак того, что это промежуточные причины (явления), а не корневые (сущности). Как известно из диалектики сущности и явлений (философия), обилие явлений обычно порождается малым числом, а зачастую одной корневой причиной. Для её выявления и решения проблемы исследования в работе:

1. организации рассматриваются с позиции органичного подхода;
2. формулируется условие здоровья и жизнеспособности оргсистем;
3. вводится понятие «Основное начало» (ОН), соответствие которому – необходимое условие жизнеспособности и здоровья оргсистем;
4. выявляется причина отхода оргсистем от ОН – слабый говернмент, следствие которого – отсутствие у оргсистем субъектности;
5. определяется понятие «норма системы», как необходимое условия управления ею и её развития. На основе понятия «норма системы» определяются:

– понятие «стабильность системы». Показывается, что нестабильность систем несовместима с их развитием;

– сущность развития любой системы, как развитие её нормы;

6. На основе полученных в пп.1–5 результатов:

– формулируется общий подход к диагностике оргсистем;

– формулируется концептуальный каркас (инвариант) успешно развивающихся оргсистем¹;

6. С использованием полученных результатов показывается некорректность подхода к реформированию Академий наук 2013 г.

1. Основное начало (ОН) организационных систем

Как известно, каждая система является частью надсистемы и состоит из подсистем.

Чтобы система могла развиваться, ей сначала нужно выжить, иметь хорошее здоровье. С позиции органичного подхода всякая **оргсистема – организм, совокупность взаимосвязанных функций.**

Каково **условие жизнеспособности и здоровья** организма – а соответственно и **оргсистемы**?

Система жизнеспособна и здорова, если имеет все необходимые функции, и они достаточны. Это справедливо как в отношении живых организмов², так и в отношении организаций³.

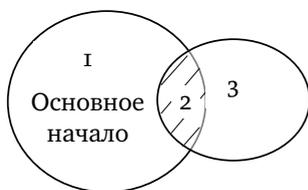
Для чего нужна система? Для выполнения функции в надсистеме. Например, система высшего образования выполняет функцию обеспечение страны (надсистемы) соответствующими специалистами, автомобилестроительное предприятие (системы) выполняет функцию обеспечения потребностей рынка (надсистемы) в автомобилях.

Система выполняет функцию в надсистеме, за это надсистема содержит систему.

¹ Полученные в пп. 1–7 результаты показывают обоснованность этого каркаса.

² Например, если недостаточна даже какая-то одна функция (дыхания, кровообращения, ...) – весь организм болен.

³ Например, если в фирме недостаточна (плоха) функция производства, маркетинга, ... – вся фирма будет неэффективной.

*Рис. 1. Круг 1 – ОН системы;
круг 3 – функция,
реально выполняемая системой;
заштрихованная область 2 –
часть ОН, выполняемая системой*

Введем понятие «основное начало» (ОН) системы: **ОН системы – её функция в надсистеме**. Что будет, если оргсистема отошла от ОН, т.е. выполняет свою функцию частично (см. рис. 1)? Как следует из сформулированного выше условия, надсистема будет нежизнеспособной или больной.

Поэтому в успешной системе ОН должно иметь высший приоритет для каждой подсистемы и каждого элемента. Однако нередко ситуации, когда должностные ОН, ОН подразделений и организаций (в т.ч. в отмеченных выше отраслях) плохо определены и не стоят даже на десятом месте в приоритетах их деятельности (форма без содержания). Т.е. ресурсы на такие должности, подразделения и организации тратятся, а выполняемые ими функции находятся в круге 3 рис.1. Это ситуации больных и нежизнеспособных систем.

2. Правительство

Почему происходит отход оргсистем от ОН? Например, с середины 1980-х и до конца 1990-х гг. происходил форсированный отход от ОН всех подсистем СССР-России, в т.ч. производства, науки, образования. Т.е. государство уничтожалось, при этом безропотно – совсем не боролось за свою жизнь. Кто виноват?

По логике, если оргсистемы отходят от ОН, виновата надсистема этих оргсистем, поскольку именно она должна определять ОН каждой своей системе и контролировать соответствие систем Основному началу¹. Однако надсистема сможет и обязательно будет это делать, если является интеллектуальным субъектом, осознает себя, свои ин-

¹ Например, функции науки и образования – государственные функции, поэтому именно государство должно определить им ОН и контролировать их соответствие ОН.

тересы и цели, т.к. основной, самый мощный инстинкт всякой нормальной живой системы – инстинкт выживания.

Государство же в отмеченный период было лишено субъектности¹, т.е. правомочности (дееспособности), т.е. было объектом. Субъектами были Горбачев и Ельцин, которые от имени, за счет и посредством государства реализовали свои взгляды и интересы² в отношении государства. Занимаемые этими людьми должности были над государством (приоритет элементов над системой), властвовали над ним без должных контроля и ответственности (Конопатов (1), 2013).

Поэтому корневая причина проблем государства в отмеченный период – не Горбачев и Ельцин (конечно же неадекватные занимаемым должностям), а системная причина: отсутствие у государства субъектности, нарушение основополагающего принципа верховенства системы над своими элементами.

Отсутствие субъектности у оргсистемы (в т.ч. государства) – это недостаток, «болезнь». Какова её причина?

В свете сформулированного выше условия жизнеспособности и здоровья систем – недостаточность какой – то функции. Какой?

Функции говернмента (government), реализующей субъектность государства. Говернмент – это институциональная система государства в действии. Эта система должна выражать и операционализировать интересы основного субъекта власти государства – его граждан, и быть направленной на их эффективную реализацию. Соответственно говернмент определяет структуру, мировоззрение, цели, интересы, действия государства.

Если функция говернмента достаточна, государство является субъектом. А это значит, что те или иные решения в стране принимают не Иванов–Петров–Мамедов, а государство посредством своих органов и должностных лиц в рамках соответствующих политики, полномочий, ответственности и стандартных процедур³, а другие должностные лица и органы контролируют и оценивают качество принятых

¹ Это началось раньше, но стало абсолютно очевидным при крайне неадекватных высших руководителях.

² Этим нарушался основополагающий системный принцип: приоритет целого (системы) на своими элементами.

³ Т.е. в рамках институциональной системы.

решений и их реализации. Это системное управление: решения принимает система – государство, исходя из своих ценностей, интересов, целей и стратегий, реализует его, контролирует и оценивает качество решений и результата, выявляет недочеты и возможности, устраняет/реализует их, и таким образом учится – т.е. совершенствуется (перестраивает) само себя – т.е. институциональную систему.

Если функция правительства недостаточна (т.е. слаба институциональная система):

– государство лишается субъектности (дееспособности), системное (государственное) управление подменяется «ручным»; вместо государства и от его имени руководят конкретные люди, исходя из своих взглядов и интересов;

– должности могут занимать и здравствовать на этих должностях неадекватные люди, поскольку назначает, контролирует и оценивает их не система (государство), а люди – исходя из своих интересов. При этом понятия «соответствие должности», «служение Системе» теряют смысл, поскольку система не имеет субъектности. Поэтому главный критерий оценки и продвижения персонала в успешных организациях – Служение системе – подменяется критерием прислуживания начальству (Конопатов, 2016);

– теряется интеллект и координация государства как целого; интересы людей не защищены, процветает неравенство перед законом, ибо судит не государство, а люди, исходя из своих интересов; становится нормой нечеткость формулировки ОН и отход от ОН, поскольку бессубъектная система не способна определить свои интересы и защитить их.

Слабость функции правительства можно квалифицировать, как патримониализм М. Вебера¹, в основе которого – приватизация служебных полномочий.

3. Норма оргсистемы, правительство и развитие

Самое фундаментальное понятие управления – норма (цель²) – требуемое состояние, как нормально, как должно быть. Только в

¹ М. Вебер. Хозяйство и общество. В 4 томах. М., 1921г.

² Норма – будущая цель.

сравнении с нормой можно оценить ситуацию, в т.ч. состояние системы, направление и темпы её развития, выявить проблемы, контролировать успешность их решения и пр. Нет нормы – невозможен контроль и все отмеченные возможности, а значит – невозможно управление и развитие.

Для развития любой организации необходимо выполнение двух условий:

1. оргсистема должна иметь норму, определяющую её построение и функционирование – институциональную систему;
2. система должна соответствовать этой норме.

Если эти два условия выполняются, оргсистема называется стабильной, дает результат стабильного качества. Развитие стабильной оргсистемы заключается в развитии её нормы, т.е. в выявлении и устранении недостатков нормы. Если же эти два условия не выполняются – система нестабильна (хаотична), её развитие невозможно, поскольку хаос невозможно развивать. Для перехода к развитию сначала нужно стабилизировать систему.¹

Отсюда можно вывести основополагающие принципы диагностики оргсистем: если работа системы имеет дефекты, не соответствует ожиданиям, то возможны 3 причины этого:

1. Нет нормы этой системы;
2. Норма не соблюдается;
3. Норма несовершенна.

Первые 2 причины – аномальные, их не должно быть, т.к. при наличии этих причин система нестабильна (хаотична), не способна качественно функционировать, давать стабильный результат.² Нестабильность систем – результат недостаточности функции правительства (т.е. слабость институциональной системы).

¹ Поскольку, как отмечалось, СССР до времен застоя успешно развивался, он был стабильной системой: в ней большое внимание уделялось законотворчеству, разработке и внедрению различных нормативов, стандартов и их соблюдению.

² Основное содержание горбачевской «перестройки» и ельцинского «реформирования» – как раз дестабилизация системы, и в этом были достигнуты колоссальные результаты, в т.ч. развал страны. Эти результаты и их идеология пока не преодолены, т.е. по пп. 1–2 у нас много работы.

3-я причина – нормальная, т.к. не бывает идеальных систем. Развитие систем заключается в совершенствовании их нормы, т.е. в п.3 заложен потенциал развития систем.

Норма успешно развивающейся системы может быть очень несовершенной, «сырой», но для развития обязательно необходимы:

1. строгое соответствие системы норме. Это непросто реализовать, поскольку связано с реализацией принципа верховенства системы над своими элементами, в т.ч. с равенством всех элементов системы перед её нормами¹;

2. эффективный механизм развития нормы. Причем этот механизм также должен быть

– стабильным, иначе не обеспечит качество результата и не потеряет возможность развиваться;

– развивающимся.

Т.о., нестабильность систем несовместима с их развитием. Поэтому переход к развитию возможен только после устранения первых двух причин, т.е. после стабилизации системы. Почему на Западе и в других успешных странах (Китай, Сингапур и др.) очень щепетильное отношение к законности? Если слаба законность – система нестабильна (см. выше 2-ю причину), а нестабильная система развиваться не может.

Заключение

Т.о., концептуальный каркас успешно развивающихся оргсистем включает 4 обязательных элемента:

1. соблюдение принципа приоритета оргсистемы над своими элементами, т.е. субъектность государства;

2. соответствие подсистем Основному началу;

3. стабильность оргсистем, т.е. сильный говернмент.

4. оргсистемы учатся быстрее конкурентов², т.е. быстрее и лучше выявляют, приоритизируют и решают проблемы, относящиеся к отмеченной выше третьей причине.

¹ В т.ч. и это порождает проблему «политической воли».

² Как известно, единственное устойчивое конкурентное преимущество – способность учиться быстрее конкурентов.

Слабость любого из этих элементов, как показано выше, подрывает самые основы развития; вместе с тем, если эти элементы сильны – перед системой открываются стратегические горизонты развития.

Важно отметить, что у нас в научном лексиконе и в лексиконе практиков нет терминов «ОН», «говернмент», «субъектность оргсистем» и соответствующей им культуры. Это снижает возможности понимания механизма развития и управления развитием.

*Применение результатов
(на примере реформы Академий наук)*

Как отмечалось, с середины 1980-х гг. происходил форсированный отход всех подсистем государства от ОН, в т.ч. образования и науки. Поэтому реформа АН в 2000-х гг. назрела.

На что была направлена реформа академий наук (АН) 2013 г.? Четко и ясно об этом нигде не сказано. А на что она должна была бы быть направленной? На приведение АН в соответствие основному началу (ОН).

Из этой цели вытекают следствия, без которых она не достижима или теряет смысл:

1. Необходимо четко определить основное начало АН (подсистемы государства) – чему она должна соответствовать, что должно быть получено в результате реформы. А для этого необходимо создать норму системы, в которой сбалансировать её функции;

2. Без сильного говернмента бессмысленно приводить АН к ОН, ибо отход от ОН неизбежно повторится. Более того, и эффективное средство приведения АН к ОН – тоже и только лишь сильный говернмент.

При сильном говернменте:

– невозможен отход от ОН;

– имеющийся отход будет устраняться самим государством-субъектом естественным эволюционным путем, без реформ и революций, причем не только в науке – как это происходило и происходит в успешно развивающихся странах.

Литература

1. Конопатов С.Н. (2) Глобальный политический контекст современного государства. Монография. Lambert academic publishing, 2013.
2. Конопатов С.Н. (1) Методология государственного управления: анализ реформы академии наук // Менеджмент сегодня. 2013, №5. «<http://grebennikon.ru/author-4195.html>»
3. Конопатов С.Н. Управление персоналом: факторы успеха // Управление персоналом. 2016, №31 (395), август 8–16. С. 19–39.
4. Омельченко И.Н., Ляхович Д.Г. Горлачева Е.Н. Роль межфирменного взаимодействия при реализации концепции открытых инноваций. Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2010. № 12. С. 1.
5. Салиенко Н.В. Экономика 2009: искусство управления. Инженерные изыскания. 2009. № 2. с. 14–20.
6. Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29–42.
7. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: ЭКСМО, 2017.
8. http://www.top-personal.ru/data/2016/cover_31_2016_rez.pdf

Лабудин А.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова,*

Тимошенко О.Ф.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова*

**Проблемы изменения методологии
государственного регулирования экономики
в условиях перехода
к новой стадии экономического развития**

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы перехода к программно-целевому планированию и управлению экономикой и принципиально новой роли государства в условиях формирования информационно-сетевой экономики (шестой и седьмой технологические уклады). Показывается диалектика производительных и потребительных сил в новых экономических условиях.

Ключевые слова: планирование, управление, программно-целевые методы, межотраслевые комплексы, межотраслевые балансы, воспроизводство, информационно-сетевая экономика, производительные силы, потребительные силы

Labudin A.V.,

*Doctor of economic sciences, Professor,
Saint-Petersburg State Forest Technical University,*

Timoshenko O.F.,

*Candidate of economic sciences, Associate Professor,
Saint-Petersburg State Forest Technical University*

**Evolution of Dialectics “Utility-force Productive Forces”
in the Face of Global Transformation.
Methodology Change Concerns State Regulation
of the Economy during the Transition
to a New Stage of Economic Development**

Abstract. This article discusses the objective and subjective factors of the transition to a software-target planning and economic management and innovative role of the state in the information and network economics (sixth and seventh technological societies). Dialectic productive and consumer forces demonstrates in new economic conditions.

Keywords: planning, management, software and targeted methods, interdisciplinary centers, cross-sectoral balances, reproduction, economic information and networking, productive forces, forces that consumer

Принципиально новые изменения, происходящие в мировой экономике, определяют новые требования к государственному регулированию и управлению экономикой. В чём суть этих новых требований?

Во-первых, в прошлое уходит устоявшаяся либеральная парадигма о неэффективности государственного управления экономикой как такового и априорного превосходства частного хозяйствования над государственным. Действительно, если мы возьмём традиционную, так называемую простую экономику, то частный предприниматель здесь не может не иметь первенства над государственным управленцем, «чиновником». Он кровно заинтересован в успехе своего дела, от этого успеха зависит его собственная жизнь и жизнь его семьи. И самое главное, он в состоянии проследить за движением ресурсов на принадлежащем ему предприятии и их превращении в товары и далее – за реализацией этих товаров и их превращением в деньги для последующего возвращения в форму ресурсов. Более того, он сам «впрягается» в кругооборот своего капитала, приводит его в действие, одухотворяет его. Он, говоря словами Д. Рикардо и К. Маркса, становится персонифицированным капиталом. Но возникает вопрос – а много ли таких предприятий сегодня (хотя чисто количественно их, конечно, немало), они ли определяют лицо современной экономики, всё более становящейся глобальной? Ответ очевиден.

Современную экономику, при всём уважении к малому и среднему предпринимательству, определяют крупнейшие корпорации, имеющие транснациональный характер. А в этих корпорациях капитал как собственность и капитал как функция давно и всё более отдаляются друг от друга. Подавляющая часть работников этих организаций, включая руководящих работников, «топ-менеджеров», являются наёмными работниками. Чем они в таком случае отличаются от работников государственных корпораций и компаний, государственных и муниципальных учреждений, наконец, государственных и муниципальных служащих? В чём у них более высокая мотивация эффективного и высококачественного труда? Не вернее ли предположить обратное – ведь у работников государственного сектора включается механизм карьерного роста и, наконец, возникает патриотический стимул, придающий дополнительные силы к труду? Одно дело, когда человек работает на своё государство и совсем другое – на непонятного и порою даже скрытого собственника компании, часто находящегося далеко от страны, где трудятся «на него» мало интересующие его наёмные рабочие, инженеры, технологи, менеджеры. И вряд ли такой «дистанционный» собственник и, тем более, многочисленные «распыленные» сособственники окажутся в состоянии реально управлять принадлежащими им предприятиями, даже просто контролировать происходящее на этих предприятиях, делать это более эффективно, чем государственные управленцы и работники органов государственного контроля. Им придётся вновь обращаться к наёмным менеджерам и (или) к внешним аудиторам. А кто сказал, что нанятые управленцы будут полностью заинтересованы добросовестно исполнить волю и заказ нанявших их собственников? Не вернее ли предположить, что они, как и любые другие «наёмники», будут стремиться сделать поменьше и с меньшими затратами энергии и времени, а получить побольше? Вообще, нам представляется, что система наёмного труда немногим более эффективна, нежели система внеэкономического принуждения, экономика «крепостного права». Капитализм эффективен там и тогда, где и когда предприниматели работают в поте лица своего сами, не полагаясь, по крайней мере исключительно, на «наёмников». И когда возможностей для такого непосредственного участия самих капиталистов в производительной деятельности становится меньше, кривая капиталисти-

ческой экономической эффективности ползёт неумолимо вниз. Не случайно, в период становления капиталистических производственных отношений новый строй быстрее и «чище» всего развивался там, где одновременно формировался особый дух капиталистического накопления. Мы имеем в виду описанную М. Вебером протестантскую этику и удивительно совпавшую с нею практически по всем параметрам предпринимательскую этику русского старообрядчества. А смысл вероучения этих направлений в Христианстве заключался и во многом заключается и поныне прежде всего в том, что человек должен упорным и каждодневным трудом доказывать своё предназначение на Земле, преумножать богатство, принадлежащее Богу, которым – по Божественному промыслу – человек лишь временно управляет в период своего земного бытия. Поэтому надо много работать и довольствоваться малым в потреблении. Не случайно, протестанты и старообрядцы говорят, что каждый, кто много тратит на себя и меньше – на вверенное ему Всевышним дело, тот ворует у Бога, со всеми вытекающими последствиями. Объективно современный капитализм в весьма малой степени движим этими представлениями о миссии человека на Земле.

Что же касается государственных управленцев, то их эффективность зависит от трёх взаимосвязанных факторов. Первый – государственная ориентированность сознания, его патриотическая направленность. Второй – эффективность государственного контроля. Критикуя сталинизм, мы не должны сбрасывать со счетов и то, что в период пребывания во главе партии и правительства СССР И.В.Сталина была построена эффективная и действенная система государственного контроля. И здесь не надо забывать таких государственных деятелей, как Лев Захарович Мехлис и Розалия Самойловна Землячка-Залкинд, внёсших весьма существенный вклад в создание и налаживание работы этой системы. Последняя незаслуженно была выставлена в фильме выдающегося режиссёра Н.С.Михалкова «Солнечный удар» как какая-то патологическая бестия, чуть ли не вампирша, и необузданная истеричка. Конечно, и Мехлис, и Землячка были жёсткими и жестокими деятелями, но не надо забывать – очень жёсткого и очень жестокого времени. И тем более не надо забывать, что альфой и омегой для них был государственный интерес, а о чём-либо личном, тем более личном обогащении, они не думали вообще, даже

в подсознании. Третий – нацеленность на достижение конечных результатов системы материальных и моральных стимулов, прежде всего системы оплаты труда. И очевидно, на наш взгляд, что сфера деятельности государственных служащих по мере перехода экономики к шестому и далее седьмому технологическим укладам будет возрастать. Кстати, это и явится переходом от собственно государственного управления как внешнего по отношению к обществу к общественному самоуправлению, в которое вовлекается всё более растущая часть общества.

Вторым фактором, определяющим новые требования к государственному управлению, является необходимость ренессанса программно-целевого подхода, прежде всего в планировании. Он сформировался в XX веке. Примером могут служить план ГОЭЛРО, связанный с именем и политической волей главы правительства РСФСР и СССР в начале двадцатых годов В.И.Ленина; атомный (тут из государственных деятелей следует вспомнить «незлим тихим словом» Л.П. Берия) и космический (помянем добром Н.С. Хрущёва, Л.И. Брежнева, Д.Ф. Устинова) проекты сороковых-пятидесятых и далее годов; аналогичные проекты в США и других развитых капиталистических странах. Практически во всех развитых странах – как капиталистических, так и социалистических – программно-целевой метод использовался, и весьма эффективно. Очевидно, что всей экономикой государство заниматься не может и не должно. Когда планировать пытаются всё и управлять всем, это вырождается в девальвацию и планирования, и государственного управления в целом. Это стало ясным и в Советском Союзе на рубеже семидесятых-восьмидесятых годов XX века. Не случайно, в короткий, но очень яркий период пребывания во главе государства Ю.В. Андропова (ноябрь 1982 – январь 1984 гг.) по его инициативе было решено, что государство сосредоточится на ключевых направлениях, определяющих научно-технический прогресс и требующих концентрации ресурсов, в том числе интеллектуальных, а удовлетворение текущих, «простых» потребностей людей будет отдано на откуп рынку, взаимодействию по линии «производитель-потребитель». Не случайно, что в современной российской экономике мощным ускорителем в последние годы стал военно-промышленный комплекс, развивающийся под воздействием и в рамках реализации оборонного заказа государства. Когда Пре-

зидент Российской Федерации В.В.Путин с законной гордостью демонстрирует «*urbi et orbi*» достижения российской оборонной промышленности, новейшую военную технику, он одновременно показывает и потенциал российской экономики в целом, её перспективы и возможности.

Наконец, третьим фактором, предъявляющим новые требования к государственному управлению экономикой, становится принципиально иная роль потребительных сил общества. В условиях переросшей саму себя рыночной экономики, «экономики мыльных пузырей», по выражению американского экономиста лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, производитель «задавил» потребителя, навязывает ему – в том числе с помощью продвинутой изощренной рекламы, основанной на крайне опасном для здоровья и даже самой жизни человека нейролингвистическом программировании, а жёстче говоря, зомбировании – стереотипы потребления, выгодные капиталистическим транснациональным монополиям. Это предвидел ещё К.Маркс во Введении к «Экономическим рукописям» 1857–1858 гг. Необходимо восстановить причинно-следственную связь потребления и производства, где на первую роль выйдут потребительные силы общества. Это также требует регулирующей роли государства, в том числе с использованием новейших информационных технологий. При этом речь идёт не о бессистемных потребностях, не имеющих ни конца, ни края, ни логики, а о потребностях цивилизованного человека (о воспитании именно такого человека говорил Ю.В.Андропов в своей программной речи на июньском 1983 года пленуме ЦК КПСС как о важнейшей задаче государства и правящей партии, а ещё раньше, правда, не употребляя такого выражения, говорил и другой великий российский государственный деятель П.А.Столыпин), то есть о здоровых, разумных потребностях. Такие потребности обязательно должны учитывать экологический фактор, природные объективные ограничения – иначе необузданное, да ещё подстёгиваемое рекламой потребление просто подорвёт и в конечном счёте сорвёт возможности жизни человека на планете Земля. И здесь также невозможно обойтись без целелеполагающей и направляющей роли государства, постепенно, но неуклонно перерастающего за счёт вовлечения в процессы управления всё новых и новых людей в общественное самоуправление.

Количественные параметры взаимосвязи потребления и производства с наибольшей полнотой могут быть выражены системой межотраслевых и межкомплексных балансов, построенных как для уровня национальной экономики в целом, так и для регионального уровня и иных территориальных образований. Стандартная система национальных счетов, принятая ООН в 1993 г., кроме финансовых потоков и балансов имущества в реальной и денежной форме включает также таблицу «затраты-выпуск», что позволяет накопленный опыт межотраслевого анализа и моделирования использовать для решения современных задач по определению взаимосвязи потребительных и производительных сил. Значительную помощь в современных условиях оказывает использование больших макроэкономических моделей общего равновесия, увязывающих между собой реальный и денежный (финансовый) секторы и позволяющие решить проблему четвёртого квадранта межотраслевого баланса, призванного отразить перераспределение произведенного национального дохода в потребленный национальный доход. Макроэкономические модели позволяют показать различные варианты движения денежных потоков, а межотраслевые балансы – конечное использование.

Вопросам анализа межотраслевых связей и разработке межотраслевых балансов много внимания уделялось в 70-е годы XX века. Многие работы Э.С. Баранова, А.В. Кольцова, В.В. Коссова, В.Я. Феодоритова и других учёных были посвящены региональным аспектам применения балансов для моделирования и прогнозирования. При этом, важное значение приобрела проблема выделения межотраслевых региональных комплексов (МРК). На народнохозяйственном уровне выделение межотраслевых комплексов было осуществлено Лемешевым М.Я. и Панченко А.И., на региональном – в работах Арабидзе Д.В., Раяцкаса Р.Д., Попова А.И. и Тимошенко О.Ф. и других учёных. Большую работу по моделированию и прогнозированию развития экономики Ленинградского региона (Ленинград и Ленинградская область) на основе составления и анализа отчётных и прогнозных межотраслевых балансов проводила в 70–80-е годы XX века созданная в структуре Ленинградского финансово-экономического института имени Н.А. Вознесенского (ныне его преемник Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов вместе с Санкт-Петербургским государственным инженерно-эконо-

мическим университетом и Санкт-Петербургским государственным университетом сервиса и экономики образуют единый Санкт-Петербургский государственный экономический университет) Лаборатория региональных экономических исследований, которую возглавлял выдающийся учёный-регионалист Володар Яковлевич Феодоритов, а затем его коллеги и соратники Алексей Иванович Муравьев и Александр Иванович Попов. Эта лаборатория стала центром региональных экономических исследований не только в Ленинграде, но и в Советском Союзе в целом. Лаборатория пользовалась поддержкой ленинградских властных органов, прежде всего Ленинградского областного комитета КПСС, его первого секретаря Григория Васильевича Романова, во многом недооцененного до сих пор. Г.В.Романов и его коллеги видели необходимость комплексного развития региона, увязки его отраслей, подотраслей, видов производств и предприятий и организаций в едином процессе экономического и социального развития.¹

Процесс выделения МРК включает в себя три этапа:

- формирование информационной базы данных;
- предварительное определение отраслевой структуры МРК;
- окончательное формирование МРК как совокупности предприятий и организаций.

На первом и втором этапах данные дезагрегированных межотраслевых балансов региона или иного, меньшего по масштабам территориального образования и целевых программ и проектов, разработанных для данной территории, используются для преобразования межотраслевых балансов в межкомплексные балансы. В процессе формирования целевых установок МРК определяются проблемы развития, согласование проблем и целей развития, организационные мероприятия по реализации целей. Затем в процессе определения отраслевого состава МРК выделяются группы взаимосвязанных отраслей, определяются отрасли специализации, осуществляется ранжирование отраслей и выделяются группы взаимосвязанных предприятий. Межотраслевые балансы региона позволяют

¹ См. подробно: *Лабудин А.В.* Взаимосвязь территориального и отраслевого подходов в управлении: из истории социально-экономического развития Ленинграда (70–80-е годы XX века) // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. Вып. 3., 2003. С.16–26.

осуществлять балансовую взаимоувязку целевых программ межотраслевых комплексов, устанавливать важнейшие макроэкономические пропорции регионального воспроизводства, нацеливать на достижение конечных результатов все звенья комплекса, обеспечивающие последовательное продвижение продукции от исходного ее состояния до конечного потребления и от производителя к потребителю.

Практическое использование моделирования МРК, межкомплексных балансов и макроэкономических моделей может создать основу для согласования бюджетных проектов муниципальных и иных территориальных образований (ТОСов) в границах отдельного региона, а также региональных бюджетных проектов в рамках федерации в целом. Для этого можно организовать соревновательный процесс сценарных проектов бюджетов ТОСов (муниципалитетов) в сентябре каждого года в ходе общественного обсуждения бюджетных проектов (сентябрьские бюджетные игры) по определению (ранжированию) наилучших (оптимальных) бюджетов. На основе результатов можно принимать решения о предоставляемых приоритетах в бюджетном процессе. Это повысит степень ответственности государственных и муниципальных органов власти перед народом за качество проекта бюджета.

Целевые программы регионов и ТОСов, не вошедшие в государственные и муниципальные бюджеты, могут формировать финансовые ресурсы на основе системы блокчейна.

В дальнейшем можно поставить и решить проблему создания умных ТОСов (муниципалитетов), использующих систему МРК, межкомплексных и макроэкономических моделей при бюджетном планировании. Это позволит реализовать программно-целевой подход в планировании на муниципальном уровне, где сейчас особенно чувствуется его нехватка или полное отсутствие.

Литература

1. Баранов Э.Ф. О разработке динамических межотраслевых балансов союзных республик и экономических районов. М., 1972.
2. Динамические модели территориального планирования. М.: Наука, 1972.

3. *Коссов В.В.* Межотраслевые модели. М., 1973.
4. *Лабудин А.В.* Взаимосвязь территориального и отраслевого подходов в управлении: из истории социально-экономического развития Ленинграда (70–80-е годы XX века) // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. Вып. 3., 2003. С.16–26.
5. *Лемешев М.Г., Панченко А.И.* Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.
6. *Попов А.И., Тимошенко О.Ф., Рудницкий В.В.* Планирование социально-экономического развития региона по межотраслевым комплексам: Учебное пособие. Л.: ЛФЭИ, 1986.
7. *Попов А.И., Тимошенко О.Ф., Рудницкий В.В.* Прогнозирование развития межотраслевого топливно-энергетического комплекса в системе моделей оптимального регионального планирования (15–17 сентября 1981 года): Препринт. Отв. за выпуск В.И.Денисов/ Академия наук СССР, Академия наук Молдавской ССР, Госплан Молдавской ССР: НИИ планирования. Кишинёв, 1981. 20 с.
8. *Попов А.И., Тимошенко О.Ф.* Формирование и развитие межотраслевых региональных комплексов. М., 1979.
9. *Раяцкас Р.Л.* Система моделей планирования и прогнозирования. М.: Экономика, 1976.
10. Системный подход в экономических исследованиях, часть 2. Новосибирск, 1971.
11. Социально-экономическое прогнозирование развития региона. Под ред. В.Я.Феодоритова и А.И.Попова. Л.: Лениздат, 1977.
12. *Феодоритов В.Я., Фёдорова Т.А., Бродская Т.Г.* Теоретические и методические основы разработки системы прогнозирования развития экономических районов страны. Л.: ЛФЭИ, 1978.

Лозбнев И.Н.,

доктор исторических наук, учитель истории, школа 1534

**Частный предприниматель
и советское государство в период НЭПа:
вынужденное сотрудничество и соперничество**

Аннотация. В статье на основе большого количества источников рассматривается проблема взаимодействия государства и частного сектора экономики в период проведения новой экономической политики. Введение Нэпа, создание условий для развития рыночных отношений в экономике, как и допуск частного капитала, носили вынужденный характер. Автор статьи обратил внимание на тот факт, что, несмотря на то, что государство не стремилось развивать частное предпринимательство, частный сектор экономики получил возможности для роста, там, где отсутствовала крупная государственная промышленность. Питательной средой для развития частного сектора советской экономики в 1920-е гг. стало кустарное производство, торговля, мелкие предприятия промышленности. Взаимодействие частного и государства носило не только вынужденный, но и временный характер. В то же время, обеспечивая население необходимыми товарами, частный сектор имел свое значение в восстановлении экономики страны после Гражданской войны. Взаимодействие различных секторов экономики в 1920-х гг. было не продолжительным и было свернуто уже через некоторое время. Этому способствовали не только политические обстоятельства, но и отсутствие массовой поддержки со стороны населения, что и позволило большевикам пойти на изменение экономической системы и перейти к индустриализации.

Ключевые слова. Новая экономическая политика, частный сектор экономики, государственный сектор экономики

Lozbenev I.N.,

*Doctor of historical Sciences,
the history teacher of the School 1534*

**Private Entrepreneur and the Soviet State
during the NEP: Forced Cooperation and Competition**

Abstract. In the article, on the basis of a large number of sources, the problem of interaction between the state and the honest sector of the economy during the new economic policy is considered. The introduction of the NEP, the creation of conditions for the development of market relations in the economy, as well as the admission of private capital, were forced. The author of the article drew attention to the fact that, despite the fact that the state did not seek to develop private enterprise, the private sector of the economy received opportunities for growth, where there was no large state industry. The breeding ground for the development of the private sector of the Soviet economy in the 1920s was artisanal production, trade, small industrial enterprises. The interaction of private and state was not only forced, but also temporary. At the same time, providing the population with the necessary goods, the private sector had its importance in the recovery of the country's economy after the Civil war. The interaction of different sectors of the economy in the 1920s was not long and was curtailed after some time. This was facilitated not only by political circumstances, but also by the lack of mass support from the population, which allowed the Bolsheviks to change the economic system and move to industrialization.

Keywords: New economic policy, private sector of economy, public sector of economy

Вынужденная смена экономической политики заставила большевиков приспосабливаться к ранее сложившейся экономической действительности. «Смычка» между городом и деревней была невозможна без восстановления товарно-денежных отношений. Причем крестьянство было готово отдавать свою продукцию только в обмен на продукцию городской фабрично-заводской промышленности. Крестьяне ждали городские товары немедленно, не ожидая полного восстановления промышленности. Город нуждался в продуктах крестьянского хозяйства, но для восстановления промышленности требовалось время. Для удовлетворения спроса на промышленные то-

вары возникла необходимость привлечения всех возможных ресурсов, в том числе и частного сектора экономики. Потребность в развитии промышленности была столь велика, что советское руководство отошло от своих идеологических установок о полной ликвидации частного сектора и полного огосударствления экономики. Хотя при этом и возникала опасность, что оборотистый частник вытеснит государство из экономики, что создаст угрозу политическому руководству большевиков. Казалось бы, государство в данном случае могло опереться на солидную производственную базу. В руках государства были «командные высоты» в экономике – все крупные и основная масса средних предприятий, что давало возможность быть основным поставщиком продукции на рынок. Так, в Московской губернии в п 1923–1927 гг. на долю государства приходилось 62–56,3% общего числа предприятий, 94–92% общего числа работников и 94,4–89,2% общего объема производства¹. В Тверской губернии в 1923/1924–1925/1926 гг. доля государственных предприятий от их общего числа составляла 75,1–60,5%, на них рабочих 91,1% (по данным на 1923/1924г.), объемы производства составляли 96,2% (по данным на 1925/1926г.)². Ситуация резко менялась в регионах, где крупных предприятий было мало или они отсутствовали полностью, а соответственно и их доля во всех показателях существенно сокращалась. Так, в Калужской губернии доля государства составляла по данным на 1925/1926 г. – 31,5%, объемы производства в 1927/1928г. – 20%³.

Неравномерное размещение различных секторов экономики создавала ситуацию, когда у частника появлялась возможность не толь-

¹ Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии. М. 1928 г., с. 35.

² Отчет Тверского губернского исполнительного комитета за 1922–1923 г. (с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923г.). Тверь. 1923 г., с. 145; Государственный архив Тверской области (ГАТО). ф. р–291. оп.10. д.313. л.13. Расчеты автора.

³ Формы эксплуатации предприятий в Калужской губернии. Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность калужской губернии с.3. // Статистический сборник. Калуга. 1929 г.; Государственный архив документов Новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). ф. п–1. оп.12. д. 27. л. 180.

ко выживать, но и развиваться там, где крупная промышленность была не имела преимуществ. Такая тенденция возникла в Волоколамском и Сергиевском уездах Московской губернии Юревецком и Шуйском уездах Иваново-Вознесенской губернии Во Владимирской губернии частник чувствовал себя вполне уверенно в городе Гаврилов-Посад – своеобразном «медвежьем углу», буквально зажатою между такими промышленными центрами, как Александровский уезд Владимирской губернии и Тейковский уезд Иваново-Вознесенской губернии. Совершенно особая ситуация сложилась в Малоярославецком уезде Калужской губернии за период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. показывают просто подавляющее превосходство по данному показателю над всеми другими секторами промышленности региона. Тогда на долю частника пришлось 99,46% общего оборота¹.

Конкурентная борьба между государственной и кооперативной промышленностью с одной стороны и частной с другой проходил не только по географическому признаку. Экономическое противостояние между ними перекинулось и в отраслевую сферу. Хотя, случаев, когда в той или иной сфере производства частнику удалось занять более или менее заметное место было не много. В качестве примера можно привести самоварное производство в тульской губернии. В этой сфере на долю частного производителя приходилось 22% предприятий, 10% рабочей силы и 25,3% общего объема производства². В Смоленской губернии достаточно существенной роль частника была в пищевкусовой промышленности и обработке хлопка. По данным за 1925/1926 – 1926/1927 гг. на долю частного сектора в пищевкусовой промышленности приходилось 70,9%–60% всех предприятий и 21,2%–22,4% объема продаж³. В обработке хлопка эти показатели составляли 19%–32,2% и 6,1%–11,9% соответственно⁴. В Московской губернии частный сектор по данным на 1924/1925 г. контро-

¹ Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Малоярославец. 1926 г., с.16.

² Дампель Н.Х. Очередные задачи изучения производительных сил Тульской губернии. // Тульский край. 1926 г. №2., с. 11.

³ ГАНИСО. ф. 3. оп. 1. д. 1743. л. 92

⁴ Там же.

лировал – 18,6%, рынка кожевенной промышленности¹. Как видим примеров, когда в отраслевом масштабе частник потеснил других производителей немного, что говорит о том, что государство на этом уровне могло контролировать ситуацию в экономике.

Важным сектором экономики 1920-х гг., где государство было почти бессильно осуществлять свой контроль, было кустарное производство. Мелкое кустарное производство было особым видом промышленности Центральной части Европейской России. В силу низкого уровня развития сельского хозяйства крестьянству европейского центра постоянно приходилось «подпитывать» свои хозяйства дополнительными видами доходов. Важную роль в этом процессе мелкое ручное производство различных изделий преимущество на обмен или продажу. Оценивая роль кустарного производства для экономики Калужской губернии специалисты местного ГСНХ в своем информационном обзоре о деятельности за период с 29.12.1923 г. по 7.02.1925 г. писали: «Этот род промышленности (частная – И.Л.) имеет кустарный характер, тут работают или одиночки или члены семьи. Распылившись по всей губернии, кустари имеют большую жизненную силу, так как для крестьянского населения в большинстве случаев малоденежного, кустарь является тем промышленником, который наиболее удобным способом для потребителя может его удовлетворить. В большинстве случаев кустарь работает из материалов потребителя и зачастую не за деньги, а за оказанную потребителем услугу, а это при обоюдном безденежье имеет огромное значение в хозяйстве. Что это так, видно из того, что крестьянство туго идет приобретение промышленной продукции»². Подобные оценки можно дать в отношении кустарной промышленности не только Калужской, но и для других регионов России. Доля втягивания крестьян в кустарное производство было различным и зависело от многих факторов. Кустарное производство имело относительно значимые показатели в тех регионах, где отсутствовала или почти отсутствовала крупная промышленность, Во многих случаях удаление от рынков сбыта продукции негативно влияло на распространение кустар-

¹ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). ф.4773. оп. 1. д. 80. л. 42

² ГАДНИКО. ф. п–1. оп. 6. д. 74. л. 23

ных промыслов. Роль мелкого кустарного производства резко снижалась в губерниях с развитой промышленностью (Владимирская, Иваново-Вознесенская, Тульская). Однако, и здесь было свое исключение из правила – это Московская губерния. На территории данного региона сложилось сразу несколько факторов. Наличие большого числа крупных промышленных предприятий, безусловно должно было бы тормозить развитие мелкого кустарного производства. В то же время, число жителей в регионе было значительным, что оставалось достаточно рабочих рук для развития кустарной промышленности, а Москва и другие города губернии, были достаточно емкими рынками и стимулировали развитие данного сектора экономики.

Внутри отдельно взятых регионов кустарные промыслы распространялись так же не равномерно. В частности, в Московской губернии в районах близких к Москве, где имелся рынок сбыта продукции, доля втягивания сельского населения в кустарное производство могло быть значительным, составляя в Бедняковской волости Московского уезда – 35,5%, а в Ульяновской того же уезда – 43,9% крестьянских хозяйств¹. Интересная ситуация сложилась на стыке северной части Московской губернии и юго-востоке Тверской (территория Ленинского уезда Московской губернии и Кимрского уезда Тверской губернии), где располагался традиционный центр обувного промысла Центральной России. Там уровень втягивания крестьян в промысловую деятельность был следующим: в Ленинском уезде – 56% сельского населения, в Кимрском уезде – 12,87%². Достаточно активно промыслы развивались в Тульском уезде Тульской губернии, где доля кустарей составляла 10% всего населения³. В то же время, в целом по Тульской губернии, доля кустарей в составе населения была 2,3%, а в Тверской, к которой относился Кимрский уезд, в среднем, в составе населения доля кустарей была 2,45%⁴. Данные по микрорегионам

¹ Московский уезд. Статистико-экономический сборник. Вып. I. М. 1928 г., с. 229.

² Башмашная страна. 1927 г. № 2, с. 54 – 57. Расчеты сделаны автором; Тверская губерния в 1925–1926 г. Тверь. 1927 г., с. 98.

³ Центр Новейшей истории Тверской области (ЦНИТО). ф.1. оп.2. д.803. л. 3.

⁴ Тверская губерния в 1925–1926г. Тверь. 1927г., с.98.

так же показывают, что кустарное производство было привязано к рынкам сбыта и приближение к крупным промышленным центрам увеличивал долю занятых в промыслах по отношению ко всему населению в 2–3 раза по сравнению с удаленными от крупных городов районами. Несмотря на то, что в промысловую работу была втянута незначительная часть населения, учитывая, что в сельской местности проживала большая часть населения, число кустарей было значительным. Все это снижало возможности государства в установлении контроля над мелким кустарным производством.

Интересы всех секторов экономики сошлись в сфере найма – аренды предприятий. В период Гражданской войны государство национализировало основную часть промышленных предприятий, что значительно сузило сферу деятельности частных предпринимателей после перехода к НЭПу. Местные и центральные государственные учреждения и организации весьма осторожно подходили к передаче предприятий в аренду. Развитие частных форм предпринимательской деятельности не соответствовало идеологическим установкам партии большевиков. В то же время государство не могло эксплуатировать все находившиеся в его управлении предприятия. Для того, что бы ускорить процесс введения в строй не работавших заводов и фабрик. Исходя из идеологических установок государство довольно разборчиво относилось к процессу аренды и частнику постоянно приходилось конкурировать на этом рынке с тем же государством и кооперацией. Распределение предприятий между арендаторами было следующим: В Тверской губернии по состоянию на 1 октября 1922г. в аренду было сдано 73 предприятия ГСНХ. Арендаторы: госучреждения – 9%, кооперация – 28%, трудовые артели – 8%, частные лица – 55%. На арендованных предприятиях было занято 700 человек¹. Во Владимирской губернии на учете ГСНХ по состоянию на апрель 1923 г. состояло 626 предприятий. Сдано в аренду 42 предприятия, из них сданы госорганам – 11,9%, частникам – 23,8%, кооперации – 21,4%². В Иваново-Вознесенской губернии по состоянию на 1 октября 1923

¹ Отчет Тверского губернского исполнительного комитета за 1922–1923 г. (с 1 октября 1922г. по 1 октября 1923г., с. 64.

² Государственный архив Владимирской губернии (ГАВО). ф. 1. оп. 1. д. 1262. л. 9–10.

г. было сдано в аренду 30 предприятий, из которых взяты в аренду госучреждениями – 30%, в аренде у смешанных товариществ – 10%, в аренду у кооперации – 10%, в аренде у частных лиц 50% предприятий¹. Как можно видеть частника старались не допустить на рынок арендных предприятий, и там его доля колебалась в общем объеме производства колебалась на уровне 23,8% – 55%. Исключением была Московская губерния, где на долю частника, по данным на 1922 г. приходилось 83,5% всех арендованных предприятий². При этом положение частных арендаторов было неустойчивым, и он всегда находился под угрозой расторжения договора. Причинами расторжения были невыполнение ремонтных работ, уклонение от арендной платы, растраты имущества³. В Иваново-Вознесенской губернии к 1 октября 1924 г. было расторгнуто 12 договоров⁴. Необходимо добавить, что представители местной власти часто не были склонны идти на встречу предпринимателям, и не продлевали сроков аренды, ужесточали обязательства арендаторов, а то и просто штрафовали и закрывали предприятия.

Своеобразным союзником частного сектора в промышленности был частный сектор в торговле. В этой отрасли экономики, особенно на раннем этапе НЭПа позиции частника были наиболее сильны, что давало возможность ему некоторое время интенсивно развиваться. Необходимость допуска частного сектора в торговлю стала ощущаться сразу после введения новой экономической политики. В сущности, он никуда и не уходил. Частный рынок работал в Центральной России все время «Военного коммунизма», когда власти пытались его ликвидировать и взять товарообмен между городом и деревней в свои руки. Однако он прорывал все препятствия в виде «мешочничества», подпольных магазинов, ресторанов, «черных» рынков и т.п. Фак-

¹ Иваново-Вознесенская губерния . Т.1. Иваново-Вознесенск. 1924 г., с. 117–118

² Отчет о деятельности Московского губернского исполнительного комитета и губернского экономического совещания с 1 октября 1922г. по 1 октября 1923 г. Вып. II. М. 1924 г., с. 110.

³ ГАВО. ф.1.оп.1. д.1296 л.12.

⁴ Иваново-Вознесенская губерния . Т.1. Иваново-Вознесенск. 1924 г., с. 117–118.

тически невозможность заменить своим и кооперативным торговым аппаратом частный сектор экономики государство осознало еще до введения НЭПа и снятие ограничений на частную торговлю, как это было в Московской губернии, где еще 8 марта 1921г. вышло постановление Московского совета о снятии заградительных отрядов на территории губернии, было лишь констатацией данного факта¹.

Сразу после начала новой экономической политики частник захватил доминирующие позиции в розничной торговле. Практически во всех регионах Центральной части Европейской России доля частной торговли, в общем ее объеме, была ведущей. Так, в Калужской губернии в период октября 1923г. – апреля 1924г. частным предпринимателям принадлежало 90,3% торговых предприятий, кооперации – 7,85%, государству – 1,75%². В Смоленской губернии на частника в 1923/1924г. приходилось – 56% розничного товарооборота, на кооперацию – 30%, на государственные предприятия – 14%³. В Тверской губернии соотношение секторов в торговле распределялось следующими образом: На долю государства приходилось, среднем – 10,4%, кооперации – 26,2%, частнику – 63,4% оборота⁴. В Тульской губернии во второй половине 1923/1924г. частнику принадлежало 92,09% предприятий и 66,8% оборота, в кооперации эти показатели составляли 6,56% и 20,2%, в государственной торговле 1,49% и 13% соответственно⁵. В Московской губернии в период июля – декабря 1921г. доля частной торговли составляли 84,8%⁶. На государственную и кооперативную торговлю в Подмоскovie в 1923 г. доля государственной торговли составляла – 3,45%, по кооперации – 2,7%⁷. Хорошо видно,

¹ Коммунистический труд. 1921г. № 288, с.3.

² ГАДНИКО. ф. п–1. оп.7. д.3. л.60

³ ГАНИСО. ф.3. оп.1. д.1743. л.55

⁴ ГАТО. ф. р–291. оп.8. д.60. л.24, 66. Расчеты автора.

⁵ Советское и хозяйственное строительство Тульской губернии за время с 1 октября 1923г. по 1 июля 1924г. Тула. 1924г., с.46–47.

⁶ Отчет о деятельности Московского губернского уездного исполнительного комитета и губернского экономического совещания с 1 октября 1922г. по 1 октября 1923г. Вып. II. М. 1924г., с.141.

⁷ Там же., с.142.

что розничная торговля в начале 1920-х гг. стала питательной средой для развития частного сектора экономики. Здесь он чувствовал себя наиболее комфортно. И хотя, статистика показывает, что позиции частного предпринимателя по числу предприятий были меньше их доли в общем объеме торговых оборотов в регионах, это не снижало их общей значимости для данного сектора экономики. Частник очевидно господствовал в розничной торговле более половины ее оборота. Иная ситуация была в оптовой торговле, где было меньше торговых предприятий, а соответственно и легче было ее контролировать. Так, например, в Смоленской губернии, по данным на 1923/1924г. доля государства на оптовом рынке была 48,1%, кооперации – 30,3%, частника – всего 21,6%¹. В Тверской губернии отмечалась сходная ситуация. Там, по данным на 1923/1924г. доля государства в оптовой торговле составляла 46,9%, кооперации – 37,6%, частника – 15,5%². Однако, показатели первой половины 1920-х гг. не стали определяющими для всего периода НЭПа и к концу 1920-х гг. государству удалось вытеснить частника из всех сфер экономической жизни страны, фактически его ликвидировав.

В целом можно говорить, что в центральной части Европейской России сложился сложный, часто противоречивый симбиоз частного и государственного секторов экономики. Он позволил восстановить экономику Советской России, однако не создал ресурсов для дальнейшего интенсивного развития страны.

Литература

1. Башмашная страна. 1927 г. № 2.
2. Дампель Н.Х. Очередные задачи изучения производительных сил Тульской губернии. // Тульский край. 1926 г. №2.
3. Иваново-Вознесенская губерния. Т.1. Иваново-Вознесенск. 1924 г.
4. Ковалев Н. Процесс обобществления товарооборота в Тверской губернии // Тверской край. 1929г. № 5.

¹ ГАНИСО. ф.з. оп.1. д.1743. л.55.

² Ковалев Н. Процесс обобществления товарооборота в Тверской губернии // Тверской край. 1929г. № 5, с.42–43.

5. Коммунистический труд. 1921г. № 288.
6. Московский уезд. Статистико-экономический сборник. Вып. I. М. 1928 г.
7. Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Малоярославец. 1926 г.
8. Отчет о деятельности Московского губернского уездного исполнительного комитета и губернского экономического совещания с 1 октября 1922г. по 1 октября 1923г. Вып. II. М. 1924г.
9. Отчет Тверского губернского исполнительного комитета за 1922–1923 г. (с 1 октября 1922г. по 1 октября 1923г.
10. Отчет Тверского губернского исполнительного комитета за 1922–1923 г. (с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923г.). Тверь. 1923 г.
11. Статистический справочник. СССР. 1927 г. М. 1927 г.
12. Советское и хозяйственное строительство Тульской губернии за время с 1 октября 1923г. по 1 июля 1924г. Тула. 1924г.
13. Тверская губерния в 1925–1926 г. Тверь. 1927 г.
14. Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии. М. 1928 г.,
15. Формы эксплуатации предприятий в Калужской губернии. Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность калужской губернии с.3. // Статистический сборник. Калуга. 1929 г.

Список архивных источников

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО).
2. Государственный архив Тверской области (ГАТО)
3. Государственный архив документов Новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО)
4. Государственный архив Новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО)
5. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО).
6. Центр Новейшей истории Тверской области (ЦНИТО).

Рассадина А.К.,

кандидат экономических наук, старший научный

сотрудник экономического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

**Планирование как инструмент государственной
промышленной политики. Южнокорейский опыт**

Аннотация. Трансформация российской экономики в направлении создания высокотехнологичной индустриальной базы, способной воспринимать широкое внедрение цифровых технологий, невозможна без радикальных модернизационных преобразований, требующих применения различных методов планификации в рамках государственной промышленной политики. Наиболее выраженные формы планирования использовались развитыми и «догоняющими» экономиками в периоды проведения радикальных модернизационных реформ. В этой связи обращение к зарубежному опыту планирования представляет значительный интерес. На основе экспертных оценок зарубежных экономистов, в статье рассматривается опыт планирования в Республике Корея в контексте возможности его использования для решения задачи технологической модернизации российской экономики. Корейский опыт интересен тем, что наглядно показывает, как, в зависимости от изменения социально-экономической ситуации в стране и целей, которые ставились Правительством по проведению модернизационных реформ на разных этапах развития, менялись функция и методы планирования.

Ключевые слова: цифровая экономика, модернизация, промышленная политика, правительственные интервенции, функции планирования

Rassadina Alla,

Ph.D., Senior Researcher in Lomonosov Moscow State

University, Faculty of Economics

Planning as an Instrument of State Industrial Policy. South-Korean experience

Abstract. Transformation of Russian economy towards creation of high technological base, capable to adopt wide implementation of digital technologies, is impossible without radical modernization conversions, which need application of different methods of planning within state industrial policy. The most expressed forms of planning have been used by developed and «catching-up» countries during radical modernization reforms. In this context appealing to foreign planning experience seems to be of great interest. On the basis of foreign economists' expert estimates, the author analyses planning implementation experience in the Republic of Korea in the context of its possible use for solution of technological modernization problem of Russian economy. The experience of planning in South Korea is interesting because it demonstrates transformation of the function and methods of planning according to the changes in socio-economic situation in the country and modernization goals set by the Government at different development stages.

Keywords: digital economy, modernization, industrial policy, government interventions, functions of planning

Несмотря на заверения о том, что экономика России вышла из кризиса, в основном это выразилось всего лишь в смене депрессии стагнацией. Структурной трансформации российской экономики на базе высокотехнологичной реиндустриализации не произошло. Постановка задачи по развитию цифровой экономики, вполне обоснованная сама по себе, зачастую ошибочно снижает значение индустрии в экономическом развитии. На самом же деле, только синтез современной промышленности и современных информационных технологий может способствовать реальному экономическому прогрессу. «Выход индустриального производства на качественно новый технологический уровень будет определять лицо экономики будущего»¹.

¹ Бодрунов С. К новому индустриальному обществу второго поколения: образование и развитие личности // Экономическое возрождение России. №4 (54). 2017. С.7.

Развитие цифровой экономики предоставляет дополнительные технические возможности для использования различных форм планирования экономического развития. Необходимость использования этого инструмента государственной промышленной политики при проведении структурной трансформации российской экономики на новом технологическом уровне неоднократно обосновывалась в трудах и выступлениях таких известных российских экономистов, как Бодрунов С., Бузгалин А., Глазьев С, Гринберг Р., Губанов С., Ивантер В., Колганов А., Пороховский А., Полтерович В., Хубиев К. и др.

Изучение опыта государственного планирования в Республике Корея представляет для нас особый интерес: экономика этой страны является одной из наиболее быстро растущих в течение последних десятилетий. Более того, корейский опыт представляется для нас более полезным, чем, скажем, французский, т.к., в отличие от Франции, к началу проведения модернизации Корея не обладала длительной традицией развития свободной рыночной экономики. Корейский опыт наглядно показывает, как могут распределяться властные возможности государства в процессе экономического регулирования и как менялись методы и функция планирования в зависимости от изменения социально-экономической ситуации в стране и целей, которые ставились Правительством по проведению индустриально-технологических реформ на различных этапах. Особенностью южнокорейского планирования было то, что оно носило не только **индикативный и координирующий**, но и **предписывающий** характер.

Как и во Франции, на всем протяжении применения планирования в Южной Корее, постоянно поднимались вопросы относительно того, как различные методы планификации влияют на экономическое развитие и каково правильное место планирования (и государственного экономического регулирования в целом) в капиталистической экономике свободного предпринимательства. В частности, активно обсуждались вопросы относительно того, будет ли происходить активный и качественный экономический рост в условиях сокращения/увеличения роли государства в экономическом развитии страны и возрастании/сокращении роли рынка в распределении ресурсов.

В основе планирования в Корее на всем протяжении его функционирования лежала задача изменения экономического поведения

частных агентов в направлении ускорения экономического развития. При этом его важнейшая функция – Координирующая – сыграла существенную роль в корреляции интересов частного бизнеса с задачами национального развития. В результате планирование сыграло принципиальную роль в стимулировании развития новых отраслей промышленности, высокотехнологичной модернизации и, как следствие, росте экспорта и достижении страной международной конкурентоспособности. Это стало возможно благодаря предоставлению частным предпринимателям целой системы стимулов в целях достижения плановых показателей – дешевых стратегических кредитов, условий для ускоренной амортизации, снижение налогов и др. Предоставление льгот, с одной стороны, и отражение в планах возникающих проблем, с другой, способствовали тому, что частные компании были заинтересованы в приведении своей политики в соответствие с плановыми показателями. Сочетание дешевых кредитов и оптимистического настроя порождали не только высокие ожидания, но и получение высокой прибыли от инвестиций: к началу реализации 5-го Плана частные инвестиции в Корею увеличились на 25–30% по сравнению с уровнем начала имплементации 2-го пятилетнего Плана¹.

Помимо формулировки целей экономического развития, корейские планы включали показатели роста ВВП, платежного баланса, занятости, денежной массы и другие макроэкономические показатели. Они разрабатывали цели по капиталовложениям и выходу продукции по секторам и промышленности в целом, а также списки специальных проектов (таких, например, как электрификация Чунгангской железнодорожной линии и др.).

Принципиальной продолжающейся характеристикой корейского планирования являлись **государственные интервенции в рынки** в целях продвижения плановых индикаторов. Это касалось, прежде всего, развития новых отраслей в стремлении догнать индустриально развитые державы. Присущая большинству развивающихся экономик, в Корею эта цель была выражена в наибольшей степени и проявлялась на всех этапах проведения экономических реформ. Данная черта корейского планирования основывалась на его **предпри-**

¹ Government of the Republic of Korea. The Fifth Five-Year Economic and Social Development Plan, 1982–1986. Seoul. 1982.

сывающей функции: правительство устанавливало круг новых отраслей, продуктов и технологий, подлежащих развитию; распределяло дешевые кредиты; продвигало инициативы по развитию переносимых проектов, осуществляя контроль над их реализацией, и принимало конкретные протекционистские меры по их защите – вплоть до момента достижения ими международной конкурентоспособности. При этом отличительной чертой южнокорейского планирования было сочетание прозрачности и предсказуемости в отношениях государства и частного бизнеса с достаточно жесткими и даже авторитарными методами, применявшимися Правительством.

Использование интервенционистских инструментов государственной промышленной политики было направлено на стимулирование достижения новыми производствами сравнительных конкурентных преимуществ. В основе необходимости государственного вмешательства лежали неизбежные провалы рынка и, в частности, неспособность частных фирм получать внешние выгоды от вложений, а также недостатки развития рынков технологий или их распространения. Новые отрасли обычно остро нуждались в новых технологиях, которые должны были распространяться, адаптироваться и объединяться с незапатентованными «ноу-хау», часто сконцентрированными в одной или нескольких компаниях. При этом общество было заинтересовано в защите вновь возникающих отраслей, которая предполагала регламентацию цен на внутренних рынках до момента, когда цены начнут снижаться в результате сокращения издержек производства.

Правительственные интервенции применялись, прежде всего, в отношении развития так называемых «белых слонов», таких, как Чангонский машиностроительный комплекс. Они позволили осуществить концентрацию промышленного производства и решить основные проблемы финансовой реструктуризации. Таргетирование промышленного развития лежало в основе развития гигантских промышленно-финансовых конгломератов – chaebol. В 1989 г. 50 крупнейших южнокорейских чеболей обеспечивали 73,4% всего товарооборота страны, а в химической и тяжелой промышленности доля 30 крупнейших чеболей стала составлять к 1990 году около 49%. В то же время чрезмерное применение государственных кредитов привело к росту невыполнимых банковских обязательств. Но эта цена

компенсировалась тщательным селективным отбором отраслей и технологий, подлежащих развитию, и помощью государства в жесткой торговле с зарубежными поставщиками¹.

Стратегия, применявшаяся в Республике Корея, по **плановому селективному отбору новых отраслей** никогда не раскрывалась. Тем не менее, об этом можно было получить определенное представление, анализируя список продуктов импорта, основанных на ненатуральных ресурсах, для отраслей, соответствующих ранее заявленным плановым характеристикам: хороший экспортный потенциал, использование новых технологий, производственные связи со смежными отраслями и фактор потенциала будущего развития. Используя тот факт, что структура корейского экспорта была очень похожа на структуру экспорта Японии, с отставанием в 15 лет, можно было понять суть плана по выбору отраслей с экспортным потенциалом в Корее². Данные по структуре японского экспорта на данный момент давали представление о перспективе развития экспортных отраслей в Корее.

Одной из принципиальных характеристик корейского планирования и осуществления промышленной политики в целом на первом этапе модернизационных реформ была абсолютная независимость от различных политических групп и их экономических интересов.

Важнейшим фактором планирования в Корее, являлось также соображение выполнимости. Существовала жесткая система, когда «режим получил возможность обеспечивать бюрократическое соблюдение своих директив или путем прямых команд, или с помощью управленческих инструментов контроля³. В условиях приоритета акцентирования на экономическом развитии и «философии роста», «чиновники могли редко позволить себе действовать в манере, которая могла бы серьезно затруднить достижение поставленных целей»⁴.

¹ Enos J., Park W. The Adoption and Diffusion of Imported Technology: The Case of Korea. London. 1988. P. 38.

² Petri P. Korea's Export Niche: Origins and Prospects // World Development. 16, Jan. 1988. P. 47–63.

³ Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. 2 Vols. New York. 1968. P. 66, 895–901.

⁴ Jones L., Sa Kong I. Government, Business and Entrepreneurship in Economic Development: The Case of Korea. Cambridge. 1980. P. 139.

Этому способствовало и то, что экономический блок корейского Правительства был структурирован так, чтобы консолидировать процесс планирования в одной приоритетной структуре – Совете по Экономическому планированию (ЕРВ).

В период имплементации первых трех пятилетних планов Корея демонстрировала наиболее интервенционистскую, по сравнению с другими капиталистическими странами, экономическую политику, с выраженными предписывающими элементами планирования. Происходившие впоследствии демократические преобразования способствовали существенному корректированию процесса планирования в Южной Корее и его усложнению. Особый теоретический интерес с точки зрения осмысления корреляции государственного регулирования с рыночной экономикой представляет собой 5-й Пятилетний план 1982–1986 гг., в котором была отражена необходимость ограничения государственных интервенций в экономику в пользу расширения рыночных механизмов. В основе лежало то, что к началу 80-х годов негативные моменты, порожденные планированием, стали перевешивать пользу, с ним связанную. Новый тренд мог также отражать возрождение в 80-х годах неоклассических взглядов, растущее усложнение корейской экономики и, что более вероятно, излишнее вмешательство тогдашнего правительства в экономику в целях развития тяжелой промышленности и химической отрасли и последовавшие в связи с этим инфляционные факторы. Каковы бы ни были причины, критерии, заложенные в **5-м пятилетнем Плане**, отражали сокращение государственного вмешательства в производство, связанное с обеспечением базовых потребностей, а также инвестированием в развитие технологий, трудовые ресурсы и социальную инфраструктуру. Все большую нагрузку в решении этих проблем стал играть частный сектор. Исключение составило развитие определенного числа крупномасштабных проектов. Планирование, исходя из 5-го Плана, должно было носить **в большей степени индикативный, нежели предписывающий характер**. Фактически 5-й План стал переломным в смещении акцента государственной экономической политики в сторону все большей демократизации. Это стало возможно в результате решения главных вопросов по индустриальному и модернизационному развитию и достижения экономикой страны международной конкурентоспособности.

Наряду с акцентированием на проблемах социальной сферы и росте благосостояния, 5-й и 6-й пятилетние Планы содержали частичный пересмотр параметров в целях ускорения накопления активов, с одной стороны, и равенства, с другой, достижения сбалансированного развития и повышения уровня жизни населения. В процессе внесения в Планы корректив, «поощрялось участие в этой процедуре представителей академической среды, экономических и бизнес структур, трудовых (рабочих), фермерских, рыболовных предприятий»¹. Такое участие в выработке решений, публичные дискуссии и слушания были нацелены на демократизацию экономической политики, призванную способствовать выработке общественного консенсуса по выполнению плановых целей. Вместе с тем, новые тенденции объективно усложняли деятельность плановых органов. Разнообразие новых целей и появившаяся возможность удовлетворять групповые интересы стали не только влиять на процесс планирования, но и способствовали дальнейшему изменению относительного значения его индикативных, предписывающих и координирующих функций. Эти изменения происходили медленно, подвергаясь при этом периодическим отменам.

Таким образом, в период ускоренного проведения индустриально-технологических модернизационных преобразований приоритетной была роль государственной промышленной политики с планированием в качестве ее основного инструмента. Частный сектор, стремясь к достижению международной конкурентоспособности, был заинтересован в реформах и активно «отзывался» на приведение своей экономической политики в соответствие с плановыми показателями. По мере решения этой задачи предписывающая роль планирования и роль промышленной политики уменьшались, в то время как индикативная функция и социально-институциональные элементы планирования приобретали все большее значение. Впоследствии, выполнив свою функцию, государственное планирование на макроэкономическом уровне в виде разработки пятилетних планов было сведено «на нет».

¹ *Kwon S. Review of Current Social Development Policy and Planning. Working Paper No. 8930. Seoul: Korea Development Institute. September, 1989. P. 14.*

Государственная промышленная политика Республики Корея 60-х–90-х гг. прошлого века с планированием в качестве ее основного инструмента, безусловно, была успешной. Она способствовала быстрому росту ВВП, росту технологической составляющей экономики, а также достижению ею международной конкурентоспособности. Всего этого не произошло бы в том случае, если правительство не взяло бы на себя риски по развитию новых высокотехнологичных отраслей.

Совпадение использования планирования и достижения страной колоссальных экономических успехов не означает, что планирование всегда было основным фактором этого успеха. Однако нельзя отрицать тот факт, что оно как минимум играло в этом успешном развитии существенную роль. Очевидно и то, что успехи в экономическом развитии Кореи опровергали критические замечания по поводу применявшейся там системы планирования.

Немаловажными факторами, благоприятствовавшими применению планирования и предписывающему характеру экономической политики в целом, была философия приоритета роста, которая значительно упрощала функцию планирующих органов, а также авторитарный характер правительств, оградивший их от требований заинтересованных политических и экономических групп, имевших свои интересы.

Обращение к опыту стран, применявших различные плановые инструменты государственного экономического регулирования в прошлом, не означает необходимости копировать чей-либо опыт. Смысл такого обращения состоит том, чтобы использовать главные приоритеты планирования, которые были наиболее успешно применены в этих странах на разных этапах развития.

Для российской экономики эти приоритеты касаются, прежде всего, роли планирования и государственной промышленной политики в целом в развитии современных технологий и инноваций, высокотехнологичных отраслей, а также в решении задачи радикального повышения роли науки и образования в этих процессах. Широкое внедрение цифровых технологий в нашей стране невозможно без достижения необходимого уровня развития инновационной составляющей индустриальной основы экономики. Грамотное сочетание государственного стратегического, индикативного, других форм

планирования с рыночной самоорганизацией представляется необходимым условием в решении задачи совершения технологического прорыва и, как результат, достижения нашей страной международной конкурентоспособности.

Литература

1. Бодрунов С. К новому индустриальному обществу второго поколения: образование и развитие личности // Экономическое возрождение России. №4 (54). 2017.

2. Enos J., Park W. The Adoption and Diffusion of Imported Technology: The Case of Korea. – London: Croom Helm, 1988.

3. Government of the Republic of Korea. The Fifth Five-Year Economic and Social Development Plan, 1982–1986. – Seoul. 1982.

4. Jones L., Sa Kong I. Government, Business and Entrepreneurship in Economic Development: The Case of Korea. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1980.

5. Kwon S. Review of Current Social Development Policy and Planning. Working Paper No. 8930. – Seoul: Korea Development Institute. September, 1989.

6. Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. 2 Vols. – New York: Twentieth Century Fund, 1968.

7. Petri P. Korea's Export Niche: Origins and Prospects // World Development. 16, Jan., 1988.

Соложенцев Е.Д.,

доктор технических наук, профессор Института технологий бизнеса Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

**Эфемерное и цифровое управление
экономикой и государством**

Аннотация. Работа посвящена исследованию проблемы выхода экономики и экономической науки из критического состояния. Ставилась цель сформировать новое научное направление – управление экономикой, бизнесом и государством на основе событийного подхода, фундаментальных интеллектуальных знаний, логико-вероятностных моделей риска и специальных Software. Выполнен анализ существующей системы управления государством и экономикой. Предложен выход из критической состояния, Определены объекты цифрового управления, Обоснован выбор критерия безопасности в качестве критерия управления. Предложены новые фундаментальные знания в экономике: новые булевы события-высказывания, сценарии риска неуспеха систем и новые типы логико-вероятностных моделей риска. Описана структура компьютерной сети для цифрового управления.

Ключевые слова: цифровое управление, эфемерное управление, государство, экономика, социально-экономические системы, бизнес, безопасное пространство, логико-вероятностные модели риска

Solozhentsev E.D.,

Dr. of Techn. Sci., Professor of Institute of Business Technologies of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**The Ephemeral and Digital Management
of Economics and State**

Abstract. The work is devoted to the study of the problem of the output of the economy and economic science from the critical state. The goal was to form a new scientific direction – management of the economy, business and the state on the basis of the event approach, fundamental intellectual knowledge, logical-probability risk models and special Software. The analysis of the existing state and economic management system has been performed. The way out of the critical state has been proposed. The objects of digital management have been identified. The choice of the safety criterion as a management criterion has been justified. New fundamental knowledge in the economy has been proposed: new Boolean event-statements, risk scenarios of failure of systems and new types of logical-probabilistic risk models. The structure of the computer network for digital control are described.

Keywords: digital management, ephemeral management, state, economics, socio-economic systems, business, safe space, logical-probabilistic risk models

1. Введение

Многие публикации отмечают неудовлетворительное состояние управления государством и экономикой. Во всем мире ведутся поиски путей выхода из сложившейся критической ситуации. С. Ю. Глазьев рассмотрел проблему цифровой революции в структурных изменениях экономики¹. В тоже время он не выделил в цифровой экономике цифровое управление государством и экономикой как важного фактора повышения их эффективности.

Работа формирует новое научное направление в экономике и экономической науке «Цифровое управление экономикой и государством» на основе интеллектуальных знаний: новых булевых событий высказываний, сценариев неуспеха систем и логико-вероятностных моделей риска. В управлении государством и экономикой фундаментальных достижений нет. Исправить положение невозможно без нового мировоззрения и интеллектуальных знаний.

¹ Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifravaya_ekonomika

2. Основные определения

В работе используется событийный логико-вероятностный (ЛВ) подход для построения моделей, анализа и управления экономикой и государством. Понятие «эфемерное управление» имеет синонимы: призрачный, иллюзорный, нереальный, невалидный.

Объектами цифрового управления экономики, бизнеса и государства являются структурно-сложные системы. В цифровом управлении им сопоставляются события и логические переменные. Для общности объекты управления называются системами.

Новые интеллектуальные знания в управлении представлены: булевыми событиями-высказываниями, сценариями неуспеха систем и ЛВ-моделями риска. Сценарий – это краткое и структурированное описание неуспеха системы.

Требование безопасности (самосохранения системы) необходимо для всех систем. Безопасность определяется понятиями «риск» и «приемлемая безопасность». Критерий безопасности является главным для системы. Управление критерием безопасности является управлением самой экономической системой.

3. Эфемерное управление

Компонентами системы управления экономикой, бизнесом и государством являются: методы управления, объекты управления, управленцы, силовики, система образования, экономическая и академическая науки. Управление государством и экономикой находится в критическом состоянии во всем мире. Выполнен анализ системы управления государством и экономикой в России, в которой все компоненты управления являются эфемерными, для поиска выхода из критического состояния экономики страны.

Эфемерные методы управления – это управление с использованием эфемерных целей, управление «по понятием», «ручное управление» и «дать больше денег», обещаний и призывов, эфемерных программ роста экономики, повышения производительности труда и возрождения индустрии без математических моделей и алгоритмов.

Эфемерные объекты управления – это цели, задачи, процессы, стереотипы экономики. Такие показатели как критерии, являются эфемерными для управления экономикой: объем ВВП на душу населения в% от среднемирового, доля в производстве обрабатывающей промышленности, объем инвестиций в% от ВВП, расходы на науку в% от ВВП и др.

В работе¹ рассмотрены другие компоненты системы экономика-государство: эфемерные управленцы, силовики, система образования, экономическая и академическая науки.

4. Выход из критического состояния

Эфемерные методы и объекты управления не могут изменить управление экономикой и государством. В России эфемерные управленцы и система образования не заинтересованы в изменении управления. Экономическая и академическая науки не в состоянии сделать это.

В настоящей работе выход из критического состояния экономики предлагается на основе разработки новых фундаментальных знаний в экономике и цифрового управления.

Эфемерные методы и объекты управления экономикой и государством присущи всем странам. Цифровое управление экономикой и государством рассматривается как альтернатива существующему эфемерному управлению без использования математических моделей.

5. Связь цифровой экономики и цифрового управления

Основы нового научного направления в экономике и экономической науке «Управление безопасностью экономики и государства» формировались в течение десяти лет до начала признания актуальности развития «цифровой экономики» на государственном уровне.

Возникла необходимость определить связь нового научного направления с цифровой экономикой. Научное направление является

¹ Соложенцев Е.Д. Топ-экономика. Управление экономической безопасностью. 2-е изд. СПб. Троицкий мост. 2016.

комплексным, так как в нем рассматриваются аспекты экономики, управления, безопасности, интеллектуальных знаний и компьютерной сети. Задачи управления имеют большую вычислительную сложность и без специальных Software не решаются. Из-за новизны научного направления, комплексности и вычислительной сложности перспективы его внедрения отсутствовали. Теперь же ситуация изменилась.

6. Цифровое управление

Термин «цифровая экономика» ввел в 1995 году Николас Негропonte. Сейчас им пользуются во всем мире. Обычная экономика – это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Цифровая экономика представляется как часть экономических отношений на основе интеллектуальных знаний, Интернет и компьютерной связи.

Из обзора большого числа работ видно, что о цифровом *управлении государством и экономикой* не говорят. Причина – в управлении государством и экономикой нет математических моделей. Управляют «по понятиям», «ручное управление» и «дать больше денег», что неизбежно приводит к коррупции. Цифровому управлению необходимы математические модели и соответствующие Software из-за актуальности и массовости задач управления на верхнем уровне и на уровне городов и предприятий; логической и ариф-метической сложности управления системами. Цифровое управление определяют факторов:

Цель – MIN критерия риска или MAX критерия качества и др.

Использование интеллектуальных знаний – булевых событий-высказываний, сценариев риска неуспеха систем и событий, логико-вероятностных моделей риска.

Объекты управления: 1) министерства, агентства, государственные корпорации, внебюджетные фонды, Государственная дума, Совет Федерации; 2) социально-экономические системы (страны, области); 3) безопасное пространство населения (страны, региона).

Специальные Software для построения ЛВ-моделей риска и управления системами.

Компьютерная сеть для передачи сценариев неуспеха систем и событий, ЛВ-моделей риска систем и результатов анализа и управления.

7. Объекты управления

В работе рассматривается цифровое управление реальными структурно-сложными объектами, а не эфемерными целями, процессами и стереотипами экономики [3].

Министерства, ведомства и агентства правительства РФ. Объектами управления государства являются министерства (21), службы и ведомства (35), службы и агентства (15), государственные корпорации (2), государственные внебюджетные фонды (3) (в скобках – количество объектов). Государственная дума, Совет Федерации и соответственно правительства и законодательные собрания областей и городов.

Социально-экономические системы. Бюджет государства идет на СЭС. Потери государства возникают в СЭС из-за коррупции, наркотизации, «откатов», принятия решений «по понятиям», чрезмерных расходов на военные проекты. Выделены такие группы СЭС¹.

Группа СЭС–1. Включает в себя СЭС наивысшей важности для государства, направленные на уменьшение потерь средств и увеличение их поступления: управление инновациями, управление риском банков и резервированием капитала по «Базель», управление качеством систем и продукции по ВТО, управление кредитованием банков, противодействие взяткам и коррупции, противодействие наркотизации страны, оценка качества систем управления.

Группа СЭС–2. Включает в себя комплексные СЭС для государства и регионов, зависящие от ряда министерств, ведомств и органов. К ним относятся системы здравоохранения, культуры, образования, экологии, промышленности, торговли, связи, сельского хозяйства и др.

¹ *Solozhentsev E.D. The Management of Socioeconomic Safety. – Cambridge Scholars Publishing, 2017, 255 p. ; Solozhentsev E. Top-economics: management of socio-economic safety // Special Issue: Management of Safety in Socio-Economic Systems, Int. J. of Risk Assessment and Management, Vol. 21, Nos. 1/2. 2018. P. 65–88.*

Группа СЭС–3. Включает в себя СЭС бизнеса, успех которых зависит от желаний и возможностей собственников. К бизнесу относятся промышленные, торговые, сервисные, транспортные, образовательные, медицинские, банковские и другие частные компании.

Безопасное пространство человечества, страны и регионов.

Kate Raworth исследовала систему – безопасное пространство человечества. Она отмечает, что экономика в XX веке потеряла свои цели¹. Она стремилась быть наукой, основанной на глубоко ошибочном портрете человечества. Доминирующая модель – «рациональный экономический человек», корыстный, изолированный, вычисляющий – говорит больше о природе экономистов. Потеря явной цели привела к цели бесконечного экономического роста. Действующая экономика – это замкнутый поток циклических доходов между предприятиями, банками, правительством и торговлей, действующими в социальном и экологическом вакууме. Kate Raworth пересматривает основы экономики. Она встраивает в диаграмму системы Земли и Общества. Выход за внешнее кольцо означает выход за экологические пределы Земли, за которыми стоят опасные уровни изменения климата, истощение озонового слоя, загрязнение воды. Выход за внутреннее кольцо означает недостаточность ресурсов для хорошей жизни: это питание, чистая вода и др.

8. Новые интеллектуальные знания для управления

Для управления экономикой, бизнесом и государством необходимы интеллектуальные знания. С этой целью введены булевы события-высказывания по аналогии с событиями в надежности в технике, сценарии неуспеха систем и ЛВ-модели риска неуспеха систем.

Новые типы булевых событий-высказываний. Для разработки ЛВ-моделей риска введены события-высказывания по аналогии с событиями в надежности в технике.

¹ Соложенцев Е.Д. К вопросу цифрового управления государством и экономикой. // Проблемы анализа риска. 2017. Т.14, №6. С.30–43; Соложенцев Е.Д. Топ-экономика. Управление экономической безопасностью. 2-е изд. СПб. Троицкий мост. 2016.

Нами понятие «событие-высказывание» расширено [4, 6] – введены новые типы булевых событий-высказываний: о неуспехе субъектов и объектов, сигнальные события, события невалидности, концептуальные и индикативные события, события латентности, повторные и др.

Совокупность исходных событий-высказываний образует сложное производное событие. В задачах управления государством и СЭС по критериям риска и эффективности используются вероятности успеха / неуспеха, опасности / неопасности, валидности / невалидности событий.

Сценарии неуспеха систем – это содержательное описание событий-высказываний, влияющих на неуспех системы, а также их логической связи между собой и неуспехом системы операциями OR, AND, NOT. В управлении безопасностью государства и экономики сценарии неуспеха систем рассматриваются как интеллектуальные знания. События-высказывания по смыслу логически объединяют в производные события. Сценарии производных событий логически объединяют в конечное событие – риск неуспеха системы. Сценарии составляют базу знаний систем цифрового управления безопасностью экономики, бизнеса и государства.

Новые типы ЛВ моделей риска неуспеха систем. В настоящее время управление экономикой, бизнесом и государством осуществляется «ручное управление», «по понятиям» и «дать больше денег», что неизбежно ведет к коррупции. Экономика и государство – сложные системы. Для управления экономикой, бизнесом и государством используют **декомпозицию** – разделение большой системы на несколько меньших систем. Например, государство представляется большим числом министерств, ведомств и агентств.

Для цифрового управления экономикой и государством предлагается также использовать **структуризацию** – это процесс деления каждой системы на элементы и установление логической связи (AND, OR, NOT) элементов с целью этой системы.

Для цифрового управления экономикой и государством предложены новые типы ЛВ-моделей риска [4, 5]: 1) Структурно-логические модели систем, 2) Гибридные ЛВ-модели неуспеха систем, 3) Невалидные ЛВ-модели риска, 4) Концептуальные ЛВ-модели прогнозирования состояния или развития системы, 5) Индикативные ЛВ-модели

опасности состояния системы, 6) ЛВ-модели для управления невалидностью, 7) ЛВ-модели для управления состоянием и развитием систем, 8) ЛВ-модели для оценки качества систем управления.

Эти ЛВ-моделей риска могут быть использованы для одной системы для всестороннего анализа и управления. Связь разных систем обеспечивают повторные события-высказывания, которые встречаются в разных системах. Критериями управления в экономике являются риск и эффективность системы. Знание риска однозначно определяет эффективность как математическое ожидание потерь. Динамичность ЛВ-моделей риска систем обеспечивается коррекцией вероятностей событий-высказываний при появлении сигнальных событий [3–6].

9. Компьютерная сеть для цифрового управления

Компьютерная сеть – это совокупность компьютеров, связанных каналами передачи информации, необходимого программного обеспечения и технических средств. Примером объединения глобальных и локальных сетей в единое сообщество сетей является Интернет.

Для цифрового управления создается компьютерную сеть, охватывающую министерства, ведомства, агентства в центре и регионах, городах и предприятиях страны. Осуществляется мониторинг внешней и внутренней среды. Выполняется анализ риска систем на ЛВ-моделях и управление системами. Компьютерная сеть для цифрового управления государством и экономикой имеет: компьютеры, базы знаний из событий-высказываний и сценариев неуспеха систем, ЛВ-модели риска систем, специальные Software для построения ЛВ-моделей риска и управления, связь с Интернет, курс дополнительного образования экономистов.

В заключение отметим, в работе сформировано новое научное направление в экономике «Цифровое управление экономикой и государством» на основе интеллектуальных знаний: новых булевых событий высказываний, сценариев неуспеха систем и ЛВ-моделей риска. Из-за разрешенного объема статьи, такие разделы нового научного направления в экономике как ЛВ-анализ риска систем, ЛВ-управление риском состояния и развития системы, оценка качества

системы управления, Software для цифрового управления, курс дополнительного образования экономистов и др. не удалось поместить. С этими разделами можно ознакомиться в [3–6].

Литература

1. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifravaya_ekonomika
2. Соложенцев Е.Д. К вопросу цифрового управления государством и экономикой // Проблемы анализа риска. 2017. Т.14, N6. С.30–43.
3. Соложенцев Е.Д. Топ-экономика. Управление экономической безопасностью.
4. 2-е изд. СПб. Троицкий мост. 2016. 272 с
5. *Solozhentsev E.D. The Management of Socioeconomic Safety.* – Cambridge Scholars Publishing, 2017, 255 p.
6. *Solozhentsev E. Top-economics: management of socio-economic safety // Special Issue: Management of Safety in Socio-Economic Systems, Int. J. of Risk Assessment and Management, Vol. 21, Nos. 1/2. 2018. P. 65–88.*
7. *Raworth Kate. DOUGHNU ECONOMICS: Seven Ways to Think Like a 21st – Century Economist / Pages: 284. Publisher: Cornerstone. 2017. Category: Economic theory & philosophy.*

Хижга О.Н.,

*магистрант Института экономики и управления
Тверского государственного университета*

**Централизация госзакупок как инструмент
борьбы с коррупцией и теневой экономикой**

Аннотация. В статье дан анализ существующей системы государственных закупок на основе динамики статистических данных за 2016 год в России на основе доклада Министерства экономического развития о результатах мониторинга применения закона. Автором выделены модели её реализации по субъектам Российской Федерации. На основании действующей системы госзакупок в государственных высших учебных заведениях предложено внедрение её централизованной модели, как инструмента борьбы с коррупцией и теневой экономикой. В целях экономии бюджетных средств и повышения эффективности, а также увеличения бюджетного планирования.

Ключевые слова: государственные закупки, централизация закупок, коррупция, эффективность госзакупок, управление, контроль

Khizha Olga,

*graduate student of the Institute of Economics
and Management of Tver State University*

**Centralization of Public Procurement as an Instrument
of Fight against Corruption and Shadow Economy**

Abstract. The article analyzes the existing system of public procurement based on the dynamics of statistical data for 2016 in Russia on the basis of the report of the Ministry of Economic Development on the results of monitoring the application of the law. The author singles out models of its implementation for the subjects of the Russian Federation.

Based on the current system of public procurement in public institutions of higher education, it is proposed to introduce its centralized model as a tool to combat corruption and the shadow economy. In order to save budget funds and increase efficiency, as well as increase budget planning.

Keywords: public procurement, centralization of procurement, corruption, efficiency of public procurement, management, control

Государственные закупки (госзакупки) являются одним из главным индикатором уровня коррупции и экономической безопасности в стране. Коррупция в госзакупках – острая социальная проблема, стоящая перед правительством. Ежегодно в процессе госзакупок происходят нарушения, которые отрицательно влияют на конкуренцию, развитие экономики, а также увеличивают потери бюджетных средств. В результате происходит невыполнение обязательств, возложенных на государство, как экономических, социальных и иных полномочий.

Специалисты утверждают, что на практике процесс госзакупок имеет ряд негативных моментов:

- отсутствует единый центр управления закупками вуза;
- отсутствует анализ рисков в области закупок и нет мероприятий по их минимизации;
- существует необходимость в повышение профессионального уровня сотрудников контрольных органов;
- слабое взаимодействие контрольных органов с прокуратурой, общественными организациями;
- наблюдается пассивная роль юридического отдела;
- отсутствует система контрольных процедур процесса закупок;
- нет системы оценки и показателей, используемых для определения эффективности и экономичности процесса закупок¹.

Для эффективного использования бюджетных средств, сокращения коррупции, развитие конкуренции автором предлагается внедрить централизованную модель закупок, которая будет предусматривать создание Единого закупочного центра, где обрабатываются

¹ Гаджиев Н.Г., Ахмедова А.З. и Курбанова М.М. Внутренний аудит закупок в государственных высших учебных заведениях / Гаджиев Н.Г., Ахмедова А.З. и Курбанова М.М. // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №16 (145). С.23–24.

заявки от подразделений. Процесс проведения закупок бюджетными учреждениями, в т.ч. вузами, регулируется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ)¹.

Опыт проведения централизованных закупок наглядно представлен в региональных моделях централизации. Рассмотрим рис.1., где слева представлены характеристики моделей, а справа количество регионов, которые их используют.

Рис. 1. Региональные модели централизации закупок.
(Составлено автором самостоятельно на основе: [6].)

Согласно рис. 1. на начало 2016 года 68 регионов из 85 осуществляют централизованные закупки. Таким образом, получаем высокую степень централизации закупок российских регионов. Но децентрализованная модель принята лишь в 3 регионах: в Еврейской автономной, Ростовской и Челябинской областях².

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.09.2017)

² Рациональна ли существующая система централизации закупок? [Электронный ресурс] кандидат юридических наук Золотарева А.Б., 06.01.2016. Режим доступа: URL: http://e-notabene.ru/lr/article_17321.html (дата обращения: 01.10.2017)

Заместитель министра – начальник управления государственных закупок Министерства конкурентной политики Калужской области С. Чериканов утверждает, что «использование централизованной системы закупок в регионе приводит к снижению трудозатрат заказчиков и квалификационных требований к ним, предотвращению значительного количества неумышленных нарушений при проведении закупок и в какой-то степени – снижению коррупционных рисков. Помимо этого, у нас существует информационно-маркетинговый центр, который оказывает помощь заказчикам при определении номенклатуры товаров»¹ и добавил, что в централизованной системе госзакупок в регионе задействованы 90 человек.

В 2015 году объём транзакционных издержек (сбор и обработка справок) составил более 8 млрд руб., что оценивается крайне негативно². Для сокращения данных издержек будут способствовать следующие мероприятия:

- переход на сертификацию ключевых специалистов;
- внедрение инновационных электронных технологий закупок;
- соединение единой информационной системы с другими государственными аналогами (например, ЕГРЮЛ).

На сегодня происходит совершенствование нормативно-правового регулирования закупочной деятельности, так Президент РФ Владимир Владимирович Путин внёс в Госдуму законопроект Федерального закона №410960–7, предусматривающий уголовную ответственность за нарушения при закупках по Закону № 44-ФЗ. Законопроектом предусмотрено установление уголовной ответственности

¹ На площадке Общероссийского народного фронта обсудили вопрос централизации госзакупок [Электронный ресурс] Общероссийский народный фронт, 03.12.2014. Режим доступа: URL: <http://onf.ru/2014/12/03/na-ploshchadke-onf-obsudili-vopros-centralizacii-goszakupok/> (дата обращения: 01.10.2017)

² Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 г. С.5. [Электронный ресурс] Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: URL: http://tender.mos.ru/upload/iblock/412/prilozhenie_-2-_monitoring_44fz_2015_.pdf (дата обращения: 01.10.2017)

как для работников Заказчика (Государственные и Муниципальные органы), руководствующегося при закупках Законом № 44-ФЗ, так и для лиц, подкупающих таких работников в своих целях.

Законопроектом, во-первых, предусмотрено изменение статьи 304 УК РФ. Предлагается дополнить её положениями о провокации и подкупа в сфере закупок по Закону № 44-ФЗ, под которой понимается попытка передачи работникам Заказчика без их согласия денег, ценных бумаг и т.д. Во-вторых, законопроект предусматривает дополнение Уголовного кодекса двумя новыми статьями¹:

1. Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4);
2. Подкуп работника контрактной службы, конкретного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5).

На основе доклада Министерства экономического развития о результатах мониторинга применения 44-ФЗ рассмотрим динамику количества заключённых договоров и объём централизованных закупок за 2016 год. В 2016 году в рамках централизованных закупок заключено 939 тыс. контрактов с объёмом более 1,7 трлн рублей (см. рис. 2).

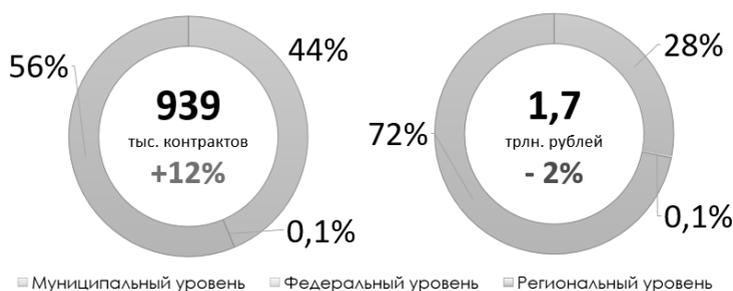

Рис. 2. Количество и общий объём контрактов по результатам централизованных закупок в 2016 г. (Составлено автором самостоятельно на основе: [2, с. 30].)

¹ Президент внёс законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за нарушения при закупках по Закону № 44-ФЗ [Электронный ресурс] компания «Правовест», 16.01.2018. Режим доступа: URL: <http://www.pravovest.ru/hotnews/draft/79001/> (дата обращения: 22.01.2018)

На основании рис. 2 можно сделать вывод, что количество заключённых контрактов увеличилось на 12% по сравнению с прошлым годом, а объём контрактов уменьшился на 2%. Для конкретизации причины уменьшения объёма контрактов надо проанализировать видовую структуру количества и объёма извещений по определению поставщика (см. рис.3).

Рис. 3. Доли количества и общего объёма извещений в 2016 г. (Составлено автором самостоятельно на основе: [2, с. 11].)

Согласно рис.3 количество извещений увеличилось почти на 1% по сравнению с 2015 годом, но и объём извещений увеличился на 2,4%. Лучшим способом определения поставщика в 2016 году стал электронный аукцион, доля которого составляет 58,3% от общего количества и почти 60% от общего объёма размещённых на официальном сайте извещений. Получается, что для экономии бюджетных средств и сокращения коррупции, лучшим способ размещения заказов являются открытые торги в форме аукциона и аукциона в электронном виде. Далее проанализируем подробнее динамику объёма заключённых контрактов с помощью электронных аукционов (см. рис. 4).

Согласно рис. 4 существует ежегодная тенденция увеличения объёма электронных аукционов на протяжении трёх лет. В электронной форме проводить закупки удобно и привлекательно для заказчиков, потому что есть возможность закупить товары, работы, услуги, не включённые в аукционный перечень.

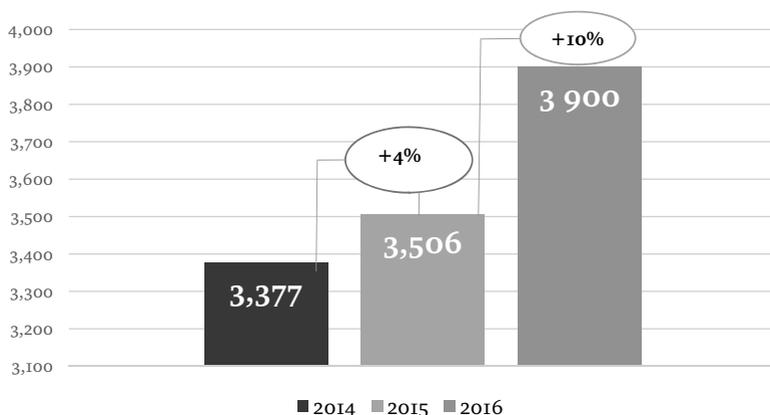

Рис. 4. Общий объём электронных аукционов в 2014–2016 гг., трлн руб. (составлено автором самостоятельно на основе: [3, с. 9; 2, с. 21]).

Перейдём к рассмотрению настоящей действующей системы закупок в бюджетной сфере: между вузами и Минобрнауки (см. рис. 5).

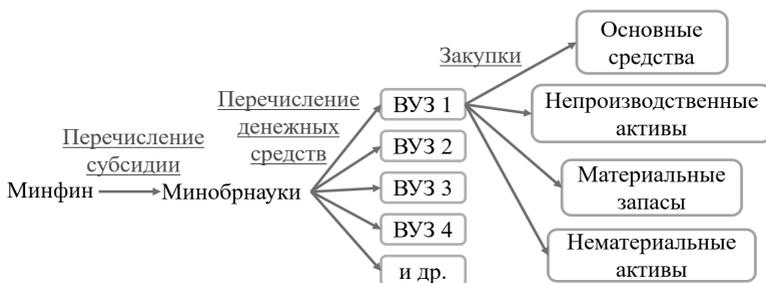

Рис. 5. Действующая система закупок в Минобрнауки
Составлено автором самостоятельно

Согласно рис. 5 Минфин перечисляет субсидию Минобрнауки. Далее Минобрнауки переводит эти денежные средства государственным высшим учебным учреждениям. Вузы сами осуществляют конкурс и закупки. На данном этапе, по моему мнению, требуются изменения действующей системы закупок для того, чтобы минимизи-

ровать расходы конкурсных процедур и сократить трудоёмкость работ в процессе госзакупок. В этом поможет централизация снабжения материальных ценностей, в результате которой уполномоченным органом становится Минобрнауки (заказчиком). Рассмотрим изменённую систему госзакупок на рис. 6.

Рис. 6. Изменённая система закупок в Минобрнауки (составлено автором самостоятельно).

На основании рис. 6 сначала сами вузы составляют и передают список нужных закупок в Минобрнауки. Он же полученную информацию в виде списков систематизирует и проводит сам конкурс среди поставщиков. Для централизованного снабжения Минобрнауки (вышестоящее учреждение) покупает материальные ценности у поставщика победителя и оплачивает их для вузов (подведомственных бюджетных учреждений). На данном этапе мы получаем оптовые заказы, которые приводят к увеличению уровня планирования закупок и экономии бюджетных средств, как на закупаемые товары, так и на доставке. Вышестоящее учреждение – это заказчик, бюджетное учреждение – это товарополучатель.

Изменённая система с помощью централизация позволит минимизировать процесс и время проведения закупок, повысить эффективность госзакупок в вузовской сфере. Так как информация будет

поступать со всех вузов, то повысится профессионализм сотрудников в проведение закупок на новом уровне планирования. Контролировать процесс станет проще, и сама система станет прозрачнее, что приведёт в будущем к борьбе с коррупцией и теневой экономикой. Но главное новая система будет отвечать критериям экономичности, эффективности планирования, отсутствие единственного поставщика, развитие конкуренции, уменьшению коррупции.

Литература

1. Гаджиев Н.Г., Ахмедова А.З. и Курбанова М.М. Внутренний аудит закупок в государственных высших учебных заведениях / Гаджиев Н.Г., Ахмедова А.З. и Курбанова М.М. // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №16 (145). С.19–24.

2. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2016 г. С.48. [Электронный ресурс] Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: URL: <http://www.fko.msk.ru/upload/iblock/8d1/monitor44.pdf> (дата обращения: 01.10.2017)

3. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 г. С.43. [Электронный ресурс] Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: URL: http://tender.mos.ru/upload/iblock/412/prilozhenie_-2-_monitoring_44fz_2015_.pdf (дата обращения: 01.10.2017)

4. На площадке Общероссийского народного фронта обсудили вопрос централизации госзакупок [Электронный ресурс] Общероссийский народный фронт, 03.12.2014. Режим доступа: URL: <http://onf.ru/2014/12/03/na-ploshchadke-onf-obsudili-vopros-centralizacii-goszakupok/> (дата обращения: 01.10.2017)

5. Президент внёс законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за нарушения при закупках по Закону № 44-ФЗ [Электронный ресурс] компания «Правовест», 16.01.2018. Режим до-

стуга: URL: <http://www.pravovest.ru/hotnews/draft/79001/> (дата обращения: 22.01.2018)

6. Рациональна ли существующая система централизации закупок? [Электронный ресурс] кандидат юридических наук Золотарева А.Б., 06.01.2016. Режим доступа: URL: http://e-notabene.ru/lr/article_17321.html (дата обращения: 01.10.2017)

7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.09.2017)

раздел 4

Неравенство:
экономические
и социальные аспекты

Айвазов А.Э.,

*директор Центра международных исследований
экономических циклов Дж. Арриги и Н. Кондратьева,
Орловский государственный университет
им. И.С. Тургенева*

**Рост неравенства – раковая опухоль
либеральной экономики¹**

Аннотация: В статье раскрываются проблемы современной экономики, связанные с усилением неравенства доходов разных слоев населения. На основании теории Дж.Арриги раскрыта основа закономерности в периодической смене роста и сокращения неравенства, связанная с циклическим развитием рыночной экономики и изменением экономического мейнстрима: либеральных и этатистских моделей развития. В периоды «материальной экспансии» СЦНК, когда государство проводит активную стимулирующую политику, неравенство в доходах сокращается, что способствует росту реальной экономики. При переходе цикла накопления в фазу «финансовой экспансии» происходит изменение налоговой политики в пользу корпораций, что приводит к усилению неравенства доходов и приводит к кризисам спроса – кризисам перепроизводства.

Закономерности развития СЦНК однозначно свидетельствуют о том, что переход к новому реальному росту экономики возможен только через мощный обвал спекулятивных финансовых рынков и переход на новую дирижистскую модель экономического развития, основанную на жестком перераспределении через госбюджет доходов от богатых к бедным, как это уже происходило в 1929–32гг. и неизбежно произойдет в ближайшее время.

¹ Статья подготовлена на основе исследований в рамках под-
держанного РФФИ научного проекта № 18–10–0050.

Ключевые слова: неравенство доходов, кризисы спроса – кризисы перепроизводства, сверхнакопление, либеральная и дирижистская идеология, системные циклы накопления капитала

Ayvazov A.E.,

*Director of G. Arrighi & N. Kondratiev Center
for International Studies of Economic Cycles,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Growing Inequality is a Cancer of a Liberal Economy

Abstract: The article reveals the problems of the modern economy associated with the increase in income inequality of different strata of the population. Based on the theory of G. Arrighi, the basis of the regularity in the periodic change of growth and the reduction of inequality is revealed, connected with the cyclical development of the market economy and the change in the economic mainstream: liberal and etatist models of development. During periods of “material expansion” of systemic cycles of capital accumulation, when the state conducts an active stimulating policy, income inequality is reduced, which contributes to the growth of the real economy. With the transition of the accumulation cycle into the phase of “financial expansion”, the tax policy changes in favor of corporations, which leads to an increase in income inequality and leads to demand crises – overproduction crises.

Regularities in the development of systemic cycles of capital accumulation clearly indicate that the transition to a new real growth of the economy is possible only through a powerful collapse of speculative financial markets and the transition to a new dirigiste model of economic development based on a rigid redistribution through the state budget of income from the rich to the poor, as already occurred in 1929–32., and will inevitably happen in the near future.

Keywords: income inequality, demand crises-crises of overproduction, super-accumulation, liberal and conducting ideology, system cycles of capital accumulation

Тома Пикетти стал признанным авторитетом в области современной экономики после публикации в 2014 г. «Капитал в 21 веке», ставшей мировым бестселлером. Он исследовал проблему неравен-

ства, но не анализировал их причины, и не ставил перед собой задачи выяснить, почему неравенство то уменьшается, то растет.

Рост неравенства носит циклический характер

Многие аналитики противопоставляют выводы Т. Пикетти гипотезе лауреата Нобелевской премии С. Кузнецу, утверждавшего, что по мере индустриализации и роста экономики развитых стран неравенство доходов в них странах снижается. На рис. 1 отображено изменение неравенства доходов в США за последние 100 лет. Перед Великой депрессией доходы сверхбогатых (0,01% населения) превышали среднедушевой доход в 325 раз, а очень богатых (1%) превышал среднедушевой доход в 20 раз. После Великой депрессии неравенство стало стремительно уменьшаться, и в 1960–1970 гг. доходы сверхбогатых превышали среднедушевой доход только в 50 раз, а 1% богатых – в 8 раз.

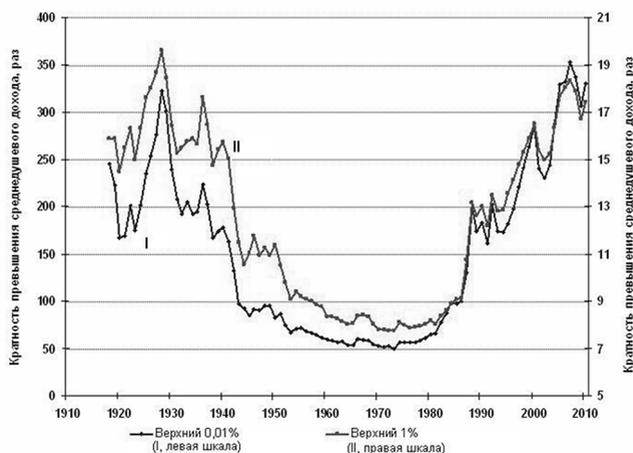

Рис. 1 Неравенство в США за 100 лет¹

Это снижение неравенства позволило С. Кузнецу в 1954 г. выдвинуть гипотезу, что устойчивый рост экономики приводит к уменьше-

¹ <http://www.latimes.com/nation/la-fi-middle-class-erosion-2015/12/09-story.html>

нию уровня неравенства. Кузнец полагал, что одного лишь экономического роста достаточно, чтобы увеличить уровень доходов в экономике и снизить уровень неравенства. Похожие представления доминируют и в современных международных финансовых институтах мира по-американски (Pax Americana): Всемирном банке, Международном валютном фонде и в экономическом мейнстриме. Но реальность опровергла гипотезу С. Кузнеца. Начиная с 1980 гг. неравенство в США и во всем мире, о чем свидетельствует исследование Т. Пикетти, снова стало стремительно расти, и сейчас оно выше, чем перед Великой депрессией. Перед кризисом 2008г. доходы 0,01% сверхбогатых американцев были выше среднедушевых доходов уже в 350 раз.

Еще более показательным являются данные таблицы 1, характеризующие изменения доходов разных слоев населения американского общества за последние 40 лет.

Табл. 1. Доходы разных слоев населения США 1970–2008 гг.¹

INCOME LEVEL	NUMBER OF PEOPLE	AVERAGE INCOME	OVERALL CHANGE 1976-2008
Top 0.1%	152,000	\$5.6 million	+385%
Top 0.1-0.5%	610,000	\$678,139	+141%
Top 0.5-1%	762,000	\$443,102	+90%
Top 1-5%	6.0 million	\$211,476	+59%
Top 5-10%	7.6 million	\$127,184	+38%
Bottom 90%	137.2 million	\$31,244	-1%

У 90% населения США с 1970гг. по 2008гг. доходы уменьшились на 1%, зато в верхнем дециле самых богатых доходы стабильно росли. Самый высокий рост (почти в 4 раза) был у 0,1% сверхбогатых американцев. Реальность опровергла гипотезу Кузнеца и догмы нелиберального мейнстрима, но объяснение этому мы найдем в теории системных циклов накопления капиталов (СЦНК) Дж. Арриги. В соответствии с теорией Дж.Арриги СЦНК состоят из двух фаз: мате-

¹ http://www.pewsocialtrends.org/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/st_2015-12-09_middle-class-01/

риальной экспансии, завершающейся кризисом перенакопления производительного капитала, и финансовой экспансии заканчивающейся перенакоплением финансового капитала и финансовым кризисом, о чем убедительно свидетельствовал крах 1929г. Фаза материальной экспансии всегда сопровождается ростом реальной экономики, ростом благосостояния основной массы населения и существенным снижением неравенства. Фаза финансовой экспансии всегда приводит к строительству финансовых пирамид и надуванию финансовых пузырей, при этом неравенство всегда увеличивается, о чем убедительно свидетельствуют данные табл. 1.

В начале XX века мировая экономика и экономика США находились в фазе финансовой экспансии Британского СЦНК, которая завершилась финансовым крахом 1929 г. и Великой депрессией. В 1940–1970 гг. мировая экономика находилась в фазе материальной экспансии уже Американского СЦНК, приведшей к снижению неравенства и формированию «государства всеобщего благосостояния», в котором средний класс составлял две трети населения страны. Именно эту фазу материальной экспансии рассматривал С. Кузнец, выдвигая свою гипотезу.

В результате бурного экономического роста (1950–60 гг.) образовался переизбыток капитала, приведший к падению нормы прибыли. В поисках выхода из этого кризиса капитал уходил из производства в финансовую сферу, и начался период финансовой экспансии, требующий освобождения капитала от регулирующей роли государства и снижения налогов. Поэтому не случайно в разгар понижательной волны Кондратьевского цикла в 1979г. в Британии к власти пришла М. Тэтчер, а в 1980г. в США – Р. Рейган, которые коренным образом поменяли фискальную политику и начали проводить неолиберальную экономическую политику, снизив налоги на богатых: за время правления Рейгана верхняя ставка подоходного налога обвалилась с 70% до почти 30% (см. рис.3).

Тэтчер разгромила крупнейший в Британии профсоюз шахтеров, а Рейган – профсоюз авиадиспетчеров, после чего профсоюзное движение в этих странах пошло на спад. Разгром профсоюзов позволил капиталу снизить свои издержки за счет уменьшения заработной платы, а наиболее трудоемкие производства переводились в Мексику и страны Азии, где стоимость рабочей силы была на порядок ниже, чем в США. Реальная зарплата на одного занятого в 2000 г. по сравнению

с 1970 гг. снизилась на 11%. К настоящему времени она упала еще на 28%. График на рис. 2 полностью подтверждает правоту этих слов.

Рис. 2. Реальные зарплаты и рост производительности труда¹

Компенсация недополученных американскими домохозяйствами доходов произошла за счет мощного развития потребительского кредитования. Не только крупные приобретения (автомобили, дома и т.д.), но даже мелкие покупки и продукты питания стали оплачиваться кредитными карточками. В результате Америка стала жить в долг, и к моменту начала кризиса 2008г. уровень сбережений населения в США стал отрицательным, а многие кредиты оказались невозвратными. Именно массовые невозвраты кредитов по ипотеке и стали «спусковым крючком» кризиса 2008 г.

*Экономический либерализм –
главный стимул роста неравенства*

В 1980гг. мировая экономика вошла в фазу финансовой экспансии Американского СЦНК, приведшую к новому росту неравенства

¹ Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма, М., Изд. «Поколение», 2007, с. 39.

и перенакоплению финансового капитала, завершившегося кризисом 2008г. Этот кризис, подобно кризису 1929г., должен был привести к финансовому краху, но его «залили» деньгами благодаря «количественным смягчениям» (QE1, QE2, QE3 и т.д.), хотя глубинные причины не были устранены, о чем свидетельствует длительная стагнация экономик (которую уже назвали Великой рецессией) ядра Американского СЦНК (США, ЕС и Япония). Из этой Великой рецессии мировая экономика может выйти только после еще одного финансового кризиса, которым завершится Американский СЦНК.

В фазе финансовой экспансии любого СЦНК господствующей экономической идеологией (мейнстримом) является либеральная догматика, требующая максимальной свободы для капитала и ухода государства из экономики. На рубеже XIX–XX вв. это была идеология физиократов, провозгласивших главный либеральный лозунг: «laissez faire, laissez passer», и классическая либеральная теория А. Смита с его «невидимой рукой рынка». В начале XX века это была неоклассика А. Маршалла и «австрийской школы», в последние десятилетия – это неолиберализм. Но уход от регулирующей роли государства всегда приводит к мощнейшему финансовому коллапсу. В 2008 г. он был отсрочен только на время, но мировые «финансовые гуру» ожидают этот коллапс в ближайшее время, т.к. все финансовые рынки максимально «перегреты» и бьют мыслимые и немыслимые рекорды.

В фазе материальной экспансии господство в экономической идеологии всегда переходит к дирижистским и этатистским экономическим идеологиям с главенствующей ролью государству: в XIX веке это был марксизм, в XX веке – кейнсианство. В 1930 гг. в соответствии с кейнсианской идеологией в США были резко повышены налоги на богатых, установлен минимальный уровень оплаты труда, поощрялось развитие профсоюзов и жестко регулировалась деятельность финансовых рынков. Не случайно Ф.Д. Рузвельта обвиняли в симпатиях к идеям социализма и попытке их внедрения в экономику США, но и после Рузвельта кейнсианская экономическая политика проводилась вплоть до 1970 гг.

Если мы сравним график изменения верхней ставки налога на доходы (рис. 3) с графиком уровня неравенства в США за столетний исторический период (рис. 1), то увидим, что они абсолютно зеркальны. Когда налоги на богатых в 1920 гг. были минимальны (24%) – неравен-

ство было максимальным, и наоборот, когда верхняя ставка налога на доходы в 1940–1960 гг. достигла своего максимума в 90%, неравенство уменьшилось до минимальных значений. Именно в этот период в США было создано так называемое «государство всеобщего благосостояния».

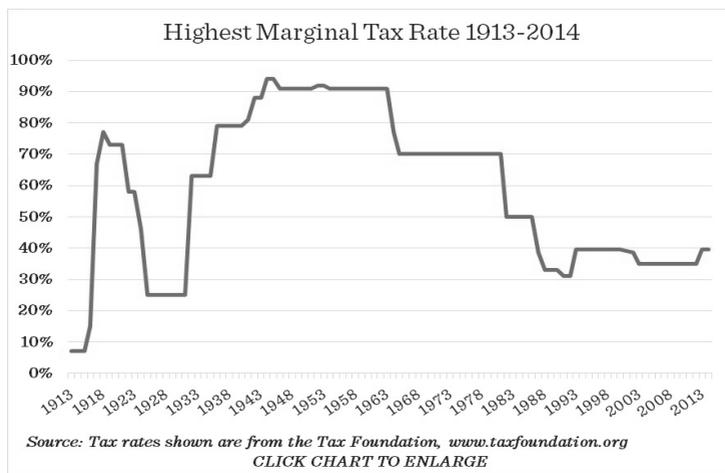

Рис. 3. Уровень максимальной ставки налога на доходы в США 1913–2013 гг.¹

В настоящее время, верхняя ставка налога на доходы упала до 30–35% и неравенство превысило свои предыдущие максимумы перед Великой депрессией. С 1970 гг. по настоящее время доля среднего класса снизилась с двух третей до 51%², средний класс в 1970 гг. получал 62% национального дохода, теперь – лишь 43%, а расходы на заработную плату в отношении к валовому национальному доходу снизились на 9%³. В целом в мире с 1980г. у самого богатого 1% населения рост доходов был в два раза больше, чем у 50% самых бедных.

¹ <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/e/e5/MarginalIncomeTax.svg/488px-MarginalIncomeTax.svg.png>

² Lee Don. Middle-class families, pillar of the American dream, are no longer in the majority, study finds <http://www.latimes.com/nation/la-fi-middle-class-erosion-20151209-story.html>,

³ http://www.pewsocialtrends.org/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/st_2015-12-09_middle-class-01/

Если мир не переломит существующую тенденцию, 0,1% самых состоятельных людей к 2050г. будет владеть большим богатством, чем весь средний класс в мире.¹

В 1929 г. перед обрушением американского фондового рынка финансовый пузырь рос-рос, пока не лопнул, что и привело к Великой депрессии, охватившей США и весь остальной мир, кроме СССР. То же самое происходит и сейчас – безграничный рост финансовых рынков неизбежно приведет к их схлопыванию, что повлечет за собой колоссальное обесценение фиктивного финансового капитала, массовые банкротства и экономический кризис. Только так мировая экономика сможет осуществить необходимый для дальнейшего развития переход к фазе материальной экспансии нового Азиатского СЦНК.

Оборотная сторона «медали»

У раздувания финансового пузыря фазы финансовой экспансии есть обратная сторона – падение платежеспособного спроса подавляющей массы населения развитых стран, которое ведет к стагнации их экономик. Финансовая экспансия всегда приводит к кризису спроса и кризису перепроизводства, т.к. у основной массы населения просто нет денег для покупки произведенных товаров. Возникает ситуация, когда на одном полюсе имеется избыток богатства, а на другом полюсе ощущается острый недостаток денежных средств, и даже те товары, которые необходимы, не могут быть куплены. А когда люди берут кредиты, они уменьшают возможности покупки необходимых товаров в будущем, т.к. обслуживание кредита – это вычет из их будущих доходов. Таким образом, кредитование способствует еще большему сокращению спроса населения в будущем, что также приводит к кризисам перепроизводства.

Богатые вкладывали свободные средства не в развитие промышленности или сельского хозяйства, т.к. кризис перепроизводства

¹ Lanard Noah. The United States Is Now as Unequal as Russia. And That's Before the Tax Bill. <https://www.motherjones.com/politics/2017/12/the-united-states-is-now-as-unequal-as-russia-and-thats-before-the-tax-bill/>

делает подобные вложения убыточными, а в спекулятивные операции на финансовых рынках, на которых стремительно надувались финансовые пузыри, лопающиеся время от времени. В результате такая экономическая политика усиливает неравенство в обществе и неизбежно вновь и вновь приводит к кризисам спроса – кризисам перепроизводства.

Все эти выводы подтверждает авторитетный экономический аналитик Нуриэль Рубини в своей статье «Нестабильность неравенства»: «Компании в развитых экономиках сокращают рабочих по причине недостаточности конечного спроса, что приводит к избыточным производственным мощностям и неуверенности относительно перспектив спроса в будущем. Но сокращение рабочих мест ведёт к дальнейшему ухудшению конечного спроса, поскольку оно снижает трудовые доходы и увеличивает неравенство. Т.к. расходы на оплату труда с одной стороны являются заработной платой и спросом с другой, получается, что рациональное поведение с точки зрения отдельной фирмы – разрушительно для системы в целом...

Любая экономическая модель, не решающая проблему неравенства, в конечном счёте, столкнётся с кризисом легитимизации. Пока относительные экономические роли рынка и государства не будут сбалансированы, протесты будут только нарастать, сопровождаясь социальной и политической нестабильностью и угрожая долгосрочному экономическому росту и благосостоянию».¹

Таким образом, неолиберальная экономическая политика последних 30 лет, выражавшаяся в снижении налогов на богатых и облегчении спекулятивных операций на финансовых рынках, снова привела к резкому росту неравенства в американском обществе, размыванию «среднего класса» и к новому кризису перепроизводства, который мы наблюдаем, начиная с 2008 г.

Неолиберальная модель экономического развития завела мировую экономику в тупик, из которого есть только один выход через мощный обвал спекулятивных финансовых рынков, как это уже происходило в 1929–1932 гг., который неизбежно произойдет в ближайшее время.

¹ Рубини Н. Нестабильность неравенства. <https://p-w-w.org/index.php?topic=6630.0>

В 2020 гг. будет осуществлен переход на новую дирижистскую модель экономического развития, основанную на жестком перераспределении через госбюджет доходов от богатых к бедным, как это уже происходило в 1930–1950 гг. в США и других развитых странах. Профессор В.Т. Рязанов считает, что это будет идеология марксистско-кейнсианского синтеза, которая объединит в себе все лучшие идеи из марксизма и кейнсианства, и будет соответствовать требованиям XXI века.¹

Вывод из приведенных фактов прост: рост неравенства является производным фазы финансовой экспансии любого СЦНК и господства либеральной экономической идеологии. Неравенство, как раковая опухоль, разъедает плоть реальной экономики, приводя к неизбежному финансовому коллапсу. И только после того, как этот коллапс произойдет и финансовый капитал обесценится в разы, экономика перейдет к фазе материальной экспансии нового СЦНК. Так было 90 лет тому назад, также будет и в процессе перехода от фазы финансовой экспансии Американского СЦНК к фазе материальной экспансии Азиатского СЦНК, который произойдет в 2020 гг.

Литература

1. Рубини Н. Нестабильность неравенства. <https://p-w-w.org/index.php?topic=6630.0>

2. Рязанов В.Т. «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии постмарксистского синтеза. Вопросы политической экономии, 2017, № 4, с.10–29.

3. Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма, М., Изд. «Поклонение», 2007,

4. Huffs Schmid J. Kritik der Lissabon-Strategie [Электронный ресурс] // Universität Bremen. URL: <http://www-user.uni-bremen.de/~huffschm/docs2009/Lissabon-Strategie25-4-07.pdf>

¹ Рязанов В.Т. «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии постмарксистского синтеза. / Вопросы политической экономии, 2017, № 4, с.10–29.

5. *Lanard Noah*. The United States Is Now as Unequal as Russia. And That's Before the Tax Bill. <https://www.motherjones.com/politics/2017/12/the-united-states-is-now-as-unequal-as-russia-and-thats-before-the-tax-bill/>

6. *Lee Don*. Middle-class families, pillar of the American dream, are no longer in the majority, study finds

7. <http://www.latimes.com/nation/la-fi-middle-class-erosion-2015-12-09-story.html>

8. <http://www.latimes.com/nation/la-fi-middle-class-erosion-2015-12-09-story.html>

9. http://www.pewsocialtrends.org/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/st_2015-12-09_middle-class-01/

10. http://www.pewsocialtrends.org/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/st_2015-12-09_middle-class-01/

Анисимова Г.В.,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Проблемы неравенства в контексте социально-экономической политики государства

Аннотация. В статье показано, что в результате проводимой государственной политики в современной России сформировались такие негативные тенденции, как рост неравенства, снижение жизненного уровня населения, падение темпов роста ВВП, сбережений и инвестиций. Обоснован вывод о том, что неравенство в российском обществе можно рассматривать как избыточное, которое снижая внутренний спрос на товары массового потребления, является тормозом экономического роста.

Ключевые слова: государственная политика, неравенство доходов, бедность

Anisimova G.V.,

*Candidate of Economics, Associated Professor,
Leading Researcher, Institute of Economics RAS*

**The problems of Inequality in the Context
of Socio-economic Policy of the State**

Abstract. The article shows that as a result of the current state policy in modern Russia, such negative trends as the growth of inequality, the decline in the living standards of the population, the decline in GDP growth rates, savings and investment have emerged. The conclusion is substantiated that inequality in Russian society can be regarded as excessive, which reduces the domestic demand for consumer goods, is a brake on economic growth.

Keywords: state policy, income inequality, poverty

В настоящее время по прошествии длительного периода реформирования российской экономики можно сделать определенные выводы об основных направлениях и тенденциях трансформации российского общества. Наиболее значимыми негативными явлениями современной действительности стали избыточное социально-экономическое неравенство, снижение жизненного уровня основной массы населения, падение темпов роста ВВП, сбережений и инвестиций, стагнация и даже сокращение реальных доходов на душу населения.

Одной из главных социальных проблем, проявившихся в российском обществе является существенное неравенство населения по уровню доходов. Как показывают международные исследования по неравенству распределения богатства Россия является лидером среди крупных стран, в том числе по доле богатства самых состоятельных 5% и 10% населения.

На долю самых богатых 1% россиян приходится 74,5% всех личных активов в России (таблица 1). Следом за Россией (среди крупных стран) по этому показателю находится Индия (на долю 1% богатейшего населения – 58,4% богатства), Таиланд (58,0%), Индонезия (49,3%), Бразилия (47,9%). В мире в целом этот показатель равен 50,8%, в США – 42,1%. В европейских странах на долю наиболее обеспеченного 1% населения богатства приходится существенно меньше: – в Бельгии – 17,9%, Норвегии – 27,4%, во Франции и Швейцарии (24,8%).

Таблица 1. Доля богатства страны, сосредоточенная у наиболее богатых групп населения

Страны	2012 год			2016 год		
	10%	5%	1%	10%	5%	1%
Австралия	50,4	38,5	20,5	52,7	40,6	22,0
Австрия				64,8	52,1	29,5
Бельгия				48,2	35,9	17,9
Бразилия	71,4	61,0	41,4	74,2	66,2	47,9
Великобритания	53,0	40,8	22,2	56,6	43,7	23,9
Венгрия				47,1	35,2	17,6
Германия	60,7	47,8	27,3	64,9	52,3	31,5
Греция				54,0	42,5	24,3
Дания	55,0	42,3	22,6	73,7	56,8	31,2

Израиль	67,6	57,0	37,4	66,4	56,1	37,3
Индия	73,8	65,3	48,8	80,7	73,4	58,4
Индонезия	73,8	66,7	45,6	75,7	66,8	49,3
Испания	54,2	43,2	25,3	56,2	45,4	27,4
Италия	49,2	37,2	19,3	54,7	43,3	25,0
Ирландия	60,4	48,8	29,2	62,5	49,1	28,0
Канада	57,7	44,9	25,0	57,8	45,3	25,6
Китай	60,0	49,8	32,0	73,2	63,2	43,8
Колумбия				63,9	52,3	32,6
Корея	60,7	49,9	31,4	58,8	47,3	28,3
Мексика				67,1	56,8	38,2
Нидерланды	63,8	50,6	27,8	56,3	43,9	24,4
Новая Зеландия	58,8	46,4	26,4	52,8	39,4	19,8
Норвегия	66,0	52,5	28,3	60,7	47,7	27,4
Польша				41,3	50,5	31,9
Португалия				58,8	47,2	28,0
Россия	87,6	82,5	70,9	89,0	84,8	74,5
Сингапур	58,6	45,7	24,9	62,6	51,8	33,0
США	76,0	62,7	37,2	77,6	66,5	42,1
Таиланд	70,0	60,7	43,1	79,9	72,9	58,0
Тайвань				62,2	51,5	32,8
Финляндия	51,4	38,9	20,1	62,4	50,8	31,0
Франция	62,7	49,2	25,5	56,4	44,1	24,8
Швейцария	72,0	58,3	35,2	56,5	44,1	24,8
Швеция	71,5	55,6	30,6	72,4	59,5	35,9
Южная Африка	73,0	60,6	37,7	73,1	62,2	41,9
Весь мир	86,0	73,6	45,8	89,1	77,7	50,8

Источники: Global Wealth Databook. Switzerland, 2012. P. 150;
Global Wealth Databook, 2016. P. 148.

Кроме того, за период 2012–2016 гг. сформировалась весьма негативная тенденция роста концентрации богатства у наиболее обеспеченного 1% населения России – доля состояния этой части населения увеличилась почти на 4%. Россия также лидирует в мире и по доле богатства самых состоятельных 5% населения (это 84,8% всего богатства страны), и самых состоятельных 10% населения (89,0%).

Как показывает отечественная официальная статистика, коэффициент Джини за период 1992–2017 гг. в России вырос с 0,289 до 0,410 (таблица 2). Учитывая, что за этот период значение коэффици-

ента фондов (коэффициента дифференциации доходов), выросло почти в два раза и к 2017 г. доходы наиболее обеспеченного населения превысили доходы наименее обеспеченного в 15,3 раза, можно сделать вывод о переходе дифференциации доходов в крайние, особо опасные формы социально-экономического неравенства, несущие угрозу социальной стабильности общества.

Таблица 2. Распределение общего объема денежных доходов населения

	1992	1995	2000	2005	2017
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	6,0	6,1	5,9	5,4	5,4
вторая	11,6	10,8	10,4	10,1	10,1
третья	17,6	15,2	15,1	15,1	15,1
четвертая	26,5	21,6	21,9	22,7	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	38,3	46,3	46,7	46,7	46,8
Децильный коэффициент фондов, в размах	8,0	13,5	13,9	15,2	15,3
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,289	0,387	0,395	0,409	0,410

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2002. С. 130; Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 25.05. 2018).

Исследование взаимосвязи уровня неравенства и социально-экономических характеристик развития российского общества показывает отсутствие устойчивой корреляционной связи между их динамикой. Тенденция роста неравенства в российском обществе наблюдается как в периоды экономического спада (1991–1998 гг., 2008–2009 гг.), так и на фоне экономического роста. Более того, в 2011–2013 гг. Россия вошла в полосу усиления избыточного неравенства на фоне сформировавшихся крайне негативных тенденций – роста численности бедных, замедления роста реальных доходов населения и ВВП, что вызвано отсутствием согласованности приоритетов и тактики эконо-

мических преобразований с приоритетами и темпами проведения социальных реформ. Следует сделать вывод, что неравенство в российском обществе можно рассматривать как избыточное, которое снижая внутренний спрос на товары массового потребления, является тормозом экономического роста.

Социально-экономическое неравенство характерно для всех срезов национальной экономики, территорий и видов хозяйственной деятельности, что порождает фрагментацию социальной структуры общества на множество все более автономных и изолированных друг от друга слоев, и групп, подрыв общественной солидарности, а в конечном счете – выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни.

Статистика беспристрастно свидетельствует о резком общем ухудшении экономического положения трудящихся. Либерализация цен как непреходящий атрибут праворадикального курса, означавшая практически свободное формирование цены реализованной продукции, распространялась на все факторы производства, за исключением рабочей силы (заработной платы) при отсутствии действительной практики компенсирования инфляционного роста цен. Несмотря на то, что темпы инфляции в настоящее время существенно снизились, она оказывает существенное воздействие, в первую очередь, на положение малообеспеченного населения.

Использование средних статистических величин скрывает за собой удручающую картину обеднения большей части российского населения. Как свидетельствуют официальные данные наблюдается устойчивая положительная тенденция увеличения среднедушевых денежных доходов населения. За период 2011–2016 гг. их величина выросла примерно на 10 тыс. руб. (табл. 3).

Таблица 3. Динамика доходов населения

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	20780	23221	25928	27767	30467	30744
Реальные денежные доходы населения в процентах к:						
2011	100	105,8	110,9	110,4	105,8	99,9
2012		100	104,8	104,3	100,0	94,5

2013				100	99,5	95,4	90,1
2014					100	95,9	90,5
2015						100	94,4
Реальные располагаемые денежные доходы населения							
в процентах к:							
2011	100	104,6	108,8	108,1	104,6	98,6	
2012		100	104,0	103,3	100,0	94,2	
2013			100	99,3	96,2	90,6	
2014				100	96,8	91,2	
2015					100	94,2	
Медианное значение среднедушевого денежного дохода населения (в месяц), руб.	15435	17131	19152	20594	22713	22948	
Модальное значение среднедушевого денежного дохода населения (в месяц), руб.	8466	9323	10449	11328	12624	12786	
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения; рублей в месяц)	5688	6510	7306	8050	9701	9828	

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. М., 2017. С. 91; Россия в цифрах. М., 2012. С. 136; 2017. С. 130.

Величина среднедушевых доходов рассчитывается как среднее значение между сверхдоходами миллиардеров и нищенскими доходами бедняков. Поэтому показательной является не средняя величина доходов, а модальное – значение дохода, наиболее часто встречающееся в распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов. Оно более, чем в два раза меньше средней величины. Т.е. основная часть населения имеет доходы, совсем незначительно превышающие весьма низкую величину прожиточного минимума.

Кроме того, хотя среднедушевые денежные доходы населения выросли – это доходы номинальные, т.е. измеренные в текущих ценах. Сравнить же имеет смысл только реальные показатели, вычисленные в неизменных ценах определенного года, принятого за базу отсчета. За общей позитивной динамикой роста средних доходов, скрывается негативная тенденция сокращения их реальной величины, начиная с 2014 г., когда реальные среднедушевые доходы

упали на 0,5%, составив 99,5% от уровня 2013 г. Далее эта тенденция усилилась: в 2015 г. реальные доходы упали почти на 4% (показатель составил 95,9%), а в 2016 г. более, чем на 5% (94,4% по сравнению с 2015 г.).

Начиная с 2013 г. наблюдается падение роста реальных заработных плат, а в 2015 г. – даже их сокращение. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2016 г. в долларовом эквиваленте составляла всего 64% по сравнению с 2012 г. не случайно, что вопреки заботе о социальном благополучии граждан, о которой говорят руководители государства, начиная с 2013 г. происходит увеличение численности бедных. Если в 2013 г. в России насчитывалось 15,5 миллионов человек с доходами ниже прожиточного минимума, то к 2018 г. численность граждан России, живущих за чертой бедности, выросла до 19 миллионов, составив более 15% от общей численности населения. Это официальные данные российской статистики, согласно которым к бедным относят только лиц с доходами ниже прожиточного минимума. Необходимо отметить, что понятие «прожиточный минимум» является вообще достаточно условным. В России этот показатель фиксируется на весьма низком уровне. Официально установленная в настоящее время его величина может в лучшем случае обеспечить только биологическое выживание человека, но не его развитие.

Бедность с точки зрения механизма своего формирования представляет собой непосредственное следствие неравенства. Пока существует неравенство уровней доходов, выходящее за рамки справедливости и экономической эффективности, пока не изменится государственная политика распределения, бедность преодолеть невозможно. Растущая бедность – далеко не единственный тревожный сигнал. Согласно официальной статистике, с 2011 г. темпы роста ВВП, сбережений и инвестиций характеризуются минусовыми значениями. В 2016 г. вернулась тенденция естественной убыли населения.

Социально-экономическая дифференциация сопровождающейся массовой маргинализацией населения является важнейшим фактором системной общественной и государственной неустойчивости. В российских условиях ориентация на дешевую рабочую силу есть тупиковый путь, который дает лишь краткосрочный эффект, но одновременно приводит к ухудшению использования человеческого потенциала, научно-техническому отставанию страны от стран с пере-

довой технологией. С одной стороны, дорогостоящая модернизация производства не может конкурировать с дешевым трудом. С другой стороны, низкооплачиваемый работник не может обеспечить эффективной работы современного высокотехнологичного оборудования. «Новые бедные» или «работающие бедняки» есть свидетельство нежизнеспособности общества, невозможности воспроизводства трудового потенциала.

Существующие в России правовые и экономические механизмы в сфере регулирования доходов не только не решают задачу борьбы с неравенством и бедностью, а напротив, воспроизводят последние в расширенном масштабе. Проводимая либеральная государственная политика полностью противоречит официально декларируемым целям, закрепленным в Конституции РФ. Ее суть – сознательное и последовательное ограничение функций и ответственности государства в сфере формирования условий жизнедеятельности населения.

Причина многих социальных проблем в том, что в стране сложилось глубокое неравенство между высшими чиновниками и народом. Высший государственный аппарат создал своего рода механизм, защищающий его от народа. Этот механизм охватывает много разных черт нынешней власти – начиная от равнодушия к бедности, к острым социальным проблемам населения и кончая отсутствием реакции на прямые обращения и требования разных категорий населения страны. Зачастую принятые законы не соответствуют требованиям современного социального государства, увеличивая имущественные разрывы между отдельными слоями населения и отдельными регионами страны, поддерживая определенные малочисленные группы богатых граждан, сохраняя большую часть населения в бедности и нищете.

Для стабильного и динамичного экономического роста необходимо, чтобы в центре проводимой государственной политики был человек с его потребностями. Проведение политики регулирования неравенства доходов различных социальных групп будет способствовать не только повышению уровня жизни населения и уменьшению социальной напряженности, но и росту емкости рынка и соответственно – производства.

Литература

1. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 25.05.2018).
2. Россия в цифрах. М., 2012.
3. Россия в цифрах. М., 2017.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. М., 2017.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2002.
6. Global Wealth Databook. Switzerland, 2012.
7. Global Wealth Databook. Switzerland, 2016.

Викторов А.Ш.,

*доктор социологических наук, профессор,
социологический факультет Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова*

**Неравенство как неоднозначный фактор
социально-экономической реальности
посткапитализма**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ различных научных подходов (классических и современных) в изучении феномена неравенства и выявлена взаимосвязь сущностных основ посткапитализма с противоречивым действием фактора неравенства (через обоснование значимых концептуальных положений). Особенности формирования социально-экономической реальности капитализма определены решением проблемы неравенства (то есть характером их взаимосвязи), что находит выражение в двух противоположных стратегиях общественного развития: качественной трансформацией капитализма или поиском перехода к некапиталистической модели развития.

Ключевые слова: посткапитализм, неравенство, социально-экономическая реальность, модернизация, классическая и современная социология

Viktorov A.Sh.,

*PhD, Professor, faculty of sociology,
Lomonosov Moscow State University*

**Inequality as an Ambiguous Factor
in the Socio-economic Reality of Post-capitalism**

Abstract. The article presents a comparative analysis of various scientific approaches (classical and modern) in studying the phenomenon

of inequality and reveals the interrelation of the essential foundations of postcapitalism with the contradictory effect of the inequality factor (through substantiation of significant conceptual provisions).

Features of the formation of the socio-economic reality of capitalism are determined by solving the problem of inequality (that is, the nature of their relationship), which finds expression in two opposite strategies of social development: the qualitative transformation of capitalism or the search for a transition to a non-capitalist development model.

Keywords: post-capitalism, inequality, socio-economic reality, modernization, classical and modern sociology

Неоднозначный процесс формирования новой социально-экономической реальности капитализма непосредственно связан с проблемой неравенства, которая определяет ту или иную направленность модернизационного развития и требует научного осмысления. В данной работе проведен сравнительный анализ различных научных подходов в изучении феномена неравенства и определена взаимосвязь сущностных основ посткапитализма с характером действия фактора неравенства (через обоснование значимых методологических положений).

В самом общем плане (методологическом) в социологии сложилось несколько подходов (разные модели знания) в определении социальной проблематики (классический, неклассический, постклассический и постмодернистский). В традиционном (функционалистском) понимании социальная проблема означала отклонение от нормы или некие дисфункциональные условия, идущие в разрез с потребностями социальной системы в поддержании ее устойчивого состояния. Здесь проблема социального неравенства рассматривалась (или актуализировалась) в контексте знания о ней (ее месте) в процессе социальных изменений и сохранения существующей той или иной социальной системы, но придавали ей разное значение: для одних – это была социальная аномия, а для других – ценность.

Так, Т. Парсонс в основу своей функционалистской версии проблемы социального неравенства положил иерархию господствующих ценностей (ценностных образцов) в обществе. Если в Европе это было сохранение культурных образцов, а потому особым общественным престижем пользовались интеллектуалы, священники, профес-

сора, то в американском обществе главной социальной ценностью является успех, карьера, бизнес. Отсюда высокий статус имеют менеджеры, ученые (технической специализации), юристы и другие. В соответствии с этим он пытался разработать универсальные критерии социальной стратификации в обществе, которые определяли то или иное неравенство¹.

В рамках неклассической социологии (субъективистский подход) социальные проблемы – это то, что люди считают социальными проблемами, т.е. проблема социального неравенства образует разную рефлексивную «окраску» в зависимости от субъективной позиции, взглядов, интересов ученого (личностной или общественной, либеральной или консервативной, национальной или космополитической и др.).

Социология постмодерна, рассматривая общество как совокупное множество различных и отдельных социальных групп, имеющих самостоятельное существование, рефлексивует социальное неравенство с точки зрения «фрагментарного подхода». Понятие «фрагментация» (досл. с лат. – обломок, остаток, обрывок) – это некая сохранившаяся часть чего-то целого, которая способна принимать любые разнообразные формы. Некоторые последователи этой социологии (Т. Бредли, М. Уотерс) считают, что всеобщей теории социального неравенства не существует в силу многозначности, сложности этого явления, которое не поддается причинно-следственному объяснению. Поэтому необходимо исследовать конкретные социальные контексты социального неравенства, выраженные в различных специфических формах или фрагментациях, поскольку они в наибольшей степени выражают многопозиционность различных взаимодействий (классовых, этнических, гендерных и т.д.) в контексте социального неравенства. Исходя из этого выделяются четыре типа фрагментации:

1. внутриклассовая (внутренняя фрагментация);
2. внешняя фрагментация, возникающая из взаимодействия различных социальных динамик;
3. фрагментация, вырастающая из процессов социальных изменений;
4. фрагментация, обусловленная ростом индивидуализма².

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. 1998.

² Волков Ю. Г. Социология. Ростов-Дон. 2013. С. 378–379.

Следует отметить, что многопозиционность неравенства проявляется не только в социальных фрагментах, но и в культурных, духовных (образ жизни, миропонимания и др.), которые являются результатом пересечения различных сторон неравенства и предопределены неустойчивостью состояния общества (социального, экономического, культурного, политического, этнонационального). Если стабильное состояние воспроизводит одни фрагменты социального неравенства, то нестабильное положение характеризуется быстротой их изменений в зависимости от социальной ситуации, которые могут привести к образованию неких гибридных фрагментаций.

Постклассический (конструкционистский) подход предполагает выяснение, в какой мере социальная проблема является предметом беспокойства и обсуждения со стороны общественности, которая ее и конструирует¹. В данном случае проблема социального неравенства связана с особенностями как состояния общественного сознания (в его понимании, восприятии и оценке событий, фактов, отношений, действий), так и воздействия на него различными социальными технологиями (характер предлагаемой информации, направленной на его изменение).

Однако процесс глобализации и доминирования рыночной экономики привел к обострению социальных противоречий не только в развивающихся, но и развитых странах, не говоря уже о малоразвитых. В целом для всех стран социальная проблема стала одной из самых значимых (как в теоретическом, так и практическом плане). Причем, если во второй половине XX века она методологически рассматривалась через призму классового неравенства, классовой структуры общества, классовых антагонизмов, то в последние десятилетия начала нового века социальная проблематика стала изучаться в контексте стилей жизни и поведения индивида, ибо люди перестали идентифицировать свою принадлежность к тому или иному классу. Все это в известной мере изменило сущность понимания характера неравенства на уровне общественного сознания.

«Если раньше различия складывались между тем, кто имеет и кто имеет больше (или между неравенством в условиях ограниченных

¹ Ясавеев И. Социальная проблема в социологическом лексиконе // Социальная реальность. М. 2006. № 6. С. 20–23.

ресурсов и неравенством в условиях изобилия). Неравенство и бедность больше не имели классового характера и стали просто индивидуальными различиями»¹.

По словам У. Бека, «основная проблема современной социологии – неверная постановка вопросов. Руководящие вопросы социальных теорий обычно завязаны на стабильность и воспроизводство порядка, а не на текущий опыт, который и нужно схватывать в его эпохальности и прерывности»².

Следовательно, социальная проблема в социологическом контексте – это не только актуализация ее значимости в рамках различных исследовательских подходов, но и фиксация недостаточности имеющихся теоретических знаний для ее практического решения в современных условиях. Поэтому социологическая проблема социального неравенства это проблема познания неравенства как определенной реальной действительности на основе конкретного (имеющегося) знания в условиях конкретного социального развития и процесса социального изменения современного общества.

Согласно классика либерализма Людвигу фон Мизесу, ни одна теория не может обосновать, почему люди должны быть равны, ибо настоящая угроза общественному порядку это бесправные люди, т.е. равенство всех перед законом и необходимость социального порядка³.

Собственно говоря, эта идеологема и доминирует сегодня в социологическом знании при рефлексии и саморефлексии проблем социального неравенства в современном обществе. Исходя из этого, рассмотрим различные доминирующие теоретико-методологические подходы и концептуальные категории (понятия), которые имеются в зарубежной (Н. Смелзер, Э. Гидденс, П. Штомпка, Н. Луман и др.) и российской (А. Гофман, О. Шкаратан) социологии. Их та или иная совокупность как бы условно репрезентативна характер и уровень социологического знания определенных национальных школ.

¹ Капиталистическое общество. Проблема справедливости. СПб. 2011. С. 104.

² Бек У. Критическая теория мирового общества риска // Прогнозис. М. 2009. № 2 (18). С. 9–10.

³ Людвиг фон Мизес. Индивид, рынок и правовое государство. СПб. 2006. С. 125.

На взгляд Н. Смелзера, социологи придерживаются нескольких противоречивых взглядов на неравенство, которые основаны на разных концептуальных положениях, где особо выделяется теория функционализма, конфликта и стратификации.

В основе функционалистских теорий лежит идея разной предпочтительности в обществе некоторых видов деятельности, которые выполняются наиболее одаренными людьми. Поэтому неравенство есть средство, обеспечивающее обществу уверенность, что такие виды деятельности должны способствовать социальному вознаграждению за заслуги, т.е. неравенство – это естественный способ выживания общества и является следствием нормального развития общества, стимулирующего социально значимые виды деятельности.

Сторонники теории конфликта, на его взгляд, полагают, что неравенство вызвано более выгодным положением тех, кто контролирует общественное богатство, и направлено на защиту привилегий власти. Причем в основе конфликта могут лежать как классовые противоречия (теория марксизма) – социально-экономическое неравенство между господствующим и эксплуатирующим классами, так и характер власти одних людей над другими.

Концепция стратификации достаточно многозначна и имеет несколько трактовок.

1. По М. Веберу, в основе стратификации три фактора неравенства: богатство, власть, престиж, которые не всегда взаимодействуют между собой.

2. Теория стратификации Уорнера опирается на принцип репутации людей внутри общества, где принадлежность к тому или иному социальному классу определяется самими членами общества. Иначе говоря, неравенство – это не объективные социально-экономические условия людей, а результат субъективных оценок их статуса (репутации) другими членами сообщества.

3. Теория Треймана рассматривает стратификацию (неравенство), исходя из отношения людей к определенным профессиям (их престижности), которые обусловлены четырьмя положениями:

- одинаковыми потребностями людей и одинаковыми принципами разделения труда;
- при специализированном разделении труда (одни контролируют больше ресурсов, чем другие);

- контролем, который дает больше привилегий;
- престижем профессий, дающих власть и привилегии¹.

В контексте этих идей Смелзер выделяет и другие виды неравенства, связанные с экономической конкуренцией и дискриминациями:

1. этническое (личностные особенности большинства и меньшинства);
2. сексуальное (половое) неравенство (гендерные различия);
3. возрастное неравенство на основе эйджизма (дискриминация одной группы другой)².

Эта работа была написана Смелзером в восьмидесятые годы и в большинстве своем опиралась на данные 60–70-х годов, т.е. время относительного социального благополучия американского общества, а потому проблема неравенства в контексте различных теорий рефлексировалась им в целом как нечто позитивное, связанное с различием социальных статусных позиций членов общества, их личных качеств, благодаря чему оно обретает стабильное развитие. Однако проблема расового неравенства в большей степени затрагивает не личные особенности господствующей группы, а правовую систему США, которая дискриминирует этнические (расовые) меньшинства. Тому пример – неоднократные протестные движения в США, связанные с фактами оправдания полицейских, применивших огнестрельное оружие (якобы вынужденных обороняться) против безоружных чернокожих подростков.

В отличие от Смелзера другой американский социолог Р. Флорида во главу угла своего понимания социального неравенства ставит проблему формирования новой социально-классовой структуры общества, где особое место занимает понятие креативного класса. Оно как бы противостоит классическому (марксистскому) и неклассическому (теория среднего класса) представлению о характере социальных изменений и противоречий в современном обществе. Креативный класс, на его взгляд, создает новые формы общественных связей, отношений, которые соответствуют новой эпохе креативности, поскольку старые утратили свою смысловую значимость и непригодны для людей нового типа, их основная характеристика заключается в том, что они благо-

¹ Смелзер Н. Социология. М. 1994. С. 301–302.

² Смелзер Н. Социология. М. 1994. С. 326; 360; 388.

даря креативу (особым талантам, способностям, созданием новых форм и новой продукции) пытаются на его основе осуществить коллективную мечту о лучшем будущем и процветании для всех, то есть создание нового креативного сообщества, креативной экономики, креативной власти, способной сократить социальные различия в обществе.

Исходя из вышеизложенного, определим три основных концептуальных положения

взаимосвязи основ посткапитализма с неоднозначным действием (как позитивного, так и негативного) фактора неравенства.

Во-первых, современный посткапитализм имеет целый ряд особенностей и характеризуется деформацией привычных структур, морально-нравственных устоев; сопровождается утратой устойчивости социальных отношений; конструирует третий путь общественного развития через возвращение к истокам современной жизни в противовес к глобализму и фундаментализму.

Во-вторых, в условиях обострения глобальных противоречий капитализма взаимосвязь социально-экономической реальности и социального неравенства наиболее полно проявляется в нескольких значимых трендах:

- ставится во главу угла перехода к новой модели будущего человеческого сообщества;
- становится основой нарастания общей нестабильности в мире, активизируя расширение различного рода протестных социальных движений против существующей системы политической власти как в развитых, так и в развивающихся странах;
- начинает превращаться в структурообразующий элемент, который стал предопределять качественный уровень жизнеспособности, жизнестойкости и эффективности социальной системы;
- привело к резкой поляризации доходов, оплаты труда, качества жизни, доступа к культурным и материальным благам, что способствовало размыванию среднего класса и упрощенной дифференциации социальной структуры;
- опровергло доминирующие в экономической науке либеральные представления, что рыночная модель индустриального (постиндустриального) общества способна эффективно решать проблему неравномерного распределения доходов и снижать до низких пределов уровень неравенства в обществе;

- обозначило динамику неравномерного развития развитых и развивающихся стран.

В-третьих, процесс формирования и трансформации социально-экономической реальности капитализма разделил современный мир (к 2018 году) на четыре модернизирующихся пространства с различным уровнем решения проблемы социального неравенства в разных странах:

- Пространство глобального нового технологического развития (высокий уровень);
- Пространство органической модернизации с союзами устойчивых и независимых государств (средний уровень);
- Пространство ограниченной модернизации бывших индустриальных стран (ниже среднего);
- Пространство малоразвитых в технологическом отношении стран (низкий уровень).

Таким образом, особенности формирования социально-экономической реальности капитализма определены решением проблемы неравенства (то есть характером их взаимосвязи), что находит выражение в двух противоположных стратегиях общественного развития: качественной трансформацией капитализма или поиском перехода к некапиталистической модели развития.

Литература:

1. Бек У. Критическая теория мирового общества риска // Прогнозис. М. 2009. № 2 (18). С. 9–10.
2. Волков Ю.Г. Социология. Ростов-Дон. 2013. С. 378–379.
3. Капиталистическое общество. Проблема справедливости. СПб. 2011. С. 104.
4. Мизес фон Людвиг. Индивид, рынок и правовое государство. СПб. 2006. С. 125.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М. 1998
6. Смелзер Н. Социология. М. 1994. С. 301–302.
7. Ясавеев И. Социальная проблема в социологическом лексиконе // Социальная реальность. М. 2006. № 6. С. 20–23.

Должикова А.М.,

аспирантка экономического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова;

ведущий специалист «СК «Согласие»

**«Страхование от неравенства»:
механизмы объединения рисков
и перераспределения богатства
для снижения неравенства населения**

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь неравенства и асимметрии информации, их взаимное влияние и возможности устранения. Основная цель статьи – выявить и раскрыть суть мероприятий, снижающих негативное воздействие асимметрии информации на функционирование страхового рынка.

В проведенном исследовании было доказано, что эффективная страховая система сможет позитивно повлиять на экономический рост, а используемая ею грамотная дифференциация людей по доходам и рискам позволит снизить неравенство населения.

На примере аналитических исследований российских и зарубежных авторов в области решения проблем неблагоприятного отбора и морального риска показано, что степень неравенства доходов населения в стране находится в прямой зависимости от отсутствия или асимметрии актуальной и достоверной информации о населении.

Ключевые слова: асимметрия информации, неблагоприятный отбор, моральный риск, медицинское страхование, депозитное страхование, ипотечное страхование, неравенство доходов населения, благосостояние общества

Dolzhikova Anna,

*graduate student in Lomonosov Moscow State University,
economics department; leading expert in SOGLASIE*

Insurance Company Ltd

**«Insurance upon Inequality»: Mechanisms
of Risk Combination and Wealth Redistribution
for Decrease in Inequality of the Population**

Abstract. This article is devoted to the interrelation of inequality and information asymmetry, their mutual influence and possibilities of elimination. The main objective of article is to reveal the essence of measures reducing negative impact of asymmetry of information on functioning of the insurance market.

The conducted research proved that the effective insurance system would be able to influence positively on economic growth, while competent differentiation of people by their income and risks will allow reducing population inequality. By the example of Russian and foreign analytical researches in the field of the solution of problems of adverse selection and moral risk it is shown that degree of population income inequality in the country exist in direct dependence on absence or asymmetry of relevant and reliable information about the population.

Keywords: information asymmetry, adverse selection, moral hazard, medical insurance, deposit insurance, mortgage insurance, population income inequality, social welfare

Введение

Здоровье играет очень значительную роль в жизни человека – оно определяет качество и продолжительность его существования. Эмпирически доказано, что бедные страны имеют тенденцию к низкому уровню здоровья нации, а страны с низким уровнем здоровья имеют тенденцию к бедности.

В отличие от исторически сложившегося государственного медицинского страхования в Европе, система здравоохранения в США является конкурентной и рыночной и полагается в большей степени на частный рынок для финансирования. Социальное медицинское

страхование обеспечивает перераспределение дохода по всей экономике от тех, кто остается здоровым, тем, кто заболевает. Поскольку люди оценивают дополнительный доход, который они получают от страховки, когда они заболевают, больше, чем доход, который они теряют, когда они платят премию и остаются здоровыми, это национальное перераспределение дохода от здоровых к больным является эффективным и увеличивает благосостояние общества.

Таким образом, эффективная страховая система сможет позитивно повлиять на экономический рост, а грамотная дифференциация людей по доходам и рискам позволит снизить неравенство населения. Необходимо выявить и раскрыть суть мероприятий, снижающих негативное воздействие асимметрии информации на функционирование страхового рынка.

Основная цель данного исследования – выявить и раскрыть суть мероприятий, снижающих негативное воздействие асимметрии информации на функционирование страхового рынка, а также доказать, что степень неравенства доходов населения в стране находится в прямой зависимости от отсутствия или асимметрии актуальной и достоверной информации о населении.

Страхование как механизм объединения рисков

С точки зрения экономической теории человек в процессе принятия решения пытается найти такой оптимальный вариант, при котором уровень риска самый низкий, а прибыль самая высокая. Однако это приводит к внутреннему противоречию, так как риск прямо пропорционален прибыли.

Д. Бернулли в своей статье¹ выдвинул гипотезу о том, что необходимо учитывать при измерении ценности товара именно его полезность, а вовсе не цену, поскольку каждый относится к риску субъективно. В связи с этим полезность оценивается с точки зрения как рискованности человека, так и рискованности ситуации.

¹ Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия / Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса. / Под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1993. С. 11–27.

Такие экономисты, как Дж. Нейман, О. Morgenштерн¹, М. Фридмен, Л. Сэвидж² в своих работах исследовали концепции вероятности, отношение индивидов к риску, основываясь на их функциях полезности, теории ожидаемой полезности, проблеме страховых случаев и др. Авторы в своих работах приходят к необходимости разделения индивидов на рискофилов и рискофобов. Для рискофоба полезность ожидаемого уровня богатства больше ожидаемой условной полезности. Таким образом, он скорее удовлетворится имеющимся богатством, чем будет рисковать для того, чтобы его увеличить. Напротив, для рискофилов гораздо значимее возможность «сорвать куш», в связи с этим они обладают склонностью к риску. Целесообразно и необходимо рассмотреть ситуацию, в которой индивид-рискофоб увеличивает свое благосостояние путем приобретения страховки у страховой компании.

Эмпирически выявлено, что максимальная сумма, которую может понести индивид компенсируется при «выплате» каждым индивидом определенного фиксированного взноса при наступлении убытка. Таким образом, вероятность риска остается прежней, но снижается его степень. Эмпирически доказывается, что при условии создания резервного фонда все риски оказываются покрытыми и застрахованными. Таким образом, страхование как механизм объединения рисков позволяет рискофобам совершать подобные сделки.

*Проблема неблагоприятного отбора
на примере генетического тестирования*

Фраза «неблагоприятный отбор» была первоначально выбрана страховщиками для того, чтобы описать процесс, при котором страхователи используют частное знание своей собственной степени рискованности, решая купить или воздержаться от покупки страховки.

Индивидуальная, персонализированная генетическая информация становится все более и более доступной, особенно на страховых

¹ Morgenштерн О., фон Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение. М., 2012.

² Friedman M., Savage L.G. The Utility Analysis of Choices Involving Risk. Journal of Political Economy. Vol. LVI, № 4, 1948. P. 279–304.

рынках индивидуальных частных плательщиков. Авторы Э. Остер, И. Шоулсон и др. в своей статье¹ используют данные по индивидам, которые находятся в группе риска Хантингтонской болезни², чтобы оценить проблему неблагоприятного отбора при долгосрочном страховании. Авторы находят убедительные доказательства неблагоприятного отбора: людей, которые несут в себе генетическую мутацию этой болезни, в пять раз больше, чем общее число застрахованных в системе долгосрочного страхования. Авторы утверждают, что даже относительно ограниченные увеличения генетической информации могут угрожать жизнеспособности системы частного долгосрочного страхования. Авторы также рассматривают случай, где страховщик – монополист, который сталкивается с рынком, состоящим из низкорисковых и высокорисковых страхователей. Авторы приходят к выводу, что доля высокорисковых индивидов мала, и монополист может получить положительную прибыль, дифференцируя при этом страхователей в зависимости от их типа.

Автор еще одной статьи о генетическом тестировании и неблагоприятном отборе, Л. Карциумару³, считает, что стоит изучить потенциальное влияние провалов рынка на индустрию страхования как результат генетического тестирования. Автор приходит к выводу, что страховые компании могут избежать ситуации «провалов» рынка при помощи системы генетического тестирования, чтобы лучше оценить риск для здоровья, и что у потребителей может также быть доступ к этой информации, которая будет влиять на их решение купить страховку.

С точки зрения группы авторов статьи о неблагоприятном отборе в срочном страховании жизни⁴, потребители боятся, что исполь-

¹ Oster E., Shoulson I., Quaid K., Dorsey E.R. Genetic Adverse Selection: Evidence from Long-Term Care Insurance and Huntington Disease. NBER Working Paper N° 15326, 2009.

² По материалам: Болезнь Хантингтона. URL: <http://www.happy-mozg.ru/o-mozge/bolezni-nervnoy-sistemy/bolezn-khantingtona/>

³ Carciumaru L.M. Genetic testing: adverse selection consequences for the insurance industry. University of the Witwatersrand, 2007.

⁴ Viswanathan K.S., Lemaire J., Withers K., Armstrong K., Baumritter A., Hershey J.C., Pauly M.V., Asch D.A. Adverse Selection см. на след. странице

зование генетической информации о тестировании при заключении страхового полиса могло бы привести к созданию люмпенизированного слоя людей, которые не могут получить страховку. Таким образом, потребители хотят запретить страховым компаниям получать доступ к генетическим результатам испытаний.

Авторы рассмотренных статей пытались определить потенциальные эффекты, которые генетика будет иметь на индустрию страхования. Сделан вывод о необходимости создавать отдельную «нишу» для низкорисковых индивидов, чтобы они могли на льготных условиях приобрести медицинский полис. Это повысит благосостояние всего общества.

Государство может вмешаться в рынок медицинского страхования двумя способами: непосредственно обеспечивая субсидирование страховки или через регулирование. Эти две формы вмешательства не приводят к идентичным результатам. Предоставление частичного государственного страхования может привести ко «второму лучшему» равновесию. Регулирование рынка личного страхования введением стандартного контракта или ограничениями нормы премиальной выплаты, с другой стороны, может усилить проблему неблагоприятного отбора и привести к хронической нестабильности рынка.

*Проблема морального риска
на примере депозитного страхования*

Проблема морального риска всегда существует в том случае, когда невозможно узнать, какие действия совершает одна из сторон сделки или контракта. В страховании наибольший отрицательный эффект моральный риск имеет тогда, когда сумма выплат согласно страховому полису выше, чем реальная стоимость имущества.

Депозитное страхование в наши дни похоже на перетягивание каната. С одной стороны, явное страхование депозитов может значительно уменьшить уровень банкротств банков или даже полностью

их предотвратить в странах с сильным государственным аппаратом и надлежащими гарантиями. С другой стороны, явное страхование депозитов может привести к банковским кризисам, давая банкам извращенные стимулы брать на себя обязательства по ненужным и опасным рискам. Так, например, США извлекли болезненный урок в этом отношении в 1980-х и в начале 1990-х гг., когда чрезмерно обширная и неконтролируемая система страхования депозитов вызвала самую большую волну банкротств американских банков со времен Великой Депрессии.

Данная проблема, известная как «моральный риск при депозитном страховании»¹, получила свое развитие в связи с быстрым распространением явного страхования депозитов. Большинство стран не допускает банкротства государственных банков без предоставления вкладчикам компенсации, и, таким образом, правительства обычно предоставляют вкладчикам своего рода систему финансовой поддержки.

По мнению автора Н. Сильвы², эффективность депозитного страхования при устранении панических набегов вкладчиков на банки меняется в зависимости от размера покрытия страховки и доли контролирующего участия страховщика. Поэтому должна предпочитаться схема, при которой у страховой компании существует более высокая доля контролирующего участия.

В статье Хукс и Робинсона³ исследуется опыт банковского дела в Техасе. Они утверждают, что проблема морального риска, вызванная страхованием депозитов, побудила банки вкладывать капитал в более опасные активы в Техасе в течение 1920-х гг. Экономическая логика и доказательства по данным архивов Совета управляющих предполагают, что проблема морального риска базируется на про-

¹ McCoy P.A. The Moral Hazard Implications of Deposit Insurance: Theory and Evidence. Seminar on current developments in Monetary and Financial Law. Washington D.C. 2007.

² Silva N. Deposit Insurance, Moral Hazard and The Risk of Runs. Central Bank of Chile Working Papers. № 474, 2008.

³ Hooks L.M., Robinson K.J. Deposit Insurance and Moral Hazard: Evidence from Texas Banking in the 1920s. Journal of Economic History 62(3), 2002. P. 833–853.

блеме неквалифицированного руководства и возможности растраты служащими корпорации, которая увеличивается, когда страховка уменьшает стимулы вкладчиков контролировать и реагировать на безопасность и прозрачность банковской системы.

Таким образом, быстрое увеличение явного страхования депозитов и сопутствующий риск кризисов банкротств банков делают его более важным, чем когда-либо, для стран, в которых проводится такая политика, поскольку требуется установить полные и надлежащие гарантии банкам и их вкладчикам, чтобы избежать проблемы морального риска.

Перспективы развития ипотечного страхования

Перспективной отраслью российской страховой системы может являться долгосрочное страхование жизни в рамках ипотечного страхования. На текущий момент к причинам отставания данного вида страхования можно отнести недоверие населения к финансовым структурам, а также низкую страховую культуру. Однако ипотечное страхование жизни имеет огромный потенциал, поскольку позволяет гарантировать сторонам сделки справедливое возмещение и снижает их риски банкротства. Для государства в целом может быть обеспечено снижение нагрузки на бюджет, в частности, на социальные программы помощи бедным. Таким образом, при помощи эффективной системы ипотечного страхования возможно снижение неравенства населения в части обеспечения его жильем.

Заключение

В проведенном исследовании было доказано, что эффективная страховая система сможет позитивно повлиять на экономический рост, а используемая ею грамотная дифференциация людей по доходам и рискам позволит снизить неравенство населения.

На примере аналитических исследований российских и зарубежных авторов в области решения проблем неблагоприятного отбора и морального риска показано, что степень неравенства доходов на-

селения в стране находится в прямой зависимости от отсутствия или асимметрии актуальной и достоверной информации о населении.

В ходе исследования было показано, что страхование как механизм объединения рисков позволяет минимизировать риски и потери при совершении сделок с высокой вероятностью убыточности. Еще одним методом «страхования от неравенства» может служить страхование депозитов. Поскольку проблема морального риска при страховании депозитов имеет весьма разнообразные формы в современных условиях, на уровне государства необходимо установить надлежащие гарантии банкам и их вкладчикам.

Подводя итог исследования, нужно отметить возникающие проблемы, связанные с низкой страховой культурой населения в России, а также недоверием населения к финансовым структурам.

Литература

1. Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия. / Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса. / Под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1993. С. 11–27.
2. Моргенштерн О., фон Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение. М., 2012.
3. Carciunaru L.M. Genetic testing: adverse selection consequences for the insurance industry. University of the Witwatersrand, 2007.
4. Friedman M., Savage L.G. The Utility Analysis of Choices Involving Risk. Journal of Political Economy. Vol. LVI, № 4, 1948. P. 279–304.
5. Hooks L.M., Robinson K.J. Deposit Insurance and Moral Hazard: Evidence from Texas Banking in the 1920s. Journal of Economic History 62(3), 2002. P. 833–853.
6. McCoy P.A. The Moral Hazard Implications of Deposit Insurance: Theory and Evidence. Seminar on current developments in Monetary and Financial Law. Washington D.C. 2007.
7. Oster E., Shoulson I., Quaid K., Dorsey E.R. Genetic Adverse Selection: Evidence from Long-Term Care Insurance and Huntington Disease. NBER Working Paper № 15326, 2009.
8. Silva N. Deposit Insurance, Moral Hazard and The Risk of Runs. Central Bank of Chile Working Papers. № 474, 2008.

9. *Viswanathan K.S., Lemaire J., Withers K., Armstrong K., Baumritter A., Hershey J.C., Pauly M.V., Asch D.A.* Adverse Selection in Term Life Insurance Purchasing Due to the BRCA1/2 Genetic Test and Elastic Demand. *The Journal of Risk and Insurance*. Vol. 74, №1, 2007. P. 65–86.

10. По материалам: Болезнь Хантингтона. URL: <http://www.happy-mozg.ru/o-mozge/bolezni-nervnoy-sistemy/bolezn-khantingtona/>

Огородников В.П.,

доктор философских наук, профессор

Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского

Этатизация экономики –

путь к социальному равенству

Аннотация. Рассматриваются экономические основания социального равенства. Доказывается, что доктрины постиндустриальной (информационной) цивилизации и социальной мобильности не раскрывают пути к социальному равенству, прогрессу и демократии. Демонстрируется конструктивность марксистской концепции общественного развития, определившей тенденции развития общества к свободе и равенству через преодоление частной собственности, установление в начале этого пути приоритета государственной собственности на средства производства.

Ключевые слова: социальное равенство, свобода, постиндустриальное (информационное) общество, производительные силы, производственные отношения, социальная мобильность

Ogorodnikov V.P.,

doctor of philosophical Sciences, professor of the Military

Space academy named after A.F. Mozhaisky

Nationalization Economy – the Path to Social Equality

Abstract. Discusses the economic basis of social equality. It is proved that the doctrine of postindustrial (information) civilization and social mobility does not open the way to social equality, progress and democracy. Demonstrates the relevance of Marxist concept of community development, which defined the development trends of society to freedom and equality through the overcoming of private property, the establishment

at the beginning of this path priority public ownership of the means of production.

Keywords: social equality, freedom, postindustrial (information) society, the productive forces, production relations, social mobility

Проблема социального равенства – наиболее острая проблема всего периода существования цивилизации. Именно на то или иное её разрешения были направлены практически все бунты, восстания, революции и войны. Домарксистские и современные немарксистские исследователи в качестве причины социального неравенства чаще всего выдвигают неравенство индивидуальных способностей. Такой подход делает проблему неравенства неразрешимой, ибо все люди неравны от рождения и до смерти по физическим и интеллектуальным характеристикам, многие из которых имеют генетическую детерминированность. С этим взглядом на природу социального неравенства связаны активно культивируемые СМИ обывательские представления о том, что концепции социализма и коммунизма призывают к насильственному перераспределению материальных и духовных благ поровну для всех. Надо ли доказывать, что такое понимание социального равенства не присуще ни одной философской, политэкономической или социологической концепции? Так знаменитый девиз Великой французской буржуазной революции «Свобода, Равенство и Братство» вовсе не предполагал «уравниловку». В важнейшем документе Революции – «Декларации прав человека и гражданина» «равенство» определяется как равенство всех граждан перед законом. На основании этого все имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями¹.

Именно о таком, основанном на законе равенстве мечтали английские философы XVII века, авторы теории общественного договора Т. Гоббс и Дж. Локк, французские мыслители XVIII века Руссо и Вольтер, Гольбах и Гельвеций и многие философы и социологи уже

¹ Декларация прав человека и гражданина // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1989. С. 27.

XX века, начиная с М. Вебер. Это же равенство всех граждан перед законом как основа социального равенства декларируется в огромном большинстве конституций существующих ныне государств, включая и Конституцию РФ.

Однако одно дело декларировать равенство граждан перед законом и совсем другое такое равенство обеспечить. Поэтому необходимо выяснить не субъективное, со стороны изданного властями закона, а объективное основание социального равенства.

Обратим мысленный взор на тот огромный период в истории человечества, который называют первобытно-общинный строй. С позиций современной этнологии и археологии первобытно-общинный строй начинается не позднее 100 тысяч лет и заканчивается не ранее 3–5 тысячелетий тому назад. Он характеризуется примитивным производством материальных благ с использованием первобытных орудий труда – техники. В первобытном обществе к собственно технике относился вначале только рабочий орган (заостренный камень, палка и т.п.). Первая микро техническая революция была связана с изобретением техники передачи движения от человека к рабочему органу (каменный топор, копье, лук и стрелы и т.п.). Более совершенная техника и технология среднего периода первобытно-общинного строя стало основанием производства керамических изделий, ткачества, земледелия и скотоводства. Вместе с тем использование примитивных орудий труда весь первобытный период обеспечивало производство лишь необходимого продукта, то есть такого минимума количества продуктов и вещей, который был необходим для продолжения жизни всего племени.

В этих условиях, длившихся десятки тысяч лет, не было объективной возможности для эксплуатации чужого труда, все производство было по необходимости общественным, не было частной собственности на средства производства. В первобытном коммунизме при всей тяжести жизни (в течение десятков тысяч лет средний жизни возраст первобытных людей не превышал 25-ти лет) не возникали вопросы о социальном неравенстве. Распределение полученного совместным трудом продукта шло по коммунистическому принципу – по потребностям (неравным для детей и взрослых мужчин и женщин), которые были минимизированы до уровня физического выживания. Наконец, управление обществом было по настоящему демократиче-

ским – велось избираемыми всеми дееспособными членами племени советами, советами старейшин, которые в любой момент могли снять вождя племени. Описывая коммунистические отношения в индейском ирокезском роду, Энгельс приводит следующие слова Л. Г. Моргана: «Все его члены – свободные люди, обязанные защищать свободу друг друга, они обладают равными личными правами – ни сахемы, ни военные вожди не претендуют ни на какие преимущества, они составляют братство, связанное кровными узами. Свобода, равенство, братство, хотя это никогда не было сформулировано, были основными принципами рода, а род, в свою очередь, был единицей целой общественной системы, основой организованного индейского общества»¹. Энгельс подчёркивает, что безусловной экономической основой «чудесной организации этого родового строя» является отсутствие частной собственности на средства производства.

После тысячелетий эволюции материального производства, около 3 тысячелетий назад скачкообразное повышение производительности труда привело к тому, что производители начали создавать своим трудом больше пищи и вещей, чем им нужно для простого выживания – появился прибавочный продукт. Более производительная техника теперь могла использоваться не всей общиной, племенем, а отдельными семьями. Так появляется частная собственность на все средства производства – орудия труда и предметы труда. Если необходимый продукт нельзя ни хранить, ни накапливать, ни обменивать, то прибавочный продукт становится товаром – возникает товарное производство и обменная торговля. Когда производство прибавочного продукта стало многократно и устойчиво превышать потребительский минимум, произошла социальная революция – пал родовой строй, произошло разделение физического и умственного труда. Стала возможной эксплуатация чужого труда, возникли классы и государство как орудие господства одного класса над другим. Прерогатива заниматься умственным трудом была закреплена за правящим классом собственников на средства производства, а обязанность физически трудиться – за неимущим, эксплуатируемым классом, – изначально за рабами. Так, развитие техники с одной

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, С. 280

стороны освобождает человека от полного подчинения природе, а с другой ведет ко все более жесткому подчинению человека человеку. Именно в это время и возникает проблема социального равенства и справедливости, достигшая наибольшей остроты в новейшее время.

В начале Нового времени знаменитый английский философ, родоначальник утопического социализма Томас Мор (1478–1535), называет отсутствие частной собственности и ограничение личной собственности основой наилучшего государственного устройства. Экономической и политической основой общества на острове Утопия является семейный и трудовой коллектив. Здесь нет денег, а всё необходимое для жизни главы семей получают из общественных складов (это очень напоминает общественные фонды потребления в СССР). Всеобщее трудовая обязанность предполагает поочередное переселение горожан в деревню, а сельских тружеников в город на два года (с обменом домами). Весьма актуально высказывание Мора о состоянии государства и его граждан в условиях засилья частной собственности: «...По-моему, где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел; иначе придется считать правильным то, что все лучшее достается самым дурным, или удачным то, что все разделено очень немногим, да и те получают отнюдь не достаточно, остальные же решительно бедствуют»¹. Позднее не менее известный французский философ-просветитель Жан-Жак Руссо доказал, что именно частная собственность служит причиной войн, порождая неравенство, зависть и жажду обладания вещами.

Отталкиваясь от утопического социализма К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895), раскрыли сущность исторического процесса, показав, что история цивилизаций есть история борьбы классов, развивающейся в связи с развитием противоречия между общественным характером труда и частнособственнической формой распределения и присвоения результатов этого труда. Социальное равенство может быть основано только в коммунистическом обществе – обществе, экономической основой которого станет общенародная собственность на все средства производства. Новое коммунистическое общество явится результатом отрицания отрицания первобыт-

¹ Мор Т. Утопия. М., 1978 С. 24

ного коммунизма на высшем уровне развития техники и технологии производства материальных и духовных благ. Уже в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отметили, что основой всякого классового господства, эксплуатации человека человеком, социального неравенства является частная собственность на средства производства. Поэтому «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»¹. Но первой формой общественной собственности должна стать государственная собственность, развитие которой ведет к общенародной собственности, к бесклассовому обществу и отмиранию государства².

Современная буржуазная философия и социология вновь пытается представить теорию марксизма как чисто экономическую концепцию, не учитывающую ни реалий нынешнего «информационного» общества, ни произошедшей в эпоху постиндустриализма «деклассификации» социума, ни обратного мощного воздействия общественного и индивидуального сознания на бытие.

На попытки редуцировать марксизм к узкому «экономизму», весьма веско ответил еще Ф. Энгельс: «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто бы единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничто не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественную форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты – государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т.п., правовые формы и даже отражение этих действительных битв в мозгу участ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. С. 438

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е, т. 20, с. 475–476

ников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм»¹. Здесь Энгельс прямо указывает на мощное обратное воздействие надстроечных явлений на базис.

Каковы же сегодняшние философские и социологические немарксистские взгляды на возможности достижения общества равноправия и подлинной демократии? Их можно свести к двум качественно различным концептуальным схемам, сходящимся в отрицании фундаментального положения марксизма о производственных отношениях как базисе всякой общественно-экономической формации.

Ведущей из них по сей день является концепция «постиндустриальной» (вариант «информационной») цивилизации Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, О. Тоффлер (США), Ж. Ж. Серван-Шрейбер и А. Турен (Франция). В этой концепции реализован как раз тот подход, который неправомерно пытаются, как было показано выше, приписать К. Марксу. В подходе абсолютизируется роль техники и технологии в социально-экономическом развитии. Технологический детерминизм в конце XX века становится ядром новой буржуазной утопии, рисующей золотой век социального равенства и справедливости, высокого массового потребления, который достигается за счет научно-технической революции, без всякой классовой борьбы. Информационная техника и технология даст такой высокий уровень производительность труда, который обеспечит высокое массовое потребление и, вместе с тем упразднит классы и все границы социального неравенства. Один из авторов концепции Д. Мур (США) пишет, что «демократии нужны миллиарды рабочих часов. Их дадут электронные машины-роботы, которые могут работать 24 часа в день, 365 дней в году с минимальными затратами и очень скромным комфортом»². Остается только выяснить, кому будут принадлежать эти «новые рабы». Если не всему обществу, то это не только не улучшит положения обездоленных, не приведет к социальному равенству и демократии, так как она связана с новыми производственными от-

¹ Энгельс Ф. Йозефу Блоху в Кенигсберг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, Т. 37 С. 394

² Moore D.T. Will robots save democracy? – Futurist. Washington, 1981, vol.15, N 4, P.18.

ношениями, а не производительными силами, о чем «забывает» Мур. Если указанные «роботы» будут принадлежать отдельным классам и социальным группам, то никакой демократизации не произойдет при любом, сколь угодно высоком уровне компьютеризации и автоматизации производственных процессов. Последний лишь увеличит могущество и произвол одних, бесправие и подчиненность других. В этом мы можем убедиться, не выезжая за пределы России.

В России «лихих 90-х лет» вновь была поднята на щит философско-социологическая концепция Питирима Сорокина (1889–1968), создавшего в первой половине XX века апологетическую в отношении существующего капитализма теорию «социальной мобильности».

С точки зрения Сорокина, социальная стратификация «находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны»¹.

Выделяется одномерная стратификация, когда в основу кладется только один признак (по Сорокину – имущественное положение, власть и влияние, обязанность и ответственность, права и привилегии). Однако, по разным принципам вычленения, один и тот же человек может попасть в различные страты, слои общественной системы. Учет многих существенных характеристик, объединенных в систему, позволяет перейти к многомерной стратификации. В нее входят сословия, классы, этнические общности и тому подобные страты. Таким образом, дифференциация общества имеет в основании социальное неравенство, но что выступает основанием самого этого неравенства?

Сорокин считал, что необходимо различать горизонтальную и вертикальную стратификации. В первой социальные слои не субординированы (группы, выделяющиеся по профессии, одной квалификации, по национальности, вероисповеданию, месту проживания, характеру проведения досуга и т. п.). Вертикальная стратификация

¹ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество М.: Политиздат, 1992. С.305–306.

отличается иерархичностью, структурной организованностью, подчинением и соподчинением. Именно такая стратификация является основанием всякого постоянства, организованности: семьи, церкви, секты, шайки разбойников, профсоюза, научного общества. Здесь проявляется отношение власти и подчинения. По мнению Сорокина, это отношение всеобщее и имеет глубокое генетическое основание в растительном и животном мире¹.

Поэтому абсурдны стремления ратующих за демократию (не важно какую – буржуазную или социалистическую) добиться социального равенства. В связи со сказанным П. Сорокин, предлагает, что проблема социального неравенства и эксплуатации решается на уровне отдельных личностей. Идея «социальной мобильности» индивидуализирует социальный процесс, растворяет его в деятельности, социальной активности одиночек. Предвосхищая более позднюю функционалистскую теорию стратификации, Сорокин утверждал, что «лестницы» или «лифты» необходимы для эффективного замещения талантами профессиональных позиций и что неудача в этом деле чревата неэффективностью и дезорганизацией.

Какие же «лифты» может использовать человек для перемещения в более высокие слои? Их множество – удачно выйти замуж (жениться), сделать карьеру на производстве (Сорокин приводит здесь пример основателя автомобильной промышленности США Генри Форда (1863–1947), начинавшего свой путь учеником механика в Детройте), в искусстве, в науке, в спорте.

Наибольшее внимание уделяет Сорокин системе образования, которая и должна дать «путевку в жизнь» каждому, обеспечить любую из перечисленных карьер. Однако, даже сегодняшняя практика реформирования средней и высшей школы в России, с тенденцией ко все большему увеличению доли платного обучения, показывает, что лучшее образование любого профиля могут получить лишь дети обеспеченных и очень обеспеченных родителей. В концепции социальной мобильности воспроизводится основной порок всех современных немарксистских концепций социального развития – не принимается во внимание, что основанием социального равенства или неравенства является не уровень развития производительных сил и

¹ Там же

не уровень индивидуально-личностного развития, а соответствующие производственные отношения – отношения собственности на средства производства.

Сказанное служит основанием для вывода – государственная собственность на средства производства является в настоящий момент развития человечества единственным экономическим основанием для развития общества по пути социального прогресса, равенства и демократии.

Литература

1. Декларация прав человека и гражданина // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1989.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4.
3. Мор Т. Утопия. М.. 1978.
4. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество М.: Политиздат, 1992.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е, т. 20.
6. Энгельс Ф. Йозефу Блоху в Кенигсберг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, Т. 37.
7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45.
8. Moore D.T. Will robots save democracy? – Futurist. Washington, 1981.

Павлов Р.Н.,

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центрального
экономико-математического института РАН*

**Социальное предпринимательство как фактор
снижения риска социальных потрясений при
переходе к новому технологическому укладу**

Аннотация: В работе показано, что в условиях подъема очередной длинной волны в экономике происходит усиление модернизационных процессов, сопровождаемых процессом роста социальной напряженности, обусловленной оптимизацией расходов в сферах образования и здравоохранения. На примере зарубежного опыта показано, что одним из способов выхода из подобной напряженной ситуации могло бы быть привлечение социального предпринимательства в качестве компенсатора негативных последствий от реализации такой социальной политики. Примеры социального предпринимательства, предполагающие не только создание нового типа предприятий, но и ознаменовавшие формирование новой парадигмы частного предприятия, показывают, что данные образования вполне способны выступить в качестве подобных компенсаторов, однако для их успешного функционирования необходимо принять комплекс мер, обеспечивающих их устойчивое развитие.

Ключевые слова: социальные предприятия, коммерциализация, социальный аутсорсинг, устойчивое развития

Pavlov R.N.,

*Candidate of Economics, Senior researcher
of the Central Economics and Mathematics Institute, RAS*

**Social Entrepreneurship as a Factor of Decreasing
the Risk of Social Shocks under the Transformation
to a New Technological Paradigm**

Abstract: The paper shows that in conditions of growth of a new long wave in the economy the modernization processes are strengthening, followed by the process of growth of social intensity determined by the optimization of expenditures in the fields of education and health care. Based on the example of the foreign experience, it is shown that one of the possible ways of solving this difficult situations could be engaging social entrepreneurship as a compensator of negative consequences of such social policy. The examples of social enterprises implying not only the creation of a new kind of enterprises, but also symbolizing the formation of a new paradigm of private enterprise, show that these organizations are capable to act as such substitutes, though for their successive functioning one should adopt a complex of measures enabling their sustainable development.

Keywords: social enterprises, commercialization, social outsourcing, sustainable development

Согласно одной из закономерностей развития длинных волн в экономике, выявленных Н.Д. Кондратьевым, повышательные фазы более богаты социальными потрясениями, чем понижительные¹. В настоящее время в России в условиях очередного подъема длинной волны происходят процессы, которые вполне могут вызвать социальное напряжение. В первую очередь, это относится к процессам оптимизации в сферах образования и здравоохранения. Согласно официальному отчету Счетной палаты РФ, данные процессы, в частности, привели к таким негативным последствиям в социальной сфере, как ухудшение качества образования, росту числа умерших в стационарах на 3,7%, увеличению на 2,6% внутрибольничной летальности больных, ухудшению качества жизни населения². Все это говорит о том, что политика в области развития социального сектора в настоящее время в России носит непродуманный, деструктивный,

¹ *Меньшиков С.М., Клименко Л.А.* Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Междунар. отношения, 1989. 272 с. С. 13.

² *Фадеев С., Бобылев С., Павлова С., Машатин В.* Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания [Электронный ресурс] // Счетная палата. Официальный сайт. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297 (дата обращения: 22.04.2018).

и в чем-то даже противоречивый характер. С одной стороны, происходит довольно жестокая политика оптимизации, приводящая к росту безработицы и росту бедности в стране и ухудшению качества жизни. С другой стороны, заявленная в последнем Послании Президента РФ задача борьбы с бедностью¹ представляется нереализуемой в условиях сохранения ныне действующего курса оптимизации и продолжения чрезмерной модернизации в ущерб развитию социальной сферы. В этих условиях необходим поиск механизмов смягчения данных противоречий, причем таких механизмов, которые окажутся адекватными в условиях сохранения тенденций разгосударствления социальной сферы, поскольку это объективная реальность, с которой приходится считаться в настоящее время. В этих условиях одним из возможных выходов из подобной ситуации является формирование сильного социального предпринимательства, способного в какой-то мере компенсировать негативные последствия ограничения бюджетного финансирования применительно к предприятиям социального сектора. Для этого необходимо обратиться к изучению зарубежного опыта развития социальных предприятий, и поскольку нынешняя политика оптимизации в России является в какой-то мере следствием неусвоенных уроков подобных экспериментов за рубежом, необходимо вначале остановиться на анализе данного эксперимента в Великобритании, тем более, что это как раз и является той средой, в условиях которой в этой стране формировалось социальное предпринимательство.

Период конца 90-х годов в Великобритании, был периодом так называемого «социального аутсорсинга», когда очень многие предприятия социальной сферы стали коммерциализироваться, то есть фактически происходила передача их из сферы управления государственного сектора в сферу управления частного сектора. Частный бизнес, таким образом, становился «хозяйном» положения, и данные социальные объекты становились объектами управления частных коммерческих структур. Учитывая, что в России долгое время со-

¹ Сазонова С. Борьба с бедностью, доступное жилье и сильная армия: главные темы послания Президента [Электронный ресурс] // Амурская правда, 2 марта 2018 г. URL: <https://www.ampravda.ru/2018/03/02/080490.html> (дата обращения: 02.03.2018)

временные либералы утверждали, что данный путь является единственно верным для развития экономики и социальной сферы, необходимо отметить, что данная политика привела к поистине разрушительным последствиям для всего социального сектора в целом в Великобритании, и коль скоро мы не хотим повторения подобного эксперимента в России, необходимо вкратце проанализировать данные последствия, чтобы избежать повторения подобных ошибок. В результате реализации политики социального аутсорсинга в Великобритании, образовался фактически новый класс частных владельцев бывших государственных предприятий социальной сферы. Новые владельцы стали обращаться с данными предприятиями как со своей личной собственностью, не считаясь с важностью социальных функций, выполняемых данными организациями и не заботясь о повышении качества работы данных учреждений. Понятие эффективности, которое они применили в данном случае, – эффективный менеджмент – проявилось в самом негативном и пошлом смысле этого слова: это была эффективность с точки зрения экономии затрат, по своей жестокости вполне сравнимая с жестокостью нацистов третьего Рейха. Именно в таком смысле данная оптимизация наблюдается сейчас и в системе российского здравоохранения и образования, и последствия, которые мы наблюдаем в этих сферах, столь же разрушительны, как и в западных странах. Поистине прав был Г. Гегель, когда утверждал, что история повторяется дважды: один раз в виде трагедии, а другой раз в виде фарса. То, что обернулось трагедией для Европы и США, оказалось, конечно же, не менее трагичным явлением и для России, однако учитывая упорное продолжение курса либеральных реформ, несмотря на то, что история многократно показывала их катастрофичность для экономики, данное явление скорее выглядит как нелепый фарс. Говоря о последствиях социального аутсорсинга в Великобритании, нельзя не отметить один вопиющий случай, который произошел в Рочдейле (Великобритания) после передачи детских домов в сферу частного управления. Новый «эффективный» менеджер мгновенно переселил данные заведения в районы, где цены на недвижимость были минимальными, игнорируя при этом факт того, что данные районы оказались самыми опасными, с точки зрения криминальной ситуации, и результатом этого явились многочисленные случаи педофилии, нарко-

мании и прочих пагубных действий в отношении несовершеннолетних¹. Подобная ситуация жесткой экономии издержек бизнесом очень напоминает современные процессы по оптимизации системы здравоохранения в России. Другим результатом социального аутсорсинга явилось резкое снижение оплаты труда медицинского персонала в Англии, когда частные компании, захватившие данные предприятия, фактически стали присваивать себе значительную долю финансовых ресурсов, ограничив их до беспрецедентно низких ставок, результатом чего оказалась высокая текучесть кадров и снижение качества обслуживания. В этой связи стоит вспомнить один громкий скандал, произошедший с генеральным директором предприятия А4Е Эммой Харрисон, которая выплатила себе 8,6 миллионов фунтов стерлингов, тем самым получив колоссальную прибавочную стоимость и сократив до минимума объем выплат работникам предприятия². Интересно, что именно в этот период в стране начинает активно развиваться социальное предпринимательство как альтернатива подобным попыткам безответственного отношения к объектам социальной сферы. Изначально данное явление воспринималось в обществе как бизнес для беднейших слоев населения, как попытка повышения уровня благосостояния и социального статуса для подобных категорий граждан, однако постепенно сфера дефиниций данного явления расширилась, и позднее данное понятие стало ассоциироваться с практически любыми частными предприятиями в социальном секторе, которые отличались социальной направленностью своего воздействия и для которых именно социальный аспект, а не коммерческий, являлся важнейшим критерием эффективности хозяйственной деятельности. Кроме того, социальные предприятия предполагали также и наличие особой, демократической модели

¹ Williams Z., Richardson C. The Shadow State. A report about outsourcing of public services, 2012. [Электронный ресурс] // Social Enterprise UK. URL: http://www.socialenterprise.org/uk/uploads/files/2012/12/the_shadow_state_3_dec1.pdf (Дата обращения: 18.04.2018)

² Guru-Murthy K. £46m payout for A4E – despite missing Work Programme targets. 24 October 2012 [Электронный ресурс] // Channel 4. URL: <http://www.channel4.com/news/46m-payout-for-a4e-despite-missing-work-programme-targets> (дата обращения: 03.04.2015)

управления, напроць исключающей любую возможность концентрации власти, а соответственно, и избыточной эксплуатации. Именно в этом значении и следует воспринимать компанию *Sandwell* (Великобритания) как социальное предприятие, поскольку здесь изначально был утвержден принцип демократии в управлении, сопровождаемый инсайдерским контролем, который совершенно исключал любую возможность злоупотребления служебным положением, т.е. того, что позволяли себе менеджеры частных предприятий, которые становились владельцами объектов социальной сферы. Таким образом, данное предприятие являлось социальным не только по причине предоставления социальных услуг, но также и по причине социализации механизма управления предприятием, поскольку это было подлинно народное предприятие с точки зрения принципа управления. Если же оценить данное предприятие с точки зрения эффективности предоставления социальных услуг, то здесь результаты поистине впечатляют. Дело в том, что в середине 1990-х гг., когда городскому совету района Сандвелл (Великобритания) потребовалось значительно сократить социальные расходы для решения проблемы бюджетного дефицита, и многие социальные службы в регионе оказались на грани уничтожения, данному предприятию удалось компенсировать негативные эффекты, неизбежно следовавшие в подобной ситуации, и выступить в роли субститута государственных служб, поскольку в результате 10 лет успешной деятельности ему удалось существенно расширить масштабы своей деятельности в данном регионе, и в этом смысле восполнить тот вакуум, который образовался в результате приостановки деятельности городских бюджетных предприятий. О том, что оно оказалось вполне конкурентоспособным, говорит, в частности, тот факт, что ему удалось достичь довольно значительного уровня затратоэффективности при высоком качестве обслуживания. Если стоимость услуг городской службы социальной защиты составляла 657 ф. ст. на 1 чел. в неделю, то теперь соответствующий показатель был гораздо ниже и составлял 328 ф. ст.¹ Данная затрато-

¹ Sandwell Community Caring Trust [Электронный ресурс] // Social Business International. 2012. URL: http://socialbusinessint.com/wp-content/uploads/Sandwell_community.pdf (дата обращения: 14.02.2015)

эффективность достигалась за счет снижения текущих расходов, благодаря развитию более гибких и мобильных служб помощи, что обходилось предприятию дешевле, чем содержание стационарного комплекса. Кроме того, эффект масштаба, достигаемый в силу концентрации ресурсов, также играл не последнюю роль в повышении эффективности предприятия. Другой пример эффективного социального предпринимательства также связан с деятельностью предприятия, предоставляющего услуги по уходу за пожилыми и людьми с ограниченными возможностями. Речь идет о *Southampton Care Association*, которая, так же, как и *Sandwell*, является крупным конгломератом, но не трестом, а бизнес-группой. Однако в отличие от *Sandwell*, масштабы его деятельности позволили ему существенно диверсифицироваться, дополняя свою деятельность такими разнородными сферами, как общественный транспорт и стоматологическая помощь. Основное преимущество данного предприятия состоит в его системе обучения, нацеленной не только на подготовку собственных кадров, но и на подготовку специалистов для других служб социальной помощи, предоставляя им даже возможность проходить обучение на кредитной основе. Таким образом, предприятие фактически создало и дополнительный источник дохода, который не только позволил ему повысить уровень своей финансовой независимости, но и диверсифицировать свою деятельность. О том, что данное предприятие работает достаточно эффективно, говорит то обстоятельство, что ему удалось существенно расширить свою клиентскую базу, и по отчетным данным на 2015 год, данный показатель составлял 2460 человек¹. Кроме того, узкоспециализированная система обучения для будущих медицинских работников позволяла оптимальным образом распределить издержки, связанные с этим процессом, что делало эту систему вполне затратноэффективной для слушателей и также вносило вклад в усиление конкурентных преимуществ данного предприятия. Система оплаты труда также предусматривала определенные поощрения для лиц, прошедших подготовку и получивших специальный сертификат, подтверждающий высокий уровень квалификации.

¹ Careers in Care with SCA [Электронный ресурс] // SCA Group. URL: <http://scagroup.co.uk/jobs/careers-in-care> (дата обращения: 12.05.2015)

Все это говорит о высоком уровне конкурентоспособности данного предприятия.

Следует также отметить, что во многом успешный уровень развития социального предпринимательства в Великобритании было предопределен эффективной политикой государства по стимулированию его эволюции на различных этапах, причем это не обязательно имело форму непосредственного субсидирования или дотирования. Зачастую использовались такие способы, как государственный заказ, когда государство фактически выступало в роли клиента-заказчика продукции и услуг социальных предприятий, тем самым гарантируя им, что определенная доля товаров и услуг будет реализована. Кроме того, в Великобритании действуют различные виды специальных фондов по поддержке развития социальных предприятий, созданных по инициативе государства. Так, например, сеть *Community Development Financial Institutions* представляет из себя сеть микрокредитных организаций, задачей которой является развитие микрокредитного рынка в Великобритании, который является одним из ключевых финансовых источников социальных предприятий. Кроме этого, действуют различные смешанные фонды поддержки социальных предпринимателей, капитал которых формируется на основе инвестиций бизнеса и непосредственно самого государства. Примерами таких смешанных фондов являются *UnLtd* и *Big Society Capital*. Все это, в конечном итоге, во многом повлияло на создание благоприятного инвестиционного климата для социальных предприятий Великобритании.

Социальное предпринимательство также вполне может рассматриваться не только как фактор, снижающий риск социальных потрясений в условиях оптимизации государственного сектора, но и как фактор, стимулирующий инновационную активность, поскольку среди социальных предприятий можно обнаружить и такие предприятия, для которых характерно не только стремление к социально-организационным инновациям, но и к высокотехнологичным в полном смысле этого слова. В частности, компания *Benetech* является наиболее типичным примером в этом отношении, поскольку она демонстрирует пример высокотехнологичного решения различных социальных проблем. Так, например, первый проект данного предприятия был связан с производством особых машин для чтения с голосо-

вым устройством для людей с ослабленным зрением, которые создавались по инновационным технологиям, позволившим данной компании существенно снизить производственные издержки, и, таким образом, оказаться победителями в конкурентной борьбе с такими гигантами данного рынка, как компания *Xerox*, которая устанавливала цену на единицу подобной продукции, вчетверо превышающую розничную цену, установленную компанией *Benetech*¹. В этом, кстати говоря, также проявлялся социальный аспект деятельности данного предприятия. Кроме того, высокотехнологичный характер социально-предпринимательской деятельности данной компании также проявился и в ее дальнейших проектах, таких, как, например, электронная библиотека с использованием электронного шрифта Брайля, предоставляющая дешевый доступ для людей с ослабленным зрением к шедеврам мировой литературы. Другим высокотехнологичным проектом данной компании можно считать проект программного обеспечения, связанный с минимизацией экологического ущерба для промышленных компаний. Задачей данного программного обеспечения является оптимизация имеющихся ресурсов для конкретных проектов с таким расчетом, чтобы в итоге свести к минимуму ущерб, наносимый окружающей среде. Учитывая, что экологическая сфера является важнейшим фактором здоровья нации, в этом смысле вполне можно рассматривать данный проект как социальный.

Как уже было отмечено вначале, результаты проведенной в России оптимизации бюджетной сферы говорят о неэффективности данной стратегии, а анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что Россия вновь не усваивает уроков «порочной» экономической политики, основанной на радикализации либерализма во всех сферах общественной жизни. В этом смысле попытка определения возможностей выхода из подобного «порочного круга» с опорой на значительный потенциал, которым может обладать социальное предпринимательство в решении проблем социальной сферы (о чем свидетельствуют рассмотренные примеры), при условии принятия необходимых государственных мер по его поддержке, является на сего-

¹ *Fruchterman J.* Developing Information Technology to Meet Social Needs. *Innovations: Technology, Governance, Globalization*, no. 3 (3), 2008, Cambridge, MIT Press. P. 83–99.

дняшний день важнейшей задачей, которую необходимо решать в ближайшей перспективе. Также следует сказать, что учитывая возможности социального предпринимательства генерировать инновационно-технологические решения социальных проблем, было бы целесообразно создать особый кластер-инкубатор для развития высокотехнологичного социального предпринимательства на территории инновационного центра «Сколково» с предоставлением особых стимулирующих условий для участия представителей бизнеса в качестве потенциальных инвесторов, необходимых для реализации социально-предпринимательских проектов. Данный механизм финансовой поддержки социальных проектов следует дополнить активным привлечением государственных служб в качестве инструментов финансового мониторинга за целевым расходованием данных средств, учитывая возможный риск финансовых правонарушений.

Литература

1. Сазонова С. Борьба с бедностью, доступное жилье и сильная армия: главные темы послания Президента [Электронный ресурс] // Амурская правда, 2 марта 2018 г. URL: <https://www.ampravda.ru/2018/03/02/080490.html> (дата обращения: 02.03.2018)
2. Фадеичев С., Бобылев С., Павлова С., Машатин В. Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания [Электронный ресурс] // Счетная палата. Официальный сайт. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297 (дата обращения: 22.04.2018).
3. Careers in Care with SCA [Электронный ресурс] // SCA Group. URL: <http://scagroup.co.uk/jobs/careers-in-care> (дата обращения: 12.05.2015)
4. Fruchterman J. Developing Information Technology to Meet Social Needs. Innovations: Technology, Governance, Globalization, no. 3(3), 2008, Cambridge, MIT Press, pp. 83–99.
5. Guru-Murthy K. £46m payout for A4E – despite missing Work Programme targets. 24 October 2012 [Электронный ресурс] // Channel 4. URL: <http://www.channel4.com/news/46m-payout-for-a4e-despite-missing-work-programme-targets> (дата обращения: 03.04.2015)

6. Sandwell Community Caring Trust [Электронный ресурс] // Social Business International. 2012. URL: http://socialbusinessint.com/wp-content/uploads/Sandwell_community.pdf (дата обращения: 14.02.2015)

7. *Williams Z., Richardson C.* The Shadow State. A report about outsourcing of public services, 2012. [Электронный ресурс] // Social Enterprise UK. URL: http://www.socialenterprise.org/uk/uploads/files/2012/12/the_shadow_state_3_dec1.pdf (Дата обращения: 18.04.2018)

Рябова С.С.,

*кандидат экономических наук, доцент Академии
управления при Президенте Республики Беларусь*

**Роль налогового инструментария
в поддержке инвалидов в республике Беларусь**

Аннотация. В статье обсуждается вопрос налоговых льгот для работодателей, использующих труд инвалидов. В статье проведен сравнительный анализ пенсий по инвалидности с социальными нормативами, установленными в Республике Беларусь. Автором рассмотрены льготы по основным налогам для работодателей, использующих труд инвалидов. В работе определено, что применение льгот при общем режиме налогообложения привязано к удельному весу инвалидов в общей численности работников предприятия, который должен превышать 50%. Исследование показало, что использование упрощенной системы налогообложения не дает нанимателю преференций по налогам. Автор останавливается на причинах отказа нанимателей от трудоустройства инвалидов. В статье сформулированы тезисы положения Конвенции о правах инвалидов «Труд и занятость», которую ратифицировала Республика Беларусь. Автор предлагает методики налогового стимулирования на основе дифференцированных льгот для организаций, трудоустраивающих инвалидов. Методика включает в себя прогрессивную шкалу налоговых льгот, которые зависят от удельного веса инвалидов в общей численности работающих. Автор делает вывод, что предлагаемая система налогового льготирования повысит занятость людей с инвалидностью. В таком случае доходы инвалидов будут включать не только социальную пенсию, но и заработную плату, что улучшит их материальное благосостояние.

Ключевые слова: Инвалиды; налоговые льготы; налогообложение; социальная пенсия; трудоустройство

Rabava S.S.,

PhD Econ., the associate professor, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Role of Tax Tools in Support of Disabled People in Republic of Belarus

Abstract. The article discuss the issue of tax benefits for the employers who hire persons with disabilities. The article provides benchmarking study of disability pensions and social standards established in the Republic of Belarus. Tax benefits value is, however, limited to weight of disabled people in the total number of employees. The number of disabled employees should exceed 50%. The author commits to reasons for employers refusal to hire people with disabilities. The author come up with the idea of tax incentives, based on of the differentiated benefits for the organizations employing disabled people. The author conclude that the offered system of tax incentives will increase employment of people with disabilities. In that case the income of disabled people will include not only social pension, but also the salary that will improve their material well-being.

Keywords: Persons with disabilities; tax benefits; taxation; social pension; employment

В обществе всегда есть люди, испытывающие определенные трудности и нуждающихся в помощи других людей – это инвалиды. Государства, придерживающиеся принципов устойчивого развития, реализуют наравне с экономической эффективностью и экологической безопасностью и принцип социальной справедливости. При этом каждое государство по своему решает вопрос о социализации инвалидов и обеспечении их всем необходимыми для качественной жизни.

В Республике Беларусь для социального обеспечения инвалидов назначается социальная пенсия, которая выплачивается за счет средств государственного внебюджетного фонда (Фонда социальной защиты населения). На 1 января 2018 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 565 тыс. инвалидов, удельный вес женщин с инвалидностью в общей численности инвалидов составил 54,8%. Распределение численности инвалидов по группам и

размеры социальных пенсий приведены в таблице 1. Удельный вес инвалидов в общей численности населения республики составляет 6%, инвалидов в возрасте после 18 лет – 5,7%¹.

Таблица 1. Численность инвалидов и социальные пенсии на 01.01.2018

Показатели	всего	1 группа	2 группа	3 группа	Дети-инвалиды до 18 лет
Численность инвалидов, чел.	564967	87930	265510	180522	31005
Социальные пенсии, бел. руб.		217,59	168,14	148,36	158,25 – 217,59*
Социальные пенсии, рос. руб.		6348**	4905**	4328**	4,616** – 6348**

Примечания – * В зависимости от степени утраты здоровья.

** Рассчитано в соответствии с официальным курсом белорусского рубля по отношению к российскому рублю на 01.01.2018, который составил 3,4279 за 100 российских рублей².

Как видно из таблицы социальная пенсия взрослого человека в зависимости от группы инвалидности колеблется от 6348 российских рублей до 4328 российских рубля. Сравним социальные пенсии с социальными нормативами, установленными для оценки уровня и качества жизни. Минимальный потребительский бюджет на 1 января 2018 года составлял 413,33 белорусских рублей или по курсу 12058 российских рублей, а бюджет прожиточного минимума – 197,84 белорусских рублей или по курсу 5771 российский рубль³.

¹ Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь. Минск, 2018. Режим доступа : <http://mintrud.gov.by/ru>.

² Курсы валют [Электронный ресурс] // Национальный банк Респ. Беларусь. Минск, 2018. Режим доступа : <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/RatesDaily.asp>.

³ Новые размеры минимальных потребительских бюджетов / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2018. Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/october/26181/>.

Сравнительный анализ показывает, что минимальный потребительский бюджет превышает социальную пенсию в 2 раза для 1 группы инвалидности и в 3 раза для 3 группы инвалидности. Социальные пенсии 2 и 3 группы инвалидности равна соответственно 85% либо 75% бюджета прожиточного минимума. Из чего следует, что данная категория людей является малообеспеченной.

Решение этого вопроса может быть либо за счет государства, либо за счет людей с инвалидностью. Для увеличения расходов на социальные пенсии в Республике Беларусь сейчас отсутствуют экономические предпосылки. При этом определенная категория людей с инвалидностью может успешно трудиться. Эта люди с так называемыми «рабочими группами» (3 группа и частично 2 группа). Такие трудовые ресурсы целесообразно вовлекать в процесс общественного производства. Особый потенциал представляют люди с инвалидностью по слуху, которые, при соответствующем обучении, могут освоить большинство специальностей.

Рыночные механизмы не позволяют реализовать социальных функций, поэтому государство при этом должно создать условия, при которых наниматель будет приветствовать трудоустройство человека с инвалидностью.

Одним из стимулирующих инструментов государственного регулирования являются налоги. Рассмотрим, какие льготы может работник с инвалидностью.

Физические лица с инвалидностью могут рассчитывать на индивидуальные льготы по налогообложению, дифференцированные по группам инвалидности, в части подоходного, земельного налогов и налога на недвижимость. Например, с 1 января 2018 года стандартный налоговый вычет для инвалидов I и II группы, инвалидов с детства составляет 131 белорусский рубль. Для физических лиц с инвалидностью государством введены налоговые льготы по земельному налогу и налогу на недвижимость. В части плательщиков-инвалидов по единому налогу с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц установлена льгота в размере 20%.

Чтобы определить заинтересованность работодателя в работнике с инвалидностью, а, следовательно, и возможность преобразования потенциальных налоговых льгот в реальные, рассмотрим таковые при налогообложении организаций, имеющих в своем штате инвалидов.

В Республике Беларусь общая система налогообложения имеет не так много налогов. Основными из которых являются налог на прибыль и налог на добавленную стоимость. Значительную нагрузку составляют также отчисления во внебюджетный Фонд социальной занятости населения. Рассмотрим льготы для потенциальных нанимателей работников с инвалидностью.

Одной из таких льгот является освобождение организации от налога на прибыль, который в Республике Беларусь составляет 18%. Условием получения такой льготы является случай, когда валовая прибыль (кроме прибыли, полученной от торгово-закупочной и посреднической деятельности) получена при использовании труда инвалидов. При этом численность инвалидов в организации должна составлять не менее 50% от общей численности работников¹.

Налогом на добавленную стоимость не облагается выручка от реализации организаций, у которых численность инвалидов составляет не менее 50% от списочной численности промышленно-производственного персонала. Общая ставка НДС, предусмотренная в Республике Беларусь, составляет 20%.

Организации-работодатели освобождаются от уплаты обязательных страховых взносов, которые составляют 35% от фонда оплаты труда, в Фонд социальной защиты населения на пенсионное страхование, начисленных на доходы работников с инвалидностью I и II группы. Следует учитывать, что I группа является всегда нерабочей, а II группа может быть нерабочей или рабочей, в зависимости от тяжести заболевания.

Если обобщить информацию, то можно сделать вывод, что потенциальные льготы по налогообложению (общая система) организаций, использующие труд инвалидов в размере более 50% от общей численности работников позволяет не уплачивать основные налоги Республики Беларусь. И это должно стимулировать работодателей к использованию труда инвалидов.

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., №71-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

Однако работодатели не активно используют труд инвалидов. На это есть ряд причин. Во-первых, трудно сформировать и удерживать планку 50% инвалидов от общей списочной численности предприятия. На крупных предприятиях – это вообще не возможно. Во-вторых, работник с инвалидностью имеет больше прав, чем работник без таковой. Такого работника уволить практически невозможно без его желания. Поэтому работодатель предпочтет менее квалифицированного работника, но без инвалидности. А инвалиды остаются безработными. На работодателя дополнительно возлагаются обязанности для создания доступных и безопасных условий труда инвалидов. Это значит, работодатель понесет дополнительные затраты. Для частного бизнеса, который ориентирован на максимизацию прибыли, это неприемлемо.

Рассмотрим льготы для потенциальных нанимателей работников с инвалидностью при применении особых режимов налогообложения. Если организация и индивидуальный предприниматель применяет упрощенную систему налогообложения и не уплачивающих налог на добавленную стоимость с потолком численности работников 50 человек, то льгот для нанимателя, использующего труд инвалидов, нет. Исключением является отчисления в Фонд социальной защиты населения. Если налог на добавленную стоимость уплачивается (максимальная численность работников может быть 100 человек), то льгота по налогу зависит от 50-процентной доли инвалидов в списочном составе работников. Аналогично, как в случае с применением общей системы налогообложения. Следовательно, данная категория нанимателей, а это представители малого бизнеса, практически не стимулируется государством для трудоустройства инвалидов.

В Республике Беларусь 18 октября 2016 года была ратифицирована Конвенцию о правах инвалидов, целью которой является поощрение, защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства. В июне 2017 года был утвержден Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы.

Положения Конвенции о правах инвалидов могут быть реализованы при соединении усилий государственных органов, организаций

и институтов гражданского общества. Координатором выполнения мероприятий Национального плана является Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Национальный план действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы стал основополагающим документом, который определяет необходимые условия и механизмы для ее реализации в Республике Беларусь. Одним из положений Конвенции о правах инвалидов является «Труд и занятость», в котором определены следующие нормы:

- право инвалидов на труд наравне с другими;
- право включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов.
- запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда;
- защита прав инвалидов наравне с другими на справедливые и благоприятные условия труда, включая равные возможности и равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные и здоровые условия труда, включая защиту от домогательств, и удовлетворение жалоб;
- обеспечение того, чтобы инвалиды могли осуществлять свои трудовые и профсоюзные права наравне с другими;
- наделение инвалидов возможностью эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессиональному и непрерывному обучению;
- расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказание помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы;
- расширение возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела;
- наем инвалидов в государственном секторе;

- стимулирование найма инвалидов в частном секторе с помощью надлежащих стратегий и мер, которые могут включать программы позитивных действий, стимулы и другие меры;
- обеспечение инвалидам разумного приспособления рабочего места;
- поощрение приобретения инвалидами опыта работы в условиях открытого рынка труда;
- поощрение программ профессиональной и квалификационной реабилитации, сохранения рабочих мест и возвращения на работу для инвалидов.

В рамках реализации положений Конвенции о правах инвалидов можно предложить совершенствования налоговых льгот для работодателей, использующих труд инвалидов. Самый простой вариант – снижение минимального удельного веса работников с инвалидностью в общей численности работников организации, дающее право на получение льгот по основным налогам: налогу на прибыль и НДС. В комплексе с этим целесообразно использовать единый подход для применения налоговых льгот независимый от режима налогообложения. Поэтому следует еще ввести аналогичную льготу для организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих упрощенную систему налогообложения. Другой вариант – снижение налогов за счет использования дифференцированной системы налоговых льгот. Один из вариантов такой дифференциации представлен в таблице 2.

Таблица 2. Расчет налоговых льгот на основе дифференциации удельного веса инвалидов в общей численности работников

Удельный вес инвалидов в общей численности работников организации, %	Процент снижения налога при упрощенной системе налогообложения, %	Процент снижения налога на прибыль, %	Процент снижения НДС, %
50	100	100	100
от 50 до 40	50	50	50
от 40 до 30	40	40	40
от 30 до 20	30	30	30
от 20 до 10	20	20	20
от 10 до 5	10	10	10
менее 5	5	5	5

Данная методика может уточняться в части процента льготирования в зависимости от налогового планирования. При этом налоги будут более эффективно выполнять социальную функцию.

В качестве еще одного варианта дифференциации льгот по налогообложению организаций, имеющих в штате работников с инвалидностью, может быть предложено незначительное снижение налога на прибыль, НДС и налога при упрощенной системе налогообложения за каждого принятого на работу инвалида. При условии, что минимальный предельный уровень для получения общей льготы по освобождению от уплаты налогов еще не достигнут. Например, за каждого вновь принятого работника с инвалидностью можно предусмотреть снижение ставки налога на незначительную величину (0,05%–0,1%). Это величина может еще изменяться, тогда она дополнительно может ограничиваться удельным весом работников с инвалидностью в общей численности работающих, как это предлагается в таблице 2. Для разных отраслей могут использоваться разные схемы льготирования с учетом налогового планирования. Все методики должны быть закреплены в налоговом законодательстве.

Изменение в системе налоговых льгот для организаций, имеющих в списочном составе инвалидов, не должно привести к значительному снижению налоговых поступлений в бюджет, так как численность инвалидов, имеющих возможность трудиться («рабочие группы»), составляет 8–10% от трудоспособного населения страны. Одновременно с этим такое изменение налогообложения сможет стимулировать работодателей к активизации использования труда работников с инвалидностью и расширить на рынке труда возможности для трудоустройства инвалидов. При этом социальные пенсии для работающих инвалидов можно частично снижать, хотя их величина составляет не более 20% от среднемесячной заработной платы по стране и не достигает бюджета прожиточного минимума. Однако при необходимости такое снижение может компенсировать недополучение налогов в доходную часть бюджета. В конечном счете, это приведет к повышению материального благополучия людей с инвалидностью, так как заработная плата в настоящее время в разы выше социальных пенсий и потенциальных льгот, которые без трудоустройства инвалида остаются ими нереализованными. Это касается, прежде всего, подоходного налога.

Таким образом, государственное материальное обеспечение инвалидов осуществляется с помощью социальных пенсий, размер которых в настоящее время недостаточно велик. Одним из способов повышения благосостояния инвалидов, имеющих «рабочую группу» является их трудоустройство. Функционирующая в настоящее время система налоговых льгот не отвечает запросам работодателей, использующих труд инвалидов. Сдвинуть вопрос с «мертвой точки» может совершенствование налогового стимулирования с использованием дифференцированного льготирования налогов в зависимости от удельного веса работников с инвалидностью в общей численности работающих в организации. Предложенная система налогового льготирования будет способствовать решению вопроса о трудоустройстве инвалидов и улучшению их материального обеспечения, что коррелирует с положениями Конвенции о правах инвалидов и принципами устойчивого развития.

Литература

1. Курсы валют [Электронный ресурс] // Национальный банк Респ. Беларусь. Минск, 2018. – <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/RatesDaily.asp>.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., №71-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
3. Новые размеры минимальных потребительских бюджетов / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2018. Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/october/26181/>.
4. Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь. Минск, 2018. Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru>.

Скудалова О.В.,

кандидат экономических наук,

доцент Института экономики и управления

Тверского государственного университета

**Цифровая экономика как инструмент развития
социально ориентированных предприятий
на российских территориях**

Аннотация. Социально ориентированные предприятия – хозяйствующие субъекты, осуществляющие новаторскую деятельность с достижением нескольких целей: получением прибыли и решением актуальных социальных проблем общества. В нашей стране данное явление только начинает набирать обороты, в отличие от зарубежных стран, где этот процесс давно обрел правовое поле и благодаря этому многие социальные проблемы решаются не только государственным способом, но и с участием бизнес-структур. Инструменты и механизмы цифровой экономики могут обеспечить более эффективную работу данных экономических агентов. В связи с этим, в целях более эффективного использования механизмов и инструментов цифровой экономики в социальном бизнесе необходимо решить ряд проблем, препятствующих его развитию и обретения стабильности российской экономической системы (правовых, институциональных, ресурсных, психологических и других). Для развития социально ориентированных предприятий, решения важных актуальных проблем, повышения качества жизни общества на российских территориях, следует использовать инструменты и механизмы цифровой экономики с формированием схемы этого взаимодействия, системы задач, аккумулируя усилия органов власти, бизнес-структур, некоммерческих организаций и общества в целом. В таком случае, социальный бизнес будет форсировать свое развитие и решатся многие актуальные социальные проблемы российских территорий.

Ключевые слова: Социально ориентированные предприятия, цифровая экономика, социальные проблемы, квантовый компьютер, цифровая трансформация общества

Skudalova O.V.,

candidate of Economic Sciences, associate professor of Institute of economy and management, Tver State University

Digital Economy as the Instrument of Development of the Socially Oriented Enterprises in the Russian Territories

Abstract. The socially oriented enterprises – the economic entities that are carrying out innovative activity with achievement of several purposes: receiving profit and solution of current social problems of society. In our country this phenomenon only begins to gain steam, unlike foreign countries where this process has found the legal framework long ago and thanks to it many social problems are solved not only the state way, but also with participation of business structures. Tools and mechanisms of digital economy can ensure more effective functioning of these economic agents. In this regard, for more effective use of mechanisms and tools of digital economy in social business it is necessary to solve a number of the problems interfering his development and findings of stability of the Russian economic system (legal, institutional, resource, psychological and others). For development of the socially oriented enterprises, the solution of important current problems, improvement of quality of life of society in the Russian territories, it is necessary to use tools and mechanisms of digital economy with formation of the scheme of this interaction, the system of tasks, accumulating efforts of authorities, business structures, non-profit organizations and society in general. In that case, social business will force the development and many current social problems of the Russian territories will be solved.

Keywords: Socially oriented enterprises, digital economy, social problems, quantum computer, and digital transformation of society

В условиях макроэкономической нестабильности усилия государственных органов управления концентрируются на поддержании конкурентоспособности экономических систем регионов и страны.

При этом решение актуальных социальных проблем общества, оказывающих влияние на качество жизни населения, рассматривается лишь как сопутствующая задача. На государственном уровне ставится цель сбалансированности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, которая может быть достигнута путем сокращения дифференциации в уровне жизни населения и качестве предоставления социально значимых услуг на основе применения эффективных моделей и механизмов.

Социальные проблемы в российской действительности различны многие, из которых связаны с обеспечением продовольствием населения в труднодоступных районах, с оказанием медицинской помощи, с обеспечением качества жизни престарелых и другие. Необходимость их решения определила вектор развития социального бизнеса и направления активизации деятельности социально ориентированных предприятий, базирующейся на принципах эффективного взаимодействия бизнес-сообщества и властных структур с целью одновременного повышения рентабельности социального бизнеса и решения актуальных социальных проблем российских территорий.

Учитывая современные тенденции развития национальной экономики России, среди которых активное внедрение достижений научно-технического прогресса, следует выделить особо актуальное направление экономических преобразований – «цифровая экономика».

Американский информатик Н.Негропonte в 1995 году впервые ввел в научный оборот этот термин¹. В послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года Президент РФ В.В. Путин отметил высокий потенциал развития отрасли информационных технологий в России и на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года отметил важность появления этого феномена в жизни российского общества: «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса,

¹ Будущее промышленности: Четвертая революция – функции государства и общества: Журнал «Экономическое Возрождение России», по материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество /П.В. Шульце, №2 (52) 2017.

социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний»¹. Другими словами, цифровая экономика носит сквозной характер, проникая во все сферы жизни общества. Многим развитым странам, например, таким как, Китай, Япония, данное явление позволило выйти на высокий уровень технологического и социально-экономического развития.

Компания McKinsey подсчитала, что доля цифровой экономики в объеме ВВП России к 2025 году может вырасти с нынешних 3,9% до 8–10%. Предполагается, что объем цифровой экономики России утроится с 3,2 трлн руб. в 2015 году до 9,6 трлн руб. в 2025 году². Логично, что политика федеральной власти нацелена на цифровую трансформацию, цифровизацию нашей повседневной жизни. В связи с этим сформирована программа «Цифровая экономика», направленная на повышение экономических показателей нашей страны и уровня жизни населения³. Она предусмотрена указанием Правительства РФ в рамках исполнения перечня поручений Президента РФ №Пр–2346 от 5 декабря 2016 года.

Актуальность этого явления вызывает неоднозначность мнений исследователей и формирование различных научных подходов. Профессор РАН, доктор технических наук, проректор по научной работе и инновациям Томского государственного университета М.Мещеряков отмечает, что в современном мире к формированию методологических основ цифровой экономики прослеживаются два подхода:

¹ Будущее промышленности: Четвертая революция – функции государства и общества: Журнал «Экономическое Возрождение России», по материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество /П.В. Шульце, №2 (52) 2017.

² Будущее промышленности: Четвертая революция – функции государства и общества: Журнал «Экономическое Возрождение России», по материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество /П.В. Шульце, №2 (52) 2017. – 136 с.

³ Информационное Агентство России [Электронный ресурс]/ Агентство ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4389411>. Дата доступа: 25.07.2017.

– первый подразумевает под цифровой экономикой – «экономику, основанную на цифровых технологиях и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг»;

– второй формулирует понятие «цифровой экономики» как «экономическое производство с использованием цифровых технологий»¹. Нам представляется, что первый подход является более классическим, второй имеет расширенный характер.

Герман Греф отмечает, что России необходим квантовый компьютер, который будет точкой апогея в развитии цифровой трансформации нашей страны: «Нам нужны собственные разработки квантового компьютера. Появится на рынке квантовый компьютеринг, и разрыв будет гигантский между теми, кто владеет, и тем, кто нет. Технология, конечно, должна быть национализирована у нас»². На сегодняшний день, универсальный квантовый компьютер является лишь гипотетическим устройством и, безусловно, разработка, создание этого «устройства», позволит получить сильнейшее конкурентное преимущество среди других стран и государств. Международная сеть компаний, предлагающая услуги в области консалтинга и аудита «Price water house Coopers» в 2017 году, провела исследование среди крупнейших городов и агломераций мира на предмет готовности к внедрению высоких технологий. По результатам исследования, первое место занял Сингапур с 62% готовности, вторую строчку занял Лондон – 59%, третью строчку – Шанхай с 55%. В пятерке лидеров – Москва и Нью-Йорк – по 53%³. Москва заняла ведущие позиции по таким

¹ Информационное Агентство России [Электронный ресурс]/ Агентство ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4390974>. Дата доступа: 20.07.2017.

² Будущее промышленности: Четвертая революция – функции государства и общества: Журнал «Экономическое Возрождение России», по материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество /П.В. Шульце, №2 (52) 2017.

³ Будущее промышленности: Четвертая революция – функции государства и общества: Журнал «Экономическое Возрождение России», по материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество /П.В. Шульце, №2 (52) 2017.

показателям, как сервис для горожан, инфраструктурная готовность, открытое адаптивное образование и цифровая экономика.

Относительно сферы социального предпринимательства, следует отметить перспективность применения инструментов и механизмов цифровой экономики в данной сфере деятельности. Однако пока сфера социального бизнеса в России не обрела правового статуса в связи с тем, что отсутствует единый модельный федеральный закон о социальном предпринимательстве. Анализ законодательной базы Российской Федерации выявил единственный правовой документ, регламентирующий такой вид деятельности как социальный бизнес, – Приказ Минэкономразвития № 220 от 24 апреля 2013 года «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов РФ, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из Федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами РФ»¹. В данном документе достаточно узко дается понятие социального бизнеса, упоминаются субъекты без точного определения данной группы, и указывается ряд условий, в которых социальный бизнес может функционировать. Помимо «размытости» терминологии, нет указания на финансовую поддержку этого вида деятельности. Следует отметить, что отдельные законодательные акты, лишь косвенно, затрагивают регулирование некоторых аспектов социального бизнеса. Так, в 2015 году принят и вступил в законную силу Федеральный закон № 442 от 28 декабря 2013 года «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»², в котором прописаны гарантии бесплатного социального обслуживания несовершеннолетних и пострадавших в резуль-

¹ Об организации проведения конкурсного отбора субъектов РФ, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из Федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами РФ: приказ Минэкономразвития России от 24 апреля 2013 года № 220 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/doc20130424_06.

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013.

тате чрезвычайных ситуаций, но не указан стандарт предоставления социальных услуг населению.

Ситуация также осложняется рядом других проблем, которые стагнируют развитие социального предпринимательства на российских территориях:

– Недостаточное информационное сопровождение, которое способствовало бы популяризации этого вида деятельности и помогало бы привлечь молодые кадры для развития социального бизнеса.

– Отсутствие системы преференций для социальных инвесторов. В качестве «бонусов» для развития данного вида бизнеса выступают: снижение налоговых вычетов или налоговые каникулы, предоставление необходимой инфраструктуры (зданий, помещений) и субсидий для начинающих социальных предпринимателей.

– Неготовность российского социума к тому, что бизнес участвует в решении социальных проблем и удовлетворении социальных потребностей общества. Обращаясь к истории предпринимательства, следует отметить, что любой купец воспринимался окружающим миром как человек сугубо прагматичный и нацеленный на получение прибыли и выгоды для себя. На сегодняшний день, по опросам социологов, моральное отношение россиян кардинально не поменялось к восприятию бизнеса и его предназначению. Противоположная ситуация наблюдается в странах Европы, таких как Китай, Япония, Франция, Германия и другие. Социальное предпринимательство развивается семимильными шагами и популярность этого вида бизнеса набирает обороты с каждым днем. Доказательство этому – решение многих социальных проблем территорий и количественное увеличение социальных предприятий.

В связи с этим в целях более эффективного использования механизмов и инструментов цифровой экономики в социальном бизнесе необходимо решить ряд проблем, препятствующих развитию социального предпринимательства и обретения стабильности российской экономической системы.

Кроме того, использование виртуальных систем цифровой экономики позволит сделать более эффективным процесс реализации социальных бизнес-проектов.

Возникает вопрос: Каким образом? Социальное предприятие, функционирующее в формате цифровой экономики, имеет возмож-

ность создавать условия для формирования материальной реальности гораздо более экономно, а значит и более эффективно. Другими словами, позволяет сэкономить материальные и временные ресурсы. Также у социального предпринимателя появляется возможность проверить целесообразность организации данного вида бизнеса, что минимизирует предпринимательский риск и рассмотреть другие возможные варианты развития бизнеса.

Все социальные предприятия являются бизнес-структурами, но с социальными целями, а значит, рыночные условия никто не отменял. Рынок вынуждает быть быстрее, дешевле и лучше других одновременно. Для того чтобы быть быстрее других, необходимо не просто наиболее эффективно работать, а надо прогнозировать то, что получится. В таком случае, если это сделать, избежим ошибок. Сделать это можно на основе анализа того, как и какую деятельность осуществляем, и лучше всего это делать именно в виртуальных системах, в виртуальной среде. Для эффективного развития социального предпринимательства, решения важных актуальных проблем, повышения качества жизни общества на российских территориях, следует использовать инструменты и механизмы цифровой экономики с формированием схемы этого взаимодействия, системы задач, аккумулируя усилия органов власти, бизнес-структур, некоммерческих организаций и общества в целом.

Литература

1. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из Федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами РФ: приказ Минэкономразвития России от 24 апреля 2013 года № 220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/doc20130424_06.

2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013.

3. Будущее промышленности: Четвертая революция – функции государства и общества: Журнал «Экономическое Возрождение России», по материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия»: новое индустриальное общество /П.В. Шульце, №2 (52) 2017.

4. Информационное Агентство России [Электронный ресурс]/ Агентство ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4390974>. Дата доступа: 20.07.2017.

5. Информационное Агентство России [Электронный ресурс]/ Агентство ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4389411>. Дата доступа: 25.07.2017.

6. РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>. Дата доступа: 03.08.2017.

Смолева Е. О.,

*научный сотрудник отдела исследования уровня
и образа жизни населения*

Вологодского научного центра РАН

Эксклюзия и отчуждение

в экономической сфере

как проявление социального неравенства¹

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отчуждения в экономической сфере и эксклюзии в социально-трудовой сфере населения регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Социальное неравенство сопровождается негативными процессами и явлениями: отчуждением от участия в экономической жизни и распределении ресурсов; барьерами реализации личностного и социального капитала; социальной эксклюзией. Эмпирической базой исследования послужили данные государственной статистики и опросов общественного мнения, проводимых Вологодского научного центра РАН. Выявлено, что регионы СЗФО отличаются по уровню и риску населения подвергнуться экономическому отчуждению. Рассмотрены проявления отчуждения в сфере труда: восприятие трудовой деятельности как не принадлежащей работнику, снижение ресурсов влияния, неформальная занятость. Раскрыта связь между отчуждением в сфере труда и уровнем доходов населения. Выявлены барьеры трудоустройства социально уязвимых категорий населения: инвалидов, населения пенсионного возраста, много-

¹ Материал подготовлен при поддержке гранта РНФ №16–18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества (2016–2018 гг.)».

детных родителей, молодых специалистов. Представлены внешние и внутренние барьеры трудовой активности. Определена готовность населения к изменениям по направлениям: получение новых знаний и навыков, изменение вида деятельности, смена места жительства с более привлекательными условиями труда.

Ключевые слова: социальное неравенство, отчуждение, социальная эксклюзия, социально уязвимые группы населения

Smoleva E.,

*researcher of the Department of research
of the level and lifestyle of the population
of the Vologda Research Center
of the Russian Academy of Sciences*

**Exclusion and Alienation in the Economic Sphere
as a Manifestation of Social Inequality**

Abstract. The article presents the results of the study of alienation in the economic sphere and exclusion in the social and labor sphere of the population of the regions of the North-West Federal district (NWFO). Inequality is accompanied by negative processes and phenomena: alienation from participation in economic life and the distribution of resources; barriers to the implementation of personal and social capital; social exclusion. The empirical base of the study was the data of state statistics and public opinion polls conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. It is revealed that the regions of the North-West Federal district differ in the level and risk of economic alienation of the population. Manifestations of alienation in the sphere of labor are considered: the perception of labor activity as not belonging to the employee, the reduction of influence resources, informal employment. The connection between the alienation in the sphere of labor and the level of income of the population is revealed. Barriers of employment of socially vulnerable categories of the population are revealed: disabled people, the population of retirement age, large parents, young specialists. External and internal barriers of labor activity are presented. The readiness of the population to changes in the areas of: obtaining new knowledge and skills, changing the type of activity, changing the place of residence with more attractive working conditions.

Keywords: social inequality, alienation, social exclusion, socially vulnerable groups

Шведский социолог Й. Терборн в своей книге «Убивающие поля социального неравенства» отмечает, что неравенство – это особый «социально-культурный порядок,.. ограничивающий наши ресурсы действовать и участвовать в жизни общества»¹. Оно сопровождается негативными процессами и явлениями: отчуждением от участия в экономической жизни и распределении ресурсов; барьерами реализации личностного и социального капитала; социальной эксклюзией.

Целью исследования было изучение отчуждения в экономической сфере и эксклюзии в социально-трудовой сфере населения регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Эмпирической базой исследования послужили данные государственной статистики и опросов общественного мнения, проводимых ВолНИЦ РАН. Социологический опрос проводился на региональной выборке (Вологодская область, Республика Карелия, Мурманская область, Калининградская область, Новгородская область). Выборка составила 3101 чел., ошибка выборки не более 5%.

Отчуждение обозначает социальный процесс, в котором деятельность человека и ее результаты превращаются в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Выражается в отсутствии контроля над условиями, средствами и продуктом труда, в превращении личности в объект манипулирования со стороны господствующих социальных групп. Оно характеризуется двумя признаками: потерей связи, которая должна быть согласно культурно-историческому контексту, и потерей субъектности.

По мнению К. Маркса, отчуждение – это социальное явление, неотъемлемое в антагонистических общественно-экономических формациях. Оно обусловлено спецификой разделения труда в классовом обществе². В научной литературе проблематика экономиче-

¹ Цит. по Ильин В.И. Всемирный конгресс социологов: лицом к лицу с социальным неравенством // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014. № 3. С. 190.

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 42. С. 41–174.

ского отчуждения представлена исследованиями экономических отношений и процесса трудовой деятельности¹, специфики отчуждения в сфере производства и потребления².

Рассмотрим основные проявления отчуждения.

Среди регионов СЗФО мы можем выделить регионы со следующим набором характеристик: высокие показатели валового регионального продукта на душу населения, среднедушевого дохода, невысокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, – Ненецкий автономный округ и г. Санкт-Петербург. Но эти же регионы отличаются и высокими значениями коэффициента Джини. Напротив, Псковская область и Республика Карелия отличаются низкими показателями валового регионального продукта на душу населения, среднедушевого дохода, значительной долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, низкими значениями коэффициента Джини. Наглядное отражение проблемы: средний (абсолютный) уровень доходов населения и дифференциация (относительная) доходов населения. Во многих случаях решение одной проблемы достигается за счет усугубления другой.

Итак, объективные показатели показывают риски отчуждения для обеих категорий регионов. С одной стороны, если в регионе зафиксирована значительная прослойка людей с низкими доходами, то это говорит об их отчуждении от участия в распределении экономических ресурсов. С другой стороны, в регионах с более высокими среднедушевыми доходами и выше коэффициент Джини, следовательно, отчуждение также проявляется, только в виде более неравномерного доступа к активам и капиталу.

Чтобы прояснить картину необходимо дополнить данные статистических отчетов результатами социологических опросов, которые выявляют актуальность проблемы низкого уровня доходов. Так, по данным ВолНИЦ РАН, в 2016 г. оценивают свое материальное положение как плохое и очень плохое более четверти (27%) населения Вологодской области; 45% респондентов относят себя к категориям «бедных» и «нищих».

¹ *Blauner R. Alienation and Freedom : The Factory Worker and his Industry. Chicago, 1964. 111 p.*

² *Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.*

По самооценкам наиболее благополучно в материальном плане чувствуют себя жители Мурманской области и Республики Карелия. Самые низкие по СЗФО субъективные оценки материального положения дает население Калининградской и Новгородской областей (см. табл. 1).

Таблица 1. Самооценка населением СЗФО
материального положения, в% от числа опрошиваемых

Показатель	Вологодская область	Республика Карелия	Мурманская область	Калининградская область	Новгородская область	Среднее по СЗФО
Денег не хватает на повседневные затраты	9,6	10,0	5,5	14,3	10,8	10,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	24,3	16,7	16,5	22,8	18,3	19,7
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	20,6	24,7	21,5	32,0	28,8	25,5
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	33,0	35,2	34,5	20,5	29,0	30,4
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	9,7	11,7	18,5	7,8	10,8	11,7
Практически ни в чём себе не отказываем	2,5	1,7	2,8	2,8	2,5	2,5
Средний балл	3,16	3,27	3,50	2,94	3,13	3,21

В СЗФО распространены следующие виды неформальной занятости: выполнение расширенного объема работ при сохранении размера заработной платы (46% работающих респондентов отметили данный факт; см. табл. 2), уход в вынужденный неоплачиваемый отпуск (13%), выполнение работы без оформления трудового договора (6%). О трудоустройстве без оформления договора чаще других заявляют жители Вологодской области (10%), реже других – жители Новгородской области и Республики Карелия (3%).

Каждый четвертый житель СЗФО (24%) замечает, что работа стала менее надежной, возникла угроза потерять рабочее место. Значительная часть респондентов (40%) были вынуждены делать менее интересную работу. Кроме потери интереса об отчуждении в сфере труда говорит и достаточно низкое место работы в иерархии терминальных ценностей: 6-е место по СЗФО, вплоть до 8-го места в рейтинге ценностей населения Калининградской области.

По оценкам населения, в Новгородской и Калининградской областях наблюдается наиболее благоприятная ситуация в сфере труда (см. табл. 2). Отчуждающие ситуации в сфере труда часто наблюдаются в Мурманской области. В Вологодской области большинство показателей, характеризующих негативные проявления в сфере труда, выше средних по СЗФО. Жители региона отмечают следующие моменты: расширение объема работ без увеличения размера заработной платы (56% респондентов), угроза потери рабочего места (26%), неоплачиваемый отпуск (15%), не предоставление социальных гарантий (11% респондентов).

*Таблица 2. Характеристики сферы труда
в оценках населения СЗФО, % от числа опрошиваемых*

Признаки отчуждения в сфере труда	Вологодская область	Калинин- градская область	Мурманская область	Новгородская область	Республика Карелия	Среднее по СЗФО
Работа без оформления трудового договора (устная договорённость)	9,5	7,9	7,9	2,7	3,2	6,2
Работа в режиме неполного рабочего времени	5,7	5,8	6,8	1,8	9,3	5,9
Социальные гарантии не предоставляются	11,2	7,4	7,2	1,8	4,6	6,4
Были вынуждены делать менее интересную работу	43,9	23,7	48,6	35,9	46,3	39,6
Пришлось выполнять расширенный объем работ за ту же заработную плату	56,0	24,6	60,8	38,8	50,0	46,0

Были вынуждены взять неоплачиваемый отпуск	15,3	13,7	16,3	9,1	11,2	13,0
Работа стала менее надёжной, возникла угроза потерять рабочее место	26,4	15,9	31,7	21,7	23,6	23,7
Место работы в рейтинге терминальных ценностей	5	8	5	6	5	7

Отчуждение от труда проявляется в отсутствии возможностей у работников представить общий порядок работы, повлиять на деятельность организации. «Работа... распадается в силу разделения труда на множество более или менее узких и ограниченных зон и звеньев, а позиции, с которых можно обозревать процесс производства в целом, централизованы; таким образом, люди лишены не только продуктов и орудий своего труда, но и понимания общей структуры и общей связи производственных процессов»¹.

По данным ESS (8 волна, 2016)², в России работники практически не могут принимать решения по организации своего труда. Считают, что не имеют никакого влияния 17% респондентов. Еще меньше возможностей ощущают россияне в отношении влияния на принятие решений о деятельности организации в целом: только 7% утверждают, что принятие решений подобного рода зависит только от них, 12% могут оказать заметное влияние на принятие решений. Половина россиян считают, что у них нет никакого влияния или оно незначительно (соответственно 28% и 21%).

Значительный вклад в общее состояние отчуждения вносит отстранение от работы. Оно проявляется в отсутствии любви к своей работе и осознании, что остаешься на данной работе только в силу определенных обстоятельств. Следствием этого отчуждения неизбежно является и рост значимости материальных мотиваций в ущерб содержательным мотивациям труда.

Прослеживаются связи между отчуждением в сфере труда и уровнем доходов населения. Респонденты, относящиеся к 20% наименее обеспеченных, чаще говорят, что не любят свою работу, чаще других вынуждены делать на работе то, что им не нравится (см. табл. 3).

¹ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 429.

² Европейское социальное исследование в России // Институт сравнительных социальных исследований

Таблица 3. Показатели отчуждения в сфере труда в зависимости от уровня доходов населения Вологодской области

Показатель*	Доходные группы		
	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Я не люблю свою работу	3,99	3,02	2,96
Мне не нравится то, что я делаю по работе, но я чувствую, что должен это сделать для того, чтобы иметь другие вещи, которые мне нужны и которые я хочу	5,10	3,39	3,66
Насколько по правилам Вашей организации Вы можете (могли) решать как организовать свою повседневную работу	3,88	4,30	5,03
Насколько по правилам Вашей организации Вы можете (могли) влиять на принятие важных решений о деятельности организации	3,01	3,35	3,71

* Средний балл ответов на вопросы по 10-балльной шкале

Понятие эксклюзии было сформулировано в концепциях бедности и неравенства как «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока»¹, как объективное сокращение возможностей личности. Социальная эксклюзия противопоставляется интеграции в рынок труда². М. Кастельс определяет частичную, неполную занятость как переходный этап от интеграции к исключению³.

Социальную эксклюзию мы исследовали на следующих группах населения: инвалиды, население пенсионного возраста, многодетные родители, молодые специалисты.

¹ Giddens A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy. Cambridge, 1998. P. 105.

² Levitas R. The inclusive society? Social exclusion and New Labour. – Basingstoke: Macmillan, 1998.

³ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000. С. 254.

По результатам опросов, население СЗФО считает уязвимыми на рынке труда в первую очередь инвалидов (83% респондентов придерживаются этого мнения) и пенсионеров (78%). Значительно реже такое мнение высказывается в отношении многодетных родителей (60%) и молодых специалистов (53%). Около четверти респондентов считает, что нет эффективных механизмов, позволяющих преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере. Практически половина опрошенных (48%) считает, что даже если механизмы имеются, то работают плохо.

Что мешает указанным категориям проявлять активность на рынке труда? Мы выделили две группы барьеров активной трудовой деятельности (см. табл. 4). К первой группе относятся внешние барьеры: отсутствие подходящих вакансий; негативное отношение со стороны работодателей; несправедливость, социальное неравенство; одиночество и отсутствие поддержки. Вторая группа представлена внутренними барьерами: неразвитость профессиональных навыков; лень, неприспособленность к жизни; неумение использовать предоставляемые возможности; неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов; экстернальность; комформизм; нежелание менять привычный образ жизни; устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу.

Степень влияния определенного вида барьеров различна в исследуемых группах. Так, на неразвитость профессиональных навыков у пожилых людей указывает 10% респондентов, многодетных родителей – 12%, инвалидов – 24%, молодых специалистов – 56%.

Таблица 4. Распределение ответов населения СЗФО на вопрос: «Что мешает указанным категориям активно включиться в трудовую деятельность?»

Наименование	Пожилые люди	Инвалиды	Многодетные семьи	Молодые специалисты
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	43	60	8	7
Одиночество и отсутствие поддержки	43	48	8	6
Негативное отношение со стороны работодателей	37	50	37	31

Отсутствие подходящих вакансий	35	50	26	47
Несправедливость, социальное неравенство	29	48	29	13
Нежелание менять привычный образ жизни	35	23	15	14
Неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	25	43	17	26
Зависимость от чужого мнения	19	26	15	25
Неумение использовать предоставляемые возможности	18	28	22	35
Излишняя надежда на «доброту дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	16	26	31	31
Неразвитость профессиональных навыков	10	24	12	56
Лень, неприспособленность к жизни	6	13	11	40

Что касается социального неравенства и связанных с ним представлений россиян о несправедливости, то в качестве барьеров трудовой деятельности его указывают 48% инвалидов, 29 пожилых людей и многодетных семей, 13% молодых специалистов. Для представителей многодетных семей социальное неравенство и несправедливость занимает 3-е место в рейтинге барьеров.

Нами определена готовность населения к изменениям по направлениям: получение новых знаний и навыков, изменение вида деятельности, смена места жительства с более привлекательными условиями труда (см. табл. 5).

Больше половины респондентов не готовы переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда (56%), организовать собственное дело, семейный бизнес (53%), изучить иностранный язык (51%), 44% – заняться инновационной деятельностью. Это барьеры модернизации.

С другой стороны, мы видим готовность осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться (43%), стать высококлассным специалистом (40%).

Таблица 5. Распределение ответов населения СЗФО на вопрос: «Насколько Вы готовы..?», в% от опрошенных

Готовность	Реализую	Готов	Не	Затрудняюсь
	уже сейчас	готов	готов	ответить
Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться	18,1	42,6	27,7	11,5

Стать высококлассным специалистом	14,5	39,8	31,0	14,7
Организовать собственное дело, семейный бизнес	3,8	24,8	52,8	18,6
Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу	10,0	43,9	29,9	16,2
Изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии	12,8	49,3	25,7	12,3
Заняться инновационной деятельностью	4,4	32,8	43,6	19,2
Изучить иностранный язык	7,3	26,5	50,9	15,4
Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда	2,3	24,8	56,3	16,7
Заняться общественно-политической деятельностью	2,4	15,8	60,9	20,9

Для снижения остроты проблемы неравенства, для развития разным социальным группам нужны разные инструменты: одним – эффективные институты развития, другим – политика социальной поддержки. Рассмотрение проблем неравенства и сопутствующих ему социальных явлений и процессов приводит к выводу, что модернизация российского общества требует:

- изменения системы ценностей и внутренних установок всех категорий населения;
- смены подходов к социальной уязвимости населения от традиционной модели бедности к социальной эксклюзии, под которой понимается ограничение доступа к благам, ресурсам, правам.

Литература:

1. Ильин В.И. Всемирный конгресс социологов: лицом к лицу с социальным неравенством // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014. № 3. С. 186–197.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000.

3. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 42. С. 41–174.
4. *Маркузе Г.* Одномерный человек. М., 1994.
5. *Миллс Ч.Р.* Властвующая элита. М., 1959.
6. *Blauner R.* Alienation and Freedom : The Factory Worker and his Industry. Chicago, 1964.
7. *Giddens A.* The Third Way. The Renewal of Social Democracy. Cambridge, 1998.
8. *Levitas R.* The inclusive society? Social exclusion and New Labour. Basingstoke, 1998.

раздел 5

Устойчивое развитие:
путь к новой экономике

Бобылев С.Н.,

доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

Кудрявцев О.В.,

доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Гречухина И.А.,

*кандидат экономических наук, зам. зав. отделом
Российского Энергетического Агентства
Минэнерго России*

Устойчивое развитие и эколого-экономические приоритеты для России

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются экологические приоритеты в развитии нашей страны. Экологически устойчивое развитие позволяет обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека. В январе 2017 г. были озвучены Поручения Президента РФ для Правительства РФ по итогам заседания Государственного совета по вопросу об экологическом развитии России в интересах будущих поколений, в которых впервые поднимаются многие связанные с этим вопросы (в частности, повышение энергоэффективности). Подробно рассмотрены некоторые пути реализации данных поручений.

Значительную роль авторы статьи отводят технологической модернизации через концепцию наилучших доступных технологий (НДТ), необходимости учета экосистемных услуг (в частности, способности лесов поглощать диоксид углерода) и введения системы платежей за них, перспективам использования возобновимых источников энергии (ВИЭ) в контексте декарбонизации и внедрения низкоуглерод-

ных технологий (особое внимание уделяется солнечной и ветровой энергетике), обосновывается их экономическая эффективность при определенных условиях, указываются преимущества их использования перед другими источниками энергии в технологически изолированных и удаленных регионах нашей страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая» и низкоуглеродная экономика, наилучшие доступные технологии (НДТ), экосистемные услуги, платежи за экосистемные услуги, возобновимые источники энергии (ВИЭ), изменение климата, экономическая эффективность ВИЭ

Bobylev S.,

*Doctor of Economics, professor, Economics Faculty,
Lomonosov Moscow State University*

Kudryavtseva O.,

*Doctor of Economics, professor, Economics Faculty,
Lomonosov Moscow State University*

Grechukhina I.,

*Ph.D., vice-head of Department, Russian Energy Agency
under the Ministry of Energy*

**Sustainable Development, Environmental and Economic
Priorities for Russia**

Abstract. The article is devoted to environmental priorities and sustainable development of Russia. In 2017 the President of the Russian Federation issued an Order for the Government on Russia's environmental development and energy efficiency. Some ways of its implementing have been examined here. A key place is devoted to technological modernization through best available technologies (BAT), the ecosystem services and payments for them; the renewable energy sources (RES) in the context of decarbonization and low-carbon technologies (special attention is paid to solar and wind power) and their economic efficiency for isolated and remote regions is under consideration as well.

Keywords: sustainable development, green and low-carbon economics, best available technologies (BAT), ecosystem services, payments for ecosystem services, renewables (RES), climate change, economic efficiency of RES

За последние 2–3 года в России произошли важные события, которые могут способствовать формированию более устойчивой модели экономики, ускорению экологической модернизации. Новые приоритеты в эколого-экономической политике принес 2017 г., официально провозглашенный Годом экологии в стране. Также в соответствии с национальными целями и задачами стратегического развития страны до 2024 г. в качестве приоритетного национального проекта (программы) выделена экология (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г.)¹.

Важное экономическое и практическое значение может иметь реализация Поручений Президента РФ для Правительства РФ (январь 2017 г.) по итогам заседания Государственного совета по вопросу об экологическом развитии России в интересах будущих поколений². В Поручениях впервые прозвучали формулировки, которые являются в определенной степени революционными для России в экономической и экологической областях. Среди новых официальных терминов для страны можно выделить следующие: переход к модели экологически устойчивого развития, система индикаторов экологически устойчивого развития, система компенсаций (платежей) за экосистемные услуги, учёт оценки рисков причинения вреда здоровью человека, зеленые финансовые инструменты и др. С позиций экологизации экономических приоритетов важно отметить, что в качестве одной из основных целей был выделен переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека. Также была подчеркнута необходимость повышения энергоэффективности, включая развитие возобновляемых источников энергии. Однако, суть некоторых формулировок в Поручениях в силу недостаточности внимания к экологическим проблемам в экономике понимают далеко не все чиновники в ведомствах и даже эксперты, что несомненно затруднит – наряду с многими другими причинами – реализацию ряда Поручений.

¹ <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>

² <http://kremlin.ru/d/53775>

Все последние «экологические» события нужно рассматривать в контексте попытки ухода России от экспортно-сырьевой «антиустойчивой» модели развития, которая исчерпала себя и привела экономику в тупик. Этот факт широко признается лидерами страны, подчеркивается в официальных документах. Среди мер по экологической модернизации, которые должны дать большой эколого-экономический эффект в самое ближайшее время, можно выделить реализацию в России концепции наилучших доступных технологий (НДТ) и введение углеродных механизмов, связанных с борьбой с изменением климата. Эти меры необходимы для формирования в России более устойчивой и «зеленой» экономики. К сожалению, они не получили достаточного освещения в научных дискуссиях. Тем не менее, их влияние на модернизацию экономики, ее экологизацию может быть очень значительно.

Первое направление связано с фактическим принятием в стране концепции технологической модернизации под «экологическими» флагами. В июле 2014 г. Думой РФ был принят и подписан Президентом РФ закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Несмотря на такое общее и немного абстрактное название, закон может привести к технологической революции и к радикальным технологическим сдвигам в российской экономике. Судьба закона сложна, он обсуждался довольно долго в Думе РФ при лоббировании Министерства природных ресурсов и экологии РФ и мощном противодействии российского крупного бизнеса в лице Российского союза промышленников и предпринимателей.

Суть нового закона – в масштабном распространении в России наилучших доступных технологий (best available technology). Такая технология позволяет минимизировать экологическое воздействие при экономической (инвестиционной) доступности. То есть вводятся достаточно жесткие технико-экологические рамки для технологической модернизации для предприятий с большим воздействием на окружающую среду. Это очень важный вектор для преодоления низких темпов обновления физического капитала и технологического отставания, которые сейчас наблюдаются в стране из-за недостаточного объема инвестиций.

По сути в России принята концепция НДТ Европейского союза, где она разрабатывалась и апробировалась с 1970-х гг. Для реализа-

ции российского закона о НДТ важной задачей является адаптация европейских и разработка национальных информационно-технических справочников по НДТ для секторов и отраслей экономики и придание им соответствующего правового статуса. Сейчас уже разработано несколько десятков таких справочников для ключевых секторов экономики. Эти принципиально новые документы национальной системы стандартизации охватывают все области применения НДТ в России, а также включают ряд межотраслевых справочников (по энергоэффективности и производственному экологическому контролю, очистке отходящих газов и сточных вод и др.). Работа над справочниками заняла три года. К 1 января 2018 г. они должны быть официально утверждены, выпущены и размещены в открытом доступе.

Целевые показатели НДТ выбраны таким образом, чтобы в период введения в действие комплексных экологических разрешений, основанных на требованиях первого поколения справочников НДТ и технологических показателей (в течение 7–10 лет, начиная с 2019 г.), не менее трети российских предприятий будут должны сократить выбросы, сбросы загрязняющих веществ и количество образующихся отходов. Тем самым НДТ должны стать эффективным инструментом экологической и промышленной политики, позволяющим снизить негативное воздействие на окружающую среду и способствующим модернизации экономики. Также переход к НДТ является несомненным стимулом для развития российского машиностроения и импортозамещения. Вместе с тем очевидно противодействие введению НДТ многими представителями бизнеса, так как технологическая модернизация требует значительных инвестиций, импортного оборудования, что в условиях вялости российской экономики, высоких процентов на кредиты и санкций достаточно сложно осуществить.

С проблемой внедрения НДТ тесно связана и необходимость уменьшения социально-экономического ущерба в России от загрязнения окружающей среды. Старые предприятия и технологии сильно вредят природе и здоровью людей. Научные исследования давно показывали значительность ущерба в стране от загрязнения. Этот ущерб проявляется как в экономической сфере, так и во вреде для здоровья населения. Однако впервые эти цифры были приведены на официальном уровне. Президент РФ в своем выступлении на Госсовете (27 декабря 2016 г.) отметил, что ежегодный экономический ущерб от

экологических проблем доходит до 6% ВВП, а с учетом последствий для здоровья людей – до 15%¹. Если учесть, что современный и – по имеющимся прогнозам – будущий рост российского ВВП составит 1–3%, то очевидна необходимость усиления экологических приоритетов и радикальной модернизации для формирования новой экологически устойчивой модели развития².

На ближайшую перспективу важным инструментом модернизации в России может стать введение углеродных механизмов, направленных на предотвращение и адаптацию к изменениям климата. Несмотря на продолжающиеся научные дискуссии в России о причинах глобальных климатических изменений, официальная позиция страны однозначно направлена на признание важности климатической проблемы и необходимости ее решения.

Эта позиция отражена в Климатической Доктрине Российской Федерации (2009), последующих климатических документах, в принятой в 2017 г. «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Осознание остроты изменения климата во многом связано с увеличением числа в стране природных катастроф, опасных природных явлений и т.д. Климатические изменения в России происходят гораздо быстрее, чем в большинстве стран мира: с учетом данных Росгидромета за 2016 г. среднегодовая температура на территории Российской Федерации растёт более чем в 2,5 раза быстрее глобальной, со скоростью 0,45С за 10 лет. Особенно быстрый рост наблюдается в полярной области, где он достигает 0,8С за 10 лет³. Отдаленные негативные последствия потепления также могут быть велики. Две трети территории страны расположены в зоне вечной мерзлоты, таяние которой чревато огромным эколого-экономическим ущербом.

В настоящее время согласно официальным документам и выступлениям уровень выбросов парниковых газов в стране к 2030 г.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>

² Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Regional priorities of Green Economy // Экономика региона, № 2, 2015, С. 159

³ Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2016 год. Москва: Росгидромет, 2016. <http://cc.voeikovmgo.ru/images/dokumenty/2017/doc2016.pdf>

должен сократиться на 25–30% к уровню 1990 г. С учетом значительного падения выбросов в 1990-е гг. из-за кризиса фактически это означает сохранение современного уровня выбросов парниковых газов. Окончательно тип углеродного механизма должен быть определен в самое ближайшее время – углеродный налог или торговля квотами на выброс парниковых газов.

Принципиальной позицией России в переговорах по борьбе с климатическими изменениями является необходимость учета поглотительных способностей российских лесов, которые составляют 20% мирового лесного покрова. Речь идет о регулирующих экосистемных услугах, связанных со связыванием парниковых газов. В Поручениях Президента РФ Правительству (2017) в новых для страны терминах отмечается необходимость формирования системы компенсаций (платежей) за экосистемные услуги, исходя из понимания роли России как экологического донора, а также разработки и утверждения национальной методики оценки способности всех типов лесов, водно-болотных угодий и степей к поглощению диоксида углерода.

В контексте борьбы с климатическими изменениями и экологической модернизацией в России наблюдается определенный рост внимания к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ)¹. Сейчас в стране ВИЭ практически не существуют как обособленная подотрасль энергетики: в 2016 г. на долю ВИЭ приходилось всего 0,2% электрогенерации. Несмотря на такие скромные масштабы, тема развития ВИЭ в России является предметом горячих споров и дискуссий. После того, как в 2013 г. был запущен новый механизм поддержки возобновляемой энергетики в стране, эта тема стала еще более актуальной. Несмотря на то, что в России запасов углеводородов хватит на десятилетия вперед, и в обществе господствует мнение о неоправданности и чрезмерной затратности экзотической возобновляемой энергетики, существуют объективные факторы, говорящие в пользу развития возобновляемой энергетики в стране. Около 70% территории России находится в зоне децентрализованного энергоснабжения. Примерно 10–12 млн чел. не имеют доступа к электрическим сетям и обслужи-

¹ Гречухина И.А., Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Эффективность развития рынка возобновляемых источников энергии в России // Экономика региона, том 12, № 4, 2016, С 1170

ваются автономными энергосистемами, работающими на дизельном топливе или бензине. Тем самым развитие ВИЭ на ближайшую перспективу может дать большой социальный эффект, повысить качество жизни миллионов людей.

Ежегодно в районы, где нет централизованного энергоснабжения, вертолетами и танкерами завозится около 7 млн т нефтепродуктов и свыше 23 млн т угля. При больших расстояниях между регионами затраты на транспортировку значительно увеличивают общую цену топлива, и себестоимость электроэнергии в некоторых точках децентрализованного энергоснабжения достигает 600 руб./кВтч. Большая часть стоимости электроэнергии, отпускаемой потребителям, дотируется из бюджетов различного уровня. По данным ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, ежегодные субсидии на энергоснабжение в технологически изолированных регионах составляют более 20 млрд руб. Кроме того, существуют серьезные инфраструктурные ограничения дальнейшей эксплуатации дизельной генерации: здесь степень износа оборудования составляет более 60%, что отчасти обуславливает низкий уровень КПД – 20–30%.

Разрозненность мелких потребителей делает нецелесообразным строительство распределительных сетей, однако вполне подходит для децентрализованной генерации ВИЭ. Северные и дальневосточные регионы страны обладают огромным потенциалом развития ВИЭ. По показателям суточной инсоляции и скорости ветра, Дальневосточный федеральный округ является одним из наиболее привлекательных регионов России для развития ветровой и солнечной энергетики. При средней себестоимости дизельной генерации в 35–45 руб./кВтч, в Якутии солнечная энергетика уже в 2013 г. достигла сетевого паритета и оказалась дешевле дизельной.

На сегодняшний день установленная мощность объектов ВИЭ в Дальневосточном федеральном округе составляет порядка 4 МВт. Это позволяет экономить приблизительно 1,6 тыс. т дизельного топлива ежегодно. В 2016 г. при средней цене тонны дизеля 45 тыс. руб. эта экономия ориентировочно составит порядка 71,8 млн руб. В рамках комплексной программы по внедрению технологий ВИЭ на Дальнем Востоке планируется строительство свыше 170 объектов ВИЭ суммарной мощностью 145 МВт. На данном этапе ставится задача заместить выработку дизельной генерации на 20–40% по отдельным точкам.

Еще одним фактором развития ВИЭ в России является дефицит энергоснабжения отдельных регионов со стороны централизованной Единой энергетической системы. Несмотря на то, что Россия является экспортером углеводородного сырья, большая часть российских регионов производит меньше энергоресурсов, чем им необходимо. Таким образом, в зонах централизованного энергоснабжения, в первую очередь, в энергодефицитных районах, возникает проблема обеспечения гарантированного минимума энергоснабжения населения и производства. Ситуация усугубляется проблемой доступа к сетям со стороны строящихся предприятий. В Московской, Ленинградской областях, Красноярском крае и ряде других энергодефицитных регионов предприятия вынуждены платить высокую цену за технологическое подключение. В среднем 30% заявок на технологическое присоединение не удовлетворяется.

Помимо этого, одним из основных катализаторов развития возобновляемой энергетики в России может стать повышение цен на розничном рынке электроэнергии. За последние десять лет электроэнергия в России подорожала в три раза. Стоимость 1 кВтч для промышленных потребителей превысила 0,08 0,1 Евро. Согласно прогнозам в ближайшие годы темпы роста тарифов сохранятся. В такой ситуации потребителям малой и средней мощности становится все выгоднее частичный или полный отказ от централизованного энергоснабжения в пользу собственных генерирующих установок. В России начинает стихийно возрастать спрос на несетевую генерацию. По некоторым оценкам электроэнергия собственной выработки обходится в 1,5–2,5 раза дешевле покупной, так как не приходится платить за транспортировку, гарантированный резерв мощности для каждого потребителя, оплачивать потери в сетях. Другим важным аспектом должно стать развитие биоэнергетики¹.

Еще одним стимулом для ВИЭ может стать неудовлетворительная экологическая ситуация во многих российских городах и регионах. Электроэнергетика, на долю которой приходится четверть совокуп-

¹ Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Некоторые аспекты развития биоэнергетики в России / Биоэкономика в России: возможности развития / Под ред. С.Н.Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В Кудрявцевой, М, 2016, С. 98

ных выбросов загрязняющих веществ, вносит свой весомый вклад в общую экологическую деградацию. Декарбонизация энергетического сектора посредством развития ВИЭ является одним из перспективных путей оздоровления экологической ситуации в проблемных городах и регионах, с одной стороны, и улучшения внешнеэкономических позиций и имиджа России в контексте международной торговли и климатического диалога – с другой.

Для России в русле экологической модернизации на фоне формирования новой технологической платформы развития энергетики представляется уникальная возможность обновления основных фондов с использованием низкоуглеродных технологий, в том числе и технологий ВИЭ.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-02-00299-ОГН «Разработка методологии и инструментария оценки динамики перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике».

Литература

1. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Regional priorities of Green Economy // Экономика региона, № 2, 2015, С. 148–159

2. Гречухина И.А., Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Эффективность развития рынка возобновляемых источников энергии в России // Экономика региона, том 12, № 4, 2016, с. 1167–1178

3. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2016 год. Москва: Росгидромет, 2016. <http://cc.voeikovmgo.ru/images/dokumenty/2017/doc2016.pdf>

4. Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Некоторые аспекты развития биоэнергетики в России /Биоэкономика в России: возможности развития. /Под ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой, М., 2017, 176 с.

5. <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>

6. <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>

7. <http://kremlin.ru/d/53775>

Долматова С.А.,

*кандидат экономических наук,
ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова*

**Этапы постановки задач
реиндустриализации российской экономики:
к ноосферному императиву
устойчивого развития**

Аннотация. Постановка задач реиндустриализации экономики в постсоветский период успела на фоне длительного сохранения ее сырьевой зависимости пройти несколько этапов изменений при разных горизонтах видения. В настоящее время отмечается III этап с формулировкой «прорыв» на фоне наступления нового технологического уклада, интегрирующего в новое индустриальное общество высокотехнологичное «зеленое» производство, науку, инженерно-техническое творчество и образование на базе НБИК-технологий. «Прорыв» возможен только на пути устойчивого развития с горизонтом перспективного глобального видения, нацеленного на общее будущее, чему был посвящен доклад Брундтланд еще 1987 года «Наше общее будущее» – «Our Common Future» и принята «Повестка на XXI век» в 1992 году. Этому посвящен и доклад Римского клуба – «Сомни!» 2017 года в связи с отрицательной динамикой базисных параметров устойчивого развития с тех пор и нарастанием геополитической нестабильности. Задача реиндустриализации в виде социально-технологического «прорыва» отвечает интересам не только самой России, но и глобального развития в целом. Потребности в новом альтернативном индустриальном обществе соответствует принципам устойчивого развития и концепции ноосферы В.И.Вернадского, о неизбежности наступления которой говорится в «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию». Поэтому идея «прорыва» в раз-

витии на настоящем этапе должна решать задачи нооиндустриализации в качестве «Повестки на XXI век».

Ключевые слова: «прорыв», глобализация, реиндустриализация, «Повестка на XXI век», «устойчивое развитие», образ будущего, НБИК технологии

Dolmatova S.A.,

*PhD in economics, Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations, RAS, Russia*

The Stages of Problematization Task

of Re-industrialization of the Russian Economy:

to the Noospheric Imperative of Sustainable Development

Abstract. Setting the tasks of re-industrialization of the economy in the post-Soviet period has managed to go through several stages of changes with different horizons of vision against the background of long-term preservation of its raw material dependence. Currently, the third stage is marked with the wording “breakthrough” on the threshold of the new industrial society based on NBIC-technologies. “Breakthrough” is possible only on the path of sustainable development with the horizon of a promising global vision aimed at a common future, what was the subject of the report of Brundtland still in 1987 “Our common future” and adopted “the Agenda for XXI century” in 1992. This is the subject of the report of the club of Rome – “Come on!” in 2017, due to the negative dynamics of the basic parameters of sustainable development since then and the increase in geopolitical instability. The need for a new alternative industrial society corresponds to the principles of sustainable development and the concept of the noosphere V. I. Vernadsky. So the idea of a “breakthrough” in the development at this stage must pursue the objectives of nooindustrialization as “Agenda for XXI century”.

Keywords: “breakthrough”, globalization, reindustrialization, “the Agenda for XXI century”, “sustainable development”, Our common future

К постановке задач реформирования отечественной экономики российским властям приходилось и приходится обращаться в связи с необходимостью повышения ее эффективности и конкурентоспособности в мировом рыночном хозяйстве. На пути достижения этих

целей за последние более четверти века в периоды осознания тупиковости выбранной стратегии реформирования неизбежно возникал императив реиндустриализации, однако не реализованный как долгосрочный тренд в эффективной стратегии развития. В результате закреплялось положение российской экономики в качестве сырьевой ниши в мирохозяйственных отношениях. При этом глобальный финансово-экономический кризис 2008 года и возникшая в результате санкций после присоединения Крыма проблема импортозамещения для обеспечения собственных нужд показала ущербность навязанной России модели в мировом разделении труда, которая поставила российскую экономику в зависимость от мировой экономической и политической конъюнктуры.

В настоящее время особенность императива реиндустриализации российской экономики определяется тем, что мировая экономика стоит на пороге новой технологической революции, которая приведет к глубоким структурным сдвигам и формированию целого комплекса новых экономических отношений и институтов. Проблема фактического решения актуальной задачи реиндустриализации, которая подразумевает интеграцию высокотехнологичного «зеленого» производства, науки, инженерно-техническое творчества и образования, открывает путь к новому качеству индустриального производства в форме нового индустриального общества второго поколения (НИО.2)¹.

Очевидно, что в экономические лидеры выйдут государства – новые технологические лидеры, а остальные перестанут быть субъектом глобальной экономики и политики, навсегда оказавшись в категории экономически отсталых и зависимых территориальных образований. Без экономического прорыва, о чем в новом политическом цикле было заявлено политическим руководством России, не удастся воспользоваться открывающимся окном возможностей, при-

¹ Название, которое актуализирует идеи знаменитой работы Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество», вышедшей в виде книги с этим названием 50 лет назад. См. Бодрунов С.Д. Возвращение индустриализации – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации. // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 17–20.

чем, вероятнее всего в последний раз. Неизбежная перестройка глобальной экономики с позиции интересов России ставит перед ней выбор: если Россия не войдет в число глобальных технологических лидеров, она рискует оказаться на обочине мирового развития. Однако интересы России состоят в более глубоком изменении – необходим социально-технологический прорыв. При этом ее собственные интересы в грядущей перестройке модели общемирового развития совпадают с интересами глобального устойчивого развития.

Для понимания этих задач необходим анализ объективных процессов, продуцирующих эту глобальную перестройку, и обстоятельств, связанных с упущенными возможностями устойчивого развития России и мира предыдущих лет. Проблематизация императива реиндустриализации российской экономики в постсоветский период успеха на фоне длительного сохранения ее сырьевой зависимости прости несколько этапов изменений при разных горизонтах видения.

Вопросы социально-экономической эффективности и устойчивого развития в глобальном масштабе будут оставаться острыми и актуальными для мира и нашей страны пока не будет предложено решение вопроса о преодолении Россией наследия деиндустриализации. **І этап** связан с задачей восстановления разрушенного производственного сектора экономики в условиях ее деиндустриализации в начальный период рыночных преобразований. Этот этап заканчивается крупнейшим российским финансовым кризисом 1998 года. Это период т.н. лихих девяностых. Вместе с закрытием предприятий индустриального производства на базе устаревавших технологий уходящих технологических укладов, прежде всего 3-го, были прекращены передовые перспективные производства, создававшие задел следующих технологических укладов. Урон от реформ оценивался экспертами в виде следующих цифр: при 45%-ном падении ВВП происходило снижение объемов производства на 60% с потерей в 20–40 раз высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью.¹

Наибольший урон для предстоящего социально-технологического рывка был нанесен феноменальной «утечкой умов». На рубеже 80-х–90-х годов началась буквально обвальная эмиграция на Запад

¹ Данные доклада Владислава Жуковского на IV Московского экономического форума 2016 г.

интеллектуалов, высококвалифицированных специалистов, а с некоторым лагом, не менее массовый их переход в малый бизнес, в большей степени «челночный». Поскольку уже было осознание, что данный процесс «утечки умов» будет иметь для экономического и духовного развития России после распада СССР последствия, аналогичные послереволюционным.

Позднесоветская «утечка умов» имеет феноменальные отличительные особенности от «классической» ее формы. При пореформенной «утечке умов» из России был нанесен сокрушительный удар по одной из двух в истории человечества целостных мировых систем организации науки, охватывающих все научные дисциплины, весь спектр наук о природе и обществе – американской и советской. Даже при использовании части высвободившихся научных кадров другой системой, неизбежен урон мировой науке, общепланетарной системе научных исследований, общечеловеческим достижениям. Основные научные открытия и разработки, послужившие основой высоких, прежде всего информационных технологий, ставших в последнее время доступными массовому потребителю, были сделаны в период гонки вооружений между двумя державами – СССР и США во времена дуполярной мировой системы.

В начальный период обвальной эмиграции специалистов готовилась программа регулирования этого процесса, которая, однако, была свернута правительством реформаторов с традиционным для приверженцев свободного рынка обоснованием: свободное действие рыночных сил в глобальной экономике оптимизирует распределение ресурсов, в том числе трудовых.

Однако в случае позднесоветского феномена это не «утечка умов» из одной части света в другую, а тотальная «утечка умов». Ее можно сопоставить с растратой всемирного культурного наследия. При этом выезд за границу одного специалиста – руководителя научной школы или нескольких ее членов, который наносит невосполнимый ущерб самому существованию этой научной школы, нарушая механизм проведения научных исследований или механизм воспроизводства элитных научных кадров, можно сравнить с торговлей предметами искусства, имеющими мировое культурно-историческое значение.

В этом и есть фундаментальное отличие от ее «классической» формы, определяемой термином «brain drain» относительно массовой

миграции специалистов из развивающихся стран с конца 60-х гг. XX века, когда появились первые плоды образовательного бума молодых государств «третьего мира», но их экономики за ним не успевали. К тому же они не были конкурентоспособны на мировом рынке труда. Социально-экономическое содержание «утечки умов» отражается в принятых основных подходах к ее стоимостной оценке. Это дало основание освободившимся от колониальной зависимости странам рассматривать их «утечки умов» как «передачу технологии в обратном направлении» (этот термин, с аббревиатурой – ПТОН в 70-е годы XX века стал широко использоваться в международных документах) и оценивать ущерб от потери своих специалистов.

На этой основе в рамках проекта по заданию Министерства науки РФ в 1992 году Долматовой С.А. были сделаны примерные расчеты минимальных потерь российской экономики от одного эмигрировавшего специалиста в размере 300 тыс. долл. Исходя из этой оценки, практически во всех исследованиях на постсоветском пространстве делались в дальнейшем перерасчеты потерь от «утечки умов»¹. При этом надо понимать, что фактические потери были не просто выше, но и иного порядка. В этой связи в интересах общего будущего для человеческой цивилизации на пути устойчивого развития должно быть и может быть найдено решение проблемы «утечки умов» с учетом новых глобальных тенденций.²

При I этапе проблематизации императива реиндустриализации, связанном с наследием деиндустриализации в начальный период рыночных преобразований, решались **восстановительные задачи** внутреннего характера с вынужденным **ретроспективным горизонтом видения**. Значительный прогресс при решении этих задач был достигнут всего за 8 месяцев своего существования правительством Примакова-Маслюкова. Достижения этого этапа могли сломить тренд сырьевой зависимости развития российской экономики.

¹ Например, «Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития» / Отв. ред. М.С.Горбачев. М., 2003. С.120.

² Долматова С.А. Проблема «утечки умов» в контексте устойчивого развития на современном этапе глобализации // BRIDGES NETWORK. «МОСТЫ». Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Том 11. Выпуск 1. Февраль 2018. С.27–28

Однако при следующем правительстве эти достижения сошли на нет, и эффективность российской экономики надолго стала определять ее сырьевой специализацией на глобальных рынках.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года, обваливший цены на нефть, выявил необходимость диверсификации экономики. **II этап (2008–2018 гг.) – задачи догоняющего развития, видение текущего момента;** опасение потери конкурентоспособности на мировом рынке в связи с ростом эффективности новых инновационных отраслей, расширением сферы высоких технологий. Этот десятилетний связан с текущими на тот период целями участия в высокодоходной торговле на международном рынке прежде всего информационно-коммуникационной продукцией. Это этап не реализованных задач реиндустриализации в виде инновационного встраивания в глобальные цепочки добавленных стоимостей. Он соотносится с программной статьей Д.Медведева «Россия – вперёд!» 2009 года **по модернизации экономики России и смены курса с сырьевого на инновационный тип развития.** Тогда были запущены 2 высокотехнологичных проекта – ОАО «Роснано» и «наукоград», первопроходец-иннополис «Сколково».

Однако при огромных объемах вложений из госбюджета никаких национальных технологических прорывов не произошло. Более того, при низкой эффективности этих проектов Счетной палатой в конце 2016 года было выявлено нецелевое использование бюджетных средств колоссальных масштабов. Кроме отсутствия заметных результатов, особенно в сравнении с советским атомным проектом, который был реализован с нуля за 7 лет в разрушенной после войны стране и который создает основу ее государственной безопасности до сих пор, на этом этапе мы продемонстрировали колоссальное отставание в инновационном глобальном развитии. Фактически это подтвердил сам Д.Медведев, уже в качестве премьер-министра, на круглом столе «Зелёная экономика как вектор развития» в рамках Российского инвестиционного форума «Сочи–2017» (февраль 2017 г.)¹, отметив, что за последние десять лет уже произошло формирование альтернативной «зеленой экономики», в которой эффективно участвует передовой мировой бизнес. Однако фактически власти страны толь-

¹ <http://government.ru/news/26569/#26569=3:1:19B,3:59:vWk>

ко в 2017 году заявили о необходимости принимать это во внимание и реагировать. При этом акцент делается на принятие мер, которые должны для российского бизнеса только способствовать внедрению наилучших доступных технологий, видимо зарубежных за отсутствием собственных.

Неосуществленные задачи реиндустриализации российской экономики в течение более четверти века рыночных реформ создают для России уникальные возможности прорыва в новый технологический уклад на базе НБИК-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных технологий), о котором заявил в новом политическом цикле Президент РФ Путин В.В.. **III этап** проблематизации этой задачи происходит на фоне неотложного императива радикальных глобальных трансформаций не только в социально-производственных системах, но и на мировоззренческом уровне, о чем свидетельствуют значимые мировые исследования. Последние доклады Всемирного экономического форума о глобальных рисках, включая доклад 2018 года (The Global Risks Report 2018)¹ на основе выявленных им общемировых негативных тенденций показывает их взаимосвязь и реальную опасность для человечества. Юбилейный доклад Римского клуба («Come on!», декабрь 2017) обосновывает необходимость альтернативной экономики, «нового Просвещения», холистического мировоззрения, планетарной цивилизации Разума. **Это этап перспективного глобального видения, нацеленного на общее будущее.**

ТНК, благодаря втягиванию государств бывшего соцлагеря в парадигму своей логики развития, смогли на целую четверть века после исторического саммита по «устойчивому развитию» Рио–1992 отложить решение этих проблем. Последующий после Рио–92 период глобального развития фактически оказался **тупиковой ветвью** в поступательной динамике устойчивого развития. Экологическая и социальная неустойчивость за этот период мирового развития не только не снижалась, но, наоборот, стремительно нарастала. Доклады наиболее цитируемого в мире источника о состоянии планеты Всемирного фонда дикой природы еще с публикации, приуроченной к Саммиту Рио+20 2012 года, констатировал вымирание на Земле с 1970 года более половины видов позвоночных.

¹ http://www3.weforum.org/docs/WEF_GRR18_Report.pdf

В последние годы помимо отрицательной динамики этих базисных параметров устойчивого развития стала нарастать геополитическая нестабильность в виде «горячих» войн с миграционным кризисом в Европе, возможность которой в концепции глобального устойчивого развития практически не рассматривалась. При этом геополитическая неустойчивость в свою очередь усиливает социально-экологическую нестабильность, и таким образом нарастает вал неустойчивости. В нынешних условиях императив перехода на траекторию устойчивого развития определяется необходимостью выживания самого человечества. В несоизмеримо более сложных условиях, чем это было доступно предыдущему поколению, поколению Брунтланд на рубеже 80-х–90-х годов, когда был обнародован доклад Г.Х.Брунтланд 1987 года «Наше общее будущее»¹ и состоялся исторический саммит Рио–1992 с его «Повесткой на XXI век», это предстоит сделать нынешнему поколению. Россия единственная страна, которая до сих пор не имеет национальную стратегию «устойчивого развития», хотя другие страны ООН выполнили принятые на этом Саммите обязательства по разработке своих стратегий с формированием соответствующих госструктур. Однако она в 1996 году приняла «Концепцию перехода РФ к устойчивому развитию», итогом которого видится формирование «предсказанной В.И.Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой». Эту цель и должна преследовать задача нооиндустриализации – реиндустриализации нашей страны на новом этапе перспективного глобального видения. Задача реиндустриализации в виде социально-технологического «прорыва» отвечает интересам не только самой России, но и глобального развития в целом. Потребности в альтернативной экономике, «новом Просвещении», холистическом мировоззрении и планетарной цивилизации Разума соответствует принципам устойчивого развития и концепции ноосферы В.И.Вернадского, о неизбежности наступления которой говорится в «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию». Поэтому

¹ «Наше общее будущее»: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ./ Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М., 1989.

идея «прорыва» в развитии на настоящем этапе должна преследовать задачи нооиндустриализации в качестве «Повестки на XXI век».

Литература

1. Бодрунов С. Д. Возвращение индустриализации – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации. // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52)

2. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития / Отв. ред. Горбачев М.С. М., 2003.

3. Долматова С.А. Проблема «утечки умов» в контексте устойчивого развития на современном этапе глобализации // BRIDGESNETWORK. «МОСТЫ». Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Том II. Выпуск I. Февраль 2018.

4. «Наше общее будущее»: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М., 1989.

Карелина С.А.,

доктор юридических наук, профессор

Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Институт несостоятельности (банкротства)

в механизме устойчивого развития

рыночной экономики РФ:

проблемы совершенствования

Аннотация: в статье анализируется место и цель института несостоятельности (банкротства) в рыночной экономике, а также отдельные средства правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): банкротство физических лиц, субсидиарная ответственность контролирующего должника лица и др.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, банкротство физических лиц, механизм реструктуризации долгов

Karelina S.A.,

Doctor of Juridical Science, Professor at the Faculty of Law,

Lomonosov Moscow State University

Insolvency (Bankruptcy) in the Mechanism

of Sustainable Development of Russian Market

Economy: Issues of Improvement

Abstract: the article describes the role of insolvency (bankruptcy) in market economy along with particular mechanisms of legal regulation of insolvency, such as bankruptcy of natural persons, subsidiary liability of controlling persons etc.

Keywords: insolvency (bankruptcy), subsidiary liability, controlling persons, bankruptcy of natural persons, corporate debt restructuring

1. На современном этапе развития рынка, рыночных отношений институт несостоятельности (банкротства) является одним из реальных рыночных механизмов, регулирующих предпринимательскую деятельность, это неотъемлемый атрибут рыночной экономики¹.

Рыночная экономика и предпринимательская деятельность не могут эффективно функционировать при отсутствии законодательства, охраняющего экономический (гражданский) оборот от последствий неэффективной работы его участников, проявляющейся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, когда такое неисполнение приобретает стойкий, систематический характер. *Институт банкротства является важным средством, обеспечивающим устойчивое развитие рыночной экономики посредством:*

- инструментов, позволяющих разрешить конфликт интересов между различными субъектами отношений несостоятельности;
- средств, обеспечивающих стабильность рыночной экономики;
- средств, позволяющих решать стоящие перед государством задачи, носящие социальный характер.

2. В условиях недостаточности имущества должника для удовлетворения требований его кредиторов в полном объеме *институт банкротства призван разрешить имеющиеся противоречия путем специальных положений, не допускающих приоритетное удовлетворение требований одного кредитора перед требованиями других кредиторов, устанавливающих привилегированность требований, тесно связанных с личностью должника и др.* Институт банкротства обладает достаточным арсеналом способов и средств разрешения конфликта интересов между различными группами участников отношений несостоятельности: возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, оспаривание сделок должника, отказ от исполнения сделок должника, продажа имущества и т.д. Причем, и *сам институт банкротства в условиях рынка служит самостоятельным средством разрешения конфликта интересов.*

¹ См.: Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. М., 2002. С. 101; Жилинский С.Э. Предпринимательское право (Правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1999. С. 569.

3. Определяя место института банкротства в качестве важнейшего элемента механизма устойчивого развития экономики, интерес представляет *вопрос об определении цели института несостоятельности в рыночной экономике*. Спектр подходов к определению цели разнообразен, вместе с тем, на наш взгляд, *основная цель данного института заключается в обеспечении стабильности рыночной экономики с помощью специального банкротного инструментария, включая механизм удовлетворения требований кредиторов, восстановления платежеспособности должника, механизм предупреждения банкротства и т.д. Именно цель определяет соответствующий набор применимых средств и способов правового регулирования, которые формируют механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)*.

4. *Одной из ключевых задач правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) с участием граждан в рыночной экономике является рост благосостояния граждан, проблемы повышения которого для государства и общества как никогда сейчас актуальны¹*. При этом возникает справедливый вопрос: *каким образом институт банкротства может способствовать такому росту?*

Принято считать, что именно за счет освобождения должника от обязательств в ходе процедуры банкротства закредитованность общества падает, а граждане вновь становятся «продуктивными» членами общества, активно вовлеченными в рыночный оборот. Однако, существует и кардинально противоположная точка зрения, согласно которой наличие легкой возможности освободиться от долгов напрямую способствует безответственному поведению граждан, а, следовательно, необходимо ограничить возможности освобождения от обязательств в рамках банкротства с тем, чтобы сделать поведение граждан более ответственным в подходах к кредитованию.

Таким образом, представляется, что задача законодателя состоит как раз в поиске оптимального равновесия в регулировании, которое, с одной стороны, не будет затормаживать развитие эко-

¹ Общая задолженность россиян выросла до 5 трлн рублей // <https://ura.news/news/1052324092> (дата обращения 18 февраля 2018 г.)

номики и кредитования, но, с другой, не приведет к стимулированию излишней закредитованности и росту «плохих» долгов.

Соответственно, законодательно должны быть выработаны такие правовые механизмы, которые позволят не декларативно, а реально обеспечить соответствующий баланс.

Кроме того, следует обратить внимание, что *только институт банкротства обладает особым механизмом – механизмом освобождения гражданина от обязательств, который позволяет реализовать концепцию «нового старта», предусматривающую возможность для гражданина избавиться от долгов, социально реабилитировавшись.* Именно эта задача, носящая социальный характер, в сочетании с общей стратегией повышения благосостояния граждан будут способствовать устойчивому развитию экономики в нашей стране.

Заметим, институт банкротства граждан в настоящее время представляет собой предмет оживленных научно-практических дискуссий. Причем, спектр тем для обсуждения достаточно широк: от очевидных проблем, связанных с реализацией арбитражного управления в процессе банкротства гражданина до, порою, скрытых проблем, не лежащих на поверхности механизма правового регулирования отношений несостоятельности с участием граждан, а именно – касающихся цели института банкротства граждан и эффективности реализации данного института. Не секрет, что граждане-должники все чаще используют институт банкротства для недобросовестного уклонения от исполнения своих обязательств, а сам институт банкротства граждан стал прочно ассоциироваться с «громкими» банкротными процессами Б.А. Кехмана, Т. Исмаилова и др. С момента первого в России прецедента не освобождения должника-гражданина от обязательств по результатам процедуры банкротства прошло уже более двух лет. Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 г. по делу № А45–24580/2015 гражданин В.А. Овсянников был признан банкротом, но не освобожден от обязательств, поскольку «принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам»¹.

¹ Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 г. по делу № А45–24580/2015 / СПС «Консультант-Плюс».

Именно с этого момента начала формироваться соответствующая негативная для должников судебная практика, связанная с неприменением механизма освобождения от обязательств, которая вновь поставила перед законодателем вопрос об основной цели института банкротства граждан. Аргументация, используемая арбитражными судами при неприменении механизма освобождения от обязательств, достаточно разнообразна. Наиболее часто встречающееся основание для не освобождения от долгов можно условно обозначить как «заведомая неисполнимость обязательств», когда должник изначально понимает, что не сможет указанные обязательства обслуживать. Это основание было использовано судом в вышеупомянутом деле о банкротстве гражданина Овсянникова, а также в некоторых других¹.

Определенной вариацией на данную тему является ссылка судов на факты сокрытия должником от кредитора информации о размере уже имеющейся долговой нагрузки.² Достаточно часто используемым основанием для не освобождения от обязательств на практике применялось положение, в соответствии с которым должник не располагал достаточным количеством имущества для реализации процедур банкротства. На этом фоне вызывает интерес Законопроект № 307 633–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Примечательно, что данный Законопроект добавляет к цели процедуры реализации имущества, применяемой в отношении гражданина, наряду с удовлетворением требований кредиторов, освобождение от обязательств. При этом закрепляется правило, согласно которому отсутствие у гражданина имущества, которое могло бы быть после покрытия расходов на процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, направлено на удовлетворение требований кредиторов, не препятствует введению процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина. Означает ли это, что

¹ См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2017 г. по делу № А40–96462/2016 / СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 декабря 2016 г. № Ф09–11353/16 по делу № А71–5858/2015 / СПС «КонсультантПлюс».

практика применения положений п. 4 ст. 213.28 заставляет законодателя внести существенные изменения в сферу нормативного регулирования, признав, что помимо соразмерного удовлетворения требований кредиторов у института банкротства граждан есть еще и социально-реабилитационная цель, которая достигается списанием долговых обязательств с одновременным установлением системы ограничений для должника, предусмотренных ст. 213.30 Закона о банкротстве? Представляется, что да. Причем, указанная позиция относительно правовой природы института банкротства граждан находит свое подтверждение в последней правоприменительной практике, например, Определении ВС РФ от 23 января 2017 г. № 304–ЭС16–14541 по делу № А70–14095/2015.

5. Еще один вопрос, требующий пристального внимания и законодателя, и правоприменителя, это вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, который, надо признать, привлекает внимание законодателя уже не в первый раз. Речь идет о Федеральном законе от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В настоящее время законодатель расширяет возможности закрепления за лицом статуса контролирующего должника, прежде всего, за счет расширения оснований возникновения отношений контроля, в частности, легализации понятия «фактического контроля». Помимо этого, законодатель в ответ на вызов правоприменителя предусмотрел возможность реализации двух моделей привлечения к субсидиарной ответственности: в рамках процесса банкротства и в так называемый постбанкротный период, то есть уже после прекращения производства по делу. В целом усилия законодателя по расширению возможностей реализации концепции «снятия корпоративной вуали» следует поддержать. Вместе с тем ответ на вопрос о том, насколько такие законодательные возможности по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц позволят повысить эффективность института банкротства на практике, остается открытым. Более того, и законодателю, и правоприменителю не следует забывать о том, что механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирую-

¹ СЗ РФ. 2017. № 1. (Ч. 1). Ст. 29.

щих должника лиц должен применяться лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, как исключение из действия общего принципа разделения ответственности юридического лица и его участников (учредителей), предусмотренных ст. 56 ГК РФ. В противном случае мы можем столкнуться с негативными проявлениями законодательных новелл, деструктивно влияющих на процесс развития рыночных отношений в России.

6. Существенное место в механизме обеспечения устойчивого развития рыночной экономики занимает инструментарий, используемый в банковской сфере. Между тем в настоящее время существенную проблему представляет вопрос осуществления мер по предупреждению банкротства банков. В первую очередь, проблема заключается в том, что суды различных инстанций зачастую не рассматривают отношения, связанные с предупреждением банкротства банков, как охватываемые законодательством о банкротстве. Так, в частности, по одному из дел, связанных с защитой прав вкладчиков ПАО Национального банка «ТРАСТ» суды трех инстанций давали неправильную оценку указанным правоотношениям. И только ВС РФ в своем Определении от 27 октября 2017 г. указал, что «по смыслу абз. 12 ст. ст. 2, 31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций»¹. На практике возникает еще одна проблема, связанная непосредственно с реализацией механизма предупреждения банкротства банков. Так, зачастую вводится Временная Администрация (далее – ВА) без должного анализа финансового состояния должника, а План участия АСВ в предупреждении банкротства кредитной организации не содержит каких-либо положений о формах и объеме финансовой помощи, которая будет оказана со стороны АСВ (п. 4 ст. 189.15, ст. 189.49 Закона о банкротстве). Как показывает практика, уже не редки случаи, когда ВА вводилась в день обращения Банка России в АСВ с предложением принять участие в мероприятиях по предупреждению банкротства банка. Заметим, что ВС РФ указал в упомянутом выше Опре-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. N 305-КГ17-9802 по делу N А40-17830/2017.

делении, что «реализация отраженной в Плане санации стратегии проведения реабилитационных мероприятий по существу направлена на восстановление платежеспособности кредитной организации в рамках предбанкротной процедуры с учетом той особенности, что утверждение Плана отнесено к компетенции Банка России (Комитета банковского надзора и при определенных условиях Совета директоров Банка России – пункты 2 и 3 статьи 189.49 Закона о банкротстве), осуществляющего публичные полномочия в отношении участников банковского рынка, что обусловлено принципиальным значением данного рынка как базового для всей экономики в целом»¹. Представляется, что введение ВА на основании п. 7 ч. 1 ст. 189.26 является формально законным решением, поскольку минимальные сроки анализа финансового состояния банка, принятия Агентством предложения об участии, разработки Агентством Плана участия и его утверждения Банком России законодателем не закреплены. Однако Закон о банкротстве и ведомственные акты устанавливают, как к Банку России, так и к Агентству требование, чтобы участие Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства было целесообразным. С учетом этого, на наш взгляд, План санации должен содержать положения о формах и объемах финансовой помощи. Однако сам выбор конкретных форм и объема оказания финансовой помощи является дискреционным полномочием Банка России и Агентства. Такое возможно, поскольку меры по предупреждению банкротства включают в себя не только оказание финансовой помощи, но и исполнение функций временной администрации, организацию торгов и иные (ст. 189.49 Закона о банкротстве). Выбор каждой меры должен обуславливаться разумным соотношением с иными мерами, предусмотренными Планом участия. Оказание финансовой помощи банку должно соответствовать ключевой характеристике участия Агентства в мероприятиях по предупреждению банкротства: целесообразности.

Отсутствие четкой позиции законодателя по данному вопросу не является единственным при практической реализации механизма предупреждения банкротства банков. Зачастую на практике возникает вопрос, допустим ли отзыв лицензии у кредитной организации до мотивированной отмены ранее принятого решения Комитета

¹ Там же.

банковского надзора Банка России не отзываться лицензию и не применять меры, предусмотренные ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»? Представляется, что ответ на данный вопрос очевиден: в силу п. 6. ст. 189.49 Закона о банкротстве «в случае принятия решения об отказе в утверждении плана участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка или в случае невозможности выполнения указанного плана, в том числе в результате невыполнения указанного плана банком, Банк России отменяет решения, принятые в соответствии с пунктом 13 статьи 189.47 настоящего Федерального закона».

Данные выводы подтверждаются материалами судебной практики.¹ Кроме того, смысл п. 6 ст. 189.49 Закона о банкротстве полностью соответствует общепринятой доктрине законных ожиданий, которая способствует реализации принципов правовой определенности и добросовестности.² По своей сути данная доктрина служит для защиты слабой стороны от осуществления органами государственной власти своих дискреционных полномочий, усмотрения должностного лица³, выступает основанием для обжалования властно-распорядительных актов, если они не соответствуют законным ожиданиям лица⁴. Данная доктрина является общепризнанным принципом и получила широкое распространение в международном праве⁵. Соответственно, принимая решение не отзываться лицензию, Банк

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2016 г. N Ф05-18343/2016 по делу N А40-244915/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2016 г. N Ф05-18343/2016 по делу N А40-244915/2015.

² Принципы гражданского права и их реализация / Под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. С. 67.

³ Роор К.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3.

⁴ Соколов И.А. Судебный пересмотр решений органов исполнительной власти как форма административной юстиции в Великобритании // Административное право и процесс. 2009. N 2.

⁵ Николаев А.В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // Международное публичное и частное право. 2014. N 4.

России создает у кредитной организации законные ожидания о том, что в отношении нее либо будут осуществлены предусмотренные планом участия меры по предупреждению банкротства, либо будет сделан обоснованный вывод о невозможности выполнения указанного плана участия и принято решение в порядке, предусмотренном п. 6. ст. 189.49 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного, на наш взгляд, необходимо закрепление четкой позиции и законодателя, и правоприменителя по вопросу о том, что недопустим отзыв лицензии у кредитной организации до мотивированной отмены ранее принятого решения Комитета банковского надзора Банка России не отзываться лицензию и не применять меры, предусмотренные ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Иной подход к применению соответствующих норм может дискредитировать саму идею возможности реализации механизма предупреждения банкротства банков.

Это, безусловно, далеко не все вопросы, которые требуют в настоящее время повышенного внимания законодателя. Вместе с тем они с бесспорностью доказывают тот факт, что на современном этапе развития института несостоятельности (банкротства) необходим системный, взвешенный подход к процессу совершенствования законодательства в данной сфере, который реально способствовал бы повышению эффективности данного института, а также обеспечению механизма устойчивого развития рыночной экономики.

Литература

1. *Ершова И.В.* Предпринимательское право: Учебник. М., 2002.
2. *Жилинский С.Э.* Предпринимательское право (Правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1999
3. Общая задолженность россиян выросла до 5 трлн рублей // <https://ura.news/news/1052324092> (дата обращения 18 февраля 2018 г.)
4. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 г. по делу № А45-24580/2015 / СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2017 г. по делу № А40-96462/2016 / СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 декабря 2016 г. № Ф09-11353/16 по делу № А71-5858/2015 / СПС «КонсультантПлюс».
7. СЗ РФ. 2017. № 1. (Ч. 1). Ст. 29.
8. Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. № 305-КГ17-9802 по делу N А40-17830/2017.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2016 г. № Ф05-18343/2016 по делу N А40-244915/2015
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2016 г. № Ф05-18343/2016 по делу N А40-244915/2015

Никоноров С.М.,

доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Зеленые финансы и проекты
в контексте устойчивого развития
городов и регионов России**

Аннотация. В статье раскрываются переход от Целей Тысячелетия к Целям устойчивого развития (ЦУР) для всех стран мира. Показано сравнение между Россией и Швецией по достижению Целей Устойчивого развития. В табличной форме показаны 20 лучших стран мира по ЦУР и 9 стран бывшего постсоветского пространства. В статье раскрываются следующие инструменты достижения Целей Устойчивого Развития (ЦУРа): зеленая экономика, зеленые финансы и зеленые инвестиции. Показаны ключевые препятствия для увеличения зеленых инвестиций. Обозначена модель «Зеленой экономики» через систему зеленых финансов. Можно также констатировать, что «зеленые» финансы лежат в основе концепции низкоуглеродного («зеленого») экономического роста в силу того, что они лежат в спектре пересечения трех ключевых направлений развития: 1) финансовая индустрия; 2) оздоровление окружающей среды; 3) экономический рост. «Зеленые» финансы являются тем звеном, которое позволяет реально осуществить переход к зеленой экономике. Все зеленые проекты требуют серьезного финансирования, в то время как в большинстве случаев зеленые бизнес – модели и проекты являются высокорисковыми. Соответственно, традиционные методы финансирования могут оказаться коммерчески невыгодными. В статье показан рынок зеленых облигаций. Показан пример зеленого финансирования от Сбербанка. В статье приводятся проекты в контексте устойчивого развития городов и регионов России. Показан при-

мер проекта – город будущего Neom. Деятельность РФПИ в рамках работы над проектом создания города Neom будет способствовать привлечению ведущих российских высокотехнологичных компаний в следующих основных сферах: солнечная энергетика, здравоохранение и образование, технологии искусственного интеллекта, высокоскоростной транспорт, а также портовая инфраструктура для перевалки сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: Цели Тысячелетия, Цели Устойчивого Развития, зеленая экономика, зеленые финансы, зеленые инвестиции, зеленые облигации, зеленые отрасли и технологии, зеленые города и регионы, зеленые проекты

Nikonov S.M.,

*Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics
of Moscow State University named after M.V. Lomonosov*

**Green Finances and Projects
in the Context of Sustainable Development
of Cities and Regions of Russia**

Abstract. The article is devoted to the transition from the Millennium Goals to the goals of sustainable development (LRC) for all countries of the world. A comparison is shown between Russia and Sweden in achieving the goals of sustainable development. The table lists the top 20 countries in the world in LRC and 9 countries of the former post-Soviet space. The article reveals the following tools to achieve the Sustainable Development Goals (LRC): green economy, green finance and green investments. Key obstacles to increasing green investment are shown. The model of the “Green Economy” is indicated through the system of green finance. It can also be stated that “green” finance underlies the concept of low-carbon (“green”) economic growth due to the fact that they lie in the spectrum of the intersection of three key areas of development: 1) the financial industry; 2) improvement of the environment; 3) economic growth. “Green” finance is the link that allows realizing the transition to a green economy. All green projects require serious financing, while in most cases green business models and projects are high-risk. Accordingly, traditional methods of financing may prove to be commercially unprofitable. The article shows the market of green bonds. An example of green financing from Sberbank is

shown. The article contains projects in the context of sustainable development of cities and regions of Russia. An example of the project is shown – the city of the future Neom. The activity of the RFPI in the framework of the project on the creation of the city of Neom will help attract leading Russian high-tech companies in the following main areas: solar energy, health and education, artificial intelligence technologies, high-speed transport, and a port infrastructure for transshipment of agricultural products.

Keywords: Millennium Development Goals, Sustainable Development Goals, green economy, green finance, green investments, green bonds, green industries and technologies, green cities and regions, green projects

*От 8 Целей Развития Тысячелетия
к 17 Целям Устойчивого развития (ЦУР)
для преобразования нашего мира¹*

Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ) – восемь целей, выполнение которых должно улучшить условия жизни в развивающихся странах, ЦРТ были поставлены ООН в 2001 году и должны были быть достигнуты в 2015 году. Цель 1. Ликвидация крайней бедности и голода. Цель 2. Обеспечение всеобщего начального образования. Цель 3. Содействие равноправию полов и расширению прав женщин. Цель 4. Снижение детской смертности. Цель 5. Улучшение материнского здоровья. Цель 6. Победа над ВИЧ/ СПИД, малярией и другими инфекциями. Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости. Цель 8. Формирование всемирного партнерства ради развития.

Цели Устойчивого Развития (ЦУР). Новые цели и задачи носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. 25 сентября 2015 года 193 страны приняли следующие 17 глобальных целей: 1. Повсеместная ликвида-

¹ Папенков К.В., Никоноров С.М. Коэволюционный подход к устойчивому развитию в журнале Экономика устойчивого развития, № 4, 2017, с. 287–298.

ция нищеты во всех её формах. 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. 6. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех. 7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. 8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. 9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций. 10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов. 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства. 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития. 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия. 16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Россия (47) – зеленый цвет – 1; желтый цвет – 2, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 17; красный цвет – 2, 5, 6, 10, 13, 14, 15, 16.

Швеция (1) – зеленый цвет – 1, 3, 6, 7, 9, 10, 11, 17; желтый цвет – 2, 4, 5, 8, 12, 14, 16; красный цвет – 13, 15.

Зеленый цвет обозначает, что цель достигнута. Желтый цвет означает, что цель может быть достигнута в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Красный цвет – означает, что до достижения этой цели стране очень далеко и цель, в лучшем случае, может быть достигнута в долгосрочной перспективе.

Таблица 1. Лучшие страны мира по достижению Целей Устойчивого Развития (ЦУР)

Место в рейтинге	Страна	Значение индекса	Место в рейтинге	Страна	Значение индекса
1	Швеция	84.5	11	Франция	77.9
2	Дания	83.9	12	Бельгия	77.4
3	Норвегия	82.3	13	Канада	76.8
4	Финляндия	81.0	14	Ирландия	76.7
5	Швейцария	80.9	15	Чехия	76.7
6	Германия	80.5	16	Люксембург	76.7
7	Австрия	79.1	17	Словения	76.6
8	Нидерланды	78.9	18	Япония	75.0
9	Исландия	78.4	19	Сингапур	74.6
10	Великобритания	78.1	20	Австралия	74.5

Таблица 2. Индекс Устойчивого Развития для стран постсоветского пространства

Место в рейтинге	Страна	Значение индекса
23	Беларусь	73.5
44	Молдавия	66.6
46	Украина	66.4
47	Российская Федерация	66.4
50	Армения	65.4
54	Казахстан	63.9
65	Азербайджан	61.3
67	Киргизия	60.9
72	Таджикистан	60.2

Одним из инструментов для достижения Целей Устойчивого Развития являются «зеленые финансы». «Зелёными финансами» называют средства, направляемые на развитие экологически чистых техноло-

гий. Система зеленых финансов включает в себя: 1) меры стимулирования поступления общественного капитала в экологически чистый сектор экономики; 2) механизмы использования повторного кредитования, развития поручительства, правительственных процентных субсидий и создания государственного фонда экологии.

Зеленые отрасли и технологии находятся на разных стадиях развития и, соответственно, требуют разных способов и источников финансирования. Выделяют обычно три источника: 1) внутренние государственные финансовые ресурсы, 2) средства международных финансовых организаций и 3) средства частного сектора (как внутренние, так и зарубежные).

Можно также констатировать, что «зеленые» финансы лежат в основе концепции низкоуглеродного («зеленого») экономического роста в силу того, что они лежат в спектре пересечения трех ключевых направлений развития: 1) финансовая индустрия; 2) оздоровление окружающей среды; 3) экономический рост.

«Зеленые» финансы являются тем звеном, которое позволяет реально осуществить переход к зеленой экономике. Все зеленые проекты требуют серьезного финансирования, в то время как в большинстве случаев зеленые бизнес – модели и проекты являются высокорисковыми. Соответственно, традиционные методы финансирования могут оказаться коммерчески невыгодными.

Тут есть вариант выхода на венчурных инвесторов, но им необходимо также доказать коммерческую эффективность в среднесрочной перспективе (в отличие от банков – где необходима краткосрочная эффективность). Долгие деньги в нашей стране можно получить только от государства или при поддержке государства использовать финансовые ресурсы населения.

По расчетам МЭА (International Energy Agency), для достижения цели сокращения выбросов углекислого газа на 50% к 2050г., глобальные инвестиции в энергетический сектор должны составить 46 трлн долл. США. По оценке МЭА, 85% финансирования должно поступать от частного сектора.

Ключевыми препятствиями для увеличения зеленых инвестиций являются следующие: 1) углеродное ценообразование (необходимость точного определения стоимости затрат при расчете величины зеленых инвестиций); 2) субсидии на добычу ископаемого топлива;

3) высокие первичные издержки и долгий срок окупаемости; 4) риски (окупаемость проекта); 5) технологические риски; 6) высокие транзакционные издержки; 7) высокие издержки (при интеграции чистых источников энергии в существующую систему); 8) информационные провалы.

Очень важным аспектом достижения Целей Устойчивого Развития является модель «зеленой экономики» через систему зеленых финансов: «Зеленая» экономика – это четыре взаимосвязанных модуля: 1. Розничные финансы: 1.1. «зеленая» ипотека; 1.2. «зеленая» ссуда под залог жилья; 1.3. «зеленая» ссуда для коммерческого строительства; 1.4. «зеленый» кредит; 1.5. «зеленые» кредитные карточки; 2. Инвестиционные финансы: 2.1. финансирование «зеленых» проектов; 2.2. «зеленая» секьюритизация активов; 2.3. «зеленый» венчурный капитал и фонды прямых инвестиций; 2.4. технологический лизинг; 2.5. углеродные финансы. 3. Управление активами: 3.1. углеродные и экологические фонды; 3.2. резервные фонды; 3.3. катастрофные облигации; 3.4. экологические ETF. 4. Экострахование: 4.1. страхование автомобилей; 4.2. углеродное страхование; 4.3. страхование от чрезвычайных происшествий; 4.4. «зеленое» страхование¹.

Рынок зеленых облигаций: 1) наднациональные облигации; 2) облигации корпораций; 3) облигации, обеспеченные активами; 4) государственные облигации; 5) проектные облигации.

Пул зеленых проектов во всем мире превышает 200 млрд дол. Объем зеленых облигаций, выпущенных непосредственно как часть зеленого портфеля к концу 2014 года – более 36 млрд дол. США. В 2015 г. объем зеленых облигаций, выпущенных на рынок достиг отметки в 90 млрд дол.

Государственное инвестирование может дать существенный толчок для капиталовложений компаний. Согласно экспертным оценкам, каждый доллар государственных средств, как правило, стимулирует приток 3 – 15 долларов частных вложений.

На международном уровне также оживилась инвестиционная деятельность в природоохранной области. Отмечается повышение

¹ Никонов С.М. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие в журнале Русская политология, № 3, 2017, с. 12–15

активности международных организаций, банков, пенсионных, венчурных, частных акционерных, партнерских и других фондов. Более половины инвестиций фондов предназначено для борьбы с изменением климата. Особо возросла активность европейских, азиатских и латиноамериканских банков.

Инвестиции в энергоэффективные технологии и инфраструктуру, связанную с природным капиталом, уже приносят адекватную отдачу. По оценкам ВОЗ, в среднем в мире, отдача от каждого доллара, инвестированного в улучшение доступа к чистой воде, составляет 2 долл., в частности за счет сокращения затрат на здравоохранение.

Пример зеленого финансирования от Сбербанка. Зеленое финансирование – зеленым проектам. Новые риски, но и новые возможности.

- 1) Банк – функции: администрирование проекта, структурирование финансирования; выгоды – расширенный портфель проектов и клиентская база, комиссия.
- 2) Организатор проекта.
- 3) Собственник проекта – функции: реализация проекта, финансирование, соблюдение принципов зеленого финансирования до погашения зеленых облигаций; выгоды – преференциальные условия получения займов и рефинансирования, возможные субсидии, прямая и косвенная поддержка во время реализации проекта.
- 4) Партнер по «гринингу» – функции: подтверждение позитивного влияния проекта на состояние окружающей среды (ОС) и соблюдения принципов зеленого финансирования до погашения зеленых облигаций; выгода – комиссия консультанта, расширенная клиентская база.
- 5) Эмиссия облигаций, Гарантия размещения – функции: эмиссия и/или гарантия размещения зеленых облигаций; выгода – расширенная база клиентов, возможности для размещения активов, привлеченная ликвидность.

Можно привести проекты в контексте устойчивого развития городов и регионов России:

- 1) Экотуризм, рекреационные зоны, ООПТ, устойчивый туризм, сельский и агротуризм.
- 2) Переход на ВИЭ в регионах (городах) России.
- 3) Переход на «зеленые» здания и сооружения в России (активные, пассивные, smart-дома) (энергосберегающие технологии в строительстве и архитектуре).
- 4) Переход в регионах (городах) России на чистый транспорт (альтернативные виды топлива, развитие общественного транспорта, гибридные/ электромобили).
- 5) Переход регионов (городов) России на эффективное управление водными ресурсами (очистка воды, экономия потребле-

ния воды, использование дождевой воды и т.п.). 6) Утилизация мусора и отходов производства (повторное использование (рециклирование), производство саморазлагающейся тары и т.п. 7) Устойчивое развитие городов (реновация, общественные пространства, городские лесонасаждения и парки). 8) Биоэкономика и биотехнологии. 9) Органическое сельское хозяйство (в регионах России). 10) Климат (Парижское соглашение). 11) Восстановление лесов и почвенного покрова¹.

Пример проекта – город будущего Neom. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) совместно с ведущими российскими и международными партнерами примет участие в проекте по созданию города будущего Neom в Саудовской Аравии. Деятельность РФПИ в рамках работы над проектом создания города Neom будет способствовать привлечению ведущих российских высокотехнологичных компаний в следующих основных сферах: солнечная энергетика, здравоохранение и образование, технологии искусственного интеллекта, высокоскоростной транспорт, а также портовая инфраструктура для перевалки сельскохозяйственной продукции.

Вопросы: 1) Можно ли у нас в России создать такой город будущего? Можно ли улучшить место России и достигнуть Целей Устойчивого Развития?

В рамках гранта РФФИ 16-02-00302 а – ОГН «Теоретико-методологические основы устойчивого развития городов»

Литература

1. *Никоноров С.М.* К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие в журнале Русская политология, № 3, 2017, с. 12–15.

¹ *Папенев К.В., Никоноров С.М., Земскова О.В.* Социо-эколого-экономические проблемы крупные мегаполисов // Проблемы прогнозирования, № 5, 2015, с. 119–126.

2. Папенов К.В., Никоноров С.М. Козволюционный подход к устойчивому развитию в журнале Экономика устойчивого развития, № 4, 2017, с. 287–298.

3. Папенов К.В., Никоноров С.М., Земскова О.В. Социо-эколого-экономические проблемы крупных мегаполисов // Проблемы прогнозирования, № 5, 2015, с. 119–126.

Соловьева С.В.,

кандидат экономических наук,

ведущий научный сотрудник

экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Интегральные показатели

экологически устойчивого развития для России¹

Аннотация. В статье рассматриваются комплексные высокоинтегрированные индексы, предназначенные для оценки развития страны, сбалансированного экономически, социально и экологически. Проведено сравнение индексов, разработанных и апробированных на международном уровне и для российских условий. Выделены особенности интегральных показателей, позволяющие использовать их для управления и мониторинга достижения целей устойчивого природопользования, оценки достигнутых результатов, оценки эффективности реализации стратегий долгосрочного и среднесрочного развития.

Ключевые слова: индикаторы устойчивого развития, «истинные сбережения», Индекс человеческого развития, экологический след, природный капитал

Solovyeva Sofya,

Ph.D., Lead Research Fellow,

Lomonosov Moscow State University

Indicators of Environmentally

Sustainable Development for Russia

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Разработка методологии и инструментария оценки динамики перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике» № 16-02-00299-ОГН.

Abstract. The article deals with highly integrated indices, designed to assess the development of the country, balanced economically, socially and ecologically. The indices developed and tested at the international level and for Russian conditions are compared. The features of integral indicators are singled out allowing them to be used to manage and monitor the achievement of sustainable nature management objectives, assess the results achieved, and evaluate the effectiveness of the implementation of long- and medium-term development strategies.

Keywords: indicators of sustainable development, “genuine savings”, Human Development Index, the ecological footprint, natural capital

Интегральные показатели имеют большое значение для управления развитием страны, сбалансированного экономически, социально и экологически. Разработка стратегий долгосрочного и среднесрочного развития, выявление целей политики устойчивого природопользования предполагает наличие индексов и индикаторов в количественной форме. Интегральные показатели особенно важны для мониторинга достижения целей устойчивого природопользования, оценки достигнутых результатов, оценки эффективности реализации действующих программ, стратегии.

В качестве интегрального индикатора устойчивого развития предлагается показатель «истинных сбережений» (genuine savings).¹ Индикатор конструировался с целью показать, насколько устойчивой является инвестиционная политика. Стандартная система национальных счетов предполагает, что только вложения в основной капитал являются вложениями в будущее благосостояние общества. Расширенная трактовка включает природный капитал и человеческий капитал, которые, наряду с основным капиталом составляют национальное богатство. С этих позиций истощение невозобновимых природных ресурсов и чрезмерное использование возобновимых природных ресурсов представляют собой вычет из национального богатства. Напротив, вложения в образование населения представляют собой прирост человеческого капитала. Текущие затраты на

¹ Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011.

образование приравняются к инвестициям. Это связано с определением человеческого капитала, которое включает понятие расширенных внутренних инвестиций. Затраты в человека рассматриваются не как непроизводительное потребление, а как инвестиции, обеспечивающие в итоге прирост национального богатства.

Концепция построения интегрального индикатора допускает так называемую «слабую устойчивость», т.е. полную взаимозаменяемость различных видов капитала. С этих позиций страна, которая реинвестирует весь доход от добычи невозобновимых природных ресурсов в создание человеческого капитала, повышая уровень образования населения, увеличивает накопление и обеспечивает устойчивое развитие.

Индикатор истинных сбережений характеризует скорость накопления национальных сбережений после учета истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды. Показатель является результатом коррекции валовых внутренних сбережений. По сравнению с традиционными макроэкономическими показателями истинные сбережения включают более широкий учет природных ресурсов и состояния окружающей среды, а также учет человеческих ресурсов. Индекс важен для политики устойчивого развития, поскольку постоянно отрицательные значения истинных сбережений показывают формирование анти устойчивого типа развития, что в перспективе приводит к падению благосостояния страны.

Истинные сбережения рассчитываются в два этапа. На первом этапе определяется величина чистых внутренних сбережений как разница между валовыми внутренними сбережениями и величиной обесценивания основного капитала. На втором этапе чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды.

Истинные сбережения, GS , рассчитываются по формуле:

$$GS = GNS - Dh + CSE - \sum Rn, i - CD - PD?$$

где

GNS – валовые внутренние сбережения

Dh – потребление основного капитала

CSE – текущие расходы на образование

Rn, I – рента от использования природных ресурсов

CD – ущерб от выбросов CO₂

PD – ущерб от выбросов твердых частиц.

Индикатор истинных сбережений отражает принципиальные различия экономической политики по странам мира. Отрицательные значения истинных сбережений характерны для региона Ближнего Востока и Северной Африки, что свидетельствует о сильной зависимости экономики от добычи нефти.

Регион Восточной Азии и Тихоокеанский, напротив, имеет высокие значения индикатора истинных сбережений, до 30% в 1990–2000-х годах. Положительная динамика индикатора отражает экономический бум, начавшийся в этих странах во второй половине 80-х годов, который базировался на высоких нормах накопления. Наиболее значителен вклад Китая в региональную экономику. Китай демонстрирует высокие темпы роста экономики, валовых и чистых сбережений. Наблюдаются высокие темпы роста истинных сбережений в последние десятилетия, значение индикатора достигло почти 30% ВВП.

В регионе стран Африки к югу от Сахары значение истинных сбережений колеблется вокруг нуля. Положительные значения индикатора в таких странах как Кения, Танзания, Южная Африка нивелируются отрицательными значениями индикатора в ресурсо-зависимых странах, Ангола, Нигерия. Регион Латинской Америки имеет относительно постоянный уровень истинных сбережений. В таких крупных странах региона, как Мексика, Бразилия, истинные сбережения составляли положительную величину 5–10%.

Индикатор истинных сбережений имеет более низкие значения в большинстве стран, располагающих запасами энергетических ресурсов. Как правило, текущее потребление превышает инвестирование, компенсирующее истощение природных ресурсов. В странах, имеющих сильную зависимость от природных ресурсов, их истощение не компенсируется накоплением основного капитала и вложениями в человеческий капитал. Потребление природных богатств не трансформируется в капитал, необходимый для устойчивого развития в будущем. Обратным примером является Норвегия, обладающая значительными запасами энергетических ресурсов и экспортирующая их. Истинные сбережения в Норвегии превысили 20% в 2000-е годы.

Индикатор истинных сбережений отражает различия стран по уровню доходов. Наиболее заметные расхождения по уровню истинных сбережений в странах высокого уровня доходов по сравнению с остальными группами стран наблюдались в 70х и 80х годах. В последние десятилетия страны с доходами ниже среднего опережают остальные группы стран. Однако имеются существенные различия в слагаемых истинных сбережений по группам стран. В странах высокого уровня доходов положительные значения индикатора объясняются независимостью от истощения природных запасов, экспортом продукции высокой добавленной стоимости и услуг. Часто главным фактором оказываются вложения в образование. Западная Европа, Сингапур и Гонконг имеют высокие уровни истинных сбережений. Такие страны, как Австралия, Канада и США, использующие свои природные запасы, имеют более низкие значения истинных сбережений. Высокое положительное значение индекса для стран со значительным доходом подтверждает, что этим странам удалось разьединить экономический рост и потребление природных ресурсов.

Интегральный индикатор истинных сбережений имеет большое значение для России в целом и отдельных ее регионов. Индекс адаптирован для России и регионов¹. В стране с огромными масштабами деградации и истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды экономический рост сопровождается растратой природного капитала. Учет экологического фактора может привести к значительному уменьшению ВВП вплоть до отрицательных величин прироста. В таблице 1 представлены истинные сбережения для России по данным Всемирного Банка.

*Таблица 1. Скорректированные чистые накопления в Российской Федерации за период 2000–2015 гг., % ВНД**

	2000	2005	2010	2015
Истинные сбережения РФ	7.79	6.33	12.3	10.9

* Составлено автором по онлайн базе данных:
<https://data.worldbank.org>

¹ Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. М., WWF России, РИА Новости. 2012.

Динамика истинных сбережений в России крайне неустойчивая. В 90-е годы значения индекса находились в отрицательной области. Резкий скачок в положительную область произошел в 2000 г, затем последовала стабильная положительная динамика и положительные значения индикатора. В кризисные годы 2008–2009 произошло резкое падение индикатора, которое в последующие годы сменилось неустойчивой положительной динамикой, наблюдаемой до настоящего времени. Основным фактором, определяющим величину истинных сбережений, является рента от использования энергетических ресурсов. При относительно постоянном уровне валовых накоплений, амортизации, расходов на образование и экологического ущерба именно энергетическая рента определяет значение индикатора.

Для России индикатор истинных сбережений важен тем, что он показывает необходимость компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы, а также перевода части выгод от продажи невозобновимых природных ресурсов для увеличения возобновимого природного капитала и улучшения экологической ситуации страны.

Существующая статистическая база не позволяет с достаточной степенью достоверности и точности определять показатель истинных внутренних сбережений. Это относится к таким его составляющим, как потребление основного капитала, истощение энергетических, минеральных ресурсов, экологический ущерб. Тем не менее этот показатель представляется перспективным и может быть использован в системе индикаторов устойчивого развития как агрегированный индекс, учитывающий одновременно экономическое, социальное развитие, использование природных ресурсов и охрану окружающей среды.

Широкое признание в мире получил Индекс человеческого развития (Human development index) (ИЧР). Агрегированный индекс отражает социальный аспект устойчивого развития. Интегральный ИЧР рассчитывается на основе трех подиндексов: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; уровня образования; уровня жизни, измеряемого на базе ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности. ИЧР рассчитывается ежегодно с 1990 г. в рамках Программы развития ООН (UNDP) и включается в мировой Доклад о человеческом развитии (UNDP Human Development Report).

В настоящее время более 100 стран издают доклады с использованием ИЧР. В России ИЧР рассчитывается для Докладов Программы развития ООН о человеческом развитии в России с 1997 г.¹ В целом Россия находится ниже среднего уровня ИЧР по странам Центральной и Восточной Европы. Страна уступает многим государствам прежде всего по уровню долголетия, при этом превосходя многие страны по показателям образования и материального благосостояния. Негативное влияние на человеческое развитие в России оказывает фактор низкой продолжительности жизни населения России, особенно мужского. Для стран с большим природным капиталом показатели Всемирного Банка и ООН важны тем, что они показывают необходимость компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы.

Довольно активно в мире предпринимаются попытки рассчитать интегральные индикаторы устойчивого развития, базирующиеся на экологических параметрах. Разработки Всемирного фонда дикой природы (ВВФ) (WWF) экологических интегральных индикаторов являются наиболее методологически и статистически продвинутыми. «Экологический след» отражает оценку площади биопродуктивных земель на планете и измерения потребностей человечества в этих биопродуктивных землях. «Экологический след» выражается в глобальных гектарах (глобальных гектарах на душу населения) и показывает количество условных гектаров территории, необходимых для обеспечения жизни человека с текущим уровнем потребления и утилизации отходов его жизнедеятельности. Индекс рассчитывается в рамках ежегодного доклада Всемирного Фонда Дикой Природы (World Wild Fund). Индекс адаптирован для России и рассчитывается по субъектам РФ с 2012 г.²

¹ www.undp.ru ; Доклад о человеческом развитии в РФ за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. Аналитический центр при Правительстве РФ. Москва. 2016. Доклад о человеческом развитии в РФ за 2017 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М., Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017.

² Экологический след субъектов Российской Федерации – 2016 / науч. ред. П.А. Боев и Д.Л. Буренко. Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2016

Расчеты ЭС показывают критическую для биосферы «неустойчивость» развития человечества и глобальной экономики – сейчас этот индекс превышает биоемкость планеты более чем на 50%¹. С 1961 г. показатель «экологического следа» устойчиво возрастал и в середине 70-х гг. XX века превысил ассимиляционную способность биосферы. В этот период более чем в 2 раза уменьшился биопотенциал в мире. Сейчас для полного воспроизводства возобновляемых ресурсов, потребляемых человечеством за год, планете требуется полтора года. «Экологический след» России (4,4 га на человека) существенно меньше, чем в развитых странах, где этот индекс колеблется в среднем от 5 до 8 га на человека. Особенно большое воздействие на биосферу оказывают США (8 га). Другие страны БРИКС оказывают меньшее по сравнению с Россией экологическое воздействие (примерно 1–3 га на человека). Следует также отметить превышение российского индекса над мировым (2,7 га) в 1,6 раза, что связано со значительным выбросом парниковых газов.

Большой интерес представляет природный капитал как комплексный индикатор экологически устойчивого развития. Несмотря на многовековую историю от Адама Смита исследования природной ренты, земли, природный капитал остается научной категорией. В советской экономической науке вопросы экономической оценки природных ресурсов активно обсуждались, начиная с 60-х гг. XX века.² В мировой научной литературе подобные исследования начались в 90-е годы XX века. А. Кунт, К. Гамильтон, Дж. Диксон разработали расширенную концепцию национального богатства, как совокупности физического капитала, природного капитала и человеческого капитала.³

¹ Living Planet Report, 2015; Живая планета 2012. Биоразнообразие, биоемкость и ответственные решения. Международный секретариат WWF. Global Footprint Network. Institute of Zoology. European Space Agency.

² Т.С. Хачатуров. Об экономической оценке природных ресурсов // Вопросы экономики, 1969, № 1, с. 66–74

³ Expanding the Measure of Wealth, 1997; Arundhati Kunte, Kirk Hamilton. John Dixon, Michael Clemens. Estimating National Wealth: Methodology and Results. The World Bank. Environmental Economics Series. 1998.

Для России, обладающей огромными природными ресурсами, оценка природного капитала заметно влияет на национальное богатство страны. По последним международным оценкам природный капитал страны составляет около четверти национального богатства страны. По нашим расчетам, за 20-летний период 1995 – 2014 гг. природный капитал России увеличился и обеспечил рост национального богатства. Общий рост природного капитала говорит о положительных процессах воспроизводства природных ресурсов.

Одной из последних разработок является индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index)¹. Индекс определяется по трем группам показателей: рост и развитие; инклюзивность – взаимосвязь; преемственность поколений и устойчивость развития. Первая группа включает традиционные показатели: ВВП на душу населения, производительность труда, ожидаемая продолжительность здоровой жизни и занятость населения. Вторая группа включает показатели социального плана: коэффициент расслоения общества по доходам, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по распределению богатства и медианный доход. Третья группа объединяет: скорректированные чистые сбережения, парниковую интенсивность ВВП, государственный долг и коэффициент демографической нагрузки. Для России все показатели 1 группы имеют положительный тренд, два показателя 2 группы имеют положительный тренд и два – отрицательный, один показатель 3 группы имеет положительный тренд и три – отрицательный. По индексу инклюзивности Россия находится в первой четверти стран с развивающимися рынками.

Предложенные индексы экологически устойчивого развития целесообразно использовать для мониторинга и корректировки социально-экономических программ долгосрочного и среднесрочного развития. Адекватный учет показателей, которые сейчас недооцениваются или вообще не принимаются во внимание (состояние и затраты на человеческий потенциал, ущербы для здоровья населения, деградация и истощение природного капитала и др.), важен для анализа средне- и долгосрочных целей развития страны.

¹ The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights. World Economic Forum. 2018.

Литература

1. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. М., WWF России, РИА Новости. 2012.
2. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С.Н.Бобылева и Л.М.Григорьева. М., Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия/ Под ред. С.Н.Бобылева и Л.М.Григорьева. Аналитический центр при Правительстве РФ. Москва. 2016.
5. Живая планета 2012. Биоразнообразие, биоемкость и ответственные решения. Международный секретариат WWF. Global Footprint Network. Institute of Zoology. European Space Agency.
6. Хачатуров Т.С. Об экономической оценке природных ресурсов // Вопросы экономики, 1969, № 1, с. 66–74
7. Экологический след субъектов Российской Федерации – 2016 / науч. ред. П. А. Боев и Д.Л. Буренко. Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2016
8. Expanding the Measure of Wealth, 1997; Arundhati Kunte, Kirk Hamilton. John Dixon, Michael Clemens. Estimating National Wealth: Methodology and Results. The World Bank. Environmental Economics Series. 1998.
9. Living Planet Report. WWF. 2015
10. The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights. World Economic Forum. 2018.

Ховавко И.Ю.,

*доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник*

экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Устойчивое развитие
и экологические конфликты¹**

Аннотация. Значительная часть конфликтов в обществе связана с негативными последствиями воздействия на окружающую природную среду. В работе дается анализ причин возникновения и развития экологических конфликтов в современном обществе. Обоснован вывод о необходимости учета интересов местных жителей в процессе принятия решений о направлениях территориального развития как необходимое условие устойчивого развития. Доказана экономическая природа экологических конфликтов. Установлено, что существенной основой экологических конфликтов является распределение экологических внешних издержек, что придает проблеме социально-политический характер. Возникновение экологических конфликтов – признак неблагоприятия территории, свидетельствующий об антиустойчивой тенденции развития (воздействие на природную среду превзошло ассимиляционный потенциал природы и имеют место неинтернализированные внешние эффекты).

На основании контент – анализа экологических конфликтов в РФ выявлены причины возникновения экологических конфликтов в нашей стране и закономерности их развития, что важно для выработки механизмов предупреждения и урегулирования конфликтов. Показано, что значительная часть предпосылок возникновения эко-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-02-00773.

логических конфликтов лежит в области сложившейся общественно-экономической модели развития, то есть за пределами собственно системы экологического регулирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологические конфликты, экологические экстерналии, экологическое регулирование

Khovavko I.Yu.

*Doctor of Science, Leading scientific researcher,
Moscow State Lomonosov University, Faculty of Economics
Sustainable Development and Environmental Conflicts*

Abstract. The paper gives an analysis of environmental conflicts in modern society. The economic nature of environmental conflicts is proved. It is established that the essential basis of environmental conflicts is the distribution of environmental external costs. The environmental conflicts are a sign of the unsuccessful nature of the territory, indicating an anti-sustainable development trend. The content analysis of environmental conflicts in the Russian Federation is undertaken. It is shown that causes of environmental conflicts lie in the field of the socioeconomic development model, that is, outside the actual environmental regulation system.

Keywords: sustainable development, environmental conflicts, ecological externalities, environmental regulation

Значительная часть конфликтов в обществе связана с негативными последствиями воздействия на окружающую среду. Противоречия, возникающие в этой связи, снижают стабильность общества, отвлекают ресурсы на противостояние. Устойчивое развитие (УР) требует некоего баланса интересов бизнеса, государства и населения, что предполагает наличие механизмов их согласования. Целью настоящей статьи является анализ причин, приводящих к развитию экологических конфликтов в нашей стране. Для ее достижения в работе были решены следующие задачи: 1) определено понятие экологических конфликтов и показана экономическая природа экологических конфликтов; 2) проведен контент – анализ экологических конфликтов в нашей страны; 3) определены основные проблемные зоны системы российской экологического регулирования.

Экономическая основа экологических конфликтов

Экологические конфликты как разновидность социальных конфликтов формируются в связи с экологической деградацией природных благ. В зарубежной научной литературе сложилось однозначное толкование, что к экологическим конфликтам следует относить исключительно конфликты, вызванные *экологической деградацией возобновляемых природных ресурсов*.¹ Деградация возобновляемых природных ресурсов приводит к нарушениям природного воспроизводственного цикла и негативно влияет на жизнь общества или отдельных групп населения. Таким образом, экологический конфликт – это столкновение интересов пользователей природных благ территории, вызванное экологической деградацией возобновляемых природных ресурсов территории и получившее внешнее выражение.

Далеко не всегда экологическая ограниченность ресурсов провоцирует конфликты. В западной литературе изучение экологических конфликтов ведется на стыке политической экологии (political ecology), экологической экономики или экономики природопользования (ecological economics), промышленной экологии (industrial ecology) и наук, занимающихся проблемами национальной безопасности.

Заметный вклад в изучение проблемы причинно-следственной связи ограниченности ресурсов и силовых конфликтов внесли исследования ученых университета в Торонто под руководством Томаса Хомер-Диксона (Thomas Homer-Dixon), Швейцарского Федерального института Технологии в Цюрихе ENCOF (Environmental and Conflict Project), Международного исследовательского института в Осло (International Research Institute – PRIO). Большое количество исследований относится к описанию конкретных конфликтов, связанных с нарушением почвенного покрова и загрязнением окружающей среды при добыче полезных ископаемых, вырубкой тропических лесов под плантации, уничтожением мангровых лесов в результате создания кре-

¹ Libiszewski S. What is an Environmental Conflict? URL: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/What_is_Environment_Conflict_1992.pdf

веточных ферм, использованием водных ресурсов рек, размещением токсичных отходов. Интересный обзор западных исследований на темы экологической конфликтологии содержится в работе Тобиаса Хэгмана (Tobias Hagmann)¹.

Сформулированы основные характеристики современных экологических конфликтов. Во-первых, показано, что в основе экологических конфликтов лежит, как правило, множество причин. По мере развития конфликтов неэкологические аспекты (этнические, политические и др.) могут стать более важными, чем первоначальные экологические факторы. Во-вторых, несовпадение природных и политических границ превращает экологические конфликты в интернациональные. К примеру, хорошо известен конфликт за воды Нила между Египтом, Суданом и Эфиопией. Наметилось противостояние Узбекистана и Таджикистана вокруг строительства плотины Рогунской ГЭС на реке Вахш. Строительство плотины уменьшит водность Аму-Дарьи и нарушит хрупкий экологический баланс в регионе. Набирает обороты и конфликт относительно строительства каскада из трех станций на реке Селенга в Монголии, в результате чего приток воды в озеро Байкал резко сократится, что понизит и без того невысокий уровень озера. В-третьих, социальные процессы могут существенным образом влиять на состояние экосистем. Например, прослеживается взаимосвязь миграции населения и экологической деградации, что может привести к силовым противостояниям, поскольку миграция на какую-либо территорию большого количества людей способствует экологической деградации и конфликтам с местным населением, а экологическая деградация может, в свою очередь, спровоцировать волну «экологических беженцев». В-четвертых, большинство экологических конфликтов в мире происходят в развивающихся странах. Именно там технологическая отсталость ставит население в большую зависимость от традиционных методов использования природных ресурсов, а эффективные институты регулирования взаимодействия общества и природы – отсутствуют.

¹ Hagmann T. Confronting the Concept of Environmentally Induced Conflicts. Swiss Graduate School of Public Administration. 2005. <https://brad.ac.uk/social-sciences/peace-conflict-and-development/issue-6/Environmental-conflict-final-version-edited.pdf>

В основе экологических конфликтов лежат экономические факторы, а именно распределение негативных экологических экстерналий, связанных с деградацией окружающей природной среды. Обсуждение механизмов предотвращения и урегулирования экологических конфликтов представляет собой обсуждение возможностей и способов интернализации внешних экологических издержек от деградации возобновляемых природных ресурсов, а это уже социально-экономический и социально – политический вопросы.

В процессе развития территории должен быть обеспечен баланс экологических, экономических и социальных факторов развития. Большую роль для предотвращения конфликтов играет учет мнения локальных сообществ. Это важно, потому что:

во-первых, при реализации проектов хозяйственной деятельности всегда есть выигравшие и проигравшие. К проигравшим из-за экологической деградации практически всегда относятся местные сообщества;

во-вторых, местное население ориентируется на долгосрочные цели устойчивого развития (на этой земле жили их предки и будут жить их дети);

в-третьих, сообщества с тесными внутриобщинными связями способны выработать решения в отношении использования ресурсов, обеспечивающие коллективные интересы.

Вопрос контроля над общественными ресурсами (лесом, ассимиляционным потенциалом и др.) – ключевое понятие с точки зрения идей УР. Проблема разрушения среды возникает там, где местное население утрачивает контроль над своими ресурсами и не может оградить их от чужаков¹.

Таким образом, УР – это не только экологическая проблема, но и социально-политическая проблема.

Анализ экологических конфликтов в РФ

Автор провел контент-анализ ряда экологических конфликтов в РФ: проекта добычи никеля на р. Хопер, проекта размещения завода ферро-

¹ Радкав Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014. С. 22

сплавов в Красноярске, проекта строительства ЦБК на Рыбинском водохранилище, предоставления земель в РФ для ведения сельского хозяйства китайским фермам, строительства дороги через Химкинский лес, застройки лесных и прибрежных территорий в Московской и Ленинградской областях, застройки заповедников и территорий памятников культуры, протестов против мусорных свалок в Подмосковье. Из анализа экологических конфликтов вытекают следующие выводы:

1. Анализ протестной активности в РФ показывает, что экологические протесты (чаще всего против загрязнения и вырубки лесов), а также против точечной застройки в крупных городах составляют приблизительно 25% всех акций протестов населения¹.

2. Больше всего протестных акций проходит в городах, поскольку плотная застройка увеличивает потенциал конфликтов. Рынок ведет к росту экологической деградации (увеличению негативных ВЭ), поскольку базовая ценность рыночной экономики: территория (пространство) должна окупаться/приносить прибыль. Территории общего пользования (лес, парк) в этом плане убыточны и подлежат застройке или трансформации в платную зону. При норме объектов озеленения общего пользования в городах 10м² на человека, во многих населённых пунктах России эти цифры составляют 4–6 кв.м², и, несмотря на недостаток зеленых насаждений, повсеместно распространена практика уплотнительной городской застройки за счет зеленых насаждений, что вызывает многочисленные протесты.

3. Отсутствует прямая связь между текущей экологической ситуацией и уровнем общественной активности по экологической тематике³. Протесты обычно проводятся с целью не допустить строительство новых (или расширения старых) объектов.

¹ *Верхотуров Д.* Социальный протест в современной России. 07.11.2007. URL: <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>

² *Рысаева Ю.С., Белоногов В.А.* Экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов // Ученые записки Казанского государственного университета. Естественные науки. 2008. Том 150, кн.4. С. 110

³ Экологические конфликты в российских регионах. 19.02.2013. URL: http://ecodelo.org/obshchestvo/ekologicheskoe_dvizhenie/20148-ekologicheskie_konflikty_v_rossiiskikh_regionakh-statia

4. Во всех случаях, когда возникли конфликты, какие-то положения законодательства были нарушены (имели место подлоги, фальсификации, нарушения процедур и т.д.).

5. Отправной точкой конфликтов является сам землеотвод. Чиновники используют любые лазейки (кадастровые ошибки, неопределенный статус земель, наложение границ участков, отсутствие границ участков) для принятия выгодных решений;

6. Массовыми являются нарушения при проведении общественных обсуждений – единственной части процедуры ОВОС, где предполагается участие заинтересованных сторон (в том числе населения);

7. В случаях, когда местные власти выступают на стороне населения, экологических конфликтов, как правило, удается избежать.

Типичны следующие формы протеста: петиции, жалобы, митинги, письма Путину, перекрытие трассы, «бросание под бульдозер». Самыми агрессивными были протесты против добычи никеля на Хопре (сжигание домиков геологов), а самыми нетрадиционными является петиция сибиряков к руководителям КНР с просьбой навести порядок в китайских компаниях, которые работают в Сибири «с грубыми нарушениями закона»¹.

Таким образом, возникновение экологических конфликтов – признак неблагополучия территории, свидетельствующий о том, что воздействие на природную среду превосходит ассимиляционный потенциал природы и имеют место неинтернализированные внешние эффекты.

Система экологического регулирования в РФ и интересы местного населения

Проанализируем возможности местных сообществ в нашей стране отстаивать свои интересы, касающиеся развития территории. Можно выделить следующие способы влияния местного населения:

г) Выборы органов местного самоуправления;

¹ Старикова Ю. Жалобы китайскому дяде. Сибирь. Реалии. 10.12.2017. URL: <https://www.sibreal.org/a/28803681.html>

2) Процедура ОВОС, предполагающая, во-первых, участие в общественных слушаниях и, во-вторых, проведение общественных экологических экспертиз;

3) Проведение референдумов.

Согласно российскому законодательству решение о предварительном согласовании места размещения объекта, утверждающее акт о выборе земельного участка, принимает исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления. То есть решение отдано местным и региональным чиновникам и депутатам. К сожалению, очень часто эти полномочия используются в корыстных целях. Механизмов ответственности чиновников за экологические последствия принимаемых решений нет. Россия не ратифицировала Орхусскую конвенцию (1998 г.) «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». Сказываются и издержки представительной демократии.

Во всем мире разрабатываются процедуры, позволяющие учесть экологические соображения в процессе принятия решений, избежав прямого счета экологического ущерба. Важнейшей из подобных процедур является оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), которая позволяет выявить, оценить и учесть возможные экологические и социальные последствия намечаемой деятельности на ранней стадии процесса принятия решений.

До изменений, внесенных в Градостроительный комплекс в 2006 года, российское законодательство требовало разработки ОВОС как на предпроектном (предварительная оценка), так и на проектом (окончательная оценка) этапах. В 2006 году из законодательства исчезло требование об обязательной разработке предпроектной документации. Отсутствие законодательных требований о проведении ОВОС на стадии предпроектных разработок снизило возможности общественности влиять на судьбу проекта. Оспорить реализацию проекта в судебном порядке, как это предлагают законодатели, на этапе экспертизы проектной документации бывает поздно (например, если строительство ведется в лесу и лес уже вырублен, то судебный иск становится бессмысленным). То есть, изменения законодательства упростили экологические требования к бизнесу, мотивируя это необходимостью снижения нагрузки на него. Однако фактически

они не создали механизмов обратной связи, необходимых для эффективного управления, что идет в разрез с мировой практикой, требующей от бизнеса экологической и социальной ответственности.

Статья 20 ФЗ «Об экологической экспертизе» наделяет общественные экспертизы полномочиями государственных. Однако эта форма общественного участия в решении вопросов о реализации инвестиционных проектов не нашла должного развития. На практике неясно кто финансирует проведение общественной экспертизы (публикации в СМИ, оплату труда экспертов и т.д.), как получить информацию об объекте экспертизы, зарегистрировать и утвердить свое заключение в уполномоченном органе и т.п. Неясно и какой вывод следует сделать, если представлены результаты нескольких общественных экспертиз, часть из которых положительная, а другая – отрицательная (?).

Важным институтом прямой демократии, реализующим право прямого участия народа в процессе принятия важных народно-хозяйственных и политических решений, являются референдумы. Большое количество экологических референдумов проводилось в нашей стране в 90-х годах прошлого века. Затем в РФ был принят ряд законодательных актов, регулирующих проведение референдумов разных уровней. Возможности проведения референдумов были сокращены (ограничен круг вопросов, которые могут выноситься на референдумы определенного уровня, усложнены процедуры инициирования референдумов). Как следствие само требование провести референдум превратилось в форму протестного движения, имеющую цель заставить власти сесть за стол переговоров. То есть в условиях отсутствия в российском обществе развитой системы институтов, пригодных для достижения компромиссов (сходы, общественные экспертизы, согласительные комиссии, инструменты представительной демократии) инициирование референдумов стало способом привлечь внимание к той или иной проблеме.

Таким образом, местное население имеет крайне скудный арсенал средств для отстаивания своих интересов относительно вариантов развития собственной территории.

В 2013–2016 годах в нашей стране предпринято крупномасштабное реформирование системы экологического регулирования. Основные изменения сводятся к следующему: установление правовых норм

стратегического планирования; разделение предприятия на категории по их потенциальной опасности и применение к ним различных мер государственного регулирования; внедрение принципа нормирования на основе наилучших доступных технологий; расширение сферы регионального контроля; изменения в регулировании деятельности по обращению с отходами производства и потребления.

Без сомнения новая система позволит в какой-то мере снизить негативное воздействие на окружающую среду и, тем самым, будет способствовать реализации целей устойчивого развития. Однако уже сейчас очевидно, что она не устранил фундаментальные причины, ведущие к конфликтным ситуациям, поскольку многие из них лежат за пределами собственно системы экологического регулирования. Муниципалитеты могут разработать стратегию социально-экономического развития, но они не обладают возможностями для полноценного управления территорией. Несбалансированность бюджетных отношений между федеральным центром, регионами и местными органами власти ведет к отсутствию у муниципалитетов реальных финансовых ресурсов. Принимаемые в стране законы противоречивы. Например, с одной стороны ужесточение требований к аренде лесных участков, с другой – амнистия незаконно построенного на лесных землях. Местному населению практически невозможно отстаивать свои права легальными способами, а общая экономическая ситуация (трудно сохранить даже нынешний низкий уровень потребления) только подогревает протестные настроения.

Таким образом, глубинные причины экологических конфликтов в нашей стране лежат за пределами системы экологического регулирования. Население не имеет реальных инструментов для отстаивания собственных интересов по развитию территории. Более того, в современных экономических условиях оно вынуждено решать исключительно сиюминутные задачи выживания. Чувство хозяина практически утрачено, люди не могут защитить свои ресурсы от чужаков. Это противоречит принципам развития как такового, и, тем более, принципам устойчивого развития.

Литература

1. *Верхотуров Д.* Социальный протест в современной России. 07.11.2007 года. URL: <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>
2. *Радкау Й.* Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014. С. 22
3. *Рысаева Ю.С., Белоногов В.А.* Экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов // Ученые записки Казанского государственного университета. Естественные науки. 2008. Том 150, кн.4. С.110
4. *Старикова Ю.* Жалобы китайскому дяде. Сибирь. Реалии. 10.12.2017. URL: <https://www.sibreal.org/a/28803681.html>
5. Экологические конфликты в российских регионах. 19.02.2013. URL: https://ecodelo.org/obshchestvo/ekologicheskoe_dvizhenie/20148-ekologicheskie_konflikty_v_rossiiskikh_regionakh-statia
6. Hagmann T. Confronting the Concept of Environmentally Induced Conflicts. Swiss Graduate School of Public Administration. 2005.
7. URL: <https://brad.ac.uk/social-sciences/peace-conflict-and-development/issue-6/Environmental-conflict-final-version-edited.pdf>
8. Libiszewski S. What is an Environmental Conflict? URL: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/What_is_Environment_Conflict_1992.pdf

Чекмарёв В.В.,

доктор экономических наук, профессор,

Костромской государственной университет

**Кроличья нора, или что мы знаем о себе
и экономике на пути к ноосфере**

Аннотация. Будущее России как нового индустриального общества возможно по множеству сценариев. Одним из них, наиболее глобальным, несомненно станет сценарий, в основе которого будет лежать экономическая теория с элементами идей ноосферизма. Об этом весьма убедительно рассуждали участники теоретического семинара «Экономика будущего ноосферного производства», проведённого ИНИР им. С.Ю. Витте 26 января 2018 года на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Другим сценарием может стать сценарий модернизационной стратегии в России. Автором делается попытка оценки возможности формирования названных стратегий на основе ноосферного подхода. Идеи В.И. Вернадского о ноосфере как этапе развития биосферы, где социальный труд человечества и его научная мысль становятся мощным геологическим фактором, преобразующим природу и общество, составляют основу учения о ноосфере. Это, в общем то, тривиальная мысль, к сожалению, до настоящего времени не вошла в современную экономическую теорию. Есть все основания полагать, что экономическая наука вне идей В.И. Вернадского не сможет стать инструментом устойчивого развития экономики и общества. Автором раскрывается содержание понятия «ноосфера» с позиции экономической теории.

Ключевые слова: ноосферный подход, стратегия развития экономики, экономическая теория

Chekmaryov V.V.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Kostroma State University*

**Rabbit-hole, or that we Know about Yourself
and the Economy on the Road to Noosphere**

Abstract. The future of Russia as a new industrial society is possible in a variety of scenarios. One of them, the most global, will undoubtedly be a scenario based on an economic theory with elements of noospheric ideas. This was very convincingly argued by the participants in the theoretical seminar “Economics of the future of noospheric production”, conducted by INIR them. S.Yu. Witte on January 26, 2018 on the basis of the St. Petersburg State Economic University. Another scenario may be the scenario of the modernization strategy in Russia. The author makes an attempt to assess the possibility of forming these strategies on the basis of the noospheric approach. Ideas of V.I. Vernadsky about the noosphere as a stage of development of the biosphere, where social labor of mankind and its scientific thought become a powerful geological factor that transforms nature and society, constitute the basis of the doctrine of the noosphere. This, in general, the trivial idea, unfortunately, has not been integrated into modern economic theory to date. There is every reason to believe that economic science is beyond the ideas of V.I. Vernadsky can not become an instrument for sustainable development of the economy and society. The author reveals the content of the concept of “noosphere” from the standpoint of economic theory.

Keywords: noospheric approach, strategy of economic development, economic theory

Буквальные значения греческих слов, составляющих понятие ноосфера (nous – разум и sphaira – сфера) дают возможность определить ноосферу не просто как сферу разума, а как одну из геосфер Земли. И тогда будем называть ноосферой поверхностную оболочку Земли, сформированную сознательной преобразующей природу разумной деятельностью людей. Другими словами, ноосфера – это высший уровень развития материи на Земле. Неоспоримым фактом является факт того, что поверхность Земли как космического тела, за 5–6 миллиардов своего существования прошла длительный путь развития

от материи неживой к материи живой, от простейших одноклеточных до человека с его разумом, то есть до становления ноосферы. Вспомним основные этапы развития Земли: литосфера, гидросфера, атмосфера, биосфера, социосфера, техносфера, ноосфера. Подчеркнём, что ноосфера как сфера разума и труда человека, является высшей степенью развития природы и общества, той ступенью, где сознание, разум, научная мысль и труд человечества становятся мощной геологической силой, преобразующей мир.

Сотни тысяч лет назад, когда ещё не было ни социосферы, ни техносферы, ноосфера не могла возникнуть, следовательно не могла стать продуктом биологического развития. Поэтому основой становления ноосферы, социальной основы является повышение наукоёмкости и интеллектоёмкости производства. При этом главной специфической чертой ноосферы является высокий уровень развития общественного сознания. Особо заметим, что общественное и индивидуальное сознание неразрывно связаны между собой как общее и единичное. Поэтому «ноосфера не может существовать и проявляться вне и независимо от человека и его мозг»¹.

Выдающийся учёный современности А.И. Субетто, президент ноосферной общественной академии, написал замечательную книгу «Русская наука: от прошлого к ноосферной ответственности за будущее России и человечества» [9]. В монографии А.И. Субетто раскрывается логика развития русской науки, начиная от Петра I и Ломоносова и до наших дней, в «пространстве» Эпохи Русского Возрождения. Показывается, что на рубеже XX и XXI веков Россия и человечество вошли в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда стал действовать экологический императив выживаемости как ноосферный императив. За этим императивом скрываются «Роды Действительного Разума и Действительной Науки». Речь идет о грядущем ноосферном синтезе науки и власти и становления научно-образовательного общества и ноосферной экономики, обеспечивающих научное управление социоприродной эволюцией – единственную форму устойчивого развития человечества в единстве с Природой – Биосферой и Планетой Земля.

¹ Антонов Н.П. Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003.

Можно полагать, что А.И. Субетто восполняет лакуну в экономической теории, очерчивая роль ноосферы в развитии современного общества, ибо ни у зарубежных¹, ни у крупных российских экономистов понятие «ноосфера» не раскрывается в экономическом смысле, а лишь декларируется².

Отметим позицию А.Д. Урсула, который в одной из своих работ выстроил единую концепцию становления ноосферы не только как планетарного феномена, но и как необходимого этапа вселенского процесса самоорганизации материи³. При этом А.Д. Урсул раскрыл информационную сущность феномена ноосферы и становления её главного ядра – коллективного ноосферного интеллекта. Однако, анализируя мегатенденции ноосферного развития, А.Д. Урсул не определил экономические аспекты ноосферогенеза.

Претензии на исследование ноосферы и экономики содержатся в книге М.В. Величко, В.В. Ефимова и Г.М. Иманова, но нельзя не отметить, что книга только декларирует эту связь, а на самом деле транслирует лишь этико-экологический подход⁴.

Идеи ноосферизма стали в последние годы предметом научных конференций. Итоги этих конференций нашли отражение в опубликованных коллективных монографиях⁵. В то же время, специальная

¹ Бьюкенен М. Прогноз. Как, наблюдая за погодой, научиться предсказывать экономические кризисы / Марк Бьюкенен ; пер. с англ. Н.Ильина. М.: Азбука бизнес, Азбука-Аттикус, 2014.

² Беседы об экономике. Том 1. Под ред. С.Д. Бодрунова. М.: 2017; Бодрунов С.Д. Новая индустриальная революция и проблемы неравенства / С.Д. Бодрунов, Дж.К. Гэлбрейт / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017.

³ Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: ЛЕНАНД, 2015.

⁴ Величко М.В. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитие в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. / М.В. Величко, В.В. Ефимов, Г.М. Иманов. М.: Концептуал, 2015 г.

⁵ Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том седьмой. СПб: Астерион, 2017.; Ноосферизм – новый путь развития. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова и А. А. Горбунова. СПб.: Астерион, 2017. Книга II.

экономическая литература, как правило, в качестве своего предмета вопросы ноосферизма не рассматривает, что и делает актуальным название нашей работы.

Далее рассмотрим обстоятельства, влияющие на формирование сценария модернизационной стратегии в России.

Знаковым событием в российской и мировой экономике явился небывалый обвал на американском фондовом рынке, произошедший 5 февраля. Главную роль в этом обвале сыграли, кстати, Д.Трамп и его команда.

Во-первых, налоговая реформа, продавленная Д.Трампом и республиканцами через Конгресс, предусматривающая сокращение налоговой нагрузки на экономику ради ускорения роста промышленности, увеличила темпы роста числа рабочих мест и зарплат. Как раз рост зарплат в отчёте по рынку труда в США за январь 2018 года (2,9% против прогноза 2,6%) и ускорение темпов создания рабочих мест быстрее прогнозов (200 тысяч вместо 180) стали сигналом для фондовых рынков, пророчащим скачок инфляции и дальнейший рост ставки рефинансирования в ФРС. Иначе говоря, в итоге кредиты для американских компаний подорожают, а обслуживание накопленного долга будет «съедать» всё больше прибыли. В результате на дивиденды, в расчёте на которые и скупаются акции, у компаний останется меньше денег. Поэтому обвал акций сопровождался взлётом цен на облигации: капитал начал уходить из акций и сырья и возвращаться в гособлигации США, «тихую гавань». Соответственно, трейсерис заметно подорожали. Кроме того, свободный денежный поток обрушился на рынки золота и валют. Цены на нефть, соответственно, двинулись в обратном направлении и обновили минимумы с начала года: сорт Brent дешевел до 66,82 доллара за баррель.

Впоследствии, несмотря на отскок на рынках акций в начале февраля, нефть продолжила падение из-за данных по росту бурения в США, а также из-за того, что добыча нефти на американских сланцах, по уточнённым данным Минэнерго, оказалась значительно выше изначальных оценок. Еженедельная статистика американского Минэнерго, вышедшая в среду, показала, что в хранилищах возобновился рост запасов сырья и продуктов его переработки, а собственная добыча в стране вышла на исторический рекорд. Как сообщило управление энергетической информации, на минувшей неделе американ-

ские нефтяники качали в среднем 10,25 млн баррелей каждый день и превосходили максимум техасского нефтяного бума, зафиксированный в 1970 году. Согласно недельным данным, добыча взлетела на 337 тыс. баррелей в сутки по сравнению с концом января и почти на 700 тыс., если сравнивать с серединой января.

Во-вторых, публикация меморандума Д.Нуньеса о том, что якобы ФБР манипулировало с судебным ордером в расследовании сговора команды Д.Трампа с Россией, стала, по мнению экспертов, последней каплей, обвалившей рынок. Ситуация в Вашингтоне, чреватая резонансными отставками и даже конституционным кризисом, ошеломила покупателей акций – бойкот покупателей стал ключевым фактором, из-за которого фондовый рынок прошёл несколько этапов падения.

В начале января Goldman Sachs заявил, что «аппетит к риску сейчас на самом высоком уровне за всю историю наблюдений» – благодаря Д.Трампу, политика которого подхлестнула американскую промышленность и глобальные рынки, инвесторы мировых рынков акций беззаботно наслаждались лучшим началом года за три-четыре десятилетия, сокращая долю наличных и наращивая вложения в рискованные активы. По данным Bank of America Merrill Lynch, в декабре доля неинвестированных средств у крупнейших фондов упала до 4,4% – минимального уровня за 5 лет. Чистые вложения хедж-фондов в акции достигли 49%, или максимума с 2006 года. При этом интерес крупных инвесторов к хеджированию своих позиций – на минимуме с 2013 года. Инвесторы, перестав бояться обвала котировок, бросились скупать акции, не обращая внимания на их качество.

Но в первой декаде февраля тенденция изменилась – индекс волатильности VIX, который рассчитывается на базе опционов Чикагской биржи и считается индикатором «страха», за три дня взлетел на 263% – рекордно в своей истории, а на предторговой сессии во вторник 6 февраля впервые с кризиса 2008–09 годов достиг отметки 50 пунктов. Обвал на американском фондовом рынке – рекордный с 2011 года – вызвал цепную реакцию и перекинулся на биржи Азии и Европы.

Рекордный с 2011 года обвал американских акций, составивший почти 8% за два дня, ударил по крупным международным банкам и хедж-фондам, которые массово ставили на падение волатильности

фондового рынка США. Российский рынок акций, как и другие биржи во всем мире, также испытал на себе некоторое влияние спада на фондовом рынке США – капитализация российских компаний временно снизилась в начале февраля на 2 млрд долларов. Затем рост возобновился, но вопросы о том, как интерпретировать эту неожиданную глобальную встряску, остаются актуальными. Ведь наступивший год может оказаться поворотным для всех мировых рынков, поскольку центробанки переходят к ужесточению денежной политики, болезненному для развивающихся рынков, особенно для таких, как российский. Пока, однако, последствия этого разворота не ощущаются, и сравнительно слабая реакция развивающихся рынков на снижение фондовых индексов привела к притоку денег на них. Благодаря этому Министерство финансов нарастило предложение облигаций федерального займа на аукционах.

В общем, макроэкономическая ситуация в российской экономике остаётся «странной» – по данным Росстата, инфляция в январе снизилась до 2,2%, увеличив отрыв от ключевой ставки (7,75%) – с точки зрения экономистов, ЦБ продолжает «душить» экономику, сдерживая её рост. Следствием этого являются рост совокупных убытков предприятий на конец прошлого года почти на 30%; падение суммарной прибыли компаний к показателям 2016 года; техническая рецессия промышленности. Сопоставляя данные Росстата, можно полагать, что подобные параметры исключают возможность роста ВВП (официально в 2017 году – на 1,5%).

Дыра в реальном секторе экономики России в 2017 году выросла в 1,5 раза – несмотря на рост ВВП, о котором отчитался по итогам 2017 года Росстат, в балансах компаний и предприятий реального сектора экономики продолжает расти «дыра». В прошлом году 13577 российских юридических лиц были признаны банкротами: в числе неплатежеспособных оказались 12 стратегических предприятий и одно градообразующее.

Тем не менее ЦБ и Минфин, весьма успешно играющие со спекулянтами в кэрри–трейд, используют эту «дыру» для насыщения российского финансового рынка валютой, поддерживающей рубль – витрину системы. Всё это означает, однако, что воспроизводится ситуация прошлого года. Иначе говоря, и январский, и текущий рост, если он имеет место, связаны с ростом сырьевого экспорта, желез-

нодорожных перевозок и грузооборота трубопроводного транспорта, оптовой торговли, концентрирующей прибыль от экспортных продаж и импортные операции. То есть с ростом цен на нефть и другие сырьевые товары (металлы и изделия из них, газ, продовольствие, услуги). При этом объём международных (золотовалютных) резервов РФ в январе 2018 года увеличился на 14,993 млрд долларов, или на 3,5%, до 447,735 млрд долларов с 432,742 млрд долларов на начало месяца – экспорт продолжает своё ралли, и дефолт России явно не грозит.

В целом, однако, оптимизма рост нефтегазовых доходов не вызывает – не похоже, чтобы в целом улучшалось положение дел в российской экономике, росли доходы населения, объёмы строительства, инвестиций, банковских кредитов в реальном выражении. Растёт зато доля просроченных кредитов, и долги населения перед банками. По статистике Объединённого кредитного бюро (ОКБ), эти долги выросли на 12 трлн рублей, причём почти половина этой суммы приходится на 2017 год¹.

Едва ли случайно Минэкономразвития было вынуждено отойти от своих первоначальных планов ускорения по неклассическим рецептам «отстающего роста доходов» и «опережающего роста ВВП», обращаясь теперь к уже вполне классической рецептуре. 8 февраля ведомство предложило отменить все обязательные требования к бизнесу, которые были приняты до введения процедуры оценки регулирующего воздействия (ОРВ), то есть до 2010 года. Если требование остаётся актуальным, его необходимо будет перенести в новый акт, но с проведением ОРВ. Предлагается и закрепить ряд гарантий для бизнеса. Это запрет на отказ в выдаче разрешения в случае наличия технических ошибок в документах, толкование пробелов в регулировании в пользу бизнеса, а также переход к юридической значимости сведений в электронных реестрах.

Малоприятные события на глобальных рынках высветили и другие скелеты в шкафу российской экономической политики. Как раз после неожиданного пробуксовывания на глобальных рынках в февральском «Мониторинге» РАНХиГС было отмечено, что некогда разрекламированная политика импортозамещения провалилась. Зави-

¹ Росстат <http://www.gks.ru/>

симось российской промышленности от импорта превысила 90%. Доля российских предприятий, не готовых отказаться от закупок за рубежом технологий и сырья, за время с 2014 года не только не снизилась, но даже выросла. Так, если в 2015 году 30% предприятий выражали готовность сократить или полностью свернуть закупки за рубежом машин, станков и технологических решений, то к 2017 году таких осталось лишь 7%. Три года назад о попытке перейти на отечественное сырьё говорили 22% опрошенных руководителей, в прошлом году их доля сократилась до 8%. В результате, импортозависимость промышленности выросла до 92–93%¹.

Причиной таких скромных успехов является сформировавшаяся в предыдущие годы объективная зависимость российской промышленности от импорта. Закупая привозное оборудование, российские предприятия вынуждены переходить на адекватное импортному оборудованию сырьё и материалы, которые у нас не производятся, но поставляются зарубежными производителями, предлагающими обычно комплексные поставки и не упускающими возможность привязать покупателя к своей продукции на всех этапах его использования. Причём острота проблемы нарастает: если в 2015 году 62% российских предприятий признали невозможность прекратить закупки за рубежом из-за того, что в России в принципе не производится нужная им продукция, то в 2017 г. их доля выросла до 69%^[11].

К сожалению, ситуация на мировых рынках для России продолжает ухудшаться.

Проект постановления Минкомсвязи о хранении данных по «закону Яровой», пролоббированный нынешним руководством ФСБ без учёта финансовых возможностей государства не устроил представителей бизнеса. Глава РСПП А. Шохин направил заключение комиссии союза по связи и информационно-телекоммуникационным технологиям на имя замглавы Минкомсвязи Д. Алазова и вице-премьера А. Дворковича. В этом документе эксперты РСПП отмечают, что доработанный вариант постановления частично учитывает их предложения, например, касающиеся исключения требования об определении объёма хранилищ информации, исходя из монтированной ёмкости сетей связи, и требование по хранению транзитного трафи-

¹ Росстат <http://www.gks.ru/>

ка. Тем не менее, даже в таком виде реализация закона либо полностью поглотит инвестиционные бюджеты операторов связи, либо приведёт к значительному росту тарифов на услуги связи (на 12–90% в зависимости от услуги и оператора связи). Это может привести к остановке развития сетей связи в России. В связи с этим эксперты РСПП предлагают сократить сроки и объёмы хранимой информации, а также вывести из-под «закона Яровой» трафик выделенных сетей связи, сетей спецназначения и корпоративных пользователей. Кроме того, предлагается поэтапная реализация требований до 2022 года включительно, причём не только по времени, но и по географическому принципу. Последнее необходимо, чтобы избежать резкого роста затрат на электроэнергию и рисков её веерных отключений в крупных городах. Ранее Минкомсвязи отказалось от поэтапного введения «закона Яровой» в регионах, но в условиях растущего давления на экономику финансовых ограничений эта проблема приобретает критическую значимость.

Вышеприведённые размышления о пути экономики к ноосфере позволяют напомнить известное речение о том, что один и тот же мир может казаться разным в зависимости от точки наблюдения за ним – из кроличьей норы, с вершины горы или с полётом космического корабля.

Так и хочется в космос, да грехи не пускают!

Литература

1. Антонов Н.П. Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003.
2. Беседы об экономике. Том 1. Под ред. С.Д. Бодрунова. М.: 2017.
3. Бодрунов С.Д. Новая индустриальная революция и проблемы неравенства / С.Д. Бодрунов, Дж.К. Гэлбрейт / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017...
4. Бьюкенен М. Прогноз. Как, наблюдая за погодой, научиться предсказывать экономические кризисы / Марк Бьюкенен ; пер. с англ. Н.Ильина. М.: Азбука бизнес, Азбука-Аттикус, 2014
5. Величко М.В. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитие в условиях

глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. / М.В. Величко, В.В. Ефимов, Г.М. Иманов. М.: Концептуал, 2015 г.

6. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М. : Мол. Гвардия, 1990.

7. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том седьмой. СПб: Астерион, 2017.

8. Ноосферизм – новый путь развития. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова и А. А. Горбунова. СПб.: Астерион, 2017. Книга II.

9. *Субетто А.И.* Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2018.

10. *Урсул А.Д.* Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: ЛЕНАНД, 2015.

11. Росстат <http://www.gks.ru/>

раздел 6

Модернизационная
стратегия в России:
отраслевые проблемы

Бесшапошный М.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
институт экономики и управления
АПК РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

**Институциональные аспекты
реализации государственной политики
в сфере АПК**

Аннотация. В статье раскрываются вопросы взаимодействия рыночных институтов с институтами производства и потребления. Отмечается невозможность воздействия на агропромышленный сектор экономики только рыночными методами, без учета специфики производства и реализации продукции данного направления. Раскрываются основные проблемные моменты развития институциональных аспектов воздействия на аграрную сферу экономики, отмечаются положительные и отрицательные стороны данного рода взаимоотношений и механизмы минимизирующие риски в данном специфичном секторе экономики. Механизм реализации государственной политики в сфере агропромышленного комплекса рассмотрен с учетом мирового опыта воздействия и реального положения дел, как на внутреннем, так и на международном уровне, в условиях разности в формировании таких рыночных категорий, как спрос на продукцию агропромышленного сектора экономики, объема предложения на рынках, воздействия цен, а также специфики формирования спроса и предложения в условиях сезонности.

Ключевые слова: агропромышленный сектор экономики, государственная поддержка, регулирование рынков, экономические институты, рыночный механизм

Besshapochnyy M.N.,

Ph. D., associate Professor of political economy, Institute of Economics and management of agriculture Russian state agrarian University-MTAA named after K.A. Timiryazev

**Institutional Aspects of the Implementation
of the State Policy in the Field of Agriculture**

Annotation. The article deals with the interaction of market institutions with the institutions of production and consumption. It is noted that it is impossible to influence the agroindustrial sector of the economy only by market methods, without taking into account the specifics of production and sales of products of this direction. The main problematic aspects of the development of institutional aspects of the impact on the agricultural sector of the economy are revealed, the positive and negative aspects of this kind of relationship and mechanisms that minimize risks in this specific sector of the economy are noted. The mechanism of implementation of the state policy in the sphere of agriculture is considered taking into account the world experience of influence and the real situation, both at the domestic and international level, in the conditions of the difference in the formation of such market categories as demand for the products of the agroindustrial sector of the economy, the volume of supply in the markets, the impact of prices, as well as the specifics of the formation of demand and supply in the seasonality.

Keywords: agroindustrial sector of economy, state support, regulation of markets, economic institutions, market mechanism

Агропромышленный комплекс в жизнедеятельности любого государства имеет первостепенное значение, которое подразумевает под собой не только экономические корни, но и институциональные, что, по нашему мнению, еще более интересно и многогранно.

Действительно, как можно, в современной жизни общества, представить сельское хозяйство как производственную базу для восполнения запасов продовольствия в экономике, или как своеобразный конвейер по воспроизводству продуктов питания необходимых для жизнедеятельности общества.

Агропромышленный сектор – это среда жизни людей, это уклады общества сельской местности и способ становления отношений. Во

всей новейшей и ранней истории нашего государства именно деревня выступала локомотивом изменений и поставщиком ресурсов, и, если в условиях коллективизации, за продукцию, производимую именно в сельской местности, покупалось необходимое для индустриализации оборудование, то позднее деревня поставляла перспективные кадры в экономику страны.

Агропромышленный сектор нельзя в полной мере сравнивать с другими отраслями экономики, как как в его исполнении производственный процесс выглядит несколько иначе, чем в других отраслях и направлениях.

Производство и реализация сельскохозяйственной продукции очень сильно зависят от влияния нерыночных факторов и изменений. Не случайно, в неурожайные периоды стоимость продовольствия существенно возрастает, что ведет к повышению финансовых результатов производителей продукции АПК, а в те периоды, когда удастся получить высокий урожай, происходит затоваривание рынков, падение цен и как следствие снижение конечных результатов деятельности хозяйствующих субъектов в данном экономическом сегменте.

По мнению многих видных ученых, занимающихся рассмотрением специфики агропромышленного производства с точки зрения институциональной модели понимания экономики, агропромышленный сектор настолько подвержен влиянию неэкономических факторов, что и сам является отдельным специфичным институтом.

Позволим согласиться с данной позицией, так как в агропромышленном сегменте многие, казалось бы, экономические аспекты подвержены не рыночному механизму влияния и прогнозирования, а институциональному.

Данное специфическое отклонения начинается от момента определения цены земли, которая, как известно выражается не полностью в ключе товарного восприятия производства, заканчивая определением цен на продукцию агропромышленного комплекса, как на этапе закупки ее у производителей, заканчивая специфическим ценообразованием на продукцию агропродовольственного сектора для конечных потребителей.

На основании этого и возникает ситуация, которая выражается в планировании и прогнозировании производства продукции дан-

ного экономического сегмента таким образом, чтобы на рынке не возникало непредвиденных скачков, и проявлении вызываемых ими кризисов, будь то кризисы перепроизводства продукции или кризисы потребления.

По нашему мнению, государственная политика в сфере АПК должна склоняться к более широкому и комплексному применению косвенных методов, так как прямые методы поддержки в современных условиях хозяйствования себя изживают.

За преимущественно косвенными методами реализации государственной политики в сфере агропромышленного производства будущее, и опыт развитых западных экономик нам это явно подсказывает.

Вместе с тем, необходимо понимание, что российский агропромышленный сектор имеет свою, можно сказать, уникальную производственную структуру, без учета которой невозможно говорить о технологических или производственных прорывах.

Если при западном производственном укладе мы видим, в основном, связь производства продукции с фермерскими хозяйствами и крупными агрохолдингами, то в нашей стране, помимо указанных производственных сегментов выступает достаточно сильным игроком другой субъект, который, с точки зрения экономической теории, можно назвать производственными домохозяйствами.

В современной системе производства продуктов питания в некоторых сегментах домохозяйства заняли настолько уверенные позиции, что без их участия трудно представить современный рынок того или иного продукта.

К примеру, в сфере производства картофеля и других овощей, объемы, производимые домохозяйствами, достигают половины общего объема продукции, получаемой всеми субъектами производственных отношений.

Возникает резонный вопрос, что если объемы производства настолько высоки, то необходимо подумать о применении комплекса мер поддержки, чтобы придать рынку определенную устойчивость и привлекательность.

От четких мер поддержки процесса производства и реализации продукции данного сегмента экономики выиграют все участники рынка и сам рыночный механизм станет более прозрачным и лояльным.

В условиях применения более совершенных ресурсов и средств труда организация труда оказывает возрастающее влияние на окружающую среду, иногда и во вред среде. Поэтому экологический аспект в трудовой деятельности приобретает новое значение.

В сегодняшних экономических реалиях это выражается в том, что развитые экономики перемещают загрязняющие окружающую среду производства или фазы производства в другие страны, зачастую развивающиеся. В России тоже данная проблема существует достаточно остро, о чем свидетельствует структура экспорта нашего государства, в которой подавляющий объем приходится на сырьевую составляющую, которая достаточно низка, с точки зрения трудовой составляющей и неизмеримо высока с точки зрения экологических рисков.

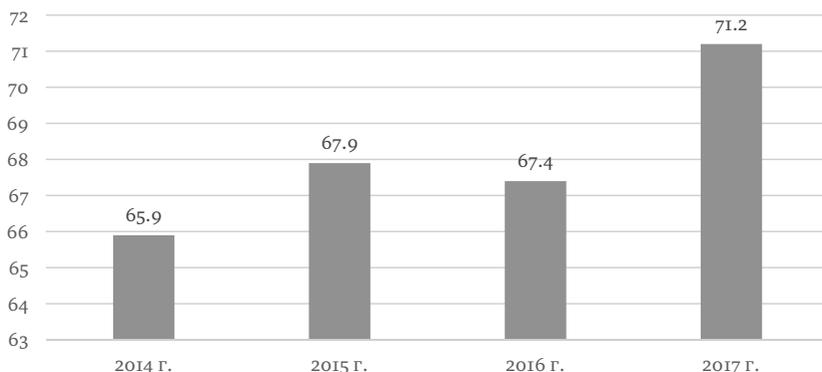

Рисунок 1. Доля товаров с низкой добавленной стоимостью в экспорте РФ в 2014–2017 гг. (авторское исследование на основе данных объема экспорта [<http://ru-stat.com/>])

Современный труд людей представляет собой нечто большее, чем простая сумма затраченного ими труда. В настоящее время труд рассматривается и как прогрессирующее единство совокупных результатов труда. Посредством трудовых отношений происходит взаимодействие человека с природными материалами, средствами труда, а также отношения, в которые при этом вступают люди.

Исходя из современного видения экономики, как постоянно меняющегося процесса по производству материальных благ, все это называется производством. Причем, очень важно, когда производ-

ство носит не простой характер, который не позволяет интенсифицировать экономические показатели, а расширенный.

Именно в придании импульса расширенного воспроизводства всей экономической системе и заключается главная роль труда, как экономического фактора производства в экономике.

Все большее возрастание интеллектуального потенциала процесса труда, что проявляется в существенном усилении роли умственного труда, росте сознательного и ответственного отношения работника к результатам своей деятельности, применению новых машин и оборудования, зачастую на уровне полного невмешательства человека в процесс производства приводит к новым тенденциям на рынке труда и в производственном сегменте.

Увеличение доли овеществленного труда, связанного со средствами труда, обусловлено достижениями научно-технического прогресса и при ограниченных физических возможностях человека служит решающим фактором роста производительности и эффективности труда.

В настоящее время факторами роста производительности труда считаются не только повышение квалификации работника или повышение уровня автоматизации его труда, но и состояние здоровья человека, его настроение, отношения в семье, коллективе и обществе в целом.

Эта социальная сторона трудовых отношений существенно дополняет материальные стороны труда и играет важную роль в жизни человека. Отметим, что создать реально работающий потребительский сегмент экономики можно только при условии того, что будет эффективен производственный, так как без получения дохода в экономике за свой труд людям просто не за что будет приобретать товары и услуги.

С точки зрения изучения зарубежного опыта повышения эффективности труда в различных секторах экономики особое место следует уделить опыту развития и становления трудовых отношений в развитых странах.

Почему именно в развитых, когда есть много стран где производительность труда и его оплата меньше, чем в России, однако, на наш взгляд, именно к наиболее эффективным проявлениям трудовых отношений надо стремиться, поэтому именно с примерами развитых стран необходимо ознакомиться полнее и перенести их опыт на рельсы нашего народного хозяйства.

Для начала рассмотрим среднюю заработную плату в экономиках нашей страны и зарубежных стран, чтобы понять насколько исходные данные по вознаграждению за труд, как фактор производства, являются сопоставимыми величинами по определению. (рисунок 2)

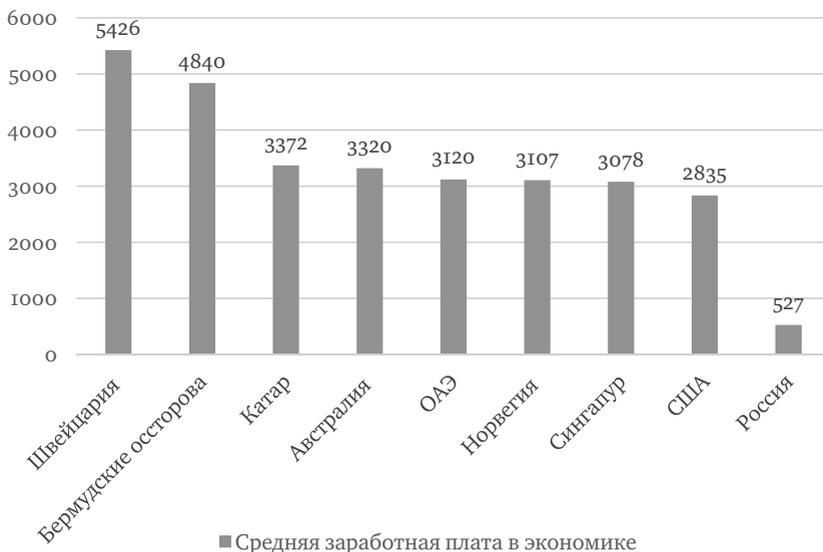

Рисунок 2. Средняя заработная плата в экономике в 2017 году (долл. США). [<https://bcb.su/>]

Говоря о сельском хозяйстве наибольший интерес представляет собой производительность труда, как показатель его эффективности. В данном контексте производительность труда мы рассчитываем, как стоимость сельскохозяйственной продукции на одного занятого в сельском хозяйстве (рисунок 3).

Действительно, можно говорить об эффективности и в реальном выражении продукции, однако, для экономической науки, наиболее значимо выражать всё в денежной форме, однако, можно констатировать тот факт, что с 1990 года доля нашей страны в мировом производстве зерна снизилась с 6,2% от мирового объема до 4,3% от мирового производства зерна в 2017 году.

За последние 60 лет производство аграрной продукции в США повысилось более чем в 2 раза, при условии, что площадь сельскохо-

зяйственных земель уменьшилась на 25%, а использование рабочей силы снизилось на 78%.

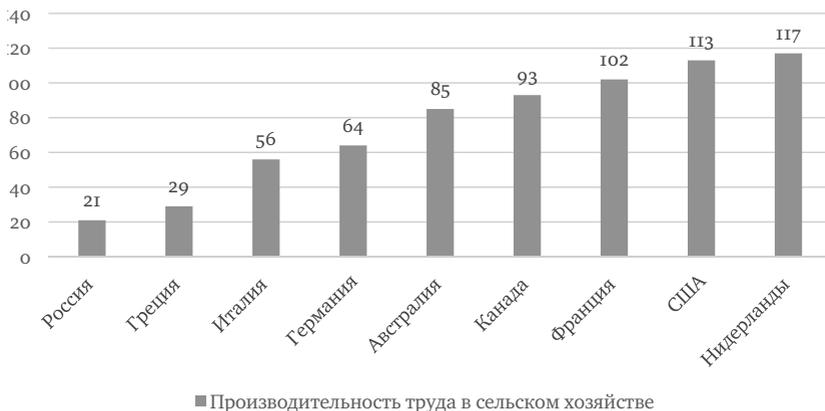

Рисунок 3. Стоимость сельскохозяйственной продукции на одного занятого в отрасли в 2017 году (тыс. долл. США) [https://agronews_com]

Вот эти цифры свидетельствуют о том, что производительность труда у них растет достаточно высокими темпами, что неудивительно при том внимании, которое правительство США уделяет своим фермерам и аграрным хозяйствам.

Современная система реализации государственной политики в сфере АПК должна базироваться на следующих направлениях воздействия. С точки зрения оптимизации производства и положительного влияния на агропродовольственный сектор экономики институциональная поддержка в сфере АПК должна иметь, по крайней мере, два направления – поддержка производства и поддержка потребления.

С точки зрения поддержки производственного сегмента необходимо на уровне реализации государственной политики обращать внимание на следующие принципы и способы воздействия:

1. Система реализации государственной политики в сфере АПК должна носить узкий региональный характер, с учетом специализации регионов и макроэкономических условий хозяйствования;
2. Поддержка производства продукции агропромышленного комплекса должна носить только конечный эффективный характер, ис-

ходя из результатов производственной деятельности. А не исходных условий реализации бизнес-проектов;

3. Необходим реальный комплекс рационального аграрного протекционизма на основе тенденций развития внутренних и внешних рынков продовольствия и сопутствующих товаров;

4. Максимизация эффекта использования ресурсов, направляемых на производство и распределение продукции агропродовольственной сферы экономики.

С точки зрения оптимизации механизма реализации государственной политики в сфере АПК на потребление необходимо воздействовать следующим образом:

1. Установление предпочтений для отечественных производителей на рынках продовольственного сырья и пищевых продуктов;

2. Поддержание высоких требований к качеству и безопасности продуктов питания при одновременном внедрении принципов здорового и рационального потребления продуктов питания;

3. Активно проводить принципы оптимизации мероприятий по повышению качества и безопасности пищевых продуктов, в полном соответствии с рекомендациями ведущих международных организаций, таких как ВОЗ, ФАО и т.д.

4. Законодательный контроль за принципами соблюдения правил игры на рынках товаров и услуг пищевого сегмента экономики, установление стандартов и правил безопасного потребления продуктов питания.

5. Изменение политики роста доходов населения, так как при росте доходов можно с уверенностью говорить о повышении платежеспособного спроса на продукты питания высоких ценовых сегментов.

Отметим, что, если предложенные меры оптимизации государственной политики в сфере АПК комплексно и рационально внедрить в реальную практику это даст положительный импульс развития не только агропромышленному комплексу, но и таким рыночным институтам, как спрос и предложение, конкуренция, стоимость и цена товара, что особенно ценно в условиях рыночного ведения хозяйства.

Домничева А.А.,

аспирантка

Саратовского социально-экономического института

(филиала) Российского экономического

университета им. Г.В. Плеханова

**Цифровизация в туристской отрасли
как фактор развития экономики впечатлений**

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние цифровизации на развитие экономики впечатлений, переход к новой экономике обусловлен динамично развивающимся сектором интернет – технологий влияющий на изменение потребностей клиентов. В статье выявлена взаимосвязь экономики впечатлений и цифровизации, на примере туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, качество, экономика впечатлений, цифровизация, информационное общество, искусственный интеллект

Domnicheva A.A.,

graduate student

of the Saratov Social and Economic Institute

(branch) of the Plekhanov Russian Economic University

**Digitalization in the Tourist Industry as a Factor
in the Development of the Economy of Impressions**

Annotation: In this article the influence of digitalization on the development of the economy of impressions is considered, the transition to a new economy is caused by the dynamically developing sector of Internet technologies that influences the changing needs of customers. The article reveals the relationship between the economy of impressions and digitalization, based on the example of the tourist industry.

Keywords: tourism, quality, economy of impressions, digitalization, information society, artificial intelligence

В современном мире индустрия туризма демонстрирует непрерывный рост, на фоне этого растет количество потребителей туристских услуг, что в свою очередь способствует актуализации задач по формированию предложения новых продуктов. Туристы становятся все требовательнее, расширяются туристские практики, растет стремление к получению новых ощущений и впечатлений. В меняющихся условиях туристские фирмы все отчетливее осознают необходимость вывода на рынок новых продуктов и услуг. Инновации в туризме являются непременным условием повышения конкурентоспособности, увеличения объема потребления туристских услуг, достижения экономического успеха. Выбор нового информационного вектора развития в туризме, обусловлено, прежде всего, динамично развивающимися информационными технологиями и возникновением информационного общества. Если раньше потребители сотрудничали с туристскими фирмами с целью приобретения услуг по бронированию отелей, авиабилетов и оформления страховки, то сейчас в развитии интернет-технологий потребитель имеет возможность связываться напрямую с поставщиками туристских услуг.¹ В этой связи туристские фирмы должны оперативно реагировать на изменения потребностей клиентов, и предлагать услуги на таком уровне, чтобы потребитель был заинтересован обращаться к представителям туристской сферы обслуживания, а не самостоятельно заниматься формированием туристского пакета. Наиболее распространенными инновациями в туризме являются в области размещения и транспортные услуги, к примеру, бронирование отелей и покупку электронных билетов.

Стремительный рост различных инноваций сформировал экономику интеллектуального потребления, когда потребитель является креативнее, чем производитель. Развитие такого общества и создало «экономику впечатлений», как новый уровень оказания услуг с целью

¹ Ссылка на статью в периодическом издании – *Манахова И.В.* Современная парадигма социально-экономического развития. Часть II. Цифровая трансформация. Вестник саратовского социально-экономического университета, 2018. С. 9–13.

удовлетворения потребностей клиента. Основоположниками концепции «экономика впечатлений» считаются Джозеф Пайн и Джеймс Гилмор, которые в 1999 году рассмотрели новую экономику как подход к производству и продвижению товара или услуги, основанный на создании положительного впечатления как от производства и продвижения, так и от получения товара или услуги, а также от последующих за этим ощущений, получаемых потребителем данного товара или услуги.¹

Впечатления – это новая ступень экономики, ускоряющаяся в своем развитии именно сейчас, когда новые технологии позволяют удовлетворить практически любую потребность человека, становятся ценные именно впечатления от приобретенных товаров или услуг. Конкуренция на рынке товаров и услуг способствует развитию и разработке новых методов для привлечения новых клиентов. Туристская отрасль базируется на впечатлениях, вся деятельность туристской отрасли направлена на удовлетворение потребностей клиента, а впечатления являются неотъемлемой частью данной услуги. Туристский рынок хоть и наиболее молодой и развивающийся сегмент, но услуги предлагаемые туристскими фирмами достаточно разнообразны (экотуризм, экстремальный туризм, культурно-этнический, оздоровительный и т.д.), с целью удовлетворения потребностей клиента и быть конкурентоспособными, туристские фирмы разрабатывают туристические пакеты, индивидуальные туры, все эти механизмы направлены на удержание клиентов. Туристские фирмы, прежде всего, продают «впечатления» и чем ярче будут эти впечатления, тем больше будет спрос на данные услуги.

Экономика впечатлений в корне меняет представление о предлагаемых товарах и услугах на современном рынке, т.к. принцип действия экономики впечатлений не заканчивается на сумме товаров

¹ Лебедева С.А. Экономика впечатлений в сфере туризма. Некоторые направления реализации туристско-рекреационных возможностей Камчатского края [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 178–184. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13625/> (дата обращения: 19.04.2018)

и услуг, его целью становятся – впечатления туристов. В современном цифровом мире, туристская отрасль должна соответствовать тенденции цифровизации. По мнению экспертов, в 2018 году в туристской отрасли будут использовать искусственный интеллект, к примеру, для администрирования в отелях, регистрацию заездов, обслуживания номеров, развлечения гостей. Использование таких «туристических роботов» поспособствует повышению качества предоставляемых услуг и снижению затрат на содержания штата сотрудников. В свою очередь, использование искусственного интеллекта повлечет за собой спрос на данные услуги, т.к. это будет приносить новые эмоции и впечатления потребителям. Туристские компании, которые оперативно реагируют на изменение потребностей современного общества, должны осознавать потребность к переходу на другой уровень обслуживания и предложения товаров и услуг. Разрабатывать новые модели предложений, чтобы оставаться рентабельными.¹

Впечатления – это экономическое предложение, наравне с другими предлагаемыми товарами и услугами, которое до недавнего времени компании не учитывали, сейчас же благодаря впечатлениям, можно продать товар или услугу гораздо за более высокую цену. Как правило, потребители, больше ценят услуги, чем товары, туристские фирмы имеют преимущество перед другими направлениями бизнеса, они предлагают и товар и услугу в одном комплекте, формируя комплексное предложение, чтобы удовлетворить потребности клиента. Взрывной рост в области современных технологий, способствуют разрабатывать и внедрять новые технологии способные помогать развитию индустрии услуг, одним из таких направлений является дополненная реальность используемая в различных отраслях.

Уже сейчас лидеры туристского сектора, такие как Marriott, Best Western, используют в своей работе «дополненную реальность», это методика, позволяющая вносить виртуальные дополнения в реальную жизнь. «Дополненную реальность» в сфере туризма определяет как совмещение реального мира с виртуальным, дополнение реальности, с которой сталкивается турист во время путешествия, виртуальными

¹ Колодий Н. А. Экономика ощущений и впечатлений в туризме и менеджменте: учебное пособие для магистратуры. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2017. 326 с.

элементами вспомогательного характера в реальном времени с целью повышения качества туристского продукта или туристской услуги. Туристу с помощью камеры своего мобильного телефона получить всю информацию о местности и построить маршрут до интересующего объекта к примеру (задержать камеру своего мобильного телефона на определенном виде местности и сразу получить всю информацию об объекте), а также соответствующий маршрут до туристской дестинации.

В сфере гостиничного бизнеса с помощью технологий дополненной реальности можно получить всю информацию о располагающихся поблизости отелях, видеть цены и фотографии.

Уже сейчас некоторые туристские компании разрабатывают специальные туры, используя искусственный интеллект, где туристы смогут попробовать различные приключения, кардинально отличающиеся от стандартных предложений на туристском рынке, но цифровизация начинает использоваться не только для развития новых направлений в туризме, но и поспособствовала доступности туристских услуг для людей с ограниченными возможностями, искусственный интеллект помогает комфортно чувствовать себя той категории людей, которые до настоящего времени не могли позволить себе комфортно путешествовать. Соответственно на фоне этого у компаний которые будут использовать новые технологии, будет расширяться клиентская база и соответственно спрос на услуги будет расти.

Экономика впечатлений имеет огромную роль, на рынке туристских услуг, из-за огромного количества предлагаемой продукции, высокой конкуренции и разнообразием поставщиков. Именно создание нового продукта эмоционально воздействующего на клиента с использованием новых технологий и искусственного интеллекта, выведет продукт из ряда аналогов. Впечатления инициируют действия, сейчас это востребованная концепция для индустрии путешествий.

Литература

1. Колодий Н. А. Экономика ощущений и впечатлений в туризме и менеджменте: учебное пособие для магистратуры. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2017. 326 с.

2. *Лебедева С.А.* Экономика впечатлений в сфере туризма. Некоторые направления реализации туристско-рекреационных возможностей Камчатского края [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 178–184. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13625/> (дата обращения: 19.04.2018)

3. *Манахова И.В.* Современная парадигма социально-экономического развития. Часть II. Цифровая трансформация. Вестник саратовского социально-экономического университета, 2018. С. 9–13.

Козлова Т.М.,

кандидат экономических наук, доцент,

Институт экономики и управления

Тверского государственного университета

**Инновационное развитие предприятий
пищевой промышленности России**

Аннотация. Инновации позволяют преодолеть технологические и экономические кризисы, обеспечивая прогрессивное развитие экономики и общества в целом. В настоящее время производство продовольствия характеризуется сменой приоритетов: помимо обеспечения продовольственной безопасности по основным продуктам питания необходимы продукты для поддержания здорового образа жизни, снижения риска заболеваний (функциональное питание), а также обеспечение экологичности пищевых производств. Неэффективность системы производства продовольствия в нашей стране вызвана комплексом объективных проблем: низкими темпами научно-технического прогресса в отрасли, отсталостью машиностроительной и технологической базы, низкой инновационной активностью предприятий, недостатком у предприятий средств на модернизацию производства, низкой покупательной способностью населения, слабой ролью государства в регулировании развития инновационной деятельности. Рассмотрены направления инновационного развития предприятий пищевой промышленности России, сдерживающие факторы, обобщены предложения по повышению устойчивости отечественных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, пищевая промышленность, проблемы инновационного развития, повышение устойчивости предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности

Kozlova T.M.,

Ph. D., associate Professor, Institute of economy and management of the Tver state University

Innovative Development of Enterprises of Food Industry of Russia

Abstract. Innovations allow to overcome technological and economic crises, ensuring progressive development of the economy and society as a whole. At present, food production is characterized by a change of priorities: in addition to ensuring food security for basic food products, the task of creating products to maintain a healthy lifestyle, reduce the risk of diseases (functional nutrition), as well as ensuring the environmental friendliness of food production. The inefficiency of the food production system in our country is caused by a complex of objective problems: low rates of scientific and technological progress in the industry, the backwardness of the machine-building and technological base, low innovative activity of enterprises, the lack of funds for the modernization of production, low purchasing power of the population, the weak role of the state in regulating the development of innovation. The article deals with the directions of innovative development of the Russian food industry, constraints, summarized proposals to improve the stability of domestic food processing industry.

Keywords: innovations, innovative development, food industry, problems of innovative development, increase of stability of the enterprises of the food and processing industry

Современный этап развития мировой экономики отличается глобализацией и инновационностью. Этими процессами оказывается затронуто и промышленное производство, являющееся основной экономической жизни и благосостояния общества.

Состояние промышленного сектора России, с одной стороны, характеризуется постепенным переходом на более эффективную модель развития, с другой – наличием ряда внешних ограничений. Важнейшее препятствие развития промышленного сектора – недостаточный уровень конкурентоспособности продукции отечественных производителей на мировом рынке. Обеспечение успешного развития промышленного сектора в подобных условиях возможно лишь при переходе на инновационную модель развития предприятий.

Техническое и экономическое развитие общества имеет циклический характер. При этом общей закономерностью развития экономики является инновационное обновление применяемой техники, технологии, экономических отношений и производимого продукта как основы экономического роста и постоянно растущих общественных потребностей.

Технологические и экономические кризисы преодолеваются путем инновационного обновления за счет базисных и улучшающих инноваций. Завершение жизненного цикла существующих технологий и порождаемая этим депрессия приводят к необходимости радикального обновления производительных сил и производственных отношений путем осуществления базисных инноваций. Более короткие конъюнктурные циклы обуславливают появление широкого круга продуктовых инноваций, которые отличаются улучшенными потребительскими свойствами и техническими характеристиками на основе ранее созданных базовых моделей.¹

Пищевая промышленность занимает одно из ведущих мест в структуре промышленного комплекса страны, определяет уровень жизнеобеспеченности населения и является важнейшей составляющей продовольственной безопасности любого государства. В различных регионах страны проблемы развития пищевых производств имеют разносторонний характер.²

На современном этапе инновации являются ключевым фактором развития и основным способом обеспечения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности на микро- и макроуровне.

Инновации в пищевом секторе представляют собой результат реализации на практике разработок в виде новых улучшенных продуктов питания, технологий, новых форм организации и управления.

¹ *Першукевич П.М.* Инновационный прогресс в системе производительных сил и производственных отношений агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 9. С. 2.

² *Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В.* Состояние и тенденции развития промышленности Тверской области // Экономическое возрождение России. 2013. № 4 (38). С. 197.

Для предприятий пищевой промышленности более значимыми являются технологические инновации, которые можно подразделить на продуктовые (в виде новых или усовершенствованных продуктов) и процессные (в виде технологически нового или усовершенствованного способа производства).

Современные продуктовые и процессные инновации становятся все более необходимыми, т.к. именно они определяют первичную конкурентоспособность продукции предприятий отрасли. При этом появление качественно новых продуктов на рынке происходит достаточно редко, обычно предприятия незначительно модифицируют продукты для поддержания брендов.

Основными проблемами инновационного развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности являются:

- наличие высоких рисков снижения объемов сырья и его качества, проблемы развития сельскохозяйственного производства и состояние экологии. Главные факторы, которыми должны руководствоваться производители, – это безопасность, экологический способ получения и безотходность;
- недостаток средств на модернизацию производства;
- длительность процесса сертификации новой продукции;
- отсутствие системного подхода при осуществлении инноваций;
- слабое использование риск-менеджмента на предприятиях;
- нехватка собственного отечественного оборудования в пищевой промышленности;
- ограниченность потребительского спроса невысокими доходами населения;
- слабая роль государства в регулировании развития инновационной деятельности предприятий;
- отсутствие координации всех заинтересованных участников рынка инноваций.

Тенденции мирового и отечественного продовольственного рынков определяют направления инновационного развития предприятий пищевой промышленности. К основным из них относятся повышение интереса к полуфабрикатам и готовым продуктам, не требующим домашней обработки, а также продуктам здорового питания. В России наиболее актуальными направлениями являются разработки, направленные на освоение следующих рыночных сегментов: произ-

водство специализированных продуктов питания для людей с малоподвижным образом жизни; производство мясных продуктов для детского питания; качество и безопасность колбасных изделий; производство концентрированных овощных и фруктовых супов.

Продуктовые инновации в пищевой промышленности направлены на создание принципиально новых технологий глубокой комплексной переработки сельскохозяйственного сырья и производство оздоровительных продуктов массового потребления. Положительный эффект инновационных продуктов заключается в компенсации недостатка важнейших пищевых веществ, в повышении эффективности защиты организма человека от негативного биологического и техногенного воздействия окружающей среды, предупреждении раннего старения, повышении творческого долголетия. Регулярное употребление данных продуктов составляет основу здорового питания, направлено на улучшение состояния здоровья населения и существенное снижение риска возникновения и развития заболеваний.

Проблема формирования рынка функциональных продуктов питания является чрезвычайно актуальной для России, что обозначено как один из приоритетов государства в области здорового питания населения. Однако в настоящее время рынок функциональных продуктов питания в России только начинает развиваться, и первыми производителями здорового питания стали иностранные компании, имеющие филиалы и представительства в нашей стране.

В связи с этим полное удовлетворение потребностей населения страны в функциональных продуктах питания за счет собственного производства пока не представляется возможным. Решение проблемы связано с необходимостью создания больших производственных мощностей и инвестиций в специальное оборудование, не производимое в России или предназначенное для крупных предприятий.

Неконкурентоспособность продукции многих отраслей экономики России – это следствие их технологической отсталости. Технический прогресс в любой отрасли производства должен обеспечить повышение производительности труда, снижение затрат на фонд оплаты труда, рост качества продукции, надёжности новой техники, экономию энергоресурсов.

Суть реализации инноваций – в существенном повышении экономической эффективности производства продукции в основном за

счёт сокращения трудовых затрат и экономии энергоресурсов. Для России эти факторы не всегда являются определяющими при принятии решений о целесообразности технологических инноваций. В настоящее время в пищевой и перерабатывающей промышленности преобладают продуктовые инновации, что позволяет повышать цены на продукцию.

С целью обеспечения инновационного развития отрасли важнейшую роль имеет состояние материально-технической базы предприятий, которое характеризуется следующими основными показателями: коэффициент износа основных фондов достиг 48,6%. Коэффициент обновления основных фондов снизился до 9,9%.¹

В пищевой промышленности Российской Федерации удельный вес инновационно активных организаций в их общем числе составил в 2016 г. 9,8%, их количество с 2014 г. сокращается. Это вызвано дефицитом финансовых ресурсов предприятий, недостаточностью получаемой прибыли для активного проведения модернизации производства на основе внедрения инновационных технологий и современных видов оборудования.

Модернизация осуществлялась до сих пор главным образом на основе зарубежных технологий. Парадокс технологической модернизации заключается в том, что для повышения конкурентоспособности предприятия вынуждены использовать импортные технологии и технические средства, но, приобретая технику и технологию за рубежом, они сдерживают развитие отечественного машиностроения. Решать задачу обеспечения конкурентоспособности производства, снижения издержек, энергозатрат для укрепления своих позиций на внутреннем рынке невозможно без подъема отрасли отечественного технологического оборудования.

Многие годы отечественное машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности находилось в состоянии выживания. В настоящее время потребность в оборудовании отечественных пищевых и перерабатывающих предприятий удовлетворяется не

¹ Промышленное производство в России. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. М.: Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_48/Main.htm

более чем на 50%. Государство долгое время не обращало внимание на то, что засилье импортной техники вытеснило отечественное оборудование. Первостепенной задачей государства было наполнение внутреннего рынка продовольственными товарами, и решалась она в большей степени за счет роста импорта. Особенно сложная ситуация с обеспеченностью отечественным оборудованием наблюдается в отдельных отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности: мясной, в особенности птицеперерабатывающей промышленности (доля импортного оборудования – 91%), сахарной (81%), фасовочно-упаковочном и весоизмерительном оборудовании (79%), молочной (70%).¹

Лишь в 2017 г. в проекте Стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2030 года вновь ставится задача увеличения собственного производства машиностроительной продукции, обеспечение к 2030 году 62% потребности внутреннего рынка отечественным технологическим оборудованием.

Важной проблемой для России является значительное отставание от развитых стран процесса создания национальной инновационной структуры. Программно-целевой метод, лежащий в основе создания инновационной системы, должен предполагать концентрацию имеющиеся государственных и частных инвестиций на ключевых направлениях инновационной сферы, обеспечение сбалансированности и последовательности решения задач, вовлечение реального бизнеса. Роль государства заключается в сбалансировании интересов бизнеса с общенациональными интересами, краткосрочных тактических задач со стратегическими долгосрочными приоритетами.

Практика подтверждает, что только разработка и подготовка наукоёмких, энергосберегающих, экологически безопасных инновационных проектов недостаточна для получения положительного эффекта. Требуется создание условий для восприятия реальным производством этих проектов, т.е. необходим институт инновационной

¹ Серёгин С.Н., Корниенко А.В., Фролова Н.А. Проблемы и перспективы производства оборудования для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности России // Пищевая промышленность. 2018. № 1. С. 9.

инфраструктуры для создания условий с целью ускорения инновационной деятельности.

Важная часть формирования инновационной инфраструктуры – это разработка организационно-управленческих, экономических, нормативно-правовых, образовательных, кадровых и других приоритетных направлений инновационного развития отрасли, методов и механизмов их реализации.

Проведение технологической модернизации требует помимо капитала, труда, земли и наличие четвёртого фактора – эффективной организации производства, включающей инструментарий бизнес-планирования, управления затратами, систему стратегического и оперативного управления, без чего ожидаемые результаты получить невозможно.

Для повышения устойчивости предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности требуется:

1. осуществление глубокой переработки сырья с учетом потребительского спроса и рыночной конъюнктуры; увеличение добавленной стоимости будет способствовать росту рентабельности предприятий;

2. повышение технико-технологического уровня предприятий, создание вертикально-интегрированных формирований, включающих перерабатывающую промышленность с сельскохозяйственным производством;

3. Оказание активной государственной поддержки развитию отечественного пищевого машиностроения, установление запретительных барьеров на ввоз морально устаревшего импортного оборудования; ограничение на импорт тех видов оборудования, аналоги которого выпускаются в России;

4. стимулирование спроса на продукцию за счет реализации социальных программ, введения системы внутренней продовольственной помощи отдельным категориям населения;

5. на государственном уровне внедрение культуры потребления, повышение информированности населения о полезности натуральных продуктов.

Таким образом, необходимым условием повышения эффективности деятельности и обеспечения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности является использование инноваци-

онных технологий, направленных на повышение производительности труда, усиление конкурентоспособности продукции на внутреннем и международном рынках. Инновационное развитие предприятий может быть обеспечено при повышении машиностроительной и технологической базы производства, развитии процессов интеграции и неоиндустриализации, соответствующей инновационной инфраструктуры, разработке приоритетных направлений инновационного развития отраслей, методов и механизмов их реализации.¹

Литература

1. Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015 . № 2 (44). С. 6–17.

2. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Состояние и тенденции развития промышленности Тверской области // Экономическое возрождение России. 2013. № 4 (38). С. 197–203.

3. Першукевич П.М. Инновационный прогресс в системе производительных сил и производственных отношений агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 9. С. 2–8.

4. Серёгин С.Н., Корниенко А.В., Фролова Н.А. Проблемы и перспективы производства оборудования для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности России // Пищевая промышленность. 2018. № 1. С. 8–12

5. Промышленное производство в России. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. М.: Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_48/Main.htm

¹ Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015 . № 2 (44) . С. 8.

Кузнецов И.А.,

инженер-исследователь

отдела проблем научно-технологического развития

и экономики знаний Вологодского научного центра РАН

Инвестиционное агентство «Сокол»

как площадка для устойчивого развития региона

Аннотация: Инвестиционная деятельность муниципалитета оказывает весомую роль на социально-экономическое развитие региона, а также на реализацию стратегических задач в срезе социально-экономической политики как на региональном, так и на федеральном уровне. Поддержке инвестиционного климата в районах и городских поселениях в настоящий момент времени уделяется особое внимание, но несмотря на положительные сдвиги и трансформации, всё ещё отмечаются значительные пробелы в нормативно-правовой, методологической и информационной среде. Инвесторы желают знать об инвестиционных проектах по максимуму, понимать результат и эффективность от их вложений в их развитие. Роль посредников между органами местного самоуправления и институтами финансовой поддержки на себя берут инвестиционные уполномоченные, которые не всегда являются освобожденными работниками, а числятся в штате администраций муниципалитетов. Этот факт значительно усложняет процедуру организации инвестиционных процессов и коммуникаций между ключевыми интересантами-участниками. В статье раскрывается проблематика оценки инвестиционной привлекательности муниципалитетов на примере Сокольского района, а также приведено описание функционала ключевого оператора – инвестиционного агентства «Сокол», как инструмента для устойчивого развития региона.

Ключевые слова: регион, инвестиционная привлекательность, инвестиции, экономический рост, инвестиционный климат

Kuznetsov I.A.,

*Research Engineer at the Department of Scientific
and Technological Development and Knowledge Economics,
Vologda Research Center of the RAS*

**Investment Agency «Sokol»
as a Place for Sustainable Development of the Region**

Abstract: The investment activity of the municipality has a significant role in the socio-economic development of the region, as well as in the implementation of strategic tasks in the context of socio-economic policy both at the regional and federal levels. The investment climate in the regions and urban settlements is currently being paid special attention, but despite the positive changes and transformations, there are still significant gaps in the legal, methodological and information environment. Investors want to know about investment projects to the maximum, understand the result and effectiveness of their investments in their development. The role of intermediaries between local governments and institutions of financial support is assumed by investment commissioners, who are not always liberated workers, but are registered in the state administration of municipalities. This fact significantly complicates the procedure for organizing investment processes and communications between key stakeholder-participants. The article reveals the problems of assessing the investment attractiveness of municipalities on the example of the Sokol district, as well as a description of the functional of the key operator, the investment agency Sokol, as a tool for sustainable development of the region.

Keywords: region, investment attractiveness, investments, economic growth, investment climate

Одна из самых актуальных проблем современного этапа развития российской экономики – оживление инвестиционного процесса в стране, в том числе субъектах и муниципалитетах, привлечение инвестиций в реальный сектор экономики – инвестирование в реальные активы¹.

¹ О мерах по повышению инвестиционной привлекательности и бюджетной обеспеченности муниципальных образований: аналитическая записка Всерос. совета местного самоуправления // Муницип. власть. 2013. № 1. С. 42–51

Различные финансовые институты (потенциальные инвесторы) все больше внимания уделяют инвестициям в реальный сектор экономики, предъявляя серьезные требования к инвестиционным проектам. В такой ситуации на первый план выходит качество и глубина проработки инвестиционных идей и проектов. Фактически привлечение инвестиций сегодня невозможно без серьезного экономического обоснования в рамках принятых международных стандартов. В настоящей работе, которая является одной из составных частей проекта, для решения поставленных задач используется не только стандартные подходы и методы системного анализа, социально-экономического прогнозирования (SWOT-анализ, метод экспертных оценок), но и более актуальные (использование агентно-ориентированных оптимизационных моделей экономики – CGE-модель).

Создание и функционирование инвестиционного агентства «Сокол» на территории города Сокола и Сокольского муниципального района позволит обеспечить благоприятную, комфортную среду для развития бизнеса, повысит качество организационных процессов по привлечению внешних инвесторов, систематизирует стратегические ориентиры в государственно-частном партнерстве по повышению инвестиционной привлекательности муниципалитета, задействует максимальное количество доступных информационных каналов в качестве реализации задач по инвестиционной открытости и грамотности, а также будет способствовать сформированному пулу проектов по своевременному оказанию услуг¹ (рекламные, консультационные, юридические, финансовые и др.). Стратегической целью является создание функционирующей структуры «Инвестиционное агентство «Сокол» на территории города Сокола и Сокольского муниципального района для поддержания благоприятного инвестиционного климата и устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

Основным инструментарием по реализации данного календарного плана-графика станет комплекс взаимосвязанных мероприятий

¹ Инвестирование. Управление инвестиционными процессами инновационной экономики: учеб.-метод. пособие для подготовки магистров по направлению «Экономика»/ авт. коллектив: Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Э. И. Исхакова. Уфа : БАГСУ, 2012.

проектной группы с Администрацией города Сокола и Сокольского муниципального района и Правительством Вологодской области. Инициатором реализации приоритетных программ по поддержке инвестиционного климата на территории муниципального образования выступает Администрация города Сокола и Сокольского муниципального района (инвестиционный уполномоченный) при поддержке АНО «Инвестиционное агентство «Сокол».

Основными направлениями оказания услуг АНО «Инвестиционное агентство «Сокол» являются:

- сопровождение инвестиционных проектов;
- дополнительные услуги по сопровождению инвестиционных проектов;
- бизнес-планирование;
- рыночный анализ;
- финансовый консалтинг;
- шаблоны управления проектом;
- оказание комплекса информационных и аналитических услуг по сопровождению мероприятий заказчика через размещение на интернет-портале АНО «ИА «Сокол» и интернет-порталах медиабазы других источников;
- кадровый аутсорсинг;
- кадровое делопроизводство;
- организация публичных и деловых мероприятий и мн. др.

Функции АНО «Инвестиционное агентство «Сокол»» представлены на рисунке 1.

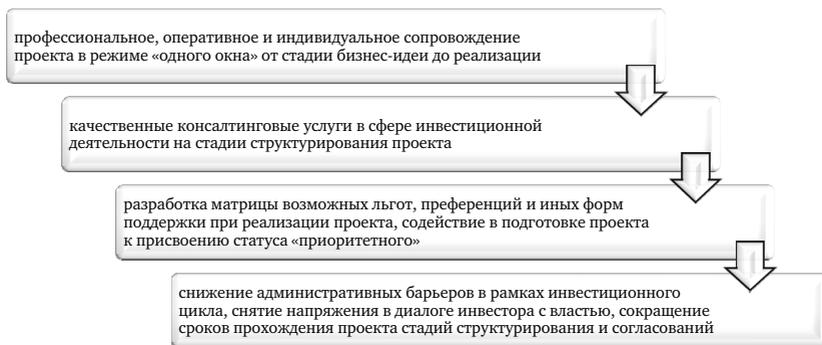

Рисунок 1. Функции АНО «Инвестиционное агентство «Сокол»»

Отметим: обеспечение соответствующими материальными, человеческими и информационными ресурсами в полном объеме позволит уже на первых этапах функционирования инвестиционного агентства минимизировать затраты по формированию организационного процесса и стратегических задач на долгосрочную перспективу. Также, ряд приоритетных проектов, которые реализуются под руководством инвестиционного совета муниципалитета, будут выполняться в более оперативном режиме и контролироваться профильными специалистами.

С целью полной реализации проекта необходимо привлечение дополнительных средств для возможности съема помещений или здания, которое будет соответствовать требованиям инфраструктуры проекта. В соответствии с уставом организации и административным регламентом в течение календарного года планируется проведение учредительных собраний (не менее 2-х раз в год), заседаний по открытым вопросам, деловых переговоров с инвесторами и потенциальными клиентами, формирование информационно-аналитических отчетов по деятельности (ежемесячно), корректировка календарного плана работы АНО «Инвестиционное агентство «Сокол». Помимо этого, советом учредителей планируется проведение открытых (публичных) мероприятий по деловой тематике (инвестиционное проектирование, деловые коммуникации инвесторов, поиск и анализ инвестиционных площадок, информационное сопровождение инвестиционной деятельности и др.), семинары-тренинги, симпозиумы, круглые столы, мастер-классы с привлечением федеральных и региональных экспертов, форсайт-сессии и др.

Содержание деятельности автономной некоммерческой организации «Инвестиционное агентство «Сокол» представлено на рисунке 2.

По итогам деятельности в конце календарного года будет подготовлен годовой отчет который будет способствовать выявлению новых путей развития и возможностей для улучшения инвестиционной деятельности в муниципальном образовании. В процессе реализации социального проекта на перспективу реален коммерческий эффект (получение прибыли с целью реализации уставных целей). Под инвестиционными затратами понимаются: собственные средства учредителя, получение гранта на поддержку социального проекта (в том числе «Народный бюджет»), доля из областного (местного) бюджета (государственная, муниципальная программа), сред-

ства, полученные в счет спонсорства. Расчет основных показателей окупаемости проекта указан на рисунке 3.

<i>сопровождение инвестиционных проектов: от идеи до объекта</i>	<i>сопровождение инвестиционных проектов в рамках «одного окна для инвестора»</i>
<i>юридические услуги (услуги оказываются на платной основе)</i>	<i>финансовое планирование (услуги оказываются на платной основе)</i>
<i>маркетинговое сопровождение (услуги оказываются на платной основе)</i>	<i>прочие услуги на платной основе:</i>

Рисунок 2. Содержание деятельности

Также стоит отметить, что деятельность инвестиционного агентства «Сокол» практически полностью отражает и объединяет в себе основные цели и задачи стратегии социально-экономического развития города Сокола и Сокольского муниципального района, инвестиционного паспорта города Сокола, основным вектором развития которых также является устойчивое социально-экономическое развитие муниципалитета¹.

¹ Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. Ростов н/Д: Март, 2001.

Инвестиционные затраты, тыс.руб.	550 000
Операционные затраты, тыс.руб.	1 080 000
Поступления от продаж, тыс.руб.	1 440 000
Заёмные средства, тыс.руб.	150 000
Налоги, тыс.руб.	237 845
Ставка дисконтирования, %	11,4%
NPV, тыс.руб.	1122759,88
IRR (внутренняя норма доходности)	73,24%
PI (доходность инвестиций)	2,17
PP (срок окупаемости проекта)	4,04
DPP (дисконтированный срок окупаемости)	3,95
ROE	89%

Рисунок 3. Основные показатели финансового плана проекта

Литература

1. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. Ростов н/Д: Март, 2001.
2. Инвестирование. Управление инвестиционными процессами инновационной экономики: учеб.-метод. пособие для подготовки магистров по направлению «Экономика»/ авт. коллектив: Л.С. Валинурова, О. Б. Казакова, Э. И. Исхакова. – Уфа : БАГСУ, 2012.
3. О мерах по повышению инвестиционной привлекательности и бюджетной обеспеченности муниципальных образований: аналит. записка Всерос. совета местного самоупр. // Муницип. власть. 2013. № 1. С. 42–51.

Николаева Е.Е.,

доктор экономических наук,
доцент экономического факультета
Ивановского государственного университета

Солдатов В.В.,

кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета
Ивановского государственного университета

**Модернизационная стратегия развития
текстильной и швейной промышленности
(на примере инновационного текстильно-
промышленного кластера Ивановской области)**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы необходимости разработки и реализации стратегии модернизации текстильной и швейной промышленности России, основные этапы ее формирования (формулирование основополагающей цели исследования; выявление позитивных и негативных тенденций в развитии текстильной и швейной промышленности в современных условиях; определение основных направлений стратегии модернизации кластера). Отмечается важность учета основных национальных и мировых вызовов современности. Выделяется ряд факторов, влияющих на развитие негативных тенденций функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области, а также конкурентные преимущества, реализация которых создает перспективы развития кластера. Определяются основные направления модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера (повышение значимости научно-исследовательской работы в области создания инновационных текстильных и швейных продуктов, разработки перспективных технологии; формирование национальной

сырьевой базы кластера; разработка нового и модернизация существующего производственного оборудования).

Ключевые слова: модернизация, стратегия, инновационный текстильно-промышленный кластер, виды сырья, инновационные технологии, тенденции развития текстильной и швейной промышленности России

Nikolaeva E.E.,

*Doctor of economic Sciences, Associate Professor,
Faculty of Economics Ivanovo State University*

Soldatov V.V.,

*Candidate of economic Sciences, Associate Professor,
Faculty of Economics Ivanovo State University*

**The Value of the Complex Infrastructure
for the Innovative Textile Cluster (on Materials
of the Textile Industry of the Ivanovo region)**

Abstract: The article discusses the need to develop and implement a strategy for the modernization of the textile and clothing industry in Russia, the main stages of its formation (formulation of the fundamental goal of the study, identifying positive and negative trends in the development of the textile and clothing industry in modern conditions, and determining the main directions of the cluster modernization strategy). It is important to take into account the main national and world challenges of our time. A number of factors that influence the development of negative tendencies in the functioning of the innovative textile and industrial cluster of the Ivanovo region are highlighted, as well as competitive advantages, the realization of which creates prospects for the development of the cluster. The main directions of modernization of innovative textile and industrial cluster are determined (increasing the importance of research work in the field of creating innovative textile and clothing products, developing promising technologies, forming a national raw material base of the cluster, developing new and modernizing existing production equipment).

Keywords: modernization, strategy, innovative textile and industrial cluster, raw materials, innovative technologies, trends in the development of the textile and clothing industry in Russia

Дальнейшее развитие Российской Федерации как независимого, суверенного государства невозможно без радикального повышения эффективности функционирования народного хозяйства и на этой основе значительного роста материального благосостояния граждан нашей страны. Реализация этой грандиозной задачи предполагает разработку и последовательное осуществление стратегии модернизации народного хозяйства. В связи с этим особый интерес вызывает разработка и реализация стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области.

По нашему мнению, необходимость создания и реализации стратегии модернизации текстильной и швейной промышленности обусловлена следующими основными положениями:

- в России сформировался громадный, быстрорастущий рынок текстильной и швейной продукции, предполагающий его дальнейшие количественные и качественные изменения;
- изменения в текстильной и швейной промышленности направлены на создание и внедрение в производство инновационных тканей с заранее заданными свойствами, что позволит расширить рынок сбыта текстильной и швейной продукции и занять достойное место на мировом рынке.

Осуществление разработки стратегии модернизации инновационного текстильного кластера должно включать реализацию следующей логической цепочки:

- формулирование основополагающей цели исследования как системного свойства, объединяющего все элементы стратегии модернизации в единое целое;
- выявление позитивных и негативных тенденций в развитии текстильной и швейной промышленности в современных условиях;
- определение основных направлений формирования стратегии модернизации кластера.

Реализация указанной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость разработки и реализации стратегии модернизации.

Первый этап представленной выше логической цепочки. Для успешного проведения любого научного исследования необходимо точно определить его основополагающую цель, так как «без отчетливой концепции проблемы, которую доставляет теория, эмпириче-

ские исследования оказываются пустой тратой времени и денег»¹. При формулировании стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера необходимо четко сформулировать цель, определить ее значимость, а также опираться на весь накопленный и обобщенный опыт в развитии национальной и мировой текстильной и швейной промышленности. В мартовском 2018 года Послании Президента РФ В. В. Путина к Федеральному Собранию подчеркнуто, что «отставание в развитии – главная угроза России. Чтобы ее избежать, надо действовать на опережение»².

В связи с этим основополагающей целью разработки и претворения в жизнь стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера должна стать настоятельная потребность в материальном обеспечении повышения жизненного уровня граждан России на основе производства инновационной текстильной и швейной продукции, превышающей мировой уровень, а также переход от кризисной модели развития этого производства к модели рывка вперед.

Представленная выше основополагающая цель может быть реализована лишь на основе учета действия ряда основных национальных и мировых вызовов современности.

Во-первых, «каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями. Эти приобретения определяются тем, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, численность населения и ее политическое могущество дают ей возможность развивать гармонично все отрасли труда и распространять свое влияние на другие нации»³.

¹ Хайек Ф. А. Общество свободных / перевод А. Кустарева / Под ред. Ю. Колкера. London, 1990. С. 288.

² Паргина Е.В. Россия, устремленная в будущее // Власть. Общественно-политический журнал Ивановской области. 2018. № 1 (март). С. 20. URL : <https://vlast.io/wp-content/uploads/2018/03/99.pdf>

³ Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб, 1891. С. 190–191.

Во-вторых, участие нашей страны в процессе экономической глобализации мировой экономики, в результате которого экономики всех стран превращаются в единую глобальную систему производства и распределения продукции¹.

В-третьих, развитие в мировой экономике новой шестой технологической волны, связанной с переходом к конвергентным нано-био-инфо-когнитивным технологиям².

Второй этап предполагает выяснение состояния функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера в современных условиях. Для этого необходимо оценить негативные тенденции его функционирования; основные причины замедления его развития; конкурентные преимущества, способствующие его развитию.

Негативные тенденции функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера определяются действием следующих основных факторов:

- нерешенностью проблемы обеспечения кластера сырьем, обусловленной низким уровнем качества и недостаточностью отечественного сырья (льна) и высокой степенью зависимости от импортного сырья (хлопка, синтетических нитей и волокон);
- высоким уровнем трудоёмкости производимой текстильной и швейной продукции, определяемой преобладанием морально устаревших производственных фондов;
- исторически сложившимся низким уровнем заработной платы в текстильном и швейном производстве и уходом наиболее квалифицированных работников в другие виды экономической деятельности;
- отсутствием равноправных конкурентных условий, получивших выражение в экспансии розничных торговых сетей, преобладании контрабандной и контрафактной продукции, теневого производства;

¹ Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М., 2006. С. 106.

² Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологии и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий в Российской Федерации». С. 1.

- недостаточностью механизмов технического регулирования в области производства текстильной и швейной продукции, позволяющих производить нестандартную и небезопасную для потребителей продукцию;
- недостаточной инвестиционной привлекательностью инновационного текстильно-промышленного кластера и отсутствием действенной мотивации модернизации его производственных фондов за счет поставок продукции из ближнего и дальнего зарубежья по демпинговым ценам;
- низкой степенью применения отраслевого научно-исследовательского потенциала в инновационных разработках, используемых в кластере;
- сокращением научно-исследовательских разработок на основе сокращения приема в высшие учебные заведения, укрупнения вузов и сокращения научных работников;
- незаинтересованностью финансовых институтов в финансировании проектов развития кластера;
- недостаточным вниманием, уделяемым этому кластеру при разработке и реализации мер государственной поддержки, низкой эффективностью принимаемых мер государственной поддержки легкой промышленности и, в частности, хлопчатобумажного производства как основы кластера.

Следствием действия этих факторов является торможение развития текстильного и швейного производства, снижение эффективности функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера, доли хлопчатобумажного производства в текстильной и швейной промышленности России, а также постепенная утрата национальной безопасности в этих видах деятельности.

Перспективы развития инновационного текстильно-промышленного кластера связаны с реализацией конкурентных преимуществ, существующих в его деятельности. Такими преимуществами являются:

- незначительный объем необходимого первоначального капитала для запуска производства в кластере по сравнению с тяжелой промышленностью;
- высокий уровень оборачиваемости оборотного капитала, достигающий до 4 раз за год, и, как следствие, короткие сроки окупаемости инвестиционных проектов;

- принадлежность текстильной и швейной продукции к товарам группы предметов первой необходимости;
- большой внутренний рынок, предполагающий высокий потенциал спроса на текстильную и швейную продукцию;
- значительные возможности для развития инфраструктуры потребительского товарного рынка.

Следствием действия этих факторов является устойчивость инновационного текстильно-промышленного кластера несмотря на все трудности, с которыми он сталкивается в процессе функционирования. Подтверждением этого положения является замечание, сделанное представителями Минэкономразвития Российской Федерации: «Отечественная хлопчатобумажная промышленность сохранится как отрасль в большей степени, поскольку является основополагающей в текстильной промышленности и имеет большое значение в вопросе безопасности страны»¹. Таким образом, функционирование инновационного текстильно-промышленного кластера – это противоречивый процесс, имеющий как положительные, так и негативные тенденции, которые необходимо учитывать при разработке стратегии модернизации кластера.

Третий этап исследования – рассмотрение понимания стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера и выяснение основных направлений его развития в будущем.

В научной литературе утвердилось понимание стратегии модернизации как определенного способа использования новации, средств и ресурсов, направленных на достижение прогрессивных сдвигов, путем внедрения перспективных усовершенствований в производимый продукт, средства и технологию его производства, а также учитывающий условия внешней среды².

Формирование стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера возможно лишь на основе пони-

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. С. 254. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06. (дата обращения 05.02 2018).

² Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М., 2006. С. 593.

мания необходимости функционирования текстильного и швейного производства как единой целостной технологической цепочки, дополненной предприятиями по утилизации отходов основные видов деятельности, а также производственной и социальной инфраструктурой, в том числе учреждениями, осуществляющими научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Материальной основой формирования стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера должна стать разработка и внедрение в производство инновационной техники, технологии, подготовка инновационного работника, а системным свойством, объединяющим все изменения в единое целое, – производство инновационной текстильной и швейной продукции. Такое понимание стратегии модернизации позволяет наметить основные направления развития инновационного текстильно-промышленного кластера.

По нашему мнению, при разработке стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера необходимо ориентироваться на проведение следующих основных изменений: 1) повышение значимости научно-исследовательской работы в области создания инновационных текстильных и швейных продуктов, разработки перспективных технологии; 2) формирование национальной сырьевой базы инновационного текстильно-промышленного кластера; 3) создания нового и модернизации существующего производственного оборудования.

Эти три позиции представляются нам основными направлениями (элементами) стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера.

Первым направлением стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера является повышение значимости научно-исследовательской работы в области создания инновационных продуктов, разработки перспективных технологии и производства и модернизации производственного оборудования. Основу проведения научно-исследовательской работы в Ивановской области составляет совокупность научно-исследовательских центров, вузовской науки и научных подразделений ведущих предприятий инновационного текстильно-промышленного кластера, в области текстильного и швейного производства. Инновационными достижениями этой деятельности можно считать следующие основные результаты:

- разработка технологии производства льняной продукции с добавлением хлопка, а также льняных изделий, которые прежде изготавливались из хлопка (бинты, вата и т.д.);
- производство синтетических и искусственных волокон с заранее заданными свойствами, позволяющими производить швейную продукцию для конкретных видов производственной, спортивной и туристической деятельности;
- создание технологий нанесения на ткани nano-частиц, позволяющих получать ткани с заранее заданными свойствами;
- поддержание существующих и создание новых дизайнерских школ, создающих современные модели одежды, отражающие современные тенденции мировой и национальной моды.

Повышение значения научно-исследовательской работы является материальной основой стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера.

Вторым элементом стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера является формирование сырьевой базы для производства инновационной текстильной и швейной продукции. Создание сырьевой базы текстильной промышленности должно происходить по трем основным направлениям:

- возрождение производства льноволокна в Ивановской области и близлежащих Костромской, Ярославской, Вологодской областях. Реализация этого направления нашла отражение в концепции межрегионального межотраслевого кластера, предполагающего кооперацию предприятий по выращиванию и переработке льна, продвижению готовой продукции из натуральных волокон, представленной на XII Международном промышленно-экономическом форуме «Золотое кольцо» (г. Плес, Ивановской области, сентябрь 2017 г.)¹ и получила поддержку Правительства области на научно-производственном форуме «Ситцевая верста» (октябрь 2017 г.);
- претворение в жизнь проектов по производству хлопка в южных областях Российской Федерации, которое оценивается как более эффективное, чем производство бахчевых культур;

¹ В Ивановской области представили проект создания льняного кластера // Regnum: информационное агентство. URL: <https://regnum.ru/news/2322643.html> (дата обращения 01.06.2018 г.)

- осуществление проекта по строительству завода по производству полиэфирных волокон, что позволит ликвидировать зависимость от поставки этой продукции из Китая и Белоруссии.

Таким образом, обеспечение текстильной промышленности собственным сырьем позволит обеспечить единство модернизации техники, технологии и подготовки кадров.

Третьим элементом стратегии модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера являются обновление производственного оборудования для текстильной и швейной промышленности. Основными направлениями обновления производственного оборудования текстильной и швейной продукции можно считать разработку текстильного и швейного оборудования для производства инновационной текстильной и швейной продукции, на основе результатов новой технологической волны; комплексную автоматизацию производственных процессов в текстильном и швейном производстве, позволяющую повысить производительность труда; создание и распространение оборудования для нанесения на ткань нано-частиц.

Следует указать и на необходимость создания ассоциации субъектов инновационного текстильно-промышленного кластера, направленной на проведение единой закупочной, производственной, финансовой, инвестиционной, научно-технической и сбытовой политики.

Осуществление этих основных мероприятий невозможно без осуществления государственной поддержки функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера.

Литература

1. В Ивановской области представили проект создания льняного кластера // Regnum: информационное агентство. Сайт. URL : <https://regnum.ru/news/2322643.html> (дата обращения 01.06.2018 г.)

2. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. СПб: Изд-во А.Э. Мартенс, 1891.

3. *Паргина Е.В.* Россия, устремленная в будущее // Власть. Общественно-политический журнал Ивановской области. 2018. № 1 (март). С. 19–21. URL : <https://vlast.io/wp-content/uploads/2018/03/99.pdf>.

4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. (Минэкономразвития России). 291 с. URL : macro@economy.gov.ru (дата обращения 05.02 2018).

5. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М.: ИНФРА-М. 2006.

6. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологии и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий в Российской Федерации».

7. Хайек Ф.А. Общество свободных / Перевод А. Кустарева / Под ред. Ю. Колкера. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990.

Сазонов С.Н.,

доктор технических наук, профессор, ВНИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве,

Сазонова Д.Д.,

кандидат экономических наук, доцент, ВНИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Определение технической эффективности применения ресурсов в фермерских хозяйствах¹

Аннотация. В статье раскрывается техническая эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах Тамбовской области – типичного представителя аграрных регионов России. Анализ распределения фермерских хозяйств по уровню показателей эффективности позволяет утверждать, что как минимум 42,5% из них в состоянии улучшить показатели своей деятельности за счет только снижения затрат на ресурсы. При этом имеется в виду достижение этими хозяйствами эффективности, ставшей уже доступной для реально существующих лучших фермерских хозяйств. Если ориентироваться на теоретически достижимый уровень эффективности (при постоянном эффекте масштаба), то доля таких хозяйств составляет 85,6%. Следовательно, со стратегических позиций ориентация в отношении фермерских хозяйств на снижение затрат при привлечении основных и оборотных средств за счет использования льготных кредитов является абсолютно верной и актуальна для 42,3 – 85,9 процентов фермерских хозяйств. Если ориентироваться на максимизацию валовой выручки, то здесь потенциал еще выше.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект №17-46-680777 «Исследовать эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах Тамбовской области».

Проведенные расчеты позволяют утверждать, что от 80,5% (при переменном эффекте масштаба) до 85,6% (при постоянном эффекте масштаба) фермерских хозяйств могут увеличить валовую выручку, не увеличивая при этом затраты на ресурсы. Полученные результаты указывают на необходимость разработки дифференцированных подходов, направленных на повышение эффективности использования производственных ресурсов, в различных группах фермерских хозяйств, отличающихся между собой не только наличием основных ресурсов производства, но и эффективностью их использования. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки тактики и стратегии развития фермерского движения в России.

Ключевые слова: фермерские хозяйства, Тамбовская область, производственные ресурсы, техническая эффективность, постоянный и переменный эффект масштаба, ресурсный потенциал

Sazonov S.N.,

*Full Doctor of Technical Sciences, professor,
All-Russian Research Institute of Use of Machinery
and Petroleum Products in Agriculture*

Sazonova D.D.,

*PhD (Economics), associate professor,
All-Russian Research Institute for Use of Machinery
and Petroleum Products in Agriculture*

**Determine Technical Efficiency of Resource Application
in Farm Enterprises**

Abstract. This article analyzes the efficiency of productive resources on farms of the Tambov region – a typical representative of the agricultural regions of Russia. In the present study the neoclassical approach is used to evaluate the effectiveness of certain types of inputs to the extent of the concept proposed by Farrell. In particular, the technical efficiency of production resources investigated. Indicators of technical efficiency of farms were calculated by use of non-parametric method of data analysis – Data Envelopment Analysis (DEA) for the convex model, with constant and variable effects of scale, focused on the maximum output and minimum waste of resources. The results indicate the need for differentiated approaches to improve the efficiency of utilization of productive resources in the

different groups of farms, differing not only by the basic resources of production, but also by the efficiency of their use. The results of the study can be used to adjust tactics and strategy of the farmers' movement in Russia.

Keywords: farm enterprises, Tambov region, production resources, technical efficiency, constant and variable scale effect, resource potential

Введение

Одним из приоритетов отечественной аграрной политики продекларировано повышение эффективности деятельности малых форм хозяйствования и, в частности, фермерских хозяйств. Иное дело, что обоснованность объемов выделяемых средств, целесообразность и эффективность принятых направлений и используемых механизмов государственной поддержки фермерских хозяйств, с позиций повышения эффективности использования ими отдельных видов производственных ресурсов, являются предметом многолетней непрекращающейся оживленной дискуссии в профессиональном сообществе¹.

Обычно при анализе экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий в отечественной литературе, как правило, используются традиционные показатели рентабельности. Однако этой информации недостаточно для объективной оценки того, насколько эффективно используются отдельные виды ресурсов, насколько исчерпан ресурсный потенциал в различных группах хозяйств, как может повлиять рациональное ресурсное обеспечение на конечные результаты деятельности фермерских хозяйств. Исходя

¹ Справочник фермера. М., 2017; Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств. // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2010. №5. С. 24–26; Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Фермерство на тамбовщине: состояние и тенденции развития // Социологические исследования. 2006. №7. С. 61; Сазонов С.Н. Два варианта развития фермерского движения // АПК: экономика, управление. 1994. №7. с.7–10; Сазонов С.Н. Социально-экономические аспекты развития фермерского движения в России // АПК: экономика, управление. 1995. №5. С. 55–61; Учет, налогообложение и страховые взносы в фермерских хозяйствах. Мичуринск, 2018.

из этого, в настоящем исследовании для оценки эффективности использования отдельных видов производственных ресурсов используется неоклассический подход в рамках концепции, предложенной Фаррелом¹, которая, как утверждает Е.В Серова², явно или неявно лежит в основе большинства работ по экономической эффективности использования производственных ресурсов³.

Методические подходы

Понятие технической эффективности использования производственных ресурсов подразумевает сравнение хозяйств по степени использования ими своих ресурсов. В качестве «эталонных» берутся наилучшие, обеспечивающие максимум выхода продукции на единицу ресурса. В нашем понимании наиболее просто и ясно методический инструментарий определения технической эффективности раскрыли в упомянутой выше статье П.Тиллак и Д.Б.Эпштейн, что избавляет нас от необходимости приводить подробные методические выкладки, ограничившись только самыми необходимыми пояснениями.

¹ *Farrel J. Michael.* 1957: The measurement of Productive efficiency. *Journal of the Royal Statistical Society. Series A, General* 125 Part 2: 252–267.

² *Серова Е.В., Гражданинова М.П., Карлова Н.А. и др.* Рынок покупных ресурсов в российском сельском хозяйстве // Научные труды ИЭПП №63Р. М.: ИЭПП, 2003.

³ *Гражданинова М.П.* Факторы эффективности производства сельскохозяйственной продукции в российской экономики переходного периода / Автореф. дисс. к.э.н. М., 2004, с.24; *Тиллак П., Эпштейн Д.* Техническая эффективность сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области // *Международный сельскохозяйственный журнал.* 2003. №4. С.33–46; *Сарайкин В.А., Янбых Р.Г.* Анализ изменений технической эффективности сельскохозяйственных организаций России за годы реформ // *Проблемы прогнозирования.* 2014. № 4. С. 38–46; *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Аллокативная и техническая эффективности фермерских хозяйств. М.:МОНФ, 2010.

В частности, в настоящем исследовании показатели технической эффективности фермерских хозяйств рассчитаны с использованием непараметрического метода анализа оболочки данных (АОД) – Data Envelopment Analysis (DEA) для выпуклой модели, с постоянным и переменным эффектами масштаба, ориентированной на максимум выпуска продукции и минимум затрат ресурсов.

Суть этого метода состоит в следующем. На рисунке 1 изображен набор хозяйств $P_1, P_2, P_3, P_4, P_5, P_6$, которые, используя один и тот же ресурс X , производят продукт Y . Отдача ресурса для каждого производителя определится отношением Y_i/X_i . Наибольшую отдачу ресурса имеет хозяйство P_2 .

Если с увеличением количества ресурса отдача его в эталонных хозяйствах не снижается, то эталонные хозяйства будут находиться на линии OP_2 . Эта линия – граница производственных возможностей с постоянным эффектом масштаба – CRS (Constant Returns to Scale). Но если с ростом количества ресурса отдача его меняется, то в качестве границы производственных возможностей – линии, на которой лежат эталонные хозяйства, – будет выступать кривая, соединяющая точки P_1, P_2, P_3, P_4 . (точка P_1 соответствует хозяйству с наименьшим количеством ресурсов). Эта кривая является границей производственных возможностей с переменным эффектом масштаба – VRS (Variable Returns to Scale). Техническая эффективность хозяйств, лежащих на оболочке (границе производственных возможностей), равна единице.

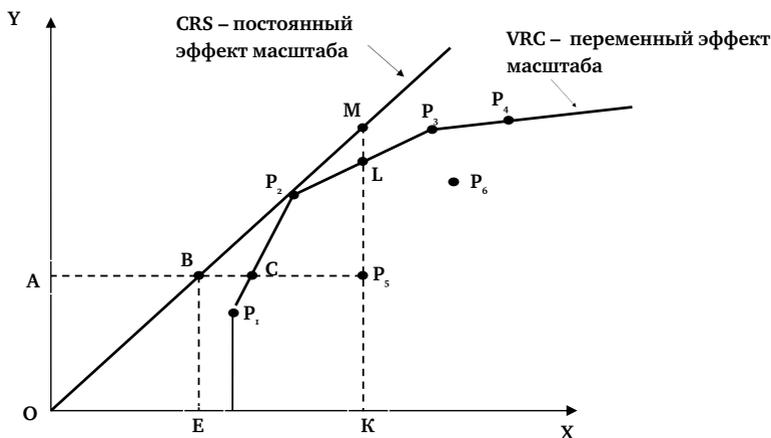

Рисунок 1. Графическая интерпретация метода АОД

Для хозяйства P_5 , находящегося под огибающей кривой, оценки технической эффективности определяются следующим образом:

- техническая эффективность при переменном эффекте масштаба, ориентированная максимум продукции, – $TEV_0 = KP_5/KL$,
- техническая эффективность при переменном эффекте масштаба, ориентированная минимум ресурса, – $TEV_1 = AC/AP_5$,
- техническая эффективность при постоянном эффекте масштаба $TEC = KP_5/KM$

Для построения оценок технической эффективности методом анализа оболочки данных АОД (Data Envelopment Analysis) использовался программный пакет EMS (Efficiency Measurement System).

*Результаты оценки технической эффективности
использования ресурсов в фермерских хозяйствах*

В российской экономической литературе ¹ стало общим местом признание того, что исследователям недоступны достоверные данные о фактических показателях наличия и использования ресурсов в фермерских хозяйствах. К счастью для нас, мы располагаем необходимой информацией², накопленной в процессе многолетнего непосредственного ведения всей учетно-отчетной документации в нескольких десятках фермерских хозяйств Тамбовской области, что и позволило провести исследования по оценке технической эффективности использования ресурсов в фермерских хозяйствах в 2001–2016 гг.

¹ Сазонов С.Н. Организационно-экономические проблемы развития фермерского движения в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 1995. №5. С. 28–32

² Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области // Наука в центральной России. 2016. №5. С.44–54; Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Организационно-правовая структура фермерского землепользования // Наука в центральной России. 2014. №5. С.38–47; Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2010. №5. С. 24–26.

На основании ранее проведенных исследований¹ в качестве анализируемых производственных ресурсов приняты: X_1 – площадь пашни (га); X_2 – количество техники в хозяйстве (тракторы гусеничные и колесные, зерноуборочные комбайны и грузовые автомобили), шт.; X_3 – затраты на приобретение топливно-смазочных материалов (ТСМ), тыс.руб.; X_4 – затраты на приобретение запасных частей, тыс.руб.; X_5 – затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов и на оплату услуг сторонних организаций, тыс.руб.; X_6 – количество работников в хозяйстве, чел. В качестве выходного продукта (Y) принята выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Параметры оценки технической эффективности, ориентированной на минимизацию затрат ресурсов, представлены в таблице 1 и гистограмме, приведенной на рисунке 2.

Таблица 1. Параметры технической эффективности, ориентированной на минимизацию ресурсных затрат (по данным за 2001–2016 гг)

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Доля ФХ с ТЭ=1, %	Доля ФХ с ТЭ>0,9%	Доля ФХ с ТЭ<0,4%
Техническая эффективность с постоянным эффектом масштаба (ТЕС)	0,53	0,284	0,008	1	14,4	19,0	40,8
Техническая эффективность с переменным эффектом масштаба (ТЕV)	0,82	0,236	0,233	1	57,5	60,3	5,6
Чистая эффективность масштаба (ТЕS)	0,66	0,304	0,018	1	14,7	36,5	25,7

Модель с постоянной отдачей масштаба, как было сказано выше, является более строгой и накладывает серьезные дополнительные

¹ Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Анализ производственной функции, отражающей эффективность использования ресурсов в фермерских хозяйствах // Наука в центральной России. 2017. №4(28). С. 81–88

ограничения. И естественно, что среднее значение технической эффективности, рассчитанной по этой модели, равное 0,53, значительно ниже рассчитанной по переменному эффекту масштаба, которое составило 0,82. То есть фермеры могут повысить эффективность своих хозяйств, понизив потребление ресурсов для производства того же объема продукции, на 47%, в первом случае, и на 18% – во втором. Чистая эффективность масштаба, характеризующая отношение эффективности, рассчитанной по постоянному эффекту масштаба, к эффективности по переменному эффекту, составляет в среднем 66%.

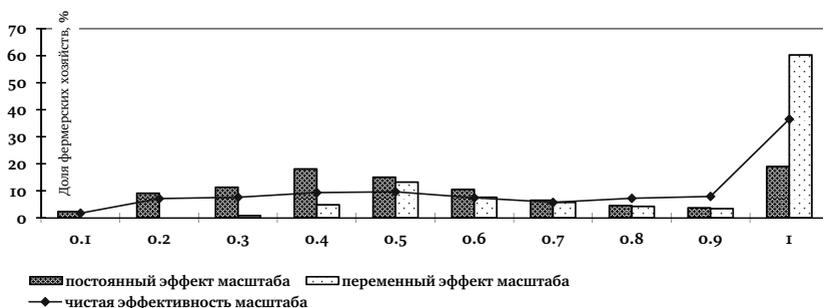

Рисунок 1. Распределение фермерских хозяйств по технической эффективности, ориентированной на минимизацию затрат ресурсов

Доля фермерских хозяйств, сформировавших эффективный фронт («эталонные» хозяйства), при постоянном и переменном эффектах масштаба составила, соответственно, 14,4% и 57,5%. Следовательно, если оценивать техническую эффективность, ориентированную на минимизацию ресурсных затрат, по менее жесткой модели (с переменным эффектом масштаба), то можно полагать, что 42,5% фермерских хозяйств могут улучшить показатели своей деятельности за счет снижения затрат на ресурсы.

Параметры технической эффективности, ориентированной на максимизацию выпуска продукции (в нашем случае выручки от реализации сельскохозяйственной продукции) приведены в таблице 2 и проиллюстрированы на гистограмме, представленной на рисунке 2.

Значение технической эффективности, рассчитанной по постоянному эффекту масштаба, при решении задачи на максимум вы-

хода продукции совпадает со значением этого показателя, полученным при решении задачи, ориентированной на минимум ресурсных затрат, и составляет 0,53.

Таблица 2. Параметры технической эффективности, ориентированной на максимизацию валовой выручки (по данным за 2001–2016 гг)

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Доля ФХ с ТЭ = 1,0%	Доля ФХ с ТЭ > 0,9%	Доля ФХ с ТЭ < 0,4%
Техническая эффективность с постоянным эффектом масштаба (TEC)	0,53	0,284	0,009	1	14,4	19,0	40,8
Техническая эффективность с переменным эффектом масштаба (TEV)	0,61	0,284	0,009	1	19,5	26,2	28,5
Чистая эффективность масштаба (TES)	0,87	0,179	0,196	1	19,0	61,1	4,0

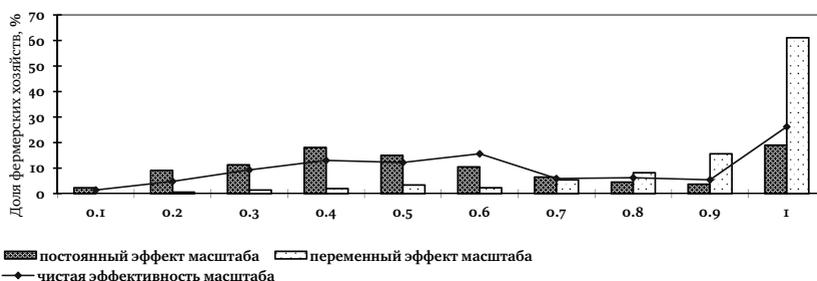

Рисунок 2. Распределение фермерских хозяйств по технической эффективности, ориентированной на максимизацию валовой выручки

Среднее значение технической эффективности, рассчитанной по переменному эффекту масштаба, составило 0,61. Диапазон для улучшения своих показателей в этой модели шире – фермеры могут,

используя тот же объем потребляемых ресурсов, повысить эффективность деятельности хозяйств на 39% за счет увеличения валовой выручки.

Доля фермерских хозяйств, сформировавших эффективный фронт («эталонные» хозяйства), при переменном эффекте масштаба составила 19,5%. Следовательно, можно полагать, что 80,5% фермерских хозяйств могут улучшить показатели своей деятельности за счет увеличения размера валовой выручки, не увеличивая при этом затраты на ресурсы.

Оценивая полученные материалы, отметим следующее. Фермерские хозяйства имеют существенные резервы повышения эффективности своей деятельности. Например, средние коэффициенты эффективности использования производственного потенциала, определенные по каждой из трех моделей, составляют, соответственно, 0,82, 0,61 и 0,53.

При этом чистая эффективность масштаба составила по модели, ориентированной на минимум затрат, 0,66, а по модели, ориентированной на максимум продукции, – 0,87. Это означает, что в среднем хозяйства реализовали свой ресурсный потенциал не более чем на 66 и 87 процентов, соответственно.

Анализ распределения фермерских хозяйств по уровню показателей эффективности позволяет утверждать, что как минимум 42,5% фермерских хозяйств в состоянии улучшить показатели своей деятельности за счет только снижения затрат на ресурсы. Подчеркнем, что, как следует из результатов, проведенных прежде исследований^{1, 2, 3}, речь может идти только о снижении затрат на ресурсы, но не о снижении физического количества используемых ресурсов. При этом имеется в виду достижение этими хозяйствами эффективности, став-

¹ *Ерохин Г.Н. и др.* Моделирование потерь зерна за зерноуборочными комбайнами // Вестник МичГАУ. 2014. № 2. С. 65–68.

² *Петрашев А.И. и др.* Научно-технические основы механизации процессов консервации аграрной техники // Вестник МичГАУ. 2014. № 4. С. 61–67.

³ *Остриков В.В. и др.* Эффективность использования нефтепродуктов в фермерских хозяйствах // Сельский механизатор. 2012. №10. -С.32–33.

шей уже доступной для реально существующих лучших фермерских хозяйств. Если ориентироваться на теоретически достижимый уровень эффективности (при постоянном эффекте масштаба), то доля таких хозяйств составляет 85,6%. Следовательно, со стратегических позиций ориентация в отношении фермерских хозяйств на снижение затрат при привлечении основных и оборотных средств за счет использования льготных кредитов является абсолютно верной и актуальна для 42,3 – 85,9 процентов фермерских хозяйств. Иными словами, это направление потенциально может улучшить экономическое положение до 85,6% фермерских хозяйств.

С другой стороны, если ориентироваться на максимизацию валовой выручки, то здесь потенциал еще выше. Например, проведенные расчеты позволяют утверждать, что от 80,5% (при переменном эффекте масштаба) до 85,6% (при постоянном эффекте масштаба) фермерских хозяйств могут увеличить валовую выручку, не увеличивая при этом затраты на ресурсы.

Заключение

Полученные результаты указывают на необходимость разработки дифференцированных подходов, направленных на повышение эффективности использования производственных ресурсов, в различных группах фермерских хозяйств, отличающихся между собой не только наличием основных ресурсов производства, но и эффективностью их использования. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки тактики и стратегии развития фермерского движения в России.

Литература

1. *Гражданинова М.П.* Факторы эффективности производства сельскохозяйственной продукции в российской экономике переходного периода / Автореф. дисс. к.э.н. М., 2004, с.24.
2. *Ерохин Г.Н. и др.* Моделирование потерь зерна за зерноуборочными комбайнами // Вестник МичГАУ. 2014. № 2. С. 65–68.

3. *Остриков В.В. и др.* Эффективность использования нефтепродуктов в фермерских хозяйствах // Сельский механизатор. 2012. №10. С.32–33.

4. *Петрашев А.И. и др.* Научно-технические основы механизации процессов консервации аграрной техники // Вестник МичГАУ. 2014. № 4. С. 61–67.

5. *Сазонов С.Н.* Два варианта развития фермерского движения // АПК: экономика, управление. 1994. №7. с.7–10

6. *Сазонов С.Н.* Социально-экономические аспекты развития фермерского движения в России // АПК: экономика, управление. 1995. №5. с.55–61

7. *Сазонов С.Н.* Организационно-экономические проблемы развития фермерского движения в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 1995. №5. с. 28–32

8. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2010. №5. С. 24–26.

9. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Анализ производственной функции, отражающей эффективность использования ресурсов в фермерских хозяйствах // Наука в центральной России. 2017. №4(28). С.81–88

10. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств. // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2010. №5. С. 24–26.

11. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Фермерство на тамбовщине: состояние и тенденции развития // Социологические исследования. 2006. №7. С. 61.

12. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Организационно-правовая структура фермерского 4. землепользования//Наука в центральной России. 2014. № 5. С.38–47

13. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Аллокативная и техническая эффективности фермерских хозяйств. М.:МОНФ, 2010.

14. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области / /Наука в центральной России. 2016. №5. С.44–54 .

15. *Сарайкин В.А., Янбых Р.Г.* Анализ изменений технической эффективности сельскохозяйственных организаций России за годы реформ // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 38–46.

16. Серова Е.В. и др. Рынок покупных ресурсов в российском сельском хозяйстве // Научные труды ИЭПП №63Р. М., 2003.
17. Справочник фермера – М., 2017
18. Тиллак П., Эпштейн Д. Техническая эффективность сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. №4. С.33–46.
19. Учет, налогообложение и страховые взносы в фермерских хозяйствах / Никитин А.В. и др. Мичуринск, 2018
20. Farrel J. Michael. 1957: The measurement of Productive efficiency. Journal of the Royal Statistical Society. Series A, General 125 Part 2: 252–267.

Светлов Н.М.,

доктор экономических наук,

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ;

в.н.с. ЦЭМИ РАН

**О подходе к совершенствованию размещения
отраслей сельского хозяйства России в условиях
технологических и климатических изменений**

Аннотация. Описаны основные черты методического подхода к анализу ожидаемых изменений в размещении отраслей сельского хозяйства в России в условиях глобального потепления, основанного на поведенческой экономико-математической модели в форме задачи математического программирования. Основные особенности модели: представление технологий в форме непараметрической границы производственных возможностей; представление ресурсов и выпуска в разрезе регионов; учёт межрегиональных поставок продукции, экспорта и импорта по существующим транспортным путям; учёт неопределённости с использованием теории стохастических многоэтапных ЭР-моделей. Сценарии технологических изменений описываются соответствующими спецификациями границы производственных возможностей, климатических – распределением земельных ресурсов (сельхозугодий и пашни) между природно-сельскохозяйственными зонами. Представлены результаты для одного из сценариев глобального потепления при существующих технологиях. Показано, что в целом по России сельское хозяйство и его отрасли – зерновая, молочная, мясная – в малой степени подвержены влиянию изменений климата, причём в выигрыше оказывается мясная отрасль. В некоторых субъектах федерации (Татарстан, Башкортостан, Алтайский край) структурные сдвиги более существенны: они потребуют внимания со стороны региональных органов управления сельским хозяйством и активных действий предпринимателей.

Ключевые слова: зерно, молоко, скот и птица, математическое моделирование, граница производственных возможностей, глобальное потепление

Svetlov N.M.,

Prof. Dr., All-Russian Institute for Agrarian Problems and Informatics; Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Science

On a Method of Improving the Location of Russia's Agricultural Branches under Technological and Climatic Changes

Abstract. The paper briefly presents the methodology aimed at analysis of the expected changes in location of Russia's agricultural branches that are driven by the global warming. This methodology relies on a behavioral linear programming model. The basic features of the model are: technology is represented as a non-parametric production frontier; inputs and outputs are differentiated by regions; mutual trade between the Russia's regions and international trade are represented considering the existing transport connections; uncertainty is controlled using the theory of multistage stochastic models with empirically distributed variates. Scenarios of technological change are represented by the corresponding production frontier settings, while climate changes are defined by the distribution of agricultural land and arable land resources across the natural agricultural zones. The estimations are presented for one scenario of global warming under the present technology. It is found that the whole Russia's agriculture, as well as its major branches (grain, milk, meat), is slightly affected by the climate changes, from which the meat branch benefits. Some regions, like Tatarstan, Bashkortostan, Altai krai, experience more influential impacts that call for decisions of local policy makers and entrepreneurs.

Keywords: grain, milk, cattle and poultry, mathematical models, production frontier, global warming.

Цены на рынках сельскохозяйственной продукции, как правило, неустойчивы, что затрудняет принятие решений об инвестициях в сельское хозяйство регионов России. Как следствие, государственное

регулирование размещения отраслей сельского хозяйства сохраняет актуальность¹.

В числе факторов размещения отраслей – природно-климатические и транспортные условия. Традиционно первые считались неизменными, а вторые – управляемыми в долгосрочной перспективе. Такому подходу следует, в частности, труд коллектива учёных ВНИИЭСХ и Курской сельхозакадемии². Монография под редакцией А.В. Гордеева³ – первое в стране масштабное исследование данной проблемы, учитывающее динамику климата. Считается, что эта динамика благоприятна для сельского хозяйства России, но некоторые регионы могут пострадать⁴. Это мнение нуждается в уточнении с учётом спроса, конкуренции, логистики, размещения средств производства и трудовых ресурсов.

Решая эту проблему, исследование, представленное ниже, охватывает сразу несколько аспектов программы формирования инструментального обеспечения аграрной стратегии России⁵. Оно увязывает

¹ Долгушкин Н.К. Оптимизация размещения агропромышленного производства как один из путей решения проблемы импортозамещения // Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции. Часть II. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. С. 74–82; Липницкий Т.В. Структурные и территориальные изменения в размещении сельскохозяйственного производства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №8. С. 28–33.

² Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / Алтухов А.И. и др. Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2014.

³ Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата / Под ред. А.В. Гордеева. М., 2012.

⁴ Kiselev S., Romashkin R., Nelson G., Mason-D’Croz D., Palazzo A. (2013). Russia's Food Security and Climate Change: Looking into the Future // Economics: The Open-Access, OpenAssessment E-Journal. 2013. Vol. 7. Paper 2013–39.

⁵ Светлов Н.М., Оболенцев И.А. Математические методы в анализе продовольственной безопасности: вопросы методологии

вает продовольственные балансы, внешнюю торговлю, межрегиональные поставки сельхозпродукции с наиболее актуальным для сегодняшней России аспектом экологической проблематики – изменением климата. В данной статье исследуются качественные изменения в отраслевой структуре сельского хозяйства *в сравнении с существующим положением дел*, вызванные переменами в климате. Данные о *чистом вкладе* изменений климата в ожидаемые структурные сдвиги ожидают опубликования¹.

Многие годы моделирование размещения отраслей сельского хозяйства по регионам страны не имело успеха из-за трудностей формализации межрегиональных технологических различий. Преодолеть их удалось, построив границу производственных возможностей по М. Фарреллу² с использованием статистических данных по регионам. Другая проблема – вероятностный характер параметров модели – решена с использованием теории ЭР-моделей³. В результате разработана математическая модель⁴, послужившая инструментом решения задачи, рассматриваемой в данной статье. В модели отражены 78 субъектов федерации, производящих сельхозпродукцию, а также Москва и Санкт-Петербург; семь видов ресурсов: сельхозугодья, пашня, основные средства производства, оборотные средства,

// Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности / Под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований, 2010. С. 206–213.

¹ Светлов Н.М. Исследование чувствительности российского сельского хозяйства к климатическим изменениям // Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее / ВИАПИ имени А.А. Никонова. М., 2018 (в печати).

² Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). 1957. №3. P. 253–290.

³ Светлов Н.М., Сахарова В.Н., Кубышина Н.А. Моделирование многоэтапного процесса принятия решений в сельскохозяйственной организации. М.: ИНФРА-М, 2013.

⁴ Светлов Н.М., Синтиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С.13–19.

труд, поголовье животных, фуражное зерно; четыре вида продукции: зерно, молоко, скот и птица, прочая продукция сельского хозяйства. Сельхозугодья и пашня распределены по 12 природно-сельскохозяйственным зонам. Учтены межрегиональные транспортные связи по железнодорожным, а в их отсутствие – водным путям сообщения. Потребность в зерне, молоке и мясе в каждом регионе, согласно условиям модели, должна быть полностью удовлетворена с учётом экспорта и импорта.

Изучение изменений в размещении сельскохозяйственного производства при помощи модели осуществляется в пять этапов:

- формируется и вводится в модель прогноз ресурсов сельского хозяйства регионов России;

- формируется прогноз технического прогресса, в соответствии с которым корректируются границы производственных возможностей;

- на основе прогноза изменения климата пересматривается распределение регионов по природно-сельскохозяйственным зонам;

- формируется и вводится в модель сценарий изменения внешнеторговых цен;

- вычисляется и анализируется оптимальное решение модели.

Ниже представлены результаты моделирования для сценария, предполагающего:

- сохранение существующих технологий;

- внешнеторговые цены на уровне 2011...2015 гг.;

- влияние глобального потепления: 30% каждой зоны (кроме горных, засушливых, а также кубанской) передаётся ближайшей более тёплой зоне.

Альтернативная стоимость капитала принята равной 5%. Потребности регионов России в продовольствии соответствуют уровню 2015 г. Параметр замещения технологий более эффективными, равный 10%, определяет примерно пятилетний горизонт планирования. Ресурсная база сельского хозяйства зафиксирована на уровне пятилетия 2011...2015 гг., что позволяет оставаться на твёрдой почве фактических статистических данных.

Допущение умеренного пропорционального роста ресурсов (кроме земельных) почти не повлияло бы на оценки структурных изменений в размещении отраслей.

Компьютерный эксперимент, поставленный по данному сценарию, дал следующие результаты. Проявилась тенденция (довольно слабая) смещения производства из традиционных регионов: зерна в Южную Сибирь и Нечерноземье, скота и птицы – в Татарстан и в Московскую область. В списке крупнейших поставщиков зерна изменений не ожидается. Смоленская область становится крупнейшим поставщиком молочной продукции в соседние регионы, но это в основном продукция, импортируемая из Беларуси. В Белгородскую и Воронежскую области молочную продукцию станет выгоднее завозить, что позволит первой нарастить поставки мяса, второй – зерна.

Рис. 1. Структурные сдвиги в производстве сельскохозяйственной продукции в регионах европейской России и Урала в сравнении со среднегодовыми уровнями 2011...2015 гг. при сценарных условиях

На рис. 1 выделяются две дуги регионов с наибольшими структурными сдвигами. На первой ожидается рост производства скота и

птицы. Сюда входят Воронежская, Тульская, Московская, Владимирская области и Татарстан, подверженный этой тенденции в наибольшей мере. В этом поясе прирост производства скота и птицы сопровождается, как правило, сокращением прочей продукции сельского хозяйства. На второй дуге, расположенной к северу и востоку от первой, производство прочей продукции лидирует по приросту. Производство скота и птицы здесь, как правило, тоже возрастает, но слабее. Эта тенденция характерна для Псковской, Вологодской, Кировской областей, Пермского края и Республики Башкортостан, где приросты самые высокие в этом поясе.

Положение двух поясов определяется, во-первых, различием в транспортной доступностью крупнейшего рынка сбыта – Москвы и Московской области; во-вторых, смещением в северном и северо-восточном направлениях природно-сельскохозяйственных зон. Прочая продукция не формирует интенсивных транспортных потоков, и модель ими пренебрегает. Как следствие, рост производства такой продукции отмечается на большем удалении от столицы.

В традиционных зерновых регионах европейской России и Урала изменения производство зерна (а зачастую и всех видов продукции сельского хозяйства) малы и неразличимы на картограмме. В ряде областей Нечерноземья – от Псковской и Ярославской и далее к югу – производство зерна немного возрастает. Рост зерновой отрасли ожидается также в Оренбуржье: ему способствуют сравнительно низкие производственные издержки, частично компенсирующие невыгодное транспортное положение. Сократится производство зерна на Кубани из-за улучшения конкурентных позиций регионов Нечерноземья; в Воронежской области, где издержки производства сегодня несколько выше, чем у соседей; а также в Татарстане. Так как эти три региона – крупные производители зерна (15% в среднем за 2011–2015 гг.), ожидаемое здесь сокращение не будет перекрыто ростом валовых сборов зерна в других регионах.

Среди регионов, представленных на карте, только в Волгоградской области отмечается заслуживающий внимания прирост производства молока. В большинстве регионов ожидается его сокращение, и в этом «виновато» вовсе не изменение климата. Анализ показывает, что прибыли российского сельского хозяйства могут вырасти, если оно переориентируется на вытеснение импорта мяса собственным про-

изводством, уступив часть рынка молока другим поставщикам, прежде всего соседней Беларуси. Препятствует этому фактор собственности: приращение маржи достанется производителям скота и птицы, тогда как молочные хозяйства рискуют остаться в убытке. В этом отношении государству следует принять меры, которые помогли бы без потерь и даже с выгодой перевести капиталы части производителей молока в новый для них откормочный бизнес.

На востоке страны ощутимые перемены ожидают Алтайский край, известный ныне своими сырами. В новых климатических условиях надой молока сократится здесь почти на 1%, зато ожидается рост производства зерна на 0,8% и прочей продукции на 2,8%. Это единственный регион восточнее Оренбурга, где рост зернового сектора превышает 0,5%. Чуть севернее, в Новосибирской области, ожидается рост производства скота и птицы на 1,5%, прочей продукции – на 1,4% без заметного падения производства других продуктов. В Красноярском крае и Амурской области прирост производства скота и птицы составит 0,6%, в Тюменской он достигнет 0,9%, но при сокращении производства зерна на 0,7% и на столько же – прочей продукции. В остальных регионах к востоку от Оренбурга изменения в объёмах выпуска не превосходят 0,5%: ожидаемые климатические сдвиги останутся там почти без последствий.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в России в стоимостном выражении в сценарных условиях потепления климата, млрд руб. в ценах 2015 г.*

Показатели	Зерно	Скот и птица	Молоко	Прочая продукция	Всего
Производство по решению	718,01	1099,87	624,02	2603,42	5045,32
Абсолютный прирост к факту	-4,16	30,54	-8,73	6,72	24,37
Процентный прирост к факту	-0,58	2,78	-1,40	0,26	0,48
Прирост коэффициента вариации	0,10	0,45	0,03	0,18	-0,04

* Без учёта Республики Крым

Ситуация в целом по России охарактеризована в табл. 1. Влияние исследуемых изменений на сельское хозяйство страны положительное, хотя и слабое. Оно проявляется не только в возросших объёмах производства, но и (вопреки опасениям многих экспертов) в снижении их вариации. Изменения климата сделают производство в каж-

дой отдельной отрасли несколько более рискованным, чем прежде: коэффициенты вариации годовых объёмов производства отдельных видов продукции возрастут; однако этот эффект не будет синхронным по отраслям. В годы с низким производством в одной отрасли будет возрастать производство в другой. Компенсационный эффект достигается за счёт оптимального размещения производства по регионам страны с учётом различий между ними в погодных условиях.

Рост будет обеспечиваться преимущественно развитием мясного скотоводства и птицеводства, а также отраслей, производящих прочую продукцию. Сокращение производства зерна объясняется тем, что в улучшающихся климатических условиях ограниченные ресурсы сельского хозяйства перенаправляются на производство скота и птицы – продукции с более высокой добавленной стоимостью. У России, как показывает модель, есть конкурентные преимущества в этой сфере, и ожидаемые изменения климата только укрепят их. В немалой мере преимущества определяются тем, что на тонно-километр перевозимой мясной продукции на приходится на порядок больше добавленной стоимости, чем при перевозке зерна. Это в условиях России с её огромными расстояниями часто склоняет чашу весов в пользу отраслей, производящих мясо. Изменения климата позволят стране стать его нетто-экспортёром (187 тыс. т в год в пересчёте на живую массу) и поставлять за рубеж в среднем 13,9 млн т зерна в год, но при условии закупки за рубежом молочной продукции в пересчёте на 3,4 млн т сырого молока.

Итак, проведённое исследование не даёт Минсельхозу России оснований для беспокойства по поводу вероятных климатических изменений. Изученный сценарий предполагает стремительные климатические изменения в течение пятилетия, которые, однако, в масштабе России приводят к едва различимым переменам в сельском хозяйстве как страны в целом, так и большинства её регионов. Лишь в отдельных регионах – таких, как Татарстан, Башкортостан, Московская, Воронежская, Оренбургская области, Алтайский край – потребуется принять меры по приведению отраслевой структуры сельского хозяйства в соответствие с меняющимися условиями.

Литература

1. Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата / Под ред. А.В. Гордеева. М., 2012.

2. Долгушкин Н.К. Оптимизация размещения агропромышленного производства как один из путей решения проблемы импортозамещения // Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции. Часть II. М., 2015. С. 74–82.

3. Липницкий Т.В. Структурные и территориальные изменения в размещении сельскохозяйственного производства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №8. С.28–33.

4. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / Алтухов А.И. и др. Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2014.

5. Светлов Н.М. Исследование чувствительности российского сельского хозяйства к климатическим изменениям // Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее / ВИАПИ имени А.А. Никонова. М., 2018 (в печати).

6. Светлов Н.М., Оболенцев И.А. Математические методы в анализе продовольственной безопасности: вопросы методологии // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности / Под ред. В.Г. Гусакова. Минск, 2010. С.206–213.

7. Светлов Н.М., Сиптиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С. 13–19.

8. Светлов Н.М., Сахарова В.Н., Кубышина Н.А. Моделирование многоэтапного процесса принятия решений в сельскохозяйственной организации. М.: ИНФРА-М, 2013.

9. Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A. 1957. №3. P.253–290.

10. Kiselev S. et al. (2013). Russia's Food Security and Climate Change: Looking into the Future // Economics: The Open-Access, OpenAssessment E-Journal. 2013. Vol. 7.

Толкаченко О.Ю.,

кандидат экономических наук,

доцент Тверского государственного университета

**Агропромышленные парки как платформа
для привлечения инвестиций в развитие
агропромышленного комплекса РФ**

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы развития агропромышленного комплекса РФ, связанные с все большей интеграцией национальной экономики в мировое пространство. Присутствие транснациональных корпораций в России привело к изменению расстановки сил в пищевой промышленности, что сказывается на угрозе пищевой безопасности, развития отечественного сельского хозяйства. В статье предложены пути выхода из сложившейся ситуации: создание современных агропромышленных парков.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, инвестиции в агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные кооперативы, агропромышленный парк

Tolkachenko O.Y.,

PhD in Economics, associate Professor, Tver state University

**Agro-industrial Parks as a Platform for Attracting
Investment in the Development of Agro-industrial
Complex of the Russian Federation**

Abstract. The article deals with the modern problems of development of the agro-industrial complex of the Russian Federation associated with the increasing integration of the national economy into the world space. The presence of transnational corporations in Russia has led to a

change in the balance of power in the food industry, which affects the threat to food security, the development of domestic agriculture. The article suggests ways out of this situation: the creation of modern agro-industrial parks.

Keywords: transnational corporations, investments in agro-industrial complex, agricultural cooperatives, agro-industrial Park.

Ускорение темпов развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса страны во многом зависит от эффективного использования всех факторов производства, укрепления материально-технической базы предприятий, внедрения достижений научно-технического прогресса, инвестиционной и инновационной деятельности в отрасли. Одно из приоритетных направлений в экономике России является сельское хозяйство. Гармоничное развитие сельского хозяйства во многом формирует экономическое и политическое положение страны. Таким образом, сельское хозяйство имеет важное стратегическое значение.¹

Активизация инвестиционной деятельности является основополагающим условием развития сельского хозяйства. Требуется не только институциональные преобразования, привлечение в аграрный сектор крупномасштабных отечественных инвестиций, определение приоритетных направлений, но и эффективное использование инвестиций. Аграрный сектор экономики представляется той частью народного хозяйства, с которой начинается экономическая стабильность и независимость страны, поскольку за счет продовольствия и товаров, производимых из сельскохозяйственного сырья, более чем на две третьих формируется потребительский рынок. Реальная ситуация на российском рынке далека от данной идеальной модели.

Сегодня в России значительная часть пищевой промышленности сосредоточена в руках транснациональных корпораций, которые могут контролировать и розничные цены на продукты питания и закупочные цены на сельскохозяйственное сырье.

Современный экспорт зарубежных филиалов транснациональных корпораций составляет примерно одну треть общемирового

¹ Аганбегян А.Г. Как нам преодолеть стагнацию // Вольная экономика, 2017. - №1. с. 15.

экспорта товаров и услуг. Число людей, которым они предоставляют работу в мире, перевалило за 80 млн человек, что вдвое превышает общую численность экономически активного населения Германии. Транснациональные корпорации производят четверть мирового ВВП, и половину мирового промышленного производства. Им принадлежит восемьдесят процентов патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау. Под контролем транснациональных корпораций, по расчётным оценкам, находятся около девяноста процентов рынка пшеницы, кофе, кукурузы, табака, джута и до семидесяти процентов рынка бананов и натурального каучука. Крайне монополизированы рынки лесоматериалов, железной руды, меди, бокситов, олова и сырой нефти.

По оценкам экспертов, доля иностранного капитала в пищевой промышленности уже составляет 60% и продолжает неуклонно расти. Тенденция на рынке определилась следующая: как только на нем появляется сильное сельскохозяйственное производство или бренд, который начинает пользоваться популярностью у потребителя, то они сразу приобретаются иностранными корпорациями. К наиболее крупным сделкам, проведенным за последнее время транснациональными корпорациями на российском рынке продуктов питания и напитков можно отнести следующие: приобретение PepsiCo «Вимм-Билль-Данн» за 5,4 млрд долларов; создание совместного предприятия Danone – «Юнимилк» – Danone выплатил акционерам «Юнимилка» 120 млн евро за контроль в 57,5% долей в новом предприятии; приобретение PepsiCO ОАО «Лебедянский» – за 75,53% акций было заплачено 1,4 млрд долларов; приобретение Coca-Cola завода «Нидан» за 276 млн долларов; приобретение Unilever ЗАО «Балтимор-Холдинг» за 40 млн долларов.

К числу факторов, влияющих на интерес иностранных корпораций к российскому рынку продуктов питания можно отнести следующие:

- российский рынок продовольствия является одним из самых перспективных в мире для поставки продуктов питания, поскольку население РФ значительное;
- Россия не обеспечивает себя собственным производством, являясь одним из крупнейших импортеров продуктов питания из мировой корзины: годовой объем импорта РФ продовольствия и сельскохозяйственного сырья оценивается примерно в 40 млрд долларов;

- население РФ потребляет недостаточное количество продуктов питания в расчете на душу населения, по сравнению с оптимальными биологическими нормами потребления;

- Россия является уникальной страной для размещения производств пищевых продуктов с точки зрения обеспеченности сырьевой базой: на территории РФ сосредоточено 55% черноземных почв мира, 20% мировых запасов пресной воды и 10% мировых пахотных земель;

- в России один из самых низких налог на прибыль среди государств «большой восьмерки» и стран BRIC, что увеличивает привлекательность для зарубежных инвесторов;

- иностранные компании выигрывают в конкурентной борьбе с отечественными компаниями за счет эффективных технологий, доступа к долгосрочному капиталу, продуманной стратегии, огромных маркетинговых бюджетов, большого опыта работы, качественной логистики и портфеля брендов, грамотного менеджмента, поддержки экспансии со стороны своих государств, немалым лоббистским ресурсом.

В большинстве сегментов российского рынка продуктов питания и напитков наибольшая доля принадлежит иностранным корпорациям: почти 60% рынка переработки молока, более 70% соковой продукции, порядка 80% рынка замороженных овощей и фруктов; более 90% рынка плодоовощной консервации; порядка 80% рынка пивоварения.¹

Стоит отметить, что на таких сегментах рынка продуктов питания, как рынок мясопереработки и рынок хлебобулочных изделий, лидерство пока сохраняют отечественные предприятия. Но даже и в данных сегментах прослеживается общий тренд – поглощение более мелких отечественных компаний крупными корпорациями.

На данный момент иностранные корпорации уже полностью контролируют целый ряд важнейших подотраслей пищевой промышлен-

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Ежемесячный обзор ситуации в агропромышленном комплексе. Электрон. текстовые и граф. дан. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации URL: <http://mcx.ru/analytics/apk-review/>

ности России, что является прямой угрозой продовольственной безопасности страны, а также негативно отражается на национальной экономике.¹

Среди иностранных инвесторов в российскую пищевую промышленность следует назвать транснациональные корпорации, которые стремятся к расширению рынка сбыта своей продукции. В качестве примеров можно привести McDonalds, Mars, Coca-Cola и т.д.

Приток иностранных инвестиций в пищевую промышленность позволил довести ассортимент, представленный российскому потребителю, до мирового уровня, сформировать новые стандарты качества в области производства продуктов питания и деятельности предприятий общепита. Это вызвало в том числе усиление деловой активности со стороны российских партнеров, заставило их искать пути модернизации производства.

Вместе с тем необходимо отметить ряд негативных моментов, связанных с притоком иностранных инвестиций в Россию. Значительная часть иностранных инвестиций направляется в специфические секторы рынка, в частности в создание предприятий по производству пива. Иностранные компании могут использовать в России экологически небезопасное или устаревшее оборудование, которое запрещено или неэффективно использовать в западных странах.

Наибольший ущерб от монополии транснациональных компаний на российском рынке продовольствия несут отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители, как поставщики сырья для предприятий перерабатывающей промышленности.

Чтобы решить этот комплекс проблем, необходимо развивать в стране сельскохозяйственную кооперацию, которая во всем мире является мощным оружием защиты фермеров от монополии транснациональных корпораций, а также разрабатывать собственный отечественный бренд.

¹ Климova Н.В., Трубачева Е.А. Состояние и перспективы реализации ускоренной политики агропродовольственного импортозамещения в России // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка. Сборник докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2017) // под ред. Бодрунова С.Д. 2018. С. 269.

В мировой практике проблема переработки и защиты интересов крестьянских и фермерских хозяйств решена созданием кооперативов. Предпосылками развития кооперативов является: наличие экономической угрозы (например, появление дешевого импорта или сокращение экспорта, голод в стране, постоянное снижение урожайности/ производительности и т.д.), наличие в стране харизматического лидера, который будет продвигать идею кооперации.

Особенностями создания сельскохозяйственных кооперативов в Европе является то, что их основная функция – защита интересов их членов и усиление рыночной позиции при продвижении их продукции. При этом во всех странах созданы ассоциации, курирующие развитие кооперативов в стране, продвигающие интересы национальных кооперативов на международном уровне услуги фермерам.

Для России таким решением может стать создание агропромышленных парков, формируемых по модульному принципу, исходя из потребностей региона в перерабатывающих мощностях. Это позволит создать площадку для инвестиций в сельское хозяйство и пищевую промышленность и смежные отрасли экономики.

Агропромышленный парк может включать в свою структуру: элеваторы и склады, предприятия по переработке молока, бойню и мясопереработку, переработку зерна, переработку овощей, комбинат социального питания. Также агропромышленные парки могут дополняться инфраструктурой: региональными представительствами единой сбытовой сети, учебными комбинатами, бизнес-центрами, представительствами производителей (сельскохозяйственной техники, удобрений и т.д.), центром сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники, мощностями по хранению и упаковке.

Эти мероприятия позволят обеспечить достаточным количеством сырья в радиусе 100 км, обеспечить баланс производства и переработки сельскохозяйственной продукции в регионе и обеспечить спрос на продукцию агропромышленного парка как на региональном, так и на федеральном уровне.

Фермеры и мелкие сельскохозяйственные производители смогут получить: юридически оформленные и доступные земли; инфраструктурно подготовленные площадки, а также поддерживающие инфраструктуры; налоговые льготы и другие финансовые инструменты поддержки, выделение в особые экономические зоны; коммуни-

кационную площадку для производителей и переработчиков, а также других участников рынка; информационное консультирование, ознакомление с последними маркетинговыми исследованиями, консультации по конъюнктуре аграрных рынков; возможность внедрения новых технологий и повышения технологичности производств.

В подавляющем большинстве созданных агропромышленных парков в РФ нет соответствия вышеназванной схеме, один или несколько звеньев отсутствуют. Важным моментом становится построение модели управления агропромышленным парком.

Для России наиболее подходящей является модель управления агропромышленным парком с финансовым участием государства. Она предполагает, что государство со своей стороны создает благоприятные условия для фермеров и сельскохозяйственных производителей: обеспечивает федеральное и региональное финансирование, создает инфраструктуру, разрабатывает систему льгот. А агропромышленные парки в лице производителей и переработчиков сельскохозяйственного сырья, будут осуществлять переработку и через дистрибьютеров или напрямую доводить сельскохозяйственную продукцию до конечного потребителя.

Таким образом, агропромышленные парки представляют собой одно из новых направлений развития агропромышленного сектора России и при правильном подходе позволят:

- координировать действия участников агропромышленного сектора, создавая площадку для коммуникаций и кооперации, получения образования и сведения о конъюнктуре агропромышленных рынков;
- предоставлять своим резидентам финансовые льготы (снижение налоговых ставок, временное освобождение от определенных видов налогов);
- предоставлять необходимую производственную и логистическую инфраструктуру, являясь инфраструктурно подготовленной площадкой для размещения резидентов;
- стать исследовательской площадкой и местом разработки новых технологий и новых продуктов с улучшенными потребительскими свойствами.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Как нам преодолеть стагнацию // Вольная экономика, 2017. -№1. с. 15.
2. Климова Н.В., Трубачева Е.А. Состояние и перспективы реализации ускоренной политики агропродовольственного импортозамещения в России // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка. Сборник докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК–2017) / / под ред. Бодрунова С.Д. 2018. С. 269.
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Ежемесячный обзор ситуации в агропромышленном комплексе. Электрон. текстовые и граф. дан. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации URL: <http://mcx.ru/analytics/apk-review/>

Чараева М.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
Южный Федеральный Университет,*

Кирьянов Е.О.,

кандидат экономических наук, КЗ «Ростсельмаш»

**Финансирование инвестиционной деятельности
предприятий сельхозмашиностроения в условиях
развития агропромышленного комплекса
и реиндустриализации экономики России**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы финансового обеспечения инвестиционной деятельности российских предприятий сельхозмашиностроения в контексте текущей экономической ситуации, обусловленной, в том числе объективными историческими причинами. Проанализированы методы государственной поддержки предприятий для активизации инвестиционной деятельности и предложен ряд мер по восстановлению агропромышленного комплекса для стимулирования спроса на сельскохозяйственную технику.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, финансирование инвестиционной деятельности, агропромышленный комплекс, сельхозмашиностроение

Charaeva M.V.,

Dr.Sc. (Econ), Professor, faculty of management, SFedU,

Kiryaynov E.O.,

Ph.D. in Economics, Lead Economist, Rostselmash

**Financing of Investment Activity of Agricultural
Building Enterprises in the Conditions of Development
of the Agro-industrial Complex and Reindustrialization
of the Economy of Russia**

Abstract. The article examines the problems of financial support for investment activities of Russian agricultural machinery enterprises in the context of the current economic situation, which is due, inter alia, to objective historical reasons. The methods of state support of enterprises for activating investment activities have been analyzed and a number of measures have been proposed to restore the agro-industrial complex to stimulate demand for agricultural machinery.

Keywords: investment activity, financing of investment activities, agro-industrial complex, agricultural machinery

Рассматривая проблемы финансирования инвестиционной деятельности промышленных предприятий сельхозмашиностроения, необходимо учитывать, что в текущих кризисных условиях экономики, для них характерны не только проблемы, относящиеся к отрасли машиностроения в целом, но и ряд проблем, продиктованных спецификой деятельности потребителей их продукции. Таким образом, предприятия производящие промышленные товары для СХТП подвергаются дополнительному риску. По этой причине является актуальным анализ проблем финансирования их инвестиционной деятельности и разработка инструментов для ее интенсификации.

Реальный уровень недостаточности инвестиций и устаревания основных фондов на промышленных предприятиях России становится понятным при анализе коэффициентов воспроизводства основных фондов начиная с 1970 года (рисунок 1).

В настоящее время, кроме морального устаревания оборудования, имеет место его физический износ. Наблюдается масштабная деградация производственных фондов российских промышленных предприятий, а экономика – переживает структурный кризис. Вследствие чего в России сформировалась структура производства, характеризующаяся своей сырьевой направленностью.

Наибольший урон мировой кризис нанес инвестиционной сфере экономики России. Его последствия проявились не только в снижении объемов работ, но и как следствие, в значительных искажениях сложившихся тенденций инвестиционной деятельности.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования свидетельствует о значительных деформациях финансово-ресурсной базы инвестиционной деятельности (рисунок 2).

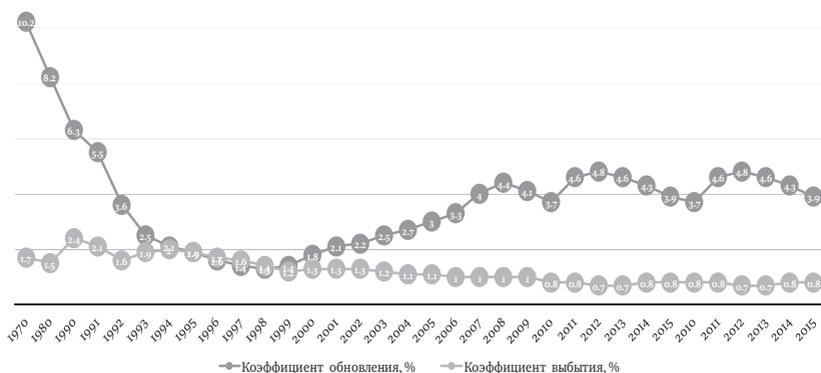

Рисунок 1. Коэффициент воспроизводства основных фондов^{1, 2, 3}

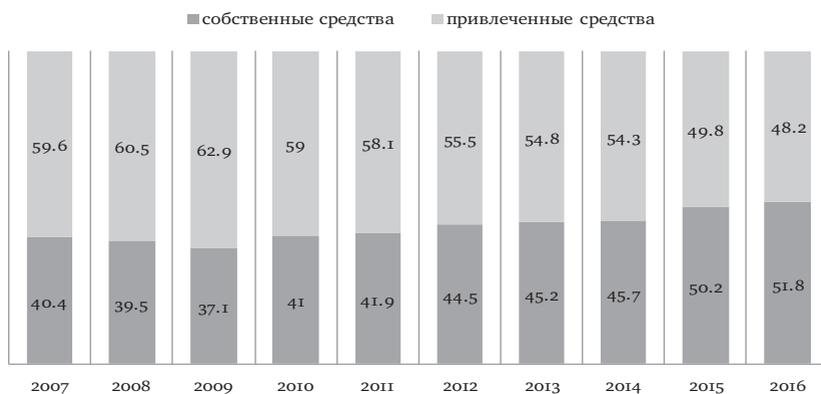

Рисунок 2. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, % (в фактически действовавших ценах)⁴

Сложившаяся ситуация, по причине низкого уровня рентабельности экономической деятельности, лишает возможности лидеров отраслей осуществлять масштабную инвестиционную деятельность,

¹ Инвестиции в России. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 39.

² Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. М.: Росстат, 2005. С. 341.

³ Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. С 66.

⁴ http://www.gks.ru/free_doc/business/invest/lnv-if.xls

не позволяет использовать прибыль и резервы амортизационных отчислений.

Крупный бизнес концентрируется на совершенствовании инфраструктуры, переделе отечественной и приращении зарубежной собственности¹. Показанный острый дефицит инвестиций, которые не только не обеспечивают потребности текущего момента, но и не достигают уровня 1990 г., обуславливают необходимость особой ответственности и дисциплины при использовании имеющихся возможностей формирования инвестиционных ресурсов.

Экономическая политика благополучного времени, как и нынешнего периода не полностью отвечает требованиям времени. Мобилизация инвестиций на инновационное обновление производства из накоплений государства признана нежелательной, хотя перевод народного хозяйства в новое состояние этого требует².

Существует большое несоответствие между фиксируемыми Росстатом объемами инвестиций в активную часть основных средств и объемами выбытия основных средств, объясняемое тем, что 85% этих инвестиций представляют собой не единовременные, а текущие затраты предприятий на ремонт техники с попутной модернизацией. И только 15% инвестиций в активную часть основных средств участвуют в процессе технического перевооружения.

Исходя из проведенного исследования, можно выявить следующие особенности инвестиционного процесса на промышленных предприятиях России, свидетельствующие о ее регрессии:

1. Основной целью инвестиционной деятельности направленной на модернизацию основных средств, является замена наиболее изношенного оборудования;
2. Имеет место расширение рынка основных фондов бывших в употреблении, с возрастанием в период 2005–2014 гг. объемов их купли в 2,89 раза и продаж в 3,61 раза³.

¹ Сухарев О. Стратегия индустриализации и замещения импорта // Инвестиции в России. 2015. №10. С. 27.

² Егоров А.Ю., Сельсков А.В. Управление инвестиционным потенциалом промышленной корпорации при осуществлении инновационной деятельности // Транспортное дело России. 2015. №3. С. 95.

³ Инвестиции в России. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 73.

3. Повышение спроса на технику, не изменяющую технологии производства, а повышающую интенсивность труда специалистов и управленцев.

Перелом кризисной ситуации сложившейся на промышленных предприятиях России и в частности на предприятиях сельхозмашиностроения невозможен сам по себе. Для выхода на траекторию поступательного развития необходимо комплексное решение, воздействующее на:

1. непосредственно предприятия сельхозмашиностроения;
2. производителей сельскохозяйственных товаров;
3. финансово-кредитную систему.

В настоящий момент, государством принимается ряд таких мер. Например, производители сельскохозяйственной продукции могут покупать отечественную технику сельхоз назначения со скидкой субсидируемой государством. С 2013 по 2017 гг. эта скидка составляла от 15% до 30%, в зависимости от периода и региона страны. Эта программа является одной из наиболее удачных, и ее применение позволило повысить привлекательность отечественной техники в глазах СХТП и повысить уровень продаж в 1.5–2 раза. Параллельно с программой субсидирования техники по Постановлению Правительства РФ от 27 декабря 2012 № 1432, действует программа, позволяющая СХТП получить целевой кредит на льготных условиях с процентной ставкой 5%. Кроме того, СХТП может рассчитывать на компенсацию части прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования. Таким образом, применение указанных мер делает товары сельхозмашиностроения более доступными для производителей сельскохозяйственной продукции, что приводит к повышению спроса и стимулирует развитие промышленных предприятий и сельского хозяйства.

Принимая во внимание явное положительное воздействие применяемых мер на отечественную экономику необходимо отметить, что указанные программы следует рассматривать диалектически, так как кроме положительных тенденций они имеют и ряд негативных сторон. Одной из таких наиболее значительных для предприятий сельхозмашиностроения сторон является большой срок возврата субсидии по программе 1432/550. И недополучение предприятием

выручки на первом этапе. Другой не менее важной отрицательной стороной является ситуация неопределенности для СХТП, которые в переходный период нового года не имеют понимания уровня субсидий, процентов по льготным кредитам и медлят с покупкой техники. Что влечет за собой нарушение ритмичности операционного цикла предприятия, усугубляя и без того сложные финансовые условия, вызванные сезонностью спроса на сельскохозяйственную технику.

Все указанные причины негативно влияют на финансовое состояние машиностроительных предприятий, значительно усложняя его инвестиционную деятельность.

Кроме того, отметим что, по нашему мнению, ограничиваясь данными программами, не будет достигнут коренной перелом кризисного состояния отрасли, как сельхозмашиностроения, так и сельского хозяйства.

Основываясь на докладе Председателя Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, академика РАН В.И. Кашина, одними из основных проблем развития сельского хозяйства, напрямую касающихся сектора сельхозмашиностроения, являются¹:

1. недостаточное финансирование со стороны государства;
2. отсутствие механизма обеспечения гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию и несовершенство механизмов ценообразования на рынке продовольствия в интересах обеспечения справедливого распределения прибыли от реализации продовольственных товаров. Рекордные урожаи двух последних лет самым серьезным образом ударили по рынку зерна. С 2015 года цены на пшеницу и продовольственную рожь снизились на 38–39%, а фуражный ячмень упал в цене на 53%. Механизм государственных интер-

¹ Доклад В.И.Кашина на Всероссийском агрономическом совещании «Итоги работы отрасли растениеводства в 2017 году, задачи по реализации мероприятий, предусмотренных Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, и о мерах по подготовке и организационному проведению в 2018 году сезонных полевых сельскохозяйственных работ». Режим доступа: <http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15515176>. С. 17.

венций вопреки ожиданиям многих участников рынка так и не был задействован, а вместо него была сделана ставка на наращивание экспорта. По итогам мониторинга цен за последний период мы можем сделать вывод о том, что принятое решение существенно ситуацию не изменило, а лишь заморозило. По состоянию на 12 января 2018 года цена тонны пшеницы третьего класса составила в среднем по России 8 315 рублей. Показательно, что на фоне столь резкого падения цен на сырье, потребительские цены на хлеб и другие продовольственные товары продолжали расти. Хлеб вырос в цене на 4% (2016 год к 2017 году)¹;

3. отсутствие механизма государственного страхования доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

4. высокий уровень конкуренции со стороны зарубежных производителей сельскохозяйственной продукции;

5. недостаточный уровень энерговооруженности сельхозпредприятий России. По причинам отсутствия достаточного количества тракторов и комбайнов СХТП ежегодно теряют по 10–15 млн тонн зерна².

Для развития агропромышленного комплекса, учитывая крайне сложные климатические условия, в которых работает российский СХТП, следует создать для него точку опоры, которая позволит ему быть уверенным в «завтрашнем дне». Необходимо внедрить механизм обеспечения гарантированных цен на важнейшую сельскохозяйственную продукцию – зерновые и сырое молоко. Этот подход положительно зарекомендовал себя в международной практике и эффективно работает, в том числе, в США и странах ЕС³. Кроме того, важным шагом станет совершенствование механизмов ценообразования на рынке продовольствия в интересах обеспечения справедливого распределения прибыли от реализации продовольственных товаров⁴.

Должна быть создана система страхования доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также единый государствен-

¹ Там же. С. 14–15.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

ный страховщик, гарантирующий эффективность и прозрачность страховых операций¹. Обязательной мерой является двукратное увеличение субсидий на погектарную поддержку и поддержку на литр молока, как наиболее эффективные и прозрачные механизмы субсидирования. Субсидии на оказание несвязанной поддержки в растениеводстве должны составлять не менее 25 млрд рублей ежегодно.

Особенного внимания заслуживает сектор КРС. Свинокомплексы и птицефабрики характеризуются быстрым циклом инвестирования. А вот проблемы КРС связаны с продолжительным периодом инвестирования и высоким уровнем затрат на первоначальном этапе, высоким уровнем риска и мощной конкуренцией со стороны внешнего рынка.

Для развития этого ключевого сектора АПК необходима государственная программа развития на 15–20 лет, в рамках которой будет гарантирована поэтапно снижаемая протекция, чтобы инвесторы имели возможность создать мощную отрасль и в дальнейшем смогли конкурировать с заграничными производителями, вытесняя их с рынка.

А чтобы исключить оппортунизм и паразитирование со стороны предпринимателей необходимо применять систему контроля. В рамках которой СХТП, например, в течение первых 10 лет, пока производится масштабная протекция, будет представлять полные доклады о себестоимости продукции, чтобы уровень ее рентабельности не превышала 15%. При завышении цены – должны быть применены соответствующие санкции – т.е. с одной стороны СХТП будет защищен, с другой стороны ему не дадут паразитировать на протекции. И так по всем отраслям, по которым мы хотим выйти на ключевые позиции.

Появление масштабного сектора животноводства потребует создание крупной кормовой базы, что в свою очередь инициирует спрос на сельхозтехнику и специальные агрокультуры.

Таким образом, будет создан защищенный внутренний рынок – основа рыночной экономики России, гарантирующий:

- перспективу на десятилетия вперед;
- надёжные инвестиции;

¹ Там же. С. 17.

- возможность получения прибыли;
- применение совершенных технологий.

Таким образом, развитие сельского хозяйства обеспечит спрос на высокотехнологичную сельскохозяйственную технику и послужит драйвером роста машиностроительных предприятий, которые в свою очередь активизируют развитие целого ряда смежных производств, обеспечив экономический рост РФ.

Литература

1. *Алексеев А.* Источники инвестиций в российскую экономику / А. Алексеев // *Инвестиции в России.* 2009. №3. С.3 – 10.
2. *Дасковский В., Киселев В.* Инвестиции – главный мотор экономического роста и развития // *Инвестиции в России.* 2014. № 3. С. 3– 15.
3. Доклад В.И.Кашина на Всероссийском агрономическом совещании «Итоги работы отрасли растениеводства в 2017 году, задачи по реализации мероприятий, предусмотренных Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, и о мерах по подготовке и организационному проведению в 2018 году сезонных полевых сельскохозяйственных работ». Режим доступа: <http://komitet2-2o.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15515176>.
4. *Егоров А.Ю., Сельсков А.В.* Управление инвестиционным потенциалом промышленной корпорации при осуществлении инновационной деятельности // *Транспортное дело России.* 2015. №3. С.94–99.
5. *Инвестиции в России.* 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015.
6. *Российский статистический ежегодник.* 2005: стат. сб. – М.: Росстат, 2005.
7. *Россия в цифрах.* 2016: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016.
8. *Черненко В.А.* Актуальные проблемы корпоративных финансов / *Береговой В.А., Юрьев С.В., Воронов В.С.* и др. Коллективная монография / Санкт-Петербург, – 2015.
9. *Сухарев О.* Стратегия индустриализации и замещения импорта // *Инвестиции в России.* – 2015. №10. С24–33.
10. http://www.gks.ru/free_doc/business/invest/lnv-if.xls

Швец А.Ф.,

аспирант, Костромской государственной университет

**Руины некомпетентности
в сфере здравоохранения**

Аннотация. Развитие сферы здравоохранения последние годы проходили под лозунгом оптимизации, но как показала практика, в ее основе не лежали импликации институционального развития. Возникли латентные предпосылки ухудшения здоровья граждан, снижения продолжительности жизни, снижения рождаемости. Природа возникающих предпосылок имеет разные весьма противоречивые основания. На взгляд автора, одной из таких причин явилось некомпетентность управленческого персонала, результатом чего возникла ситуация, которую с некоторой долей условности можно назвать разрушением системности организации здравоохранения. Итогом явилось разрушение компетентного подхода и возникновение руин некомпетентности. В статье осуществлен общий анализ тенденции динамики экономического развития сферы здравоохранения и обоснована необходимость проведения комплексной институциональной реформы в социальной сфере.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, институциональная избыточность, институциональная недостаточность, латентные предпосылки, инфернальные экономические отношения

Shvets A.F.,

graduate student, Kostroma State University

Ruins of Noncompetension in the Healthcare Field

Abstract. Development of the healthcare sector in recent years has been under the slogan of optimization, but as practice has shown, it

was not based on the implication of institutional development. There were latent prerequisites for deteriorating the health of citizens, reducing life expectancy, reducing fertility. The nature of the arising prerequisites has various very contradictory grounds. In the opinion of the author, one of the reasons was the incompetence of management personnel, which resulted in a situation that, with some degree of conventionality, can be called the destruction of the systemic organization of health care. The result was the destruction of the competent approach and the emergence of the ruins of incompetence. In the article, a general analysis of the trend in the dynamics of the economic development of the health care sector is made and the need for comprehensive institutional reform in the social sphere is substantiated.

Keywords: healthcare sphere, institutional redundancy, institutional insufficiency, latent prerequisites, infernal economic relations

Сфера здравоохранения представляет собой весьма сложный симбиоз лечебных учреждений, предприятий различного типа и вида, значительное число инфраструктурных организаций. Этот симбиоз в своей основе имел принцип, который можно назвать остаточный, то есть, конечно же, лечить заболевших надо, но, как говорится, чисто не там где убирают, а там, где не сорят, а это означает, что если вопросы профилактики не являются центральными в сфере здравоохранения, то сколько бы ресурсов на функционирование лечебных заведений не было бы выделено, положительного результата не добиться. Здравоохранение должно в приоритете иметь не лечение, а предупреждение болезни. Еще в советское время сформировалась логическая цепочка лечения пациентов «поликлиника-больница-санаторий». Но начиная с 90-х годов на каждом этапе лечения, в связи с постоянными финансовыми оптимизациями, возникли серьезные проблемы. А в настоящее время в данную цепочку вошли и проблема обучения, подготовки, переподготовки медицинских кадров, и недостаточное техническое оснащение рабочих мест, особенно в районных учреждениях здравоохранения, слабая поддержка со стороны управляющего персонала.

В различных регионах России реализация функций здравоохранения имеют разное качество. Это объясняется наличествующей материальной базой лечебных учреждений, укомплектованностью

медицинскими работниками, состоянием финансовой базой, вниманием к сфере здравоохранения региональных руководителей.

Немногие регионы могут сами себя содержать, в связи, с чем финансовое обеспечение сферы здравоохранения вызывает значительную тревогу. Правительство оказывает некоторую помощь, выделяет субсидии. Существует система межбюджетных трансфертов, есть дотации на выравнивание. При чем, самым бедным добавляют до определенного уровня, среднеразвитым регионам с учетом необходимости их выравнивания. Регионы имеющие ВРП больше средне-российского дотацию на выравнивание не получают совсем. Нельзя не отметить, что вплоть до 2017 года эти дотации были очень низкими. В 2017 году объем дотаций достиг 40% потребности в них.

Сфера здравоохранения Костромской области в 2017 году, несмотря на крайне тяжелое состояние с финансами федеральных трансфертов (дотаций) получила только на лекарственное обеспечение льготных категорий граждан¹.

Очевидно, что большинство промышленных регионов России имели очень сильный спад инвестиций от 15 до 40%². В Костромской области был рост инвестиций и, может быть, по формальным признакам дотаций не было выделено. В тоже время экологическая ситуация в Костромском регионе привела к росту смертности и заболеваемости практических по всем направлениям (онкология, сердечно-сосудистые заболевания и пр.). Методика определения целевых адресов для выделения дотаций, очевидно, требует принципиального изменения. Связь функционирования промышленных комплексов с состоянием здравоохранения весьма опосредованна.

На наш взгляд именно в несовершенстве действующих методик формирование межбюджетных трансфертов скрываются латентные предпосылки росту заболеваний и уменьшению продолжительности жизни.

Обратим внимание и на такую негативную результативность оптимизации в сфере здравоохранения как закрытие больниц и родиль-

¹ Закон Костромской области от 20.12.2016 года №176–6-ЗКО «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»

² Интернет-ресурс Росстат – <http://www.gks.ru/>

ных домов, объединение и сокращение количества коек. В 2010 году в России осталось 6,2 тыс. больниц, а в 2017 – 5,3 тысячи, с дальнейшей перспективой к 2021 году достичь цифры – 3 тысячи, что будет на уровне Российской империи в 1913 году. При этом происходит не укрупнение больниц, а именно сокращение коек (2000 год – 1,7 млн коек, 2017 год – 1,2 млн коек). Самое большое сокращение больниц и коек произошло на селе – сокращение в 4 и в 2 раза соответственно. Что порождает дефицит мест в больницах и увеличению времени госпитализации. В среднем работа койки составляет 350 дней в году. Все это отражение деятельности правительства по оптимизации медицины. Тут особо показателен 2017 год, когда расходы на здравоохранение урезали с прошлогодних 544 до 363 млрд рублей¹.

Основываясь на вышеотмеченном, следует утверждать, что доступность и качество бесплатной медицинской помощи снижается, а выполнение стандартов и оказание медицинской помощи на должном уровне становится невозможным.

Институциональная избыточность и недостаточность в сложившейся системе экономических отношений в сфере здравоохранения приняла системный характер. В результате возникла деформация эффективных экономических отношений, что требует проведение комплексной институциональной реформы. На необходимость комплексности институциональных воздействий на социальную сферу в целом и на здравоохранение в частности указывают и зарубежные исследователи².

Конечно же, ситуация в сфере здравоохранения характеризуется наличием проблем, которые можно отнести не только к экономиче-

¹ Шишкин С.В., Шейман И.М., Абдин А.А. и др. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. Доклад НИУ ВШЭ по проблемам развития системы здравоохранения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

² Donella H. Meadows, Diana Wright. Thinking in Systems: A Primer. USA, 2008. White River Junction, Vermont. P. 11. ; Health and economic development in south-eastern Europe. Council of Europe Development Bank (CEB). 2006. 172 p.; Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health / M. Grossman // The Journal of Political Economy. Vol. 80. No 2. Pp. 223–255.

ским, но и к социальным проблемам РФ. В связи с этим на наш взгляд необходимым является анализ реакции на социальные проблемы, возникающей у руководства страны.

В послании Президента Федеральному собранию неутешительные итоги первых двух месяцев текущего года – снижение реальных доходов россиян в январе на 7% в годовом выражении и ухудшение ситуации в российской промышленности, рост которой замедлился практически до нуля были озвучены контекстно. Дело в том, что при сохранении действия факторов, ограничивающих в долгосрочной перспективе рост промышленности планкой в 1–1,5% в год, т.е. гораздо ниже среднемировых темпов, индекс деловой активности на промышленных предприятиях, оценивающий объёмы производства, число занятых и количество заказов, по данным исследовательской организации Markit, снизился с 52,1 до 50,2 пункта. Иначе говоря, этот индекс вплотную приблизился к черте в 50 пунктов, которая отделяет рост сектора от сжатия, а итоговое значение показателя оказалось минимальным с июля 2016 года. Количество заказов на продукцию российских заводов упало до восьмимесячного минимума, рост издержек ускорился, но слабый спрос помешал производителям компенсировать его в собственных ценах, повышение которых стало минимальным. Занятость в промышленности продолжает сокращаться.

Главными «замедляющими» факторами в промышленности являются дефицит долгосрочных инвестиций в развитие, рост физического и морального износа оборудования в ключевых обрабатывающих отраслях – в химическом производстве, в производстве автомобильного транспорта, машин и оборудования. По некоторым оценкам, износ инфраструктуры составляет около 80%. Наличие множества дисбалансов в экономике привело к росту инвестиционного скептицизма не только у владельцев денег, но и у менеджмента, а доля капитальных инвестиций в структуре ВВП России снизилась до 10%. Правда, Росстат настаивает на 19–20%, но даже если это соответствует действительности, в чём эксперты сомневаются, то и этого мало. В развитых странах этот показатель должен быть не менее 45–50%.

Россия же продолжает увеличивать капитальные вложения главным образом в добычу полезных ископаемых. По итогам 2017 года, объём инвестиций в извлечение на поверхность нефти, газа, угля и

руды достиг нового исторического рекорда в 3,025 триллиона рублей. За год вложения выросли на 8,8%, на треть – по сравнению с докризисным периодом, а если сравнивать с началом 2000-х годов – более чем в 15 раз. Инвестиции в строительство трубопроводов, качающих сырьё за рубеж, подскочили на 12,1% – до 724,8 млрд рублей. В дальнейшее развитие сырьевого сектора было вложено в 1,5 раза больше, чем во все остальные отрасли промышленности вместе взятые, в 7 раз больше, чем в сельское хозяйство (421 млрд рублей), в 157 раз больше, чем в развитие информационных технологий. На добычу пришлось половина прироста капвложений за весь прошлый год, который Росстат оценил в 4,4%.

Структурной перестройки экономики не наблюдается, напротив, всё больше денег получает добывающий сектор. В то же время «несырьевой» сектор экономики остаётся недофинансированным и всё глубже погружается в инвестиционный кризис. Обрабатывающий сектор промышленности – фабрики и заводы, не связанные с экспортом, – вновь пережил спад. За год объём инвестиций сократился ещё на 0,8%, а накопленный с начала кризиса провал стал ещё глубже, составив минус 11,5%. В общей сложности в производство товаров, отличных от минерального сырья, было вложено 1,921 трлн рублей. Если учесть инфляцию, составившую 195% за последние 12 лет и «съевшую» две трети стоимости денег, то эта сумма стала минимальной с 2005 года.

В послании тем временем были представлены довольно расплывчатые планы и проекты. Из них конкретными деньгами в сумме 15,5 трлн рублей президент пообещал профинансировать лишь три проекта:

– демографическое развитие и охрану материнства и детства (3,4 трлн рублей за шесть лет, оператором средств, выделенных на строительство дошкольных учреждений, охрану материнства и детства, насколько нам известно, является ВЭБ);

– строительство и ремонт региональных и федеральных дорог в 2019–2024 годах (более 11 трлн рублей, строительство дорог находится, по большей части, в сфере интересов близких к власти ФПГ);

– проект профориентации для школьников 6–11 классов «Билет в будущее» (1 млрд рублей, работа «центров компетенции», в том числе ведущего центра «Сириус», находится под личным контролем В. Путина).

Изыскать эти средства планируется за счёт такой эфемерной стратегии, как «чёткое выстраивание приоритетов и повышение эффективности государственных расходов». В остальном же президент не раскрыл, сколько денег потребуется на выполнение других его обещаний, например, таких дорогостоящих, как модернизация электростанций и аэропортов в регионах, а также массовое подключение небольших населенных пунктов к интернету через оптоволоконные линии и программа пространственного обновления городов.

Вышеотмеченное позволяет вспомнить слова первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации РФ по экономической политике о том, что «вся система власти на сегодняшний день, к сожалению, обеспечить стратегию социально-экономического развития на ближайшее хотя бы даже десятилетие, не говоря уже до 2030 года, неспособна¹». Есть основания полагать, что и заявленная цифровизация экономики для сферы здравоохранения будет также неоднозначна по результатам и как пресловутая оптимизация². А имеющаяся избыточность и недостаточность институтов для нормального функционирования сферы здравоохранения является предпосылкой необходимости формирования качественно соответствующих соответствию новых экономических отношений целям и задачам социально-экономического развития страны, о чем неоднократно высказываются исследователи³.

Рассмотрение импликации институционального развития сферы здравоохранения предопределило обращение к латентным предпосылкам, среди которых достаточно значимыми являются предпо-

¹ *Калашиков С.В.* Осознать, что мир – другой // *Вольная экономика.* 2017. №4. С. 35

² *Бодрунов С.Д.* Проблемы программы «Экономика» // *Вольная экономика.* 2017. №4. С. 34–35.

³ *Кучиц И.О.* Государственные расходы в странах с доминированием X- и Y- институциональных матриц после мирового финансового кризиса: в поисках оптимума // *Проблемы современной экономики.* 2016. №2 (58). С.51–55.; *Новиков А.В.* Особенности развития национальной экономики: институциональные факторы и глобализационные процессы // *Проблемы современной экономики.* 2016. №2 (58). С.72–74.

сылки увеличения перечня внутренних источников финансирования сферы здравоохранения. В этом контексте нельзя не заметить, что малоуспешной может оказаться ставка российских властей на внутреннее накопление (или, как выражаются эксперты из ЦБ и министерств экономического блока, «на развитие внутренних источников финансирования»). Состояние российской экономики лучше всего и нагляднее, чем цифры Росстата, показывают процессы, происходящие в банках. Согласно опубликованному 13 июня докладу Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) самостоятельное «излечение» российского банковского сектора в ближайшей перспективе невозможно. Лишь 20% банков способны самостоятельно генерировать прибыль, чтобы пополнять капитал, а две трети кредитных организаций в последние три года хотя бы раз оказывались в критическом положении и смогли продолжить деятельность лишь за счёт вливаний извне. По оценке агентства, в прошлом году крупнейшие российские банки, активы которых составляют 89% всей системы, вместо пополнения капитала за счёт прибыли от операций начали его терять: средневзвешенное значение генерации капитала с 76 базисных пунктов рухнуло до минус 86 базовых пунктов¹.

Тем временем недавний опрос ВЦИОМ показал, что три четверти российских бизнесменов (76%) оценивают состояние экономики как кризисное или катастрофическое². Деградацию ситуации заметили все предприниматели вне зависимости от масштаба деятельности. О кризисе заявили 73% представителей крупного бизнеса и 77% – среднего и малого. Почти две трети – 63% – сообщили, что за последний год положение их бизнеса ухудшилось (против 59% год назад). 23% заявили, что в ближайший год им придётся сворачивать операции или вовсе уходить с рынка³.

Налицо симптомы финансовых проблем, наглядно нашедших выражение в запущенной, наконец, пенсионной реформе. По сути, эта реформа состоит в откате социальных отношений в эпоху дикого капитализма, не знавшую ни пенсионной системы, ни сколько-ни-

¹ Интернет-ресурс АКРА. <https://www.acra-ratings.ru/>.

² Интернет-ресурс ВЦИОМ. <https://wciom.ru/>.

³ Интернет-ресурс ВЦИОМ. <https://wciom.ru/>

будь внятной социальной политики. Для многих россиян переход к повышению срока выхода на пенсию будет означать отмену пенсионной системы вообще – до выхода на отдых они просто не доживут.

Изменение пенсионной системы напрямую найдет свое отражение в сфере здравоохранения в части необходимости дополнительного финансирования на лечение неработающих пенсионеров. При этом работающие пенсионеры при нахождении на больничном листе получают выплаты из Фонда социального страхования дополнительно к пенсионным выплатам, а неработающие пенсионеры этой выплаты лишены, хотя в период своей работы все необходимые отчисления производили в полном объеме. С позиции обеспечения экономической безопасности личности считаем такую постановку правомерной.

Еще одной латентной предпосылкой можно назвать возможное повышение пенсионного возраста. За основу правительством принят и предложен депутатам самый жёсткий из вариантов, согласно которому пенсионный возраст для мужчин увеличится на пять лет, до 65 лет, для женщин – на восемь лет, до 63 лет. Особый упор реформаторов на женщин, пенсионный возраст которых увеличен сразу на 8 лет, объясняется тем, что женщины живут дольше мужчин, их число больше. Сейчас вероятность дожития 20-летних мужчин до пенсионного возраста равна 68%, по данным экономистов РАНХиГС. А при увеличении возраста выхода на пенсию для мужчин до 65 лет, РФ окажется по этому показателю ниже Белоруссии и Украины. Получается, что «период дожития» (годы между выходом человека на пенсию и его смертью) российского мужчины будет всего-то 3 года, поскольку средняя продолжительность жизни составляет 68 лет.

Непопулярная (в любом варианте, пусть даже смягчённом далее Госдумой) реформа даст не так много, тем более что повышение пенсионного возраста предлагается ввести в течение достаточно длительного переходного периода, который начнётся с 2019 года, чтобы пошагово достичь выхода на пенсию в 65 лет для мужчин в 2028 году и в 63 года для женщин в 2034 году. Для большинства людей, которые готовились выходить на пенсию в ближайшее время, изменения будут плавными и повышение пенсионного возраста «пройдёт постепенно», как подчеркнул глава Правительства. Но фактические косвенные издержки, связанные с расходами на здравоохранение (На выходящего на пенсию человека и сейчас приходится в среднем

около двух заболеваний. При повышении пенсионного возраста эта проблема усугубится¹), проблемами воспитания детей дошкольного возраста, снижением экономии на работающих пенсионерах, ухудшением качества выпускаемой продукции, ростом молодёжной преступности в связи с ухудшением ситуации на рынке труда и т.п., делают экономию не столь существенной. Расчёты Академии труда и социальных отношений показывают, что при моментальном повышении пенсионного возраста бюджет только 3 года будет в плюсе, потом выйдет на нулевой эффект, а затем уйдёт в минус. Через 7 лет государство наберёт такой же объём обязательств из федерального и региональных бюджетов, но уже на содержание новых безработных предпенсионного возраста. Пошаговое введение пенсионного возраста может не дать вообще ничего, похоронив все надежды и мечты реформаторов.

Еще одной латентной предпосылкой является оживление со стороны отечественных лоббистов. На минувшей неделе прозвучало «революционное» предложение Министерства промышленности и торговли о введении заградительных пошлин на техническое оборудование, необходимое для линий производства хлеба, мясных изделий, молока и безалкогольных напитков. В случае принятия этого предложения цены на продукты питания могут вырасти. Представители пищевой промышленности выступили категорически против идеи ведомства, так как у российских производителей подобного оборудования просто нет своих аналогов. Никто не мешает российским производителям сначала сделать модели, выигрывающие по цене и качеству, а уже потом продвигать их на отечественном рынке.

Конечно же в этой ситуации могут быть найдены те или иные экономически эффективные решения, но почему-то никто не пытается рассмотреть проблему системно, во взаимосвязи с системой здравоохранения. Казалось бы, тривиальная истина, согласно которой состояние здоровья напрямую зависит от качества питания, но проблема даже не дебатруется.

Бизнес-омбудсмен Б.Титов, семье которого принадлежит одна из крупнейших в стране компаний по производству вин, «Абрау-

¹ Интернет-ресурс Минздрава России. <https://www.rosminzdrav.ru/>.

Дюрсо», фактически предложил взвинтить цены на вино, введя сбор на импортные вина, опять—таки во имя нуждающихся российских производителей. Производители вина, виноматериалов, коньячных спиртов и крепкого алкоголя хотят получать из бюджета не менее 50 млрд рублей в год.

Недавно глава Минэкономразвития М.Орешкин в ходе заседания внутрифракционной группы «Единой России» в Госдуме предупредил депутатов, не уточняя деталей и сроков, о подготовке ведомством некоего пакета «непопулярных» решений. Фактически ориентация на «непопулярные меры» воспринимается правительством как неизбежный смысл его нынешней работы.

Информационный поиск, произведенный мною с целью осмысления структуры, скорости реализации непопулярных мер, их отраслевой разбросанности, а также ответственности лиц, принимающих решения, дает мне возможность сделать вывод о том, что имеющиеся на сегодняшний день перечень непопулярных мер предполагает их реализацию, в первую очередь, в сфере здравоохранения.

Отметим, что в условиях мирового экономического кризиса значимость устойчивости национальных систем здравоохранения возрастает. Как указывают И.П. Каткова, В.И. Катков «Здравоохранения стало реальным критерием уровня прогрессивного развития общества и эффективности деятельности правительств различных стран мира»¹.

Итак, чтобы экономические отношения в сфере здравоохранения не приобрели характеристику inferнальных и избежать системной институциональной избыточности/недостаточности, требуется проведения комплексной институциональной реформы, которая кардинально изменит экономическую науку в части формирования базовых положений, определяющих экономическую политику руководителей всех уровней функционирования экономического пространства, что позволит уничтожить руины некомпетенции, а также приведет к качественному соответствию новых экономических отношений целям и задачам социально-экономического развития страны.

¹ Каткова И.П. Экономический кризис и проблемы укрепления потенциала общественного здравоохранения России / И.П. Каткова, В.И. Катков // Проблемы современной экономики. 2016. №2 (58). С.45–51.

Литература:

1. *Бодрунов С.Д.* Проблемы программы «Экономика» // Вольная экономика. 2017. №4. С. 34–35.
2. Закон Костромской области от 20.12.2016 года №176–6-ЗКО «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»
3. Интернет-ресурс Росстат – <http://www.gks.ru/>
4. *Калашников С.В.* Осознать, что мир – другой // Вольная экономика. 2017. №4.
5. *Каткова И.П.* Экономический кризис и проблемы укрепления потенциала общественного здравоохранения России / И.П. Каткова, В.И. Катков // Проблемы современной экономики. 2016. №2 (58). С.45–51.
6. *Кучиц И.О.* Государственные расходы в странах с доминированием X- и Y- институциональных матриц после мирового финансового кризиса: в поисках оптимума // Проблемы современной экономики. 2016. №2 (58). С.51–55.
7. *Новиков А.В.* Особенности развития национальной экономики: институциональные факторы и глобализационные процессы // Проблемы современной экономики. 2016. №2 (58). С.72–74.
8. Интернет-ресурс ВЦИОМ. <https://wciom.ru/>.
9. Интернет-ресурс Минздрава России. <https://www.rosminzdrav.ru/>.
10. Интернет-ресурс АКРА – <https://www.acra-ratings.ru/>.
11. *Шишкин С.В., Шейман И.М., Абдин А.А. и др.* Российское здравоохранения в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. Доклад НИУ ВШЭ по проблемам развития системы здравоохранения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
12. *Donella H. Meadows, Diana Wright.* Thinking in Systems: A Primer. USA, 2008. White River Junction, Vermont. P. 11.
13. Health and economic development in south-eastern Europe. Council of Europe Development Bank (CEB). 2006. 172 p.
14. *Grossman M.* On the Concept of Health Capital and the Demand for Health / M. Grossman // The Journal of Political Economy. Vol. 80. No 2. Pp. 223–255.

раздел 7

Модернизационная
стратегия в России:
региональные проблемы

Воронин Д.В.,

*доктор исторических наук, профессор,
Томский государственный университет*

**Модель инновационного развития региона
(на примере Томской области)**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы инновационной политики, которая является важным условием для реализации программы создания нового индустриального общества второго поколения – НИО.2. Подчеркивается, что проведение модернизации и инновационной политики невозможно без интеграции науки, производства и образования. Показано, что для развития в России инновационных технологий необходимо наличие системы специальных институтов. В Томской области для этого созданы необходимые предпосылки: это стабильная экономическая ситуация, наличие высококвалифицированных кадров, сосредоточен значительный научный потенциал, органы власти нацелены на развитие инновационной активности. Особое внимание обращается на создание и развитие особой экономической зоны (ОЭЗ), технико – внедренческой зоны (ТВЗ), создание бизнес – инкубаторов и других институтов в регионе, которые обеспечивают формирование инновационного климата в области, что позволяют ей стать своеобразным локомотивом экономического развития.

Ключевые слова: модернизация, инновационная политика, особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Томск», университеты

Voronin D.V.,

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Tomsk State University*

**The Model of Innovation Development of the Region
(by the Example of the Tomsk Region)**

Abstract. The article considers the problems of innovation policy, which is an important condition for the implementation of the program for the creation of a new second generation industrial society – NIO.2. It is emphasized that the implementation of modernization and innovation policy is impossible without the integration of science, production and education. It is shown that the development of innovative technologies in Russia requires the existence of a system of special institutions. In Tomsk Oblast, the necessary prerequisites have been created for this: a stable economic situation, the availability of highly qualified personnel, a significant scientific potential is concentrated, the authorities are aimed at developing innovative activity. Special attention is paid to the creation and development of a special economic zone (SEZ), a technology innovation zone (TZZ), the creation of business incubators and other institutions in the region that ensure the formation of an innovative climate in the region that allows it to become a locomotive of economic development.

Keywords: innovation, innovation policy, special economic zone of technical-innovative type “Tomsk”, universities.

В последние годы в России одной из наиболее обсуждаемых тем является необходимость модернизации путем проведения в стране инновационной политики. Этому, по мнению многих, способствовало бы то, что в России сохраняется до сих пор высокий научно – технический потенциал и, в определенной степени, инновационная активность. Однако следует признать, что во многих регионах они остаются низкими и практически не меняются на протяжении нескольких десятилетий. Доля хозяйствующих субъектов, опирающихся на инновационную модель развития, составляет менее 10%. Одной из значимых причин сложившейся ситуации является продолжающаяся в стране деиндустриализация .

Для развития в России инновационных технологий необходимо наличие системы специальных институтов. А для этого важно создать соответствующие механизмы, способные объединить науку и производство. К сожалению, весь постсоветский период шло целенаправленное разрушение научного потенциала нашей страны через ликвидацию широкой сети научно – исследовательских и отраслевых институтов, реорганизацию РАН, сокращение финансирования на-

уки. Анализируя положение в реальном секторе экономики, необходимо подчеркнуть, что продолжающийся процесс роста технологического отставания сопровождался ликвидацией наиболее наукоемких производств. Рассматривая вопрос о необходимости проведения новой индустриализации, важно подчеркнуть, что ее успешное проведение невозможно без интеграции науки, производства и образования. Поэтому проведение инновационной политики является важным условием по реализации программы создания нового индустриального общества второго поколения – НИО.¹

Следует подчеркнуть, что для реализации поставленной задачи необходимо, на наш взгляд, наличие ряда предпосылок.

Во-первых, наличие высококвалифицированных кадров, которые формируются прежде всего в вузах, НИИ, подразделениях НИОКР предприятий.

Во-вторых, необходимо выделить регионы, где сосредоточены значительный научный потенциал и органы власти, нацеленные на развитие инновационной активности.

В-третьих, создание и развитие особых экономических зон (ОЭЗ), технико – внедренческих зон (ТВЗ), создание бизнес – инкубаторов и других институтов, призванных обеспечить формирование инновационного климата в стране. Эти регионы должны стать своеобразными локомотивами экономического развития страны.

Важную роль в инновационном развитии призваны сыграть сибирские регионы. На это была направлена «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», утвержденная правительством в 2010г. Она предусматривала в качестве главной цели обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа.

Одним из регионов, где политика развития активной инновационной деятельности успешно реализуется, является Томская область. Здесь еще до принятия данной стратегической программы началась активная работа. В соответствии с Постановлением Правительства

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: переизгазрузка/ Монография/ Изд. 2, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте.2016. 328с.

Российской Федерации от 21 декабря 2005г. №783 « О создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа» (ОЭЗ ТВТ «Томск»). Она была создана на период с 2005 по 2054 гг. Ключевая стратегическая задача создания ОЭЗ ТВТ «Томск») заключается в придании экономике Томской области нового качественного развития через улучшение условий для инновационного предпринимательства и создание устойчивых конкурентных преимуществ в сфере науки, образования и передовых технологий.

Одновременно конкретизировались цели по реализации программы развития ОЭЗ ТВТ «Томск»:

- содействие созданию инновационной экономики, новых сегментов рынка;
- развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики;
- развитие производства новых видов продукции;
- сохранение и наращивание потенциала высококвалифицированных научно-технических и рабочих кадров;
- коммерциализация результатов научно-технической деятельности.

ОЭЗ ТВТ «Томск» – единственная из пяти особых экономических зон технико – внедренческого типа, которая расположена в восточноазиатской части России.

Процесс создания и развития ОЭЗ «Томск» можно разделить на два этапа:

1-й этап – создание инфраструктуры особой экономической зоны (2005–2017 гг.) за счет государственных и частных инвестиций. В настоящее время ОЭЗ ТВТ «Томск» находится в завершающей стадии 1-го этапа развития (создание инфраструктуры). Завершается создание необходимой инфраструктуры для реализации Соглашения об управлении ОЭЗ и соглашений о ведении технико –внедренческой деятельности резидентов ОЭЗ «Томск»¹. На этом этапе созданы все необходимые условия для привлечения резидентов ОЭЗ: введены в

¹ Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2005. №783 «О создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа» (ОЭЗ ТВТ Томск). [Электронный ресурс]: <http://sbornik-zakonov.ru/93753.html>

эксплуатацию более 50 тыс. кв. м площадей, предусмотренных для аренды резидентами. Создана инженерная, транспортная и таможенная инфраструктура для реализации проектов резидентов на территории ОЭЗ. К выделенной в 2013 г. территории Северной площадки (14,6 га.) присоединен резервный участок, увеличивший суммарно площадь Северной площадки до 76,6 га. В дальнейшем планируется развитие деловой инфраструктуры первоначальной и прилегающей территорий (2017–2026 гг.). Деятельность ОЭЗ по оценкам Минэкономразвития признана эффективной.

2-й этап – развитие инновационной деятельности резидентов ОЭЗ. Сегодня усилия управляющей компании, органов федеральной и региональной власти направлены на создание комфортной деловой и социальной среды в ОЭЗ «Томск». Здесь созданы элементы региональной инновационной экосистемы, осуществляющие поддержку резидентов ОЭЗ (Центр кластерного развития, Инжиниринговый центр, Центр стимулирования спроса на инновационную продукцию, Инновационная пресс-служба, Томский венчурный фонд). В стадии строительства находятся следующие объекты: Выставочный центр и Инжиниринговый центр, для формирования центров производственных компетенций и оказания услуг по продвижению разработанной в ОЭЗ продукции. Ключевым приоритетом развития ОЭЗ «Томск» является завершение создания инфраструктуры в соответствии с перечнем объектов, стимулирование развития компетенций действующих резидентов, привлечение новых резидентов в соответствии с кластерной концепцией, а также создание комфортной среды для бизнеса на территории ОЭЗ «Томск».

Все это способствовало динамичному развитию следующих отраслей: фармацевтика, медицинские изделия, приборостроение, инновационные технологии, новые материалы. Среди наиболее перспективных направлений следует выделить СВ электронику и нефтехимию, развитие которых в ОЭЗ «Томск» базируется на существенном научно – исследовательском потенциале региона, проектах якорных резидентов и инвесторов в особой экономической зоне «Томск» и среди промышленных партнеров резидентов (ООО «НИОСТ», ООО «Субмикронные технологии», АО «НПФ Микран» и др.).

За период с начала реализации проекта по созданию особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Томск» накоплен

первый опыт и достигнуты определенные результаты. С начала реализации проекта (с 2005 по 2017 г.) уже вложено почти 26 млрд руб. инвестиций (из всех источников), в том числе 12 млрд руб. частных средств резидентов. В 2017г. статус резидентов получили 3 компании. Всего зарегистрировано 72 резидента; создано 1979 рабочих мест; средняя заработная плата работников ОЭЗ составляет около 45тыс. руб. в месяц без учета руководящего состава; объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг на территории ОЭЗ ТВТ в Томске составил 13,753 млрд рублей; получено более 2,5 млрд руб. налогов.

Создание ОЭЗ ТВТ в Томске обусловлено рядом благоприятных факторов. Прежде всего – это стабильная экономическая ситуация, складывающаяся в области. Кроме того, регион обладает мощным научным потенциалом. Томск всегда отличался не только от сибирских, но и от большинства российских городов. Это один из старейших в России научно-образовательных комплексов, включающий в себя 7 университетов, из них два национальных исследовательских, 23 научно-исследовательских института, 7 инновационных бизнес-инкубаторов (где реализуется более 300 проектов, готовых для коммерциализации) и более 500 частных инновационных компаний. В ВУЗах функционирует 31 элемент инновационной инфраструктуры, в орбите деятельности которых находится свыше 700 разработок. Патентная деятельность, осуществляемая в Томской области, вдвое превышает среднюю по РФ.

Однако главным преимуществом Томска, на наш взгляд, является его кадровый ресурс. В Томской области высшее образование имеет 30% трудоспособного населения. В томских вузах и филиалах обучаются свыше 80 тыс. студентов по 103 направлениям, 249 специальностям высшего профессионального образования. Ежегодно выпускается около 16 тыс. специалистов. По концентрации научных сотрудников высшей квалификации Томск занимает 1-е место в России. Из 500 тыс. жителей Томска почти каждый пятый – студент, что делает его студенческим городом.

Особое место занимает Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ), который в 2018г. отмечает своё 140-летие. В 1930-е гг. писатель И. Эренбург при посещении Томска заметил, что город должен был придти в упадок после того

как транссибирская магистраль обошла его стороной, но этого не произошло, потому что в Томске был Университет. Это обеспечило благополучие Томску, и до сих пор ТГУ, является его «визитной карточкой».

В настоящее время ТГУ сочетает в себе традиции классического университета и центра информационно-коммуникационных технологий, направленных на развитие фундаментальных и прикладных исследований по основным направлениям деятельности, развитие ИТ-совершенствование электронной информационной системы университета. Наличие высокоразвитой информационно – телекоммуникационной инфраструктуры позволило создать Суперкомпьютерный информационно – вычислительный комплекс, Центр космического мониторинга, Ассоциацию «Сибирский открытый университет». Важное место в деятельности ТГУ занимает участие в программах инновационного развития компаний. Взаимодействие с компаниями при реализации совместных проектов в области проведения НИОКР подготовки и переподготовки кадров, направлено на разработку и внедрение новых технологий, продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню.

Важную роль в развитии инфраструктуры и наращивании объемов научной и инновационной деятельности в регионе играет Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). Инновационная инфраструктура ТПУ развивается как комплексная система завершенного инновационного цикла, обеспечивающая разработку, создание и вывод на рынок конкурентоспособной наукоемкой продукции, организацию кадрового, маркетингового и технологического обеспечения субъектов инновационного предпринимательства.

ТПУ выступает инициатором создания Томской области регионального межвузовского венчурного фонда для финансирования, в первую очередь, комплексных проектов организаций, входящих в Ассоциацию «Томский консорциум научно – образовательных и научных организаций». Он входит в состав 22 технологических платформ из 32, организованных в России.

Конкурентные преимущества ОЭЗ «Томск» определяются преимуществами территории ее размещения (Томская область и г. Томск) связаны с инфраструктурными, социальными, экономическими, ка-

дровыми, ресурсными, административными и иными условиями региона и города. Анализируя их, следует выделить следующие:

Во – первых, географические, которые определяются ее местонахождением на территории г. Томска. Так Северная и Южная площадки ОЭЗ расположены в черте города и имеют свободный доступ к городской транспортной инфраструктуре, социальным, культурным, образовательным, административным, торговым и жилым объектам города. Обе площадки имеют выход на федеральные и региональные транспортные магистрали, речной порт, аэропорт, железнодорожный и автовокзалы.

Во – вторых, экономические преимущества, которые определяются экономическим потенциалом области и направлением ее социально – экономического развития. В соответствии со Стратегией социально – экономического развития Томская область делится на районы, в каждом из которых развивается своя модель, учитывающая текущее состояние отраслей экономики и перспективы их развития. На севере области экономическое развитие идет по сформировавшемуся направлению – нефтегазодобычи и интенсивному природопользованию. В центре области предполагается создание и развитие лесопромышленного и транспортно – логистического комплексов, природопользовательской и природоохранной деятельности. В будущем прогнозируется добыча и переработка железной руды. Важно подчеркнуть, что ОЭЗ «Томск» находится на территории «Томской агломерации», где существуют необходимые условия для развития высокотехнологичных производств с опорой на огромный научно – образовательный комплекс, прямой и неограниченный доступ к кадровому рынку, ресурсную базу региона.

Основными направлениями инвестиционного развития Томской области являются: добыча полезных ископаемых, включая топливно-энергетические; химическое производство, производство резины, пластмасс и конечных продуктов из них; производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; производство древесины и изделий из нее; производство машин, электрооборудования, электронного и оптического оборудования; фармацевтика, производство медицинской техники и высокотехнологичная медицина; информационные технологии; производство пищевых продуктов; сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство.

К инфраструктурным преимуществам ОЭЗ «Томск» следует отнести: земельные участки, обеспеченные инженерными коммуникациями и сетями, необходимыми для строительства офисных и производственных объектов недвижимости; бизнес – центры, для размещения компаний резидентов и нерезидентов на условиях аренды; социальную и общественную инфраструктуру: детский сад, столовые в каждом бизнес-центре, игровые площадки, велосипедные дорожки, общественная парковая зона с местами отдыха. Важно подчеркнуть, что к элементам региональной инновационной инфраструктуры, находящимся непосредственно на территории ОЭЗ «Томск» компании – резиденты имеют упрощенный доступ.

К сожалению, регион не обладает значимыми логистическими преимуществами, позволяющими говорить о существенных выгодах при размещении здесь производственных предприятий. Однако, в перспективе до 2030 г. логистические условия Томска и Томской области должны улучшиться благодаря ряду проектов, направленных на развитие автодорожной и железнодорожной сетей региона, в частности, проекта строительства Северной широтной дороги.

Существенную роль в развитии инновационной деятельности могли бы сыграть налоговые преимущества. Однако существующее налоговое законодательство не обеспечивает должной поддержки инновационной деятельности. Это в определенной степени сдерживает успешное развитие ОЭЗ «Томск», несмотря на развитие региональных мер поддержки инвестиционной деятельности.

Рассматривая дальнейшее развитие территории ОЭЗ «Томск» необходимо подчеркнуть, что оно возможно лишь с учетом существующих мировых тенденций и лучших практик, с учетом социальных факторов, направленных на создание наиболее комфортных условий жизни и работы высококвалифицированных специалистов.

Накопленный опыт способствовал принятию распоряжения Правительства Российской Федерации 14.01.2015г. №22-р «О Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра ИНО «Томск». Данным распоряжением были утверждены мероприятия по реализации Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра. Она является обновлением Концепции создания в Томской области Центра образования, исследований и разработок, одобренной распоряжением Правительства

Российской Федерации от 6 октября 2011г. №1756-р и предусматривает создание конкурентоспособного инновационного территориального центра в границах «Томской агломерации», включающей промышленные предприятия, высококвалифицированные кадры и новую технологическую базу.

Но для этого нужно менять экономическую политику. Вопрос состоит в том, способно ли наше руководство изменить неолиберальный экономический курс? В противном случае наша экономика обречена на дальнейшую стагнацию и постепенную деградацию. Одним из примеров возможности выхода из создавшегося положения, на наш взгляд, является начало новой индустриализации и развитие региональных центров инновационного развития в России, которые могли бы сыграть важную роль, став своеобразными локомотивами развития экономики.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2016. 328с.

2. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005г. №783 «О создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа» (ОЭЗ ТВТ «Томск»). [Электронный ресурс]: <http://sbornik-zakonov.ru/93753.html>

3. Распоряжения Правительства Российской Федерации 14.01.2015 №22-р «О Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра ИНО «Томск»». [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/420246435>

Давыдова А.А.,

*исполняющая обязанности зав. центром трансфера
и коммерциализации технологий ВолНИЦ РАН*

**Реализация инновационных проектов
производственных компаний:
роль регионального научного центра**

Аннотация. В статье раскрываются особенности и проблемы управления инновационными проектами производственных компаний, в частности малых и средних предприятий. К ним следует отнести: отсутствие квалифицированных кадров, недостаток финансовых ресурсов, сложности в организации полноценного управления инновациями в рамках общей системы управления предприятием. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов организации инновационной деятельности на предприятии предлагается использование услуг аутсорсинговых компаний, как для решения частных функциональных задач, так и в качестве комплексного подхода к управлению проектом. За счет оптимизации работы предприятия в части использования наиболее экономически выгодного варианта привлечения ресурсов для реализации проекта (финансовых, производственных, трудовых и др.) достигается сокращение издержек. Поскольку организация-аутсорсер, как правило, узко специализирована, то различные задачи, возникающие в рамках реализации проекта, решаются только квалифицированными специалистами, что позволяет снизить риски. Следовательно, использование аутсорсинга позволяет повысить эффективность реализации инновационного проекта на всех этапах жизненного цикла – от идеи до ее коммерциализации. В статье рассмотрена деятельность регионального научного центра, как организации-аутсорсера при разработке и выполнении инновационного проекта. Представлены функ-

ции и перечень услуг, оказываемых центром, отражены особенности его функционирования. В заключение приведены эффекты от деятельности регионального научного центра.

Ключевые слова: инновационный проект, аутсорсинг, малый и средний бизнес, управление, региональный научный центр

Davydova A.A.,

*a.h. of the Center for Technology Transfer
and Commercialization VolSC RAS*

Implementation of Innovative Projects

of Production Companies:

the Role of the Regional Scientific Center

Annotation. The article reveals the features and problems of managing innovative projects of manufacturing companies, in particular small and medium-sized enterprises. These include: lack of qualified personnel, lack of financial resources, difficulties in organizing a full-fledged management of innovations within the overall system of enterprise management. As one of the most effective tools for organizing innovation activities at the enterprise, it is proposed to use the services of outsourcing companies, both for solving private functional tasks, and as an integrated approach to project management. By optimizing the work of the enterprise in terms of using the most economically advantageous option of attracting resources for the implementation of the project (financial, production, labor, etc.), a reduction in costs is achieved. Since the outsourcing organization, as a rule, is narrowly specialized, various tasks arising within the framework of the project are solved only by qualified specialists, which allows to reduce risks. Consequently, the use of outsourcing makes it possible to increase the efficiency of implementing an innovative project at all stages of the life cycle – from the idea to its commercialization. The article examines the activities of the regional research center as an outsourcing organization in the development and implementation of an innovative project. The functions and the list of services rendered by the center are presented, features of its functioning are reflected. In conclusion, the effects of the activities of the regional research center are presented.

Keywords: innovative project, outsourcing, small and medium business, management, regional scientific center

Инновационная деятельность является основным источником экономического роста и развития территорий. Наиболее восприимчивы к данному виду деятельности малые и средние компании, поскольку он создает устойчивую базу для обеспечения адаптивности к внешней среде. Последовательно и непрерывно внедряя инновационные разработки, компании приобретают дополнительные конкурентные преимущества, обеспечиваемые новаторским характером стратегических планов, гибкостью и мобильностью тактических решений¹.

Для малых и средних организаций принципиально важно обеспечить инновационный процесс, который можно представить в виде совокупности конкретных инновационных проектов, обеспечиваемых определенной инвестиционной поддержкой. Инновационный проект является также инвестиционным, однако отличается большей продолжительностью и потребностью в значительном объеме материальных и финансовых ресурсов для его осуществления.

Субъекты малого и среднего предпринимательства функционируют в двойственных условиях. С одной стороны, они сталкиваются с необходимостью постоянного обновления продукции и обеспечения на этой основе ощутимых конкурентных преимуществ, с другой – их инновационная активность ограничена имеющимся потенциалом, несопоставимым с инновационным потенциалом крупных компаний. Исключить данные условия невозможно, но «смягчить» их проявление за счет расширения состава возможных инновационных инициатив представляется целесообразным².

На современном этапе инновационная деятельность на предприятиях осуществляется преимущественно отдельными специалистами. Одной из форм организации также выступает кооперация с научно-исследовательскими институтами или инновационными компаниями. Это подтверждают и результаты опроса, проведенного ФГБУН

¹ Гончарова Н.А. Социально-экономическая сущность инновационных процессов в малом и среднем бизнесе // Экономическое возрождение России. 2010. №3(25). С. 108–115.

² Трусевич Е.В. Инновационный менеджмент: социально-экономическая сущность и типология инноваций // Вестник Иркутского регионального отделения Академии наук высшей школы России. 2012. № 1 (19). С. 40–44.

ВолНЦ РАН в 2017 г. в рамках мониторинга научно-технологической деятельности Вологодской области¹. Так, половина опрошенных предприятий осуществляет инновационную деятельность через отдельных специалистов компании, у 15% респондентов сформировано специализированное подразделение, занимающееся НИОКР. Реализация инновационных проектов посредством взаимодействия с научными учреждениями или инновационными компаниями организована на 17% и 15% предприятий соответственно. При этом доля инновационной продукции, как результата инновационной деятельности, в общем объеме отгруженной продукции у 13% опрошенных предприятий составляет 40% и более, у 62% компаний этот показатель находится в пределах от 10% до 30%. Четверть опрошенных руководителей отметили, что не выпускают инновационную продукцию, и в числе основных причин выделили нехватку квалифицированных кадров, недостаток собственных финансовых средств и отсутствие партнеров и возможностей их поиска. Это свидетельствует о низком уровне эффективности управления инновационной деятельностью на промышленных предприятиях.

В процессе управления нововведениями на малых и средних производственных предприятиях возникает ряд объективных трудностей, таких как: сложность организации полноценного управления инновациями в структуре и системе управления компаний; невозможность сформировать достаточно масштабный инновационный потенциал; сложности в организации инновационного проекта и др.

Одним из эффективных современных инструментов для решения этих проблем является аутсорсинг. Механизм использования аутсорсинга основывается на двух принципиальных положениях: партнерство в создании стоимости и партнерство в управлении рисками и ориентирован на долгосрочное стратегическое планирование и продуманное отношение к ресурсам².

¹ Результаты мониторинга научно-технологической деятельности в Вологодской области в 2017 г. ФГБУН ВолНЦ РАН (выборка – руководители 100 промышленных предприятий региона).

² Олейникова Е.В. Элементы инновационного процесса при внедрении аутсорсинг-проектов на предприятии // Инновационная деятельность. 2015. №2. С. 65–70.

В российской практике производственной деятельности на аутсорсинг передаются функции ремонта и обслуживания оборудования, транспортировки товаров. В финансовой и управленческой сфере сторонние организации привлекаются для обслуживания информационных потоков и банковских операций. Однако представляется целесообразным использование данного механизма для организационно-управленческого обеспечения реализации инновационных проектов. Это позволит сократить издержки, снизить рисковую составляющую, обеспечить качественное выполнение различных проектных задач за счет привлечения квалифицированных узкоспециализированных кадров. Кроме того, появится возможность оптимизировать работу предприятия: сконцентрироваться на приоритетных векторах деятельности, гарантировать использование наиболее экономически выгодного варианта привлечения ресурсов для реализации проекта (финансовых, производственных, трудовых и др.), обеспечить выполнение различных задач, возникающих в рамках реализации проекта, только квалифицированными специалистами. Объединение усилий предприятия и сторонней организации – аутсорсера, позволит обеспечить высокую эффективность реализации проекта на каждом его этапе – от идеи до ее коммерциализации.

В связи с этим, актуальной научной и практической задачей является формирование научно-обоснованного подхода к оказанию услуг в сфере организационно-управленческого аутсорсинга инновационных проектов предприятий. Целесообразно создавать организации-аутсорсеры, оказывающие данные услуги, на базе региональных научных центрах, поскольку они обладают необходимыми высококвалифицированными кадрами, а также актуальной информацией о современных организационно-управленческих технологиях, тенденциях научно-технологического развития и рынка. В связи с этим, для содействия инновационному развитию малых и средних компаний Вологодской области на базе Вологодского научного центра РАН в 2008 г. был создан Центр трансфера и коммерциализации технологий (далее – Центр). Цель деятельности – обеспечение трансфера и коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности вузов и предприятий, создание малых инновационных компаний, привлечение инвестиций для реализации инновационных проектов.

Принципы работы Центра с предприятиями:

1. Сотрудничество с предприятиями на системной основе.
2. Комплексная работа с предприятием по реализации инновационного проекта: предложение нескольких вариантов решений и сопровождение до завершения проекта.

3. Осуществление всего перечня услуг по передаче инновационной технологии к внедрению: от оценки разработки до успешной коммерциализации.

4. Уважение интересов и времени партнеров Центра: сотрудники готовы выехать на встречу для обсуждения проблем развития предприятия, а также предложить меры по повышению конкурентоспособности бизнеса.

5. Готовность к сотрудничеству с предприятиями и организациями, стремящимися к повышению эффективности своей работы, к увеличению прибыльности своего бизнеса и внедрению новых технологий.

Основными функциями Центра, как организации-аутсорсера в сфере организационно-управленческого обеспечения реализации инновационных проектов, являются:

1. Обеспечение встраивания малых и средних предприятий в цепочки добавленной стоимости:

– взаимодействие с региональными органами власти и управления и подведомственными им организациями;

– сотрудничество с институтами развития и инвестиционными структурами;

– работа с производственными предприятиями, осуществляющими деятельность в регионе;

– выявление, поддержка и сопровождение инновационных проектов посевной стадии, имеющих перспективы организации производства инновационной продукции.

2. Привлечение финансовых ресурсов под различные нужды производственных компаний: проведение НИОКР, пополнение оборотных средств, обновление и увеличение производственных мощностей, расширение площадей, ввод в эксплуатацию современных производств по выпуску инновационной продукции и др.

При этом центр оказывает производственным предприятиям услуги по содействию в получении финансовой поддержки со стороны федеральных министерств и ведомств и региональных органов вла-

сти и управления по действующим программам, а также от российских кредитных организаций и институтов развития в виде льготных условий предоставления средств. Кроме того, осуществляется содействие компаниям в привлечении безвозвратных средств на инновационные проекты.

За время функционирования накоплен значительный опыт работы с клиентами. Сформированы базы данных клиентов, инновационных проектов, технологических профилей. При содействии центра трансфера и коммерциализации технологий, сформированного на базе ФГБУН ВолНЦ РАН создано 12 малых инновационных компаний, 60 рабочих мест, привлечено финансирование для реализации 33 проектов на общую сумму более 140 млн руб. Среди наиболее интересных проектов реализованных при поддержке Центра стоит отметить проект вологодских компаний: ОАО «ОПТИМЕХ», ООО «Александра-Плюс», ООО «Промэлтех», ООО «АКВАТОН», ООО «ТД «Вологодские конвейерные системы» и др.

Таким образом, в процессе взаимодействия центра с производственными компаниями формируется индивидуальный портфель источников финансового обеспечения затрат на отдельных этапах реализации каждого проекта, в соответствии с которым осуществляется совместная работа по привлечению ресурсов. При этом центр является связующим звеном между предприятиями региона, а также выступает организатором межрегионального производственного взаимодействия, способствуя кооперации компаний.

Литература

1. *Гончарова Н.А.* Существующие модели оценки эффективности аутсорсинга на предприятии // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 4. С. 9–14.
2. *Олейникова Е.В.* Элементы инновационного процесса при внедрении аутсорсин-проектов на предприятии // Инновационная деятельность. 2015. №2. С. 65–70.
3. Результаты мониторинга научно-технологической деятельности в Вологодской области в 2017 г. ФГБУН ВолНЦ РАН (выборка – руководители 100 промышленных предприятий региона).

4. *Трусевич Е.В.* Инновационный менеджмент: социально-экономическая сущность и типология инноваций // Вестник Иркутского регионального отделения Академии наук высшей школы России. 2012. № 1 (19). С. 40–44.

Епихин Н.С.,

*студент Финансового университета
при Правительстве РФ*

**Особенности управления
социально-экономическим развитием
регионов Крайнего Севера**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития регионов Крайнего Севера Российской Федерации. Выделено влияние различных факторов на социально-экономическое развитие регионов. Автором представлены перспективы социально-экономического развития регионов Крайнего Севера.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, социально-экономическое развитие, регион, факторы социально-экономического развития

Epikhin N.S.,

*student of Financial University
under the Government of the Russian Federation*

**Features of Socio-economic Development
of Regions of the Far North**

Abstract. The article considers the issues of socio-economic development of regions of the far North of the Russian Federation. Highlights the influence of various factors on the socio-economic development of the regions. The author presents the prospects for socio-economic development of regions of the far North.

Keywords: socio-economic policy, socio-economic development, region, factors of socio-economic development

Актуальность вопроса социально-экономического развития регионов Крайнего Севера обусловлена важностью их для Российской Федерации. Социально-экономическое развитие регионов Крайнего Севера это центральная функция органов власти этих регионов, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений, что делает ее еще более актуальной в связи с ухудшающимися экономическими условиями в стране¹.

Северные районы Российской Федерации являются средоточием важнейших сырьевых ресурсов. Согласно статистическим данным 80% запасов всех полезных ископаемых России приходится на регионы Крайнего Севера. К таким ресурсам относятся медь, никель, олово, алмазы и т.д. Особую важность в данном случае представляет топливно-энергетическая отрасль, так как ни одна сфера экономики не может функционировать без топливных и энергетических ресурсов. Именно в районах Крайнего Севера добывается 60% всей нефти в России, 90% природного газа (рис. 1).

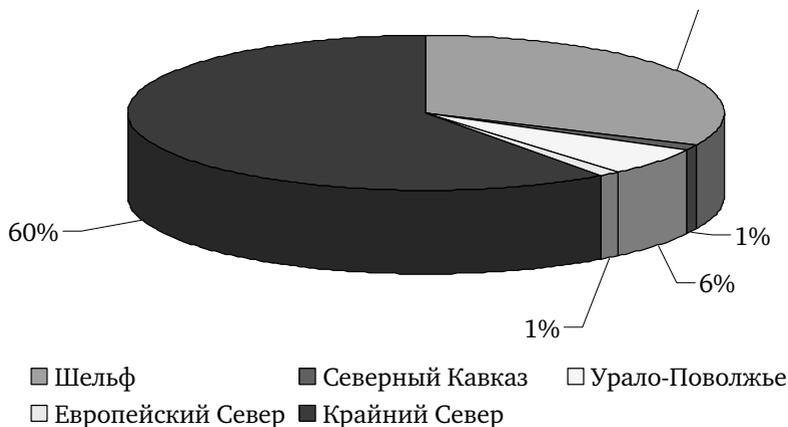

Рис. 1. Распределение запасов нефти в России²

¹ Алимурзаев Г.Н. Местное самоуправление: к концептуальному обоснованию главных задач в сфере экономики регионов Крайнего Севера. // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 6–9. С. 7

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/dbscripts/>

Таким образом, основа экономики большинства северных регионов – нефтяная отрасль. На ее долю приходится основная часть в структуре основных макроэкономических показателей данных регионов:

- ВРП – формируется на 20% за счет нефтегазовой отрасли;
- Бюджет регионов – формируется на 50% за счет доходов от нефтегазовой отрасли;
- Валютные поступления от экспорта – формируются на 67% от реализации нефтепродуктов и газа;
- Инвестиции в основной капитал предприятий нефтегазовой отрасли – составляют 25% от объема всех инвестиций.

В рамках современной глобализации и расширения деятельности крупных корпораций, консолидация бизнеса способствует повышению его конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Крупные отраслевые компании становятся фундаментом для развития национальной экономики, обеспечивая концентрацию капитала, ресурсов, квалифицированных кадров, обеспечивая стабильное развитие региона и реализацию инвестиционных, социальных, инновационных проектов.

Крупные нефтегазовые компании определяют вектор развития регионов добычи и всей экономической системы России, они выступают гарантом развития отдельных отраслей экономики регионов, способствуют разработке более эффективной социально-экономической политики.

Развитие региона невозможно без разработки социально-экономической политики. Социально-экономическая политика представляет собой деятельность государственных органов власти по поиску вариантов решения социальных и экономических проблем при обосновании механизмов их реализации. Социально-экономическая политика это совокупность мер, действия правительства по выбору и осуществлению социально-экономических решений на макроэкономическом уровне¹. Реализация экономической политики предполагает достижение общественно значимых целей в пределах регио-

¹ *Зотов В.Б. Территориальное управление (методология, теория, практика). М.: Эра, 2012. С. 62*

на. Цели экономической политики определяются состоянием экономики региона в данный момент.

Российская Федерация – самая большая северная страна в мире. Примерно две трети территории РФ находится в районе Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. Данная территория включает 13 субъектов федерации: республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Протяженность территории крайнего Севера – 12 млн км², это примерно 70% общей территории РФ. Население – 10,7 миллионов человек, или 7,4% всего населения РФ. Коренное население – народы Севера, Сибири, Дальнего Востока, которые числятся как малочисленные.

Для того чтобы устойчивое и управляемое развитие стало практически значимой стратегией, его необходимо оформить в виде соответствующих документов. В основе – Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации – документ, содержащий систему научно-обоснованных представлений о направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации на прогнозируемый период. Исходя из показателей прогноза развития государства, на региональном уровне разрабатывается собственная социально-экономическая политика, учитывающая социально-экономическое положение региона.

Особенности управления социально-экономическим развитием регионов Крайнего Севера обусловлены рядом факторов:

- Преобладание низких температур на протяжении всего года;
- Деградация экосистем в районах добычи полезных ископаемых;
- Более низкий уровень социальной защищенности населения;
- Необходимость сохранения среды обитания и традиционных форм хозяйствования малочисленных народов;
- Наличие диспропорций между основным хозяйством и обеспечивающими производствами.
- Труднодоступность большинства районов;
- Низкий уровень развития инфраструктуры, в том числе транспортной. [1, с. 8]

Вышеперечисленные факторы значительно осложняют управление регионами, в том числе и в сфере экономики. Увеличение расходов

на доставку грузов, продуктов питания, а также продукцию местных производств значительно повышает ее стоимость, а значит, снижает конкурентоспособность на рынке. Северные города теряют своих жителей в катастрофических масштабах. Мурманск, Норильск и Магадан за последние двадцать лет покинули до 40% горожан (рис. 2)¹.

Рис. 2. Изменение численности населения России и северных регионов

Влияние данных факторов учитывается в планах социально-экономического развития регионов Крайнего Севера, которые разрабатываются на основе Концепции социально-экономического развития районов Крайнего Севера. Немаловажным направлением реализации данной концепции является возрождение Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Трасса дороги пересекает 11 полноводных рек, семь горных хребтов; более 1000 км пути проложено в районах вечной мерзлоты, высокой сейсмичности. На трассе дороги пробито восемь тоннелей, построено 142 моста (длиной более 100 м), более 200 железнодорожных станций и развязок, свыше 60 городов и поселков.

Увеличение объемов перевозки угля, леса, строительных и др. грузов требует усиления пропускных и перерабатывающих способ-

¹ Федотовских А. Экономика северных регионов. // Поддержка Заполярья, 2016. № 6. С. 7–9. С. 7.

ностей участков и станций. В этой связи развиваются станции Киренга, Северо-Байкальск, Таксимо, Шахтаум, Беркакит¹.

БАМ сейчас – это колоссальная возможность возрождения этого огромного, богатейшего края. Это создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни, новые точки экономического развития. Но эта перспектива достижима только при коренной модернизации и реконструкции магистрали. Возрождение магистрали возможно при создании условий для привлечения необходимых инвестиций.

Россия при освоении Крайнего Севера уже столкнулась с целым комплексом экономических, технических, экологических, природно-климатических и социальных проблем. Необходимо подключение и самое активное участие в разработке и реализации программ развития Заполярья, помимо власти, крупных коммерческих и государственных корпораций, науки и представителей малого и среднего предпринимательства, осуществляющего поддержку развития инфраструктуры Севера в настоящее время.

В связи с этим, важно расширять создание территорий опережающего социально-экономического развития не только в Норильске, но и других городах Крайнего Севера с преференциями для малого и среднего бизнеса. Речь идёт о содействии компаниям малого и среднего предпринимательства, зарегистрированным и ведущим хозяйственную деятельность только на территориях Арктической зоны РФ.

Кроме создания зон опережающего социально-экономического развития необходимо:

- Ввести квоты для участия в тендерах для местных предприятий, так как часть из них не зарегистрированы на территории Крайнего Севера, что позволяет им выводить средства из региона;
- Предоставлять компенсации для малых и средних предприятий, работающих в инновационной сфере;
- Предоставить региону Крайнего Севера статуса территории с особым налоговым и административным статусом.

Реализация представленных направлений позволит значительно повысить эффективность социально-экономического управления регионами Крайнего Севера.

¹ Якунин В. Роль БАМ в экономике России. // Стройка, 2015. № 8. С. 9.

Литература

1. *Алимурзаев Г.Н.* Местное самоуправление: к концептуальному обоснованию главных задач в сфере экономики регионов Крайнего Севера. // *Российский экономический журнал*. 2013. № 3. С. 6–9
2. *Зотов В.Б.* Территориальное управление (методология, теория, практика). М.: Эра, 2012.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/>
4. *Федотовских А.* Экономика северных регионов. // *Поддержка Заполярья*, 2016. № 6. С. 7–9.
5. *Якунин В.* Роль БАМ в экономике России. // *Стройка*, 2015. № 8. С. 9.

Маленков Ю.А.,

*доктор экономических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета (СПбГУ)*

**Изменение стратегических приоритетов
развития предприятий
как фактор экономического подъема
депрессивных регионов**

Аннотация. Рассмотрен ряд проблем стратегических приоритетов развития предприятий и депрессивных регионов и противоречия подходов к стратегической устойчивости предприятий регионов. Обоснована необходимость переноса акцента на стратегические приоритеты развития предприятий и их инновационную составляющую. Показаны ошибки целевых приоритетов современных предприятий. Дан ряд предложений по изменению ситуаций в депрессивных регионах: 1) на основе разработки интегрированной межрегиональной системы трансфера знаний, инноваций, опыта и межрегиональной кооперации на базе министерств цифрового и экономического развития РФ и новых цифровых моделей; 2) применения стратегических цифровых моделей сценарного управления развитием предприятий крупного, среднего и малого бизнеса и оценки их полных экономических результатов и эффективности.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, предприятия, депрессивные регионы, подъем экономики, стратегическое управление, цифровой подход

Malenkov Y.A.,

*Dr. of Econ Sc.,
Professor of the St. Petersburg State University (SPbGU)*

Change of Strategic Priorities of the Enterprises Development as a Factor of Economic Recovery of Depressive Regions

Abstract. A number of problems of strategic priorities of development of the enterprises and depressive regions and a contradiction of approaches to strategic sustainability of the enterprises of regions are considered. The need of transfer of emphasis on strategic priorities of development of the enterprises and their innovative component is proved. The errors of target priorities of the modern enterprises are shown. A number of proposals on change of situations in depressive regions is given:

1) on the basis of development of the integrated interregional system of knowledge transfer, innovations, experience and interregional cooperation on the basis of the ministries of the Russian Federation and application of new digital models; 2) applications of strategic digital models of scenario management of development of the enterprises of big, medium and small business and assessment of their full economic results and efficiency.

Keywords: strategic priorities, enterprises, depressive regions, economy recovery, strategic management, digital approach

Существенные изменения внешних условий развития Российской Федерации объективно вызывают необходимость их учета в стратегиях развития регионов РФ. В связи с принятием рядом стран санкций сократился приток дешевых инвестиций из-за рубежа, снижаются темпы поступления новых технологий. Ситуация усложняется неопределенностью мировых динамик цен и спроса на энергоресурсы. Эти факторы оказывают отрицательное влияние на бюджет РФ. Одновременно с ними стратегическую угрозу представляет депрессивный тип развития, присущий ряду регионов РФ, который может охватить их большую часть, если не будут приняты своевременные меры.

Долг всех регионов России сегодня составляет 2,315 триллиона рублей¹. За последний год объем задолженности вырос на 174 мил-

¹ Рейтинг регионов РФ по уровню долговой нагрузки – 2018 <http://ria-rating.ru/infografika/20180227/630083976.html> (дата обращения 04.06.18)

лиарда рублей¹. По сравнению с 1 января 2011 года показатель вырос более чем в два раза. Банковские кредиты регионов составили 667 млрд руб.², а корпоративные долги предприятий – 2,7 трлн руб. Анализ задолженности регионов показывает, что почти половина регионов имеет дефицит бюджета, превышающий половину их годовых налоговых и неналоговых поступлений в бюджет. В связи с этим в регионах начали проводить меры по существенной экономии бюджетных средств: «В текущем году дефицитные бюджеты имеют 56 регионов, при этом многие субъекты федерации вводят меры жесткой экономии или, как минимум, сдерживают свои расходы»³. При этом объективно сокращаются возможности внешнего стимулирования экономического роста регионов.

Существуют различные подходы к пониманию сущности депрессивных регионов. Анализ возникновения и развития депрессии регионов показывает, что понятие депрессивных регионов следует тесно связывать с состоянием экономик предприятий, работающих на их территориях. Это связано с тем, что подъем (спад) экономик регионов это прежде всего подъем (спад) большей части экономик их предприятий крупного, малого и среднего бизнеса, как основных источников налоговых поступлений, занятости населения, стратегической экономической устойчивости в целом. В современных условиях центр внимания с подъема экономик регионов в целом следовало бы перенести на состояние и векторы развития их предприятий. Следует, в первую очередь, обратить внимание на стратегические приоритеты развития предприятий и их инновационную составляющую.

Наиболее важным является обеспечение как подъема экономик предприятий, так и обеспечение их стратегической устойчивости. В основной части работ по определению сущности стратегической

¹ Долг субъектов РФ на 1 января 2018: <http://bujet.ru/article/337812.php> (дата обращения 12.05.18)

² Эксперты назвали регионы в «красной зоне» госдолга (дата обращения 19.05.18) <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2018/5a841e149a794794705d0062> (дата обращения 12.05.18)

³ Бочков В. М. Долговая нагрузка регионов: причины, риски, пути снижения <http://www.ivoblduma.ru/press-tsentr/publikatsii-v-smi/17742/> (дата обращения 14.06.18)

устойчивости предприятий под нею понимается ряд составляющих. Так, С.П. Бараненко и В.В. Шеметовым для рассмотрения стратегической устойчивости выделяют: финансовая устойчивость; технологическая (инновационная) устойчивость; организационная устойчивость.¹ М.Н. Дудин и Н.В. Лясников определяют «Устойчивость предприятия – сложная экономическая категория, которая характеризует эффективность функционирования предприятия в долгосрочном плане и основана на трех элементах: конкурентоспособности предприятия, его экономической безопасности и экономической эффективности. Следует отметить, что эти элементы тесно связаны и взаимодействуют, но имеют разные функциональные задачи»².

Указанные характеристики предприятий являются слишком общими для разработки эффективных стратегий развития предприятий. Некоторые из этих составляющих могут возрасти при одновременном снижении других. Например, продажа компанией части своих высокодоходных активов временно улучшит финансовые показатели, но снизит ее стратегическую конкурентоспособность.

Стратегическая устойчивость предприятия основывается в первую очередь на разработке стратегических направлений и установлении эффективных приоритетов стратегических целей и направлений развития. Практически невозможно одновременно и в долгосрочном периоде улучшить все основные технико-экономические показатели предприятий. Но при правильном выборе стратегических приоритетов они все должны устойчиво расти.

Важнейшие свойства стратегической устойчивости – длительность и непрерывность периода ее действия, сохранение целостности общей структуры стратегических приоритетов, обеспечение не только конкурентоспособности, но и самокупаемости, отдачи инвести-

¹ Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. М., 2004. 492 с.

² Лясников Н. В., Дудин М. Н. Обеспечение стратегической устойчивости промышленных предприятий России на основе управления экономической эффективностью производства <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-strategicheskoy-ustoychivosti-promyshlennyh-predpriyatiy-rossii-na-osnove-upravleniya-ekonomicheskoy-effektivnostyu> (дата обращения 28.05.18)

ций на уровне превышающем среднее минимальное значение для соответствующего сегмента рынка. При этом устойчивость развития более значима и обладает высшим приоритетом по отношению к другим стратегическим критериям развития. Нет никакого смысла резко увеличить конкурентоспособность предприятия и стать банкротом из-за невозможности вовремя вернуть кредиты.

При установлении стратегических приоритетов целей определяющее значение имеет мотивация руководителей. Сегодня она деформирована на многих предприятиях. На основной части предприятий главенствует принцип приоритета быстреего роста личных доходов руководителей над всеми другими критериями. При этом в качестве источников используется все, что можно. В том числе не только прибыль организации, но издержки предприятия, привлекаемые инвестиции, различные ненужные проекты, других дополнительные источники.

В результате эффективность предприятий если и возрастает, то на короткие сроки, а на среднесрочных и долгосрочных интервалах падает. В РФ сегодня действует негласный и редкий в мировой практике управления компаниями принцип выплат крупных бонусов (премий) менеджерам при любых результатах компаний, даже при снижении их конкурентоспособности, потере части рынков, падении прибылей и производительности труда.

Анализ стратегических целей российских компаний показал типичные ошибки целевых приоритетов:

- вместо комплексов целей применяются неэффективные одноуровневые наборы целей без установления стратегических приоритетов,
- используются шаблонные неконкурентоспособные и примитивные маркетинговые стратегии роста цен, необоснованно высокозатратного продвижения продуктов,
- отсутствуют стратегические инновационные направления развития, механизмы генерации непрерывных инновационных процессов,
- низкие или отсутствуют стратегические инвестиции в развитие человеческого капитала и трансфер знаний в компаниях,
- отсутствуют цели обеспечения отдачи инвестиций, вкладываемых в развитие предприятий и регионов.

Проводимые в СПбГУ исследования, качества стратегий и стратегических целей на примере ряда предприятий депрессивных регионов на примере Псковского региона, также выявили ряд еще более существенных недостатков, включая отсутствие или наличие недостаточно разработанных стратегий, неконкретность и количественную неопределенность стратегических целей, полное отсутствие стратегических приоритетов, осязаемых экономических результатов, экономического обоснования эффективности и стратегической устойчивости развития .

В результате:

1. растут долги предприятий и регионов, в том числе увеличивается количество безнадежных долгов
2. сохраняются низкие уровни производительности и качества труда, отдачи инвестиций
3. снижается инвестиционная привлекательность предприятий.

При сохранении такого положения снижение цен на мировые энергоносители или спроса на них может существенно ухудшить устойчивость экономики РФ и соответственно экономик ее регионов. Поэтому рост стратегической устойчивости предприятий следует рассматривать как важнейшую задачу в современных условиях. Но каким образом можно изменить ситуацию в условиях, когда администрации регионов не могут непосредственно влиять на качество стратегического управления на предприятиях?

Представляется необходимым реализацию следующих крупномасштабных проектов, направленных на изменение этой ситуации, в первую очередь, в депрессивных регионах:

1. Разработка интегрированной межрегиональной системы трансфера знаний, инноваций, опыта эффективного управления в регионах и межрегиональной кооперации.

Назначение данной системы – обеспечить работников администраций регионов, руководителей и менеджеров предприятий информацией о лучших достижениях в области управления развитием регионов, обмен информацией о возможности развития межрегиональной кооперации. Отсутствие такой системы приводит к отставанию одних регионов от других, более успешных, слабому развитию межрегиональной кооперации, вместо которой часто возникает межрегиональная конкуренция, которая наносит больше вреда, чем пользы.

Такая система позволит быстро внедрить в практику управления новые подходы, в том числе методы цифровой экономики, ноомики, предпринимательских кластеров и другие^{1,2}.

Сегодня большинство регионов развиваются сами по себе, не используя лучшие достижения успешных регионов, уровни управления регионами все больше дифференцируются. В интересах экономики РФ это положение устранить и добиться устойчивого экономического роста всех регионов, а не нескольких лидеров.

Данную систему целесообразно создать и сопровождать ее функционирование и развитие на базе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с участием работников Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России). Ввиду особой значимости подъема экономик большей части регионов РФ целесообразно создать в структуре Министерства цифрового развития отдельное административное подразделение по реализации и поддержке данного направления.

Затраты на создание такой системы и ее сопровождение будут несоизмеримо меньше по сравнению с возможным выигрышем от подъема экономик отстающих регионов, дополнительных эффектов синергии от развития межрегиональной кооперации. К тому же это позволит превратить ряд абстрактных направлений современной концепции перехода к цифровой экономике в реальный проект, открывающий новые внутренние резервы развития.

2. В условиях перехода к цифровой экономике в администрациях регионов и на предприятиях целесообразно применить новые методы и механизм решения проблемы обеспечения стратегически устойчивого развития регионов на основе стратегических цифровых мо-

¹ Бодрунов С.Д. Ноомика. М., 2018. 432 с.

² Маленков Ю.А. Кудрявцева Г.В., Шишкин В.И., Шишкин В.В. Высокотехнологичные предпринимательские кластеры как стратегический путь подъема экономики регионов и обеспечения их экономической безопасности // Материалы в сборнике материалов IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации» 13 октября 2017 г. с. 161–168.

делей сценарного управления развитием предприятий крупного, среднего и малого бизнеса и оценки их полных экономических результатов и эффективности.

Применение компьютеризированной системы цифровых расчетов позволяет определить приоритетные направления развития, которые целесообразно поддерживать и, наоборот, отказаться от принятия и поддержки «провальных», убыточных проектов.

В СПбГУ в течение ряда лет данная методология применяется в учебном процессе для анализа результатов стратегического управления предприятиями. С ее помощью можно оценить правильность стратегических приоритетов предприятий, их перспективы и стратегическую устойчивость, вклад в развитие региона и его валовой региональный продукт, их изменение при изменении внешней и внутренней сред (введении санкций, изменении цен на энергоносители, спроса и других рыночных параметров). В основе расчетов находятся не изолированные критерии (финансовый, технологический и другие), которые часто дают противоречивые результаты при оценке стратегической устойчивости, а интегральный критерий полных экономических результатов, Накопленный опыт позволяет сделать ряд выводов:

1. Принятые без сценарных расчетов стратегические цели и проекты развития в 95% испытаний приносят крупные убытки. После изменения стратегических приоритетов развития предприятий и проведения новых испытаний подготовленным командам с сильным управленческим контингентом удастся улучшить результаты, но они все еще не обеспечивают нужных темпов развития и планируемой эффективности. (пример рис. 1).

2. Только после серии сценарных запусков (4–7) с различными стратегическими приоритетами целей предприятий появляются стратегии, создающие импульсы развития предприятиям и регионам.

3. При неудачных реализациях крупных проектов крупные и средние предприятия часто вообще не могут восстановить свою стратегическую устойчивость. Предприятия малого бизнеса значительно более устойчивы, но вклад их в ВРП регионов значительно меньше, чем у крупных.

4. Стратегические риски неудачного привлечения и развития крупного бизнеса в регионах в условиях отсутствия инструментов

стратегического управления, ошибок прогнозирования, чрезвычайно высоки. Это означает, что вложения крупных инвестиций в депрессивные регионы могут вместо их подъема еще больше приблизить их к банкротству. Одной из главных причин этого является недостаточная подготовка работников администраций регионов к сложным процессам стратегического анализа и прогноза эффективности развития предприятий крупного и среднего бизнеса в регионах и отсутствии у них специальных и доступных научных инструментов.

5. Существующий разрыв между теорией и практикой стратегического управления можно существенно сократить на основе системы дистанционной передачи знаний и методов стратегического управления. Но для этого нужно также включить методы мотивации всех участников этого процесса – создателей научных знаний (университеты, научные работники), получателей знаний (работники администраций регионов и менеджмент предприятий), работников информационной системы передачи знаний, обеспечивающие трансфер знаний на основе интегрированных цифровых систем управления стратегическими процессами. Мотивация должна также войти в стратегические приоритеты подъема экономик предприятий депрессивных регионов

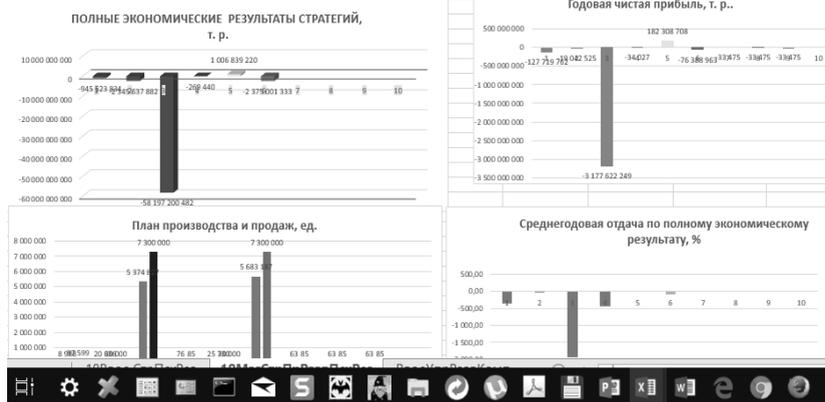
Недостаточно обдумывания и прогнозирования различных вариантов динамик макроэкономических показателей, изменения прогнозов их уровней. Гораздо важнее быстрый подъем реальной экономики предприятий и регионов, в первую очередь депрессивных, совместными усилиями верхних и нижних уровней управления.

(Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-010-01204, проект «Оценка стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России (на примере Псковской области)»).

*Рис. 1. Результаты начальных этапов
сценарных расчетов достижения стратегических целей
и реализации инновационных проектов
развития предприятий депрессивных регионов*

Активы предприятия, р.	17 000 000	1 200 000 000	7 700 000	54 000	1 300 000 000	77 000 000	54 000
Количество работников, чел.	500	240	209	2 400	240	213	2 400
Среднемесячная заработная плата персонала, р.	26 000	25 000	32 555	25 000	40 000	32 555	25 000
ВКЛАД В ВРП РЕГИОНА, т. р.	0,11	0,01	0,06		2 100 000	85 166 667	
ВКЛАД В РОСТ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, %	0,02	0,01	0,08		0,00	0,08	

25036,48							
ВОЗМОЖНЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ (% от базовых параметров)							
Доп. инвестиции в рост производства и сокращение числ. работников, %	15	3,0		25,0	2,00		
Доп. увеличение годовых постоянных затрат на рост производительности труда и							
Полные экономические результаты, р.	-945 523 834	-2 345 637 882	-58 197 200 482	-269 440	1 006 839 220	-2 375 001 333	
Средняя отдача пив. (ROI) за весь период по ПЭР%	-1 836,49	-113,87	-5 819,72	-862,21	60,02	-237,50	
Среднегодовая отдача по ПЭР, %	Область диаграммы 17		-1 939,91	-431,10	8,57	-79,17	

Литература

1. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. М., 2004.
2. Бодрунов С.Д. Ноомика. М., 2018.
3. Бочков В.М. Долговая нагрузка регионов: причины, риски, пути снижения <http://www.ivoblduma.ru/press-tsentr/publikatsii-v-smi/17742> (дата обращения 14.06.18)
4. Долг субъектов РФ на 1 января 2018: <http://bujet.ru/article/337812.php> (дата обращения 12.05.18)
5. Лясников Н.В., Дудин М. Н. Обеспечение стратегической устойчивости промышленных предприятий России на основе управления экономической эффективностью производства <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-strategicheskoy-ustoychivosti-promyshlennyh>

-predpriyatiy-rossii-na-osnove-upravleniya-ekonomicheskoy-effektivnostyu (дата обращения 28.05.18)

6. Маленков Ю. А. Кудрявцева Г. В., Шишкин В. И., Шишкин В. В. Высокотехнологичные предпринимательские кластеры как стратегический путь подъема экономики регионов и обеспечения их экономической безопасности // Материалы в сборнике материалов IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации» 13 октября 2017 г. с. 161–168

7. Рейтинг регионов РФ по уровню долговой нагрузки – 2018 <http://riarating.ru/infografika/20180227/630083976.html> (дата обращения 04.06.18)

8. Эксперты назвали регионы в «красной зоне» госдолга

9. <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2018/5a841e149a794794705d0062> (дата обращения 19.05.18)

Мальцева А.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
директор Научно-методического центра
по инновационной деятельности высшей школы
им. Е.А. Лурье Тверского государственного университета*

**Научно-методические вопросы исследования
региональной среды, содействующей развитию
научной деятельности**

Аннотация. Автором изложены теоретико-методические основания исследования региональной среды в регионах, содействующей развитию научной деятельности. Обоснована актуальность предлагаемой работы, связанная с территориальной диверсификацией задач научно-технологического развития страны. Материалы статьи представляют собой теоретическую рамку исследования, которое проведено с использованием статистического материала и эмпирических данных.

Ключевые слова: регион, наука, научно-техническая политика, среда, потенциал, результат

Maltseva A.A.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director
of Lurye Scientific and Methodological Center for Higher
School Innovative Activity of Tver State University*

**Scientific and Methodical Issues of Research
of the Regional Environment Promoting
the Development of Scientific Activity**

Annotation. The author outlines the theoretical and methodological foundations for the study of the regional environment in the regions, that cooperating scientific activity's development. The urgency

of the proposed work, related to the territorial diversification of the tasks of scientific and technological development of the country was substantiated. The materials of the paper are a theoretical framework of the study, which was made using statistical material and empirical data.

Keywords: region, science, scientific and technological policy, environment, potential, result

Актуальность исследования вопросов современного состояния развития научной деятельности в регионах обусловлена особой значимостью сектора исследований и разработок для опережающего роста экономик субъектов Российской Федерации, что обозначено в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Так, в документе в частности указывается, что необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России¹.

К числу основных направлений и мер реализации государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации относятся в том числе вопросы формирования и развития инфраструктуры и среды, что подразумевает создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам.

На современном этапе роль регионов в развитии науки и технологий в стране представляется недостаточной, о чем свидетельствуют статистические показатели. Так, доля средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в совокупной вели-

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416645&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 16.05.2018).

чине внутренних затрат на исследования и разработки в 2016 г. составила 1,7% (по сравнению с предыдущим годом показатель вырос на 0,3%), а средств федерального бюджета – 53,7%. Средства региональных и местных бюджетов преимущественно финансируют структуры государственного сектора – 3,7%, сектора высшего образования – 2,9%, а предпринимательского сектора – только 0,5%.

В территориальном аспекте доля финансовых вложений регионов и муниципалитетов в научно-исследовательскую деятельность отличается неравномерностью. В наибольшей степени отмечается роль региональных и местных бюджетов в финансировании внутренних затрат на исследования и разработки в Приволжском (5,4%), Дальневосточном (4,5%), Северо-Кавказском (4,4%) федеральных округах. В остальных федеральных округах показатель ниже среднероссийского.

Отмечается существенный разброс значения показателя по субъектам Российской Федерации: от 85,3% в Ямало-Ненецком автономном округе до нулевых показателей в Ленинградской области, г. Севастополе¹.

При этом, по количеству организаций, выполняющих исследования и разработки лидирует Центральный федеральный округ: в нем сосредоточено 36,2% от всех научно-исследовательских организаций в стране. Здесь же сосредоточен кадровый потенциал – 51,5% персонала, занятого исследованиями и разработками, 51,9% исследователей². Все это объясняется как исторически сложившейся струк-

¹ Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок. Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования». Выпуск 6 / Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ), 2017. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2017_finance/finance_2017.pdf (дата обращения: 16.05.2018)

² Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки. Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования». Выпуск 5 / Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное научное учреждение см. на след. странице

турой размещения организаций исследований и разработок, так и соответствующими условиями, созданными в субъектах Российской Федерации для успешного развития исследовательской деятельности.

Предметом данного исследования является региональная среда, содействующая развитию научной деятельности, а его цель – выявить уровень ее интенсивности в целом и по отдельным идентифицирующим ее показателям в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время в литературе отсутствует четкое определение исследуемого понятия, при этом средовая концепция завоевала широкую популярность и используется как базовая для изучения проблем и процессов региональной экономики.

Суть концепции заключается в том, что в качестве объекта исследования рассматривается не просто совокупность участников, субъектов экономики, условий и норм их функционирования на определенной территории, а особая реальность, создающая эффективные посылы к развитию отдельных видов деятельности в регионе, учитывающая взаимосвязи и синергию между субъектами и структурами, определяющая не только прямое, но и косвенное воздействие на участников в ее границах.

В большей степени в литературе исследуется инновационная региональная среда, которая первоначально идентифицировалась исследователями как региональная инновационная система¹. В дальнейшем ее трактовки эволюционировали и стали основываться на сетевом принципе. Так, Р. Камагни определил ее как «совокупность сетевых сложных неформальных социальных отношений на ограниченном географическом пространстве, часто определяющих внешний имидж и особые специфические внутренние представления и чувства «принадлежности», которые стимулируют инновационность территории через синергетичность и процессы коллективного обу-

см. на предыдущей странице «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ), 2017. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2017_institutions /institutions_2017.pdf (дата обращения: 16.05.2018)

¹ *Braczyk H.-J., Cooke P. and Heidenreich M. (Eds) Regional Innovation Systems. Routledge, London, 1998.*

чения»¹. В работах Дж. Костайнена² инновационная среда трактуется как система инновационных сетей и учреждений, расположенных в пределах определенного географического района, которые при регулярном и сильном внутреннем взаимодействии повышают инновационность региона.

Отечественные исследователи характеризуют инновационную среду как окружение участника инновационного процесса, оказывающее косвенное либо прямое влияние на условия инновационной деятельности и ее результат³; как среду, формирующуюся в результате взаимосвязи и взаимодействия субъектов инновационной деятельности, под регулирующим действием нормативно-правовых и экономических механизмов по поводу создания, обращения и использования инноваций⁴.

Обобщая приведенные точки зрения и транслируя их на проблематику развития научной деятельности в регионах, для целей настоящего исследования региональная среда, содействующая развитию научной деятельности, определяется как совокупность (в случае ее высокого развития – система) субъектов, их взаимоотношений и правовых, финансовых, административных и других условий, оказывающих прямое и косвенное влияние на сферу научной деятельности в рамках территории субъекта Российской Федерации и при регулярном и сильном воздействии повышающих ее эффективность.

На активизацию научной деятельности в регионах Российской Федерации оказывают влияние многочисленные факторы, учет ряда

¹ Camagni R. Introduction: from the local «milieu» to innovation through cooperation networks // *Innovation Networks: spatial perspectives*. London: Bedhaven Press, 1991. P.1–9.

² Kostainen J. *Urban Economic Development Policy in the Network Society*. Tekniikan akateemisten liitto, Tampere, Finland, 2002.

³ Голова И.М. *Инновационный климат региона как условие социально-экономического развития* [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.М. Голова. Екатеринбург, 2008.

⁴ Котов Д.В. *Методология формирования и развития инновационной среды в регионе* / Д.В. Котов / Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук, спец-ть 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)». Уфа, 2012. С. 12.

из которых в настоящее время не имеет системной основы. Данные Росстата содержат преимущественно количественную информацию, касающуюся объемов, структуры финансирования исследований и разработок, кадрового потенциала, что не может в полной мере характеризовать совокупность условий и возможностей для развития научной деятельности в границах конкретной территории.

В современных условиях созданная в регионах среда, способная активизировать развитие структур, выполняющих исследования и разработки, и содействовать достижению ими большей результативности, должна учитывать влияние государственной научно-технической политики. Ее формирование и развитие в регионе должно быть направлено на достижение ключевой цели, сформулированной в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года – обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Задачи, детализирующие и конкретизирующие цель Стратегии, могут служить основой для выделения факторов и показателей, характеризующих объект настоящего исследования – региональную среду, содействующую развитию научной деятельности (далее – региональная научная среда). Регион, в котором созданы условия и имеется потенциал для решения задач Стратегии, может обеспечить достижение более высоких результатов научно-технологического развития.

Для исследования региональной научной среды было предложено показатели условно разделить на индикаторы потенциала и результата, что позволяет не только идентифицировать созданные регионом возможности для развития научной деятельности, но и дать промежуточную оценку условиям среды на основе достигнутых значений показателей. Отмечается тот факт, что показатели результата создают базис для дальнейшего развития научной деятельности, то есть по сути характеризуют перспективное состояние региональной научной среды.

Ниже приведен совокупный структурированный перечень показателей, выбранных для оценки региональной научной среды в соответствии с выбранной теоретической рамкой исследования (табл.).

Таблица. Показатели региональной научной среды

Факторы региональной среды	Показатели потенциала	Показатели результативности
Условия для вовлечения молодежи в науку и повышение качества жизни населения	Число созданных детских технопарков «Кванториум» Число созданных центров молодежного инновационного творчества (ЦМИТ) Количество видов премий в области науки регионального уровня Количество видов персональных стипендий для исследователей регионального уровня Количество видов грантов, конкурсов молодых ученых регионального уровня	Средний балл ЕГЭ на бюджетные места в вузах региона Количество победителей и призеров Всероссийской олимпиады школьников Количество получателей грантов и стипендий Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых Число аспирантов и докторантов
Условия для развития инновационных технологий и материально-технических условий	Количество созданных инженеринговых центров Количество созданных центров коллективного пользования (ЦКП) Количество уникальных научных установок Наличие конкурса проектов фундаментальных научных исследований, проводимого РФФИ совместно с субъектами РФ Наличие региональных фондов поддержки научной деятельности Объем средств бюджета региона, предусмотренных на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований Доля средств бюджета региона, предусмотренных на поддержку программных мероприятий по развитию научной деятельности и проведение фундаментальных и прикладных исследований Доля средств бюджета субъекта Российской Федерации и местной администрации в финансировании внутренних затрат на исследования и разработки	Количество победителей конкурсов Российского научного фонда (РНФ) Количество победителей Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (ФЦПР) Внутренние затраты на научные исследования и разработки Разработанные передовые производственные технологии

Условия для коммуникаций и коллабораций между исследователями, коммерциализации исследований и разработок	<p>Количество созданных кластеров</p> <p>Количество созданных технопарков</p>	<p>Инновационная активность организаций</p> <p>Число созданных малых инновационных предприятий (МИП)</p> <p>Количество победителей программы мегагрантов</p> <p>Количество победителей конкурса по развитию кооперации российских вузов, научных учреждений и производственных предприятий</p> <p>Индикатор числа потенциально коммерциализируемых патентов</p>
Эффективная система управления и координации научной деятельности в регионе	<p>Наличие в структуре органов исполнительной власти региона подразделения, курирующего научную деятельность</p> <p>Наличие координирующей структуры (совета) по научной деятельности</p> <p>Наличие действующего нормативно-правового акта по научной деятельности</p> <p>Количество государственных программ региона, включающих основные мероприятия по поддержке научной деятельности</p> <p>Участие в разработке и апробации региональной модели Национальной технологической инициативы (НТИ)</p>	<p>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками</p> <p>Средняя зарплата в секторе исследований и разработок</p> <p>Число высокопроизводительных рабочих мест, созданных в секторе исследований и разработок</p>

Численность иностранных ученых, работавших в научных организациях и вузах региона	Количество созданных результатов интеллектуальной деятельности, имеющих правовую охрану
Количество региональных университетов, участников проекта «5-100»	за пределами Российской Федерации
Численность исследователей, направленных на работу в ведущие российские и международные научные и научно-образовательные организации	Совокупное число публикаций в базе данных Scopus
	Совокупное число публикаций в базе данных Web of Science
	Совокупная цитируемость публикаций в базе данных Scopus
	Совокупная цитируемость публикаций в базе данных Web of Science
	Число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями
	Количество соглашений по экспорту технологий и услуг технического характера

Предлагаемая система показателей стала основой для комплексного исследования региональной научной среды на основе статистических и эмпирических данных, а также разработки и построения индекса региональной научной среды. Приведенные материалы будут оформлены в формате аналитического обзора и могут быть полезны представителям региональных органов власти при принятии управленческих решений по вопросам развития сектора исследований и разработок в границах территории локации.

Литература

1. Голова И.М. Инновационный климат региона как условие социально-экономического развития [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.М. Голова. Екатеринбург, 2008. 46 с.

2. Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок. Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования». Выпуск 6 / Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ), 2017. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2017_finance/finance_2017.pdf (дата обращения: 16.05.2018)

3. Котов Д.В. Методология формирования и развития инновационной среды в регионе / Д.В. Котов / Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук, спец-ть 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)». – Уфа, 2012. – 41 с. – С. 12.

4. Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки. Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования». Выпуск 5 / Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ), 2017. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2017_institutions/institutions_2017.pdf (дата обращения: 16.05.2018)

5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416645&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 16.05.2018).

6. *Braczyk H.-J., Cooke P. and Heidenreich M.* (Eds). *Regional Innovation Systems*. Routledge, London, 1998.

7. *Camagni R.* Introduction: from the local «milieu» to innovation through cooperation networks // *Innovation Networks: spatial perspectives*. London: Bedhaven Press, 1991. P.1–9.

8. *Kostiainen J.* *Urban Economic Development Policy in the Network Society*. Tekniikan akateemisten liitto, Tampere, Finland, 2002.

Мельников Д.В.,

кандидат экономических наук

**Особенности догоняющего типа модернизации
в Республике Саха-Якутия**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности догоняющего типа модернизации в Саха – Якутии исходя из её географического расположения: территориальной близости на востоке к Южной Корее и Японии, а на Северо-Восточном море, к США. При этом Якутия является субъектом российской федерации с республиканским статусом. Все это воздействует на такие особенности догоняющей модернизации Якутии как национально-этнические институциональные издержки и повышенные трансакционные издержки.

Ключевые слова: догоняющий тип модернизации, диффузия модернизации, национально-этнические и институциональные издержки

Melnikov Dm.,

candidate of economic of science

**The Peculiarity of the Running Type of Modernization
in Republic Saha –Yakut**

Abstract. In the item we study the peculiarities of the running type of modernization in Saha-Yakut. These peculiarities are determined by the territory and marine factors. It's known that Yakut on its eastern territory is closed to Japan and South Korea. And on the Eastern-Siberian Sea this republic is closed to the USA. Above all show the two main peculiarities of running type of modernization in Yakut. The first is the native-ethnic cost. The second is a high level of the transact one.

Keywords: running type of modernization, a diffuse of modernization, national-ethnic cost, a high level of the transact cost

Догоняющий тип модернизации предполагает, что экономический субъект имеет цель достичь за прогнозируемые экономические сроки путем технологического обновления основных и оборотных фондов и совершенствования своей совокупной рабочей силы наиболее развитые в технологической структуре государства. Причем данное технологическое обновление не должно революционно менять тот социально-экономический способ производства, который существует в этой стране. Республика Саха-Якутия так же ставит перед собой эту сложную экономико-технологическую задачу. Основными показателями модернизации являются такие показатели как затраты на технологические инновации организаций, разработанные передовые технологии, а также используемые передовые технологии. Якутия в этом отношении занимает слабые позиции. Так разработанные передовые технологии за 2015–2017 гг. составляли всего лишь 0,3 ед., что составляет 1,2% от данного показателя в ДФО, 26,7 ед., и статистически не сопоставимо с общероссийским показателем за данный период, 1444,9 ед. Что касается используемых передовых технологий, то и здесь ситуация далеко не благополучная, используемые передовые технологии в республике составляли 752,3 ед., что составляло 32,7% от окружного показателя, 7296 ед., и соответственно 0,3% от общероссийского уровня, 230153,3 ед. Если мы говорим о показателе затрат на технологические инновации, то и он также далеко не в лучшей позиции. Его величина за данный период была 2,9 млрд руб., что соответственно составило, 4,7% от республиканского значения, 56,7 млрд руб., и так же практически не сопоставимо с общероссийским значением, 1 212 млрд руб.¹

Республика Саха-Якутия является самым крупным в России субъектом федерации, её площадь занимает 3 млн км², это примерно 17,5% от всей площади России; население, 0,9 млн чел., т.е. 0,6% от всего населения Росси.² Валовой региональный продукт республики на душу населения за 2015 год составлял 572,2 тыс. руб., что на 28,9% превышает общероссийское значение данного показателя, 443,9 тыс. руб.³

¹ URL. www.gks.ru Регионы России. Социально-экономические показатели 2017 г.

² URL. www.ru. Wikipedia. Якутия

³ URL. www.gks.ru Регионы России. Указ. соч. с. 538, 539.

Численность рабочей силы в Якутии 2015 году была 501 тыс. чел., что составляет, соответственно, 55% от общей численности населения в республике. В целом по Российской Федерации аналогичный показатель был, 76,8 млн чел., что составляет, соответственно, 52,1% от общей численности населения в стране.¹ Уже из данных макроэкономико-географических показателей можно увидеть противоречие между громадным экономическим потенциалом Якутии и реальным уровнем средств производства и рабочей силы, которая должна быть направлена на проведение модернизации.

Территориальная близость республике на востоке к таким технологическим лидерам как Южная Корея и Япония, а на севере по акватории к США объективно вызывает диффузию тех социально-экономических отношений, которые воспроизводят механизм модернизации в названных государствах.

В Южной Корее, преимущественно, процесс технологического обновления идет посредством технологической стратегии в такой корпорации как Samsung. Известно, что основными элементами этой корпоративной стратегии являются вертикальный менеджмент и жесткая производственная дисциплина.

При рассмотрении технологической стратегии в таких японских корпорациях как Sony и Panasonic выделяется, прежде всего, патерналистский менеджмент, который активно взаимодействует с интернациональными экономико-технологическими отношениями.

Ну и, наконец, если мы говорим о технологической стратегии в США, то уже её закономерным историческим свойством является либерализм таких крупных монополий как United Fruits, General Electric и Exxon Mobile, который ориентирован на глобализацию.

Как эти технологические диффузии воздействуют на проведение догоняющей модернизации в Якутии?

Если мы говорим о воздействии Южно-Корейского стратегического менеджмента, то в Якутии он будет проявляться, в-основном, на усиление производственной дисциплины внутри самой республике в инфраструктуре сложных электронных производств, создаваемых на базе электротехнических предприятий Якутии. Так же в электротех-

¹ Рассчитано на основании Регионы России. Указ.соч. с. 38, 108, 109.

нических предприятий Якутии может быть использована и патерналистская система Японии. Суть патерналистской системы организации труда состоит в том, что квалифицированное старшее поколение как основного, так и вспомогательного персонала передает свой профессиональный опыт молодому персоналу. Вот почему при патерналистской системе топ менеджмент не стремится отказаться от работников старшего возраста и более того, увеличивает оплату труда исходя из длительности проработанного трудового стажа на предприятии.

При рассмотрении американского стратегического менеджмента его влияние на модернизацию в Якутии будет идти через эмиссию акций предприятий добывающей промышленности и электроэнергетики на международных товарно-сырьевых и финансовых рынках. Все это стратегически ориентирует её экономику преимущественно на внешний рынок, а не на российский. В долгосрочной стратегии, т.е. стратегии на 10–15 лет это будет направлено на реальное выполнение Якутией своих республиканских полномочий на основании 66 ст. Конституции Российской Федерации, которая допускает самостоятельность республики в вопросах управления внешней экономической деятельностью.¹

Таким образом, при проведении модернизации в Якутии может доминировать не только федеральный и региональный компонент, но и международный, т.е. тот, который будут выбирать, и решать сами управленческие элиты Якутии.

Республика Саха-Якутия расположена в арктическом, субарктическом, умеренном и резко континентальных климатических поясах.² Важной экономико-географической особенностью Якутии является то, что примерно, 11,4% её территории и около 87% её акватории находится в арктическом поясе.³ Это означает, что средняя температура января на этих территориях – 35°, а средняя температура в июле +14,5°.⁴ Понятно, что все это усложняет воспроизводство из-

¹ Е.Ю. Бархатова. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2014. С. 99.

² URL. www.ru.Worldgeo.

³ Рассчитано на основании климатическая карта Якутии. URL. www.Atlas-Yakutia.ru.

⁴ URL. www.ru.Worldgeo.

держек на рабочую силу и основные средства производства не только в стоимостном выражении в рублях и в валюте, но и в институциональном отношении, поскольку непосредственно воздействует на учет национально-этнического компонента в технико-экономическом отношении. В данном случае институционализм будет проявляться в учете особенностей культуры тех народов, которые проживают в Арктике Якутии, а это русские, якуты, эвенки и юкагиры. Такая многонациональность объективно требует систематического воспроизводства культурной среды этих народов, что уже приводит к повышенным институциональным издержкам на данное культурное пространство.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что национально-этнический институциональный фактор будет сильно взаимодействовать с природно-климатическим фактором на процесс догоняющей модернизации в Якутии.

Известно, что другой особенностью размещения производительных сил Якутии является большая аллокация между экономико-административным центром – столицей республике – городе Якутске и теми промышленными добывающими предприятиями, которые расположены на западе и юге Якутии. На западе Якутии функционирует главные предприятия алмазодобывающей промышленности – Удачинской ГОК. На юге республики действует Южно-Якутский угольный разрез в Нерюнгрэнском улусе. Такая территориальная асимметрия усложняет транзакционные издержки по проведению догоняющей модернизации, которые также будут включать как рублевый, так и валютный учет.

Итак, рассмотрев основные экономико-географические составляющие догоняющего типа модернизации, мы можем сделать вывод, что он будет обладать не только повышенными транзакционными издержками, но и высокими национально-этническими издержками.

В международном учете, национально-этнические издержки рассматриваются как разновидность неявных издержек, that means of the implicit costs. В связи с этим проведение догоняющей модернизации в Якутии будет воздействовать и на формирование новых российских бухгалтерских счетов республике Якутия. Учет будет вестись и на русском, и на якутском языке. Такое вполне возможно, исходя из республиканского статуса республики Якутии.

Литература

1. Бархатова Б.А. Комментарии к Конституции Российской Федерации. М., 2014. С.99.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.gks.ru>.
3. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.Якутия>.
4. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.worldgeo>.
5. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.Atlas-Yakut.ru>.

Никонова М.А.,

научный сотрудник Центрального

Экономико-Математического Института РАН

**Анализ состояния научного потенциала
в регионах России**

Аннотация. Одна из основных проблем инновационного развития – снижение научного потенциала. Под научным потенциалом, как правило, понимается совокупность ресурсов для проведения исследований и разработок. Составляющими научного потенциала являются кадры, материально-техническая база, информационное обеспечение и организационно-управленческая структура. Человеческий капитал в последнее время становится одним из основных факторов экономического развития, поэтому важно не только подготавливать высококвалифицированные кадры, создающие новые знания, но и повышать привлекательность сферы НИОКР для молодых специалистов. В статье раскрываются основные тенденции изменения научного потенциала в регионах России за период 1992 – 2014 гг., а также выявлены наиболее острые проблемы изменения научного потенциала, которым необходимо уделить наибольшее внимание при разработке социально-экономической и научно-технологической политики как страны в целом, так и на уровне регионов. Показано, что основной проблемой является сокращение научного потенциала практически во всех регионах (что ведет к девальвации науки в целом). Особенно опасна эта тенденция для наукоемких регионов, т.е. таких регионов, где в начале 90-х годов прошлого века было наибольшее число исследователей, персонала НИОКР, научно-исследовательских организаций и т.д.

Ключевые слова: научный потенциал, регионы России, инновационное развитие, исследователи, сфера НИОКР

Nikonova M.A., researcher, CEMI RAS
Analysis of the state of scientific potential
in the regions of Russia

Abstract. The article reveals the main trends in the change of scientific potential in the regions of Russia for the period 1992 – 2014, and also identified the most acute problems of scientific potential change, which should be given the most attention in the development of socio-economic and scientific and technological policies of the country as a whole, so and at the regional level. It is shown that the main problem is the reduction of scientific potential in practically all regions (which leads to the devaluation of science as a whole). This tendency is especially dangerous for science-intensive regions, i.e. such regions, where in the early 90s of the last century there were the largest number of researchers, research and development personnel, research organizations, etc.

Keywords: scientific potential, regions of Russia, innovative development, researchers, R & D sphere

С начала 1990-х гг. происходило значительное снижение научного потенциала практически во всех регионах России. Так, число организаций, выполнявших ИР, в 1992–2014 гг. сократилось в целом в России на 21%. Анализ структуры организаций, выполнявших ИР, показал, что за период 1992–2014 гг. сократилось число проектных и проектно-изыскательских организаций (на 94%), конструкторских бюро (на 63%), научно-исследовательских организаций (на 19%).

В связи с изменением методологии в 2005 г., исследование изменения числа организаций, выполнявших ИР, следует проводить за 2 периода: 1992–2004 гг. и с 2005 г. – по настоящее время. Больше всего снизилось число конструкторских бюро, проектных и проектно-изыскательских организаций (падение составило 77,6% и 87,3% в 1992–2004 гг. и 35,2% и 47,5% в 2005–2014 гг., соответственно). Доля конструкторских бюро в числе организаций, выполнявших ИР, упала с 19% в 1992 г. до 8,8% в 2014 г., проектных и проектно-изыскательских организаций – с 10,9% до 0,9%. При этом число вузов в 1992–2004 гг. уменьшилось на 9,9%, а в 2005–2014 гг. увеличилось на 76,7% (доля вузов в числе организаций, выполнявших ИР, выросла более чем в 2 раза с 9,8% в 1992 г. до 19,4% в 2014 г.), см. таблицы 1.1, 1.2.

Таблица 1.1. Динамика числа организаций, выполнявших ИР в России в период 1992–2004 гг. (1992 г. = 100%) и в период 2005–2014 гг. (2005 г. = 100%), расчет по данным¹

	1992	2000	2004	2005	2010	2014
Число организаций – всего	100	90,0	80,3	100	97,9	101,1
в том числе:						
научно-исследовательские организации	100	129,3	118,6	100	87,0	79,9
конструкторские бюро	100	36,8	22,4	100	74,0	64,8
проектные и проектно-изыскательские организации	100	17,2	12,7	100	59,0	52,5
опытные заводы	100	113,8	106,9	100	156,7	176,7
образовательные учреждения высшего профессионального образования	100	87,4	90,1	100	127,3	172,4
промышленные организации, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	100	83,5	71,8	100	103,0	119,0
прочие	100	100,0	85,1	100	193,2	229,9

Таблица 1.2. Структура организаций, выполнявших ИР в России в 1992–2014 гг., расчет по данным²

	1992	2000	2005	2010	2014
Число организаций – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
научно-исследовательские организации	45,6	65,5	59,3	52,7	46,9
конструкторские бюро	19,0	7,8	13,7	10,4	8,8
проектные и проектно-изыскательские организации	10,9	2,1	1,7	1,0	0,9
опытные заводы	0,6	0,8	0,8	1,3	1,5
высшие учебные заведения	9,8	9,5	11,4	14,8	19,4
промышленные организации	7,5	6,9	6,5	6,8	7,6
прочие	6,7	7,4	6,6	12,9	14,9

Необходимо отметить, что в регионах с высоким числом организаций, выполнявших ИР, наблюдалось падение их числа на 15–30%.

¹ «Российский статистический ежегодник», 2003–2015 гг. Стат. сб. / Росстат России. М.; 2003–2015.

² «Российский статистический ежегодник», 2003–2015 гг. Стат. сб. / Росстат России. М.; 2003–2015.

Так, в Москве число таких организаций снизилось на 15,7% (в 2014 г. их было 709 ед.), в Санкт-Петербурге – на 25,2% (300 ед.), Калужской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Новосибирской и Ульяновской областях – на 22,6% (41 ед.), 19,8% (93), 24,4% (62), 18,0% (109), 29,4% (120), 30,3% (23 ед.), соответственно.

Рост числа организаций, выполнявших ИР, наблюдался всего в 12 регионах: в двух регионах число организаций, выполнявших ИР, превышало 100 ед. – в Московской области (рост составил 178%, в 2014 г. число таких организаций – 238 ед.) и Республике Татарстан (121% и 114 ед.). В 4 регионах число организаций, выполнявших ИР, составляло 21 – 32 ед.: Архангельская (168,4%, 32 ед.) и Оренбургская (109,1% и 24 ед.) области, Республика Дагестан (125,0%, 30 ед.) и Удмуртская Республика (128,0% и 32 ед.); в 6 регионах число организаций, выполнявших ИР, не превышало 20 ед.: Республики Адыгея (166,7%, 10 ед.), Карачаево-Черкесская (266,7%, 8), Северная Осетия – Алания (128,6%, 18), Алтай (333,3%, 10), Мордовия (212,5%, 17), Тыва (112,5%, 9 ед.).

Таким образом, на фоне общего сокращения числа организаций, выполнявших ИР, особенно важно отметить снижение их числа в регионах с высоким уровнем научного потенциала.

В 1992–2014 гг. сокращение численности персонала, занятого ИР, в среднем по России составило 52,2%, см. таблицу 1.3. Среди регионов с высокой численностью персонала, занятого ИР, его снижение было значительным, а именно в Москве оно составило 50,2% (численность персонала, занятого ИР, в 2014 г. сократилась до 239,51 тыс. человек), в Санкт-Петербурге – 61,5% (78,73 тыс. человек), в Калужской, Нижегородской, Новосибирской, Самарской, Свердловской и Ульяновской областях – 53,2% (10,57), 26,7% (39,70), 53,3% (21,64), 72,1% (12,89), 45,9% (21,05) и 49,3% (7,05 тыс. человек), соответственно.

Рост численности персонала, занятого ИР, в 1992 – 2014 гг. наблюдался всего в 4 регионах: в Ленинградской области – регионе с высоким уровнем этого показателя (рост – 27%, численность персонала, занятого ИР, в 2014 г. – 7135 человек) и в 3 регионах с численностью персонала, занятого ИР, не более 1250 человек – Республики Алтай (рост – 21%, численность персонала, занятого ИР, в 2014 г. – 144 человека) и Тыва (9%, 408 человек), а также Камчатский край (15%, 1240 человек).

Таблица 1.3. Изменение численности персонала, занятого ИР, в 1992–2014 гг., %, расчет по данным¹

	1992	2000	2004	2005	2010	2014
Численность персонала – всего	100	57,9	54,8	53,1	48,1	47,8
в том числе:						
исследователи	100	53,0	49,9	48,6	45,9	46,5
техники	100	41,6	38,7	36,5	32,8	35,0
вспомогательный персонал	100	62,9	58,4	56,4	48,1	45,4
прочий персонал	100	88,2	87,3	84,8	75,2	73,4

Наряду со снижением численности персонала, занятого ИР, происходило сокращение численности исследователей: общая численность исследователей в России за период 1992–2014 гг. сократилась на 53,5%, см. таблицу 1.3. В наиболее крупных научных центрах России – Москве и Санкт-Петербурге, Новосибирской, Калужской и Самарской областях – падение составило 26,2%, 46,1%, 37,6%, 41,2% и 32,6%, соответственно; численность исследователей в 2014г. в этих регионах снизилась до 130,8; 43,3; 10,2; 4,6 и 6,5 тыс. человек, соответственно.

Одной из причин столь значительного сокращения исследователей и персонала, занятого ИР, является низкий уровень заработной платы, как по абсолютному значению, так и относительно среднего уровня заработной платы в регионе^{2, 3, 4, 5}. По оценке специалистов, с

¹ «Российский статистический ежегодник», 2003–2015 гг. Стат. сб. / Росстат России. М.; 2003–2015.

² Варшавский А.Е. Глава 7. Научный потенциал – основа инновационного развития: проблемы реформирования российской науки. / Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М., 2004. С. 217–256.

³ Варшавский А.Е. Инновационный потенциал. Глава 8. / Национальная экономика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. П.В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 161–191.

⁴ Варшавский Л.Е., Дубинина М.Г., Петрова И.Л. Развитие человеческого капитала в научно-технической сфере в России и за рубежом / Информационное общество, №2,3, 2006. С. 115–123.

⁵ Макаров В.Л. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические см. на след. странице

1990 г. в реальном выражении она снизилась более чем в 4 раза, вплоть до 1999 г. она была ниже, чем средняя зарплата в экономике страны¹. Недостаточное финансирование привело к оттоку научных кадров, уменьшению притока молодежи в науку, особенно кандидатов наук, обострило проблему преемственности в сфере НИОКР. Как отмечено в работе², в 1990-е гг. почти 60% уволившихся из академических институтов ученых были моложе 40 лет, т.е. происходил значительный отток специалистов среднего возраста, что привело к усугублению проблемы преемственности.

Чрезмерное сокращение производства в высокотехнологичных отраслях, особенно в ОПК, смещение акцента развития экономики в сторону сырьевого сектора также способствовало значительному снижению научного потенциала³.

Таким образом, в период после 1991 г. произошло значительное сокращение сферы НИОКР России (оно характеризовалось снижением численности персонала, занятого ИР, и исследователей, числа организаций, выполнявших ИР, в первую очередь, КБ и проектных и проектно-изыскательских организаций), особенно в регионах с высоким уровнем развития сферы НИОКР.

см. на предыдущей странице аспекты развития) / Руководители авт. колл. В. Л. Макаров, А. Е. Варшавский. М., 2001.

¹ Макаров В.Л. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Руководители авт. колл. В. Л. Макаров, А. Е. Варшавский. М., 2001.

² Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М., 2002.

³ Варшавский А.Е. Глава 7. Научный потенциал – основа инновационного развития: проблемы реформирования российской науки. / Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М., 2004. С. 217 – 256.

Литература

1. *Варшавский А.Е.* Глава 7. Научный потенциал – основа инновационного развития: проблемы реформирования российской науки. / *Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности* / Руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М., 2004. С. 217 – 256.

2. *Варшавский А.Е.* Инновационный потенциал. Глава 8. / *Национальная экономика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп.* / Под ред. П.В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 161 – 191.

3. *Варшавский Л.Е., Дубинина М.Г., Петрова И.Л.* Развитие человеческого капитала в научно-технической сфере в России и за рубежом / *Информационное общество*, №2,3, 2006. С. 115 – 123.

4. *Иванова Н.И.* Национальные инновационные системы. М., 2002. 244 с.

5. *Макаров В.Л.* Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / *Руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский.* М., 2001.

6. «Российский статистический ежегодник», 2003–2015гг. Стат. сб. / Росстат России. М.; 2003–2015.

Османова Э.У.,

*председатель Совета молодых специалистов
Управления Федеральной службы государственной
статистики по Республике Крым и г. Севастополю*

**Формирование механизма продвижения
дестинации Республики Крым
на рынке туристских услуг как инструмент
реализации стратегии развития региона**

Аннотация. В статье раскрываются сущность и назначение процесса продвижения дестинации на рынке туристских услуг как одного из ключевых элементов управления и развития дестинации. Рассмотрены и структурированы инструменты, обеспечивающие продвижение туристского продукта дестинации на рынке туристских услуг. Исследовано место и значение индустрии туризма для экономики Республики Крым. Определено ключевое значение продвижения дестинации Республики Крым на рынке туристских услуг в обеспечении социально-экономического развития региона и страны в целом. Сформирован авторский механизм продвижения дестинации Республики Крым на рынке туристских услуг, который обеспечивает комплекс мероприятий на каждом этапе принятия решения туристом о выборе места путешествия, его посещении и анализе полученного опыта. Представленная совокупность инструментов продвижения на каждом этапе принятия решения туристом о выборе места путешествия, его посещении и анализа полученного опыта обеспечивает наиболее эффективное использование инструментария продвижения туристской дестинации, отвечающего потребностям дестинации на каждом этапе взаимодействия с потребителями и требования туристов в получении информации. Предложен прогнозный сценарий развития дестинации, учитывающий предложенный механизм продвижения туристской дестинации Республики Крым.

Ключевые слова: Механизм продвижения, туристская дестинация, туристские услуги

Osmanova E.U.,

*Chairman of the Council of Young Specialists
of the Office of the Federal State Statistics Service
for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol*

**Formation Mechanism of Promotion Destinations
Republic of Crimea for Tourism Market
as an Instrument of Development Strategy of the Region**

Abstract. The article reveals the essence and purpose of the process of promoting destination in the market of tourist services, as one of the key elements of management and development of destination. The tools ensuring the promotion of the tourist destination product on the market of tourist services are considered and structured. The place and importance of the tourism industry for the economy of the Republic of Crimea has been studied. The key importance of promoting the destination of the Republic of Crimea in the market of tourist services in ensuring the social and economic development of the region and the country as a whole is determined. The author's mechanism for promotion of the destination of the Republic of Crimea in the tourist services market has been formed, which provides a set of activities at each stage of the tourist decision making about the choice of the place of travel, his visit and analysis of the experience gained. The presented set of tools of promotion at each stage of decision-making by the tourist about choosing a place of travel, visiting it and analyzing the experience gained, ensures the most effective use of the tourist promotion toolkit that meets the requirements of destination at each stage of interaction with consumers and tourists' demands for information. The forecast scenario of the development of the destination is proposed, taking into account the proposed mechanism for promoting the tourist destination of the Republic of Crimea.

Keywords: Promotion mechanism, tourist destination, tourist services

Современное развитие индустрии туризма во всем мире сопряжено с высоким уровнем конкуренции туристских дестинаций за привлечение туристов посредством проведения маркетинговых мероприятий. Продвижение является одним из наиболее важных элементов этой борьбы, которое включает в себя несколько планов действий для информирования существующих или потенциальных клиентов

о развитии продукта дестинации, его цене и доступности. Глобальная конкуренция, которая все больше ужесточается как на мировом рынке, так и на внутреннем рынке Российской Федерации ставит перед регионами России проблему необходимости поиска возможностей улучшения имиджа и повышения инвестиционной привлекательности. В условиях ежегодного роста количества туристов, увеличения нагрузки на туристские дестинации, особое место занимает проблема определения места и роли туристских дестинаций в обеспечении устойчивого стратегического развития регионов.

В своем исследовании мы сосредоточим внимание на продвижении туристской дестинации Республики Крым на рынке туристских услуг, поскольку индустрия туризма является ведущей отраслью специализации Крыма способной выступить локомотивом развития остальных отраслей и приведет к модернизации широкого спектра отраслей, в том числе к созданию отраслей, новых для Республики Крым и для России. Данный вопрос обладает особой актуальностью для Республики Крым, поскольку органы исполнительной власти, осуществляющие функции информационного продвижения региона, выполняют эти функции частично и бессистемно¹. Необходимость модернизационного развития экономики Республики Крым также подтверждается Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, которая подразумевает под модернизационной стратегией необходимость постепенного приближения региона к среднему уровню социально-экономического развития по Южному федеральному округу путем увеличения объема частных инвестиций и обеспечения благоприятного инвестиционного климата, модернизации и развития высокотехнологичных производств².

¹ Павленко И.Г. Мировой и отечественный опыт продвижения туристских дестинаций / И.Г. Павленко, Э.У. Османова // Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы развития : Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. : сб. науч. тр. (г. Орел, 28 ноября 2015 г.). Орел, 2015. С. 190–193.

² О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]: закон Республики Крым от 09 янв. 2017 г. № 352-ЗРК / 2017. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.

Поэтому настоящее исследование является важным, а тема доклада актуальна и своевременна.

Продвижение может быть определено как «функция информирования, убеждения и воздействия на решение потребителя», одинаково важно для некоммерческих и коммерческих организаций, для товаров или услуг. Продвижение может быть использовано в целях увеличения продаж, привлечения новых клиентов, создания осведомленности, изменения отношения или создания образа, через рекламу, личные продажи, связи с общественностью, прямой маркетинг и стимулирование сбыта и интерактивный (интернет) маркетинг, оказывает определенное влияние на решение о покупке товаров и услуг. Согласно Б. Эшу и Э. Эбиту¹, важность продвижения состоит в том, что оно имеет высокий потенциал для продуцирования различных преимуществ: увеличение интереса к месту назначения и выделение его преимуществ, дифференциация различных дестинаций, создание образа дестинации, мотивирование туристов увеличивать продолжительность пребывания в туристской дестинации. Продвижение туристской территории представляет собой комплексный процесс по формированию и поддержанию конкурентных преимуществ дестинации в течение длительного периода времени².

Таким образом, можно сделать вывод, что продвижение является одним из элементов управления и развития дестинации, ее составляющим элементом. Продвижение и продукт туристской дестинации неразрывно связаны: с одной стороны, потенциальные путешественники могут быть заинтересованы в посещении дестинации, но будут разочарованы отсутствием продуктов и достопримечательностей, неспособностью или трудностью заказать и приобрести необходимые товары или услуги, неудовлетворительным соотношением цены и качества, с другой стороны, наличие всех вышеперечисленных условий при отсутствии продвижения дестинации приводит

¹ Esu B. Promoting an emerging tourism destination / B. Esu, E. Ebitu // Global Journal of Management and Business Research. 2010. № 21. P. 21–27.

² Османова Э.У. Сущность и содержание туристской дестинации / И.Г. Павленко, Э.У. Османова // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 172–176.

к низкому спросу на ее продукт и неэффективности деятельности. Продвижением можно считать первое знакомство потенциальных туристов с дестинацией, поскольку это влечет за собой все аспекты общения и привлечения клиентов к посещению дестинации.

Осуществление продвижения туристской дестинации представляет собой разработку управленческих решений по результатам оценки эффективности деятельности туристской дестинации. Поскольку управленческое решение является результатом анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативы из множества вариантов достижения конкретной цели системы менеджмента, то импульсом к принятию управленческого решения является необходимость снижения остроты или полного снятия проблем, которые выявляются в процессе оценки текущего состояния туристской дестинации.

Для стратегического и тактического продвижения туристской дестинацией должны приниматься рациональные решения, основанные на достоверной информации с учетом оценки состояния дестинации по результатам интегральной оценки эффективности ее деятельности согласно механизму продвижения туристской дестинации (рис. 1.).

Предложенный на рис. 1. механизм продвижения туристской дестинации позволяет своевременно и всесторонне информировать потребителей о продукте дестинации на всех этапах принятия ими решений о путешествии, использовать комплекс инструментов, которые обеспечивают наиболее полный охват целевой аудитории, учитывает потребности туристов в получении информации о предлагаемых услугах дестинации и обеспечивает формирование стимулов к повторному посещению, что в целом приводит к продвижению дестинации Республики Крым на рынке туристских услуг.

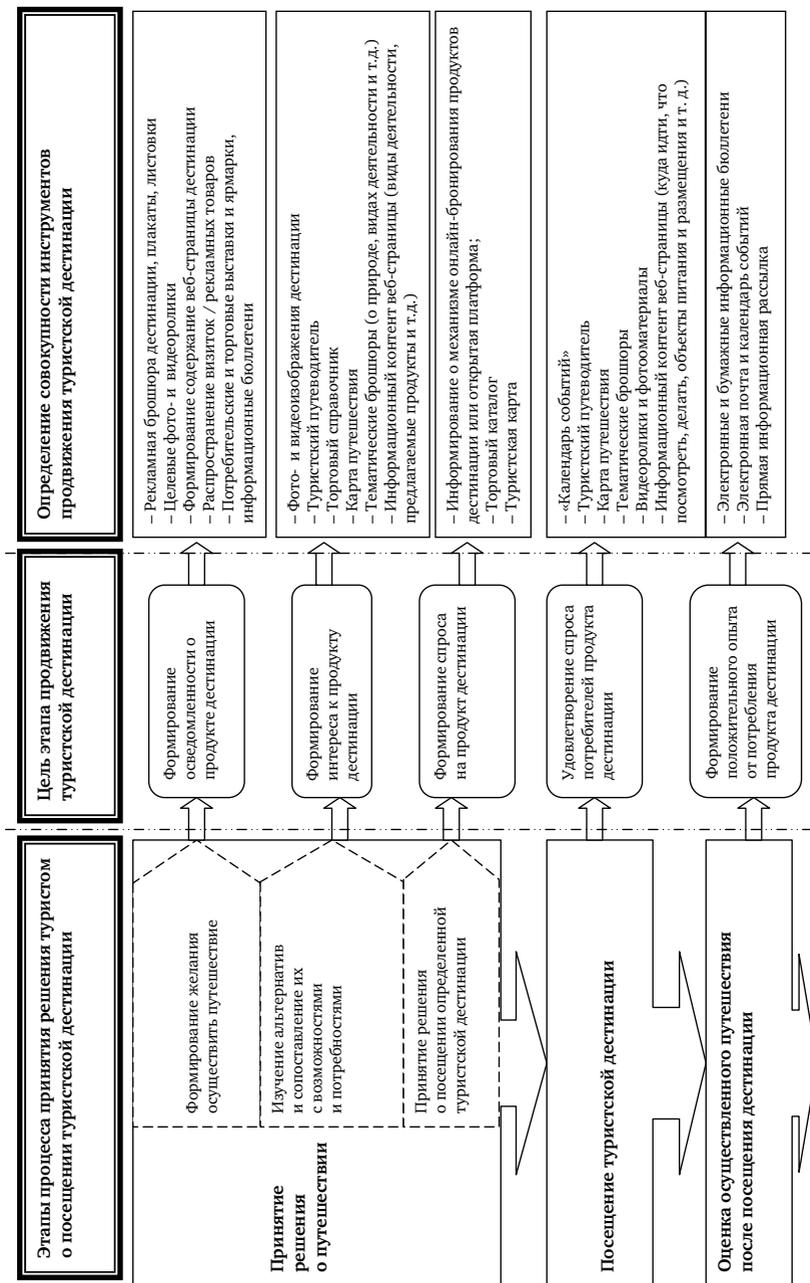
Представленная совокупность инструментов продвижения на каждом этапе принятия решения туристом о выборе места путешествия, его посещения и анализа полученного опыта обеспечивает наиболее эффективное использование инструментария продвижения туристской дестинации, отвечающего потребностям дестинации на каждом этапе взаимодействия с потребителями.

Данная совокупность инструментов позволяет значительно повысить степень достижения целей каждого этапа продвижения туристского продукта, сохранять и развивать туристскую дестинацию,

обеспечивая ее продвижение, будет способствовать повышению эффективности деятельности туристской дестинации Республики Крым и получению прибыли как отдельных организаций региона, так и росту поступлений бюджета региона, эффективному и рациональному использованию ресурсов, точности и скорости принятия управленческих решений.

Применение механизма продвижения дестинации Республики Крым на рынке туристских услуг приведет к реализации модернизационного сценария развития дестинации, предполагающего более быстрое развитие экономики дестинации, повышение ее привлекательности. Ожидается, что, несмотря на наличие указанных в работе внешних и внутренних сдерживающих факторов развития дестинации будет достигнуто повышение ее привлекательности. Последовательное применение комплекса инструментов продвижения с учетом этапов принятия решений потребителей о выборе туристской дестинации, непрерывное применение методики оценки эффективности деятельности дестинации позволит своевременно отслеживать результаты примененных мероприятий, своевременно выявлять отклонения от запланированных результатов. Среди ожидаемых результатов можно выделить: повышение информированности потенциальных туристов о предложении туристской дестинации и предлагаемых ее продуктах, что обеспечит постоянный интерес внутренних туристов и формирование осведомленности иностранных граждан о дестинации и позволит нарастить турпоток дестинации; корректирование структуры предложения продукта дестинации позволит обеспечить гармоничное развитие всех форм коллективных средств размещения (гостиниц и аналогичных средств размещения и специализированных средств размещения), что исключит формирование диспропорций в их развитии и будет способствовать более полному удовлетворению потребностей различных типов потребителей и формированию круглогодичного спроса на продукт дестинации.

*Рисунок 1. Механизм продвижения туристской дестинации
Республики Крым (разработано автором)*

Литература:

1. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]: закон Республики Крым от 09 янв. 2017 г. № 352-ЗРК / 2017. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.

2. *Османо́ва Э.У.* Сущность и содержание туристской дестинации / И.Г. Павленко, Э.У. Османова // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 172 – 176.

3. *Павленко И.Г.* Мировой и отечественный опыт продвижения туристских дестинаций / И.Г. Павленко, Э.У. Османова // Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы развития: Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. : сб. науч. тр. (г. Орел, 28 ноября 2015 г.). Орел, 2015. С. 190–193.

4. *Esu B.* Promoting an emerging tourism destination / B. Esu, E. Ebitu // Global Journal of Management and Business Research. 2010. № 21. P. 21–27.

Стрекалов Н.В.,

аспирант, МГТУ им. Н.Э Баумана,

*Советник государственной гражданской службы
города Москвы 3 класса*

**Репликации индикативной модели:
региональный аспект**

Аннотация. В рамках статьи проводится протомоделирование региональных социально-экономических систем в контексте формирования базовых методологических подходов по реализации стратегий опережающего развития социально-экономических систем на мезоуровне. В данной статье предлагается рассмотреть практический подход решения данной проблематики на примере одного из российских регионов – Тамбовской области в контексте методик и инструментария, которыми обладает индикативная экономика. Основной акцент сделан на выявлении и резонировании экономических точек роста региона и их интенсификации в краткосрочном периоде, для того, чтобы как можно быстрее получить положительный экономический эффект от применяемых мер в области социально-экономической политики. Проводится анализ потенциала экономического развития Тамбовского региона при репликации модели Государственной корпорации долины реки Теннесси (США) и развертки комплексной системы индикативного планирования, ориентированной на рост в области экономики знаний.

Инициирование и реализация репликации на социально-экономическую систему региона, описанной в рамках данной статьи индикативной модели, применяемой в довоенный период спада экономики в США в 30-е годы XX века, решает задачу по переходу к модели опережающего развития. Дается методологическое обоснование краткосрочного перехода социально-экономической системы региона

из стадии стагнации в стадию устойчивого экономического роста, посредством стимулирования центров развития как наукоемких технологий, так и человеческого капитала – центральных вузов региона. Сформулирован базис для разработки стратегий развития регионов по принципу опережающего развития, основанный на принципах индикативного планирования в рамках концепции экономики знаний.

Ключевые слова: протомоделирование, индикативное планирование, мезоуровень, Тамбовская область, трансерфинг, Тамбовский государственный университет, экономика знаний, индикативная экономика

Strekalov N.,

*aspirant, Bauman Moscow State Technical University,
Counselor of the State Civil Service
of the city of Moscow 3 classes*

Replications of the Indicative Model: Regional Aspect

Abstract. Within the framework of the article, proto-modeling of regional socio-economic systems is carried out in the context of the formation of basic methodological approaches for the implementation of strategies for outstripping the development of socio-economic systems at the meso level. This article proposes to consider the practical approach to solving this problem by the example of one of the Russian regions – the Tambov region in the context of the methodologies and tools that the indicative economy has. The main emphasis is placed on the identification and resection of economic growth points of the region and their intensification in the short term, in order to obtain a positive economic effect from the applied measures in the field of social and economic policy as soon as possible. An analysis of the economic development potential of the Tambov region is carried out with the replication of the model of the State Corporation of the Tennessee River Valley (USA) and the development of an integrated indicative planning system focused on growth in the knowledge economy.

Initiation and implementation of replication to the social and economic system of the region, described in the framework of this article of the indicative model used in the pre-war period of the economic downturn in the USA in the 1930s, solves the problem of transition to the model of

advanced development. The methodological substantiation of the short-term transition of the social and economic system of the region from the stage of stagnation to the stage of sustainable economic growth is provided, by stimulating development centers, both high technology and human capital – the central universities of the region. The basis for the development of regions' development strategies based on the principle of advanced development is formulated, based on the principles of indicative planning within the framework of the concept of the knowledge economy.

Keywords: proto-modeling, indicative planning, meso-level, Tambov region, transferring, Tambov State University, knowledge economy, indicative economics.

Существование ряда противоречий, присутствующих в российской экономике, требует скорейшего устранения. Современные подходы, с точки зрения социально-экономической политики, которую проводит Российское правительство, позволяет лишь заморозить и не допустить рост определенного круга проблем, которые могут иметь негативные последствия для Российской государственности¹. По имеющимся на начало 2018 года данным, экономика Российской Федерации так и не смогла оправиться и нащупать вектор роста после кризисов 2008 и 2014 годов². Если рассматривать не макро-, а мезоуровень – экономику регионов в отдельности, то здесь ситуация более сложная. Модель, при которой порядка 8 ведущих регионов дотируют Федеральный бюджет, и существует глубочайший разрыв между экономиками регионов-лидеров и аутсайдеров, является стратегически не жизнеспособной. Предложенный ранее подход³ в решении данной проблематики не находит своего практического применения.

¹ Ссылка на информационный портал Forbes – URL: <http://www.forbes.ru/>

² Глазьев С.Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия Запада и меры по их нейтрализации // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 34–43.

³ Смагина В.В., Стрекалов Н.В. Методология построения и функционирования структур, регулирующих процесс индикативного планирования // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 11(152). С. 113–115.

Ни один регион на данный момент не имеет глобальной стратегии долгосрочного развития не только в прикладном, но и в теоретическом аспекте.

В данной статье предлагается рассмотреть практический подход решения данной проблематики на примере одного из российских регионов – Тамбовской области в контексте методик и инструментария, которыми обладает индикативная экономика. Основной акцент сделан на выявлении и резонировании экономических точек роста региона и их интенсификации в краткосрочном периоде, для того, чтобы как можно быстрее получить положительный экономический эффект от применяемых мер в области социально-экономической политики.

Стратегия социально-экономического развития области на период до 2035 года, несмотря на то, что имеет сугубо теоретический характер и не имеет возможности адаптации при наступлении кризисных обстоятельств в экономике на макроуровне, имеет проработанную структуру в части анализа текущей социально-экономической ситуации, точек роста и некоторых трендов развития экономики.

Индикативная экономика в отличие от политической экономии не может ответить на вопросы, связанные с тем, как сложился тот или иной вид экономических взаимоотношений в социально-экономической системе. Но она отвечает на вопрос: какие инструменты, методы и фреймворки можно использовать для того, чтобы максимизировать потенциал социально-экономической системы, на микро-, макро- и мезоуровнях.

Нулевым этапом в проектировании стратегии оперативной активизации точек роста региона является выбор протомодели активизации экономики региона и повышении его конкурентоспособности. В данном контексте предлагается выбрать модель госкорпорации территориального развития – Tennessee Valley Authority (далее – Корпорация Теннесси)¹.

Экономическим ядром Корпорации Теннесси стало производство электричества, что позволило запустить процесс развития террито-

¹ Ссылка на информационный портал Администрации долины реки Теннесси – URL: <https://www.tva.gov>

рий семи региональных образований (в США региональное отделение основано по принципу разделения на штаты).

Ядром модели Тамбовского региона предлагается сформировать Федеральный центр информационного трансферинга (экономика знаний) на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Базовым проектом на первом этапе должна стать реализация интеллектуального потенциала, которым обладает данное учреждение, в рамках практической задачи – выполнения поставленной Президентом и Правительством Российской Федерации задачи по обеспечению продовольственной безопасности. Именно при такой формулировке основного направления развития социально-экономической системы возможна одновременная активизация двух наиболее ярко выраженных точек роста Тамбовского региона – интеллектуального потенциала и агропромышленного комплекса.

Прежде чем переходить к формированию краткосрочной стратегии развития точек роста, необходимо отдельно подвергнуть эти направления как ретроспективному анализу, так и моделированию форсайта.

Необходимо рассмотреть трансграничные регионы на наличие научного и интеллектуального потенциала в разрезе научно-исследовательских и высших учебных заведений. Тамбовская область граничит с Воронежской, Липецкой, Рязанской, Пензенской, Саратовской областями.

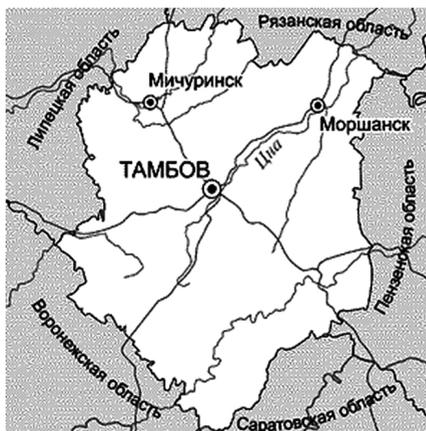

Рис. 1. Трансграничные регионы Тамбовской области (интеллектуальный потенциал)

Одним из драйверов роста благосостояния социально-экономической системы региона является новое поколение жителей региона, родившихся в начале XXI века. Люди, родившиеся в век реализации информационных технологий, при выборе верного направления развития станут залогом быстрого перехода к экономике знаний. Для централизации и активизации данного направления необходим социальный институт – в широком смысле этого слова, позволяющий наладить взаимодействие в распавшейся цепочке – между кластерами социального и экономического взаимодействия бизнеса и общества. Необходимо решить две основных проблемы – устранение разрыва между теоретической наукой и реальным сектором и возможность вузов готовить молодых людей к практической работе на благо общества.

По утверждению Питера Друкера в книге «Конец экономического человека» – человеческое поведение не является неким экономическим аспектом, хотя он, несомненно, оказывает на него большое влияние. Человеческое поведение продиктовано социальными мотивами и в новой эре взаимосвязь между экономической активностью и социальными целями при построении организации станет решающим фактором в качестве измерения ее успешности и перспектив развития¹.

Колоссальный потенциал, который несет в себе работа с новым поколением, конечно, наиболее эффективно можно реализовать во время стадии формирования и подготовки ко взрослой жизни. Вуз является для этого наиболее удобной площадкой. На базе ТГУ имени Г.Р. Державина разворачивается ряд перспективных проектов, которые в дальнейшем станут ядром для процесса кристаллизации молодежного сообщества как драйвера развития социально-экономической системы региона на первом этапе, а затем и крупной мега агломерации.

Поэтому региональный университет, обладающий набором соответствующих компетенций, имеет потенциальную возможность стать источником трансформации. Положительным фактором данной трансформации является отсутствие необходимости внесения

¹ *Drucker Peter F. The End of Economic Man: the Origins of Totalitarianism. New York, 1939. 310 pp.*

активных изменений в существующий механизм политико-экономического контура контроля социально-экономической системы. Использование базы вуза при должном обеспечении финансирования и субсидирования приоритетных направлений технологического hi-tech позволит, во-первых, обеспечить высокий ROI (Return of Investment), во-вторых, привлечь зарубежные инвестиции, а в-третьих, сможет параллельно осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров как для собственного производства и роста, так и для потребностей соседних регионов.

Тем не менее, экономика знаний является верхнедоменным концептуальным подмножеством и для выполнения конкретной задачи в рамках моделирования развития социально-экономической системы региона на примере Корпорации Теннесси не является детерминантой.

В контексте задачи, поставленной в рамках данного исследования, необходимо обосновать реализацию развития социально-экономической системы через инструментарий индикативной экономики¹. Важно отметить: понятия «экономика знаний» и «индикативная экономика» в первом приближении не имеют смежной области значений, если рассматривать их как набор неких философских тезисов и аксиоматических постулатов.

При этом, если перейти от концепта экономики знаний к близкой ей по семантическому значению и по сути являющейся внутридоменной цифровой экономики, мы можем выстроить логическую формализацию данных сущностей в единую определенную область, которая станет ядром социально-экономической модели интенсивного развития региона.

Цифровая экономика, в узком смысле, это, прежде всего непрерывное внедрение инноваций как в технологический процесс, так и в повседневную жизнь людей, которая изменяется при росте технологического прогресса. На сегодняшний день базисное технологическое развитие кристаллизируется в следующих направлениях:

¹ Смагина В.В., Стрекалов Н.В. Индикативная экономика как парадигма посткризисного экономического развития Российской Федерации и факторов повышения стабильности социально-экономической системы // Вестн. МИЭП. 2016. № 2(23). С. 7–14.

- Big Data – технология, построенная на открытых стандартах и платформах, агрегирующих и повышающих ценность больших объёмов данных¹.

- IoT – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаяющее из части действий и операций необходимость участия человека².

- Робототехника.
- Блок-чейн технологии.
- SOA – архитектура построения IT-сервисов (как технологическая платформа).

И этот список далеко не полный, мы живем в будущем, которое уже наступило, и только наша способность соответствовать тем изменениям, которые происходят с нами, позволит нам преуспеть. Именно те организации, которые смогут стать лидерами в области изменений, могут, в том числе, предопределить стабилизацию социально-экономических систем, в рамках которых они развиваются. Поэтому реализация инновационных проектов через вуз, как исходную точку реализации новой парадигмы индикативной экономики, объективна по множеству критериев.

На уровне протомодели аналогичный результат достигался в США при согласованных действиях со стороны государства, бизнеса и общества. Важное место в данном вопросе занимает фискальная политика, но, пожалуй, центральное – именно наличие специализированных государственных программ как на федеральном, так и региональном уровне.

¹ Ссылка на Материалы V социологической Грушинской конференции – Л. Джанек, Ф. Крейтер, М. Берг [и др.]. Отчет AAPOR о «Больших данных»: 12 февраля 2015 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения // пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой, Е. Вьюговской; предисловие Д. Рогозина. М., 2015.

² Ван Краненбург Р. Интернет вещей // Открытая лекция в МИФИ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=zacDuBofPHE>, загружено 2014, 11 марта.

Если говорить о кристаллизации инновационных направлений через вуз в Тамбовском регионе, то наиболее перспективными и приоритетными являются телемедицина и беспилотные летательные аппараты.

По данным исследовательского отчета компании Zion Market Research, мировой рынок телемедицины (telehealth), объем которого в 2016 году составлял \$2,513 млрд, к 2022 году достигнет рубежа в \$12,131 млрд, увеличиваясь в период с 2017 по 2022 гг. ежегодно в среднем на 30,1%¹. Если принять во внимание, что в РФ с 1 января 2018 года вступил в силу закон о телемедицине, то это открывает широкие перспективы в реализации проектов данного направления².

«Мировой размер коммерческого рынка малых беспилотников в 2024 году превысит 17 миллиардов долларов», – заявил Андрей Аникин. В одной только России, по словам эксперта, емкость рынка услуг беспилотников составляет не менее 37 миллиардов рублей.

Развитие этих двух направлений, а также интенсификация развития агропромышленного комплекса может по экспертной оценке в краткосрочном периоде от 3 до 5 лет привести к покрытию бюджетного дефицита региона и увеличению ВРП на 35–40%.

Тем не менее, кризисные явления, которые по ряду объективных причин, проявляются на уровне социально-экономической системы региона, на данный момент не являются экзистенциальными, но могут в них перерасти, в случае, если не будут приняты меры. В Российской Федерации на данный момент нет универсального подхода в активизации и стимулировании точек роста развития экономик регионов. Более того, на макроуровне, как показывает опыт ряда европейских стран, ни попытка «игр» с ключевой ставкой, ни политика количественного смягчения, без планомерного развития социально-экономической системы как государства, так и региона, при учете интересов наименее защищенной части данных систем не обеспе-

¹ Ссылка на информационный портал Zion Market Research – URL: <https://www.zionmarketresearch.com>

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29.07.2017 г. №242-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/55226>

чивает базис для роста и развития социально-экономической системы. При текущей макроэкономической стагнации линейный экономический рост, в случае вероятностного моделирования, не является детерминантной стратегией.

Поэтому инициирование и реализация репликации, описанной в рамках данной статьи индикативной модели, применяемой в довоенный период спада экономики в США в 30-е годы XX века, на социально-экономическую систему региона, решает задачу по переходу к модели опережающего развития. Более того, дается методологическое обоснование краткосрочного перехода социально-экономической системы региона из стадии стагнации в стадию устойчивого экономического роста, посредством стимулирования центров развития, как наукоемких технологий, так и человеческого капитала – центральных вузов региона. Сформулирован базис для разработки стратегий развития регионов по принципу опережающего развития, основанный на принципах индикативного планирования в рамках концепции экономики знаний.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29.07.2017 г. №242-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/55226>

2. Ван Краненбург Р. Интернет вещей // Открытая лекция в МИФИ. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=zacDuBofPHE>, загружено 2014, 11 марта.

3. Глазьев С.Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия Запада и меры по их нейтрализации // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 34–43.

4. Джанек Л., Крейтер Ф., Берг М. [и др.]. Отчет AAPOR о «Больших данных» // Американская ассоциация исследователей общественного мнения. М., 2015. 72 с.

5. Смагина В.В., Стрекалов Н.В. Индикативная экономика как парадигма посткризисного экономического развития Российской

Федерации и факторов повышения стабильности социально-экономической системы // Вестн. МИЭП. 2016. № 2(23). С. 7–14.

6. Смагина В.В., Стрекалов Н.В. Методология построения и функционирования структур, регулирующих процесс индикативного планирования // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 11(152). С. 113–115.

7. *Drucker Peter F.* Peter Drucker on the Profession of Management. Harvard Business School Press, 1998. 201 pp.

8. *Drucker Peter F.* The End of Economic Man: the Origins of Totalitarianism. New York, 1939. 310 pp.

9. URL: <https://www.tva.gov>. Информационный портал Администрации долины реки Теннесси

10. URL: <http://www.forbes.ru/> Информационный портал Forbes

11. URL: <https://www.zionmarketresearch.com>. Информационный портал Zion Market Research

Цукерман В.А.,

*кандидат технических наук, доцент,
Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр РАН»,*

Горячевская Е.С.,

*научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр РАН»*

**Модернизация инновационно-промышленного
комплекса Севера и Арктики**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и возможности модернизации инновационно-промышленного комплекса Севера и Арктики. Показано, что большое значение для успешного проведения модернизации инновационно-промышленного комплекса Севера и Арктики имеет выбор основных участников процесса, их состояния и ресурсного обеспечения. Проблема изучения потенциальных возможностей (потенциала) модернизации территорий достаточно сложна. Исследования показали, что в отечественной и зарубежной теории и практике пока отсутствуют общепринятые понятие потенциала модернизации, а также методологические принципы и методические подходы к его оценке.

Северные и арктические регионы существенно различаются по уровню экономического, инновационно-промышленного развития и социальному комфорту. Показано, что на эффективность модернизации инновационно-промышленного комплекса влияют, в основном, уровень инновационной активности предприятий, наличие персонала, выделенные затраты на исследования и разработки, расходы на технологические инновации И наличие собственных финансовых средств.

Выполненная оценка возможности осуществления модернизации инновационно-промышленного комплекса Севера и Арктики позволила определить, что по большинству показателей инновационно-промышленного развития Север и Арктика имеют низкий модернизационный потенциал. Северные территории демонстрируют низкую эффективность инновационной деятельности и патентную активность, вариативность инновационной активности и продукции, ограниченные затраты на технологические инновации, дефицит высококвалифицированного научного персонала.

Определено, что регионы Севера и Арктики имеют реальный потенциал для эффективных модернизационных мероприятий, связанный с наличием научных организаций.

Ключевые слова: потенциал, модернизация, инновации, индикаторы, анализ, комплекс, оценка.

Tsukerman V.A.,

*PhD in engineering, associated Professor, head of department
Federal Research Centre «Kola Science Centre of the RAS»,*

Goryachevskaya E.S.,

*scientist Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the RAS»*

**Modernization of the Innovative Industrial Complex
of the North and the Arctic**

Abstract. The article considers the problems and possibilities of modernization of the innovative industrial complex of the North and the Arctic. It is shown that the choice of the main participants of the process, their condition and resource support is of great importance for the successful modernization of the innovative industrial complex of the North and the Arctic. The problem of studying the potential (capacity) of modernizing the territories is quite complicated. Studies have shown that in domestic and foreign theory and practice there is as yet no generally accepted notion of the potential for modernization, as well as methodological principles and methodological approaches to its evaluation.

The northern and arctic regions vary significantly in terms of economic, innovation and industrial development and social comfort. It is shown that the efficiency of modernization of the innovation-industrial complex

is influenced, in the main, by the level of innovative activity of enterprises, the availability of personnel, the allocated costs for research and development, expenditures for technological innovation, and the availability of own financial resources.

The assessment of the feasibility of modernization of the innovative industrial complex of the North and the Arctic made it possible to determine that for the majority of indicators of innovation and industrial development, the North and the Arctic have a low modernization potential. Northern territories demonstrate low effectiveness of innovation activity and patent activity, the variability of innovation activity and products, limited costs for technological innovation, and a shortage of highly qualified scientific personnel.

It is determined that the regions of the North and the Arctic have a real potential for effective modernization measures associated with the availability of scientific organizations.

Keywords: potential, modernization, innovations, indicators, analysis, complex, evaluation

Государственная стратегия модернизационных процессов субъектов Российской Федерации предусматривает интенсивное развитие производительных сил, повышение благосостояния населения, уменьшение дифференциации субъектов в обеспеченности ресурсами, структуре их хозяйства, достигнутом уровне освоения различных сфер экономики, условиях вхождения в рыночные отношения, а также другими отличительными особенностями, определяемыми природно-климатическими, демографическими, производственными и географическими факторами¹.

Понятие «модернизация экономики» имеет дискуссионный характер. Мнения ученых разнятся. В.С. Белых под модернизацией экономики понимает вид экономической деятельности, т.е. комплекс

¹ *Доничев О.А.* Моделирование инновационно-воспроизводственного развития региона на основе многоуровневой характеристики интегрального показателя // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 3. С. 125–130 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17863429> (дата обращения: 07.12.2016).

мер (мероприятий), направленных на преодоления экономического отставания России от некоторых развитых стран Запада путем усовершенствования экономики, отвечающие современным требованиям¹.

И.В. Макарова считает, что модернизация экономики характеризуется как процесс формирования современной модели экономики на основе инновационных преобразований, ориентированный на качественные изменения в обществе, соответствующие новой системе интересов, ценностей и приоритетов².

Авторы под модернизацией понимают процесс улучшения состояния экономики на основе системы мер по управлению ею, принимаемых государством, в рамках одной общественно-экономической формации без изменения экономических базовых основ управления³.

Большое значение для успеха проведения модернизации имеет выбор основных участников модернизационных процессов, их состояния и ресурсного обеспечения. Проблема изучения потенциальных возможностей (потенциала) модернизации достаточно сложна. Проведенные исследования показали, что в отечественной и зарубежной теории и практике пока отсутствуют общепринятые понятие потенциала модернизации, методологические принципы и методические подходы к его оценке.

Учеными и специалистами предлагаются различные показатели оценки потенциала модернизации. Выделим основные из них:

– результирующие, представляющие собой отдельные макроэкономические показатели (ВВП и ВРП, объем природных ресурсов, количество и качество трудовых ресурсов, уровень развития базовых

¹ *Белых В.С.* Модернизация экономики: понятие, цели и средства [Электронный ресурс]. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=798 (дата обращения: 16.08.2016).

² *Макарова И.В.* Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона: Монография / Отв. ред. О. А. Романова. Екатеринбург, 2010. С. 23–24.

³ *Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. Науч. рук. Ивантер В.В., Суслов В.И.; ИНП РАН. М., 2012.*

и инфраструктурных отраслей, потенциальная прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия^{1, 2, 3, 4}

– экспертные, в т.ч. рейтинговые, характеризующие объем и доступность, достигнутый уровень развития, качество и интенсивность использования ресурсов (методика рейтинга российских регионов рейтингового агентства «Эксперт»)⁵;

¹ Сальникова Ю.А. Методологический подход к оценке потенциала модернизации предприятия // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 6. С. 73–86 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23015978> (дата обращения: 22.08.2016)

² Марушков Р.В. Оценка использования экономического потенциала предприятия. На примере предприятий печатной отрасли: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2000. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-effektivnost-ispolzovaniya-ekonomicheskogo-potentsiala-stroitelnykh-predpriya> (дата обращения: 26.09.2016)

³ Финансовый баланс территории и его использование / Под ред. Н. Г. Сычева, К. И. Таксира. М., 2003.

⁴ Сухарев О.С. Экономическое развитие и задача модернизации // Горизонты экономики. 2011. №3. С. 19–29.

⁵ Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions> (дата обращения: 03.05.2018).

- оценка отдельных составляющих потенциала модернизации^{1,2, 3,4,5};
- стейкхолдерский подход, базирующийся на использовании специфических сфер оценки процесса модернизации⁶;

¹ Школьникова Е.Н. Оценка экономического потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа и возможности его реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 12. С. 77–82 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14626958> (дата обращения: 22.08.2016)

² Идигова Л.М., Баширова А.М.-С., Дудаев Р.Р. Оценка ресурсного потенциала модернизации региональной экономики // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 10. С. 13–16 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20379510> (дата обращения: 22.08.2016)

³ Паньшин И.В., Добронравова А.Н. Оценка ресурсного потенциала модернизации социально-экономической системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 11–21.

⁴ Ставцев А.Н. Экономическая оценка модернизации технического потенциала АПК Орловской области // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 9. С. 52–59

⁵ Кусраева Д.Э. Финансово-инвестиционный потенциал экономики регионов Дальневосточного федерального округа в контексте модернизации экономики // Наука и экономика. 2012. № 1. С. 43–47 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19118047> (дата обращения: 22.08.2016)

⁶ Гавель О.Ю. Оценка и мониторинг модернизационного потенциала предприятий на основе стейкхолдерского подхода // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С. 73–79 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25745126> (дата обращения: 22.08.2016)

– интегральные, определяемые приращением суммы величин составляющих потенциала^{1, 2, 3}.

Северные и арктические регионы существенно различаются по уровню экономического, инновационного промышленного развития и социальному комфорту. В связи с этим необходимо решение проблем эффективного управления развитием северного макрорегиона⁴.

Авторами статьи сделана попытка оценки возможности осуществления модернизации инновационно-промышленного комплекса Севера и Арктики с использованием методики О.А. Доничева, З.В. Мищенко, Д.Ю. Фраймовича, предусматривающей расчет девяти относительных индикаторов⁵.

По аналогии проведен расчет индикаторов для инновационно-активных регионов, к которым были отнесены: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Республика Татарстан, Новосибирская область. Эти регионы занимают первые шесть

¹ Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности // Финансы и кредит. 2006. №5. С. 39–44.

² Овсянкина Н.В. Оценка потенциала модернизации предприятий нефтегазового машиностроения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 3. С. 34–37 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16920048> (дата обращения: 22.08.2016).

³ Сысоев А.М. К вопросу о методике оценки модернизационного потенциала экономики российских регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3 (049). С. 136–144 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19084053> (дата обращения: 18.12.2014).

⁴ Горячевская Е.С., Цукерман В.А. Инновационное промышленное развитие экономики Севера и Арктики Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014.. № 4.. С. 92–96.

⁵ Доничев О.А., Мищенко З.В., Фраймович Д.Ю. Система экономико-математических показателей в оценке модернизационного потенциала регионов федерального округа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 44 (86). С. 42–49.

мест по инновационному потенциалу по данным рейтингового агентства «Эксперт-РА»¹. Значения индикаторов этих регионов принимаются за предельные. Возможность успешной модернизации регионов Севера и Арктики подтверждается в случае, если расчетные показатели равны или превышают предельные величины².

Результаты расчетов девяти относительных индикаторов для оценки возможности осуществления модернизации инновационно-промышленного комплекса Севера и Арктики представлены в таблице 5.

Таблица 5. Относительные индикаторы для оценки возможности осуществления модернизации инновационно-промышленного комплекса Севера и Арктики

	Регионы Севера и Арктики	Инновационно-активные регионы
Индикатор эффективности инновационной деятельности I_3	2,63	11,68
Индикатор инновационной активности I_a	0,02	0,00
Коэффициент вариативности эффективности инновационной деятельности K_3	1,02	1,89
Коэффициент вариативности инновационной активности K_a	0,84	1,16
Удельный показатель затрат на технологические, маркетинговые и организационные инновации I_3	0,071	6,564
Индикатор наличия научно-исследовательских организаций I_0	0,02	0,00

¹ Инновационный потенциал российских регионов в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1> (дата обращения: 10.01.2018)

² Цукерман В.А., Горячевская Е.С. О модернизации инновационного промышленного комплекса Севера и Арктики // Друковский вестник. 2017. № 1. С. 189–199. DOI:10.17213/2312-6469-2017-1-190-200

Индикатор наличия научно-исследовательского персонала $I_{перс}$	1,25	1,05
Индикатор, характеризующий наличие высококвалифицированного персонала $I_{вы}$	0,33	0,50
Индикатор, характеризующий патентную активность $I_{па}$	0,02	0,12

Регионы Севера и Арктики демонстрируют низкие значения по следующим показателям: эффективность инновационной деятельности, вариативности инновационной активности и продукции, затраты на технологические инновации, исследователи с учеными степенями, патентная активность.

Тем не менее, возможности осуществления модернизации инновационно-промышленного комплекса регионы Севера и Арктики демонстрируют по таким показателям, как инновационная активность, количество научных организаций и персонала, занятого исследованиями и разработками.

В результате рассмотрения модернизационных процессов в инновационно-промышленном комплексе Севера и Арктики можно сделать следующие выводы.

1. В отечественной и зарубежной теории и практике пока отсутствуют общепринятые понятие потенциала модернизации, методологические принципы и методические подходы к его оценке.

2. Показано, что северные территории демонстрируют низкую эффективность инновационной деятельности и патентную активность, недостаточные затраты на технологические инновации, дефицит высококвалифицированного научного персонала.

3. Выполненная оценка возможности осуществления модернизации инновационно-промышленного комплекса показала, что регионы имеют потенциал для его реализации, связанный с наличием научных организаций.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России»

Литература

1. *Белых В.С.* Модернизация экономики: понятие, цели и средства [Электронный ресурс]. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=798 (дата обращения: 16.08.2016)

2. *Гавель О.Ю.* Оценка и мониторинг модернизационного потенциала предприятий на основе стейкхолдерского подхода // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С. 73–79 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25745126> (дата обращения: 22.08.2016)

3. *Горячевская Е.С., Цукерман В.А.* Инновационное промышленное развитие экономики Севера и Арктики Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 4. С. 92–96

4. *Доничев О.А.* Моделирование инновационно-воспроизводственного развития региона на основе многоуровневой характеристики интегрального показателя // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 3. С. 125–130 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17863429> (дата обращения: 07.12.2016)

5. *Доничев О.А., Мищенко З.В., Фраймович Д.Ю.* Система экономико-математических показателей в оценке модернизационного потенциала регионов федерального округа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 44 (86). С. 42–49

6. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43525> (дата обращения: 18.04.2018)

7. *Идигова Л.М., Баширова А.М.-С., Дудаев Р.Р.* Оценка ресурсного потенциала модернизации региональной экономики // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 10. С. 13–16 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20379510> (дата обращения: 22.08.2016)

8. Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. Науч. рук. Ивантер В.В., Сулов В.И.; ИМП РАН. – М., 2012. 544 с.

9. Инновационный потенциал российских регионов в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1> (дата обращения: 10.01.2018)

10. *Курсаева Д.Э.* Финансово-инвестиционный потенциал экономики регионов Дальневосточного федерального округа в контексте модернизации экономики // Наука и экономика. 2012. № 1. С. 43–47 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19118047> (дата обращения: 22.08.2016)

11. *Макарова И.В.* Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона: Монография / Отв. ред. О. А. Романова. Екатеринбург, 2010. С. 23–24

12. *Марушков Р. В.* Оценка использования экономического потенциала предприятия. На примере предприятий печатной отрасли: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2000. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-effektivnost-ispolzovaniya-ekonomicheskogo-potentsiala-stroitelnykh-predpriya> (дата обращения: 26.09.2016)

13. *Овсянкина Н.В.* Оценка потенциала модернизации предприятий нефтегазового машиностроения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 3. С. 34–37 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16920048> (дата обращения: 22.08.2016)

14. *Паньшин И.В., Добронравова А.Н.* Оценка ресурсного потенциала модернизации социально-экономической системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 11–21

15. Рассчитано авторами на основе Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions> (дата обращения: 03.05.2018)

16. *Сальникова Ю.А.* Методологический подход к оценке потенциала модернизации предприятия // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 6. С. 73–86 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23015978> (дата обращения: 22.08.2016)

17. *Ставцев А.Н.* Экономическая оценка модернизации технического потенциала АПК Орловской области // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 9. С. 52–59

18. *Сухарев О.С.* Экономическое развитие и задача модернизации // Горизонты экономики. 2011. №3. С. 19–29

19. *Сысоев А.М.* К вопросу о методике оценки модернизационного потенциала экономики российских регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3 (049). С. 136–144 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19084053> (дата обращения: 18.12.2014)

20. Финансовый баланс территории и его использование / Под ред. Н. Г. Сычева, К. И. Таксира. – М., 2003. 334 с.

21. *Цукерман В.А., Горячевская Е.С.* О модернизации инновационного промышленного комплекса Севера и Арктики // Друкерровский вестник. 2017. № 1. С. 189–199. DOI:10.17213/2312-6469-2017-1-190-200

22. Число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в разрезе субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 11.01.2018)

23. *Школьников Е.Н.* Оценка экономического потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа и возможности его реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 12. С. 77–82 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14626958> (дата обращения: 22.08.2016)

24. *Яшин С.Н., Пузов Е.Н.* Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности // Финансы и кредит. 2006. №5. С. 39–44.

Шумаков А.Ю.,

*кандидат экономических наук, профессор,
декан экономического факультета*

Челябинского государственного университета

**Проблемы структурной перестройки экономики
Челябинской области**

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы структурной перестройки экономики Челябинской области. В данной работе приводится общая характеристика сформировавшейся в настоящее время в Челябинской области структуры экономики. Автор рассматривает основные исторические и институциональные причины, определившие сложившуюся структуру экономики. В работе даётся сравнение тенденций развития в последние годы ведущих отраслей и секторов экономики Челябинской области. Предлагается использование известной методики, позволяющей на основе анализа динамики валового регионального продукта и промежуточного потребления отраслей экономики Челябинской области оценить вклад отдельных отраслей экономики в развитие экономики Челябинской области в целом. Приводятся аргументы, на основе которых показана необходимость изменения структуры экономики Челябинской области. Анализируются инвестиционные, экологические и социальные проблемы. Оценивается опыт разработки и реализации стратегии социально-экономического развития Челябинской области. Рассматриваются объективные требования перехода к четвёртому технологическому укладу и соответствующие возможности Челябинской области. Оцениваются условия, формирующие возможности, риски и проблемы управления региональным развитием в современных условиях.

Ключевые слова: Структура экономики области. Вклад отраслей в развитие экономики. Региональное развитие.

Shumakov A.Yu.,

*Candidate of Economic Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Chelyabinsk State University*

**Problems of economic restructuring
of the Chelyabinsk region**

Abstract. The main problems of structural reorganization of the economy of the Chelyabinsk region are considered in the article. In this paper, we give a general description of the structure of the economy that has emerged at the present time in the Chelyabinsk region. The author considers the main historical and institutional reasons that determined the current structure of the economy. The author considers the main historical and institutional reasons that determined the current structure of the economy. The paper compares the development trends in the last years of the leading sectors and sectors of the economy of the Chelyabinsk region. It is proposed to use a well-known methodology that allows assessing the contribution of certain economic sectors to the development of the economy of the Chelyabinsk region as a whole on the basis of an analysis of the dynamics of the gross regional product and intermediate consumption of the Chelyabinsk region's economic sectors. The arguments are given, on the basis of which the necessity to change the structure of the economy of the Chelyabinsk region is shown. Investment, environmental and social problems are analyzed. The experience of development and implementation of the strategy of social and economic development of the Chelyabinsk region is assessed. The objective requirements of the transition to the fourth technological order and the corresponding capabilities of the Chelyabinsk region are considered. The conditions that shape the opportunities, risks and problems of managing regional development under current conditions are assessed.

Keywords: Structure of the regional economy. The contribution of industries to the development of the economy. Regional development

Челябинская область как самостоятельный регион, субъект региональной экономики существует с 1934 года. С момента образования область переживает структурные изменения в экономике. Предвоенная индустриализация, перемещение на территорию области

значительного количества металлургических и машиностроительных предприятий в ходе эвакуации промышленности в период Великой Отечественной войны, участие в послевоенном восстановлении, создание предприятий оборонно-промышленного комплекса сформировали особую структуру экономики Челябинской области как развитого промышленного региона, в экономике которого преобладает металлургия и машиностроение.

В то же время в Челябинской области были представлены развитое сельскохозяйственное производство, легкая промышленность, промышленное и гражданское строительство, социальная сфера.

При осуществлении структурных перестроек экономики региона в разные периоды ставились различные цели, соответствующие национальным приоритетам развития. Такими приоритетами были: индустриализация, создание промышленной базы в глубине территории страны, рациональное размещение производительных сил.

В период с 1991 по 2014 годы проходили сложные процессы изменения структуры экономики Челябинской области, связанные с переходом к рыночным принципам ценообразования и управления предприятиями, приватизацией государственных предприятий, созданием новых, частных предприятий. В это же время область открылась для международного сотрудничества, предприятия региона стали активно участвовать в международных экономических отношениях, в область пришёл иностранный капитал.

В это время произошло резкое изменение доли системообразующих для региона отраслей в объемах производства продукции (Рис. 1).

К числу проблем, требующих решения можно отнести следующие. Надёжное обеспечение энергетического баланса региона на перспективу. Преодоление зависимости экономики региона от колебаний внешнего спроса на продукцию металлургического производства путём развития обрабатывающих производств. Модернизации металлургии и решения проблемы её сырьевой базы, формирование более сбалансированной структуры экономики региона. Невысокая доля в экономике региона предприятий малого бизнеса. Проблемы моногородов, которые необходимо решать на основе диверсификации их экономики и преодоления существенного различия в показателях качества коммунальных услуг и состояния городской среды. Экологические проблемы, порождают имиджевые потери, которые

являются препятствием развития туризма и в целом сервисной экономики. Эти проблемы побуждают молодых инициативных и квалифицированных жителей области покидать регион. Привлечение рабочей силы необходимого качества требует повышенных издержек: не просто «уральских надбавок», но и «уральских экологических надбавок».

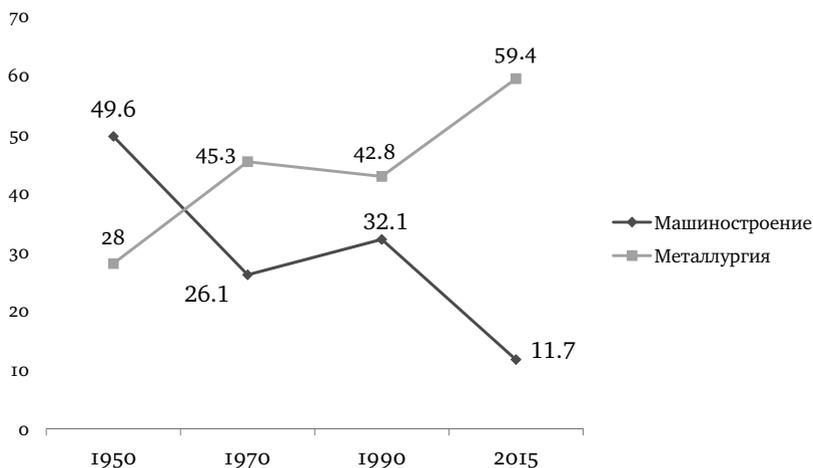

Рис 1. Динамика доли машиностроения и металлургии в хозяйственном комплексе Челябинской области¹

Обостряются угрозы металлургическому комплексу. Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, снижение уровня спроса на продукцию металлургического комплекса Челябинской области в результате роста металлургического производства в Китае. Ликвидация рынков, приносящих области доходы (прежде всего в развитых странах) в результате изменения стандартов де-факто и внедрения так называемых «закрывающих» технологий. Кризисные явления в области металлургии не только сокращают финансовые поступления в бюджет Челябинской области, но и приводят к сокращению численности рабочих и служащих, что значительно ухудшает социальную

¹ Дегтярёв П. Я Экономика деградации: монография / П.Я. Дегтярёв. Челябинск: Край РА, 2017. С. 99.

обстановку в регионе. Кризис компетенций в результате смены традиционных бизнес-моделей.

В настоящее время структура экономики Челябинской области характеризуется следующими пропорциями (Рис. 2). Основная часть ВРП создаётся в металлургической промышленности и машиностроении. Около семи процентов ВРП создаётся в сельском хозяйстве, при этом данная отрасль имеет высокую динамику развития.

Рис. 2. Структура валового регионального продукта Челябинской области в 2017 г.¹

Одной из наиболее быстро развивающихся отраслей экономики Челябинской области в настоящее время является сельское хозяйство (Таблица 1). Успехи в развитии сельского хозяйства дают основание многим экспертам развивать концепцию активного агроэкспорта.

¹ Валовой региональный продукт Челябинской области в 2010–2015 годах: Стат.сб. / Челябинскстат. Челябинск, 2017 .

Таблица 1. Динамика производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции в Челябинской области (1990=1,0)

Вид продукции	1990		2000		2015		2017	
	Абсолютная величина	Индекс						
Свинина, тыс. т	49,3	1,0	26,4	0,53	77,6	1,57	137,0	2,77
Птица, тыс. т	36,9	1,0	13,6	0,37	245,8	6,67	360,6	9,77
Яйца, млн шт.	1136,3	1,0	945,1	0,83	1573,2	1,38	1687,5	1,49

Вместе с тем, для обеспечения оптимальных темпов экономического роста региона следует поддерживать рост производства в отраслях, имеющих высокую норму добавленной стоимости. Так по результатам анализа структуры издержек ведущих отраслей можно сделать вывод о том, что машиностроение по-прежнему требует поддержки как один из драйверов развития экономики региона (Таблица 2).

Таблица 2. Рентабельность и норма добавленной стоимости в ведущих отраслях экономики Челябинской области

Объект (отрасль, вид деятельности)	Норма добавленной стоимости (%)	Рентабельность (%)	Доля в произведённой продукции (%)
Регион в целом	34,6	17,3	100
Сельское хозяйство	17,9	7,3	5,4
Обрабатывающие производства	34,4	16,4	70,2
Производство пищевых продуктов	28,6	13,2	5,6
Металлургия	27,6	21,4	45,9
Машиностроение	51,0	0,0	2,8

Таким образом, среди возможных направлений изменения структуры экономики Челябинской области может быть названа следующее направление: повысить долю видов деятельности, приносящих доходы не наносящих ущерба окружающей среде, обеспечивающих самозанятость и активное экономическое долголетие населения.

Вместе с тем, формируя направления структурных преобразований, следует учитывать не только динамику развития отдельных

отраслей и норму добавленной стоимости в их продукции, но и то, какое влияние оказывает развитие соответствующей отрасли на экономику региона в целом.

Примером такого анализа может быть анализ влияния эффективности функционирования отдельных отраслей на эффективность региональной экономики в целом. Для такой оценки необходимо выбрать показатели, характеризующие эффективность функционирования региональной экономики и показатели, характеризующие эффективность функционирования отраслей экономики региона.

Провести анализ воздействия динамики отраслевых показателей на динамику общего показателя эффективности региональной экономики можно на основе общих положений об оценке эффективности, когда эффективность определяется как соотношение эффекта и затрат.

Для региональной экономики эффект – сумма эффектов отраслей. Затраты, – сумма объёмов ресурсов, использованных отраслями.

Общая эффективность региональной экономики – функция не двух переменных, а многих переменных, количество которых равно удвоенному количеству отраслей экономики региона.

В качестве эффекта и для региона, и для отрасли можно принять валовой региональный продукт (ВРП), соответственно территории или конкретной отрасли. В качестве стоимостного показателя затрат при оценке эффективности функционирования региональной экономики или отдельной отрасли можно принять показатель промежуточного потребления.

В соответствии с методологическими пояснениями Госкомстата, **Валовой региональный продукт (ВРП)** является сводным показателем развития экономики региона и характеризует стоимость произведенных во всех видах экономической деятельности экономики товаров и услуг, предназначенных для конечного потребления, накопления и чистого экспорта.

В свою очередь, **Промежуточное потребление (ПП)** состоит из стоимости товаров и услуг, которые трансформируются или полностью потребляются в отчетном периоде в процессе производства.¹ И то и другой показатели исчисляются как суммы добавленной сто-

¹ Валовой региональный продукт Челябинской области в 2010–2015 годах: Стат.сб. / Челябинскстат. Челябинск, 2017.

имости продукции, созданной (ВРП) или потреблённой (ПП) в регионе или отрасли региона за период (год). Анализ влияния эффективности работы отраслей на эффективность региональной экономики можно выполнить, используя методику, созданную ещё в конце семидесятых годов прошлого века¹.

В качестве показателя эффективности Региональной экономики можно использовать показатель:

$$Z = \frac{x}{y}; \quad (1),$$

где:

Z – показатель эффективности региональной экономики (руб./руб.);

x – ВРП региона (руб.);

y – промежуточное потребление региона (руб.).

Этот же показатель может быть записан выражением:

$$Z = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{\sum_{i=1}^n y_i}; \quad (2),$$

Где в числителе и знаменателе суммы ВРП и ПП отраслей экономики региона.

Влияние изменения ВРП отдельной отрасли на эффективность экономики региона определяется по формуле:

$$\Delta Z(x_i) = \frac{\Delta Z(x) * \Delta Z(x_i)}{\Delta x} \quad (3)$$

В свою очередь, влияние изменения ПП отдельной отрасли на эффективность экономики региона определяется по формуле:

$$\Delta Z(y_i) = \frac{\Delta Z(y) * \Delta Z(y_i)}{\Delta y} \quad (4)$$

Общее влияние отрасли на эффективность экономики региона определяется по формуле:

¹ Экономико-математические методы в анализе хозяйственной деятельности предприятий и объединений М. Финансы и статистика, 1982.

$$\Delta Z_i = \Delta Z(x_i) + \Delta Z(y_i) \quad (5)$$

Степень воздействия изменения эффективности экономики отрасли на эффективность экономики региона:

$$\gamma_i = \frac{\Delta Z_i}{\Delta Z} \quad (6)$$

Результат анализа воздействия изменения эффективности экономики отраслей на эффективность экономики региона представлен в таблице 3.

Таблица 3. Анализ воздействия изменения эффективности экономики отраслей на эффективность экономики региона

Отрасли	2010 год	2015 год	Изменение		Влияние ВРП	Влияние ПП	Общее влияние
			Абс.	Отн.			
Всего	1568 771,9	1452789,6	-115982,3	0,92			
в том числе:	73 334,2	88269,9	14935,7	1,20	0,0163	-0,0226	0,0317
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство							
Обработ. производства	815 030,2	683842,9	-131187,3	0,91	-0,1432	0,2883	1,1999
Строительство	73 775,8	102522,9	28747,1	1,38	0,0314	-0,0351	0,1439
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и пр.	148 543,6	136887,1	-11656,5	0,92	-0,0127	-0,0040	0,0592
Транспорт и связь	118 863,3	85180,2	-33683	0,72	-0,0368	0,0432	0,0153
Операции с недвижимым имуществом, аренда и пр.	82 474,4	100733,7	18259,3	1,22	0,0199	-0,0165	-0,0674

Гос. управле- ние, обеспеч. безопасности; соц.обеспече- ние	53 518,1	50484,5	-3030,6	0,94	-0,0033	-0,0012	0,0189
Образование	28 350,3	27411,5	-938,8	0,96	-0,0010	0,0052	0,0032
Здрavo- охранение и социальных услуги	42 034,6	43617,5	1582,9	1,04	0,0047	0,0065	0,0112

Как видно из таблицы 3 наиболее сильное положительное воздействие на эффективность экономики Челябинской области оказывают обрабатывающие производства. Результаты подобного анализа позволяют сделать обоснованные выводы в отношении приоритетов развития экономики региона и направлений изменения её структуры.

Одним из приоритетов в настоящее время определена модернизация ведущих отраслей экономики региона, включающая существенное улучшение экологических показателей производств. Вместе с тем, этот процесс осложняется снижением инвестиционной активности.

Губернатор Челябинской области Б.А. Дубровский отмечал: «По итогам 1 квартала текущего года мы будем иметь полную картину по объемам привлечённых инвестиций и рассчитываем на прирост к показателям 2016 года. Задача увеличения притока инвестиций сохраняется. «Борьба за инвестора» усиливается с каждым днем и начинает приносить свои плоды». «Развитие базовых отраслей должно быть синхронизировано с ростом доли инновационной продукции, внедрением элементов и принципов цифровой экономики. Эта та золотая середина, которую мы ищем. Наш региональный вариант «Устойчивого развития». ... «Тип экономики будет меняться с индустриального на инновационный, и это уже сейчас требует перехода на новые уровни технологического уклада». ¹

¹ Выступление Губернатора Челябинской области Бориса Дубровского перед Законодательным Собранием 21 февраля 2018 года (отчет о работе регионального правительства за 2017 год и планы на 2018 год).

Есть примеры перехода к новому уровню технологий. Многие предприятия Челябинской области не только используют цифровые технологии в производстве, но и производят продукцию составляющую технологическую основу Четвёртой промышленной революции: компания «Андроидные роботы», г. Магнитогорск производит востребованные образцы одноименной продукции. Изделия компании «Метран» составляют элементную основу цифровизации экономики. Высокий потенциал в формировании и развитии перспективных компетенций имеют ЧелГУ, ЮУрГУ и другие ведущие вузы региона.

Важным инструментом регионального развития в современных условиях должны стать стратегии социально-экономического развития регионов, которые российские регионы обязаны разрабатывать и реализовывать в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В Челябинской области принята стратегия социально-экономического развития до 2020 года.

Анализ результатов её реализации показывает, что не выполняются макроэкономические индикативы принятой стратегии (рис. 3 и 4).

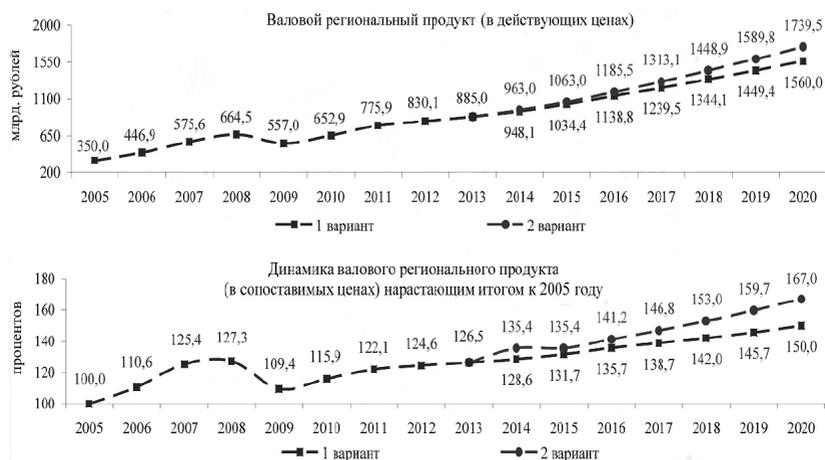

Рис.3. Динамика валового регионального продукта в соответствии со стратегией 2020

Воздействие макроэкономических показателей на социально-экономическую ситуацию в Челябинской области происходит мульт-

типикативным образом: сокращение объёмов продукции предприятий – лидеров, формирующих стратегический доход области, сокращает приток доходов в область.

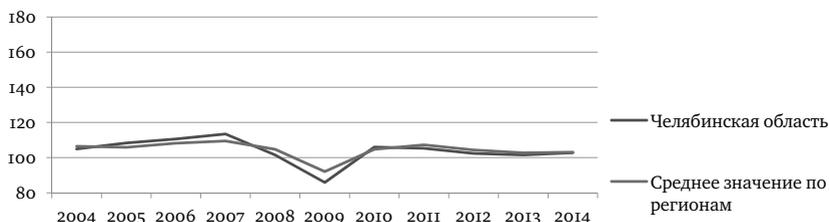

Рис. 4. Фактическая динамика валового регионального продукта

В Челябинской области доходы населения примерно на 40% представлены заработной платой, на 20% социальными пособиями и лишь на 12% от предпринимательско деятельности и собственности. Поэтому потери предприятия – игрока мирового рынка оборачиваются сокращением выплат заработной платы и, соответственно, доходов всех, кто продаёт товары и оказывает услуги работникам предприятий – лидеров.

С этими же показателями связано и невыполнение намеченных показателей по росту производительности труда.

Одним из самых негативных факторов в реализации инвестиционных мероприятий, стали ограничения на рынке кредитных ресурсов при одновременном росте цен на импортируемое оборудование.

Обращает на себя внимание то, что показатели стратегии, находящиеся в ведении министерств областного правительства, практически полностью выполняются, несмотря на то, что и на их деятельность оказывает негативное влияние ослабление курса рубля и бюджетные ограничения.

Таким образом, предприятия региона, взаимодействующие с мировой экономикой, пострадали от неблагоприятных изменений экономической конъюнктуры, что и повлияло на показатели их работы и, соответственно, показатели выполнения стратегии.

А вот наиболее существенные показатели, ответственность за которые несут министерства

Правительства Челябинской области, практически все выполнены.

Особенно впечатляют результаты работы министерства образования, здравоохранения социальной защиты населения. Вероятно, важным фактором является то, что исполнение намеченных в стратегии решений, находящихся в ведении областных министерств в большей степени обусловлено управленческими, материальными и финансовыми ресурсами Челябинской области, чем деятельность коммерческих и федеральных организаций.

Анализ результатов выполнения областной стратегии поставил целый ряд вопросов, требующие решения. Каковы механизмы решения задач регионального развития в современных условиях? Каким образом правительство области может воздействовать на пропорции экономики региона? Как реализуются классические функции управления в современной региональной экономике? Является ли выполнение намеченных показателей результатом квалифицированной работы правительства области или это результат везения и удачной экономической конъюнктуры? И наоборот – невыполнение тех или иных показателей – результат непростительных просчётов или ненадлежащих действий должностных лиц, или это результат неблагоприятного изменения внешней по отношению к региону конъюнктуры, и макроэкономические показатели не должны быть сферой ответственности Правительства области.

Очевидно, что при разработке стратегии 2035 необходимо существенно повысить качество прогнозирования показателей развития экономики.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2. Валовой региональный продукт Челябинской области в 2010–2015 годах: Стат.сб. / Челябинскстат. Челябинск, 2017.
3. Возможности для иностранных инвестиций в челябинской области. Аналитический отчёт компании Ernst & Young. Челябинск 1994.
4. Выступление Губернатора Челябинской области Бориса Дубровского перед Законодательным Собранием 21 февраля 2018 года (отчет о работе регионального правительства за 2017 год и планы на 2018 год).

5. Дегтярёв П.Я Экономика деградации: монография / П.Я. Дегтярёв. Челябинск: Край РА, 2017

6. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года. Челябинск 2013.

7. Экономико-математические методы в анализе хозяйственной деятельности предприятий и объединений М. «Финансы и статистика», 1982.

**Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество.
Будущее
Том 3**

*Сборник докладов
Санкт-Петербургского
Международного Экономического Конгресса (СПЭК–2018)*

Подписано в печать 15.02.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 42,5.
Тираж 1000 экз. Заказ